940
P552

8940
P552

К-853

СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

СОСТАВИЛЪ

А. Ѳ. РИТТИХЪ,

Членъ Имп. Русск. Географическаго общества; Имп. Московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; Имп. Вольно-экономическаго общества; С.-Пб. Славянскаго благотворительнаго общества; Харьковскаго статистическаго Комитета и др.

877.

Изданіе В. М. Истомина.

Типографія Варшавск. Учебнаго Округа.—Литографія Варшавск. Военнаго Округа. Хромолитографія А. А. Ильина въ С.-Петербургѣ.—Ксилографія Пуца въ Варшавѣ.

ВАРШАВА.

1885.

...А ДОЛЖНА БЫТЬ
...ЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
...него здесь срока

М7142

Князя В. П. Цявлова
Отдѣлъ XXXIX № 1289

СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ.

ЭК
940
Р552

СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

СОСТАВИЛЪ

А. Ф. РИТТИХЪ.

49

Общественная библіотека

Изданіе В. М. Истомина.

Типографія Варшавск. Учебнаго Округа.—Литографія Варшавск. Военнаго Округа.
Хромолитографія А. А. Ильина въ С.-Петербургѣ.—Ксилографія Пуца въ Варшавѣ.

ВАРШАВА.

1885.

К

Силл.

СИ
8

Дозволено цензурою.
С.-Петербургъ, 10 Мая 1884 года.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ

ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ,

Свв. КИРИЛЛА и МЕѳОДІА

6 Апрѣля 885—1885 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
	Предисловіе	I
	Источники	V
	Славянскій Міръ, отдѣлъ I	1
	Русскіе	—
	Поляки	2
1)	Карта Ядра Польскаго населенія	—
	Сербо-Хорваты	—
	Болгары	—
	Чехо-Моравяне	—
	Словаки	—
2)	Карта Чехо-Мораво-Славянскаго населенія	3
	Словенцы или Хорутане	—
	Лужичане	—
	Кашубы	—
	Пограничная линія между Славянами и иноплеменниками на западѣ	—
	Пограничная линія между Поляками и Нѣмцами	—
	Острова Нѣмецкаго населенія среди Поляковъ	4
	Кашубскій островъ	—
3)	Карта Кашубскаго населенія	—
	Граница между Моравами и Нѣмцами	—
	Граница между Чехами и Нѣмцами	—
	Словакская граница	5
	Граница Малороссійскаго и Румынскаго говоровъ	—
	Нѣмецкіе острова среди Чеховъ, Моравовъ и Словаковъ	—
	Лужицкій островъ	—
4)	Карта Лужицкаго острова	—

		стра
	Хорутанскіе острова по Нѣмецко-Мадьярской границѣ	6
	Хорутанская граница	7
5)	Карта Хорутанскаго и Кроатскаго населенія	—
	Кроатская граница	—
	Сербо-Болгарская граница	8
	Греческіе острова	—
	Населеніе Эпира	—
	Водвореніе Сербовъ и Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ	9
	Движеніе Влаховъ	10
	Тоски	—
	Геги	11
6)	Карта Эпира	—
	Мериднты и Дибра	12
	Характеристика Эпира	13
	Турки и счисленіе ихъ населенія	14
	Составленіе этнографической карты Балканскаго полуострова	15
	Румынское населеніе	16
7)	Карта Румынскаго населенія	—
	Граница Румынскаго населенія	17
	Сѣверная Славянская граница съ Финнами	—
	Литовская граница	—
	Поруссы	—
	Значеніе Румынъ и Литовцевъ для Славянъ	—
	Летты	18
	Мадьярская граница	—
	Ядро Мадьярскаго населенія	19
8)	Карта Мадьярскаго населенія	—
	Положеніе Мадьяръ	—
	Жители Седмиградіи, Горба и Пинда	20
	Секлеры	—
	Саксонцы	21
	Горалы, Лемки, Бойки, Гуцулы	—
	Куцо-Влахи	—
	Бѣлорусскій островъ	23
9)	Карта Литвы и Бѣлоруссіи	24
	Малороссійская граница	25
10)	Карта Червленнымъ городамъ и Малороссійской рѣчи на западѣ	26
	Совпаденіе Малороссійской съ Великороссійскою рѣчью	27
	Великорусскій элементъ	—
	Таблица распредѣленія Славянъ въ Европѣ	33
	Этнографическая карта Славянскаго міра	—
	Отдѣлъ II	35
	Три Нѣмецкія впадины въ Славянскія земли	—
11)	Карта Нѣмецкихъ впадинъ въ Славянскія земли	36
	Востокъ Славянства и его племена	37

		стран.
	Путь изъ Старгорода въ Новгородъ	38
12)	Карта этого пути	—
	Словены, Кривичи, Полочане, Дреговичи, Радимичи, Вятичи, Бужане, Горалы, Древляне, Поляне, Сѣверяне, Тиверцы, Угличи	39
13	Карта Славянскаго востока	40
	Смоляне, Лучане, Туровцы, Сусола, Наревяне, Дѣдоши, Колпяне, Свирьяне, Житичи, Стадичи, Сѣбирцы, Ободричи, Булерцы, Запрочи, Нетоличи, Турчане, Таневцы, Пружане, Лукомляне, Порошане, Низовцы, Бродники	40
	Прибалтійская вѣтвь Славянъ, Водричи	41
	Вагры, Полабцы, Смольняне, Глиняне или Лингоны, Вѣтники	42
14)	Карта рода Водричей	44
	Родъ Лютичей	—
15)	Карта рода Лютичей	45
	Волотъ	—
	Рапе	—
	Имя Русь	46
	Волыняне, Черезпѣняне, Жичане, Долепчане, Ратары, Укране, Рѣчане и Моричане	48
	Поморяне	49
16)	Карта Поморянъ	—
	Родъ Стадорянъ	50
17)	Карта родовъ Стадорянъ, Сербовъ и Лужичанъ	—
	Брыжи, Доняне, Гаволяне, Сытна, Лекенчи, Морошане, Земшицы, Нудичи	—
	Сербы, Сербиниты, Коледичи, Житичи, Нелетичи, Шкудичи, Сербско, Сусольцы	51
	Лужичане, Любуши, Сороване, Лупяне, Требоване, Ниша, Любляне, Голешинцы, Мильчане	53
	Лужицкій островъ	54
	Поляне Русове и Ляхове, Поляки, Обры	—
	Поляки, Авары, Морлаки	56
	Малополяне и Великополяне	57
18)	Карта разселенія Обровъ	58
	Мазуры	—
	Слезаки	—
	Чешская вѣтвь	59
	Дулебы, Тиверцы, Бойки	60
	Галиція	—
19)	Карта юго-западной границы Владиміровой Руси	62
	Угрская Русь	—
	Значеніе Чешскаго племени	63
	Словаки	65
	Словако-Моравскіе роды	66
	Дѣленіе Словаковъ по занятіямъ	67
	Чехи и судьба Чешской короны	68
	Гуситы	69
	Происхожденіе Чеховъ. Буда и Аттилла	70
	Чешскіе роды и жупы	72

		стран.
20)	Карта Чехія, Моравія и Словакія	—
	Крещеніе Чеховъ. Меѳодій. Католическая проповѣдь	73
	Онѣмеченіе Чехіи	74
	Раздвоенность народа.	75
	Сигизмундъ Угрскій, Гуситы и царица Софія	76
	Характеристика Жижки	77
	Устройство народной арміи. Таборпты	—
	Возовыя градебы.	78
	Сигизмундъ въ Богеміи; бой подъ Прагою	80
	Крестовые походы Сигизмунда противъ Чеховъ	82
	Розпь Славянъ	83
	Послѣдствія Гуситскихъ войнъ	—
	Хорутане; откуда пришли	84
	Ракузы	85
21)	Карта Хорутанскаго населенія	86
	Виндская мархія и роды Хорутанъ	87
	Хорваты	88
	Призваніе Хорватъ имп. Ираклiемъ и ихъ число	89
	Паннонская Хорватія	90
	Войны Хорватъ съ Франками	91
	Переходъ Хорватіи къ Венгріи и послѣдствія	92
	Жупы Хорватскія и древняя граница	93
	Далмація	94
	Сербы. Откуда пришли на Балканскій полуостровъ.	—
22)	Карта Хорватскихъ владѣній	95
	Урочища: Серб, Рос и Буд.	96
	Причины переселенія Сербовъ	—
23)	Карта Бѣлосербіи	98
	Сербское самоуправленіе	99
	Сербское княжество въ Дуклѣ	100
	Границы и урочища Сербіи	—
	Босна.	101
	Захлумское княжество	—
	Неречане	102
	Тервунія	—
	Дукланское княжество	103
24)	Карта Сербовъ въ VIII столѣтіи	104
	Болгары. Древнѣйшее Славянство Балканскаго полуострова	105
	Славянскія урочища въ Греческія времена.	106
	Путь Галичанъ	107
	Нападенія Славянъ съ Аварами на Византію	—
	Появленіе Болгаръ и ихъ водвореніе въ Мизіи	108
	Паннонія во власти Болгаръ	109
25)	Карта Болгаріи	110
	Водвореніе христіанства въ Болгаріи и Панноніи	111

		стран.
	Меѳодій	112
	Цари Борисъ и Симеонъ	—
	Святополкъ въ Болгаріи	114
	Болгарскія урочища	115
	Настоящее населеніе Македоніи	—
	Статистическая таблица Македонскаго населенія	116
	Урочища Мизіи, Моравіи, Македоніи и другія	—
	Пелопонезскіе Славяне	118
26)	Карта Пелопонезскихъ Славянъ	120
	Суэвы Германіи	121
	Границы Славянъ со Швабами и Лонгобардами	122
27)	Карта Славянской границы на юго-западѣ	123
	Положеніе западныхъ Славянъ на супротивъ Римской церкви	—
	Короли Теодо и Пипинъ	—
	Рабство и мархіи	124
	Князь Борутъ Хорутанскій принимаетъ христіанство	126
	Походъ Карла Великаго противъ Аваръ	127
28)	Карта покоренія Аваръ	128
	Свобода Славянъ и Болгары	—
	Движеніе Нѣмцевъ къ востоку	129
	Князь Лютовитъ	130
	Движеніе Нѣмцевъ на сѣверѣ	—
	Положеніе Славянъ на сѣверѣ Германіи до VIII столѣтія	131
	Положеніе Нѣмцевъ въ сѣверной Германіи до VIII столѣтія	—
	Первыя столкновенія Славянъ и Германцевъ	132
	Саксы	—
	Дѣйствія Карла и Славяне Старой Мархіи	133
29)	Карта движенія Нѣмцевъ изъ Старой Мархіи	134
	Дѣйствія Генриха I	—
	Бой подъ Лончинымъ	135
	Набѣги Мадьяръ и Сусанинъ	—
	Умиротвореніе Славянскихъ князей Геромъ.	—
	Тугомиръ	136
	Новая Мархія и Оттонъ	—
	Нѣмецкое движеніе къ востоку и епископства	—
	Бой на р. Дашовѣ	137
	Поморье во власти Нѣмцевъ	—
	Мечиславъ Польскій	138
	Характеристика Нѣмецкихъ дѣйствій	—
	Войны Славянъ при Оттонѣ II	139
	Тяжелое Положеніе Нѣмцевъ	140
	Болеславъ Польскій и объединеніе западныхъ Славянъ	—
	В. К. Ярославъ	142
	Положеніе Славянской земли отъ Вислы до Лабы	—
	Колонизаторское движеніе Нѣмцевъ	143

	стран.
Характеристика жизни Славянъ	—
Поселенія Славянъ	144
Бытъ семьи и общины	145
Вѣрованія Славянъ	—
Два элемента вѣрованія	146
Стихійное вѣрованіе	—
Причины успѣха православія	147
Натурализмъ и поклоненіе природѣ и ея предметамъ	—
Воздѣйствіе Азовъ, Скандинавовъ и Грековъ на развитіе антропоморфизма	150
Восточный культъ и равноапостольный В. Кн. Владиміръ	151
Различіе между христіанствомъ запада и востока	152
Небо, Сварогъ, Святовитъ, Дажбогъ, Сварожичъ и Бѣлбогъ	153
Арконскій Святовитъ	154
Св. Георгій	155
Радогощъ	—
Триглавъ	156
Яровитъ и Руевитъ	—
Перунъ	157
Волосъ	—
Стрибогъ и Ладо	158
Жива, Родъ и Рожаницы	—
Чернобогъ	159
Морена, Яга-баба, Лѣшій, Водяникъ, Русалки, Вилы, Мавки	—
Пенаты, Домовой	160
Изображеніе идоловъ и храмы	—
Жрецы	161
Постоянное войско при храмахъ	163
Знамена и копья	—
Гости	—
Подаянія	164
Паломничество и народныя сходки	—
Праздники Славянъ	165
Похороны: сожиганіе и погребеніе	166
Заключеніе о старой вѣрѣ	167
Жилища Славянъ	—
Памятники слова	—
Строй и образъ дѣйствій Славянъ	168
Вооруженіе, континентальнаго войска и приморскаго	—
Человѣколюбіе Славянъ	171
Вліяніе женщины	172
Заключеніе о характерѣ Славянъ	173
Залабскіе Славяне	175
30) Карта Залабскихъ Славянъ	176
Ретующіе Славяне	177
Фризская Славія	178

		стран.
	Британскіе Славяне	—
	Славяне въ Батавіи	179
	Ослабленіе Славянъ: Датчанами, Генрихомъ Львомъ и Медвѣдемъ	—
	Гогенцоллернское начало	180
	Бургграфы Нюрнбергскіе	—
	Связь бургграфовъ съ Габсбурцами	181
	Бургграфъ Фридрихъ какъ маркграфъ	182
	Маркграфъ, Орденъ и Польша	—
	Возведеніе маркграфа въ курфюрсты	183
	Курфюрсты, какъ государственные правители	—
	Курфюрстъ Фридрихъ II въ Берлинѣ	184
	Польша пріобрѣтаетъ Поморье по Вислу	—
	Поморскій князь Эрихъ и его сынъ Богиславъ	—
	Выдающееся положеніе Польши	185
	Курфюрстъ Альбрехтъ	186
	Пораженіе Поморянъ у Добрянъ	—
	Договоръ Курфюрста съ Богиславомъ	187
	Курфюрстъ Альбрехтъ, герцогъ Прусскій	—
	Курфюрстъ Фридрихъ VI, какъ король Прусскій	—
	Фридрихъ Великій	—
	Послѣдующая судьба Пруссіи	188
	Заключеніе	—
31)	Карта Drang nach Osten	—
	Отдѣлъ III	189
	Заселеніе востока Европейской Россіи	—
	Іоаннъ IV и его движеніе къ востоку	190
	Разныя причины переселеній: Юрьевъ день, Старообрядцы	191
	Рекрутчина при Петрѣ I, казачество	192
	Настоящія переселенія и ихъ ходъ	193
	Славянскія урочища въ Европѣ и Славянская подвижность	195
32)	Карта Славянскихъ урочищъ	196
	Лемовичи	—
	Поселеніе семей и образованіе именъ	197
	Жупаны	—
	Города и Князья	198
	Различіе между Германскими и Славянскими князьями	199
	Историческое образованіе перваго Славянскаго княжества или царства Само	200
33)	Карта державы Само	202
	Велико-Моравское царство	203
	Одновременное положеніе Чехіи	204
	Подчиненіе Моравіи въ церковномъ отношеніи западу	206
	Князь Моймиръ и Прибина	207
	Кн. Ростиславъ и Святополкъ	208
	Погибель кн. Ростислава и опустошеніе Моравіи	209
	Священникъ Славомиръ и кн. Святополкъ	210

		стран.
	Характеристика Святополка	211
	Миръ въ Форхгеймѣ	213
34)	Карта державы Святополка	—
	Князъ Коцелъ	—
	Появленіе Мадьяръ	—
	Свв. братья Кириллъ и Меѳодій	214
	Ихъ приготовленія къ дѣятельности среди Славянъ	—
	Составленіе Славянской азбуки	216
	Патріархъ Фотій	217
	Призваніе Солуньскихъ братьевъ Ростиславомъ	—
	Сомнѣнія Кирилла и церковное положеніе Моравіи	218
	Путешествіе Кирилла и Меѳодія изъ Велеграда въ Римъ	219
	Меѳодій у Коцела	220
	Вихингъ и сближеніе Святополка съ Меѳодіемъ	221
	Смерть Меѳодія и его послѣдователи	222
	Появленіе глаголицы	223
	Послѣдствія Славинской проповѣди	—
	Основаніе Русскаго государства	224
	Племя и имя Русь	—
35)	Объяснительная карта движенія народовъ и походовъ	225
	Давность имени Русь	226
	Варяги, Святославъ, Тмутаракань, объединеніе Славянъ	227
	Арабскіе источники	228
	Роксалане	—
	Рос-Алане	230
	Царство Угусъ-хана и Кипчакская орда. Покореніе 4-хъ народовъ	231
	Кіевская Русь	233
36)	Карта Кіевской Руси	234
	Граница Кіевской Руси	—
	Происхожденіе имени Рос	235
37)	Карта движенія Руссовъ въ Свевію	236
	Рослагенъ	237
	Азы, Готы, Гунны	239
	Нападенія Скиѳовъ, Дарій Гистаспъ	—
	Будины	240
38)	Карта урочищъ Буд и Будины Геродота	241
	Урочища съ корнемъ буд	243
	Движеніе Скиѳовъ съ востока	244
	Переселеніе Славянъ на западъ	—
	Римская Винделиція и ея племена	—
	Перевалъ Славянъ чрезъ Рецію	246
	Лугдонъ	—
39)	Колоніи западныхъ Славянъ	247
	Бѣловаки	248
	Бретань и Нормандія	—

		стран.
	Война Ю. Цезаря съ Арморійскими Славянами	249
	Славяне по Ропѣ и въ Руспльонѣ	250
	Славяне въ Испанской Галиціи	251
	Таблица съ урочищами Рос и Рус	252
	Заключеніе о мѣстожительствѣ Славянъ въ Европѣ	254
	Движеніе Кельтовъ изъ Франціи къ востоку	255
	Кельты у Черпаго моря	257
	Появленіе Сарматъ	—
	Осетины	258
	Параллельное движеніе и сидѣніе Славянъ и Азовъ	—
40)	Карта перевала Славянъ и Азовъ чрезъ Кавказскій хребетъ	259
	Урочища этого перевала	260
	Характеристика Азовъ и ихъ исторія появленія и движенія	—
	Сакаланы	262
	Путь Азовъ по Россіи, Асгардъ	263
	Смѣшеніе съ Іотунами и Одинъ	264
	Переходъ Радимичей и Вятичей съ запада на востокъ	265
41)	Карта границъ Славянъ на востокѣ	—
	Заключеніе изложеннаго	—
	Появленіе Готовъ въ Германіи среди Кельтовъ и Славянъ	266
	Размѣщеніе Суэвовъ среди Кельтовъ и Славянъ	267
	Движеніе Славянъ къ востоку, потомъ къ западу	—
	Движеніе Германцевъ къ юго-востоку	268
	Основаніе Готскаго царства у Черпаго моря	269
	Характеристика Готовъ и Эрмапарпкъ	—
42)	Карта царства Эрманарика Готскаго	270
	Проникновеніе христіанства и аріанства	271
	Изгнаніе колдуновъ	—
	Возмущеніе Роксалапъ	272
	Появленіе Гупнъ	273
	Что такое Гунны	274
	А. Марцеллинъ о Гуннахъ	275
	Іорнандъ о Гупнахъ	277
	Готы у Черпаго моря	279
	Положеніе Сарматіи, Западпой Россіи	280
	Воломіръ и Эрмапарикъ	—
	Випитаръ и паденіе Готскаго царства	281
	Гупны отъ Воломіра до Аттиллы	283
	Радогощъ	284
	Связь Гуннъ съ Французскими Аланами и Вандалами	—
	Аттилла и его характеристика	285
43)	Карта державы Аттиллы	287
	Походы Аттиллы къ Византіи	288
	Посольство Приска	—
	Аэцій	290

		стран.
	Столица Аттиллы	291
	Дворъ Аттиллы	292
	Пиръ у Аттиллы	293
	Погребеніе Аттиллы	294
	Покореніе Тюрингов и Богемія	295
	Походъ Аттиллы къ Орлеану	—
	Каталаунскій бой	296
	Его Анализъ	298
	Походъ Аттиллы въ Италію	299
	Распаденіе монархіи Аттиллы и появленіе Славянъ на мѣсто Гунновъ	300
	Общее положеніе Славянъ до IX столѣтія	302
	Отдаленнѣйшій періодъ Славянства	306
	Кушиты, Семиты и Арійцы	307
	Первобытная родина	—
	Урочища вокругъ истоковъ Инда, Ганга, Аму-Дарьи	308
	Связь Арійцевъ съ Иранцами	—
	Зендскій и Санскритскій языки	310
44)	Карта движенія Славянъ отъ Синда къ Вану	—
	Ригъ-Веда	311
	Рассанъ и Рошанъ	312
	Сома, Іома, Скиѳы	—
	Переселеніе Славянъ изъ страны Арія	314
	Появленіе Арійцевъ въ Арменіи	315
	Движеніе по Турану	316
	Даки, Геты и Аланы	317
	Китайскіе источники	318
	Уральскія ворота и движеніе по Волгѣ къ Дону	320
	Перевалъ чрезъ Кавказъ	321
	Путь Кушитъ въ Анитоліи	—
	Сообщеніе по Черному морю	322
	Показаніе Ксенофонта	—
	Передвиженіе южно-Славянской вѣтви	323
45)	Карта переселенія Славянъ съ Инда въ Европу	324
	Передвиженіе сѣверной Славянской вѣтви	326
	Краткій очеркъ совокупныхъ свѣдѣній о Славянахъ до V ст. по Р. Х.	328
	Сравненіе судьбы древняго Славянскаго съ таковою Русскихъ	331
	Польза подобныхъ изысканій	332
	Заявленіе западныхъ Славистовъ	333
	Политика Россіи съ Петра В.	—
	Три рѣшенія Славянскаго вопроса	324
	Географическій Словарь	I—XXVIII
	Замѣченныя опечатки.	
	Хромолитографированная карта западныхъ и южныхъ Славянъ въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во время Польскаго возстанія 1862—3 годовъ намъ впервые пришлось ближе ознакомиться съ Русскимъ народомъ въ его массѣ. Симпатичныя черты этого народа возбудили въ насъ мысль поработать для его пользы, а отношеніе къ Россіи Запада и взглядъ на нее Европейскихъ народовъ опредѣлили характеръ и направленіе самой работы. Съ одной стороны, голословное, но безапелляціонное отрицаніе достоинствъ въ великой Славянской отрасли человѣчества вообще и безпрерывныя заграничныя нападки на невѣжество Русскихъ въ частности; преднамѣренное закрываніе глазъ на все хорошее, самобытное, что дали Европѣ Славянство и Россія, вѣковая то скрытая, то прорывающаяся наружу злоба и гордое самомнѣніе и эгоизмъ нашихъ противниковъ; съ другой,—скромная, безотвѣтная молчаливость великаго народа предъ злобными выкрикиваніями его недоброжелателей,—вотъ что побудило насъ предпринять въ свое время рядъ географическихъ, этнографическихъ и историческихъ изслѣдованій о Россіи. Цѣль этихъ работъ заключалась въ томъ, чтобы ознакомить съ Россіей и Славянскій міръ, и, отчасти самихъ Русскихъ и, наконецъ, представить правду о ней предъ лицемъ цѣлой Европы.

Мы счастливы, что съ помощью великихъ дѣятелей нашего отечества и добрыхъ людей такое предпріятіе могло начаться и теперь по возможности закончено. Западно-Русскій край, восточная половина Привисляпскаго края, средняя Волга, Прибалтійскій край, Кавказъ и наконецъ вся Европейская Россія разработаны нынѣ этнографически настолько подробно, что пригодились, въ качествѣ руководства лучшимъ иностраннымъ географамъ.

Но это была только половина дѣла; для его завершенія, необходимо было

заглянуть къ сосѣдямъ, гдѣ по сю пору живетъ столько роднаго, при совершенно другихъ условіяхъ жизни. Было время, когда населеніе бассейна Дпѣпра, Вислы и Двины не знало своего нынѣшняго востока, за то тѣмъ тѣснѣе оно было связано съ родами, жившими по Эльбѣ, Дунаю и Вардару. Эта связь Славянскаго Востока съ Западомъ продолжается, выражаясь въ духовномъ общеніи Славянъ, котораго чужіе люди порвать не въ силахъ; если не общая вѣра, то общность языка и быта берутъ и непремѣнно возьмутъ верхъ надъ всѣми попытками нашихъ враговъ обособить жизнь Россіи и Славянства: нѣтъ такихъ средствъ, которыми можно бы было остановить біеніе общеславянскаго пульса въ отдѣльныхъ членахъ великаго Славянскаго организма, или такихъ преградъ, которыя могли бы измѣнить направленіе однородной жизни, широкой волной бьющей въ теченіе тысячелѣтій изъ одного общаго источника.

Указавъ причины, побудившія насъ взяться за предлагаемое теперь изслѣдованіе Славянскаго міра, изслѣдованіе, которымъ завершаются наши научныя занятія, мы считаемъ нужнымъ объясниться и касательно объема настоящей работы, захватывающей давно прошедшія времена. Мы не вправѣ отвергать прошедшее—то, что было до основанія Русскаго государства; мы обязаны знать его, потому что все, что дѣлается нынѣ, есть слѣдствіе предыдущаго. Не даромъ западные и южные Славяне съ упованіемъ смотрятъ на Россію изъ своихъ развалинъ и не перестаютъ надѣяться при помощи ея дожить до лучшихъ дней: они когда-то составляли одно цѣлое съ западною Русью; не даромъ Россія съ своей стороны, болитъ душой о печальной участи 30-ти м. заграничнаго Славянства, за которое ей въ послѣднее столѣтіе пришлось пролить не мало крови: это братья возстаютъ на защиту братьевъ.

Чтобы связать давнопрошедшее съ настоящимъ, мы начали съ извѣстнаго, отъ котораго удаляясь мало по малу въ глубь, дошли до сѣдой старины, гдѣ вмѣсто памятниковъ въ родѣ пирамидъ, храмовъ или монолитовъ путеводною нитью служили намъ сохранившіяся Славянскія урочища. Сопоставляя постоянно древнѣйшія географическія свѣдѣнія съ новѣйшими, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ получали возможность возстановить первоначальный смыслъ современныхъ названій и установить ихъ тождественность съ утраченными именами; работа кропотливая! но ею воскрешалась истина, заглохшая въ фантастическихъ сказаніяхъ о давно минувшихъ временахъ Славянскаго міра.

Главнѣйшимъ подспорьемъ въ этомъ, по возможности, сжатомъ трудѣ были Шафарикъ и Гильфердингъ. Если у перваго многое не досказано, обходится намеками, излагается съ чрезвычайною осторожностью, то все это дополняется у Гильфердинга, хотя и отрывочно, но за то ясно и съ особою свѣжестью взгляда. Малоизвѣстныя данныя и выводы этихъ даровитыхъ писа-

телей повѣрялись по особенно цѣнному атласу Меркатора, конца XVI столѣтія, Weltbuch [1]), и, наконецъ, съ помощію Киперта находили свое посильное разрѣшеніе. Движеніе Нѣмцевъ къ востоку и ихъ разселеніе на Славянскихъ земляхъ почерпнуто главнымъ образомъ у Черника, Бекха, Дройзена и Ризлера. Чтобы связать древнее Славянство, до-Русское, съ позднѣйшимъ, мы прибѣгали къ Карамзину, Соловьеву, Иловайскому и Забѣлину. Многія изъ ихъ указаній очень пригодились, какъ дополненіе къ предыдущимъ источникамъ. Переселеніе Аріевъ и разселеніе Славянъ по Европѣ взято въ видѣ дополненія изъ Веды Славянъ Верковича, у Проценки и изъ превосходнаго сказанія о Кавказѣ барона Услара. Для оправданія положенія Славянъ въ IV и V столѣтіяхъ припяты въ основаніе Амміенъ Марцеллинъ и Іорнандъ въ переводѣ Низара, а для эпохи первоучителей Славянъ мы взяли за образецъ Лавровскаго; наконецъ, Гусситскій періодъ поясненъ по Денису.

Кромѣ этихъ главныхъ пособій, имѣлось еще много другихъ, весьма замѣчательныхъ и цѣнныхъ, перечень которыхъ къ сему прилагается. Мы пользовались всѣмъ замѣчательнымъ въ литературѣ интересующаго насъ вопроса.

Текстъ освѣщается цѣлымъ рядомъ географическихъ набросковъ, составленныхъ по бо́льшей части впервые. Къ концу первой части прилагается этнографическая карта всего Славянскаго Міра. Кромѣ того, составлена особая карта юго-западнаго Славянства въ 60-ти верстномъ масштабѣ, которая по своимъ восточнымъ границамъ сводится съ западными границами этнографической карты Россіи, исполненной нами въ 1875 г. Въ приложеніи къ третьей части имѣется географическій словарь.

Кончая нашъ трудъ, мы остаемся при желаніи, чтобы онъ принесъ пользу грядущему Славянскому вопросу и чтобы наши указанія сослужили службу всѣмъ тѣмъ, которые могутъ сдѣлать лучше, обладая несравненно бо́льшимъ запасомъ научныхъ свѣдѣній и бо́льшею подготовкою.

---

[1]) Въ Имп. Харьковскомъ университетѣ.

ИСТОЧНИКИ.

Абульгази. Родословная Тюркскаго племени. Переводъ Соблукова.

Альфтанъ. Матеріалы для статистики Финляндіи. 1859.

Allgemeiner Hand-Atlas. Geographisches Institut in Weimar.

Анти-Энциклика. Харьковъ. 1882.

Артамоновъ. Карта Европейской Турціи. 1877.

Багалѣй. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Кіевъ. 1882.

Бушъ. Materialien zur Geschichte u. Statistik des Kirchen u. Schulwesens d. Ev. Luth. Gemeinden in Russland. 1862.

Берже. Чечня и Чеченцы. 1858.

Bemerkungen über die Russischen Lappmarken.

Bulletin de la classe historico-philologique de l'academie Imperiale des sciences de St. Petersbourg. 1848.

Будиловичъ. Статистическая таблица распредѣленія Славянъ. 1878.

Бекхъ. Der Deutschen Volkszahl u. Sprachgebiet in den europäischen Staaten. 1869.

— Sprachkarte vom Preussischen Staat. 1861.

Бобриковъ. Историческое обозрѣніе Болгаріи. 1874.

Бентковскій. Заселеніе Черноморіи съ 1792 по 1825. 1880.

Брюкнеръ. Die Slavischen Ansiedlungen in der Altmark u. im Magdeburgischem. 1879.

Верковичъ. Веда Словенахъ. I томъ. 1874, II томъ. 1881.

Вороновъ. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. 1869.

Галкинъ. Объяснительная записка къ этнографической картѣ Царства Польскаго.

Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. С.-Петербургъ. 1870.

Головацкій. Карпатская Русь. 1878.

— Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. 1878.

— Географическій словарь. Вильна. 1884.

Гаупъ. Die Germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des Römischen Westreiches. 1844.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. 1874.

Голицынъ кн. Всеобщая военная исторія древнихъ временъ. С.-Петербургъ. 1875.

Гротъ. Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. 1880.

Грецъ. Исторія Евреевъ. 1880.

General-karte v. Bosnien, Herzegovina, Ser-

bien u. Montenegro. Militär-geographisches Institut. 1876.

Дубровинъ. Исторія войны и владычества на Кавказѣ.

Дорнъ. Die jetzigen Kubatschi. 1872.

Добровъ. Южное Славянство. 1879.

Дройзенъ. Geschichte der Preusschischen Politik.

Денисъ. Huss. 1878.

Данилевскій. Европа и Россія.

Зейдлицъ. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ.

— Этнографическая карта кавказскаго края. 1881.

Забѣлинъ. Исторія русской жизни. 1879.

Иловайскій. Разысканія о началѣ Руси. 1876.

Ивановъ. Карта Европейской Турціи. 1876.

Іонинъ. Куцо-влахи. Записки И. Р. Географическаго Общества.

Кеппенъ. Объ этнографической картѣ Европейской Россіи.

— Ueber die Zahl der Nichtrussen in dem Gouvernement: Novgorod, Iaroslaw etc. 1863. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des S.-Petersburger Gouvernements. 1867. Zur Kentniss Finlands in ethnographischer Beziehung.

Подробная этнографическая карта Европейской Россіи Кеппена (И. Р. Географ. О.).

Клаусъ. Наши колоніи. 1869.

Красновъ. Военное обозрѣніе земли Войска Донскаго.

Кравцовъ. Очеркъ о началѣ Терскаго Казачьяго войска. Харьковъ. 1882 г.

Кеммель. Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich. 1879.

Котляревскій. О древностяхъ и исторіи Поморскихъ Славянъ. 1874.

Короленко. Черноморцы. 1874.

Кондратьевъ. Гунны. 1878.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. С.-Петербургъ. 1830.

Карта киргизскихъ кочевьевъ въ Оренбургской губ.

Кипертъ. Neuer Atlas v. Hellas. 1872.

Лавровскій. Кириллъ и Меѳодій. Харьковъ. 1863.

Лежанъ. Ethnographie de la Turquie d'Europe. 1861.

Матеріалы для географіи и статистики, офицеровъ генеральнаго штаба, по губерн. Изд. Главнаго Штаба.

Маслаковецъ. Физическое и статистическое описаніе кочевья Донскихъ калмыковъ. 1864.

Memoires de l'academie Imperiale des sciences de St.- Petersbourg. 1848.

Мирковичъ. Этнографическая карта славянскихъ народностей. 1870.

Меркаторъ. Weltbuch. Amsterdam. 1607.

Мейсенъ. Die Ausbreitung der Deutschen in Deutschland und ihre Besiedelung der Slavengebiete. 1879.

Майковъ. Замѣтки по географіи древней Руси.

Низаръ. Ammien Marcellin. Paris. 1878.

— Jornandes. Paris. 1878.

Обручевъ. Военно-статистическій сборникъ Россіи. 1871.

Паули. Les peuples de la Russie. 1862.

Приходскіе списки по губерніямъ. Собственность И. Академіи наукъ.

Памятная книжка Воронежской губерніи. 1871.

Памятная книжка Пензенской губ. 1871.

Пичъ. Исторія Словаковъ. 1877.

Петерманъ. Mittheilungen aus Iustus Perthes geographischer Anstalt. 1872—82.

Поповъ. Русское населеніе по восточному склону Карпатъ: Гуцулы, Бойки, Лемки. 1867.

Проценко. О происхожденіи первоначальной Руси изъ Вирія, съ картою. Тифлисъ. 1881.

Полевой. Очерки Русской исторіи въ памятникахъ быта. С.-Петербургъ. 1879.

Платоновъ. Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія. Духовный Вѣстникъ. Харьковъ. 1882.

Риттихъ. Атласъ Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ. 1863.

— Матеріалы для этнографіи Царства Польскаго. Губерніи: Августовская и Люблинская. 1864.

— Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. 1870.

— Матеріалы для этнографіи Россіи. Прибалтійскій край. 1873.

— Этнографическая карта Кавказскаго края. 1874.

— Племенной составъ контингентовъ русской арміи и мужескаго населенія Европейской Россіи. 1875.

— Этнографическая карта Евр. Россіи. Петербургъ. 1875 г.

Ризлеръ. Geschichte Baierns. 1880.

Рихтеръ. Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія Нѣмцевъ.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи. 1871.

Списки населенныхъ мѣстъ Россіи, по губерніямъ. Изданіе Центрально-статистическаго комитета.

Сементовскій. Этнографическій обзоръ Витебской губерніи.

Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, Кавказско-горскаго управленія. 1868—1872.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи, съ 1868 по 1871.

Сборникъ Новгородской губерніи.

Списки инородческихъ селеній Казанскаго учебнаго округа. 1870.

Стенцель. Geschichte des Preussischen Staates. Hamburg. 1830.

Соловьевъ. Исторія Россіи. Москва. 1866.

Свѣтозаровъ. Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Русскій Вѣстникъ. 1881.

Сабанѣевъ. Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирскихъ земляхъ. 1863.

Сорокинъ. Путешествіе къ Вогуламъ. 1873.

Стрѣльбицкій. Генеральная карта Европейской Россіи съ пограничными частями.

Томсонъ. Ueber den Einfluss Germanischer Sprachen auf die Finnisch-Lappischen. Halle. 1870.

— Der Ursprung des Russischen Staates. Gotha. 1879.

Тепловъ. Матеріалы для статистики Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. 1877.

Усларъ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ. 1881.

Филиповъ. Военное обозрѣніе Тифлисской губерніи и Закатальскаго округа.

Фистеръ. Geschichte der Teutschen. 1829.

Френъ. Ибнъ-Фосланъ. С.-Петербургъ. 1823.

Хвольсонъ. Исторія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ. С.-Петербургъ. 1869.

Чубинскій. Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край.

Черникъ. Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. 1857. Ethnographische Karte der Oesterreichisch-Ungarischen Monarchie.

Шиммеръ. Statistik des Iudenthums. Wien. 1873.

Шифнеръ. Versuch über die Sprache der Uden. 1863.

Шафарикъ. Slavische Alterthümer. 1844.

Шишкинъ. Между Греками, Болгарами и Турками. Ѳессалія, Македонія, Эпиръ. Заграничный Вѣстникъ.

Славянскій Міръ.

I.

Мы никогда не будемъ умны чужимъ умомъ и славны чужою славою.

Н. Карамзинъ.

Кто до молодцовъ дородился, тотъ самъ себѣ мѣсто найдетъ, говорилъ князь Владиміръ.

И. Забѣлинъ.

Изъ статистической таблицы народностей Славянскаго Міра видно, что первое по населенію мѣсто принадлежитъ Русской народности, наиболѣе восточной, сложившейся за западными и южными Славянами, по сосѣдству съ Финно-Угрскою и Тюркскою расами. Расширяясь на сѣверъ и востокъ и отбиваясь на югѣ, Русское населеніе принимало въ себя все то Славянство съ запада и юга, которое тамъ не находило ни покоя, ни мѣста, вышуская вмѣстѣ съ тѣмъ въ другую сторону массу своего народа для заселенія новыхъ сосѣднихъ странъ. Древнее Европейское Славянство двигалось, какъ морской приливъ и отливъ, имѣя постоянно своимъ центромъ Приднѣпровскую Русь. Пространство отъ Волги (Ра, Рса) до Эльбы (Лаба) и Царьграда (Виѳинія, Византія, Константинополь) было издревле его достояніемъ. Впослѣдствіи, когда всегда цѣнный для насъ Кіевъ (Кыевъ, Кыянъ, Кіонъ) одряхлѣлъ, онъ, удрученный историческими недугами, передалъ свое наслѣдство Москвѣ (Моска, Москха), и съ тѣхъ поръ Русь, расширившись значительно на востокъ, утратила свое центральное положеніе, свое прямое вліяніе на западъ и югъ; Славянство будто разошлось. Тѣмъ не менѣе то, что̀ создано было при рожденіи племени, то, что̀ составляетъ его единство, не

могло погибнуть, сгладиться, и духовная связь, разорванная внѣшними и внутренними событіями, продолжаетъ существовать по прежнему между востокомъ и западомъ. Многое измѣпилось, многое утратилось, а Славянскій говоръ слышенъ все еще далеко за Одеромъ (Одра) и Лабою. Онъ продолжаетъ тамъ бить незамѣтнымъ ключемъ среди Германскаго и Романскаго племенъ и не исчезаетъ изъ памяти онѣмеченныхъ Славянъ на р. Майнѣ (Моганъ) и Орѣ, одновременно съ рядомъ нѣмыхъ памятниковъ и урочищъ, мертвыхъ свидѣтелей погибшаго Славянства на далекомъ Западѣ, до крайнихъ предѣловъ Атлантическаго океана.

За Русскими слѣдуютъ по своей многочисленности Поляки, которые занимаютъ весь Привисляпскій край, за исключеніемъ Червленныхъ городовъ, или нынѣшней Холмской епархіи, и очень узкую полосу въ Пруссіи (Поруссія) и Мазовіи, уширяясь въ Познани и въ Силезіи (Слезака) и обращаясь въ сплошное населеніе въ Краковской области по рѣкѣ Сану и Карпатамъ. Въ остальной Мазовіи, вплоть до Поморья (между Вислою и Одрою), а также въ Познани и Слезакѣ и затѣмъ въ Галиціи и во всемъ западно-Русскомъ краѣ, Поляки разсѣяны островками по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ, безъ сліянія съ народомъ.

ЯДРО ПОЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

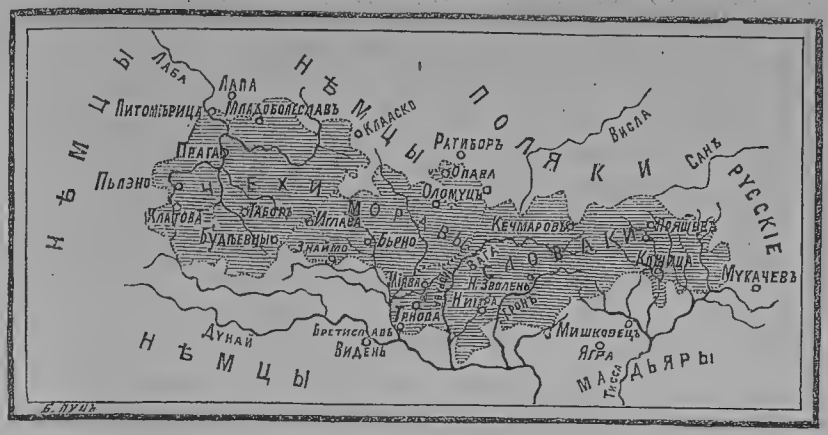
Третье племя, Сербо-Хорваты, занимаютъ пространство между Адріатическимъ моремъ, р. Рсаномъ, Сербскою Моравою, Дунаемъ (Дунавъ) и Дравою.

Болгары помѣстились между Дунаемъ, Чернымъ, Эгейскимъ и Адріатическимъ морями и доходятъ до рѣкъ: Саламврiи, Каламы, Рсапа и Болгарской Моравы.

Чехо-Моравяне живутъ въ Чехіи (Богемія) и Моравіи, по верховьямъ Лабы и Чешской Моравы (Мархъ).

Словаки цѣликомъ сидятъ въ сѣверозападномъ углу Венгріи (Угріи) между Дунаемъ, Карпатами и Тейсомъ (Тисса), по Вагѣ и Грану (Хронъ).

ЧЕХИ, МОРАВЫ И СЛОВАКИ.



Словенцы, или Хорутане, самый передовой и древній родъ, знавшій Кельтовъ, Римлянъ и Германцевъ, продолжаютъ бороться за свою національность по истокамъ Муры, Дравы, Савы, Голи (Гайль, или Зила, Быстрица) и Изонцо (Здобба) и у истоковъ Рокколаны и Резіи (Рѣзани).

Лужичане, живущіе по продолженію Полѣсья, къ западу, въ древнихъ Лужахъ, Лугахъ, сохраняютъ свою первобытность на этнографическомъ островѣ между Берлиномъ (Барлинъ) и Дрезденомъ (Дрождяны).

Наконецъ, Кашубы, остатокъ Поморянъ, доживаютъ свой вѣкъ у устья Вислы, на Поморской возвышенности, на рѣшетообразномъ островѣ между моремъ и Полѣсьемъ.

Общая пограничная линія (демаркаціонная) между Славянами и иноплеменниками на западѣ тянется приблизительно, начиная съ сѣвера, въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ мѣстечка Выжайны, Сувалкской губерніи, на Прусской границѣ, линія идетъ по прямому направленію и съ небольшими изгибами внутрь и наружу, на Остеродъ у Древеницкаго (Древляйское) озера. Наибольшій выступъ Славянскаго племени образуется у Ангербурга (Угроба), поблизости цѣлаго ряда озеръ, а впаденіе Нѣмецкаго племени сдѣлалось здѣсь очень замѣтнымъ у Маркграбова (Олешки). Отъ Остероде линія отклоняется къ юго-западу и у Кульма (Хелмно) касается р. Одры, гдѣ тотчасъ же отходитъ отъ рѣки, не касаясь ея, вплоть до Русской границы у селенія Осека и у Прусской крѣпости Торнъ (Торунъ). Правѣе Хелмно и крѣпости Граудеща (Грудзіондзъ) Польское населеніе выступаетъ извилистымъ островомъ изъ линіи, окружая селенія: Липовъ, Домбровку и Лессенъ (Лашинъ). У Осека граница переходитъ на лѣвую сторону Вислы и тянется параллельно ея теченію, не дотрогиваясь берега, до Маргонина, съ небольшими Польскими выступами у Эксина и Шубина. Сѣверніе, вокругъ Бромберга (Будгощь), на лѣвой сторонѣ Вислы, Нѣмецкое населеніе въ полномъ преобладаніи, Польское же тянется разрозненными группами около р. Неццы (Нетечь) до селенія Устья и Шёнлапке (Тржонки). Къ сѣверу отъ Будгоща Поляки сидятъ такими же островками, которые

идутъ до Тухелы, Вандсбурга (Вановъ) и Флатова (Злотовъ). Выше перваго живутъ уже Кашубы, о которыхъ говорено будетъ особо. Отъ помянутаго Маргонина линія идетъ къ югу на Вонгровичъ, далѣе къ западу на Стобникъ на р. Вартѣ и по ней островами до Шверина (Звѣринъ) у сліянія Варты съ Оброю (Аварская рѣка). Въ промежуткѣ между Вонгровичемъ и Оборниками Нѣмецкое населеніе вдалось этнографическимъ заливомъ далеко внутрь Польскаго, доходя почти до Гнѣзна и Врешена. Отъ Звѣрина (Шверинъ) граница вдается на востокъ у Нейштадта, Греца (Градишка) и Раквича. Потомъ она опять выдвигается къ западу до Бомста (Бабій мостъ), гдѣ снова поворачиваетъ на юго-востокъ къ Кибелю (Карга), Лашвицамъ и Лиссѣ. Отъ послѣдняго мѣста граница направляется на Равичъ и Кратошинъ. Отсюда она идетъ по меридіану внизъ на Троппау (Опаву), выступая въ трехъ мѣстахъ къ западу: у Мизича, Брига и Фридланда. Здѣсь кончается Прусско-Польская граница и начинается таковая съ Австріей.

Внутри описаннаго пространства съ пограничнымъ Привислянскимъ краемъ находятся значительные острова съ Нѣмецкимъ населеніемъ; такъ, вокругъ Могильны съ мѣстечками Рогова, Гонзова, Издебно и Венеціи (Венедя) поселилось очень много Нѣмцевъ. Вокругъ Позена (Познань), Мошина, Гіонза и Добржиче ихъ также не мало. Отсюда къ югу Нѣмецкія группы становятся меньше и рѣже.

КАШУБЫ.

Кашубскій островъ имѣетъ видъ буквы С и идетъ отъ Крокова (Краковъ) на взморьѣ на Бутовъ, Нарославъ, Нейенбургъ, Меве (Гніевъ), оканчиваясь точкою почти у Маріенбурга (Малборка). Внутренняя сторона острова очерчивается Данцигомъ (Гданскомъ), Беректомъ и Старгардомъ (Старгородомъ [1]).

У Опавы (Троппау) начинается граница между Моравами и Нѣмцами на рубежѣ Прусской и Австрійской Слезаки (Силезія), направляясь къ сѣверо-западу на Ладницу, Эгерндорфъ, Ольберсдорфъ (Альбрехтицы), Росвальдъ и Павловичи; отсюда, изгибаясь къ западу и снова късѣверу, она доходитъ черезъ Цукмантель, Яворникъ и Рейхенштейнъ до Чешской границы. Обнимая графство Глацъ (Кладско), по истокамъ Неццы, она направляется къ Петровичамъ, Комарову и Яроміру, далѣе на Гичинъ (Ичинъ) и Рох-

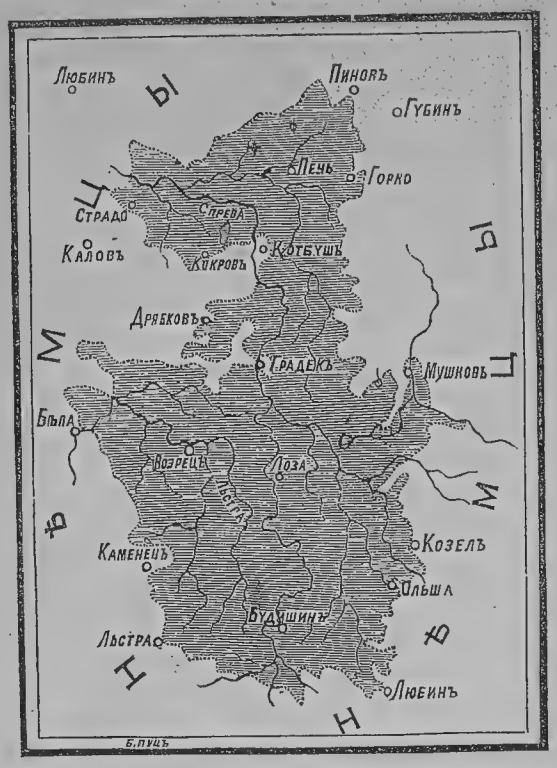
[1]) Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den europäischen Staaten, nebst Sprachkarte vom Preussischen Staat, R. Bockh. Berlin. 1869. Allgemeiner Handatlas; geographisches Institut in Weimar.

лицу. Отсюда линія народнаго раздѣла идетъ къ юго-западу, со впадинами у Любепова, Вишека, Мельника, Крековича и у Пильзепа (Пльзно) и съ выступами у Ошицы, Лейтмерица (Литомѣрицы) и у Брды. Потомъ отъ Тавса (Домашлица) граница идетъ на юго-востокъ почти по прямой линіи до Каплицы. Здѣсь, чтобъ сомкнуть четырехъугольникъ, она поворачиваетъ на востокъ, проходя мимо Шрема, Лишавы и упираясь въ Каменицу. Около Тремлицы (Дремлица) Чешская граница переходитъ на Моравскую и тянется чрезъ Дашицу, Яницу и Цнаймъ (Знаймо) къ Брюну (Бърно), откуда поворачиваетъ круто къ югу по р. Шварцѣ (Шварцава), проходитъ мимо Никольсбурга (Микулова) и упирается въ р. Маршъ (Мораву) на Словакской границѣ.

Послѣдняя идетъ къ югу по Моравѣ до ея устья, по Дунаю до Пешта (Печь) съ большими извилинами между Мадьярскимъ населеніемъ; далѣе граница продолжается на Лозонцъ (Луженецъ) и на Кашау (Кошица) на р. Гернадѣ, гдѣ начинается Русская или Малороссійская рѣчь, и тянется по всему теченію рѣки верхней Тиссы (Тейсъ) и Вышевой на города Хустъ (Густъ), Сиготъ (Сигетъ), Вышеву и Кирлибабу. У Густа начинается граница Малороссійскаго и Румынскаго говоровъ. Отъ Карлибабы раздѣльная линія идетъ изгибаясь на Молдаву, Ватру, Фразинъ по р. Серету, на Панку, Каменную, Черногору и Чернавку, упираясь въ Русскую границу[1]).

Описанная граница составляетъ предѣлъ сѣверо-западнаго Славянства. Она на южной сторонѣ очень криволинейна и находится въ зависимости не столько отъ теченія рѣкъ, направленія водораздѣловъ или политическихъ границъ, сколько отъ крѣпости и устойчивости того или другаго народа. Такъ, Нѣмцы усѣлись большими островами вокругъ Будвейса (Будѣевцы), Иглау (Иглавы), Цвиттау (Свитава) и у Мюглица (Могелица). Они же заняли все погорье Богеміи отъ Новаго Гичина и Ольмюца (Оломуцъ) вокругъ Чехіи и отдѣлили совершенно Чеховъ отъ Поляковъ и Лужичанъ (живущихъ въ Лужахъ). Послѣдніе, одни изъ древнѣйшихъ, классическихъ жителей нынѣшней Германіи, остались въ видѣ Славянскаго острова между Берлиномъ, Кюстриномъ (Костринъ), Дрезденомъ (Дрождяны) и Цитау (Житава) по теченію р. Шпре (Спрева), занимая пространство отъ Пейчи (Печь) до Бауцена (Будушинъ) и отъ Мускау (Мушковъ) до Гойерсверда (Воэрецъ). Въ 1550 году этотъ островъ былъ значительнѣе, занимая пространство на $^2/_3$ больше настоящаго, отъ Старнова до Любау (Любовь) и отъ Прибуса

[1]) Ethnographische Karte der Oesterreich-ungarischen Monarchie, von. Czörnig. Wien. 1868. Этнографическая карта Славянскихъ народностей Мирковича. С.-Петербургъ, 1875 г. Allgemeiner Hand-atlas, geographisches Institut in Weimar.



(Прибушъ) до Луккау (Луковъ). Эти люди совсѣмъ исчезли бы изъ списка Славянскихъ народностей, еслибъ не сороковые года, которые призвали и возвратили къ жизни много умиравшихъ Славянскихъ родовъ [1]).

Въ Словакіи, около Нейзоля (Новый Зволень) и Лаклавы (Лаклава), помѣстились также два большихъ Нѣмецкихъ острова. У Смольницы и Кесмарка (Качмаровъ), лѣвѣе Кошицы, сидятъ также два подобныхъ острова.

Чехо-Моравское населеніе не выходитъ изъ своихъ настоящихъ границъ, за то Словаки и обитатели Горба, Карпатскихъ горъ спускаются далеко на равнины Венгріи, до Штульвейсенбурга (Бѣлграда Стольнаго), до устьевъ Гернада и еще далѣе. Неисчислимое количество островковъ — селъ, деревень, хуторовъ, насѣкъ, бахчей и т. п. человѣческихъ насажденій и построеній — окружаютъ Венгерскую націю на сѣверѣ со всѣхъ сторонъ, со времени появленія ея на чужой равнинѣ. Жители Карпатъ, въ особенности Лемки, спускаются къ долинамъ Дуная и Тиссы, по которымъ ежегодно слышатся неумолкаемая Русская пѣсня и Русская рѣчь, на встрѣчу которой течетъ подобная же, единоплеменная, съ юга, съ береговъ Тиссы, Савы и Дравы [2]).

Помимо этой соединяющей сѣверъ съ югомъ, обще Славянской рѣчи, тянется по долинамъ Дуная и Тиссы съ ихъ притоками по Нѣмецко-Мадьярской границѣ, отъ Пресбурга (Бретиславъ или Пожунь) чрезъ Оденбургъ (Шопронь), къ мѣст. С. Готарду на р. Раабѣ (Раба) и вокругъ Нейзидлерскаго озера (Пейсо), цѣлый рядъ Хорутанскихъ поселеній, которыя какъ бы связываютъ непрестанное общеніе сѣвера съ югомъ. Поселенія эти отчасти основаны Нѣмцами-Швабами, для охраны своихъ границъ отъ Мадьяръ (Угры), — это остатки Славянъ изъ княжества Коцела Блатнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ, они

---

[1]) Das Sprachgebiet der Lausitzer Wenden 1850—1872. von K. Audren. Petermanns geographische Mittheilungen. 1873.

[2]) Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Головацкій. Москва. 1878 года.

образуютъ рядъ духовныхъ станцій, устои такого же моста, который тянется на 140 верстъ, соединяя Словаковъ съ Хорутанами. По всей этой интересной мѣстности, по границѣ Штиріи (Стырко), идетъ хорошая проѣзжая и желѣзная дорога отъ Вѣны (Видень Виндобона, Виндонисса) на Шопронь и далѣе развѣтвляясь, къ Грацу (Градецъ) съ одной стороны и въ Фюнфкирхенъ (Печь) съ другой.

ХОРУТАНЕ И КРОАТЫ.

У мѣст. С. Готарда на р. Рабѣ начинается Словенская или Хорутанская (Виндская) граница, которая направляется къ югу, къ р. Мурѣ, чрезъ Нейгаузъ (Добра) и Сердику. Пересѣкая р. Муру она поворачиваетъ на западъ, извиваясь до Клагенфурта (Цѣловецъ). Далѣе, обгибая съ юга Циркницкое или Клагенфуртское (Черпецкое) озеро, граница идетъ по долинѣ Пустерталь (Пустая долина) и по теченію р. Гайль (Голь, Быстрица) до истоковъ Рокколаны (Росъаланъ) и здѣсь переходитъ въ Италію, къ Рѣзянамъ (Рязане), обхватывая всю долину Резіи (Рѣзанскую, Рязанскую долину). Далѣе граница въ Италіи идетъ мимо Лузенёвы на Цергней (Чернёвъ) Препотто (Препотъ), Долинью (Долину) и Руттарсу, упираясь въ Рекку (Рѣку, рѣка Здобба или Изонцо) у Градишки, а оттуда къ Тріестскому (Терстскому) заливу у береговаго селенія Тибана (Дуйно).

Отъ того же С. Готарда на р. Рабѣ идетъ къ востоку граница между Мадьярами и Румынами съ одной стороны и южными Славянами съ другой. Направляясь по меридіану къ югу на Муръ, гдѣ при пересѣченіи рѣки кончается Хорутанская рѣчь и начинается Кроатская, она слѣдуетъ по теченіямъ рр. Муры и Савы до Градицы, между Георгевичемъ (С. Георгенъ) и Веровичемъ. Далѣе идетъ Сербская или Славянская граница, вплоть до устьевъ Дравы. Тутъ по Дунаю и Пшесѣ, извиваясь и перемѣшиваясь съ другими Славянскими нарѣчіями, а также съ колонистами Нѣмцами, Мадьярами и Румынами, Сербская рѣчь тянется къ сѣверу по древнему пути Славянъ, на встрѣчу Прикарпатскимъ Словакамъ и Угро-Руссамъ. Она доходитъ до Бѣлграда-Стольнаго (Штульвейсенбургъ), Маріятерезіаполя (Сабодка) и Че-

гедина (Сегединъ). По Дунаю, къ востоку, Сербская рѣчь тянется до Вейскирхенъ (Бѣлая церковь) и Новой Молдавы. Отсюда, по лѣвой сторонѣ Дуная идетъ Румынская, а по правой Сербо-Болгарская рѣчь. Послѣдняя, т. е. Болгарская начинается у Видина (Будина), продолжаясь до Черноводъ. Между Бѣлградомъ и Будиномъ, по Дунаю сидитъ много Румынъ. Они же теперь отдѣляютъ въ Добруджѣ Болгарію отъ Россіи, хотя тамъ имѣются Великорусскія колоніи (Некрасовцы), въ видѣ незначительныхъ островковъ.

Въ восточной части Балканскаго полуострова, Болгары доходятъ до Чернаго моря и населяютъ цѣлыми массами побѣрежье Мраморнаго и Эгейскаго морей. У Солоникъ (Терема, Солунь), Сереса (Сѣръ) и вплоть до р. Марицы они сидятъ у самаго Эгейскаго моря [1]). Греки остались на тѣхъ же приморскихъ мѣстахъ въ видѣ колоній или факторій, которыя своими гаванями и удобствомъ торговли намѣчены были еще ихъ предками въ классическія времена. Это древнее Греческое разселеніе, по берегамъ Эгейскаго и Чернаго морей, до того типично, что если на карту настоящаго періода нанести всѣ древнія Греческія колоніи, то можно быть увѣреннымъ, что на этихъ мѣстахъ, въ обновленномъ видѣ, найдутся опять торгующіе Греки. Съ тѣхъ поръ какъ Византія сдѣлалась столицей восточной Римской Имперіи, а въ особенности съ принятіемъ Христіанства, Греки, какъ хозяева Балканскаго полуострова, разселились и по внутреннимъ городамъ, гдѣ ихъ теперь можно встрѣтить, къ сѣверу отъ Балканъ въ ограниченномъ числѣ, а къ югу въ довольно замѣтныхъ группахъ. Между Бургасомъ и Ахтеболью усѣлась группа Некрасовцевъ, покинувшихъ Россію въ концѣ XVIII столѣтія.

На югѣ въ Θессаліи и Эпирѣ, вокругъ оз. Охриды, Драча, Приштины, Новаго базара (Рассы) и Скутари (Скодры), случилось такого рода смѣшеніе говоровъ и народовъ, которое и по сю пору не даетъ настоящаго понятія о населеніи этой пересѣченной мѣстности. Но этому разоблаченіе ея въ новомъ видѣ будетъ не безъинтересно. Нѣкоторые полагали, что прибрежье Адріатическаго моря, отъ Скодры до р. Арты (Аракъсъ), въ корнѣ населено древними Пелазгами. Нѣтъ сомнѣнія, что они тамъ нѣкогда жили, но тысячилѣтнія послѣдующія историческія событія совершенно сгладили ихъ пребываніе въ Иллиріи и Эпирѣ. Затѣмъ уже извѣстныя народныя движенія Грековъ съ юга, Θракійцевъ и Славянъ съ востока, Римлянъ и Итальянцевъ съ запада и наконецъ Влаховъ и Аваръ съ сѣвера, доставили слишкомъ большой матеріалъ для образованія совершенно новаго наслоенія, которое нынѣ извѣстно подъ именемъ Скипетаровъ, Албанцевъ, Арнаутовъ или Эпиротовъ. Избытокъ этихъ названій уже доказываетъ, что историки, этнографы и филологи блужда-

[1]) Матеріалы для статистики Македоніи и Θракіи Теплова. С.-Пб. 1877 г. Дополненіе Свѣтозарова, Русскій Вѣстникъ 1882 г.

ютъ въ неизвѣстности, обзывая жителей географическими названіями. За 500 лѣтъ до Р. Х. тутъ уже были Греческія Дорическія колоніи: у устья Дрина, Лиссосъ (Лѣшъ); гдѣ теперь Драчъ—тамъ Епидамносъ; гдѣ Авлона—тамъ Аполлонія; гдѣ Дукей (Дукадесъ)—тамъ Ориконъ. Внутренность страны въ Гомерическій періодъ была мало извѣстна и въ то время встрѣчаются только три пункта: Додонс, Пассаронъ и Текмонъ, всѣ вблизи Іоаннины (Янины)[1]). Мы такъ и полагаемъ, что Греки дальше этихъ мѣстъ не шли, а колоніи на берегу Адріатическаго моря доказываютъ не обладаніе прибрежными пунктами, а только существованіе сношеній съ тѣми народами, о которыхъ они намъ не даютъ никакого понятія. Въ Римскій періодъ Иллирика, упоминаемая Несторомъ, Эпиръ, Ѳессалія, Македонія и Румелія (южная Болгарія, Забалканская) и мѣстность до Коринѳскаго залива также не играли особой роли за исключеніемъ эпохи Пирра, оставаясь, какъ бы въ забвеніи, отъ избытка другихъ болѣе интересныхъ провинцій. Нѣкоторое любопытство возбуждали въ Римлянахъ прибрежье Адріатики, гдѣ ими основаны нѣсколько городовъ, построены Императорскія резиденціи. А между тѣмъ, здѣсь то именно, по Вардару (Великой) вверхъ до Ускюба, (Искупа) вокругъ Охриды, по р. Дрину и р. Воюцѣ, водворялось давно и росло вѣками Славянское населеніе, Гомеровы Энеты (Henetoi). Сюда же текли тысячами Славяне съ тѣхъ поръ, какъ имъ былъ показанъ путь Гуннами. Въ 581 году по Р. Х. Авары, по предложенію Императора Тиверія Константина переходятъ чрезъ Дунай и усаживаются въ Иллиріи и Мизіи[2]). Особенно славенъ былъ ихъ Каганъ, Баянъ, котораго имя сохранилось и въ Русскихъ народныхъ преданіяхъ и въ разсматриваемой мѣстности, гдѣ течетъ рѣка Баянъ, соединяя Скодрійское озеро съ моремъ. Этотъ дикій Тюркскій народъ, водворившись въ Далмаціи, Босніи и старой Сербіи, громилъ Константинополь цѣлыя столѣтія. Подвластные имъ здѣсь Славяне терпѣли не менѣе пока наконецъ не пришли къ нимъ на помощь изъ Бѣло-Сербіи (Бѣлоруссіи) нынѣшніе Сербы. Водворившись съ 641 года, и расправившись съ Аварами, они поддержали и укоренили уже погибавшій Славянскій элементъ въ сѣверо-западномъ углѣ Балканскаго полуострова[3]).

Почти одновременно съ этими обстоятельствами, водворился въ 678 году среди Славянъ, жившихъ въ Мизіи, между Дунаемъ и Балканами,

---

[1]) Atlas V. Hellas Kiepert. Berlin. 1872.

[2]) Schafarik. Schlawische Alterthümer. Leipzig. 1844.

[3]) Шафарикъ. Die Ethnographie der Balkan-Halbinzel im 14 und 15 Jahrhundert, o. Herzberg, Petermans Mittheilungen, L. 24, 1878. Извѣстія Константина Богрянороднаго о Сербахъ, Хорватахъ, Грота, С.-Петербургъ, 1880 г.

другой Тюркскій народъ—Болгары. Двигаясь и распространяясь постепенно на юго-западъ, Болгары въ первой четверти X столѣтія, при царѣ Симеонѣ, дошли до Бургаса съ одной стороны, а съ другой до рр. Дрина и Каламы. Онъ владѣлъ Македоніею почти до Солуня, прибрежьемъ Адріатики, а на сѣверѣ его царство шло по Сербской Моравѣ и терялось въ вассальныхъ владѣніяхъ по Дунаю. Спачала Пресба, а потомъ Охрида сдѣлалась главнымъ городомъ Болгаріи[1]). Но въ 1018 году Византійскій Императоръ Василій II Македонянинъ обратилъ Болгарское царство въ вассальное владѣніе, что продолжалось до 1186 года, когда Болгары, съ помощью Дако-Романовъ и Влаховъ снова возстановили свое царство, съ главнымъ городомъ въ Трновѣ. Эта помощь Влаховъ, послужила поводомъ къ образованію на Нижнемъ Дунаѣ въ XIII столѣтіи княжества Влахіи, герцогства Блахіи въ Θессаліи отъ Эгейскаго моря до Пинда, множества островковъ съ населеніемъ теперешнихъ Куцо-Влаховъ и къ распространенію Болгаръ, въ большомъ числѣ, по пути въ Византію съ одной стороны и до Драча и залива Арта съ другой.

Слѣдовательно выходитъ, что уже очень давно, Болгары сидятъ вокругъ Охриды, по рр. Рсапу, Воюцѣ и Каламѣ, около Солуни и Одрина (Адріанополя). Нельзя предполагать, чтобы Охрида и Пресба, будучи главными городами царства, стояли бы на окраинѣ. Множество Болгарскихъ острововъ, нескончаемыя Славянскія урочища, покрываютъ все пространство, между означенными рѣками. А тамъ между ними встрѣчаются Греческія, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они жили давно и гдѣ живутъ теперь. Древняя Блахія, вокругъ Лариссы, еще не разслѣдована и по предположенію Лежана[2]), тамъ теперь живутъ Турки, въ чемъ мы однако сомнѣваемся, какъ и въ томъ, чтобъ Помаки были Турки. Къ этой Блахіи, до р. Саламврія, также идетъ правильный рядъ Болгарскихъ поселеній и урочищъ, а между ними встрѣчаются очень большіе Влашскія и Греческія поселки и мѣстечки. Правѣе Япины лежитъ громадный островъ Куцо-Влаховъ, окруженный Славянскими (Радовицкій родъ) и Греческими урочищами, первыя по р. Каламѣ, Луро, Аракеу (Артѣ) и Астропотамо вплоть до залива Арты. Населеніе этой части Албаніи отъ моря до Пинда и отъ залива Арты до р. Шкрумбы (Скурмба), извѣстно подъ названіемъ Тосковъ. Исповѣданія оно православнаго, либо они Шіиты. На основаніи изложеннаго мы вправѣ продолжать Болгарское населеніе къ

---

[1]) Herzberg. Историческій очеркъ Болгаріи Бобрикова. СПБ. 1875 года. Шафарикъ.

[2]) Ethnographie de la Turquie d'Europe, par Lejean. Justus Perthes. 1861.

Эпиръ (Скипетары).

западу и югу пока хватитъ Болгарскихъ урочищъ. Греки живутъ между ними только до р. Каламы и Янины, а жители Шіиты едвали Турки, скорѣе это неразобранная еще смѣсь Влаховъ, Грековъ и Славянъ.

Населеніе къ сѣверу отъ Тосковъ зовется Гегами или Гогами[1]) и сидитъ отъ Черногоріи, Адріатическаго моря и р. Шкрумбы до р. Дрины и г. Дьякова, и далѣе идетъ островками вокругъ Рассы (Новый Базаръ) и Призрента. Составилось это населеніе слѣдующимъ образомъ: когда Сербы покорили Аваръ и слились съ первобытными Словенцами старой Иллиріи, то основаніемъ государства послужила Черная гора, Старая Сербія, Далма-

[1]) Іонинъ. Куцо-Влахи Эпира, Оссаліи и Македоніи. 1873 г.

ція и Боснія. Это населеніе, при Византійскомъ Императорѣ Василіѣ II Македонянинѣ въ 1019 г., сдѣлалось подвластнымъ Византійской Имперіи. Въ 1160 г. всѣ отдѣльныя Сербскія княжества были соединены во едино родоначальникомъ Сербскаго дома Стефаномъ Неманычемъ, причемъ главнымъ городомъ была Расса. Это королевство росло изъ столѣтія въ столѣтіе, дошло до Драча и Македоніи послѣ ослабленія Болгарскаго царства, а при царѣ Душанѣ въ 1331 году королевство Сербское обладало всѣмъ Вардаромъ до г. Сѣра, Ѳессаліею, Македоніею, Эпиромъ, такъ что, наконецъ, пользуясь безпорядками въ Константинополѣ, царь Душанъ нашелъ возможнымъ короноваться въ 1346 году императоромъ Сербовъ и Грековъ[1]). Послѣ этого намъ совершенно понятно, почему Лежанъ не побоялся размѣстить среди Геговъ нѣсколько Сербскихъ селеній: Новосело, Дреновица, Рашковицы, Наятова, Шагъ.—Мы нашли ихъ гораздо больше и очень понятно: при напорѣ съ двухъ сторонъ Болгаръ и Сербовъ, они должны были очутиться на своемъ мѣстѣ, они существовали и существуютъ со времени появленія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Эти такъ называемые Геги исповѣданія католическаго, а кто придерживается ислама, тотъ Суннитъ. Напоръ изъ Италіи Римлянъ, Венеціанцевъ, Неаполитанцевъ, и овладѣніе Турками городомъ Рассы, вмѣстѣ съ обращеніемъ Сербско-Боснійскаго дворянства въ Исламъ, должны были наплодить именно то, чѣмъ отличаются Славяне коренные отъ Геговъ, Помаковъ и имъ подобныхъ. Со временемъ все это разберется и найдетъ свое законное мѣсто въ племенномъ смыслѣ, а пока среди Геговъ достойно вниманія небольшое племя Миридитовъ и Дибровъ 21800 д. об. п.[2]) (живущіе въ дебряхъ) по лѣвой сторонѣ р. Дрины, которая ихъ обгибаетъ съ запада, сѣвера и востока. По многимъ признакамъ намъ кажется, что это ничто иное какъ нѣкоторое измѣненное продолженіе Черногорскаго племени. Вѣка, религія и власть раздѣлили и тѣхъ и другихъ; но остались сношенія, сродство языка, живыя урочища, беззавѣтная храбрость и самозащита какъ по той, такъ и по другой сторонѣ Дрина. Итакъ основное населеніе Эпира и Иллиріи, теперешней Албаніи—Славяне. Къ нимъ примѣшались Греки съ юга, Римляне по берегу и Болгаро-Авары внутри страны. Далѣе подошли къ берегу же всякіе Итальянцы. Съ юга и востока двигались Византійцы, потомъ съ сѣвера Влахи и наконецъ Турки—Сельджуки. И, не смотря на всю эту смѣсь, въ Албанцѣ проглядываетъ Славянинъ, который далеко вдался на

---

[1]) Herzberg. Léjean.

[2]) Лежанъ.

югъ, сохранивъ свой типъ въ родѣ Радовичей, около Янины. Родъ этотъ могъ взяться съ Раны, гдѣ полуостровъ зовется Радовичи (Monchgut) и съ Буковины, гдѣ имѣется городъ Радовцы (Radautz). Накопецъ изъ Болгаріи, гдѣ на рѣкѣ Струмицѣ, лежитъ г. Радовичи, въ одноименной казѣ. Помянутыя мѣста опредѣляютъ путь этого рода до Янины.

Въ довершеніе описанія Эпира или Албаніи пельзя не остановиться на топографическихъ особенностяхъ этой чрезвычайно интересной мѣстности, на ея урочищахъ, будто, повѣствующихъ о томъ, что тамъ уже свершилось, что тамъ имѣется въ настоящую минуту. Эта узкая полоса прибрежья Адріатическаго моря, родъ параллелограмма тянется отъ Черногоріи до Артскаго залива и отъ Дьякова до Янины. Вся она изрѣзана параллельными отъ востока къ западу хребтами, между которыми течетъ рядъ рѣкъ и рѣчекъ въ глубокихъ оврагахъ и недоступныхъ оврагахъ. Разсѣлины отъ этихъ углубленій идутъ на сѣверъ и югъ и все это покрыто возвышающимися изъ глубины лѣсами, гдѣ вѣчный мракъ, прохлада, дикость, гдѣ будто нѣтъ живыхъ, все мертво (рѣка Мертвица), гдѣ найдется мѣсто только лѣшему (городъ Лѣшъ), гдѣ столько простора въ дебряхъ (г. Дибръ) одному лишь дьяволу (г. и р. Деболь, Дьяволъ), откуда, р. Деболь получила свое имя. Тутъ вѣчно разбойничали и тиранили (г. Тиранъ), здѣсь и по сю пору мирно воюютъ (р. Воюца и м. Войница), здѣсь слышны были только вздохи, стоны умирающихъ (Охрида и В. Стонъ) и небывалыя сказки про людей. Но и на яву не случалось нигдѣ то, что тутъ бывало: такъ, князь Борисъ Болгарскій, принявъ христіанство и усумнившись въ счастіи носить вѣнецъ, передалъ въ 885 г. свое царство старшему своему сыну Владиміру. Но тотъ не оправдалъ ожиданій отца, велъ жизнь распутную и слылъ болѣе за разбойника, чѣмъ за князя. Тогда Борисъ, удалившійся въ монастырь, вернулся обратно, въ сопровожденіи своей дружины и низложивъ по ослѣпленіи недостойнаго сына въ 888 г., возвелъ на престолъ младшаго Симеона, который въ славныхъ дѣяніяхъ былъ соперникомъ своего отца. А князь Борисъ, сдѣлавъ для страны что нужно, опять удалился въ монастырь, гдѣ скончался въ 907 г.[1]). И это знаменательное историческое дѣло совершилось въ дебряхъ, вблизи Охриды, Пресбы и Ресны. Изъ этихъ же мѣстъ вышли величайшіе люди Византіи, все Славяне: Управда (Юстиніанъ), Василій Македонянинъ, Велисарій и много, много другихъ. Суровость природы, постоянная встрѣча съ врагами, нескончаемая оборона, а для удалыхъ и храбрыхъ—побѣда, вотъ тѣ причины, которыя породили столько знаменитостей, отъ которыхъ въ наслѣдство достались нашему времени Черногорцы и имъ подобные Славяне, этой дебри, стодьявольской мѣстности.

---

[1]) Шафарикъ.

Но гдѣ же остались Турки? ихъ было дѣйствительно не мало, пока имъ удавалось громить южную Европу, пока они силою фанатизма и съ оружіемъ въ рукахъ нападали на безпомощную Греческую имперію и такихъ же ослабленныхъ войнами, съ нею же, Славянъ. Это была военная сила безъ политической и народной подкладки или, какъ выражается Фальмерайеръ, что „владычество Османлисовъ надъ Раіею можно сравнить съ напосомъ пепла изъ Везувія, по устраненіи котораго легко убѣдиться, что нѣдра полуострова остались такими же, какими были прежде[1])“. Пристрастіе также не мало способствовало тому, что Турокъ всегда считали больше по слѣдующимъ двумъ причинамъ: къ нимъ причисляли всѣхъ магометанъ, слѣдовательно до 300,000 омусульманившихся Болгаръ, Помаковъ, Мамипъ (Евреевъ-Мусульманъ), все Боснійское дворянство, принявшее исламъ изъ матерьяльныхъ выгодъ, и всѣхъ имъ подобныхъ. Сюда же включалось, по невѣдѣнію, почти все населеніе Албаніи до 1309302 д. об. п. (Геговъ 539302 и Тосковъ 750000)[2]); переселившіеся отъ Екатерины II до Александра II Крымско-Нагайскіе Татары и Черкесы по покоренiи Кавказа. Съ другой стороны слѣдуетъ принять во вниманіе, что свѣдѣнія, которыя почерпались о Турціи, собираемы были лицами, безъ всякой подготовки и ничего не смыслившими въ языкознаніи, которыя почти не знали Славянъ и рады были только всякимъ попавшимся по пути новостямъ. При этомъ всѣ эти господа, имѣя дѣло съ Турціею съ одной стороны и встрѣчаясь по торговымъ и политическимъ дѣламъ съ Греками и Фанаріотами, не только вводились легко въ заблужденіе, но иногда и съ умысломъ увеличивали число Турокъ, Мусульманъ и Грековъ на счетъ Славянъ. Такъ какъ счисленіе населенія въ Турціи и по сю пору невозможное дѣло; даже границы санджаковъ считаются тайною, а границы казъ на картахъ не существуютъ: то и рѣшеніе задачи огульно было обычно.

Такимъ то образомъ число Грековъ у Семвета доходитъ до 2705000 д., но далѣе онъ прибавляетъ, что въ Македоніи эта цифра должна быть уменьшена на нѣсколько десятковъ тысячъ, такъ какъ у этихъ Грековъ обычный языкъ Болгарскій[3]). Да, среди этихъ Грековъ и Турокъ, говорящихъ въ Македоніи и Родопскихъ горахъ по Болгарски, открыто теперь Верковичемъ 18 т. Славянскихъ стиховъ, которые въ видѣ Веды Славянъ лучше всего доказываютъ, какіе это Греки или Турки. Лежанъ и Убичини считаютъ первыхъ гораздо умѣреннѣе, около 910 т. д. об. п.[4]). Если съ этого сбавить около 10%, то тогда можетъ быть оно сойдется съ нѣкоторою дѣйствительностью.

---

[1]) Herzberg.

[2]) Лежанъ.

[3]) Тепловъ. Многіе переселившіеся къ намъ Греки изъ Малой Азіи говорятъ до настоящаго времени по Турецки, хотя исповѣдуютъ православіе.

[4]) Лежанъ. Тепловъ.

Послѣ этого примѣра обратимся опять къ предмету нашихъ изслѣдованій по Турецкому населенію. Употребивъ одинаковый съ г. Тепловымъ пріемъ, для опредѣленія Турецкаго населенія, мы получили вмѣсто 975584 д. об. п. только 935000. Можно полагать, что послѣ войны 1877/78 г., когда столько Турокъ бѣжало въ Малую Азію, когда Татары почти цѣликомъ покинули Добруджу, а Черкесы ушли изъ подъ сосѣдства Болгаръ, даже и указанное нами число будетъ слишкомъ велико, тѣмъ болѣе, что по Лежану Турокъ въ Константинополѣ и по обоимъ берегамъ Босфора, слѣдовательно въ наиболѣе населенной Турками мѣстности, всего около 370 т. д. об. п. Чтобы пояснить, откуда могли получиться остальныя 600 т. д., необходимо припять въ соображеніе слѣдующее: по вторженіи Турокъ, часть орды поселилась въ Θессаліи, около Θарсалы, между Греческимъ населеніемъ. Въ Албаніи они могли занять только укрѣпленныя мѣста по городамъ. Въ Болгаріи они такъ разселились, какъ это дѣлается войскомъ, правителями и чиновниками, по всѣмъ городамъ и большимъ селамъ, занимая всюду особые кварталы. По пути въ Боснію, около Рассы и Призрента ихъ можно найти въ долинахъ рѣкъ въ смѣси со Славянами, по селеніямъ и въ блокгаузахъ. По Марицѣ, Ардѣ, Струмѣ и Карасу (Метѣ, Мстѣ) они также сидятъ перемѣшанно со Славянами; пространство между крѣпостями: Варною, Силистріею (Доростолъ) и Рущукомъ (Переяславецъ), было до 1877 г. почти сплошь населено Турками, но теперь сильно порѣдѣло, занято Румынами и Болгарами. Среди Турокъ сидятъ разбросанно до 30 т. Гебровъ (Персы) огнепоклонниковъ, которые бѣжали на Балканскій полуостровъ отъ гоненія магометанъ еще въ X ст. У Охриды и въ Македоніи поселились, по Комнену, Узы.—Въ періодъ отъ XI по XIV ст. разселились къ сѣверо-востоку отъ Солуни, такъ называемые Коньи или Конориды, народъ съ республиканскими обычаями, совершенно отличный отъ Турокъ [1]). Такъ какъ карта Балканскаго полуострова является послѣ изложеннаго въ новомъ видѣ, то мы считали нужнымъ представить наши объясненія, болѣе подробно, присовокупивъ къ нимъ слѣдующее: Греки нанесены на карту цѣликомъ, такъ какъ они показаны у Теплова. Кромѣ того они размѣщены по всѣмъ городамъ Болгаріи, Θракіи и Македоніи, съ преобладаніемъ къ морю и съ уменьшеніемъ Греческаго населенія внутрь континента. Для нанесенія Болгарскаго населенія не по процентамъ, а по дѣйствительной его численности въ предѣлахъ казъ (уѣзды) по указаніямъ Теплова, каждая каза была нами раздѣлена на 20 равномѣрныхъ частей, съ 5% соотвѣтственнаго населенія въ каждой такой части. Въ эти частицы вносились цѣликомъ то Турецкое (магометанское), то христіанское населенія, смотря по преобладанію того или другаго. Такъ какъ наша карта, по крайней мѣрѣ, въ 6 разъ мень-

[1]) Лежанъ. Не Капавліи ли это?

ше источника, то неизбѣжныя ошибки скрадываются подъ болѣе мелкимъ масштабомъ. Кромѣ того дѣлались исправленія по урочищамъ на основаніи Австрійскихъ и Русскихъ картъ, приняты также въ соображеніе указанія Лежана и Іонина и нѣкоторыхъ дѣятелей минувшаго театра войны.

Въ совокупности изложенное дало иной видъ Балканскому полуострову; павѣянный неправдою пепелъ снятъ и мы имѣемъ передъ собою прежнюю, стародавнюю картину Славянства, хотя и сильно попорченную историческими событіями Византійской Греціи, крестовыми походами и мусульманскимъ вторженіемъ.

Этимъ можно было бы покончить описаніе Славянскихъ границъ и ихъ географическое соприкосновеніе съ чуждыми народностями, но для полноты необходимо сомкнуть цѣпь, проведя ее чрезъ Румынское населеніе, которое долго шло рука объ руку съ южнымъ Славянствомъ, раздѣляя его участь и жизнь, какъ то нѣкогда было на сѣверѣ съ Литовцами.

Румынское населеніе отдѣляетъ Русское отъ Мадьяръ и Болгаръ. У устья Дуная, на Русской сторонѣ расположенъ довольно большой продол-

РУМЫНЫ.

говатый Болгарскій островъ, здѣсь основавшійся съ половины прошлаго столѣтія до 1810 г. Справа примыкаютъ къ нему Нѣмецкіе колонисты, окруженные съ сѣвера и востока Русскимъ населеніемъ, вплоть до Дуная. Вообще устье Дуная, отъ г. Одессы, чрезъ г. Аккерманъ, (Бѣлгородъ) с. Благодать и Каракуй до р. Прута, населено въ преобладающемъ видѣ Славянскимъ населеніемъ. По Пруту тянутся Румыны до Тарасауцевъ и Грозенцевъ,

гдѣ на Австрійской границѣ Малорусское населеніе двухъ смежныхъ государствъ сливается, имѣя къ югу границу Румынскаго населенія, отъ Грозенцевъ до Могилева на Днѣстрѣ, откуда она идетъ на югъ на г. Сороки, с. Ольшанку, Марковцы, Окны, Армашеву, Ясски и кончаясь у Одессы. Тѣмъ не менѣе, Румыны преобладаютъ въ этомъ уголкѣ только вокругъ Бендеръ и Кишинева, тогда какъ у Бѣлецъ, Сорокъ, Оргѣева и Тирасполя, они образуютъ только крупные острова, окруженные и проточенные такими же Русскими островами и жилами. Прежнее мнѣніе, что Бессарабія исключительно Румынская страна, нынѣ оказывается неправдоподобнымъ; ея верхъ и низъ Славянскій; преобладаютъ же Румыны только въ 5-ти уѣздахъ: Ясскомъ, Сорокскомъ, Оргѣевскомъ, Бендерскомъ и Кишиневскомъ [1]).

На сѣверѣ въ Россіи, Славянская граница идетъ около Финно-Чудскаго племени, отъ Петербурга на Царское село, Ямбургъ, Нарву, (Ругодивъ) по Нареву, Чудскому и Псковскому озерамъ, Каскова до Альтъ-Лейцена (Лясинъ). Тутъ начинается Литовская граница, которая тянется на Маріенгаузенъ, Рабены, Пунцалъ, Швель, Полишино, Краславку, Демменъ (Деминъ), Пеликанъ, Девгелишки, Козяны, Мунтуны, Коркожишки, Берново, г. Троки, Яшуны, Дзевянишки, Дубичи, Рошницу, г. Сеїны, Буда, Кальварія и Виштенецъ (Выжайны), соединяясь здѣсь съ Прусско-Польскою границею.

Такимъ образомъ Литовское племя, прерываетъ въ этомъ мѣстѣ прямое сообщеніе Русскихъ съ Нѣмцами, причемъ послѣдніе тянутся по Нѣману (Хрону) до его устьевъ Росса. Узкая полоса земли, между Русскою границею и Хрономъ населена остатками Поруссовъ, изрѣшеченныхъ Нѣмцами во всѣхъ направленіяхъ. Много черезъ столѣтіе рѣчь Поруссовъ испуститъ свой послѣдній вздохъ и перейдетъ въ область воспоминаній.

Какъ Литовцы на Сѣверѣ, около Вендскаго залива у Фришъ и Куришъ-Гафа [2]), такъ Румыны на югѣ, чрезвычайно важныя для Славянства народности. Они не только мѣшаютъ Славянству въ географически-объединительномъ смыслѣ, но обѣ отдѣляютъ его отъ моря и Дуная, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Добруджу передали Румынамъ, замѣнивъ пріобрѣтенное оружіемъ, узкою полосою земли по Килiѣ, которая въ стратегическомъ смыслѣ всегда была бы достояніемъ Русскихъ. Кромѣ того какъ Литва, такъ и Румынія, послѣдняя въ обширномъ смыслѣ этого слова, представляютъ весьма правильныя круглоэллиптическія фигуры, которыя, какъ ядра, не даютъ осколковъ, за то проникаютъ въ чужія тѣла.

Между тѣмъ та и другая страна находились когда то подъ сильнымъ

---

[1]) Племенной составъ контингентовъ Русской арміи и мужскаго населенія Европейской Россіи. С.-Петербургъ 1875 г.

[2]) Шафарикъ и Меркаторъ. Weltbuch Amsterdam. 1607.

вліяніемъ и нравственнымъ давленіемъ Славянъ. Въ населеніе какъ той, такъ и другой вошла масса Славянской крови. Славяне, смѣшавшись съ Голядью, образовали нѣкогда Венедовъ или Вендовъ, Ваповъ, которые сидѣли по Вендскому заливу. Впослѣдствіи, двигаясь къ сѣверу, Литва смѣшалась съ Ливью и Эстами, изъ чего вышла новая Литва, (Летты, Латыши), не утратившая свой Санскритскій корень, близскій всему Славянству, и исповѣдывавшая когда то православіе. Съ XIV ст. начинается разрыхленіе этого ядра чисто внѣшними Польскими соображеніями, которыя кончились бы такимъ же Порусскимъ уничтоженіемъ, еслибъ не Екатерина II, спасшая Литву отъ обращенія въ Нѣмцевъ. При всемъ томъ, что сдѣлано Поляками теперь не легко исправить, и католичество, пустивъ глубокіе корни, дѣлитъ какъ бы на двое древнюю Вендскую землю (Вакландъ, Холмгардъ).

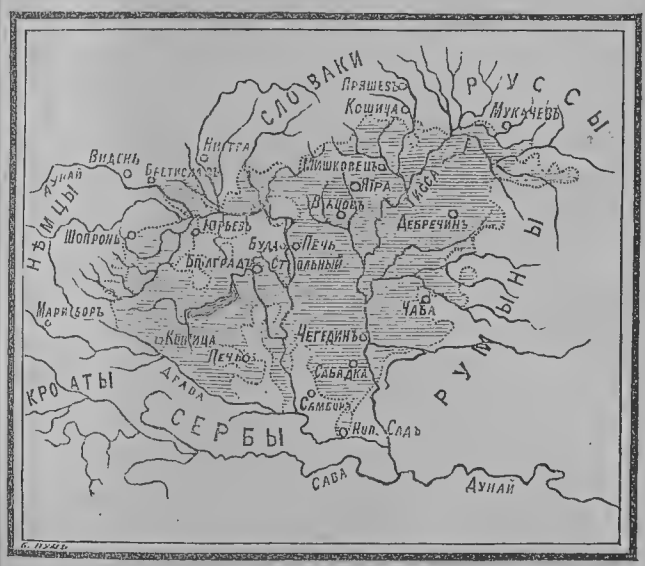
Точно въ такомъ же почти соотношеніи находилось Славянство къ Румынамъ, которые по Дунаю и Карпатамъ были всегдашними его сосѣдями. Только съ XIV ст. Румыны перешагнули изъ Венгріи за Карпаты, утвердились въ Буковинѣ, по Быстрицѣ въ Трансильваніи (Седмиградіи), и по Днѣстру въ Россіи. Постоянныя со стороны Польши нападенія, въ особенности при Стефанѣ Баторіѣ, заставляли Румынъ вмѣстѣ со Славянами воевать съ нею. Эти войны невольно привели къ сближенію нравовъ, законовъ, обычаевъ, религіи и принятію Румынами Славянскихъ терминовъ, что породило большія послѣдствія, въ особенности въ Турціи, начиная съ возстановленія Болгарскаго княжества въ 1186 г. Впрочемъ сидѣніе Славянскихъ родовъ въ Валахіи засвидѣтельствовано уже въ VI ст., когда ихъ князь Лавръ съ гордостью отказался подчиниться Аварамъ и даже избилъ ихъ пословъ впослѣдствіи [1]). Сначала XVII ст. Влахія сдѣлалась Турецкою провинціею, и только нынѣ, съ помощью Россіи, она независима и имѣетъ своего короля. Мы уже видѣли, что восточная граница Румынскаго нарѣчія заходитъ за предѣлы Румынскаго королевства, утвердившись въ Трансильваніи, Венгріи, Бессарабіи и далѣе къ востоку колоніями по Бугу (Богу) и даже его можно слышать подъ Елисаветградомъ. На западѣ Румынская граница начинается въ Буковинѣ, на Русской границѣ, какъ уже было сказано, у Чернавки, и идетъ на Панку, Красну, Фразинъ, Русскую Молдавицу, Молдаву, Кирлибабу, Баршу, Вишеево, Петрово, Апшу и Вишку, гдѣ кончается Русская граница и начинается Мадьярская въ слѣдующемъ порядкѣ: Сапунка, Турчъ, Банья, Чадана, Великій Король (Гросъ Кароли), Акосъ, Марчитла, Великій Варадинъ, Угра, Илье, Варсандъ, Симандъ, Старый Аратъ, Лакъ, Песокъ, Темешваръ, Партошъ, Средишье, Алибуноръ, Ямъ, Бѣлая Церковь (Вейскирхенъ), Сашка (Саско) и Молдава на Дунаѣ. Здѣсь она переходитъ на правую сторону

[1]) Головацкій, Herzberg и Шафарикъ.

Дунай и тянется островами между большими Сербскими группами по теченію р. Сербской Моравы до Рояна. Отсюда поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и продолжается по Тимоку до Дуная у Ракопицы и Галотанцы, здѣсь переходитъ на лѣвый берегъ Дуная, и напрявляется мимо Журжи и Журжево; подъ Силистріею (Доростолъ) она снова появляется на правой сторонѣ, образуя небольшую полосу до Рассовы и Черноводъ, а отсюда по Троянову валу достигаетъ Чернаго моря у Кюстенджи. Всѣхъ Румынъ 7329700, а съ Куцо-Влахами до 7629700 [1]).

Затѣмъ степное пространство около 3800 кв. м. въ описанныхъ уже границахъ, между Словаками, Угро-Руссами, Румынами, Словенцами (Сербы), Хорватами, Хорутанами (Словинцы) и Нѣмцами, занято Мадьярскимъ племенемъ въ смѣси съ островами и далеко выдвинутыми впередъ языками помянутыхъ окружающихъ народностей. Тутъ, на этой — Венгерской равнинѣ столпились, какъ нѣкогда въ нашихъ южныхъ Придпѣпровскихъ степяхъ Сарматскія, Финно-Угрскія и Тюркскія племена: Языги около Пешта, Куманы (Половцы) вокругъ средней Тиссы, Угры (Мадьяры) кругомъ ихъ, образуя что то странное, желающее выдѣлиться на началахъ запада, ища однако подпоры и укрѣпленія своего въ Тюркской расѣ и гордо отвергая свое настоящее происхожденіе отъ Финно - Угровъ. Напрасны были всѣ ученые поиски Венгровъ въ Монголіи, у Монголовъ не нашлось ничего общаго съ Мадьярами, за то Мадьяры приходятся весьма сродны Остякамъ, Вогуламъ и Геродотовымъ Аорсамъ (Эрза Нижегородская), у подножія сѣвернаго Кавказа, въ древней Мадьяріи. На этихъ Мадьяръ напираютъ съ запада Нѣмцы съ своею государственностью; съ востока Румыны—языкомъ; съ сѣвера и юга,—Славяне всѣхъ нарѣчій своею численностью, устойчивостью и древностью мѣстожительства. Отъ центра мечутся Мадьяры во всѣ стороны, грозя Нѣмцамъ—разрывомъ, сепаратизмомъ; Словаковъ они бьютъ своими школами и религіею; съ Румынами интригуютъ, братаются, спи-

МАДЬЯРСКОЕ ПЛЕМЯ.



[1]) Обручевъ, Лежанъ, Тепловъ. Племенный составъ Русской арміи.

сходятъ; а на югѣ имъ страшна древняя Рассія (между Савою и Дунаемъ) и то тріединое королевство Кроаціи, Славоніи и Далмаціи, которое еще не исчезло изъ памяти юго-западныхъ Славянъ. И, не смотря на кажущуюся бодрость духа Мадьяръ, окружающее, какъ призракъ лезетъ въ средину котловины, гдѣ уже соединились Славянскіе голоса сѣвера и юга, гдѣ съ востока Румыны давно уже подумываютъ о своемъ объединеніи, тогда какъ съ запада Кельто-Швабы, нынѣшніе южные Нѣмцы (Австріяки, Баварцы, Вюртембергцы, Баденцы, Гессенцы), желая ускользнуть изъ подъ ланъ Азо-Алановъ или сѣверныхъ Нѣмцевъ (Пруссаки и весь сѣверный союзъ) подумываютъ объ образованіи противовѣса, южно-Славянскаго государства, отъ Буды (Офенъ) до Солуни, а тамъ и не далеко до Царьграда, причемъ нынѣшняя Венгрія должна затеряться среди такого воображаемаго возрожденія южныхъ Славянъ. Ну, а что скажутъ на это сосѣди? Думается, что ни одна изъ Славянскихъ державъ не поскупится на свои силы для отверженія неудобоваримыхъ помысловъ. Всѣхъ Мадьяръ считается 5750000 д. об. п.[1])

Остается еще сказать о жителяхъ Седмиградіи (Трансильваніи), Горба (Карпатъ) и Пипда.—Въ котловинѣ, отдѣленной отъ Румыніи Карпатскими горами, живутъ издавна, въ самомъ углу, Секлеры, говорящіе на Мадьярскомъ языкѣ. Ихъ производятъ отъ Гуннъ, хотя съ сомнѣніемъ. Принимая во вниманіе, что Языги и Половцы нашли себѣ мѣсто въ Венгріи и существуютъ тамъ по настоящее время, намъ кажется вполнѣ вѣроятнымъ, что и подобные имъ Хазары и Печенѣги, тѣснимые съ сѣвера Русскими князьями, также могли найти себѣ пріютъ западнѣе, за Днѣстромъ, вблизи котораго они жили. И въ дѣйствительности, Абульфедъ помѣщаетъ Секлеровъ между Мадьярами и Печенѣгами[2]). Императоръ Константинъ Багрянородный насчитывалъ въ этихъ мѣстахъ 40 Печенѣжскихъ округовъ, куда могли одинаково войти Хазары и Мадьяры. А когда послѣдніе окончательно утвердились въ Седмиградіи въ X ст., то они образовали съ примѣсью Хазаръ, Кабаръ (Аваръ) и съ бѣжавшими отъ Татаръ изъ Россіи Половцами, особый пограничный округъ подъ названіемъ Эрдели. Названы же они Секлерами отъ слова Чекъ или Чекели, что значитъ стулъ, т. е. выборный округа, который на общее засѣданіе всѣхъ выборныхъ округовъ приносилъ съ собою свой стулъ. Эти Мадьяры въ числѣ 641700 д. об. п. по правамъ, законамъ и наружности походятъ на Тюрокъ съ малою примѣсью Угровъ, что объясняется преобладаніемъ Сармато-Тюркскихъ народовъ: Аваръ, Печенѣговъ, Хазаръ, Половцевъ и, вѣроятно, Болгаръ, осѣдавшихъ здѣсь съ V ст. Всѣ эти народности пришли съ юга Россіи. Съ сѣверо-востока же, отъ Угровъ, изъ за Камы пришли настоящіе

---

[1]) Лежанъ, Обручевъ.

[2]) Черникъ.

Мадьяры, причемъ путь ихъ лежалъ на Кіевъ въ 884 г., Владиміръ-Волынскъ, чрезъ Карпаты у Дуклы, къ Пешту въ 899 году [1]).

Въ 1143 г., при королѣ Гейзѣ II, поселились по сосѣдству съ Секлерами и южнѣе ихъ Саксонцы (Саксы), которые, основавъ 24 города, заключили между собою союзъ Ципскихъ городовъ, привиллегіями котораго пользуются до настоящаго времени. Этихъ Нѣмцевъ-Саксонцевъ считается 224 т. д. об. п.

Кромѣ этихъ отдѣльныхъ племенъ достойны еще особаго вниманія жители Карпатскихъ горъ, древніе Карпіи и Лемки, подъ общимъ названіемъ Гораловъ. Существующіе въ этихъ горахъ села Хревтъ, Хръветъ Санокскаго уѣзда, Деревляне Золочевскаго уѣзда, 3 селенія Дулѣбы (Дулибы) Стрыйскаго, Бережанскаго и Чортковскаго уѣздовъ, а также гор. Бужекъ и с. Побужане Золочевскаго уѣзда, прямо указываютъ на мѣстожительство тутъ, около хребта, Древлянъ, Дулѣбовъ и Бужанъ. Къ нимъ съ юга, при появленіи Влаховъ на Дунаѣ, примкнули Быстряне съ Быстрицы, т. е. Бастарны (Бстрн), которыхъ совершенно неправильно причисляютъ къ Кельтамъ [2]). Пѣвки одинаково пришли съ юга. Это тотъ нѣвучій Карпатскій народъ, столь извѣстные нынѣ Лемки, голосомъ котораго оглашается и теперь вся Венгерская равнина. Они живутъ въ Карпатахъ за Словаками въ числѣ 122974 д. об. п. Правѣе ихъ, по истокамъ Стрыя, сидятъ Бойки; названіе указываетъ кто они такіе. Это нѣкогда были передовые Славяне, которыхъ Кельты изгнали изъ дальнихъ странъ и наконецъ изъ Богеміи, откуда они спаслись въ Карпаты. О нихъ повѣствуетъ Константинъ Багрянородный. Всѣхъ ихъ считается 75937 д. об. п. Гуцулы которыхъ 107610 д. об. п. живутъ въ Карпатахъ около Буковины. Ихъ теперешняя изба вполнѣ сходна съ тѣмъ укрѣпленнымъ Дакійскимъ дворомъ, который такъ рельефно изображенъ на колоннѣ Трояна въ Римѣ. Это народъ сильный, извозно-пастушескій, и, какъ всѣ вообще Горалы, они говорятъ по русски, понимая плохо Польское нарѣчіе, за то гораздо легче справляются со Словацкимъ, усваивая себѣ даже Словацкія пѣсни, которыхъ много, съ мелодичнымъ увлекательнымъ напѣвомъ. Эти три народца входили нѣкогда въ составъ Владиміровой монархіи и потому понятно, отчего у нихъ сохранился Русскій языкъ, почему они зовутъ себя Русскими [3]).

Далѣе переходимъ къ Куцо-Влахамъ, къ этому пастушескому народу, тѣсно связанному съ судьбою Греческихъ Славянъ. Куцо-Влахъ по Гречески значитъ глупый Галлъ, тогда какъ по всѣмъ даннымъ они гораздо умнѣе и производительнѣе своихъ сосѣдей. — Другіе переводятъ это названіе тѣмъ, что они не настоящіе Румыны или Влахи, а хромые, т. е. незакопно рожден-

---

[1]) Головацкій, Обручевъ. Военный обзоръ восточныхъ областей Австро-Венгріи. Европеусъ.

[2]) Шафарикъ.

[3]) Головацкій, Обручевъ, Н. Поповъ: Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. Шафарикъ.

ные, причемъ придаютъ имъ еще другія названія: Цинцаровъ, Мавро-Влаховъ или черныхъ Влаховъ. Распутать подобное противорѣчіе въ состояніи только исторія, которая намъ говоритъ, что еще до Р. Х. Кельты, двинувшись къ востоку, густо заселили нынѣшнюю Валахію, распространившись на сѣверъ, до истоковъ Тиссы, въ Трояновой Дакіи. Съ тѣхъ поръ они жили по сосѣдству Славянъ, которые имѣли на нихъ сильное вліяніе, какъ на слабѣйшихъ. Съ приходомъ Римлянъ въ Дакію и на Дунай, древніе Кельты преобразились на подобіе Галловъ, но отъ примѣси Славянскаго элемента, по Быстрицѣ, Тиссѣ, Серету и Днѣстру, не могли сдѣлаться Галлами, а обратились во Влаховъ (теперь Румыны). Вотъ, когда ужъ очень жутко пришлось Болгаро-Славянамъ, ихъ давнишнимъ сосѣдямъ, и когда опасность отъ напора Византійской имперіи угрожала княжеству Влахіи или Блахіи, то они вмѣстѣ съ возставшими Болгарами произвели въ 1186 г. памятное вторженіе въ Греческую имперію. Пройдя полуостровъ насквозь до Коринѳскаго пролива, Куцо-Влахи усѣлись накрѣпко въ Ѳессаліи до Пинда, Олимпа, до Монастыря (Битолія) и за Охридой до Примеди. При всемъ томъ прежнее величіе Болгарскаго царства не возстановлялось, а по сосѣдству росло Сербское княжество подъ управленіемъ Нѣманичей. Одинъ изъ нихъ, Душанъ, достигнувъ императорской короны Византіи и Сербіи и пріобрѣвъ Эпиръ, Ѳессалію и Македонію, установилъ у себя образъ западно-Европейскаго правленія и ввелъ рыцарство. По смерти его въ 1355 г. Византія подверглась всякимъ случайностямъ и перехватамъ; тамъ хозяйничали крестоносцы Французы, которые потомъ утвердились въ Пелопонезѣ. За ними слѣдовали Венеціанцы, захватившіе острова и оконечности полуострова. Неаполитанцы утвердились по берегамъ Эпира, а мнимые освободители отъ Турецкаго натиска, Испанцы и разные гидальго, сначала защищали Византійскую имперію, а потомъ съ оружіемъ въ рукахъ прошли ее на сквозь и вытѣснили изъ Морси Французовъ. Вотъ среди такихъ то политическихъ безпорядковъ и распрей западныхъ народовъ, феодальная Сербія раздѣлилась на множество княжествъ и герцогствъ, причемъ въ одномъ изъ послѣднихъ, въ Блахіи или великой Влахіи правилъ въ 1393 г. Нѣманьичъ Іоаннъ Урошъ, который, по вторженіи Турокъ и захвата его престола, отказался отъ него, поселившись въ монастырѣ (Битоль). Тогда то тутъ сидѣвшіе Влахи, нынѣшніе Куцо-Влахи, удалились въ неприступные горы Пинда, гдѣ ихъ настойчивостью, усердіемъ и умѣньемъ воздвигнуто, на высокомъ плато, множество городовъ и селъ. Тѣмъ не менѣе они живутъ въ нихъ только сначала весны до перваго снѣга, спускаясь позднею осенью въ долины Ѳессаліи, къ своей старой Блахіи, гдѣ зимою кормятъ какъ себя, такъ и свои многочисленныя стада овецъ, муловъ и воловъ. Населеніе Куцо-Влаховъ не превышаетъ 300,000 д. об. п., которыя распредѣляются по 52 населеннымъ пунктамъ, расположеннымъ глав-

нымъ образомъ у истоковъ рѣкъ: Ахелая, Аракса, Каламы, Пины и Аоса. Но и кромѣ этого они сидятъ, какъ всегда осѣдлые и торгующіе зажиточные купцы, сѣвернѣе Охриды, въ Пресбѣ, Монастырѣ, и доходятъ до Призрента. Ихъ главнѣйшіе города слѣдующіе: Томоръ на р. Деволѣ (Дьяволъ). Массаракія подъ оз. Охрида и Пресба, Любушка, Самарино, Метцово и др. Ихъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ Албащы и Славяне, родъ Радовичей. Также Куцо-Влаховъ можно встрѣтить около Олимпа и вокругъ Лариссы, но какъ тутъ, такъ и тамъ Славянскія поселенія переплетаются съ пими, заходятъ одно за другое, представляя какую то смѣсь того и другаго. Оно и понятно, если Куцо-Влахи шли долго рука объ руку съ Болгарами, раздѣляя ихъ участи, славу и погромъ. Въ физическомъ отношеніи Куцо-Влахи сильны, массивны, высокорослы и красивы, напоминая во многомъ тѣхъ Басковъ, которые понынѣ живутъ въ юго-западной Франціи около Байонны и которые еще за 600 лѣтъ до Р. Х. были сосѣдями Кельтовъ, наводнившихъ за 300 лѣтъ до Р. Х. нынѣшнюю Валахію, откуда спустились Куцо-Влахи. Путь по которому они шли, замѣтенъ до сихъ поръ. Съ одной стороны онъ шелъ по Тимоку къ Моравѣ на Лесковацъ, Приштину, Призрентъ, Монастырь, по Сухой горѣ къ Быстрицѣ и оттуда къ Пинду. Тутъ повсюду встрѣчаются большія поселенія Румынъ и Куцо-Влаховъ. Съ другой стороны они спустились по Искеру, положивъ основаніе большому острову между Плевною, Слатиномъ и Берковацемъ. Пріобрѣтенная на Дунаѣ красота можетъ произойти отъ примѣси Славяно-Римской крови, такъ какъ этимъ качествомъ вовсе не отличаются примитивные народы, какими были Бритты, Баски, Ливы, вообще Финны, Угры и имъ подобные. Кромѣ занятія извозомъ, скотоводствомъ и торговлею, Куцо-Влахи выдѣлываютъ отличные ковры и очень извѣстны на югѣ по рѣзьбѣ на деревѣ. Громадные сосновые лѣса Пинда и Олимпа даютъ имъ хорошій матеріалъ; также всѣ ихъ Православные храмы одинаково, какъ и многіе Греческіе въ Янинѣ и Ларисѣ, украшены единственными въ своемъ родѣ рѣзными работами Куцо-Влаховъ. Тамъ Православные алтари отличаются необыкновеннымъ искусствомъ и богатствомъ отдѣлки, а разныя мелочныя издѣлія рѣзьбы, продаются дорого и составляютъ хорошій доходъ этого полукочеваго населенія[1]).

Въ этомъ отдѣлѣ намъ остается сказать еще о Россіи и повторить, что въ смыслѣ Славянства она представляетъ сплошное тѣло, заключающее въ Европ. Россіи, безъ Кавказа и Финляндіи, 82% Славянъ, изъ которыхъ на долю однихъ Русскихъ приходится 75%. Послѣдніе дѣлятся на три нарѣчія: Великорусское 49%, Бѣлорусское 5% и Малорусское 20%[2]). Границы

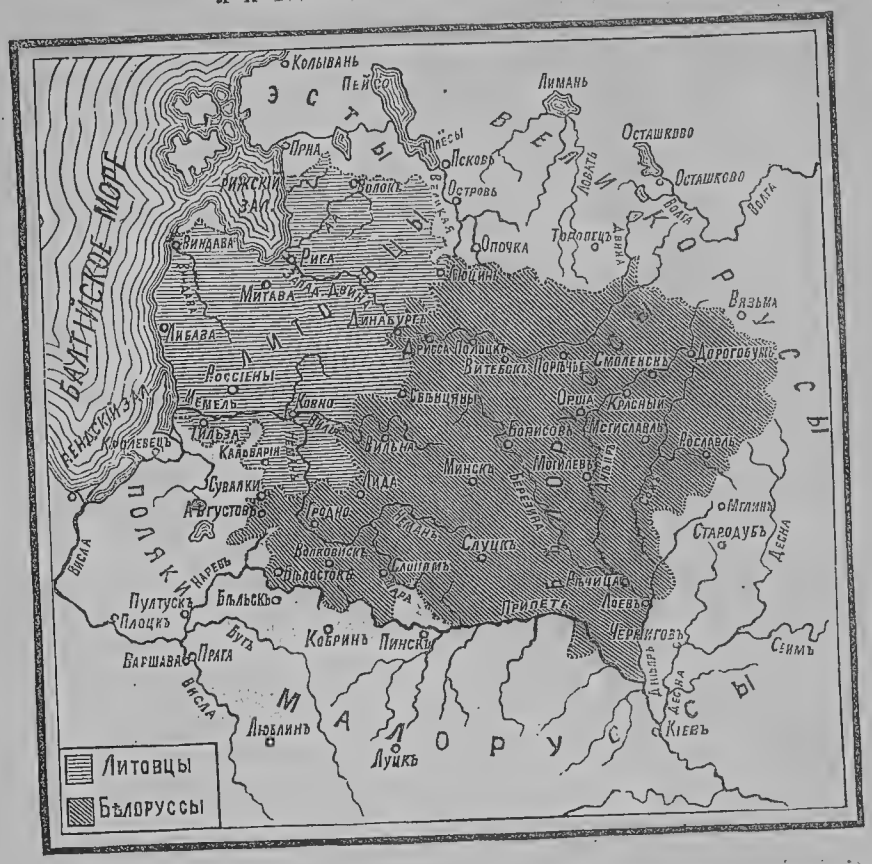
---

[1]) Іопинъ. О Куцо-Влахахъ Эпира, Оессаліи и Македоніи. 1873 г. Лежапъ, Герцбергъ.

[2]) Племенной составъ контингентовъ Русской арміи.

этихъ парѣчій слѣдующія; начнемъ съ Бѣлорусскаго острова, какъ болѣе округленнаго и опредѣленнаго. У Латышей въ Витебской губерніи она начинается возлѣ селенія Свикле и идетъ по сѣверной границѣ Витебской губерніи. Потомъ заворачиваетъ къ югу по границамъ уѣздовъ: Бѣльскаго, Вяземскаго, Юхновскаго, Масальскаго, Жиздрипскаго и Брянскаго. Далѣе направляется на Хотинскъ, Краспосельe, Новозыбковъ, Юрковицы, Добрянку, Лоевъ и по Днѣпру до устья р. Припѣти. Здѣсь подымается граница по Припѣти до

ЛИТВА И БѢЛОРУССІЯ.



Шепеличи, Думовичи, Юревичи, опять р. Припѣть, потомъ Ляхва, Хотеничи, Кривошинъ, Плянта, Сигневичи, Пружаны, Яловка, с. Суражъ, Сухопи, Корыцинъ, Сухаволя, Малышева, Липскъ, Оссавецъ, Райгородъ, Августовъ, Глубокій ровъ, Переволокъ, Дубичи, Сурвелишки, Троки, Берново, Оркожишки, Козяны, Видзы, Веселово, Дрисса, Полишино, Удруя, Столярова, Пунцалъ, Шалли, и Свикле.

Отъ Свикле до Хотинска Бѣлорусское парѣчіе граничитъ съ сѣверо-запада съ Великорусскимъ парѣчіемъ. Отъ Хотинска до с. Суража на Наревѣ по своей южной границѣ оно соприкасается съ Малорусскимъ парѣчіемъ. Отъ с. Суража до Глубокаго рва, съ запада, граница идетъ по Польскому парѣчію; а отъ Глубокаго рва до Свикле, Бѣлорусское парѣчіе граничитъ съ Литовскимъ[1]).

---

[1]) Этнографическая карта Ев. Россіи. 1875 г.

За этимъ пространствомъ хотя также встрѣчаются Бѣлорусскіе острова, доходящіе до Харьковской, Екатеринославской и даже до Казанской губерній, но всѣ они сохранились болѣе, какъ воспоминаніе прошлаго. Излишній избытокъ водоемовъ, удивительно скорая растительность, угрюмосуровый видъ природы, малая производительность почвы, все это вмѣстѣ служило непроницаемою пеленою для укрывающихся отъ разныхъ угнетеній, начиная съ Сарматскаго періода до появленія Католиковъ въ древне-Православной странѣ. Въ Кіевѣ населеніе сгущалось и преслѣдовалось то Кельтами, то Готами, Татарами. Были и другія причины, заставлявшія жителей Придніпровья прятаться и искать спасенья въ этихъ непроходимыхъ дебряхъ и болотахъ. Но какъ только поля очищались кругомъ отъ врага, населеніе нынѣшней Бѣлоруссіи (Сарматіи или Великой Сербіи, Бѣло-Сербіи) вылѣзало изъ своихъ норъ, двигаясь во всѣ стороны. Эта Славянская вѣтвь двинула свое населеніе въ доисторическія времена далеко на западъ, а въ VII ст. она перевалила черезъ Карпаты, переплыла Дунавъ и ей обязана своимъ существованіемъ Сербская нація. Когда же образовалось Московское великое княжество, то Бѣлорусскій элементъ пошелъ на востокъ по сѣв. Двинѣ и Волгѣ, а при заселеніи степной полосы содѣйствовалъ не мало къ ея упроченію. То населеніе, которое сохранилось теперь въ Бѣлоруссіи не велико, за то оно прошло чрезъ всѣ невзгоды человѣческой жизни, крѣпко, какъ желѣзо, и съ этою волею и сознаніемъ проложило себѣ далеко путь, смѣшиваясь съ другими Славянскими нарѣчіями и относя свою національность не къ тому мѣсту, которое заселено вынужденно, а къ общей идеѣ Славянства, къ идеѣ возрожденія и перерожденія, чему оно и содѣйствовало, выдѣляя изъ себя, во всѣ концы, лучшія силы [1]).

Малороссійская граница, соприкасаясь съ сѣвера съ Бѣлорусскою, начинается, какъ сказано у с. Суража на Наревѣ и кончается у Хотина на р. Бесядѣ. Отсюда она идетъ на юго-востокъ на Ишево, Малечъ, Погоръ, Знобъ, Марчихину Буду, Елизаветино, Путивль, Конотопъ, Городище, Бырдинъ, Паравую, Льговъ, Суджу, Обоянь, Коровино, Бѣлгородъ, Корочу, Н. Осколъ, С. Осколъ, Н. Федоровку, Валуйки, Бѣлый колодезь, Бирючъ, Татарино, Острогожскъ, Масловку, Ливенку, Козловку, Новохоперскъ, Никольское, Средосовской, Обрывской, Сухой Донецъ, Желобокъ, Терновое, Майорскій, Гусинскій, Таловскій, Петровскій, Чиковъ, Маркинъ, Марьинскій, Красный Яръ, Мышлыкино, Богдановку, Дубовскіе, Толовой, Ростовъ, Курпаковъ, Мече-

---

[1]) Шафарикъ. Гильфердингъ. Исторія Балтійскихъ Славянъ. СПБ. 1874 г. Гротъ. Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. СПБ. 1880 г. Котляревскій. О древностяхъ и исторіи древнихъ Славянъ въ XII вѣкѣ. Прага, 1874 г. Кондратьевъ, Гунны 1878 г.

тенскую, Ильинскую, Темижбекскую, р. Кубань, Некрасовское, Черниговское, Тамохинское, Новороссійскъ, Анапу, Азовское море, Маріуполь, Александровскъ, Днѣпръ.

На востокъ тянутся острова до Черпаго Яра, а сѣверпѣе отъ Борисоглѣбска на Саратовъ, Николаевъ, Самару до Бугуруслана и Оренбурга.

На западѣ, подъ Елисаветградомъ, Малороссійское населеніе встрѣчается съ Румынскимъ, которое, все густѣя, отодвигаетъ его къ Хотину съ сѣвера и къ Одессѣ съ юга. Подъ Хотинымъ оно сливается съ Галичанами или Червенпоруссами, а у Килін встрѣчается съ Великорусскимъ казачьимъ населеніемъ и съ Болгарами. Эта граница, изъ Гродненской губерніи, отъ с. Суража на Нѣманѣ, черезъ г. Бѣльскъ и с. Бойки доходитъ до з. Буга у Дрогичина. Здѣсь западная граница переходитъ въ Привисляпскій край и идетъ по Вислѣ до с. Стердыни. Отсюда, извиваясь къ югу чрезъ города Сѣдлецъ, Луковъ, Радинъ, Люблинъ, Краспоставъ, Замостье, Яновъ, Бѣлгорай, Кржешовъ на Санѣ, граница переходитъ въ Австрійскія владѣнія въ Галицію къ г. Ярославу и на Радимно, Кривче, Дубецко на Санѣ, Березовъ, Римановъ, Дешну, Скольникъ, старый Сандечъ, Пивничну, Кростенку на Дунлецѣ, Любовну, Плавецъ на Карпатахъ, г. Подолинецъ, г. Кечмаровъ въ Угріи, Блажевъ, Дачевъ, Сабиновъ, Рускуволю, Стебникъ, Зборовъ, Бѣловѣжу, г. Бардіевъ, Гапушавцы, Крестовей, Грушевъ. г. Михайловцы, г. Собранецъ, г. Ужгородъ, Холмы, Раконъ, Гать, г. Мукачево, Бартово, г. Береги, Берегсасы, Вуйлокъ, Севипошу, Угочу, г. Густъ въ Марамарошѣ, Виликово, Долгополье, Полянку, Росучку, Петрово, Рускову, г. Вишево, Коршу, Кирлибабу въ Буковинѣ, Русскій Боулъ, Молдавицу, Балтинъ, красную Путну, Давыдовцы, Староженецъ, Черновцы, Садогуру, Дыновцы и Новоселицу на Русской границѣ, въ Бессарабіи.

ЧЕРВЛЕННЫЕ ГОРОДА И ГРАНИЦА МАЛОРУССКОЙ РѢЧИ НА ЗАПАДѢ.

Къ характеристикѣ этой границы слѣдуетъ прибавить, что въ Галиціи, по поговоркѣ князя Констаптипа Острожскаго: „знай Ляше, что по Санъ наше“, рѣка эта отъ истоковъ до устья составляетъ грань между Русскимъ и Польскимъ населеніемъ. Въ

II.

Внимательное изученіе Славянской топографіи откроетъ еще многое.
Шафарикъ.

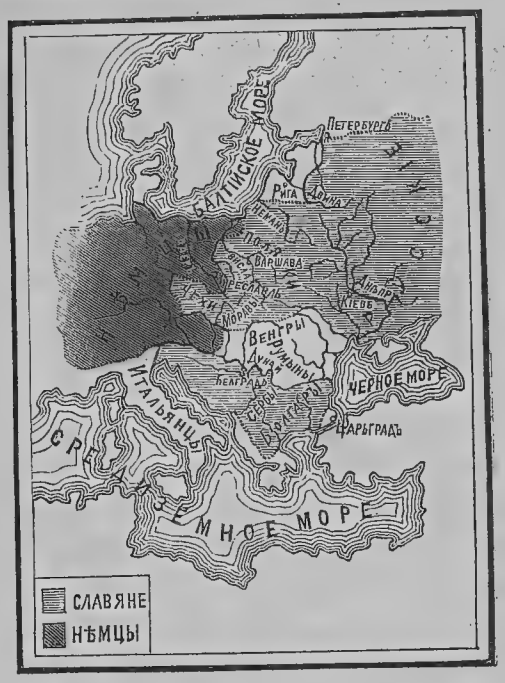
Тысячу лѣтъ тому назадъ Славяне сидѣли на западѣ отъ юго-восточной Голштиніи или Вагріи вдоль по Лабѣ (Эльбѣ), Солявѣ (Салѣ), до Русса (Рейссъ) и Шлеца (Шлейцъ), по Могани (Майну), Раданицѣ, (Редницѣ), по Леху, верховьямъ Инны и по Эчавѣ (Эчь) до Венеды (Венетя, Венеція).

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ этнографіи этого пространства: теперь въ прежнія чисто Славянскія земли глубоко вдаются три длинныя языкообразныя полосы съ Нѣмецкимъ населеніемъ, образовавшіяся вслѣдствіе напоровъ: южнаго или Франко-Романскаго, при Карлѣ Великомъ, сѣвернаго или Тевтонскаго и средняго, при Фридрихѣ Великомъ. Порядокъ, въ какомъ обозначены здѣсь указанныя движенія чуждыхъ народовъ по территоріямъ Славянскимъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ и хронологическому ходу развитія этихъ историческихъ процессовъ. Сѣверное движеніе не могло предупредить южнаго, такъ какъ Нѣмецкое населеніе сѣвера еще только сплачивалось и Саксы, между Лабою и Въёзерою (Везеръ), представляли скорѣе не малое препятствіе самому Карлу Великому въ намѣченномъ имъ движеніи на востокъ, чѣмъ оказывали ему какое либо пособничество. На югѣ дѣла слаживались удачнѣе для Нѣмцевъ: покореніе и истребленіе Аваръ, а въ особенности Славянъ, сильно безпокоившихъ Нѣмцевъ и безпрестранно на нихъ напиравшихъ, было главнѣйшимъ условіемъ безопаснаго существованія Франкской монархіи и борьба съ ними становилась для послѣдней вопросомъ: быть или не быть? Этому сильно содѣйствовали онѣмечившіеся Кельто-Римляне, Баюварцы (Баварцы), сосѣди Славянъ, Авары и Лонгобарды въ сѣверной Италіи, такіе же сосѣди Славянъ по Хорутаніи, Истріи и Далмаціи. Отнятое у Славянъ южное пространство равняется приблизительно 3200 □ м.

и находится въ границахъ, къ сѣверу между Чехо-Моравскимъ населеніемъ, а на югѣ примыкаетъ къ Словенцамъ (Хорутане). На востокѣ оно идетъ по границѣ Венгерскаго королевства отъ озера Нейсо (Нейзидлерское) до Блатнаго озера (Балатонъ) и р. Дравы.

Сѣверное впаденіе, отъ Лабы до Хрона (Нѣмена) и отъ моря до Дрездена (Дрождяны) равняется приблизительно 3700 □ м., граница съ востока Россіею и съ нарѣчіями Литовскимъ и Польскимъ, а съ юга съ Австріею и съ Чешскимъ населеніемъ. Наконецъ третій мысъ, вдающійся среди Славянскихъ земель, занимаетъ пространство въ 700 □ м. и лежитъ между Дрезденомъ, Познанью и Краковымъ, граница съ Россіею и Австріею и съ племенами: Поляками, Моравами и Чехами. Всего, слѣдовательно, отошло къ Нѣмцамъ Славянскихъ земель отъ 7600 до 8000 □ м., что почти равняется Вологодской губерніи (7291 □ м.), Тургайской области (7947 □ м.) или Кавказу (7897 □ м.). Населеніе въ то время было рѣдкое; горы, лѣса, болота и много невоздѣланнаго пространства мѣшали заселенію въ томъ родѣ, какъ это возможно нынѣ, и потому, если принять за основаніе для опредѣленія количества населенія некультивированный еще Кавказъ съ его горами, лѣсами, степями и, мокрыми низменностями, то получимъ, что за 1000 лѣтъ во всѣхъ отвоеванныхъ Нѣмцами земляхъ жило среднимъ числомъ не болѣе 4 ½ м. Славянъ, при чемъ на долю сѣверныхъ, за Дунаемъ, приходится не болѣе 2-хъ м. Сразу будто и кажется, что такое населеніе для того времени очень велико, но оно не будетъ такимъ, если мы припомнимъ это множество племенъ и родовъ, жившихъ къ сѣверу и къ югу отъ Дуная. Нѣкоторые брали на себя обузу, одни, безъ союзниковъ, защищаться отъ такихъ нападеній, какія были производимы при Карлѣ Великомъ, Генрихахъ и Оттонахъ. Такіе князья, какъ Мариборъ Граничарскій, Самъ Чешскій, Святополкъ Моравскій, держали постоянныя дружины, доходившія до 75,000 воиновъ[1]). Ихъ войны съ Римлянами, Баварцами и съ Франками въ особенности, доказали, что для побѣды

НѢМЕЦКІЯ ВПАДИНЫ ВЪ СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.



[1]) Riezler, Geschichte Baierns, Gotha 1880.

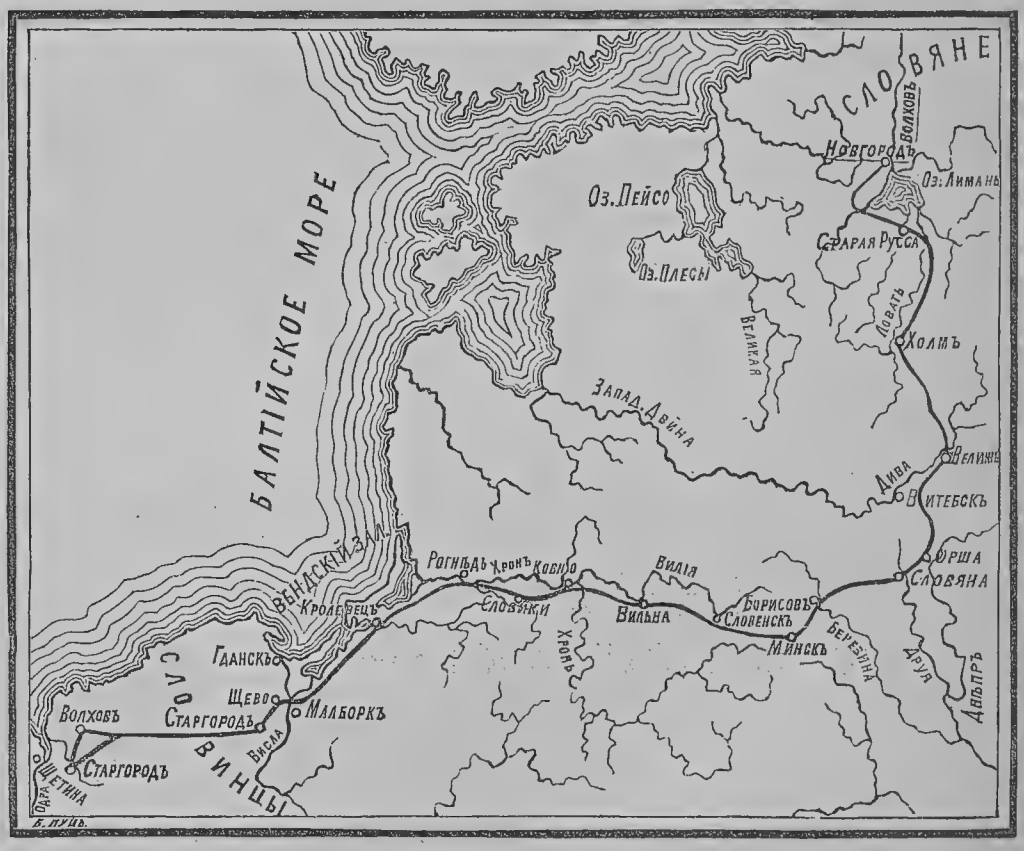
надъ ними нужны особыя средства, большія вооруженія, огромныя арміи, полчища, равныя полчищамъ Аттиллы, каковыя и употреблялись въ концѣ VIII и IX вѣковъ. Но и самая борьба длилась такъ долго и выносилась побѣжденными столь продолжительно, какъ того не бывало ни съ однимъ изъ существующихъ народовъ. Какой народъ выдержалъ бы пораженія, которыя съ Трояна по сю пору шли одно за другимъ? Персидская монархія, величіе Грековъ, крѣпость Римлянъ, все пало, а Славяне, въ своихъ вѣрованіяхъ, языкѣ, обычаяхъ и государственности, продолжаютъ все жить и совершенствоваться, но мѣрѣ того, какъ ихъ оставляютъ въ покоѣ. 1500 лѣтъ идетъ эта вѣдомая уже исторіи борьба, а между тѣмъ форпосты компактныхъ массъ все еще выдаются впередъ, выдвинуты до риска ихъ потерять и такъ они держатся вѣка, не уступая ни пяди своей земли. Другихъ окружили со всѣхъ сторонъ: Кашубъ, Лужичанъ; но и въ нихъ бьетъ живой ключъ народности, и про нихъ можно даже сказать, что еслибъ они хотѣли, то не могутъ ни умереть, ни переродиться, такъ какъ біеніе общеславянскаго пульса оказывается въ нихъ сильнѣе и энергичнѣе, чѣмъ задерживающія его неблагопріятныя историческія вліянія.

Между среднею и южною Нѣмецкою впадиною сидятъ Чехи, примыкая плотно къ Моравапамъ, которыхъ по продолженію къ востоку поддерживаютъ какъ могутъ, Словаки, а этихъ Угро-Руссы, а тамъ и Руссы. Съ юга лежатъ въ массѣ южные Славяне съ наиболѣе выдавшеюся народностью Словенцевъ (Хорутанъ); ихъ передовыя поселенія доходятъ до Фріуля, гдѣ по нынѣ сохранились эти древніе Адріатическіе Славяне (Henetoi, Генеты), которые подъ именемъ Резанъ (Рязань) не уступаютъ своего мѣста ни Итальянцамъ съ запада, ни Нѣмцамъ съ сѣвера. За этимъ небольшимъ клочкомъ Итальянскихъ Славянъ идетъ сплошная масса Хорутанъ, а за ними тянутся Кроаты (Хорваты), потомъ Сербы и Болгары въ еще большей компактности по Адріатикѣ, Дравѣ, Савѣ, Дунаю, по Черному и Эгейскому морямъ до Царьграда и Коринѳскаго залива. Раньше, чѣмъ приступить къ объясненію причинъ образованія указанныхъ трехъ Нѣмецкихъ впадинъ, будетъ полезно обозрѣть, какія Славянскія племена обитали въ Европѣ въ эпоху Карла Великаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки принятому дѣленію Славянъ на группы, мы находимъ нужнымъ представить свое историко-географическое дѣленіе, которому полагаемъ слѣдовать до конца.

Начало всему мы находимъ на востокѣ, который необходимо нужно было пройти, чтобы добраться до запада. Начиная слѣдовательно съ Россіи, мы видимъ, что у Ильменскаго озера (Лимань) сидѣли *Славяне* или Словены, при чемъ ихъ главнымъ городомъ сдѣлался потомъ Новгородъ. Если былъ новый градъ, то гдѣ нибудь былъ и старый и дѣйствительно, такихъ мы встрѣчаемъ три и болѣе на Балтійскомъ поморьѣ и это служитъ нѣкоторымъ

доказательствомъ, что Новгородъ, уже существовавшій въ 857 г., былъ основанъ Славянами, переселенцами изъ другихъ мѣстъ, двинувшимися по какимъ либо причинамъ къ востоку. Намъ это важно тутъ замѣтить на тотъ конецъ, чтобы связать западъ съ востокомъ, не довольствуясь только тѣмъ, что говорятъ лѣтописцы, но, со временемъ, загляпуть и въ болѣе отдаленную глубь. Причиною этому движенію Славянъ были Кельты, дошедшіе въ IV ст. до Р. Х. до Одры. Въ этихъ мѣстахъ въ Поморьѣ (Померанія) и Пруссіи можно найти и нынѣ два Старгорода: одинъ по правой сторонѣ Одры, восточнѣе Щетины (Штетинъ), а другой, менѣе извѣстный, къ югу отъ Гданска по лѣвой сторонѣ Вислы. Послѣдній городъ стоялъ на перепутьи отъ перваго

ПУТЬ ИЗЪ СТАРГОРОДА ВЪ НОВГОРОДЪ.



къ востоку. Вокругъ настоящаго Стараго города (Градъ Старградъ) на Одрѣ встрѣчаются: село Кривичи, сохранившее въ своемъ названіи имя той отрасли Славянскаго племени, которая жила къ югу отъ Волховскихъ Славянъ. Тамъ же, къ сѣверу отъ Старгорода, находится большой приходъ, село Волховъ, а сѣверо-западнѣе, на Пѣнѣ, лежитъ городъ Демминъ, т. е. нашъ Дѣмань, стоявшій нѣкогда на полпути отъ Новгорода къ верховьямъ Волги.

Дойдя до сближенія стараго города съ новымъ, обратимъ теперь вниманіе на путь движенія Славянъ съ Поморья къ востоку при натискѣ Кельтовъ [1]).

Отъ Старгорода дорога шла на Коницу (Коницъ), 2-й Старгородъ, Щево (Диршау); чрезъ р. Вислу на Малборкъ (Маріенбургъ), Кролевецъ (Кенигсбергъ), далѣе къ Нѣману и Россу, чрезъ Рогнѣть (Рагнитъ) къ мѣстечку Словикамъ или Словакамъ и отсюда на Ковно, Вильно, Ошмяны, Крево (Кривичи), с. Словенскъ, Минскъ, Борисовъ (Борисовены), с. Словену, Оршу, Витебскъ, Велижъ, Холмъ, Старую Руссу и Новгородъ на р. Волховѣ. Вотъ тотъ опредѣляемый урочищами путь, который привелъ Славянъ съ Поморья и Волхова къ Волхову, что по всей вѣроятности произошло до нашей эры, такъ какъ апостолъ Андрей уже нашелъ у верховьевъ Днѣпра и выше Славянъ, которыхъ поучалъ слову Божію. Переселеніе это состоялось, какъ выше указано въ IV или III ст. до Р. Х., когда съ Запада пришли Кельты, а съ сѣвера причалили Гутоны, Готоны, Готы.

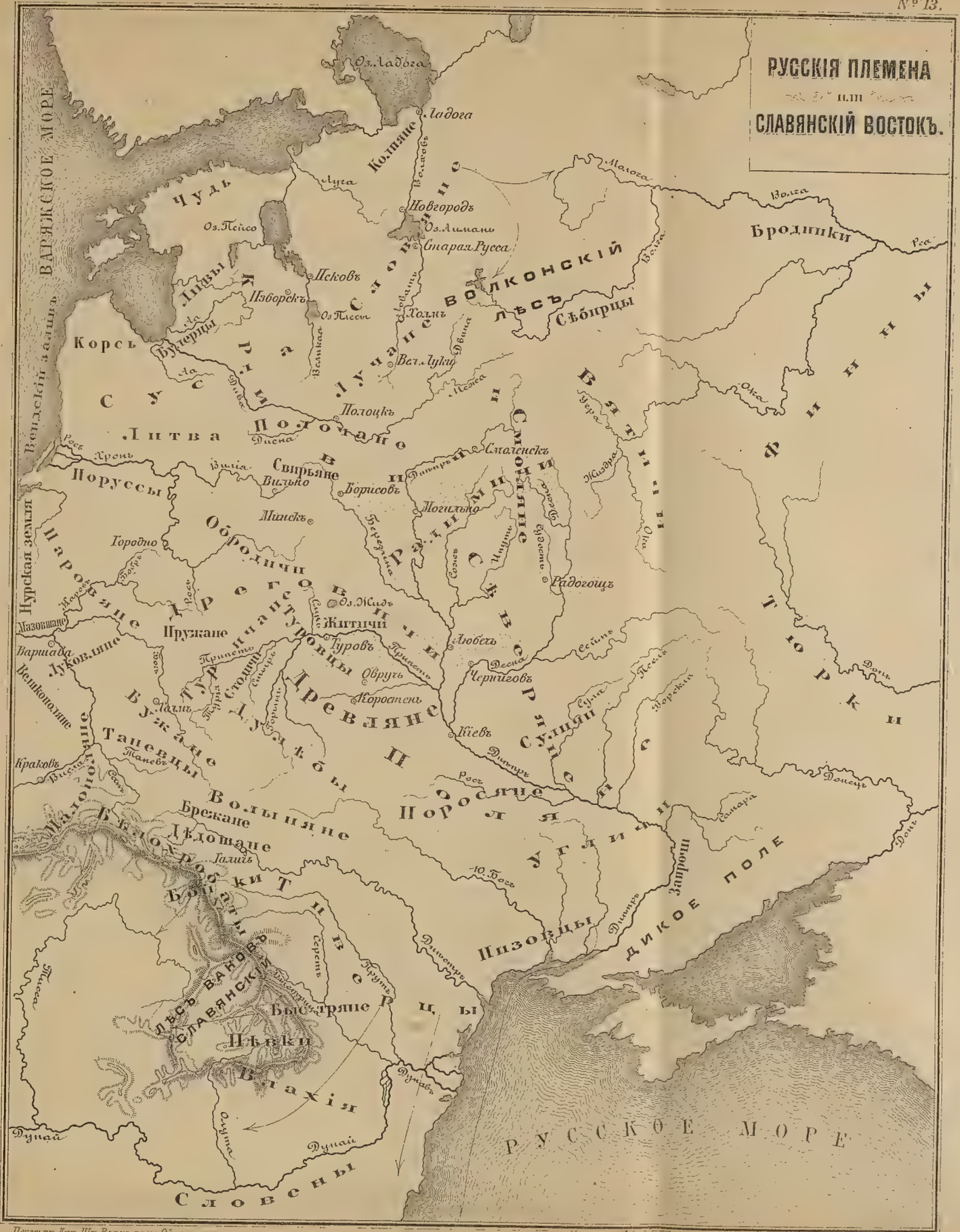
Въ Псковской, Витебской и Смоленской губерніяхъ, также отчасти въ Минской, Лифляндской и Курлянской, на Двинѣ, Волгѣ и по Днѣпру сидѣли *Кривичи* съ ихъ городами: Изборскомъ, Полоцкомъ и Смоленскомъ. Часть этихъ Кривичей, по Полотѣ и Двинѣ (Дива), носила мѣстное названіе *Полочанъ*. Въ Гродненской, Минской и отчасти въ Кіевской губерніяхъ, по Припѣти, Березинѣ и Днѣпру усѣлись *Дреговичи*. Возлѣ нихъ къ востоку по берегамъ Сожи, въ Могилевской губерніи, основались *Радимичи*. Наиболѣе отдаленные по рѣкамъ Окѣ, Миздрѣ и Угрѣ, въ Калужской, Тульской и Орловской губерніяхъ были *Вятичи*. Послѣдніе двѣ отрасли пришли, по Нестору, на свои мѣста послѣ предыдущихъ, слѣдовательно, также пересилились сюда изъ другихъ окраинъ и потому неудивительно, что они во многомъ отличались отъ тѣхъ восточныхъ Славянскихъ нарѣчій, которыя тутъ вѣковали, позабывъ своихъ отдаленныхъ единоплеменныхъ родичей. По Бугу жили *Бужане*. Судьба этихъ Бужанъ тѣсно связана съ Бѣлосербіею и съ нынѣшнею Бѣлоруссіею, въ составъ которыхъ они входили. Южнѣе ихъ, въ восточной Галиціи, ближе къ Карпатамъ, по хребту, на горбу, жили *Горалы*, жители горъ, горба, хребта, Хробаты, Бѣлохробаты. Восточнѣе тѣхъ и другихъ, помѣстились *Волыняне*, отголосокъ которыхъ слышенъ на островѣ Волынѣ (Волинъ). Между южнымъ Бугомъ или Богомъ (отъ Дажбога и богатства мѣстности, текущей млекомъ и мёдомъ) и Стыромъ, и сѣвернѣе, въ Волынской губерніи, поселились *Дулебы*, столь извѣстное въ исторіи Аваръ Славянское племя. Еще восточнѣе, въ лѣсахъ обитали *Древляне* съ ихъ городами: Коростень, Туровъ и Овручъ. Тогобочныя придніпровскія равнины Кіевской губ., т. е. правый берегъ Днѣпра, были заняты *Полянами* съ ихъ городомъ Кіе-

[1]) Забѣлинъ.

вомъ. Поселенія ихъ шли также по Пслу и Ворсклѣ. Сегобочная сторона Днѣпра, по рѣкамъ: Деснѣ, Сейму, Сулѣ, населилась *Сѣверянами* съ ихъ городами: Любечъ Радогощъ и Черниговъ. По Днѣстру и Пруту вплоть до Чернаго моря обитали въ городахъ, укрѣпленныхъ мѣстахъ, *Тиверцы*, въ углѣ-*Угличи*, иначе Анты. Племена, жившія на западныхъ окраинахъ, пускали глубокія народныя жилы за Карпаты до Тиссы; съ Днѣстра доходили до сердца Седмиградіи, а съ Прута разсѣивались и двигались по всей Молдавіи и Валахіи, откуда переходили въ Банатъ и къ равнинамъ Дуная и Тиссы, а также на Балканскій полуостровъ.

Кромѣ этихъ главныхъ племенъ, о которыхъ говоритъ Несторъ, было еще много другихъ мелкихъ, достаточно замѣчательныхъ. Изъ нихъ нѣкоторыя какъ-бы затерялись въ массѣ другихъ, иныя же получили значеніе только послѣ. Эти племена или роды слѣдующіе: 1) *Смоляне* или Смолены, сидѣвшіе въ XI ст. около Смоленска. Частица ихъ жила въ XII ст. на Балканскомъ полуостровѣ, на границѣ Ѳракіи и Македоніи, по р. Метѣ (Карасу) — наконецъ ихъ же находимъ въ 808 г. въ Полабіи между городами Бойценбургомъ (Бойцы) и Домицею (Дёмицъ). Ихъ главный городъ былъ Коніборъ, по дорогѣ отъ Зеденика на Михну. 2) *Лучане*, жители Великихъ Лукъ, отдѣлъ Кривичей, упоминаемыхъ въ 949 г. Частица ихъ живетъ въ Чехіи. 3) *Туровцы*, жители Турова на Припѣти, отдѣлъ Дреговичей. Названіе Туровъ было очень извѣстно у Славянъ и пошло вмѣстѣ съ ихъ разселеніемъ весьма далеко на западъ до Луары (Лура, Луро). 4) *Сусола* или Сусла, также Сусольцы, смѣшавшіеся впослѣдствіи съ Литовцами, отъ каковаго смѣшенія образовалось племя Леттовъ, Латышей. Они жили по Скандинавскимъ сагамъ въ VI и VII ст. Частица ихъ находилась въ X ст. въ нижней Стыркѣ или Штиріи. Также ихъ находятъ въ юговосточной Голштиніи, въ Вагріи и между Полабскими Сербами или Сорбами, Сорабами, на Мульдѣ (Вльтава), между Житичами и Коледичами. Въ Россіи ихъ слѣды находятся въ Лифляндіи, по Двинѣ, въ Рижскомъ уѣздѣ. 5) *Наревяне* или Наровяне, потомки древнихъ Нуровъ или Неуровъ, (Neris), отдѣлъ Дреговичей, жили по Нареву и Нурѣ, въ Нурской землѣ, по направленію къ Янтарному берегу или Вендскому заливу (Фришъ и Куришгафъ). 6)*Дьдоши* или Дѣдошане жили въ Россіи и Галиціи въ періодъ съ 866 — 890. Есть вѣроятіе, что главное ихъ мѣстожительство было въ области между Одрою, Бобромъ и по границѣ Мильчанъ, въ Силезіи. 7) *Колпяны*, Русско-Славянскій отдѣлъ, упоминаются въ 866 — 890 г. 8) *Свирьяне*, въ Виленской губерніи около озера Свирь; о нихъ говорится за тотъ же упомянутый періодъ времени. 9) *Житичи*, того же періода, жители Минской губерніи, вокругъ озера Жидъ. 10) *Стадичи* или Стадо-Ряне, жители мѣстностей пограничныхъ Стырко (Штиріи) и верхней Австріи. Ихъ также звали Гаволянами, по мѣсту ихъ

РУССКІЯ ПЛЕМЕНА
ИЛИ
СЛАВЯНСКІЙ ВОСТОКЪ.



жительства на р. Гаволѣ. Гдѣ они обитали въ Россіи, неизвѣстно. 11) *Сѣбирцы* или Саберцы. Не Сѣверцы-ли? Эти Сѣбирцы жили при озерахъ того же имени въ Петербургской или Тверской губерніяхъ. 12) *Обродичи*, по рѣкѣ Обродницѣ въ Минской губерніи. 13) *Булерцы*, по р. Аа и у взморья около Динамюнда, въ Лифляндской и Курляндской губ. Урочище это тамъ и сохранилось по сю пору, причемъ небольшое селеніе и прорва рѣки Аа въ море, въ 12 верстахъ отъ Динамюнда, называются Буленскими. 14) *Запрочи*, т. е. Запорожцы, упоминаемые съ 866 — 890 г. у пороговъ Днѣпра. 15) *Нетоличи* или Свѣтоличи, жившіе въ 2-хъ группахъ: около Брежанъ на высотахъ Гаволы и между Солявою и р. Льстрою (Эльтеромъ), въ области Коледичей. 16. *Туричане*, жители Волынской губ. по Турьѣ, и такіе же въ окрестностяхъ Слуцка, у мѣстечка Турочъ. 17) *Таневцы* по р. Таневу, притоку Сана. 18) *Пружане*, вокругъ города Пружанъ, Гродненской губерніи. 19) *Лукомляне*, около города Лукомли и озера того же имени. 20) *Порошане* или Поросяне, по р. Россу, Кіевской губерніи: одинъ изъ притоковъ Нѣмана носитъ тоже имя, показывая продолженіе одного и того же племени, приблизительно по пути изъ Варяговъ въ Греки или также по Янтарному пути, отъ Вендскаго залива до Кіева. 21) *Низовцы*, часть населенія Владимірскаго княжества. Отдѣлъ ихъ проживалъ среди Полабскихъ Сербовъ, между Мльдавою (Мульдою) и Льстрою. 22) *Бродники*, по Волгѣ, предки Донскихъ казаковъ. Всѣ эти отдѣлы племенъ составляютъ не болѣе, какъ частицы тѣхъ главныхъ группъ, которыя перечислены Несторомъ, при разселеніи Славянъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получили имя впослѣдствіи, когда стали болѣе замѣтны, какъ напримѣръ Бродники, о которыхъ упоминается впервые въ 1141 г. Всѣ же они вмѣстѣ намъ извѣстны большею частью отъ Баварскаго географа и относятся къ періоду съ 866 по 890 г., т. е. къ тому времени, когда у Нѣмцевъ уже сложилась болѣе правильная географическая идея о Славянахъ. Также замѣчательно, что всѣ эти второстепенныя Русско-Славянскія племена находятъ сродичей себѣ на западѣ, по Лабѣ, что ясно указываетъ на мѣстную историческую связь жителей Лабы съ Днѣпромъ, не касаясь уже таковой по продолженію Кіевской земли, на южныхъ окраинахъ Полѣсья, вплоть до Карпатъ и истоковъ Вислы [1]).

Отчасти на этомъ основаніи и, не мало, въ зависимости отъ составленнаго плана повѣствованія, мы дѣлимъ сѣверо-западныхъ Славянъ на Полабскихъ или Прибалтійскихъ и на Средне-Дунайскихъ или Карпатскихъ. Послѣдніе въ своемъ движеніи къ югу встрѣчаются съ Балканскими Славянами, которые, подымаясь по среднему Дунаю и двигаясь по его главнымъ притокамъ

---

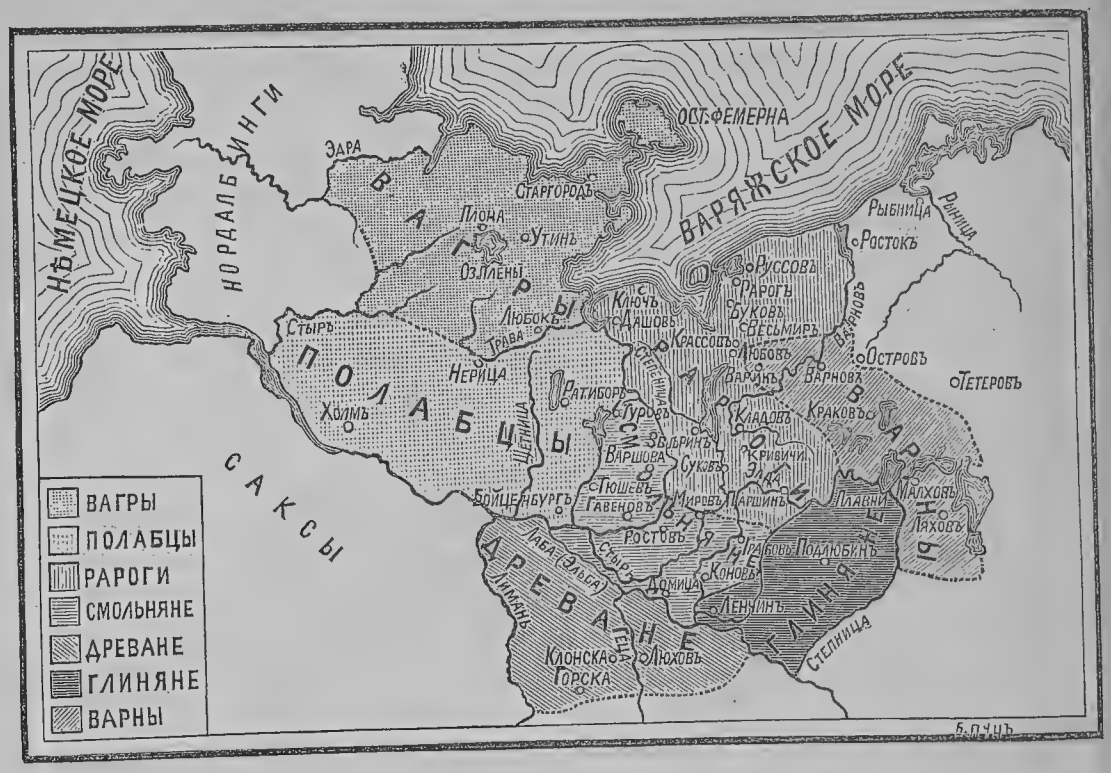
[1]) Шафарикъ.

къ западу, имѣли всегда свою собственную судьбу и исторію, тѣсно связанную съ судьбой и исторіей Грековъ, отчасти Римлянъ и Кельтійскихъ племенъ.

Прибалтійская вѣтвь, эта народная жила одного цѣлаго, протянувшаяся по Днѣпру, Березинѣ и Нѣману, съ одной стороны, а съ другой, по Припѣти, Вислѣ, Вартѣ, Одрѣ до Лабы и далѣе къ сѣверу до Балтійскаго моря съ отголоскомъ послѣдняго въ Подольской губерніи, гдѣ на р. Кодымѣ, притокѣ Бога, лежитъ г. Балта, имя одного изъ родовъ Скандинавіи, оттого и Балтійское море и обратно. Эта вѣтвь состояла изъ слѣдующихъ родовъ: *Вагры*, жившіе въ юго-восточной Гольштиніи возлѣ Нордальбинговъ, на выдающемся полуостровѣ, по направленію къ Фембранамъ на островѣ Фемернѣ. Послѣдній также находился въ ихъ владѣніи и слылъ за мѣсто для сборища, скрытія и склада Прибалтійскихъ пиратовъ, этихъ знаменитыхъ Нормановъ, Варяговъ, т. е. морскихъ борцовъ, разбойниковъ, какими въ то время славились и Вагры. Ихъ владѣнія доходили до р. Эйдеры съ одной стороны, а съ другой, до р. Травны и озера Плёнъ. Главные ихъ города были: Старгородъ, теперь Ольденбургъ; Буковецъ, впослѣдствіи Любокъ, а теперь Любекъ; Плона, теперь Плёнъ и Утинъ, нынѣ Эйтинъ. Въ нынѣшнемъ Лауенбургскомъ герцогствѣ жили *Полабцы*. Ихъ главный городъ былъ Ратиборъ и Смилово-поле. Ратиборъ, нынѣ Ратцебургъ, встрѣчается также въ южной Прусской Слезакѣ, на границѣ Австріи, что указываетъ на сродство Полабцевъ съ Слезаками, на пути по Одрѣ, внизъ до Лабы. Сербовъ, Нѣмцы называли Раценъ, а такъ какъ древняя Бѣлосербія лежала возлѣ Слезаки и, вѣроятно, обнимала и ее, то становится понятнымъ, почему Ратиборъ Прикарпатскій нашелъ себѣ двойника вблизи Балтики, куда когда то дошли Рацы или Сербы, съ истоковъ Одры, къ низовьямъ Лабы. *Смольняне*, жили южнѣе, по Лабѣ; ихъ городъ былъ, Коновъ, нынѣшній Эльдена, между Гробовымъ и Домицею (Демицъ). Граница ихъ была приблизительно между означенными городами и Бойценбургомъ; этотъ родъ составляетъ отдѣлъ Русской вѣтви, пришедшій съ востока. И тутъ опять проводится линія родства отъ Днѣпра до Лабы. *Глиняне* сидѣли также по Лабѣ между Домицею, Витоборомъ (Виттенберъ) и Плавнями, теперь Плауерскимъ озеромъ. Ихъ города были: Подлюстинъ, теперь Пудлицъ, и Лепчипъ, теперь Ленценъ. Ихъ звали также Лингонами и Линонами. Названіе это подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ относить ихъ если не къ Германцамъ, то непремѣнно къ Кельтамъ, иначе оставалось бы-де только предположить, что подъ Лингонами нужно разумѣть Этрусковъ, а то, быть можетъ и Ѳракійцевъ. Вообще подъ послѣдними четырьмя народами Европейскіе ученые скрываютъ многихъ Славянъ, коверкая ихъ имена по Римски и по Гречески до того, что уже сыновья этихъ ученыхъ мужей не понимаютъ своихъ отцовъ. Къ счастію, при помощи исторіи, филологіи и этнографіи удается разобраться въ путаницѣ этнографическихъ созвучій и узнать въ Лингонахъ тѣхъ, кто они были на самомъ дѣлѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что названія племенъ образовались отчасти въ зависимости отъ характера заселенныхъ странъ, отчасти отъ рода занятій. Таковы, напр., Поляне—жители поля, Древляне—жители деревъ (иде въ Дерева на дань); таковы Смольняне изъ племени Бодричей, гнавшіе смолу, какъ теперь гонятъ ее Бѣлоруссы. Подобно этому и въ имени Лингоновъ звучитъ родъ занятій Глинянъ, выдѣлывавшихъ глиняную посуду. Приведеннымъ соображеніемъ можно также объяснить наименованіе попадающихся въ исторіи Глинянъ, Вѣтниковъ, мѣстожительство которыхъ, не указывается, но о которыхъ есть извѣстіе, будто они составляли военный классъ, ратныхъ людей всего племени Бодричей. Если это вѣрно, то они подобно всѣмъ Славянскимъ воинамъ должны были имѣть круглые щиты изъ ивовыхъ вѣтвей; отсюда Вѣтникъ.

Варны, Враповцы, Врановы сидѣли по р. Варновѣ, Степеницѣ и вокругъ озера Морица. Въ ихъ владѣніяхъ находились города: Паршимъ, Краковъ, Маликовъ и Варновъ, существующіе и нынѣ. Изъ нихъ въ особенности замѣчателенъ Краковъ; подобно тому, какъ у Карпатъ гг. Краковъ и Ратиборъ сосѣдятъ другъ другу, и Враповскій Краковъ имѣетъ сосѣда въ мѣстномъ Ратиборѣ. Городъ Варновъ объединяютъ съ Варною Черноморскою, которая существовала уже въ 678 г., и это правдоподобно по связи вообще Славянскихъ родовъ. Движенія Славянъ съ сѣвера на югъ, изъ Бѣлосербіи къ Балкану, подтверждены большими историческими переселеніями въ VII вѣкѣ, и потому вѣроятно, что Варна Черноморская получила свое имя отъ Варновъ Прибалтійскихъ, спустившихся когда-то къ югу вмѣстѣ съ Сербами; какъ народъ приморскій, они скоро отыскали себѣ хорошій пріютъ тамъ, гдѣ нынѣ Варна. *Древане* жили по лѣвой сторонѣ Лабы, по р. Гецѣ, причемъ частица ихъ сохранилась весьма явственно до XIV ст., и даже нынѣ не исчезло изъ памяти ихъ происхожденіе. Главные города были: Люховъ, Островъ, теперь Вустровъ, Горска, теперь Бергенъ, и Клонска, теперь Кленце. По Гильфердингу, это—переселенцы съ праваго берега Лабы, упоминаемые, по Шафарику, только однажды въ 1004 г. Мы того мнѣнія, что Древане отрасль Древлянъ, пріютившаяся въ большихъ лѣсахъ, которые тутъ стояли въ давнее время; здѣсь была Старая Мархія; а Мархіи, т. е. границы, пограничныя полосы и области, изобиловали вездѣ и всегда лѣсами. *Рарогы* жили отъ устья Травны до Ростока и отъ Весьміра (Висмаръ) до Грабова, оцѣпляя своими поселеніями территорію нынѣшняго Великаго Герцогства Шверингскаго (Звѣринскаго). Ихъ главные города были: Рарогъ, вѣроятно, на островѣ противъ Весьміра, имѣющемъ видъ рога; Ростокъ, Звѣринъ, т. е. Шверинъ; Любовъ, нынѣ Мекленбургъ, и другіе. Всѣ помянутыя племена или роды вмѣстѣ образовывали во времена Карла Великаго общій союзъ подъ именемъ *Бодричей* и у Германцевъ извѣстны подъ названіемъ Оботридовъ.



Мѣстности, ими занимаемыя, по количеству урочищъ съ именами, встрѣчающимися въ Россіи, прямо указываютъ откуда вышли эти бодрые люди, покидавшіе нѣкогда свою родину на среднемъ Днѣпрѣ. Выше мы дали уже понятіе объ этомъ движеніи, а теперь иллюстрируемъ его топографіей Мекленбургскихъ герцогствъ; вотъ нѣсколько очень вѣскихъ въ указанномъ отношеніи собственныхъ именъ: Руссовъ вблизи моря, с. Буковъ (Буковина) нѣсколько южнѣе, с. Красовъ пиже Весьміра, городъ Варинъ, Кладовъ къ востоку отъ Звѣринскаго озера, г. Кривичи на юго-востокъ отъ того же озера; на юго-западъ с. Суковъ, с. Міровъ близъ рѣки Стыри, с. Ростовъ на юго-западъ отъ Мірова, г. Гавеновъ на р. Шмарлѣ, мѣст. Варшовъ, д. Туровъ, г. Ключъ, с. Тюшевъ, г. Дашовъ около моря и т. д. Что ни шагъ, то востокъ, Россія, Полѣсье, Польша и путь изъ сихъ мѣстъ по рѣкамъ и повзморью до самой Даніи[1]).

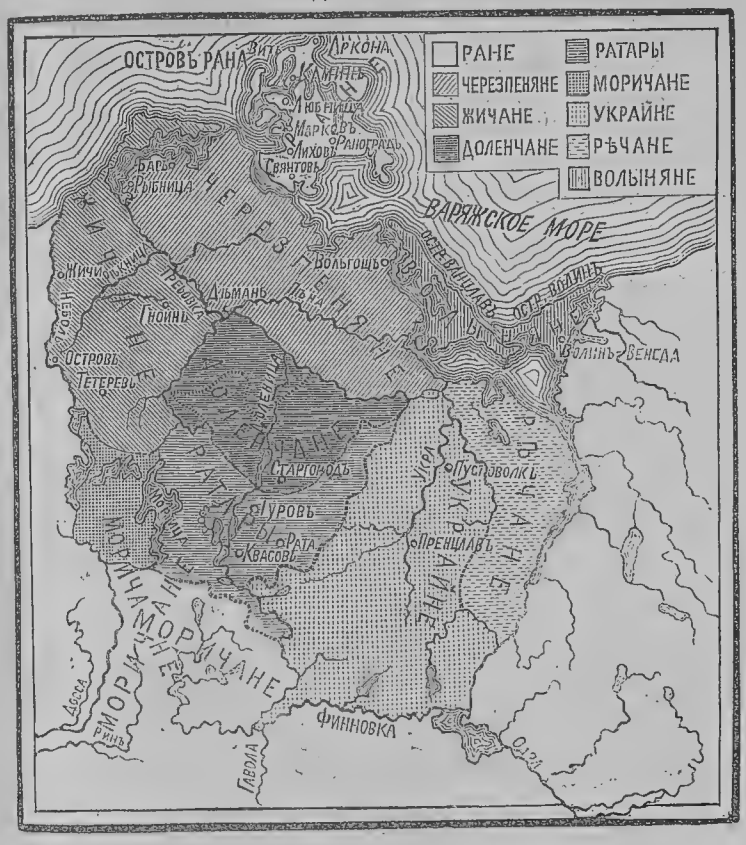
Другой союзъ Славянскихъ Прибалтійскихъ племенъ, сосѣдній съ Бодричами и къ востоку отъ пихъ до Одры, составленъ былъ изъ родовъ *Лютичей* или Велетовъ, Вильтовъ. Въ исходѣ XI столѣтія эти лютѣйшіе враги Германцевъ окончательно приняли христіанство и покорились имъ. Такими

---

[1]) Шафарикъ. Гильфердингъ.

же врагами были Лютичи по отношенію къ Бодричамъ, которые, будучи ближайшими сосѣдями Нѣмцевъ, покорились имъ раньше и потому терпѣли страшныя опустошенія отъ своихъ лютыхъ соплеменниковъ. Лютичей также звали Велетами и Волотами. Послѣднее названіе болѣе извѣстно Русскимъ и встрѣчается въ лѣтописяхъ Нестора. Волотъ означалъ исполина, великана, человѣка необыкновенно сильнаго и страшнаго. Названіе Волотовъ встрѣчается также въ очень многихъ губерніяхъ Россіи и, между прочимъ, могила Гостомысла, въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода, отрытая Ходаковскимъ, стоитъ на Волотовомъ полѣ. Шафарикъ отождествляетъ племя Волотъ съ волкомъ и ведетъ его съ г. Волковиска Гродненской губ., гдѣ по преданію, люди ночью обращались въ волковъ. Далѣе онъ же объясняетъ, что Волотъ происходитъ отъ Волынь, а отсюда и Волинъ, сѣверная Венеда или Венеція. Нѣтъ сомнѣнія, что въ основѣ всѣхъ этихъ созвучій лежитъ историко-географическая и этнографическая связь, направляющаяся по тому же пути съ востока, изъ подъ Днѣпра, чрезъ Полѣсье, къ морю. Она станетъ еще виднѣе съ разборомъ родовъ и съ показаніемъ ихъ урочищъ: *Ране* жили на островѣ Рюгенѣ, т. е. Ранѣ. Объ нихъ въ первый разъ говорится въ 946 г., а между тѣмъ уже тогда они входили въ составъ тѣхъ пиратовъ, которые вмѣстѣ съ Ваграми не оставляли въ покоѣ мирныхъ жителей Балтики, всегда нападали на Данію и снаряжали флотъ для опустошенія Британскихъ береговъ. Съ 1066 по 1105 г. островъ Рана, при князѣ Крюкѣ, былъ въ цвѣтущемъ положеніи. Главный городъ Ранъ, весьма богатый по своему храму Свентовиту или Святовиту, на полу-

РОДЪ ЛЮТИЧЕЙ.



островѣ Витѣ, былъ разрушенъ Датчанами въ 1168 г. Въ другомъ городѣ, нынѣ Бергенъ (Горска) на Горѣ, стоялъ Раноградъ, мѣстопребываніе князя. Отъ этихъ Ранъ, Руговъ, Ругіевъ, выводитъ Забѣлинъ Русь[1]). Онъ же находитъ это имя очень распространеннымъ, какъ по всему Варяжскому поморью, такъ и до сѣвернаго океана и береговъ Дона. Изъ нашихъ разслѣдованій оказывается, что имя Русь встрѣчается одинаково далеко и на западѣ Европы и идетъ постепенно, измѣняясь въ немногихъ буквахъ, но всегда сохраняя свой корень, — на югъ Германіи. Оно встрѣчается въ Швейцаріи, на Юрѣ и въ Пиринеяхъ у Средиземнаго моря, сопровождаясь рядомъ другихъ коренныхъ Русскихъ именъ, каковы: Коляда, Винница, Орлина, Волга, Орелъ, Луга, Бѣлое озеро и т. д. Съ другой стороны, по изслѣдованіямъ на Кавказѣ, имя Русь тѣсно связано съ р. Араксомъ, съ Арсіею[2]); тождественно звучитъ оно съ такою же р. Арсіею или Расею (Rase) на восточномъ берегу Истріи, гдѣ живутъ Словены-Хорутане; съ рѣкою Артою или Араксомъ въ Греціи, на мѣстахъ поселенія Куцо-Влаховъ и Славянскаго рода Радовичей; наконецъ съ названіемъ г. Арска Казанской губерніи и съ Арскимъ полемъ подъ Казанью. Тмутаракань, приравниваемая къ Артѣ[3]), въ древнѣйшія времена была населена Антами и потомъ Черными клобуками. Еще раньше Анты жили у озера Вана и у истоковъ Аракса, гдѣ была Басанѣйская Русь или Арсія, Рассія, Руссія, а Черные клобуки жили тамъ же, гдѣ потомъ появились Болгары, на низовьяхъ Дона. Послѣдніе стоятъ въ племенной связи съ Волжской Болгаріей и, наоборотъ, названіе города Арска одноименно съ Кавказской Болгаріей, съ Арсіей и Араксомъ. Не съ воздуха взялъ Іоаннъ Грозный, когда говорилъ, что идетъ на Болгаръ, присоединить прародительскую отчину[4]): здѣсь давнымъ-давно Болгары сидѣли, перемѣшавшись со Славяно-Руссами; это же было и въ Тмутаракани, и оттого одно и тоже имя встрѣчается въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ сѣвера, востока, юга и запада. И Сербы въ VII столѣтіи, спустившись изъ Бѣлосербіи на Балканскій полуостровъ, основались въ Рассѣ, нынѣ Новый-Базаръ; а когда имъ, послѣ пораженія Лазаря въ 1389, пришлось бѣжать въ Угрію (въ Банатъ), то пространство земли между Савою, Дравою и Дунаемъ назвалось Рассою, Рассіею (Рацепладъ[5]). Такая поразительная тождественность названій, такая распространенность одного общаго корня, гремящаго на огромномъ пространствѣ въ многочисленныхъ именахъ племенъ, областей, рѣкъ и поселеній при-

---

[1]) Забѣлинъ. Исторія Русской жизни. Москва 1876 г.
[2]) Проценко. О происхожденіи первоначальной Руси изъ Вирія. Гротъ. Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. С.-П. 1880 г.
[3]) Иловайскій. Розысканіе о началѣ Руси. Москва 1876 г.
[4]) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губ.
[5]) Шафарикъ. Меркаторъ.

водитъ насъ къ заключенію, что имя Русь, во всѣхъ возможныхъ его варіаціяхъ, есть древнѣйшее и даже болѣе извѣстное для всѣхъ племенъ, жившихъ къ сѣверу и востоку отъ Дуная, чѣмъ имя Славянинъ. Оно шло съ появленіемъ носившаго народа въ Европѣ и, по мѣрѣ движенія и разселенія послѣдняго, двигалось съ нимъ вмѣстѣ и утверждалось повсюду.

Утвердился Русскій станъ (теперь Рослагенъ) и въ прекрасномъ стратегическомъ мѣстѣ, между озерами Венеромъ, Веттеромъ и Меларомъ, около отличнаго залива, удобнаго для мореходныхъ предпріятій. Вблизи на сѣверо-западѣ отъ этихъ озеръ лежала Норика[1]), такая же въ горахъ, какъ бывшая Римская Норика въ Стыркѣ (Штиріи), а окрайна этой мѣстности, лежащая на югъ отъ тѣхъ же озеръ, именовалась Троя, почему,—неизвѣстно; но число три сопровождало Славянъ Геркулесовой эпохи и запечатлѣлось во всѣхъ возможныхъ сказаніяхъ о Славяно-Русскихъ Тройцахъ. Такъ предвигаясь съ одного мѣста на другое, широко разбросалось имя Россовъ по лицу Европы, единое во всѣхъ звуковыхъ своихъ видоизмѣненіяхъ. Иногда оно заслонялось названіями: Скиѳовъ, Сарматовъ, Вановъ, Гунновъ, Вандаловъ, Антовъ, періодически надвигавшихся на Европу; но всѣ эти наносные слои исчезали, а тотъ грунтовой народъ, который испоконъ вѣковъ назывался Русскимъ, объединился въ государство. И для этого вовсе не требовалось какого либо призванія подобно тому, какъ это было у Бриттовъ; а просто, народился наконецъ человѣкъ, съ широкимъ умомъ и политическимъ смысломъ, было ли то въ Русскомъ станѣ, на берегахъ Швеціи, либо въ Старой Руссѣ или среди Ранъ, это все равно: онъ понялъ, что разбросаннымъ племенамъ можно сплотиться въ компактную политическую массу только на востокѣ, вдали отъ напиравшихъ Галло-Франковъ и степныхъ Тюркскихъ народовъ юга, также по дальше отъ Норманновъ, хотя между послѣдними сидѣли и свои братья, и утвердился сначала у Ладоги. Тамъ, подчинивъ себѣ Финновъ и Вановъ, онъ овладѣлъ такими же Ванами или Венами, т. е. своими же Венами,—Suoveni, —Словенами и оттуда съ обновленною и пополненною Русью, пошелъ въ Кіевскую Русь, къ Поросянамъ. Здѣсь признали власть его, какъ представителя важнѣйшаго Славянскаго рода, извѣстнаго повсюду, куда только заходила Русская рѣчь. А такъ какъ она слышалась и тамъ, гдѣ Финны, то и не удивительно, что всѣ болотисто-лѣсистыя мѣста, мѣстожительство древнихъ Финнъ, сдѣлались разомъ историческимъ достояніемъ объединенной Руси, которая находилась въ связи не только съ Полѣсьемъ, подъ Барлиномъ, на Финновомъ протокѣ, но и шла дальше перекликаясь, до самыхъ отдаленныхъ уголковъ. Эта первородная связь имѣла и будетъ имѣть вліяніе на исторію, государственность и политику Россіи и всего Сла-

[1]) Меркаторъ.

вянства, какъ то окажется впослѣдствіи, при разборѣ походовъ Славянъ до крайнихъ предѣловъ Западной Европы.

Вспомнимъ также, что въ Кіевъ пришелъ княжить, не вѣщій Олегъ, а малолѣтній Игорь: и это было очень умно, дабы не сразу ошеломить тѣхъ, которые не знали новаго государственнаго строя. А чтобы пріучить новичковъ къ этому, чтобы утвердить свою власть обаяніемъ на народъ, предпринимается походъ въ Царьградъ, увѣнчавшійся знаменитымъ и выгоднымъ Олеговымъ договоромъ [1]). Память объ Олегѣ сохранилась въ ручьѣ Олегъ, у села Олафа, по дорогѣ отъ Риги на Митаву [2]). И у устья Дивы есть также островъ, въ видѣ трехугольника и рога, нынѣ подъ названіемъ Магнусгольма; слѣдовательно и тамъ были Руссы, по пути изъ Варяговъ въ Греки, которымъ мѣстность вокругъ Риги была хорошо извѣстна, по родству съ Вендами, Булерцами, и Сысольцами, жившими около Риги или Рога, до Виндавы и Россіенъ, до Вендена (Венда) и Велина (Феллина), до Валька (Валки) или Волока. Дальнѣйшее поясненіе о Руссахъ, будетъ еще представлено въ своемъ мѣстѣ особо.

Волыняне. Они жили на островѣ Узноимѣ или Узномѣ, который также назывался Вацлавомъ. Этотъ островъ, нынѣ Узедомъ, лежитъ у устья Одры. Главнымъ городомъ Волынцевъ былъ Волинъ, по Саксонски Венеда, а по Датски Юлинъ. Этотъ городъ, по словамъ Гельмольда и Адама Бременскаго, въ XI ст. былъ въ цвѣтущемъ положеніи, былъ для всѣхъ торговцевъ сѣвера важнѣйшимъ центромъ: тутъ жили и сюда пріѣзжали Саксы, Датчане, Поляки, Русскіе и Греки. По своему политическому устройству онъ былъ очень похожъ на древній Новгородъ съ его вѣчемъ. Тамъ царствовала полная торговая и политическая вольность, оттого и Волинъ; преслѣдовалось одно лишь Христіанство, шедшее отъ Саксовъ и Поляковъ, не всегда съ крестомъ въ рукѣ, а чаще съ мечомъ. Волинъ былъ разрушенъ Датчанами при ихъ королѣ Вольдемарѣ въ 1177 г. [3]).

Черезпыняне. Они жили по обѣимъ сторонамъ р. Пѣны, по морю, по рр. Рекницѣ, Неболу, на континентѣ за Ранами. Ихъ главный городъ былъ Волегощъ нынѣ Волгастъ. *Жичане* или Кичане жили по р. Варновѣ и Неболѣ. Ихъ главный городъ былъ Жичи на Варпѣ и Островъ, нынѣ Густровъ на Неболѣ. Тутъ же нынѣ стоятъ города: Рыбница, Тетеревъ и Гноинъ. *Доленчане,* на р. Доленицѣ, у озера того же имени, нынѣ Толлензе. Главные города ихъ были Дыминъ и Стародъ на Доленицѣ. *Ратары* или Радгощане жили къ югу отъ Доленчанъ, въ нынѣшнемъ Мекленбургъ Стрѣ-

---

[1]) Забѣлинъ.

[2]) Бушъ, Materialien zur Geschichte und Statistik der Ewangelisch Luth. Gemeinden in Russland.

[3]) Шафарикъ. Гильфердингъ. Котляревскій; Поморскіе Славяне. Прага 1874 г.

лицкомъ Вел. Герцогствѣ. Ихъ главный городъ былъ Реда или Рата, т. е. Стрѣлица, вокругъ котораго и теперь еще замѣчательны села: Туровъ, Квасовъ и Тряпковъ. *Укране* сидѣли на Укрѣ, Гаволѣ и по Финнову протоку, по Одрѣ, къ югу отъ Ратаръ. Ихъ города были: Пустоволкъ, теперь Пасевалкъ и Пренцлавъ; тотъ и другой на р. Укрѣ. *Рѣчане:* ихъ помѣщаютъ неопредѣленно, выше Берлина, а другіе полагаютъ, что это таже мѣстность, о которой упоминается въ 946 г. подъ именемъ Хоричей и Плота. По нашему, Рѣчане жили, вѣроятно, по Одрѣ, занимались гонкою плотовъ и составляли только отдѣлъ Украинцевъ, Укровъ. *Маричане* жили къ югу отъ Ратаръ и къ западу отъ Украновъ, вблизи озера Марица, по направленію къ Гаволѣ.

Къ востоку за этимъ общимъ союзомъ Лютичей или Велетовъ, жили по берегу моря *Поморяне*, нынѣ Померелленъ, отъ которыхъ осталась только одна отрасль, Кашубы или Словинцы. Поморяне жили отъ Одры до Вислы и отдѣлялись отъ Мазовіи р. Нетечью, нынѣ Неццою, и огромными, непроходимыми болотистыми мѣстами. Населеніе по большинству группировалось около моря и рѣкъ Одры и Вислы. Главные ихъ города были: Щетина, нынѣ Штеттинъ, Старгородъ-Старгардъ, Бѣлгородъ-Бѣлградъ (Бельгардъ), Камина-Каминъ Кладно, Колобрегъ-Кольбергъ. Также замѣчательно селеніе Бублицы и Хойницы. Восточная часть Поморья была совершенно разорена Поляками въ X и XI столѣтіяхъ и, наконецъ, обращена въ Польскую провинцію[1]).

ПОМОРЯНЕ.

Изъ указывавшихся прежде знаменательныхъ урочищъ разныхъ Славянскихъ племенъ и родовъ мы усматриваемъ, что Поморье вполнѣ было продолженіемъ Россіи, даже нынѣшней, по названіямъ своихъ мѣстъ. Изъ этого также выходитъ, что теперешніе Нѣмцы сидятъ на Славянскихъ земляхъ, причемъ населеніе этихъ земель менѣе истреблено, чѣмъ полагаютъ, и большинство туземцевъ, принявъ христіанство, получило въ школахъ и въ рядахъ арміи только въ нынѣшнемъ столѣтіи окончательный лоскъ Нѣмцевъ. Слѣдовательно, какъ Пруссія, такъ и другія сѣверо-Германскія

---

[1]) Котляревскій.

государства основаны не только на Славянской землѣ, но и на Славянскомъ населеніи. Такимъ образомъ на нашемъ вѣку повторяется опять таже исторія, которая уже однажды случилась въ сѣверной Германіи, когда въ началѣ нашей эры среди Кельтовъ и Славянъ появились съ сѣвера Готы, Герулы, Гепиды, Лонгобарды и т. д. и съ помощію тѣхъ же Кельтовъ и Славянъ разгромили Римскую имперію. И теперь таже идея преобладаетъ въ Германіи, какъ бы, подвигаясь на югъ, уничтожить послѣдній остатокъ, традицію апостолическаго владычества, какъ бы усѣсться отъ Балтики до Черпаго моря. Но не настало еще время; око видитъ, да зубъ нейметъ.

За этою приморскою полосою лежало къ югу срединное населеніе, между Балтійскою и Карпатскою жилами Славянъ. Это населеніе на столько же принадлежало къ приморскому, какъ и къ Сербо-Чешскому и Поляпскому или Польскому. По крайней мѣрѣ ихъ часто притягивали къ союзу съ Чехами, Моравапами, и они входили въ составъ то той, то другой вновь образовавшейся монархіи, въ видѣ союзниковъ, данниковъ и ратныхъ людей. И Польша, при своемъ возникновеніи въ IX ст., также притягивала силою этихъ ближайшихъ своихъ Славяпскихъ сосѣдей и долго, долго, даже по онѣмеченіи всего Полабья, имѣла дѣло съ жителями луговъ и лужъ, т. е. съ Лужичанами, доходя до Мышина, (теперь Мейссенъ) и до Саксопскаго престола. Эта срединная полоса состояла изъ трехъ родовъ: Стадорянъ, Сербовъ и Лужичанъ.

Стадоряне жили по Лабѣ отъ р. Стенепицы, по границѣ Глипянъ, почти до устья Солявы; съ сѣвера граничили съ Маричанами и Финновымъ протокомъ, на востокѣ тянулись по Одрѣ и Вартѣ, а на югъ пограничная линія шла по параллели отъ Одры до устья Солявы, примыкая къ Лужичанамъ и Сербамъ. Въ Стадорской землѣ родилась знаменитая впослѣдствіи Чешская княгиня Драгоміра, ярая защитница язычества въ IX ст., не пожалѣвшая своего сына и прозванная Чехами лютою, качествомъ, которымъ славился весь Стадорскій родъ, преданный своему богу Стадо. Стадорскій родъ заключалъ въ себѣ слѣдующія семейства: 1) *Брыжги* или Брежане усѣлись по Лабѣ возлѣ Глипянъ. По Лелевелю ихъ зовутъ также Присане. У нихъ было до 70 городовъ, вѣроятно укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ которыхъ сохранилось по нынѣ: Рѣчинъ, Любань, Низовъ. Возлѣ нихъ къ востоку помѣстились: 2) *Дошане* съ ихъ городами: Высока (Витштокъ) и Такса (Досса). Еще восточнѣе по рр. Рину и Гаволѣ жили: 3) *Гаволяне* у которыхъ были города: Рупинъ, Линдовъ, Кремень, Поступинъ (Потсдамъ), Погорѣльцы, (Бранденбургъ), Прищербы, Ратеновъ, Риповъ, и др. *Сытна* (Цитенъ) составляла особую группу, входившую въ составъ населенія по р. Гаволѣ. Южнѣе Брыжанъ и возлѣ Гаволянъ, между Лабою и Гаволою жили: 4) *Лекичи* съ существующими по нынѣ городами: Сандовъ, Ериховъ, Ключъ и Платовъ.

Къ стр. 50й

№ 17.

Печат. въ Лит. Шт. Варш. воен. Округа.

Грав. Н. Сучковъ и Ц. Витановскій.

Еще южнѣе, также по Лабѣ, помѣстились 5) *Морошане*. Ихъ города были: Гинчинъ, Сербинъ, Рѣзань, Данниковъ, Добрица, Любарь и Горска. Восточнѣе ихъ, къ югу отъ Гаволянъ и западнѣе Спреванъ, лежала земля подъ названіемъ Суха[1]). Здѣсь жили 6) *Земшицы* съ ихъ городами: Лѣнинъ, Бѣличъ и Бѣльчикъ. По р. Нутѣ на границѣ Спреванъ и Земшичей усѣлись 7) *Нудичи* съ городами: Требинъ, Добриковъ, Ютробокъ (Ютербокъ), Сейда, Ясень (Іессенъ).

Восточнѣе всѣхъ жили 8) *Спреване*, по обоимъ берегамъ Справы или Спревы. Здѣсь зародилась столица могущественнѣйшаго государства, Берлинъ. Изъ городовъ этого семейства дошли до насъ: Берновъ, Буковъ, Зеловъ, Глистовъ или Клистовъ, Лосевъ, Линдовъ, Бешковъ, Старковъ, Шадовъ и Тельшовъ или Тельши.

Къ югу отъ Стадорянъ, по Лабѣ, Солявѣ и Мльдавѣ жили *Сербы* или Сорбы, Сорабы, въ ихъ землѣ Сербско. Сѣвернѣе всѣхъ, между Лабою, Черною Льстрою и Нутою жили: 1) *Сербишты* съ ихъ городомъ Сербище (Цербстъ), гдѣ родилась наша знаменитая царица Екатерина II, истинно Русская по пониманію своего народа и царства; точно будто въ ней не переставала течь кровь ея Славянскихъ прародителей, что очень вѣроятно, такъ какъ не разъ Германскіе графы и князья женились на Славянкахъ и выдавали замужъ своихъ сестеръ и дочерей за Славянскихъ князей. А съ другой стороны Лабы, наискось, въ Старой маркіи, лежитъ опять иного свойства замѣчательнѣйшее мѣстечко: Бисмаркъ. Эти Сербище и Бисмаркъ косятся другъ на друга, будто два косыхъ глаза, какъ оно въ дѣйствительности и было при Карлѣ Великомъ, какъ оно и теперь продолжается по берегамъ Вислы, гдѣ съ одной стороны живутъ еще дѣянія Екатерины, а съ другой точитъ мечъ Нѣмецъ, какъ то было 1000 лѣтъ тому назадъ въ Старой маркіи, въ мѣстечкѣ Бисмаркъ. Кромѣ города Сербище здѣсь сохранились по сю пору слѣдующіе города: Рославль, Горица, Косвичъ и Цина или Сина.

Къ югу по Лабѣ жили: 2) *Коледичи*, которые перевалили когда то на лѣвый берегъ, распространились по Шварцвальду, гдѣ находится городъ Коляда (Колледа). Здѣсь же течетъ знаменитый ручей Росбахъ (Фридрихъ В.), а западнѣе лежитъ мѣстечко Росслебенъ. Отъ этихъ мѣстъ начинаются урочища Россъ, которыя какъ увидимъ, имѣютъ непрерывную связь съ Кіевскими Поросянами и Пиринейскими Россами. Главный городъ Коледичей былъ Квецъ или Перцъ (Кетенъ); тамъ же Суховъ. Восточнѣе ихъ, по Лабѣ, Мльдавѣ, помѣстились: 3) *Житичи* съ ихъ городами Сербинъ и Рагунъ. Вся мѣстность, гдѣ жили Коледичи, Житичи и Нелетичи, называлась Цирмунтою или Сермунтою, т. е. Сермою, Сремъ, Сербіею, что совершенно сходно съ та-

[1]) Шафарикъ.

кимъ же именованіемъ мѣстности между Дунаемъ и Савою, гдѣ издавна также живутъ Сербы, и гдѣ земля ихъ зовется Сремомъ. Южнѣе двухъ послѣднихъ, по Солявѣ, помѣстились: 4) *Мелетичи* съ ихъ городами: Радогощъ, Брена, Добросоль (Галле) и Вѣтинъ (Магдебургъ). Подъ послѣдними, по устью рѣки Льстры и по Солявѣ до Мльдавы, жили *Шкудичи* съ ихъ городомъ Шкловъ. Все это напоминаетъ намъ Самогитію, Курляндію и юго-восточную Лифляндію, гдѣ во II столѣтіи жили Венды—Сербы, двинувшіеся тогда же противъ Гутоновъ или Готовъ, къ юго-западу, и дошедшіе еще раньше появленія Гунновъ, до Лабы, гдѣ они уже и прежде сидѣли, пока не были оттѣснены Кельтами съ запада и Готами съ сѣвера. Южнѣе Шкудичей, по верхней Солявѣ, Льстрѣ и Мльдавѣ лежала собственно земля 6) *Сербско* т. е. Сербская. Она дѣлилась на 8 частей: Веда нынѣ Вейтингау, имя Индо-Славянское, т. е. сказочное мѣсто, старое, насиженное Славянствомъ. Потомъ идетъ Туха или Тухеринъ, Плиса или Плеса, Цвикова (Цвиккау), Гора (Гера), Ступеница, Дубеново и Брызгинъ (Бризингофъ).

Вся эта мѣстность, среди горъ, лѣсовъ и необычайной дикости, такъ и дышетъ Славянствомъ, давно здѣсь утвердившимся. Славянскій элементъ съ малою осью отъ востока къ западу, имѣетъ свой фокусъ въ княжествѣ Рейсъ (Reuss) т. е. Руссъ, какъ единственное число отъ Reussen, Kaiser aller Reussen, Императоръ всѣхъ Россіянъ. Этотъ Руссъ, какъ посолъ былъ посланъ, и пришелъ со Днѣпра и можетъ этотъ шлецъ, здѣсь поселился, отчего и Шлейцъ. Здѣсь Славяне на горѣ коледовали, приносили жертвы Святовиту, тримордому Тримурти, отсюда они шли въ походъ къ Шварцвальду или во Франконскій лѣсъ, гдѣ дѣлали засады и неоднократно били врага во флангъ. И эти движенія и такое положеніе Сербовъ было до того опасно Франкамъ, что послѣдніе, раньше начатія какихъ бы то ни было дѣйствій противъ Стадорянъ, основали Магдебургъ (Дѣвинъ), Мерзебургъ (Межиборъ), мерзкій городъ, который наполняли разбойниками, и подъ прикрытіемъ этихъ головорѣзовъ Франки двигались поперегъ Солявы, Льстры и Мльдавы впередъ, утверждаясь тамъ, въ передовой позиціи, вокругъ Мышина (Мейссенъ). Занявъ однажды это выдающееся положеніе, подъ прикрытіемъ Лабы, Карлъ Великій могъ уже легко ударять одновремено, какъ онъ то и дѣлалъ, на Чехію, Стадорянъ и Лютичей. Кромѣ помянутыхъ мѣстъ и городовъ, были: тамъ же еще слѣдующіе: Сорбовъ и Рода на Солявѣ; Пеговъ, Цица и Павса на Льстрѣ; Росичъ, Рохлица, Миловъ, Плавни и Ольшаница между Льстрою и Мльдавою; Глуховъ, Гримичевъ, Лошница и Боковъ на Мльдавѣ. Правѣе, между Мльдавою и Лабою жили: 7) *Нижане* съ ихъ главнымъ городомъ Ниса или Нишъ, также Ницца (Носсенъ). Италіянская Ницца лежитъ между двухъ рѣкъ: Варъ и Роя. Балканскія рр. Вардаръ и Райка (Роя) текутъ вблизи города Ниша.

Эти сопоставленія ясно указываютъ на родство далеко другъ отъ друга сидящихъ семействъ. Тамъ же находятся кромѣ того города, Любимовъ Ольса, Сайда, Росвейнъ, и тутъ же лежитъ нынѣ Дрезденъ (Дрождяны).

Къ сѣверу отъ Нижанъ и къ востоку отъ Шкудичей, между Лабою и Мльдавою, жили: 8) *Гломачи* по Нѣмецки Далеминцы. У нихъ города были: Мучинъ, Руссъ, Риза, Ломачъ, Мышинъ (Мейссенъ), Доблинъ, Дебелинъ, Рылица, Могильна, Ошацъ. Еще сѣвернѣе по Мльдавѣ и Лабѣ, по сосѣдству съ Житичами и Нелетичами, расположились: 9) *Сусольцы* или Сусла. Ихъ города были: Добринъ, Блединъ, Пречь, Претинъ, Торговъ, Дубинъ и Домица. Эта Сусла встрѣчается также въ землѣ Стыркѣ (Штирія), одинаково въ Курляндіи, гдѣ по сю пору сохранились урочища: Гроссъ—Сусей, Сосситень, Соусгалленъ, Сусойговъ, Сусойбахъ, Сусой церковь и приходъ, что опять указываетъ на движеніе Вендовъ отъ Двины къ Лабѣ. Въ Курляндіи эта Сусла смѣшалась съ Корсью или Курами отчего и произошли Летты. До 1059 г. Сусла платила дань Русскому князю по 2000 гривенъ, но тогда же она возмутилась противъ Изяслава и вмѣстѣ съ Курами, опустошивъ землю между Псковскимъ озеромъ, р. Аа и Двиною, дошла до Юрьева (Дерпта), по древне Русскому пути на Венденъ (Венда) Валкъ, (волокъ, Валки)[1]. Ихъ главный городъ былъ Сусла, нынѣ Цюлсдорфъ.

Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что по всей этой мѣстности, между Лабою и Солявою находится множество урочищъ, напоминающихъ западную Россію и Польшу; такъ, тутъ встрѣчается м. Краковъ, р. Вѣпржъ, р. Орла и все это было окружено Славянскими племенами, среди которыхъ неоднократно повторяется Рос, Рус, и т. п. урочища[2].

На юго-востокѣ этой мѣстности, между Стадорянами на сѣверѣ, Одрою на востокѣ, Рудными городами на югѣ и Лабою на западѣ, жили *Лужичане* или Лужи, также Лугіи (Luhi). Начиная съ сѣвера, по Одрѣ и Вартѣ жилъ родъ: 1) *Любушане* съ ихъ городомъ Любуша (Лебусъ). Между Бобромъ и Одрою помѣстились: 2) *Сороване* съ ихъ городомъ Соровъ (Сорау) и Сагань. Между Нетечью и Бобромъ помѣстились: 3) *Лупяне* или Люпоглавы съ городомъ Губинымъ; южнѣе ихъ: 4) *Требоване*,—городъ Требовль. Еще южнѣе шла земля: 5) *Ниша* съ городомъ Нишъ или Низкій. Западнѣе означенныхъ группъ или семей расположились между рр. Нетечью и Спревою 6) *Любляне* или Слюбляне, причемъ ихъ города были: Любенъ, Печь, Градекъ (Шпрембергъ). Между Спревою и Лабою находились: 7) *Голешинцы* со своимъ главнымъ городомъ Голезинъ или Голосинъ (Гользенъ), что имѣетъ

---

[1]) Бушъ.

[2]) Веда Словена, Верковичъ. Бѣлградъ. 1874. Шафарикъ. Гильфердингъ. Веймарскій атласъ.

сродство съ Галиціею. И этотъ народецъ имѣетъ связь съ Курляндіею, съ мѣстностью вокругъ Гольдингена, гдѣ когда то жили тѣже Гольцы, Голешанцы, двинувшіеся вмѣстѣ съ другими Вендами-Сербами къ юго-западу. Кромѣ означеннаго города, тутъ были и другіе: Луковъ, Любимовъ, Хотебушъ (Котбусъ), Каловъ (Калау), Добрыйлогъ. По границамъ Чехіи, у истоковъ Нетечи, Спревы и Черной Льстры жили: 8) *Мильчане* или Мильцы, родъ весьма замѣчательный. Эта мѣстность съ Мильчанами называлась верхнею Лузаціею, въ противоположность только что описанной нижней Лузаціи. Мильцы, описанные Константиномъ Багрянороднымъ, встрѣчались также въ Дакіи, Бессарабіи и Пелопонезѣ, гдѣ остатки ихъ сохранились до сихъ поръ. Пришли они съ истоковъ Лыка и Вкры, изъ Черной Руси, съ мѣстности болотисто-озеристой, и были извѣстны Литовцамъ, съ которыми нѣкогда жили по сосѣдству. Слово Мильчанъ у Литовцевъ означало великана, какими они въ дѣйствительности и были, происходя вѣроятно отъ Волынцевъ, Волотовъ, исполиновъ и сильныхъ людей, разсѣявшихся по всему Славянскому міру. Ихъ главные города были Горѣлицы (Герлицъ), Будишинъ (Бауценъ), Каменецъ и Краковъ. Эти Мильчане долго отстаивали свою независимость отъ Польши и боролись не безъ успѣха противъ Болеслава Храбраго; но когда Мышинъ окончательно былъ занятъ Нѣмцами въ 1075 г., тогда и Мильчане сдѣлались ихъ данниками [1]).

Теперь этотъ Луженецкій островъ опять оживаетъ, но уже не силою своихъ мускуловъ, а вслѣдствіе культурнаго подъема и развитія, въ чемъ этотъ укромный уголокъ Славянства начинаетъ преуспѣвать. Въ ратномъ дѣлѣ, какъ и въ миссіонерствѣ, въ литературѣ, Лужичане подвизаются съ успѣхомъ, такъ что даже врагъ потупляется и, краснѣя, воздаетъ имъ должное по справедливости, не скупится даже ставить памятники своимъ лучшимъ воинамъ изъ Лужицкой земли.

Чтобы соединить жителей Лужъ, Лужичанъ, съ Русскими родами, необходимо разсмотрѣть то пространство по Вислѣ, котораго населеніе всегда занимало въ исторіи Славянъ видное мѣсто. Несторъ говоритъ, что по средней Вислѣ жили *Поляне*, но для отличія ихъ отъ такихъ же по Днѣпру около Кіева, прибавляетъ къ первымъ Ляхове, а ко вторымъ Русове. Слѣдовательно, все дѣло тутъ въ рѣшеніи вопроса: какіе это Поляне? Тѣ ли которые потянулись отъ Днѣпра по Припѣти къ Вислѣ, а также по р. Россу, по Днѣстру, Бугу и далѣе по Вислѣ? По гидрографіи Россіи вовсе неудивительно, что часть Кіевскихъ Полянъ очутилась на Вислѣ. По Арабскимъ (Насреддинъ) и Персидскимъ (Улукбекъ) писателямъ, Кіевъ (Кыевъ) назывался Куявою, которая повторяется восточнѣе верхней р. Нетечи и въ воеводствѣ

[1]) Шафарикъ. Веймарскій атласъ.

Брешъ—Куявія съ Иноврацлавомъ, гдѣ лежала древняя столица *Ляшскихъ* князей Крушевица[1]). За Одрою извѣстна была такая же мѣстность Куява и селеніе Куявица. Еслибъ не этотъ Кіевъ, Куява, еслибъ не естественные пути отъ Днѣпра къ Вислѣ, то имя Полянъ, появляющееся тутъ и тамъ одинаково, могло быть случайностью, тогда какъ теперь это не болѣе, какъ одно цѣлое, разъединенное давнишнимъ разселеніемъ Славянъ. Поэтому весьма важно разобрать, что такое Ляхове? Ляхъ, Ляхи, какъ имя встрѣчается въ старыхъ источникахъ рѣдко и становится извѣстнымъ въ концѣ X и началѣ XI ст. у Видукинда[2]). По разъясненіи Лелевеля, это были жители мѣст. Ленчицъ. Несторъ же, всѣхъ Прибалтійскихъ Славянъ, называетъ Ляхами, изъ которыхъ часть,—Поляне, живутъ по Вислѣ. По Нестору же, Святополкъ ходилъ въ землю Ляховъ, которую лѣтописецъ отличаетъ отъ земли Мазовшанъ и Поморянъ, указывая на полосу земли за Вислою, по сосѣдству Чеховъ. По объясненію Шафарика, основанному на лѣтописныхъ сказаніяхъ, Ляхъ значитъ сильный, благородный, могучій, обладатель земли, землевладѣлецъ. Потомъ уже образовалось слово шляхта, шляхтичъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же находитъ, что слово лехъ (ляхъ) образовалось изъ особаго, неизвѣстнаго корня. По нашему это тѣ обитатели, которые жили въ лѣсахъ, какъ Полѣшуки, Полѣсяне, Поляки, говорившіе еще недавно „до лясу“ изъ чего составляется вмѣсто лѣсъ—лясъ и ляшъ, а далѣе и ляхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же Ляхи именовались по Вислѣ Полянами, гдѣ они, какъ и всѣ Славянскіе роды, вообще, жили общиною, слушая и повинуясь старшимъ, а потомъ князьямъ, и рѣшая всѣ свои важныя дѣла сходкою, вѣчемъ, гдѣ уже окончательнымъ толкованіемъ судебъ, являлся жрецъ. Поэтому откуда же могли въ такой старинѣ появиться собственники землевладѣльцы? Литовцы зовутъ Поляковъ Ленкасами, а ихъ землю Ленкуземе и это же названіе для Поляковъ,—Ленгуэль встрѣчается и у Угровъ (Гунны, Авары). Только неизвѣстно, относилось ли оно до всего народа или исключительно до знатныхъ и до землевладѣльцевъ. Какъ бы то ни было, но замѣчательно, что употребленіе этого названія встрѣчается по лѣвой сторонѣ Вислы, тамъ, гдѣ основалась Польша, тамъ, гдѣ Познань и Гнѣзно[3]). Тутъ же мы встрѣчаемъ урочища Обръ: рѣку, болото, мѣстечко Оборники. Обрами называли Аваръ (Тюрки), которые появились на Днѣстрѣ, среди Антовъ, Дулебовъ, въ 559 г. Послѣдніе, хотя вначалѣ и пострадали, но напоръ Днѣпровскихъ и Днѣстровскихъ Славянъ, заставилъ Обровъ, т. е. Аваръ, двинуться къ сѣверу и пріютиться среди Полянъ, по лѣвой сторонѣ Вислы.

---

[1]) Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ.
[3]) Шафарикъ.

Отсюда они уже двинулись чрезъ Карпаты у Дуклы въ Угрію, гдѣ между Дунаемъ и Тиссою заложили въ 567 г. свои укрѣпленія кругообразной формы, въ видѣ обруча, откуда, вѣроятно, и слово Обра. Въ то время, когда часть Аваръ, двинулась въ Угрію черезъ Дуклу, другая, съ мѣстъ означенныхъ урочищъ, пошла въ Тюрингію, за Лабу. Потерпѣвъ здѣсь пораженіе, Авары бросились къ югу, въ Богемію, и оттуда въ Моравію. Обѣ мѣстности долго находились подъ гнетомъ этихъ пришлецовъ, пока наконецъ Само, царь Хорутанскій и Чешскій не положилъ предѣла ихъ набѣгамъ, въ первой четверти VII вѣка [1]). Какъ повѣствуютъ лѣтописи, Авары были высокаго роста, красивы, лѣнивы и горды, за что, по народному преданію, ихъ истребилъ Богъ до послѣдняго. Началось это истребленіе въ IX ст., а въ X ихъ уже вовсе не было. Стенцель замѣчаетъ, что въ Польшѣ, съ появленіемъ среди народа другаго этнографическаго начала, подчинившаго себѣ массу Полянъ, народилось особое дворянство, съ особеннымъ типомъ, характерный признакъ котораго—темные волосы и глаза, тогда какъ у народа они были свѣтлые. О томъ же говоритъ Гекель, при разсмотрѣніи Польскаго государственнаго строя [2]).

Къ вышеизложенному возможно присовокупить еще слѣдующее собраніе: на Кавказѣ, какъ извѣстно живетъ по сю пору остатокъ Аваръ (117 т. д.) по р. Аварское Койсу. Они сосѣдятъ съ востока по р. Кара-Койсу съ Лаками (34 т. д.). Также извѣстно, что Тюркскіе народы и отчасти сродные имъ Угрскіе, кочевали въ III и IV столѣтіяхъ по Тереку, въ древней Мадьяріи, откуда вышли Авары, Печенѣги, Половцы и др., а вмѣстѣ съ ними могли двинуться къ западу Лаки, племя имѣвшее, какъ оно и теперь имѣетъ преимущество, по своему развитію, предъ Аварами. Вотъ это то имя Лакъ встрѣчается нынѣ, какъ окончаніе народныхъ именъ: Поляковъ и Морлаковъ. Послѣдніе въ числѣ 200 т. д. живутъ въ горахъ Далмаціи, между Задеромъ и Сплѣтомъ, куда ихъ загнали Сербы въ VII столѣтіи. Морлаковъ признаютъ за ославянившихся Аваръ. Могли же ихъ прозвать Морлаками, по причинѣ ихъ (Лаковъ) мѣстажительства у моря. Тѣже Лаки, которые усѣлись среди полей, прозвались Поляками. Также слѣдуетъ замѣтить, что какъ пыпѣшніе Лаки, такъ и Поляки обладаютъ замѣчательною способностію къ кустарному промыслу, къ ремеслу, къ ручной работѣ, которая здѣсь и тамъ имѣетъ всѣ задатки—процвѣтать [3]).

Изъ изложеннаго оказывается, что на Привислянскихъ Полянъ имѣли вліяніе Авары (Обры), которые, усѣвшись тамъ, сдѣлались лепками,

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Стенцель. Исторія Прусскаго государства. Гамбургъ. 1830 г.

[3]) Черникъ. Головацкій. Шафарскъ. Этнографическая карта Кавказа. Племенной составъ контингентовъ Русской арміи.

т. е., завладѣвъ землею, держали народъ, массу Полянъ, какъ рабовъ, работниковъ. Они такимъ же образомъ распоряжались въ Угріи, въ Карпатахъ, на Днѣстрѣ, гдѣ ихъ возили запряженныя Дулебскія женщины. Потомъ часть ихъ ушла въ Угрію, а часть осталась среди Полянъ и положила начало тому гордому и себялюбивому дворянству, шляхтѣ, которая никогда не шла рука объ руку со своимъ народомъ. Въ послѣдующія времена католицизмъ довершилъ выдѣленіе изъ массы высшаго Польскаго класса. Тогда же начались войны съ сосѣдями Славянами: Лужичанами, Чехами, Моравапами, Поморянами. Послѣдніе, какъ язычники, сильно пострадали въ XII вѣкѣ[1]). Далѣе пошла нечистая работа въ Литвѣ[2]) и наконецъ безтактная политика съ Россіею, которая, въ концѣ XVIII вѣка привела Поляковъ, но не Полянъ, къ полному разложенію. Въ настоящее время, многіе изъ нихъ не признаютъ себя даже за Славянъ; да ихъ и нельзя, въ сущности, признать за таковыхъ. Наплывъ къ нимъ Армянъ, потомъ Татаръ, получившихъ дворянство, далѣе Евреевъ; принятіе западно-европейскаго соціальнаго строя, будто онъ образецъ совершенства, послѣднее слово прогресса, и наконецъ это ужасное вліяніе папскаго католицизма, все это вмѣстѣ погубило въ нихъ Славянскій духъ. Кроаты, Чехи, Моравапе также католики, но, другаго склада. Высокомѣріе, гордость, говоритъ народъ, погубили Обровъ; Поляковъ погубили такія же причины, говоритъ исторія. Что-же сталось съ массою, народомъ? Онъ остался такимъ же добрымъ поселяниномъ и хорошимъ земледѣльцемъ, прекраснымъ ремесленникомъ, съ большимъ задаткомъ трудолюбія, какимъ былъ во времена Нестора, какимъ есть онъ и теперь. Только въ то отдаленное время народъ по Вислѣ, звали въ Кіевѣ Полянами, а потомъ уже Ляхами.

Поляне жили къ западу отъ Вислы, по Вартѣ, отъ верхней Нетечи до Одры и отъ нижней Нетечи до города Серадзъ. Со времени Мечислава, котораго столица была въ Гнѣзно, Мазовія, Поморье, Лужичи, Слезака, (Силезія) и другія земли сдѣлались достояніемъ Поляковъ, которые начали переходить въ сосѣднія земли, причемъ имя повелителей и тутъ скрывало настоящее имя побѣжденныхъ. Эти Поляне дѣлились на Малополянъ, отъ Кракова до Люблина и на Великополянъ, прежняя Польша вокругъ Гнѣзно. Кромѣ того все населеніе дѣлилось на воеводства; такъ среди Великополянъ были слѣдующія: Познань, Калишъ съ округомъ Гнѣзно; Серадзъ, Ленчица или Лечица. Малая Польша дѣлилась на воеводства: Краковъ съ Освѣцимомъ, Заторомъ и Сѣвирцемъ; Сандоміръ и Люблинъ. Въ Куявіи были воеводства: Брешъ—Куявія съ Крушевицею; Иноврацлавъ или Гніевково съ округомъ Будгощъ нынѣ Бромбергъ. Въ Мазовіи, въ такъ называемой Нурской зем-

[1]) Котляревскій.
[2]) Кояловичъ, Унія.

лѣ, по р. Неттѣ или Нутѣ воеводство Плоцкъ и Рава; въ Поморьѣ воеводство того же имени и въ Подляхіи Подляхское воеводство.

Мазуры или Мазовшане (Мазы), какъ отдѣльный родъ, шли впереди Полянъ и поселились по обоимъ берегамъ Вислы, тамъ, гдѣ потомъ образовалось воеводство Плоцкъ съ Равою и Равичею и гдѣ теперь лежатъ города Варшава и Плоцкъ. Замѣчательнѣйшими городами Польши съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ ихъ лѣтопись, были: Краковъ, Крушевица, Гнѣзно, Градекъ, Каменецъ, Плоцкъ, Потравинъ, Познань, Руда, Сандоміръ (Судоміръ), Вислица (Сербская Вышица), Серадзь, Калишъ, Люблинъ, Мозгава, Завихостъ, Иновращлавъ, Добржанъ, Черскъ, Сокачевъ, Брестъ и др.

Слезаки или Шлезане, которыхъ земли въ древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописяхъ зовутъ, Слезко, Слескъ, и народъ Шлезачи. Произошло это названіе отъ Силинговъ, родъ, переселившійся за Карпаты въ III ст. Съ самаго начала Слезаки жили только вокругъ Свидницы, Брига (Брегъ) и Врацлава, но расширяясь постепенно они въ XIV ст. дошли до того объема, что среди ихъ образовалось четыре отдѣльныхъ рода или волости: Дѣдошане, Бобране, Безунчане и Ополяне. *Дѣдошане* граничили съ запада съ Мильчанами, доходя до нижняго Бобра; къ сѣверу и востоку текла Одра, а съ юга рѣка

Кацбахъ. Отдѣлъ этихъ Дѣдошанъ встрѣчается въ Россіи и еще до сихъ поръ есть мѣстности какъ тамъ, такъ и въ Галиціи, одинаковаго наименованія. *Бобране* жили по верхнему Бобру. *Безунчане* были ограничены округомъ двухъ городовъ изъ коихъ одинъ назывался Бузинчъ. Въ Россіи, Словакіи, Чехіи, встрѣчаются названія урочищъ, подобныя этому. *Ополяне* съ 20 городами, т. е. жители Ополья, (нынѣ Оппельнъ). Вообще во всей Слезакѣ или Силезіи очень рано уже извѣстны урочища подъ именами Бузинчъ, Илва, нынѣ Галбанъ или Эйлона на Бобрѣ, Кросно, Глоговъ, нынѣ Глогау Нѣмцы, Вратиславъ, Брегъ, Стыновъ, Пулковичъ, Болеславъ, Саганъ, Гора, Свидница, Нимславія, Требница, Пузинъ, Легница, Битомъ нынѣ Бейтенъ, Ольспа и т. д. Но въ особенности замѣчательно древнѣйшее названіе горы Сободки нынѣ Цобтенъ, въ 2 миляхъ отъ Швейдница (Свидница), гора особой пирамидальной формы, 2318 футовъ вышины и 10400 футовъ въ окружности, на вершинѣ которой Славяне праздновали свои языческія сободки. Подобныя же возвышенности, такой же формы можно встрѣтить около Вильны, также вблизи Харькова, около монастыря Хорошева. Послѣдняя гора, хотя и меньшихъ размѣровъ, но замѣчательна тѣмъ, что стоитъ какъ бы отдѣльно, выступая къ долинѣ р. Уды, а съ трехъ другихъ сторонъ ее отдѣляетъ впадина отъ окружающей непрерывной высоты, которая идетъ возвышаясь амфитеатромъ, точно для зрителей, во время жертвоприношеній богу Хорсу. Городъ Нѣмцы, получилъ свое названіе отъ близь лежащей высокой горы, гдѣ также исполнялись языческіе обряды.

Вся разсмотрѣнная полоса Славянскаго населенія, обыкновенно называется племенемъ Ляшскимъ, какъ бы происходящимъ отъ Ляховъ. Но это только ошибочное названіе, такъ какъ многіе изъ этихъ родовъ и племенъ только проходили чрезъ Ляхію, выходя изъ подъ З. Дивы, Волхова, Днѣпра, изъ Волыни и вообще изъ той полосы, которая когда-то была заселена Кіемъ и куда впослѣдствіи пришли обратно изъ Ляшской земли нѣкоторыя племена, какъ то: Радимичи и Вятичи. Это смѣшеніе и заставило насъ именовать все Ляшское племя Приморскимъ или Сѣверною вѣтвью, пріурочивая его къ морю, куда текутъ всѣ рѣки, по которымъ расположились эти племена, группы, волости и роды.

Другая отрасль, двинувшаяся съ востока на западъ именуется по лѣтописямъ *Чехъ*. Онъ поселился въ Богеміи и соприкасается съ угодьями Моравянъ, Словаковъ и всѣхъ тѣхъ Славянъ, которые жили по Карпатамъ и по среднему Дунаю. Для обобщенія мы назвали эту отрасль Карпато-Дунайскою или такою, которая сидѣла южнѣе Ляшскаго племени, по Карпатамъ, а потомъ по верхнему Дунаю, гдѣ она оканчивалась на границѣ Баваріи.

Въ эпоху Карла Великаго, у истоковъ западнаго Буга и Днѣстра жили *Дулебы*; значитъ, они занимали восточную Галицію; южнѣе ихъ, въ Буко-

винѣ и въ сѣверной Бессарабіи и Молдавіи, жили *Тиверцы*. *Бужане* жили сѣвернѣе, отъ З. Буга или Бога къ южному Бугу. Въ Карпатахъ жили, гдѣ они и нынѣ живутъ, *Бойки*. Объ нихъ говоритъ Имп. Константинъ Багрянородный, указывая на ихъ землю, откуда спустились было Сербы на Балканскій полуостровъ. Далѣе мы встрѣчаемъ на Днѣстрѣ городъ Галичъ и такой же на Дунаѣ (Мал. Галичъ) Галацъ. Этотъ же Галичъ на Днѣстрѣ имѣетъ соотношеніе съ племенами и родами жившими сѣвернѣе, какъ то уже было указано. Да и Бѣлосербы спустились изъ подъ Литвы, изъ Гродненской, Минской и Волынской губерніи и изъ еще болѣе сѣверныхъ мѣстностей и сѣли около Боекъ. Изъ всего этого смѣшенія выходитъ что то общее Славянское, по истинѣ— Кій, Ляхъ и Чехъ, которые съ незапамятныхъ временъ сгруппировались на равнинахъ Галиціи, уходили въ случаѣ нужды въ горы и осѣдали здѣсь подъ понятнымъ для всѣхъ эпохъ названіемъ Гораловъ или обитателей горъ, Горба, Хорба, Хрбъ, Хорватъ, каковыхъ и помѣщаютъ въ западной Галиціи. Такимъ то образомъ Бѣлосербовъ и Бѣлохробатовъ Константинъ Багрянородный находитъ, первыхъ у Боекъ, а вторыхъ между нынѣшними Татрами и Краковымъ [1]). Относительно первыхъ согласиться можно, такъ какъ путь ихъ переселенія довольно ясенъ, да и знаемъ мы уже, что Сербы сидѣли на Лабѣ и Солявѣ, составляя частицу цѣлаго, всѣхъ Сербовъ, имя, которое долго могли носить и носили много Славянскихъ племенъ въ совокупности до Дивы, (З. Двины), Днѣпра и Пины. Кромѣ того мѣстожительство Сербовъ въ землѣ Бойковъ, въ дѣйствительности отстоитъ отъ Чернаго моря на 30 дней пути какъ то говоритъ И. Константинъ Багрянородный, а съ боку могли ихъ тревожить Печенѣги, по его же указанію, осѣвшіе наконецъ вблизи, въ Седмиградіи (Секлеры). Всѣ эти указанія ясно обрисовываютъ положеніе Сербовъ или Бѣлосербовъ И. Константина Багрянороднаго. За то нѣтъ никакой причины приурочивать Хорватъ къ той же Галиціи о чемъ однакожъ упоминаетъ Несторъ; будто имъ непремѣнно нужно было выходить по сосѣдству съ Сербами, будто Императоръ Ираклій для защиты отъ Аваръ могъ только обратиться къ закарпатскимъ Славянамъ. Ему было гораздо ближе найти помощъ въ Хорутаніи, у племени Хора, по сосѣдству Баюваріи, подвластной Франкамъ, о чемъ говоритъ Константинъ Багрянородный. Тамъ же къ тому же времени образовалось Чехо-Хорутанское царство Само, которое одинаково враждебно относилось къ Аварамъ въ Далмаціи и къ Баюварамъ, которые съ Франками не давали ему покоя. Поэтому то Ираклій и могъ обратиться въ 630 г. или раньше къ сосѣду Само, и просить избавить его отъ общаго врага, изгнаніемъ Аваръ съ береговъ Адріатики: и вотъ двинулись Хорутане съ горъ,

---

[1]) Шафарикъ. К. Гротъ, Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. С.-Петербургъ 1880 г.

своего Горба, имя общее, къ востоку, чрезъ свою границу и поселились тамъ, гдѣ сидятъ и теперь Хорваты или Кроаты, имя и названіе съ Славянскимъ корнемъ, но съ прибавкою Нѣмецкаго окончанія—ватъ т. е. вода, что значитъ Хоры приморскіе, въ отличіе отъ Хоръ континентальныхъ, жившихъ въ Каринтіи (Кореница), Горотанкѣ и Крайнѣ. Къ X же столѣтію въ эпоху Багрянороднаго, Баварцы и Франки уже дошли до рѣки Рабы и сосѣдили съ юга съ Хорватами или Кроатами, которые въ 300 лѣтъ постоянной независимости могли принять другой обликъ, нежели какъ вѣчно тревожимые и подневольные Хорутане, по истокамъ Дравы, Савы, и Эчавы [1]).

Къ изложенному слѣдуетъ прибавить, что имя Галиція, чрезвычайно древнее имя, открываемое совершенно ясно въ Геродотовыхъ Гализонахъ, жившихъ по притокамъ Днѣстра. Тутъ же въ Карпатахъ встрѣчаются древніе Корконосы и Карпіи, все знакомые отголоски древняго Славянства, которое до погрома Татарскаго, жило на западѣ и востокѣ въ общеніи и единеніи. Но когда пресѣкся въ Галиціи Русскій домъ Рюриковичей, со вступленіемъ на престолъ послѣ князя Юрія II Львовича его внука, Мазовецкаго князя Болеслава Тройденовича, то ея единеніе съ роднымъ міромъ прекратилось. Жестокость Болеслава послужила поводомъ къ его изгнанію изъ страны, которою за тѣмъ овладѣлъ въ 1341 г. король Польскій Казиміръ В. Съ этихъ поръ въ Галиціи стала развиваться католическая пропоганда; начались совращенія, потомъ съ Ягелло, унія, окончившаяся уничтоженіемъ боярскаго рода, наводненіемъ Поляками и католиками западной Галиціи, а съ XVIII ст. и Нѣмцами. Вслѣдствіе всего этого, этнографическій составъ страны измѣнился; она раздѣлилась на двѣ части: восточную Русскую и западную Польскую по Санъ. Князь Острожскій говаривалъ: знай Ляше, что по Санъ наше, указаніе границы, которая и теперь удержалась.

Галиція находится въ тѣсной связи съ Русскою Угорщиною, т. е. тої южної полосою Прикарпатской мѣстности, Угріи или Венгріи, которая нынѣ входитъ въ составъ Мадьярскаго или Венгерскаго королевства. Вся ея восточная половина находилась нѣкогда во власти Русскихъ князей, при чемъ граница шла при В. К. Владимірѣ Св. отъ Тиссы по Теплѣ къ городу Слану, нынѣ Сооваръ, около Пряшева (Эперисъ) [2]).

Хотя множество проходовъ чрезъ Карпаты облегчаютъ сообщеніе сѣвера съ Угорщиной, тѣмъ не менѣе положеніе самої полосы за Карпатами будто отдѣляетъ ее отъ остальної Россіи и потому не удивительно, что историческія событія въ Чехіи, Моравіи, Словакіи и на Венгерскої долинѣ должны были имѣть на нее большее вліяніе, чѣмъ событія на востокѣ, и содѣйствовать нѣ-

---

[1]) Шафарикъ, Гротъ.

[2]) Головацкій.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА ВЛАДИМІРОВОЙ ДЕРЖАВЫ.

которой ея обособленности отъ восточной Руси. Собственно Угрское королевство основано въ 899 — 907 г., на развалинахъ Славянскихъ княжествъ въ древней Панноніи, завоеванныхъ Мадьярами или Уграми. Послѣдніе, какъ нѣкогда Авары, по праву завоевателей пользовались чисто внѣшними прерогативами силы и власти; но внутренняя жизнь покореннаго Славянства: нравы, обычаи, народное управленіе, словомъ, все, въ чемъ выражается духъ народа, все это осталось внѣ вліянія Мадьяръ; сношенія закарпатской Руси съ Галиціею и Россіею продолжались по прежнему и сами Угры до извѣстной степени подверглись цивилизующему вліянію покоренныхъ. Даже по принятіи Мадьярами христіанства, когда они, усвоивши себѣ начала цивилизаціи христіанскихъ пародовъ, окрѣпли въ государственномъ и гражданскомъ смыслѣ и, въ свою очередь, стали оказывать соціально-политическое давленіе на Угро-Руссовъ и тогда послѣдніе смогли, въ долгій періодъ исторической борьбы, сохранить свою народность и такими остаются они по нынѣ со своимъ почти полумилліоннымъ населеніемъ, именуемымъ Русскимъ. Этому сохраненію національности въ Угорской Руси не мало содѣйствовалъ разновременный наплывъ переселенцевъ съ сѣвера и востока. Такъ, въ 1339 г. князь Литовско-Русскій Ѳедоръ Каріятовичъ, не желавшій подчиниться Ольгерду Литовскому, переселился съ Подола въ Угрію съ многочисленнымъ народомъ и получилъ въ удѣлъ отъ короля Карла Роберта, Мукачевское княжество, гдѣ еще по нынѣ живетъ до 317,625 ж. об. п., говорящихъ по Русски. Городъ Мукачевъ (Мункачъ) также, какъ и Ужгородъ (Унгваръ) уже существовали въ 899 г., при вторженіи Угровъ, которые нашли тутъ совершенно устроенное княжество подъ правленіемъ Лаборца. Такія же княжества были и южнѣе, у Плесъ, т. е. Балатонскаго или Блатнаго озера, (болотнаго), по Дунаю и Тиссѣ; но все это были только обломки прежняго величія Святополковой монархіи. Эти маленькія владѣнія были отчасти смяты спустившимся съ Карпатъ ураганомъ Мадьяръ, привольно раскинувшихся по степямъ Ду-

ная и Тиссы. Народъ, отчасти истребленный, бѣжалъ къ Карпатамъ и временно жилъ въ ихъ ущельяхъ, пока не наступило время сближенія двухъ народовъ. Эта смѣсь: Галичанъ, Подолянъ, Дулебовъ, Быстрянъ, разныхъ Русскихъ и южной вѣтви или, какъ Нѣмцы ее зовутъ,—Виндской, образовали Русскую Угрщину, съ языкомъ, очень подходящимъ къ Русско-Украинскому. Близость говоровъ будетъ очень понятна, если взять во вниманіе, что примитивное Славянство говорило почти одинаковымъ нарѣчіемъ, а порчи его въ Угорщинѣ со времени покоренія ея Мадьярами не могло быть, такъ какъ Мадьяры не ударили на Угорщину, ни единымъ лучемъ просвѣщенія.

Въ 1649 г. случилось здѣсь большое несчастіе: православіе послѣ ужасныхъ гоненій, было вытѣснено уніею, хотя Русскій народъ еще долго не признавалъ папу. Появились отщепенцы, по корысти и самолюбію, погибли всѣ потомки княжескихъ родовъ, бояре и дворянство, и остался одинъ народъ, безъ духовной помощи и призрѣнія. Выручили его преданія старины, родной языкъ и та простота, которою обусловливается жизнь въ дикихъ Карпатахъ. Такихъ отщепенцевъ насчитывается нынѣ въ живыхъ 400 т. д. Но не все пропало, такъ какъ продолженіе Карпатъ къ востоку сливается съ Русью, гдѣ въ укромномъ уголку лежитъ страна буковаго лѣса, Буковина, и тамъ то православіе было поддержано и сохранилось по настоящее время во всей своей Меѳодіевской древности у 208,000 д. Русскаго населенія. Дулебы, Тиверцы, Бужане, Бастарны—Быстряне, Пѣвки—Лемки, Бойки, Галичане и Словенцы образовали въ послѣдніе 1,000 лѣтъ то, что теперь называется Угрская Русь, сливающаяся на востокѣ съ православною Румыніею и двигающаяся нравственно и реально къ югу, по Дунаву и Тиссѣ, на соединеніи съ Славоніею и Кроаціею [1]).

Народъ, сосѣдствующій съ Угро-Русскимъ, по его западной границѣ, могъ быть названъ общимъ именемъ Чешскимъ, по имени Чеха. Этотъ почтенный отдѣлъ Славянской расы, неоспоримо передовой, игралъ съ незапамятныхъ временъ видную роль въ своемъ и чужомъ мірѣ. Его знали всѣ древніе народы, такъ какъ со всѣми ими онъ приходилъ въ соприкосновеніе. Также среди его урочищъ встрѣчаются безпрерывно памятныя для всего Славянства имена; такъ, Волга имѣетъ и тутъ своего двойника, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, р. Влъга (Флѣхе); встрѣчается та же рѣка, на крайнемъ западѣ въ Испанской Галиціи, гдѣ также течетъ Валга. Рѣка Изера (Изъ-ёзера) течетъ въ Чехіи и имѣется южнѣе, какъ притокъ Дуная, причемъ верховья послѣдней доходятъ до таковыхъ же Эчавы, гдѣ нѣкогда жили Гепеты, Энеты, Словяне. Тамъ же Десна; и Русскій Кіевъ имѣетъ тутъ своего двойника въ городѣ Гаіѣ, (Кіевъ). Далѣе: р. Орлица, Быстрица, Морава, и много, много другихъ, все это

[1]) Головацкій.

названія, повторяющіяся на востокѣ, югѣ и западѣ, ясно доказывающія связь сидящихъ въ этихъ мѣстахъ Славянъ съ прочими и значеніе ихъ центрально-выступающаго положенія, по естественному пути движенія, по Дунаву или Дунаю вверхъ, до западныхъ оконечностей Европы. Чешское племя одно изъ первыхъ встрѣтилось съ Римлянами и дало имъ удачный отпоръ въ началѣ нашей эры (Маркоманны—Граничары). Ему же пришлось отстаивать свою самобытность отъ напора Франкской монархіи въ VII ст., причемъ отъ подобныхъ разнообразныхъ соприкосновеній, какъ народность, такъ и государственность Чеховъ окрѣпли прежде, чѣмъ въ другихъ краяхъ. Сюда же начало проникать довольно рано христіанство; здѣсь главнѣйшимъ образомъ процвѣтало православіе, благодаря которому Славянство получило отъ Кирилла и Меѳодія свою вполнѣ опредѣленную письменность. Этотъ посѣвъ породилъ потомъ гусситство, которое имѣло всемірное значеніе, какъ протестъ противъ внутренно разлагавшагося папизма. Тутъ же основалось литературное единство всѣхъ Славянъ; здѣсь выросъ этотъ страшный для запада панславизмъ, котораго сущность состоитъ въ томъ, чтобы освободить вообще Славянъ отъ рабства. Тѣ средства, которыми въ прежнее время Германцы воздѣйствовали на Славянъ, какъ христіанство, просвѣщеніе, культура и т. д. теперь усвоены послѣдними; въ настоящее время Славяне не менѣе знающіе люди, не хуже дѣти Христа, чѣмъ Нѣмцы и Мадьяры. За послѣдними теперь остается только одна сила; но неужели нѣтъ ея у Славянъ? Что она есть, доказано было въ 1848 г., когда рядъ ученыхъ славистовъ выступило со своими политическими идеями, между тѣмъ какъ другіе ученые рядомъ изслѣдованій доказали правоту Славянскихъ домогательствъ. Да и нельзя упрекать въ этомъ Славянъ: каждый человѣкъ воленъ искать лучшей судьбы; отчего—же это воспретить семьѣ, роду, племени, величайшему въ Европѣ народу? Не можетъ же вѣчно продолжаться униженіе, работа на славу и прибыль другихъ, какъ это нынѣ совершается въ земляхъ сосѣднихъ съ Россіею. Что это не должно быть, доказано на Турціи; но какъ государство, какъ власть, чѣмъ она хуже Австро-Венгріи, Германіи? Неравноправность въ выборахъ и въ голосѣ, отсутствіе вѣротѣрпимости, притѣсненіе народныхъ школъ съ Славянскими началами, все это встрѣчается на западѣ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ на югѣ за Дунавомъ, въ разрушенной Турціи!

Эпоха, когда впервые появились Славянскія требованія, весьма знаменательна, да и не есть-ли она предвѣстникъ будущаго, какъ гусситство было для лютеранства. Мы этого вопроса коснемся еще разъ при общемъ взглядѣ на весь предметъ, а тутъ замѣтимъ только, что напрасно враги Славянъ продолжаютъ дѣйствовать противъ нихъ съ тѣмъ же коварствомъ, съ какимъ дѣйствовали предки этихъ враговъ во время войнъ съ Мораво-Чешскимъ государствомъ. Вторично они въ видѣ помилованія не ослѣпятъ князя Рос-

тислава, да и всякій теперь понимаетъ, чего они ищутъ, что говорятъ, для чего пишутъ небылицы...

Славянофильство нельзя смѣшивать съ панславизмомъ. Первое принадлежитъ всецѣло Россіи и есть естественное наслѣдіе эры Петра Великаго. Оно можетъ нравиться западнымъ Славянамъ, которые одинаково предпочитаютъ все хорошее—старое, всему чужеземному непригодному, новому. Но между предпочтеніемъ своего чужому и политическимъ переворотомъ, цѣлая пропасть. Эти противоположности не успѣли даже протянуть рукъ для своего сближенія, да и съ востока оно идти не можетъ, оно обязано взойти на западѣ, что и было выражено Словакомъ Штуромъ, который ясно показалъ своимъ собратьямъ куда идти, какъ достичь желаннаго и откуда ожидать нравственной поддержки[1]).

Къ этимъ то *Словакамъ*, какъ къ составной части Чехо-моравянъ и сосѣдямъ Угро-Руссовъ мы теперь обратимся. Словакская земля переполнена въ избыткѣ такими урочищами горъ, рѣкъ и разныхъ мѣстъ, которыя по своимъ Словакскимъ названіямъ свидѣтельствуютъ о глубокой древности племени; археологическія находки, въ видѣ золотыхъ украшеній, божковъ, оружія, сосудовъ и т. д. изъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка, далѣе мѣста жертвоприношеній, все это также указываетъ на давность происхожденія Славянъ[2]). Между тѣмъ судьба Словаковъ тѣсно связана съ таковою же Моравянъ, съ которыми они граничатъ. Одинъ изъ народныхъ предводителей 1848 г. говорилъ собравшейся молодежи въ Міявѣ: „въ древнія времена не было границъ между Словенскою землею и Моравіею, потому что здѣсь было одно общее отечество двухъ братскихъ Словенскихъ народовъ“[3]). Если въ настоящее время замѣчается нѣкоторая разница между Моровянами и Словаками, то она произошла за 1000 лѣтъ, когда, оторванные другъ отъ друга Австріею и Венгріею, сосѣди подчинились разнымъ законамъ и разному направленію. При этомъ у Словаковъ успѣла болѣе сохраниться старина въ языкѣ, одеждѣ, въ пѣсняхъ, и даже ихъ физическое строеніе напоминаетъ прошедшее время. Этотъ народъ необыкновенно живучь и выносливъ, часто приходилось ему плохо; тогда онъ скрывался въ своемъ хребтѣ, выжидалъ съ терпѣніемъ пока пронесется буря и за тѣмъ сторицею вознаграждалъ потерянное. Такъ, послѣ нашествія Аваръ въ VI ст., онъ оставался въ ихъ зависимости, подъ общимъ именемъ Славянъ, два вѣка. Но вотъ рушится ихъ царство и Словаки немедля спускаются къ Дунаю водворяются около Плёсъ, Блатнаго озера и двигаются дальше до Савы и Тиссы. Потомъ являются сначала Болгары,

---

[1]) Пичъ. Очеркъ политической и литературной исторіи Словаковъ за послѣдніе сто лѣтъ. 1877 г.

[2]) Черникъ.

[3]) Пичъ. Исторія Словаковъ. С.-Петербургъ. 1877 г.

за ними Мадьяры. Послѣдніе водворяются въ началѣ X ст. на большой Венгерской долинѣ, причемъ Словаки уступаютъ имъ долину Дуная; по спустя какое нибудь столѣтіе, они опять тамъ же и южнѣе и восточнѣе. Часть этого населенія въ Земненскомъ (Угловскій) комитатѣ называется Сотаками, которыхъ производятъ отъ древнихъ Сатоговъ, извѣстныхъ еще въ VI ст. Іорнанду. Колоніи Словакскія разбросаны по всей Венгріи до смѣшенія съ Нѣмецкими, Румынскими и Сербскими, до Дуная, Тиссы, Дравы и Савы, составляя съ Моравами почти одно цѣлое. Мы обратимся теперь, къ ихъ родамъ: Моравія и Словакія, 1000 лѣтъ тому назадъ, приблизительно при Карлѣ Великомъ составляли одно, т. е. Моравію. Въ 884 г. Моравскій князь Святополкъ сплотилъ всѣ Моравскіе роды, которые вмѣстѣ прозваны Велико-Моравскимъ царствомъ. Въ Болгарскихъ источникахъ царство это называлось вышнею Моравіею въ отличіе отъ нижней, Сербской Моравіи.

До этого времени Мораво-Словаковъ называютъ только Словенами. Меѳодій училъ въ вышней Моравіи, т. е. въ великой Моравіи Святополка. Кромѣ помянутыхъ двухъ Моравій была еще третья, Паннонская Моравія, которую слѣдуетъ относить къ Задунайской Моравіи по р. Рабѣ, также находившаяся въ зависимости отъ Святополка Моравскаго. Его владѣнія доходили по Дунаю и Тиссѣ почти до Бѣлграда, и власть его была крѣпка даже въ Сремѣ (Сирмія) между Савою и Дунаемъ. Какъ страна, такъ и жители позаимствовали свое имя отъ р. Моравы (March), причемъ князъ Прибина, княжившій въ удѣлѣ Нитры въ 830 г., именовался также Моравскимъ княземъ. Вообще имя Морава очень распространено и извѣстно среди Славянъ. Нашъ Манычъ, у подножія Кавказа, назывался въ древности Моравою. Послѣ того, какъ Угры овладѣли Панноніею, ее еще долго звали Великою Моравіею, до того сосѣди и завоеватели привыкли къ этому имени. Народъ Великоморавскій дѣлился, какъ и въ другихъ Славянскихъ мѣстностяхъ, на жупы, имѣвшія своихъ жупановъ, а нѣсколько такихъ жупъ вмѣстѣ образовывали княжество. Между прочимъ говорится въ одномъ извѣстіи короля Людовика I въ 860 г. о землѣ Словаковъ, изъ чего возможно заключить, что уже тогда, въ частности, Словаки не называли себя Моравами и что послѣдніе жили собственно только по долинамъ р. Моравы. Изъ другихъ родовъ упоминается о Дудлебахъ, причемъ говорится, что въ Панноніи, вблизи столицы Прибины, была построена въ 893 г. церковь, въ мѣстечкѣ Дулейкѣ. По другимъ сказаніямъ, Дулейка лежала вблизи Князихи или Гроссъ-каницы. Потомъ упоминается еще о какихъ то мѣстахъ, гдѣ поселились Дудлебы. Мы полагаемъ, что все это относится до Русскихъ Дулебовъ, бѣжавшихъ въ VI ст. отъ Аваръ или поселенныхъ ими гдѣ то въ Моравіи или Панноніи, съ переходомъ Аваръ чрезъ Дуклу туда-же. Потомъ была извѣстна Жупа Оломуцъ (Голомуцъ, Ольмюцъ); далѣе упоминается о Ляхахъ, Чехахъ и Хробатахъ,

жившихъ между Мораво-Словаками. Первые живутъ по нынѣ около Прибора, теперь Фрейбергъ; послѣдніе, пришельцы изъ Хорватіи. Съ разъясненіемъ историческихъ фактовъ, оказывается, что въ IX ст. на Моравѣ въ Велеградѣ (Градишка) княжилъ князь Моравскій Моймиръ, а въ Нитрѣ князь Нитранскій Прибина. Изъ городовъ болѣе замѣчательны Видѣнь, т. е. Вѣна или Фавіана, и онять Нитра или Нитрово, Дѣвинъ, Оломуцъ, (Ольмюцъ) и Вѣтваръ. Упомянутый Велеградъ это нынѣшняя Градишка, столица князей Ростислава и Святополка. Далѣе значится Бърно, гдѣ въ 884 г. Меѳодій освятилъ церковь. Кромѣ того упоминается, хотя и позже, о г. Тренчинѣ, Бановѣ, (Нов. Зволенъ, Банско). Въ XI ст. упоминается о всѣхъ почти нынѣ извѣстныхъ мѣстностяхъ и между прочимъ о Бретиславѣ, т. е. Пресбурскѣ или Пресбургѣ. Въ Паннонiи говорится о Мосбургѣ (Саловаръ, Моховъ, отъ болотисто-лѣсистой мѣстности) на р. Салѣ, впадающей въ Плёсы (Балатонское озеро, Блатное озеро), столицѣ князя Прибины и его сына Коцела. Изъ Венгерскихъ источниковъ извѣстно, что Вышеградъ или Велеградъ, Будимъ (Буда), Веспримъ, Бѣлградъ-Стольной и Новоградъ уже существовали до прихода Угровъ [1]).

Въ довершеніе Мораво-Словакской номенклатуры необходимо присовокупить, что Чехи при неоднократныхъ переселеніяхъ, имѣли на своихъ сосѣдей большое вліяніе, чему поводомъ послужили гусситскія войны. Такъ, съ 1425—1430 года гусситы подъ предводительствомъ Блашко доходили до Ваги, а въ слѣдующихъ годахъ они дошли до сѣверныхъ комитатовъ Словакіи. Но еще важнѣе былъ походъ Гискры въ 1439 г. въ защиту Елизаветы Венгерской и противъ короля Польскаго Владислава. Большія полчища Чехо-гусситовъ, паводнили все пространство отъ Острохолма (Грапа) до Кошицы (Кашау), т. е. они заняли всю Словакію. Эти гусситы оставались здѣсь 28 л. по 1458 г., заключали тутъ союзы съ другими Славянскими народностями, строили села и деревни, объявляли войну и разрушали укрѣпленныя мѣста и только при Матвѣѣ Корвинѣ удалось привести Гискру къ признанію власти. Эти гусситы, насколько можно судить по языку, одеждѣ, и по другимъ примѣтамъ, происходятъ изъ сѣверо-восточной Богеміи и изъ Лужицы. Ко времени реформаціи, они или какъ ихъ звали Богемскіе братья, перешли въ лютеранство, а съ ними много Словаковъ, отчего и произошло, что нынѣ одна треть Словаковъ лютеране.

Кромѣ родовъ Конаковъ около г. Татръ и Магуры, Сотаковъ и Трепаковъ, получившихъ свои имена отъ особаго произношенія, замѣчательно давнишнее дѣленіе Словаковъ не по роду, а по ихъ занятіямъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ сохранились по сю пору: Олейкары — торговцы ма-

[1]) Шафарикъ.

ела въ Турочѣ и на р. Арвѣ; Шафраничи—торговцы шафраномъ въ той же мѣстности; Цифары—торговцы кружевами въ Зволенскомъ комитатѣ; Платеничи—торговцы полотномъ по Нитрѣ и Арвѣ; Питликары—торговцы сукномъ въ Нитрѣ; Каскары—торговцы сырыми кожами; Бринзары—торговцы молочными скопами въ Литавѣ и Нитрѣ; Крекачи—торговцы колесами и деревянными издѣліями. Это дѣленіе по ремеслу весьма древнее и отчасти можетъ пополнить то, что не оговорено въ лѣтописяхъ [1]).

Чехи принадлежатъ къ наиболѣе замѣчательнымъ Славянскимъ народностямъ и несомнѣнно, что еслибъ судьба не надѣлила ихъ такими сосѣдями, какъ Нѣмцы и Мадьяры, то они уже давно доросли бы до грозной самостоятельной монархіи, которая своимъ центральнымъ положеніемъ сгруппировала бы вокругъ себя всѣхъ Славянъ отъ моря до моря, какъ то удалось сдѣлать восточнѣе, Суздальско-Московскому княжеству. Исторія говоритъ намъ, что Чехія пять разъ достигала величія. Такъ, съ 627—662 г. она находилась во владѣніи царя Само, который подъ своею властью соединилъ всѣхъ Славянъ отъ Одры, Лабы и Спревы, до Татровъ и Штирійскихъ Альпъ. Въ 890 году Чехія входила въ союзныя владѣнія Велико-Моравскаго царства, которое на сѣверѣ шло по прежнимъ владѣніямъ Само, а на югѣ имѣло вмѣсто юго-западнаго направленія юго-восточное, чрезъ Моравію, Словакію, по Дунаю и Тиссѣ, до Болгаріи. Эта монархія знаменитаго Святополка также рушилась съ его смертью въ 894 г. Въ 955 г. образуется при Болеславѣ I опять подобная монархія: изъ Чехіи, Моравіи, Словакіи, верховьевъ Одры и Вислы съ Краковымъ, а при князѣ Болеславѣ II въ 967 г. его государство расширилось до З. Буга и Стрыя въ Галиціи, такъ что на сѣверѣ граница шла чрезъ Пилицу и верхнюю Варту къ Одрѣ и чрезъ Бобръ, до хребта Изерскаго; на востокѣ граничили З. Бугъ и Стрый; на югѣ Карпаты, а на западѣ лежала Чехія съ ея ленными владѣніями за горами. Въ 999 г. и эта монархія, съ направленіемъ съ запада на востокъ, распалась. При Чешскомъ королѣ Оттокарѣ II съ 1253—1278 владѣнія Чехіи опять раздвинулись на юго-западъ. Эрцгерцогство Австрійское, Стырко (Штирія), Хорутанія, Крайна, Марка Славенская (Виндская), Истрія и часть Фріуля и нѣкоторые Итальянскіе города, достались королю по наслѣдству. Но подъ конецъ царствованія и въ особенности со смертью Оттокара II, Чехіи нельзя было удержать даже восточную Моравію. При Вячеславѣ II съ 1283—1305 Чехія снова возвышается и занимаетъ пространство отъ Шумавы до Вислы и Сана, а послѣ смерти Премысла Польскаго, Вячеславъ, будучи избранъ на Польскій престолъ, сдѣлался обладателемъ всей Польши съ Поморьемъ. Впрочемъ послѣдніе въ 1305 опять обособились. При Карлѣ I, впослѣдствіи им-

[1]) Червикъ..

нераторѣ Карлѣ IV 1346—1378, Чешская корона увеличилась Бранденбургіею, Силезіею, Лужицами и многими другими мелкими владѣніями, купленными и уступленными разными договорами [1]). Это было въ послѣдній разъ, что величіе Чешскаго королевства, вращаясь кругомъ Богемской котловины, достигло такого блеска. Послѣ того неумѣлость и слабость королей, гусситская, 30-ти лѣтняя и 7-ми лѣтняя войны, въ конецъ разорили и унизили Чехію. Послѣ 30-ти лѣтней войны Чехія лишилась изъ своего 3-хъ милліоннаго Чешскаго населенія столько, что осталось едва 800,000 д., а семилѣтняя война стоила Чехамъ Слезаки и Кладской области, нынѣ графство Глацъ. Въ настоящее время Чеховъ считается въ Богеміи 2,925,982 д. об. п.

Такимъ образомъ давленіе, которому Чехи, вслѣдствіе выдающагося на западъ положенія своей страны, подвергались еще со временъ Римлянъ, а впослѣдствіи Германцевъ, потомъ введеніе католицизма, разрушившаго доброе единство населенія и обратившаго свою дѣятельность на растлѣніе народной совѣсти, вмѣстѣ съ перемѣнами династій, отъ прямыхъ наслѣдниковъ Само до Люксембурговъ въ 1307, Австрійцевъ въ 1438 г., Ягеллоновъ въ 1471 и Габсбурговъ въ 1526 г., [2]) не давали народу отдыха и мѣшали установиться тому, что достигалось выдающимися правителями. Во всякомъ случаѣ вся эта борьба доказываетъ только то, что западные Славяне не усвоили себѣ тогда еще тѣхъ началъ, которыя устанавливаютъ государственный строй, начала, которыя такъ удачно созрѣли на Романо-Галльской и Германской почвахъ. Исторія западнаго Славянства представляетъ только какъ бы попытки, пробы выработать крѣпкій политическій бытъ; полное же осуществленіе этой великой исторической задачи досталось на долю Славянскаго востока.—Къ изложенному слѣдуетъ прибавить удивительное онѣмеченіе страны, по волѣ ея же собственныхъ правителей, которое въ 1125 г. началось съ переустройства княжескаго двора на Нѣмецкій ладъ, затѣмъ оно распространилось на боярство и дворянство и окрѣпло съ наплывомъ въ Чехію Нѣмецкихъ ремесленниковъ. И наврно можно сказать, что Чехія, сдѣлалась бы такою же вполнѣ Нѣмецкою провинціею, какъ теперь Звѣринъ (Шверинъ), еслибъ не католичество, противъ котораго возстали народные вожаки, еще не утратившіе своего Славянскаго духа.

Преданіе о гусситахъ сохранилось въ памяти народа не только въ періодъ 30-ти лѣтней войны, истребившей населеніе, но живетъ до нашихъ временъ и въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія оно именно было однимъ изъ стимуловъ подъема народнаго духа, когда воскресшее народное сознаніе, въ лицѣ лучшихъ представителей націи, отвергло все иноземное и обратилось къ

---

[1]) Чехія и Моравія С.-Петербургъ 1871 г.

[2]) E. Denis, Huss. Paris 1878 г.

своему родному. Теперь въ жизни Славянства насталъ новый періодъ, періодъ культурной борьбы, въ которой Чехи и другіе Славяне, дойдя до одинаковаго уровня образованія съ западниками, не боятся болѣе своихъ враговъ; и, затѣмъ вопросъ, кто возьметъ верхъ въ этой борьбѣ, далеко еще не рѣшенъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни отдалялся исходъ ея, для насъ ясно, что истребить или поработить 100 м. населеніе Славянъ, вынесшее уже на своихъ плечахъ великую историческую тяготу, дѣло немыслимое, развѣ что свыше побьютъ всѣхъ Славянъ каменнымъ дождемъ.

Въ исторической жизни Чехо-Моравскаго Славянства гусситскія войны представляются важнѣйшимъ моментомъ, въ которомъ съ полной рельефностью отпечатлѣлись типическія черты національнаго характера Славянъ, моментомъ, подготовлявшимся цѣлыми вѣками предшествующихъ событій и, въ свою очередь, опредѣлившимъ характеръ и направленіе послѣдующей исторіи Чехо-Моравовъ; по этому необходимо съ большею внимательностью остановиться на столь важномъ событіи, предпославъ ему краткій обзоръ предшествующей судьбы Чехо-Моравовъ. Они сидѣли на пространствѣ, окоймленномъ съ 4-хъ сторонъ горами. На окраинахъ этой котловины и въ мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ древняго княжества, мы встрѣчаемъ множество урочищъ съ корнемъ *буд*, такъ: Будимъ или Буда—Офенъ, Будишенъ—Бауценъ, Будовъ—Пудова и Будѣвицы—Будвейсъ. Не говоря уже о томъ, что эти буды тянутся далеко на востокъ и югъ, мы только укажемъ, что Будишинъ и Будѣвцы лежатъ на сѣверной и южной сторонахъ древней Чехіи, гдѣ, слѣдовательно, по всей вѣроятности, во времена Геродота также жили Будины, такіе же, какъ по Днѣпру въ Россіи. За долго до Р. Х. на этихъ Будинъ нападаютъ Кельты и именно Бои или Боеры, жившіе по Цезарю въ Галліи, между р.р. Аарою и Аллье съ ихъ городомъ Боя на Луарѣ[1]), тамъ, гдѣ нынѣ Марсиньи. Истребили ли Бои Будинъ или нѣтъ, это еще вопросъ; однако съ тѣхъ поръ страна начала прозываться Богеміею, отъ бой и родина т. е. Бойгеймъ (Boiheim). Къ началу нашей эры Боевъ уже нѣтъ, а мѣсто ихъ занимаютъ Маркоманны, слово Нѣмецкое, перешедшее въ Галлію, а потомъ въ Римъ. Маркоманны шли въ разрѣзъ съ Германскими стремленіями и, воюя одновременно съ Римомъ, давали жестокій отпоръ Германцамъ[2]). Маркоманнъ значитъ пограничный житель, каковымъ и былъ этотъ народъ въ своихъ пограничныхъ будахъ, будкахъ, сторожевыхъ постахъ, какъ для Германцевъ съ сѣвера у Будишина, такъ для Римлянъ съ юга у Будѣвицъ. Тутъ уже въ то время шла граница трехъ народовъ: Славянъ, Римлянъ и Германцевъ. Предводитель ихъ носитъ у Нѣмцевъ имя Марбодъ. Но у нихъ же

---

[1]) Меркаторъ.

[2]) Riesler, Geschichte Baierns. Gotha 1880.

Ратиборъ, современникъ и покровитель князя Прибины, въ 830 г., зовется Ратбодомъ, и потому неудивительно если Марибора передѣлали въ непонятнаго Марбода. Былъ также Чешскій князь Честиборъ, который въ 857 г. получилъ, чрезъ посредство Баварцевъ, владѣнія брата своего Славиты или Славичеха, на границахъ южной Богеміи, тамъ гдѣ нынѣ лежитъ городъ Вейтра (Витораз)[1]). Еще извѣстенъ Славиборъ, отецъ Чешской Людмиллы. Мы полагаемъ, что Честиборъ, Ратиборъ, Славиборъ и Мариборъ не только Славяно-Чешскія имена, но что кромѣ того они означали опредѣленное княжество, жупу съ его населеніемъ, по мѣсту бора, т. е. очищеннаго среди вѣковыхъ лѣсовъ мѣста; подобныхъ мѣстъ въ то время было еще не много, такъ какъ всю Богемію покрывали огромные лѣса и болота, которыхъ судя по орографіи страны было въ избыткѣ. Только вѣками, трудолюбіе Чеховъ культивировало дикую страну. И теперь не рѣдкость въ дождливые годы, что рѣки и воды, сбѣгая съ окружающихъ страну высотъ, производятъ въ ней большія опустошенія. Имя Марибора сохранилось до сего времени въ названіи города Марбурга, въ Хорутаніи, на Савѣ.

Совокупность этихъ фактовъ и появленіе впервые имени Чеховъ въ Богеміи въ періодъ съ 451—495 г.[2]) приводятъ насъ къ заключенію, что нынѣшніе Чехи живутъ въ Богеміи или Чехіи гораздо дольше, чѣмъ предполагаютъ. Но въ то время не было еще объединенія Славянъ: собственно Чехи, зерно, не успѣли еще пустить корней, взять верхъ надъ другими родами; а можетъ быть, ихъ въ указываемое время и совсѣмъ не было еще въ этихъ мѣстахъ и жили въ Богеміи разные другіе Славянскіе роды, какъ о томъ повѣствуетъ лѣтопись; напримѣръ: Хроваты, Дулебы, Лучане, Седличане, Пиловане, Дѣдошане, Лемузы, Лютомѣрицы, Полшане, Нетолицы, Доможлицы и т. д. Каждый подобный родъ составлялъ въ древности жупу и вѣроятно эти то Славяне и были извѣстны у Птоломея подъ названіемъ Шлезовъ, Коркоповъ, Ракузовъ, Диговъ, Теракатіевъ, Лобовъ, Бырновъ, Беруповъ[3]), такъ какъ каждое изъ этихъ именъ существуетъ въ исторіи и топографіи Богеміи, по сю пору.

Весьма вѣроятно, что родъ Чеховъ пришелъ въ Богемію съ Аттиллою, который не только паровилъ опустошать Готскія, Римскія и Германскія земли, но постоянно имѣлъ въ виду освобождать Славянъ отъ рабства, пополняя ими вмѣстѣ съ тѣмъ свои войска, обновляя ихъ свѣжимъ элементомъ. Походы Аттиллы доказали, что Славянство живетъ на огромномъ пространствѣ, среди котораго могла въ то время образоваться и объединиться Чехія. Какъ

---

[1]) Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ.
[3]) Шафарикъ.

бы то ни было, но послѣ Маркоманъ (Граничаръ), которыхъ Аттилла не гналъ, а сплотилъ, пополнивъ и ими свои ряды въ срединѣ страны, являются Славяне въ округахъ Ракопицы, Шлопа, Подбрдо, Молдавы, Вышеграда, Каурцима и Праги, и вообще по Лабѣ и Мльдавѣ.

Въ началѣ IX ст. всю эту смѣсь начинаютъ называть *Чехами*. При появленіи Чеховъ Исполиновы горы, занимаемы были Коркопосами, въ которыхъ видятъ Хробатовъ, т. е. жителей хребта, горъ. Они составляли часть Бѣло-Хробатовъ, какъ о томъ неопредѣленно говоритъ Константинъ Багрянородный[1]). Мы охотнѣе вѣримъ, что эти *Корконосы*, изъ которыхъ выдѣлываютъ Хорватъ или Кроатъ, приближая ихъ къ Крокосамъ и къ Кракову, — отдѣльный родъ; а если это Хорваты, то они пришли на сѣверъ съ юга по Инну, Мльдавѣ и Лабѣ отъ Хорутанъ, какъ и позже это сдѣлалось съ тѣми, которые сидятъ въ Моравіи и о чемъ уже было говорено выше. Остатки этихъ Корконосовъ или Хробатовъ уцѣлѣли въ трехъ деревняхъ Литомѣрицкаго, Ракопицкаго и Болеславскаго округовъ. *Дулебы* жили, судя по остаткамъ урочищъ, въ Будѣевицкомъ, Жатецкомъ и Пльзенскомъ округахъ. Особенно замѣчателенъ былъ ихъ городъ Дандлебы, по которому прозывался весь уѣздъ; но въ XV ст. его присоединили къ Писекскому округу. *Лучане* жили въ Локетскомъ (Эллепбогенъ) округѣ, тамъ, гдѣ городъ Усти (Ауссихъ), и на Лукѣ въ долинахъ Жатецкаго уѣзда.

Всѣхъ жупъ было 5, но названія ихъ до того искажены, что теперь трудно опредѣлить ихъ мѣстоположеніе; довольно и того, что онѣ существовали и что онѣ имѣли свой общій для всѣхъ городъ Властиславъ. *Седличане* занимали Локетскій Пльзенскій округа и нѣкоторые кругомъ ихъ лежащія мѣстности. Объ нихъ упоминается въ лѣтописяхъ Чешскихъ королей и императоровъ; изъ этихъ лѣтописей усматривается, что Седличане жили юго-западнѣе Лучанъ и что ихъ земля доходила до Льстры (Эльстеръ). *Пшоване* упоминаются мало, но географы сажаютъ ихъ возлѣ Хробатъ по горамъ. Городъ ихъ зовется Пшовомъ (Псковомъ), а принадлежалъ онъ *Ляху* Славибору, отцу легендарной Чешской Людмиллы. *Дѣчане* или Дѣдошане упоминаются въ хроникахъ не только какъ жители области, но и городовъ, между которыми сохранился нынѣ Дѣчинъ (Тешенъ) на Эльбѣ. *Лемузы*. Они сохранились въ именахъ стараго замка Лемузы, нынѣ Скала, и въ Бездричахъ, упоминаемыхъ одновременно. Этотъ родъ напоминаетъ сосѣдей теперешнихъ Лемокъ или Лужичанъ. *Лютомѣричы* упоминаются часто, а жили они вокругъ одноплеменнаго съ ними нынѣ города; тоже можно сказать и о другихъ родахъ. Изъ изложеннаго видно что много Ляшскихъ родовъ, разселяясь къ сѣверу отъ Богеміи, по Вислѣ, Одрѣ и Лабѣ, нашли себѣ мѣсто и тутъ, гдѣ столкну-

---

[1]) Шафарикъ. Гротъ.

ЧЕХІЯ
МОРАВІЯ и СЛОВАКІЯ.

56. 49. 42. 35. 28. 21. 14. 7. 0. 112. версть

Будишинъ
Житава
Лужичане
Звиковъ
Теплица
Дѣчане
Усти
Бѣлина
Литомьрицы
Турновъ
Трутновъ
Радошицы
Будинъ
Младобеславъ
Ицинъ
Жатецъ
Локетъ
Хебъ
Ракошицы
Шибенка
Прага
Тѣпель
Берунка
Градецъ Кралевы
Падибрахъ
Колинъ
Кутнагора
Тардубицы
Чаславъ
Хрудимъ
Тостомица
Яновицы
Литомышль
Сѣдличане
Пльзно
Прибрамъ
Свратка
Волица
Свѣтла
Ждяры
Вошица
Домажлицы
Златна
Златова
Планица
Таборъ
Пельгриловъ
Шалъ
Писекъ
Раменица
Чешскій лѣсъ
Чешскій
Полава
Сабьславъ
Межирѣчье
Градецъ
Ялница
Будвица
Рѣзно
Прохатицы
Будѣевицы
Струбина
Горица
Крумлевъ
Пассовъ
Витораз
Рогъ
Цаглава
Свѣтла
Кремжа
Штокрава
Линецъ
Дунавъ
Долина
Видынь
Стырко
Видѣнскій лѣсъ
Стрый
Одра
Заки
Россвальдъ
Ратиборъ
Краковъ
Дунаецъ
Вѣсла
Карковъ
Дворецъ
Опава
Мора
Будишовъ
Приборъ
Скочинъ
Бѣльскъ
Бѣла
Тѣшинъ
Ололоуцъ
Мѣстекъ
Яблонка
Красна
Преровъ
Чаца
Новый Торгъ
Бродъ
Вестинъ
Кромѣржижъ
Шафранѣки
Теплица
Тиховъ
Варинъ
Бѣлградъ
Градишка
Бродъ
Расцъ
Св. Миколая
Татры
Кежмаровъ
Прѣшевъ
Стражница
Св. Мартына
Тренчинъ
Ст. Тура
Галичъ
Банско Бѣстрица
Мѣява
Бойница
Кремница
Шафары
Словаки
Малашика
Злоговецъ
Щавница
Трнава
Пукановецъ
Лозонецъ
Совота
Римавска
Балонъ
Нитра
Платенцы
Петлікары
Фина
Сѣльницъ
Сотаки
Львица
Шаги
Евпла
Срева
Вага
Хронъ
Гронъ
Мишковецъ
Великорусы
Неоградъ
Ягра
Остроховъ
Вацовъ
Комарно
Дунавъ
Юрьевъ
Буда
Тисса
Словаре
Славяне
Угры

Печат. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа.

Грав. Н. Сучковъ и Ц. Витановскій

лись съ другимъ очень распространеннымъ по Карпатамъ родомъ Дулебовъ, имѣвшимъ свои урочища отъ Днѣстра до истоковъ Лабы, чѣмъ отчасти теперь и разъясняется настоящее населеніе Галиціи, гдѣ когда то, главными дѣятелями были Дулебы. Къ нимъ могли присоединиться съ Карпатъ Бойки, находившіеся, можетъ быть, въ близкомъ родствѣ съ Боерами, и Лемки (Пѣвки), скрывшіеся въ Карпатахъ. Оттуда же съ юга пришли также Хоры, образовавъ населеніе, подъ общимъ именемъ Славянъ и окрестившихся Чехами, съ усиленіемъ рода Чеховъ, наиболѣе способнаго, предпріимчиваго и вѣроятно сильнѣйшаго изъ всѣхъ. Въ IX ст. у Чеховъ уже насчитывается 15 городовъ, названія же старинныхъ группъ сохраняются до XIV ст., что можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ ихъ давности [1]).

Въ 845 году упоминается впервые о крещеніи 14 Чешскихъ старшинъ въ Рѣзнѣ (Регенсбургъ). Но дальнѣйшее распространеніе христіанства среди Чеховъ шло туго, по причинѣ малой образованности священниковъ, ихъ назойливой требовательности и по непониманію народомъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. Съ юга шло одновременно другое ученіе, которому покровительствовали князья Велико-Моравскіе: Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ. Оно не требовало никакихъ ограниченій гражданскихъ правъ, оно не искало ни вліянія, ни приношеній, и было понятно народу по своему изложенію на Славянскомъ языкѣ. Вотъ почему Чешскій князь Боривой или Борзивой (871—894) примкнулъ тогда же къ вѣроученію епископа Меѳодія, принявъ отъ него крещеніе приблизительно около 871 г. Этому примѣру послѣдовали многіе бояре, а тамъ не мало и народу сдѣлалось христіанами; принятіе восточно-каѳолическаго ученія отразилось на всей будущности Чехіи. Ученіе Меѳодія держалось въ народѣ до конца XI ст. и угасло окончательно въ монастырѣ Сочава въ XIV ст.

Это движеніе назадъ произошло вслѣдствіе паденія Святополковой монархіи и усиленной пропаганды католиковъ, покровительствуемыхъ папой, что имѣло послѣдствіемъ основаніе въ 973 г. католической епископіи въ Прагѣ. Кромѣ того содѣйствовало паденію православія слѣдующее обстоятельство: королева Драгомира изъ рода „лютѣйшихъ Стадорянъ“, оберегая язычество, помогла въ 936 году низвергнуть съ престола и даже погубить своего сына Вячеслава, а лютый братоубійца Болеславъ I, занявшій мѣсто убитаго имъ князя, изгналъ тогда же всѣхъ православныхъ священниковъ. Мадьяры въ свою очередь будучи призваны императоромъ Арнульфомъ на помощь противъ Славянъ, основались въ 907 г. около Велико-Моравскаго царства и этимъ заградили дальнѣйшее движеніе православія съ юга.

За то тѣмъ дѣятельнѣе двигалось католичество по Дунаю и оттуда на

---

[1]) Шафарикъ.

сѣверъ въ Богемію. Католическіе церкви и монастыри во множествѣ строились въ этой мѣстности и къ нимъ приписывалось окружающее Славянское населеніе. Дѣло-это велось съ оружіемъ въ рукахъ, обманомъ, хитростью, подкупомъ и всякими средствами, оправдываемыми по извѣстному принципу только цѣлью. Успѣхи религіозной пропаганды помагали, въ свою очередь, упроченію политическаго вліянія Нѣмцевъ въ Чехіи, подъ которое прежде всего подпалъ король и его дворъ. Началось съ того, что въ 1126 г. при императорѣ Лотарѣ король Собѣславъ принялъ титулъ чашника Германской имперіи. Къ концу XII ст., луковая политика императоровъ Фридриха I Барбароссы и Генриха VI, оплетая Чешское королевство со всѣхъ сторонъ, привела его на край погибели; этому очень посодѣйствовали и раздоры въ королевской семьѣ, сопровождавшіеся постоянными обращеніями враждовавшихъ за помощью къ Нѣмцамъ. Въ началѣ XIII ст. германизація Чехіи углубляется во внутренній строй государства: древнее дѣленіе на жупы и старославянское управленіе городами уступаютъ мѣсто западнымъ учрежденіямъ и порядкамъ и наконецъ права городовъ, нравы, обычаи, вооруженіе, національная одежда, языкъ, литература, и даже фамиліи, все принимаетъ Нѣмецкій обращикъ и передѣлывается на иностранный ладъ. Такое извращеніе идетъ изъ года въ годъ, все шибче и сильнѣе. При Оттокарѣ II (1253—1278), Чехія хотя и достигаетъ наружнаго блеска и величія, но все это относилось болѣе до самаго короля, вовсе не касаясь народа и его потребностей. Послѣдній продолжалъ терять свою почву подъ вліяніемъ Нѣмецкаго промысла, переходившаго отъ одного города къ другому и доставлявшаго коронѣ почтенный доходъ. Для этой же цѣли было въ то время построено не мало городовъ и укрѣпленныхъ замковъ, переполненныхъ иноземными пришельцами. Такъ, Иглава, Кутныя горы, края Локетскій, Кладскій, Трутновскій, были вполнѣ предоставлены чужеземнымъ интересамъ. Оттокаръ II нанесъ сильный нравственный ударъ Чешской народности особымъ покровительствомъ Нѣмцамъ, а они въ благодарность, нанесли королю Чешскому, своему покровителю, политическій ударъ: въ 1276 г. у Оттокара II изъ всѣхъ его огромныхъ владѣній остались только онѣмеченныя Чехія и Моравія!

Въ 1310 г. корона по женской линіи Премысловичей переходитъ въ домъ Люксенбургскій, въ лицѣ Ивана. Въ это время папы уже окончательно вступили въ роль политическихъ дѣятелей, раздавая короны, сообразно личнымъ выгодамъ. Новый король покорнымъ прислуживаньемъ какъ папѣ, такъ и Германіи, положилъ начало долголѣтнимъ кровопролитіямъ, извѣстнымъ подъ названіемъ гусситскихъ войнъ. Послѣднія стоятъ въ тѣсной связи и съ другимъ, важнымъ въ исторіи умственной жизни Чехіи, событіемъ, съ основаніемъ Пражскаго университета при королѣ Карлѣ I (1346—1371); учрежденіе это вскорѣ послѣ своего основанія въ 1347 г. считало уже

11,000 студентовъ. Пражскій университетъ былъ долгое время центромъ не только мѣстнаго, но всего Славянскаго и Германскаго ученаго міра [1]), и потому неудивительно, что именно тамъ зародились начатки необычайныхъ событій, имѣвшихъ впослѣдствіи вліяніе на мысли, цивилизацію и строй не только Чехіи, но и всей Германіи, съ отголоскомъ до Парижа и Москвы. Здѣсь впервые столкнулись Славянскія и Нѣмецкія идеи, тутъ онѣ боролись, очищались, здѣсь зардѣлось зарево воинственнаго пожара, возженнаго Гуссомъ, предтечею Лютера. Послѣдній говаривалъ, что за обладаніе Евангеліемъ, вѣрнымъ, очищеннымъ, мы обязаны Гуссу и Іерониму Пражскому. Едва-ли не тоже самое могъ-бы сказать и побѣдоносный витязь сѣвера, всесторонне ученый и образованный Густавъ-Адольфъ, о Жижкѣ, этомъ самородномъ Славянскомъ вождѣ, воскресившемъ въ своихъ знаменитыхъ походахъ давно угасшую память о громкихъ побѣдахъ воинственныхъ дѣтей Славы, и передавшемъ свое искуство великому королю—полководцу.

Въ концѣ XIV ст. въ Чешскомъ населеніи уже начинаетъ проявляться назрѣвавшая до сихъ поръ раздвоенность общественныхъ понятій и интересовъ, при чемъ на одной сторонѣ группируются паны съ шляхтою и духовенствомъ, на другой—Славянскій народъ. Систематическое изолированіе королевской власти отъ народа, вслѣдствіе чего первая утратила свою связь съ послѣднимъ, перестала быть живою силою въ странѣ и не только не регулировала взаимныхъ отношеній между общественными классами, но сама стала игрушкою въ рукахъ придворныхъ, утрата высшими сословіями своего національнаго типа и традицій; корыстолюбіе, невѣжество, безнравственность и полное равнодушіе къ народу духовенства,—все это порождало напряженность отношеній массы къ тѣмъ, кто надъ нею возвышался. Съ обѣихъ сторонъ все чаще и чаще повторялись случаи грубой расправы, предвѣстники роковой борьбы. Началась и она: за дѣло религіи, народа и языка вступились магистръ Пражскаго университета Иванъ Гуссъ, родившійся въ 1369 г. въ мѣстечкѣ Гусеницѣ, и обыватель Іеронимъ Пражскій. Но гдѣ и предъ кѣмъ было искать покровительства, когда въ это время, въ 1409 г., было трое папъ (Александръ V, Григорій XII и Бенедиктъ XIII) и три императора (Вячеславъ Чешскій, Сигизмундъ Венгерскій и Тоштя)? Въ концѣ царствованія Вячеслава IV, революціонное движеніе въ Богеміи было уже въ полномъ ходу, но не находилось еще ближайшаго повода, къ соединенію недовольныхъ единомышленниковъ.

Въ 1419 г. вступаетъ на престолъ Сигизмундъ, король Угрскій, уже извѣстный народу своими происками у папъ и на Констанцкомъ (Костица) соборѣ; выразители народнаго движенія—Гуссъ и Іеронимъ были сожжены,

---

[1]) Denis. Huss,

первый въ 1415 г., второй въ слѣдующемъ году. Этимъ актомъ озлобленія собора и слабости короля, дѣло быстро приблизилось къ развязкѣ. Пока Сигизмундъ устраивалъ свои дѣла въ Угріи, гдѣ папоръ Турокъ требовалъ особыхъ военныхъ мѣръ, прошелъ цѣлый годъ, которымъ Чехи воспользовались, какъ нельзя лучше. Когда собрался въ сентябрѣ 1419 г. сеймъ, то гусситы приверженцы ученія Гусса и противники Сигизмунда, были въ большинствѣ и потому всѣ постановленія сейма пошли въ разрѣзъ съ католичествомъ, короною и иноземцами. Этимъ настроеніемъ сейма невольно была увлечена и царица Софія, вдова короля Вячеслава IV, которую Сигизмундъ оставилъ правительницею Чехіи. Гусситы требовали Евангелія, свободы совѣсти и проповѣди на родномъ языкѣ, а чашники—причащенія подъ двумя видами. Весь сеймъ стоялъ горой за честь отечества и королю ставили въ обязанность защищать предъ папою мнимыхъ еретиковъ, ибо дѣйствительныхъ, по мнѣнію гусситовъ, не было въ Чехіи. Первымъ требованіемъ противной коронѣ партіи было не помрачать болѣе памяти мучениковъ Гусса и Іеронима Пражскаго. Отъ этого требованія перешли незамѣтно ко внутренней политикѣ, постановивъ не допускать иностранцевъ ни на какія должности, присвоенныя исключительно коренным жителямъ, не исключая и городскихъ должностей. Далѣе былъ затронутъ Еврейскій вопросъ, при чемъ короля просили освободить народъ разъ на всегда отъ этихъ піявокъ. Наконецъ перешли къ послѣднему пункту, къ отечественной или народной оборонѣ; въ этомъ вопросѣ волненія и страсти не имѣли предѣловъ.

Царица Софія едва удерживала движеніе; дворянство выжидало исхода, чтобы примкнуть къ той или другой сторонѣ, а Сигизмундъ, успокоивая и формируя армію, даже не зналъ, что главная его подпора, католики, съ трудомъ удерживаются лишь въ нѣсколькихъ городахъ. Вожаки въ это время окрѣпли, а ядро, Славянская народная партія уже успѣла вырости въ крѣпкое, большое тѣло, изъ сельскаго духовенства, ремесленниковъ, торговаго люда, даже крестьянъ; и къ этому тѣлу примкнули всѣ недовольные королемъ, католичествомъ и управленіемъ страны. Для совѣщанія они сходились въ таборы, тысячъ въ пятьдесятъ, подъ предлогомъ молитвы и причастія. Душою этихъ таборовъ былъ Жижка, страстный и предпріимчивый военный дѣятель; духовная поддержка шла отъ его друга и сотрудника Николая Гусса. Послѣдній не дожилъ до желанныхъ результатовъ, за то Жижка, вышедшій изъ массы, скоро обратился въ народнаго героя, на столько же страшнаго, какъ и незабвеннаго. Особенность его фигуры и характера достойны того, чтобы о нихъ сказать нѣсколько словъ: онъ былъ средняго роста, коренастый, широкоплечій, съ такою же грудью; губы толстыя, сильно развитая голова, и кривой на одинъ глазъ, всегда остриженъ и съ длинными усами; онъ былъ краснобай и знатокъ ратнаго дѣла. Неподкупность, самозабвеніе и преданность

только одному народному дѣлу были выдающимися чертами его характера. Палацкій называетъ Жижку фанатикомъ; но развѣ инымъ возможно быть, когда дѣло идетъ о религіи, тѣсно связанной съ національностью, народомъ и страною? Да и какой имѣлъ примѣръ этотъ сынъ народа, уроженецъ Трокнова, которому возражали тысячи католическихъ фанатиковъ? По крайней мѣрѣ Жижка дѣйствовалъ безъ оглядки, для своихъ и на ихъ пользу, не думая о себѣ до такой степени, что подъ конецъ это-то самозабвеніе послужило во вредъ, не только ему, но и всему народу, который пролилъ столько крови для своего освобожденія. Было нѣсколько случаевъ, когда Жижка легко могъ достигнуть власти Марибора или Сама, но чистота его убѣжденій не дозволяла ему и думать объ этомъ и вотъ подобная то неумѣстная совѣстливость отразилась впослѣдствіи на его отечествѣ весьма печально.

Жижка съ самаго начала вѣрилъ въ безплодность переговоровъ и потому давно и исподволь приступилъ къ устройству народной военной силы. На его сторонѣ было нѣсколько Чешскихъ рыцарей, уже извѣстныхъ Европѣ своею храбростью во время послѣднихъ крестовыхъ походовъ; но вступать въ бой съ рыцарями Сигизмунда и съ Венгерскою кавалеріею, которые давили своею массою, нельзя было и помышлять. Поэтому Жижка приступилъ къ созданію такой пѣхоты, которая—наиболѣе соотвѣтствовала бы нраву и обычаямъ народа. Его армія была вооружена копьями, которыхъ древко съ желѣзнымъ наконечникомъ имѣло до 15 футъ длиною; топорами и косами. Небольшое число людей имѣли двояки и ручники (ружья, мускеты). Войско Жижки, превосходно организованное, неоднократно доказало чужеземцамъ свою крѣпость и силу народа. Стройныя массы въ родѣ полковыхъ колоннъ, таборы, двигались безповоротно впередъ, съ вѣрою въ Бога и за народную правду. На артиллерію Жижка обратилъ особенное вниманіе; орудія, подъ названіемъ Струбницъ, Гавницъ, Гарковицъ и Тарасницъ, употреблялись имъ очень искусно въ полѣ, при осадѣ и оборонѣ; изъ нихъ стрѣляли дѣломъ (ядромъ) въ 16 фунтовъ вѣса. Такимъ образомъ это ново-образованное Славянское войско отличалось отъ отжившаго феодальнаго не только новымъ оружіемъ, но и обладало такою стойкостью пѣхоты, какъ нигдѣ; за нею слѣдовала, хотя и малочисленная, но храбрая конница и еще невиданная въ сраженіяхъ легкая артиллерія. Духъ этой арміи былъ превосходенъ, а повиновеніе и исполнительность безпримѣрны. Нисходящій порядокъ командованія былъ не хуже теперешняго. Каждый зналъ свою обязанность, свое мѣсто, свою власть и горе тому, кто ихъ забывалъ.

Табориты или союзники слова Божія дѣлились на двѣ части: одна работала на весь таборъ, кормила войско; другая дралась. Если табору, жупѣ или деревнѣ приходилось идти въ походъ, то вмѣстѣ съ вооруженными, съ таборомъ двигались жены, сестры, дѣти. Эта масса походила на движеніе пе-

переселенцевъ, которые вокругъ привала викидывали кругомъ свои буды, будки, всегда будившія во время. Въ бою женщины принимали дѣятельное участіе, такъ что католики увѣряли, что они боятся этихъ гіенъ болѣе, чѣмъ регулярныхъ солдатъ. А чтобы эти таборы съ ихъ будами, этотъ Русскій Гуляй-городъ пріучить къ быстротѣ, мгновенному поднятью и къ дисциплинѣ, Жижка подымалъ его внезапно, двигалъ, обучалъ, маневрировалъ и въ концѣ достигъ того, что весь составъ этой своеобразной арміи понималъ и исполнялъ волю своего вождя будто одинъ человѣкъ. Для этого между прочимъ было постановлено, разъ на всегда, не отлучаться изъ табора безъ разрѣшенія; во время похода не смѣть отставать и не опереживать переднихъ. Сотни шли одна за другою безъ шума, безъ гама. Неповинующіеся, грабители, драчуны, пьяницы, развратники устранялись немедля со всею строгостью дисциплины. Въ карты, кости играть не позволялось, а поведенію женщинъ положенъ былъ предѣлъ. Чужое имущество состояло подъ особою охраною; никто не смѣлъ поджигать, безъ разрѣшенія на это. Добыча дѣлилась на ровныя части и горе тому, кто, награбивъ, утаилъ-бы что нибудь. Всякій безчестный поступокъ наказывался смертью.

Жижкѣ много помогали его рыцари съ ихъ понятіями о чести и съ ихъ опытностью въ войнахъ; тѣмъ не менѣе, все что выше сказано, въ совокупности достигнуто Жижкою самолично. По поводу своихъ правилъ онъ писалъ слѣдующее: „если мы усвоимъ, выполнимъ и придержимся нашихъ спасительныхъ правилъ, то самъ Богъ намъ поможетъ. Въ бою за Господа нужно дѣйствовать съ душевною чистотою, по христіански, и жить въ страхѣ Божіемъ и въ любви къ ближнему, предоставивъ Всевышнему безъ колебаній и на вѣки всѣ наши нужды, надежды и желанія, въ ожиданіи единственно отъ него, вѣчной награды.“

Жижка болѣе всего боялся появленія кавалеріи съ боку во время переходовъ, когда пѣхота, по особенности ея состава, вытягивалась чрезмѣрно. Чтобы предупредить подобный случай, даровитый полководецъ, припомнивъ, можетъ быть, преданія прежнихъ древнихъ переселеній, придалъ арміи своеобразный военный обозъ. Повозки этого обоза мгновенно строились въ ряды, образуя укрѣпленія того вида, какой наиболѣе былъ пригоденъ въ данномъ случаѣ. Эти повозки уже были извѣстны не только Чехіи, но и въ Польшѣ, да и во всемъ Славянствѣ съ незапамятныхъ временъ, такъ какъ подобныя повозки, какъ во время переселеній, такъ и при дальнихъ работахъ цѣлою семьею, служатъ и служили укрытіемъ старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ; это опять тѣже будки среди степей, которыя не разъ сослужили добрую службу ночью, подъ жгучимъ солнцемъ, охраняли отъ непогоды и врага. А къ будкѣ неотлучно привязанъ вѣрный пёсъ, который во время разбудитъ; и лай его слышенъ далеко одинокому страннику, отыскивающему пріютъ, который онъ

получаетъ по будамъ, разбросаннымъ отъ Днѣпра до Лабы! Заслуга Жижки въ оборонительномъ дѣлѣ состояла именно въ томъ, что онъ примѣнилъ употребленіе повозокъ съ такимъ искуствомъ и успѣхомъ, что за это одно его нельзя ставить на ряду съ дюжинными полководцами. Кромѣ обыкновенныхъ обывательскихъ повозокъ онъ пользовался еще другими, длинными, въ видѣ арбъ; эти арбы или возовыя градебы сцѣплялись и снабжены были досчатыми щитами, за которыми прятались и защищались двояки и ручники или пулаки т. е. стрѣлки. Во время стоянки повозки помѣщались кругомъ, съ однимъ выходомъ.

При походѣ, войско дѣлилось на три или четыре отряда; по серединѣ шла конница съ артиллеріею, по флангамъ двигалась пѣхота. На повозкахъ, слѣдовавшихъ съ боку колоннъ сидѣли люди вооруженные самопалами; повозокъ было 50 на 1000 человѣкъ, а въ каждой повозкѣ по 20 человѣкъ. Такъ какъ боковыя колонны были длиннѣе средней, то въ случаѣ нечаяннаго непріятельскаго нападенія повозки простымъ захожденіемъ фланговъ къ фронту и тылу замыкали войско со всѣхъ сторонъ. Равнымъ образомъ во время боя войско, если было нужно, пряталось за возовыми градебами, строилось тамъ вновь и затѣмъ опять выступало и продолжало прерванный бой, такъ точно, какъ это сдѣлалъ Аттилла на Каталаунскихъ поляхъ. Вожаки этихъ повозокъ, чумаки, обладали рѣдкими свойствами управлять обозомъ и умѣли строить изъ него всевозможные виды укрѣпленій, то какъ О или С, то какъ V и т. д. Случалось даже, что по данному сигналу эти повозки бросались на непріятеля па манеръ древнихъ колесницъ, разрывали его, окружали и брали въ плѣнъ. При другихъ случаяхъ, когда впереди лежала покатость, повозки спускались въ карьеръ и давили нещадно непріятеля. Противники Жижки, въ особенности императоръ Сигизмундъ очень старался завести у себя подобное же устройство „градебъ возовыхъ“; но онъ не находилъ вожаковъ, искуство прирожденное только Славянамъ, по причинѣ особаго ихъ образа жизни. Двѣсти лѣтъ спустя, гремѣла еще слава Чешскихъ солдатъ, про которыхъ говаривали, что каждый изъ нихъ капитанъ, а тактика Жижки продолжала жить до XVII ст. въ Польшѣ и въ Россіи. Да сутъ ея никогда не отживетъ, она находитъ примѣненіе и теперь, начиная съ требованій моральныхъ и кончая самоокапываніемъ. Этотъ новый уставъ Жижки, Славянская военная терминологія, Чешскій солдатъ, прогрѣмѣли на всю среднюю Европу и первыя побѣды надъ Турками, Ивана Гуніада и Матвѣя, были цѣликомъ вынесены на плечахъ Чеховъ и Моравовъ.

Жижка не только былъ хорошимъ военнымъ организаторомъ, но и такимъ же тактикомъ и стратегомъ. Онъ не проигрывалъ сраженій даже и тогда, когда ослѣпъ. Онъ и Велисарій, уже слѣпые, продолжали побѣждать. Замѣчательно то, что Жижка былъ какъ бы предвѣстникомъ всѣхъ новѣйшихъ, нынѣ дѣйствующихъ военныхъ пріемовъ: быстрота движеній и пере-

ходовъ, знаніе мѣстности, выборъ стратегическихъ и тактическихъ позицій, умѣнье сосредоточивать свои силы для нанесенія рѣшительнаго удара, угадываніе подходящаго для этого времени и преслѣдованіе разбитаго врага, для достиженія наилучшихъ послѣдствій, вотъ образъ его геніальныхъ дѣйствій. Лишившись зрѣнія, онъ нашелъ себѣ достойныхъ помощниковъ въ двухъ Прокопахъ. Его военная школа перешла далеко за горы, нашла подражателей въ Моравахъ: Гискрѣ и Витовичѣ; послѣдній чуть не взялъ въ плѣнъ императора Фридриха въ 1457 г.

Съ пріѣздомъ Сигизмунда въ Богемію, католики воскресли, иностранцы вздохнули свободнѣе. За то гусситовъ преслѣдовали съ особымъ ожесточеніемъ. Въ Кутной горѣ неистовство католиковъ доходило до ужасныхъ предѣловъ. Въ одномъ изъ тамошнихъ колодцевъ было найдено въ то время 1600 Чешскихъ тѣлъ. Головы гусситовъ были оплочиваемы и Сигизмундъ громко взывалъ въ бытность свою въ Бреславлѣ (Бреславль) и Слезакѣ къ крестовому походу противъ гусситовъ, къ сборамъ для сего и всякимъ пожертвованіямъ; при этомъ какъ служба на погибель гусситовъ, такъ и всякое подаяніе въ пользу католичества считались за совершившуюся индульгенцію. Такія дѣйствія короля окончательно подняли вожаковъ, которые, обнародовавъ прокламацію къ Чешскому народу, вслѣдъ за тѣмъ приступили къ осадѣ Праги, стараго города и Вышгорода (Цитадель). Надъ этою осадою работали всѣ безъ различія пола и возраста. Начавшаяся вооруженная борьба сразу получила характеръ обороны національности и религіи. Въ прокламаціи, изданной по этому случаю, говорилось, что враги желаютъ истребить всѣхъ Чеховъ; сдѣлать съ ними тоже, что уже случилось съ Мисніею (Мейссенъ), въ Пруссіи и на Ринѣ (Рейнъ). Далѣе появилось другое воззваніе, адресованное на имя короля, въ которомъ его болѣе уже не признавали законнымъ правителемъ. Послѣ такого акта, къ таборитамъ присоединились всѣ рыцари, всѣ дворяне, взявшіеся за оружіе и объявившіе, по обычаю того времени, войну королю Сигизмунду. Началась она съ истребленія католическихъ монастырей и церквей. Много за это время погибло драгоцѣнностей, но о нихъ не жалѣлъ Жижка: ему было необходимо разомъ отнять у короля всѣ укрѣпленные пункты, каковыми въ ту эпоху были монастыри; въ нихъ скрывалось все католичество, отъ котораго, какъ отъ врага, слѣдовало очистить мѣстность, выгнать шпіоновъ и отнять у враговъ денежныя средства, на столько же нужныя королю во время его крестовыхъ походовъ, какъ и Чехамъ, при оборонѣ. Между тѣмъ часть Праги, старый городъ, уже перешелъ въ руки гусситовъ, которые, желая удержать пріобрѣтенное столькими трудами и самопожертвованіями, передали её Жижкѣ. Послѣдній успѣлъ въ этотъ короткій срокъ устроиться окончательно и основать свою главную квартиру въ Таборѣ (Градишка). Выборъ этого мѣста былъ основанъ на слѣдующемъ: Таборъ расположенъ на высокомъ и кру-

томъ плоскогоріи, соединенномъ съ боковою возвышенностью незамѣтною впадиною или сѣдломъ, въ которомъ вырытъ былъ поперекъ глубокій ровъ. Съ трехъ сторонъ гора защищена рѣкою Лушницею съ ея отвѣсными берегами, точно эскарпы. Укрѣпленіе, съ подъемнымъ мостомъ чрезъ ровъ во впадинѣ, являло что-то недоступное, законченное и грозное съ виду и на дѣлѣ. Городомъ, Таборъ сдѣлался уже впослѣдствіи, а до того онъ былъ не болѣе, какъ укрѣпленный пунктъ, градишка, обращенный Жижкою въ лагерь.

Сигизмундъ, собравъ до 80,000 крестоносцевъ, двинулся, послѣ всего уже сдѣланнаго гусситами, къ Прагѣ. Походомъ совершались всякія неистовства, не только во имя религіи, но и изъ ненависти къ Чехамъ, которыхъ желали извести. Каждаго попавшагося по пути схватывали, сжигали на кострахъ со всею семьею, или топили неповинныхъ стаями. Послѣ этого оставалось только защищаться, съ отчаянною храбростью, чему помогъ Жижка, принявъ всѣ мѣры для защиты Праги (старый городъ). Въ рукахъ короны оставалось еще два укрѣпленныхъ пункта, Грачина (Малый городъ) и Вышеградъ (Цитадель). Третью высоту Витковъ (Витова) Жижка, на скоро укрѣпилъ. Планъ атаки крестоносцевъ состоялъ въ томъ, чтобы главными силами овладѣть Витковымъ, а одновременно съ этимъ гарнизоны Грачины и Вышеграда должны были сдѣлать вылазку и атаковать самую Прагу, старый городъ. Крестоносцы и рыцари весьма скоро смяли небольшія силы Жижки, расположенныя на Витковѣ. Наскоро возведенныя укрѣпленія также не устояли, за то неожиданно нападающіе получили отпоръ у уцѣлѣвшей башни гдѣ засѣло 26 человѣкъ и между ними двѣ женщины и одна дѣвушка. Эти то три личности поддерживали духъ гарнизона, помогали ему, пока не пришелъ къ нимъ на помощь самъ Жижка съ небольшимъ отрядомъ за которымъ уже двигалась, въ гору, невидимо, вся гусситская пѣхота. Тихо и стройно шла эта масса, предшествуемая чашею, которую священникъ высоко несъ предъ собою, дабы всѣ видѣли святыню. Военную музыку Жижка замѣнилъ пѣніемъ псалмовъ, сочиненныхъ имъ самимъ на подобные случаи. По мѣрѣ движенія пѣхоты впередъ, пѣніе становилось слышнѣе и отчетливѣе, выражая то хвалу Богу и христіанской правдѣ и любви къ ближнему, то національный энтузіазмъ людей, рѣшившихъ положить свои головы за вѣру, правду и родину. Это новое войско съ его оригинальнымъ и торжественнымъ пѣніемъ, надвигающееся подобно грозной тучѣ, уже одержало нравственную побѣду надъ рыцарями, которымъ пересѣченность мѣстности, по среди укрѣпленій, не дозволяла ни развернуться, ни отступить во время. Рыцари очутились внезапно лицомъ къ лицу съ гусситскою пѣхотою и начавшееся сраженіе приняло весьма скоро видъ бойни, которая окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ крестоносцевъ.

До дня 14 іюля 1420 г. Жижка былъ извѣстенъ народу по многимъ ус-

пѣхамъ, но все это ничего не значило въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло подъ Прагою. Вслѣдъ за этимъ сдался Вышеградъ и Сигизмундъ, выжидавшій подкрѣпленій, былъ вторично пораженъ, лишившись подъ Прагою своего лучшаго рыцарства. Тогда Жижка перенесъ свою дѣятельность въ южную Богемію, гдѣ ему было необходимо овладѣть ленами извѣстныхъ рыцарскихъ семействъ и одновременно изгнать Нѣмецкій элементъ изъ городовъ. Успѣвъ и въ этомъ, онъ повернулъ на Пльзно, къ центру католичества; занявъ его, пошелъ къ сѣверу, гдѣ привелъ въ покорность всѣ города; потомъ онъ двинулся на востокъ, въ Кутную гору и обошелъ всѣ города, гдѣ только хозяйничали католики и Нѣмцы. Къ половинѣ 1421 г. вся Богемія была во власти Жижки, а король признанъ народомъ недостойнымъ Чешской короны. Тогда гусситы обратили вниманіе на свои сосѣднія ленныя земли, на Бранденбургію, Лузацію и въ особенности Моравію, которая глубоко сочувствовала Чехамъ. Одновременно установлено было сеймомъ въ Чаславѣ новое правленіе изъ 20 выборныхъ. Этимъ послѣднимъ дѣломъ, будто заканчивается гусситское движеніе, такъ какъ съ нимъ достигалось все, чего добивалась масса, народъ [1]). Мѣры, употребленныя въ то время противъ иноземцевъ, послужили впослѣдствіи къ тому, что Чехія сохранилась до настоящаго времени во Славянствѣ, иначе вся Эльба по ея верховья, была-бы онѣмечена на равнѣ съ ея устьемъ.

Послѣ такихъ побѣдъ казалось-бы, что для Сигизмунда все кончено; но нѣтъ: поддержанный католиками и Нѣмцами, онъ хотѣлъ силою возвратить потерянное, снова прибѣгнувъ къ крестовымъ походамъ противъ Славянъ, которыхъ было еще два. Однако пораженіе Нѣмецкихъ князей у Жатеца 20 окт. 1421 г., потомъ въ концѣ года полное пораженіе Сигизмунда у Кутной горы и наконецъ у Нѣмецкаго Брода положили конецъ предпріятіямъ короля. Послѣ этого замѣчателенъ удивительный походъ Жижки въ 1423 г. въ Моравію и блистательные успѣхи, достигнутые послѣ его смерти Прокопами Великимъ и Голымъ, которыхъ войска ходили повсюду кругомъ Богеміи въ Угрію, Баварію, Бранденбургію, оставаясь вездѣ побѣдителями.

Кромѣ помянутыхъ 3-хъ крестовыхъ походовъ было еще два, въ 1327 и 1431, подъ предводительствомъ хорошихъ полководцевъ, каковыми считались Генрихъ Бельфортскій и Кардиналъ Цезарини. Послѣдній собралъ до 130,000 войска, но все было напрасно. Иноземцы бѣжали съ приближеніемъ Чешскихъ войскъ, которыя вездѣ ихъ побѣждали и преслѣдовали до полнаго пораженія. Дальнѣйшая судьба Чеховъ была бы вполнѣ обезпечена, еслибы не возникло разногласіе въ средѣ массы, отчего чуть не погибло въ концѣ все то, что было добыто съ такимъ трудомъ и въ не малый рядъ кровопролит-

---

[1]) Denis.

ныхъ годовъ. Не даромъ Прокопъ называлъ всѣхъ Славянъ и Антовъ—Спорами[1]); всегда и вездѣ ихъ роды находили поводъ поспорить; всегда существовала между ними рознь, слѣдствіе губительнѣйшей черты Славянскаго характера—неуживчивости, имѣвшей въ судьбѣ Славянства роковое значеніе. Присутствіе такой черты въ складѣ народнаго характера прямо указываетъ, что Славяне не могутъ управляться по способамъ, выработаннымъ на западѣ: они погубятъ другъ друга, какъ Чехи погубили себя въ XV ст.; они всѣ сдѣлаются добычею иноземцевъ, которые умѣло пользовались рознью Славянъ. Такъ дѣйствовалъ Эрманарикъ Готскій, Карлъ Великій; такъ свершилось паденіе Польши; такими способами нынѣ дѣйствуютъ для расчлененія Россіи, которая лучше другихъ Славянскихъ народовъ познала условія, на которыхъ зиждется сила и величіе страны. Эти споры, ссоры и несогласія въ таборахъ привели къ тому, что Прокопъ Великій, наслѣдникъ Жижки по ратному дѣлу, измѣной и происками потерялъ сраженіе у Липанъ 30 мая 1434 г., причемъ онъ самъ палъ, вмѣстѣ со своимъ сподвижникомъ Прокопомъ меньшимъ, а остатки Таборитовъ, спасшіеся отъ меча, погибли отъ огня, въ подожженныхъ зданіяхъ[2]).

Гусситскія войны пролили новый свѣтъ на всю Европу. Онѣ очистили нравственную атмосферу Европы, были началомъ конца средневѣковой жизни, опредѣлили взглядъ на международное значеніе Славянской расы, совершенно передѣлали по своему военное дѣло, положивъ въ этомъ отношеніи начало всему, что развилось впослѣдствіи; онѣ наконецъ сохранили теперешнее выдающееся положеніе Славянъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ Нѣмцами. У Чеховъ впервые начало образовываться государство; они боролись цѣлые вѣка за свою національность; у нихъ у первыхъ шла проповѣдь, понятная народу и совѣсти. Ученость Чешская достигла высокой степени, а богатство и значеніе Праги уподобляли Вавилону, предъ твердынями котораго рушились всѣ проклятія и отлученія всесильныхъ папъ. Настойчивые въ своихъ адскихъ замыслахъ, эти папы снаряжаютъ крестовые походы противъ христіанъ же, одинъ за другимъ, числомъ до пяти, забывая ихъ настоящее значеніе и преслѣдуя исключительно одни властолюбивые замыслы, а при неудачѣ употребляютъ и всякія средства, лишь бы достичь цѣли. Никогда исторія Славянъ не забудетъ темныхъ дѣлъ папскаго властолюбія, начертанныхъ на скрижаляхъ ея кровавыми чернилами.

Древніе писатели даютъ намъ слѣдующее понятіе о Славянахъ: они добродушны, безъ злости и коварства, гостепріимны, трудолюбивы, воровства

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Чехія и Моравія. С.-Петербургъ. 1871 г.

не знаютъ, цѣломудренны[1]). Если такія качества покрываются теперь, какъ корою, другими, имъ противоположными, то это благодаря только доброму сосѣдству, которое, при помощи грубой силы, безъ нравственно религіозныхъ убѣжденій, навязывая Славянамъ христіанство, употребило всѣ мѣры для ихъ развращенія и паденія.

Хорутане или, какъ ихъ зовутъ теперь, Словенцы, Винды. Ихъ повелитель Австро-Венгерскій императоръ и по нынѣ сохранилъ въ титулѣ званіе Господаря Виндской мархіи. Они по пунктамъ первоначальнаго своего поселенія и движенія впередъ: Дунаемъ, Савою и т. д., относятся къ третьей вѣтви, т. е. къ Балкано-Дунайской, вѣтви первобытной, съ которою слились всѣ Славянскія племена, водворившіяся послѣ нихъ на пространствѣ между Чернымъ, Эгейскимъ и Адріатическимъ морями, между Дунаемъ и Коринѳскимъ перешейкомъ. Они вошли въ составъ Болгаръ, Куцо-Влаховъ, Славянъ Пинда и Олимпа, они живутъ съ незапамятныхъ временъ среди Эпиротовъ, они образовали Сербовъ и распространились по всѣмъ островамъ и заливамъ Далмаціи, по плоскогорьямъ и тѣснинамъ Босніи, Герцоговины и Црны горы, а на крайнемъ западѣ плотно примкнули къ Итальянцамъ, гдѣ ихъ древніе роды доживаютъ свой вѣкъ въ долинахъ Рѣзіи (Россы) и Россаланы (Рокколаны). Хорутанами ихъ называлъ Несторъ, не указывая на границы ихъ мѣстожительства; но можно догадаться, что имя это относилось къ тѣмъ Славянамъ, которые жили въ Тиролѣ, южной Баваріи, въ Стыркѣ, Кореницѣ, Крайнѣ и Рѣкѣ; слѣдовательно, дѣло идетъ о самой западной вѣтви, сохранившейся по нынѣ въ измѣненномъ видѣ. Эти Хорутане получили большое подспорье въ населеніи, въ началѣ VII ст., когда Славяне Балканскаго полуострова, тѣснимые Греками, отыскивая себѣ новыя мѣста, перешли Дунай и по указанію Аваръ поселились на границахъ двигавшихся къ востоку, имъ на встрѣчу, Баварцевъ, въ прежней Норикѣ и Крайнѣ[2]). Всѣ того мнѣнія, что Хорутане, какъ и ихъ сосѣди Славяне, пришли изъ за Карпатъ, въ доказательство чего приводятся нѣкоторыя общія урочища и сходство языка съ Сербскимъ и Хорватскимъ, въ отличіе отъ Болгарскаго, имѣющаго свои особенности, болѣе близкія къ Русскому. По нашему мнѣнію, сходство языковъ Хорутанскаго, Сербскаго и Хорватскаго происходитъ именно отъ того, что корень населенія былъ для всѣхъ трехъ нарѣчій одинъ и тотъ же, т. е. древне Балкано-Славянское населеніе, сидѣвшее здѣсь восточнѣе до прихода Болгаръ и Аваръ. Совершенная изолированность отъ Славянскаго міра съ сѣверо-запада горами и широкимъ Дунаемъ, а съ юго-востока непріязненное сосѣдство Грековъ, Римлянъ и Тюрко-Болгаръ съ VI столѣтія, также продолжавшаяся

---

[1]) J. E. Pfister; Geschichte der Teutschen. Hamburg. 1829.
[2]) Шафарикъ.

связь съ населеніемъ р. Великой (Вардаръ) и Марицы и новое сильное движеніе Славянъ къ западу въ началѣ VII ст., пока наконецъ они не окружили весь Фріуль, гдѣ придворнымъ языкомъ Герцога Фурлянскаго сталъ Славянскій языкъ, все это указываетъ не на церковно-Славянскій, а на иной корень, который слѣдовало-бы искать, не за Карпатами, гдѣ въ то время былъ почти одинъ общій языкъ, а у начала движенія Славянъ въ Европу, у подножія Кавказа; отсюда можно дойти до нынѣшнихъ поселеній двумя путями: сѣвернымъ, чрезъ Кавказскій хребетъ, и южнымъ, по берегу Черпаго моря. Оставляя разборъ этого предмета до будущаго отдѣла, мы лишь замѣтимъ, что отъ прежнихъ Хорутанъ осталось немного; остальное погибло, бѣжало или онѣмечилось.

Древнѣйшія хроники и лѣтописцы зовутъ ихъ не Славянами, а Склавянами (Sclavus, Σκλαβος, Sklawe, Esclave), что произошло отъ ихъ столкновенія съ Ломбардами, Баварцами и Франконами, которые съ ними обращались порабски. Чрезъ посредство жидовъ, по указанію Фосса, покоренныхъ и плѣнныхъ Славянъ продавали на всѣхъ торжищахъ востока, на равнѣ со скотомъ. Не мало истреблено ихъ также въ цѣломъ рядѣ систематическихъ войнъ до конца IX столѣтія. Наконецъ уменьшенію Хорутанъ способствовала и проповѣдь христіанства, которая шла изъ Италіи и Германіи; крещенныхъ Славянъ нерѣдко также переселяли на западъ въ видѣ колонистовъ, хлѣбопашцевъ, гдѣ они и обращались съ теченіемъ времени въ Нѣмцевъ. Сѣть монастырей и церквей, множество странствующихъ монаховъ и авантюристовъ, заселеніе наилучшихъ и удобнѣйшихъ мѣстъ Нѣмцами посреди Славянъ передѣлывали области до утраты всякихъ признаковъ ихъ Славянскаго происхожденія. До насъ дошло весьма не много названій урочищъ Славянскаго корня.

Одновременно съ появленіемъ въ хроникахъ имени Славянъ упоминаются также другіе роды: Ракушане, Горотане или Корутане, Стиряне, Крайнцы, Горичане, Расане и т. д. Верхняя и Нижняя Австрія въ концѣ VIII ст. была населена Славянами хлѣбопашцами, которыхъ также звали Виндами (Кельто-Нѣмецкое слово), сами-же они прозывали себя Словенцами. Эта полоса земли по Дунаю—а по ней и жители ея—носила разныя названія: Аваріи, Гунніи, Паннонской мархіи, верхней Панноніи, Аварской пустыни и т. п. Съ покореніемъ Аварскаго царства, Придунайскіе Славяне обратились въ крѣпостныхъ своихъ побѣдителей—Нѣмцевъ. Вѣроятно имъ жилось хуже, чѣмъ подъ Аварскимъ игомъ, такъ какъ уже въ XII ст. не было и рѣчи о Славянахъ Австріи.

Баварская восточная мархія, обратившаяся впослѣдствіи въ герцогство Австрійское, была населена *Ракузами* или Ракузянами, какъ ихъ называли Чехи и Моравне; это древніе Ракоты Птоломея, имя, которое сохранилось и

ХОРУТАНЕ.

понынѣ, такъ какъ Ракузами теперь прозываются Австрійскіе Нѣмцы, живущіе на мѣстахъ Славянъ. *Карантане* жили въ Каринтіи, Штиріи и въ восточномъ Тиролѣ, но не доходили до Крайны, которая была составлена изъ западной части теперешней Крайны и изъ клинообразной части Фріуля, вдающейся въ Крайну. По Нестору все это населеніе зовется Хорутанами, а сами они себя зовутъ Горотанами, а свою страну зовутъ Горотанкою или Корошкою. Здѣсь Славянамъ предшествовали Галлы, что вполнѣ правдоподобно и вторитъ историческимъ событіямъ Кельто-Славянской эпохи VI в. д. Р. Х. Къ югу отъ Хорутаніи лежала Ломбардія, на востокъ-Паннонія, на сѣверъ восточная мархія или нижняя Австрія, а съ запада Баварія и Карніолія, получившая свое имя отъ Кельтовъ Карніевъ, переселившихся сюда во время ихъ похода въ Италію и жившихъ по горамъ и долинамъ нынѣшней Крайны. Крайна это часть Каринтіи, которая граничила съ Фріулемъ. Ее иначе зовутъ Украинскою мархіею. Тянулась она по Савѣ и по границѣ Фріуля. Съ V ст. мѣстность эта назвалась Крайною, т. е. такою же, какую мы встрѣчаемъ у Галичанъ въ Карпатахъ и подобную же на Руси. Притокъ Савы, Гейль (Голь) или Быстрица, зовется по Хорутански Цилицею, а долина—Цилею, оттуда и область Цилія. Городъ Медарія это Славянская Матра, нынѣ Виндишъ—матрей. Должно быть, эта Крайна заходила въ древнія времена далеко во Фріуль, гдѣ по сію пору живутъ эти Рѣзане или Расане, которые на Римлянъ и Лонгобардовъ во Фріулѣ имѣли такое же ассимилирующее вліяніе, какъ на востокѣ Дреговичи и Кривичи на Литовцевъ, а Тиверцы съ Угличами и Балканскими Славянами на Кельто-Даковъ (Румынъ). На всѣхъ этихъ окраинахъ утвердился Славянскій языкъ, нравы, обычаи и законы. Въ Румыніи до сего времени сохранилось много стараго, хотя и тамъ новѣйшая жизнь подъ давленіемъ чужеземцевъ начинаетъ измѣнять свой древній строй. Во Фріулѣ съ появленіемъ Франкской власти все погибло довольно скоро. На Литвѣ древне Славянскія учрежденія вмѣстѣ съ православіемъ и языкомъ были поколеблены со времени Уніи и съ появленіемъ тамъ цѣлой арміи іезуитовъ. Какъ бы то

ни было, но вездѣ, гдѣ встрѣчаются Славянскія начала съ западно-Европейскими, встрѣча эта отзывается разрушительно на всемъ, что созидалось Славянствомъ.

Виндская мархія или Славянская страна заключала въ себѣ въ XI ст. нижнюю часть нынѣшней Штиріи, пространство, занимаемое теперь Мариборскимъ или Марбургскимъ и Цилицкимъ или Циллійскимъ округами, а также частицу Крайны. Кромѣ того существовала въ то время особая область по р. Кркѣ. Изъ частей прежней Крайны и Венды или Венеціанской области образовалось герцогство Фріуль по городу Forum Julii, что нынѣ Цивидале. Несторъ называетъ жителей Фріуля Корлязами. Что касается земли Стырско, т. е. Штиріи или Штирійской мархіи, то эта область получила свое названіе отъ р. Стыри (притокъ Энса, Энжи). Впослѣдствіи большая часть Хорутаніи была названа Штиріею.

Между Славянами, обитавшими въ Хорутаніи, наиболѣе замѣчателенъ родъ Хорватовъ, по Мурѣ, между городами Книттенфельсъ и Любно, т. е. Леобенъ. Тамъ и по нынѣ сохранилось мѣстечко Кробатъ, напоминающее прежнихъ жителей. Вблизи городка Виндишгарстенъ тянутся двѣ долины по бокамъ цѣпи горъ, отдѣляющія Штирію отъ верхней Австріи, которыя зовутъ переднимъ и заднимъ Стадоромъ, а въ Крайнскихъ Альпахъ, вблизи Триглава, имѣется третья долина, также Стадоръ. Эти мѣстности напоминаютъ Стадорянъ въ Полабіи. О Сусольцахъ также сохранились воспоминанія въ южной Штиріи, гдѣ долина р. Ипузы, называется Сюсало, а лѣсъ на р. Лушницѣ—Сусильскій. Въ настоящее время отъ всѣхъ этихъ Славянъ осталось не много, хотя удивительно, что сохранилось и это не многое. За рѣкою Здоббою, Сочею или Изонцою, во Фріулѣ, въ сѣверо-восточномъ углѣ, сохранились Славяне Расане (Рѣзане) до 27,000 д. Отъ нихъ на сѣверъ граница идетъ по средней долинѣ Цилицы или Гайль, Быстрица, на Бѣликъ, нынѣ Виллахъ, Цѣловецъ-Клагенфуртъ, Лавамунда, Радгона, нынѣ Радкерсбургъ, къ С. Готарду (Юрьевъ) на Рабѣ.

Въ VII—XI ст. приблизительно Славянская граница шла отъ хребта у истоковъ Дравы до р. Зальцахъ, далѣе по ней и Ипнѣ или Инну до Дуная и отъ города Пассова нынѣ Пассау до Вѣденя—Вѣны. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ Славянскія поселенія въ Верхней и Нижней Австріи, въ Зальбургѣ, въ сѣверной и восточной Штиріи, погибли. Также вся Пустая долина, Пустерталь, или теченіе Быстрицы, Цилицы было переполнено Славянами, а въ западной Баваріи они сидѣли плотно другъ возлѣ друга на пространствѣ 150 □ м. Всѣ эти данныя подтверждаются разными дарственными актами монастырямъ, построеннымъ среди Славянъ и на ихъ территоріи.

По лѣвой сторонѣ р. Энсъ (Энжа) и Стыри, также было довольно Славянскихъ поселеній и между прочимъ упоминается въ 979 г. рѣченка Сухая

и возлѣ нея гора Русникъ [1]). Хотя и имѣется довольно данныхъ для оправданія теоріи движенія Хорутанъ изъ Россіи, чрезъ Галицію, по Дунаю и Инѣ до Фріуля, но подобное предположеніе не можетъ исключить другаго, относительно встрѣчи южныхъ Славянъ съ Чешско-Дунайскою вѣтвью. Такъ напримѣръ, Дулебовъ гнали Авары съ Днѣстра, и остатки ихъ встрѣчаются у Хорутанъ. Предположеніе, что Хорваты пришли не съ сѣвера, а имѣли раньше того свою родину на Мурѣ, уже высказано, и за тѣмъ, какъ только они сдѣлались приморскими Хорутанами, то немедля начинаются морскія предпріятія. Такъ, по словамъ Павла Дьякона, въ 662 г. Славяне съ многочисленнымъ флотомъ пристали въ Апуліи къ городу Сипонъ около Беневента и въ засадѣ одержали верхъ надъ герцогомъ Аіо. Набѣгъ ихъ на окрестности былъ устраненъ выкупомъ и просьбами герцога Фріульскаго Радоальда, который владѣлъ Славянскимъ языкомъ и успѣлъ уговорить Славянъ освободить своего брата и возвратиться во свояси. Этотъ набѣгъ состоялся вслѣдъ за призваніемъ Хорватъ имп. Ираклiемъ противъ Аваръ. А во Фріулѣ въ это время Славяне строили города, укрѣпленія и вполнѣ были у себя дома [2]).

Но и ранѣе этого случая намъ извѣстны Венеты или Генеты по Эчавѣ; а Болгары въ 678 г. по Р. Х. также уже нашли около Дуная Славянъ. Наконецъ, восходя такимъ образомъ къ первымъ временамъ Византійской Имперіи, мы найдемъ много и другихъ указаній въ томъ же родѣ; найдемъ новую вѣтвь, жившую очень давно по Марицѣ, по Вардару, Дунаю, Савѣ, до истоковъ Дравы и Муры, т. е. по тому естественному пути, по которому въ то время только и можно было двигаться. По этому пути шли Словенцы, которые на крайнемъ западѣ, въ Италіи, извѣстны и по нынѣ подъ именемъ Шлавоновъ, т. е. Славоновъ или Словенцевъ.

Хорваты или Кроаты. Мы уже высказали свое мнѣніе о томъ, что если Сербы пришли съ береговъ Вислы, чрезъ землю Бойковъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Хорваты, пришедшіе на Византійскую территорію нѣсколько раньше, были—и прежде сосѣдями Сербовъ и потому вышли изъ мѣстности, смежной съ той, откуда потомъ пришли Сербы. Какъ бы ни были для насъ цѣнны указанія Константина Багрянороднаго, но нельзя не сознаться, что его географическія свѣдѣнія сбивчивы и неопредѣленны. Въ нихъ легко разгадать, что писалось по наслышкѣ, что добыто собственнымъ изученіемъ. Къ категоріи свѣдѣній, заслуживающихъ довѣрія, мы относимъ и указанія Константина Багрянороднаго на столкновенія Византійской Имперіи съ западомъ, съ Баварцами, Лонгобардами, Франками и Аварами, которые утвердились въ

[1]) Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ.

сосѣдствѣ Франковъ, въ нынѣшней Кроаціи и Далмаціи до Скодры и рѣки Баяна. Такъ какъ въ Византіи въ то время (634 г.) Славяне уже были хорошо извѣстны по своимъ многочисленнымъ земледѣльческимъ колоніямъ на Балканскомъ полуостровѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что угрожаемые Аварами жители сѣверной части Балканскаго полуострова, чрезъ посредство сосѣднихъ Славянъ, обращались къ Сербамъ и призывали ихъ на защиту своей страны отъ опустошительныхъ набѣговъ Аваръ.

Но и до указаннаго выше времени императора Ираклія безпокоило первое появленіе и осѣданія Аваръ на краю его владѣній, у Адріатическаго моря, гдѣ также съ незапамятныхъ временъ сидѣли Славяне, отрасль Хорутанъ. Подпавъ подъ иго Аваръ, эти Хорутане, вмѣстѣ съ Римлянами, жителями приморскихъ городовъ, просили Ираклія о помощи. То же повторилось и впослѣдствіи, когда эти же поселенцы просили помощи у Византійскихъ императоровъ противъ Хорватъ и Наречанъ и, еще позднѣе, противъ Сарацинъ, осаждавшихъ ихъ города. Ничего не было проще, какъ отправить послапцевъ по Савѣ, Дравѣ, къ Мурѣ, къ Хорамъ, и предложить послѣднимъ поселиться на мѣстахъ, угрожаемыхъ Аварами, которыхъ они, при царѣ Само, держали въ страхѣ и не разъ побивали. Да и самое переселеніе и водвореніе Хоръ на указанныхъ мѣстахъ было легче, чѣмъ еслибъ для этого приходилось двигаться какимъ либо другимъ Славянскимъ племенамъ изъ за Дуная и даже Карпатъ. Сколько же ихъ могло двинуться, если спустя 200 лѣтъ, Хорватія могла выставить до 165,000 воиновъ? Такъ какъ этотъ контингентъ представлялъ ополченіе, т. е. въ немъ могли быть отроки 16 лѣтъ и даже моложе и старцы свыше 60 лѣтъ, т. е. почти все мужское населеніе, которое въ силахъ носить оружіе, то, слѣдовательно, все мужское населеніе того времени достигало цифры 330,000 душъ, а съ женщинами до 660,000 душъ. Въ настоящее время въ Кроато-Славоніи 1,100,000 д. Это послѣднее число уже доказываетъ, на сколько предъидущее велико, а такъ какъ оно получилось изъ числовыхъ данныхъ войска, которое необыкновенно велико, для такого маленькаго народа, то мы полагаемъ, что показанія Константина Багрянороднаго не точны. Въ особенности можно сомнѣваться въ числительности конницы до 60,000, которая и теперь не у мѣста, въ этихъ гористыхъ и пересѣченныхъ мѣстахъ. Мы вѣримъ, что ее могло быть до 6,000, причемъ въ такомъ случаѣ населеніе получается въ 444,000, а это число даетъ нѣкоторый поводъ думать, что Хорваты пришли на новое мѣстожительство въ числѣ не болѣе 150,000 д. об. п. изъ которыхъ носили оружіе около 30,000 д. Это число вооруженныхъ людей даетъ намъ нѣкоторое понятіе о числѣ Аваръ, спустившихся внизъ раньше и утвердившихся въ Кроато-Славоніи и Далмаціи. Ихъ было не болѣе 300,000 д. об. п., разбросанныхъ по всему пространству и потому легко покоренныхъ

впослѣдствіи по частямъ, сначала въ верхней Иллиріи, а потомъ ужь и дальше, при ежегодномъ наплывѣ новыхъ переселенцевъ изъ Хорутаніи.

Авары пришли въ Кроацію и Далмацію въ 630 г., а въ періодъ съ 634—638 г. они были покорены, частью истреблены Хорватами или Кроатами, пришедшими сюда по призыву Византійскаго императора Ираклія. Предводителями Хорватъ были 5 братьевъ: Клупасъ, Лобель, Козепецъ, Мухло и Хрватъ, и при нихъ двѣ сестры: Туга и Буга. Если каждый изъ этихъ 5 родовъ считать первоначально въ 20,000—40,000 д. об. п., то общее число всѣхъ переселенцевъ и дойдетъ до 150,000 д. И тутъ, изъ всѣхъ родовъ удержался одинъ, Хрватъ, подобно тому какъ въ Чехіи—Чехъ; и вѣроятно онъ былъ самый сильный, вліятельный и наиболѣе способный. Остатки Аваръ встрѣчались еще во время и. Константина въ 949 г., а теперь полагаютъ ихъ найти въ Морлакахъ, родъ теперешнихъ Далматинцевъ, живущихъ вокругъ Книна и Сплѣта.

Частица переселившихся Хорватовъ, дойдя до Савы, могла свободно двинуться по ея теченію внизъ, гдѣ тогда же основались три отдѣльныя жупы со своимъ особымъ княземъ. Эта особая княжеская Хорватія извѣстна подъ названіемъ Паннонской и тянулась между Дравою и Савою, но не доходила до устьевъ послѣдней, а приблизительно до того мѣста, гдѣ нынѣ начинается Славонія, прежній Сремъ или Сирмія, также Рассія, отъ переселившихся впослѣдствіи изъ Сербіи и изъ подъ Рассы (Новаго-Базара) Сербовъ.

Эта Паннонская Хорватія образовалась, должно быть, послѣ того, какъ Авары были побѣждены, когда послѣдніе переселенцы—Хорваты двинулись въ тѣ земли, гдѣ Авары еще сидѣли. Образованіе этого втораго Хорватскаго княжества относится къ періоду 638—640 г. Граница вновь образовавшихся княжествъ шла на западѣ по Адріатическому морю, на югѣ по р. Четинѣ, чрезъ города Имошки и Ливно, на востокѣ шла р. Вербицею или Врбасомъ съ городами Яйце и Баньялука; на сѣверѣ рѣкою Дравою, Купою, съ городомъ Альбуномъ (Лабинъ?) и въ Истріи р. Араксомъ или Арсіею также Ресою или Рассою. Одновременно заняты были прилежащіе острова, а потомъ вся Истрія, почему и языкъ нынѣшнихъ жителей этихъ мѣстъ тождественъ съ Хорватскимъ. Въ приморской или Далматійской Хорватіи извѣстны были въ то время слѣдующія жупы: Ливно или Хліевно, Цеццина или Четина, Имота, Плева, Везента или Пезента, Приморье или Параталассія, Бробиръ или Бробера, Нина или Нона, Тнина или Книнъ, Сидрога и еще три отдѣльныя жупы съ банамъ, подвластныя Аварскому хану: Крибаса или Кривича, Лига или Лика и Гуцика или Гацько. Такимъ образомъ только что основавшаяся Хорватія граничила съ запада съ Хорутанами, подвластными Фріулю, съ сѣвера съ Паннонскими Аварами и съ Паннонскою Хорватіею, съ востока по Вербицѣ тянулась Сербія, а съ юга граница шла по Четинѣ,

По мнѣнію другихъ Вербица съ Босною не входила въ составъ Хорватіи, такъ какъ тамъ не упомянуты жупы, которыя могли бы быть пріурочены къ этимъ мѣстностямъ.

Между приморскими городами, которые весьма скоро подпали подъ власть Хорватовъ замѣчательны: Раусіумъ или Рагуза нынѣ Дубровникъ, Трогуріумъ или Трогиръ, Діадора т. е. Задаръ. Изъ острововъ, вошедшихъ очень скоро въ составъ Хорватскаго княжества, упоминаются слѣдующіе: Арбо или Рабъ, Векла или Каркъ, также Керкъ; Опсара, теперь Озеро.

Принявъ въ 638 г. крещеніе изъ Рима, Хорваты, по данному папѣ обѣщанію, не воевали, а занялись земледѣліемъ и морскою торговлею. Къ началу IX вѣка они стали независимы отъ Византіи, гдѣ въ то время правленіе было крайне слабымъ. При Карлѣ Великомъ владычество Франковъ распространилось чрезъ Ломбардію и Баварію на Саву до Дуная, причемъ Хорватскіе князья по Паннонской Савіи сдѣлались зависимыми отъ Франкской монархіи. Даже Далматскіе Хорваты испытывали нѣкоторую зависимость отъ Франкской монархіи и лишь одни приморскіе города съ островами сохранили номинальную связь съ Византіею. Франки, утвердившись по Савѣ, начали распоряжаться тамъ точно также, какъ у Аваръ на Дунаѣ. Разныя несправедливости съ ихъ стороны вынудили наконецъ князя Людовита (Лютовитъ) возстать; ему помогли сосѣдственные Хорутане. При общихъ усиліяхъ союзниковъ борьба между ними и герцогомъ Фріульскимъ Кодолахомъ вассаломъ Франковъ, длилась два года, пока несогласія и недоброжелательства Далматскихъ Хорватъ не положили конецъ усиліямъ Лютовита, который бѣжалъ въ Сербію, а потомъ въ Далмацію, гдѣ и былъ убитъ Хорвато-Далматскимъ княземъ Борною. Тогда въ Савской Хорватіи на княжескій престолъ былъ посаженъ племянникъ Лютовита, Владиславъ, покорный слуга Франковъ. Въ 825 г. неистовства Франковъ достигли высшихъ предѣловъ: они убивали младенцевъ и кидали ихъ собакамъ. Тогда Хорваты возстали вновь, убили своего князя и послѣ 7 лѣтней борьбы разбили Франкскую армію, убили ея предводителя и окончательно освободились отъ владычества запада.

Тогда же въ 830 г. опять началось крещеніе народа, вторично присланными изъ Рима священниками. Въ это же время Далматская и Паннонская Хорватія, при князѣ Поринѣ, соединились подъ однимъ правленіемъ. Вѣроятно, это произошло во время возстанія, которое объединило всѣхъ и только восточная часть, Сремъ или Савія, принадлежала въ это время Болгарамъ, которые около 827 г. перешли Дунавъ и распространились по Венгерской равнинѣ до Буды, нападая на Аваръ и тревожа одновременно Франковъ. Нѣсколько позже, около 868 года, когда ученіе Кирилла и Меѳодія распространилось изъ Болгаріи по Савѣ и дошло до Моравы, Хорваты снова обратились къ Византійскому императору и просили его прислать учителей со

Славянскою проповѣдью. Послѣ этого, сношенія съ Византіею продолжались долго и были очень дружественны, что усматривается изъ общаго похода Грековъ и Хорватовъ противъ Сарацинъ, завладѣвшихъ Будвою, Рассою (Rose), и Которомъ въ 840 г. и обратившихся потомъ къ г. Бару, осажденному въ 869 г. Однако вслѣдъ за тѣмъ подъ вліяніемъ папства и, по всей вѣроятности, подъ давленіемъ Франковъ, снова, хотя и постепенно, утверждается между Хорватами Римское ученіе. Это обстоятельство какъ будто было поводомъ къ тому, что въ 885 г. вторгается въ Хорватію Болгарскій князь Борисъ. Въ 925 г. при князѣ Томиславѣ въ Силѣтѣ собрался синодъ, на которомъ было положено, запретить впредь употребленіе православной литургіи. Тогда же пограничный споръ между восточною и западною церковью, окончательно рѣшился въ пользу послѣдней и Хорваты до настоящей поры остаются вѣрны Латинскому ученію. При этомъ же обстоятельствѣ исчезла кириллица. Какъ бы въ отмеску за это, Болгары вторично вторглись въ Хорватію въ 927 г. подъ предводительствомъ князя Симеона, но потерпѣли неудачу; однако послѣ этого похода Босна уже болѣе не считается Хорватскимъ достояніемъ, а отходитъ къ Болгаріи, а съ паденіемъ послѣдней она дѣлается достояніемъ Сербіи. Въ 990 г. при князѣ Держиславѣ Хорватія признается въ Византіи королевствомъ, въ составъ котораго входила Неретва и Захлумія, значитъ, вся Далмація. Съ тѣхъ поръ въ народѣ сохраняется преданіе о тріединомъ королевствѣ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи, границы котораго шли по Дравѣ, Вербицѣ, Неретвѣ и тянулись по Адріатическому морю до Истріи.

Но съ паденіемъ Болгаріи, завладѣніемъ Сербіи и Славоніи, вся Хорватія подпала подъ власть Византіи въ 1018 г. Венеціанцы въ это же время овладѣваютъ приморскими городами, но не на долго; такъ въ 1050 г. Крашемиръ IV, именовавшійся Далматскимъ королемъ, освобождаетъ ихъ отъ Венеціанцевъ. При немъ же, соборомъ въ Силѣтѣ вторично отвергается восточное ученіе Меѳодія, а кириллица признается выдумкою аріанскихъ Готовъ. Послѣ этого князя пошли несогласія за престолонаслѣдіе, при чемъ одна изъ сторонъ призвала на королевско-княжескій престолъ Венгерскаго короля Ладислава, въ 1091 г., родъ котораго утвердился здѣсь и продолжаетъ царствовать въ писходящей линіи до настоящей минуты. Тѣмъ не менѣе Хорватія по договору съ Коломапомъ въ 1102 г. сохраняетъ номинально свои національныя права, свободу и учрежденія. Съ этихъ поръ исторія Хорватовъ связана съ Венгерскою; и однако, въ новѣйшее время Хорватамъ пришлось идти, въ разрѣзъ если не съ короною, то съ Мадьярами. Это началось въ 1848 г., когда Мадьяры увлеченные національнымъ стремленіемъ, вздумали позабыть старинные договоры со Славянами. Тогда взявшись за оружіе, Славяне тріединаго королевства стали за своего коро-

ля и прикрыли собою Австрійскія владѣнія и Вѣну отъ Мадьяръ до прихода Русскихъ войскъ [1]). Въ настоящее время, Хорваты, въ силу совершившихся событій на Балканскомъ полуостровѣ, все громче и громче высказываютъ свои симпатіи къ единоплеменной имъ Россіи. Недовольные Мадьярскими порядками, которые стремятся къ обезличенію Хорватовъ, они указываютъ на свои историческія права, простирая границы воображаемаго царства на Турецкую Хорватію, Далмацію, Штирію, Крайну, Карантію, Истрію, Рѣку и Междумурье, т. е. на тѣ земли, которыя въ дѣйствительности когда то принадлежали тріединому королевству и вполнѣ соотвѣтствуютъ вышеприведенному перечню Хорватскихъ земель, получившихъ свое населеніе изъ Хорутаніи, съ истоковъ Муры, Дравы и Савы. Послѣдователи идеи Штура, нынѣшніе вожаки Хорватъ, громко признаютъ Русскихъ за сродный имъ народъ, а Россію зовутъ святою. Должно быть и здѣсь, Угрское давленіе, въ видѣ бывшаго Аварскаго, приходится не по плечамъ Славянину.

Переходя за тѣмъ къ поясненію урочищъ, начнемъ съ жупъ. Хлевяна, это нынѣшнее Хлевно или Ливно въ Герцоговинѣ; Ценцина, нынѣшняя рѣка Четина; Имота, это нынѣшній городокъ Имошка; Плева, нынѣ Пливо, рѣчка, впадающая въ Вербицу съ лѣвой стороны у города Пезента или Везента, къ югу отъ Яйце; Параталассія или Приморье, Поморье лежала между рѣкою Четиною и Кркою; Бребера или Борбъ, между рѣкою Кркою и озеромъ Карпымъ. Намъ кажется, что самое названіе Кроацъ, Кроаты, получилось отъ рѣки Крки, какъ Хорватія отъ Хорутанъ, Хорутаніи. Нина или Нона, городокъ; у залива; Тнина или Книнъ, городъ на Кркѣ, нынѣ обитаемый Морлаками Сидрога, впослѣдствіи Бѣлградъ и Біоградъ, также Старый Задаръ, Зара; Нина или Нови; городъ Бѣлина или Буковица; Крибаса или Криваса, также Крбавшица, жупа, лежавшая тамъ, гдѣ нынѣ городъ Урбина; Лица нынѣшняя Лика или Лыко; Гучица или нынѣшняя Гачько, на рѣкахъ Гачько и Гоштица.

На основаніи изложеннаго Шафарикъ даетъ слѣдующія границы древне-Хорватскому населенію: на востокѣ рѣка Вербица или Вербасъ и горная цѣпь между нею и Босною до истоковъ Вербаса и озера Имошки; на югѣ отъ озера Имошки до р. Четины; на западѣ города Сплѣтъ, Трогиръ, Задаръ и Адріатическое море; на сѣверъ граница шла отъ Сѣна на Слюнъ (Столпанъ) по р. Коронѣ, Кульпѣ и Савѣ до Врбаса. Что касается Паннонской Хорватіи, то она, какъ мы знаемъ, основалась вслѣдъ за покореніемъ Аваръ, между Савою, Дравою, и рѣкою Кульпою. Южная граница этого княжества шла примыкая къ Далматской Хорватіи, отъ истоковъ Кульпы, на города Слюнъ (Столпанъ) и Сѣнъ. Что касается Славоніи, Сирміи или Срема, то и эта часть въ VII и VIII столѣтіяхъ принадлежала къ помянутому княжеству,

[1]) Шафарикъ. Гротъ. Пичъ.

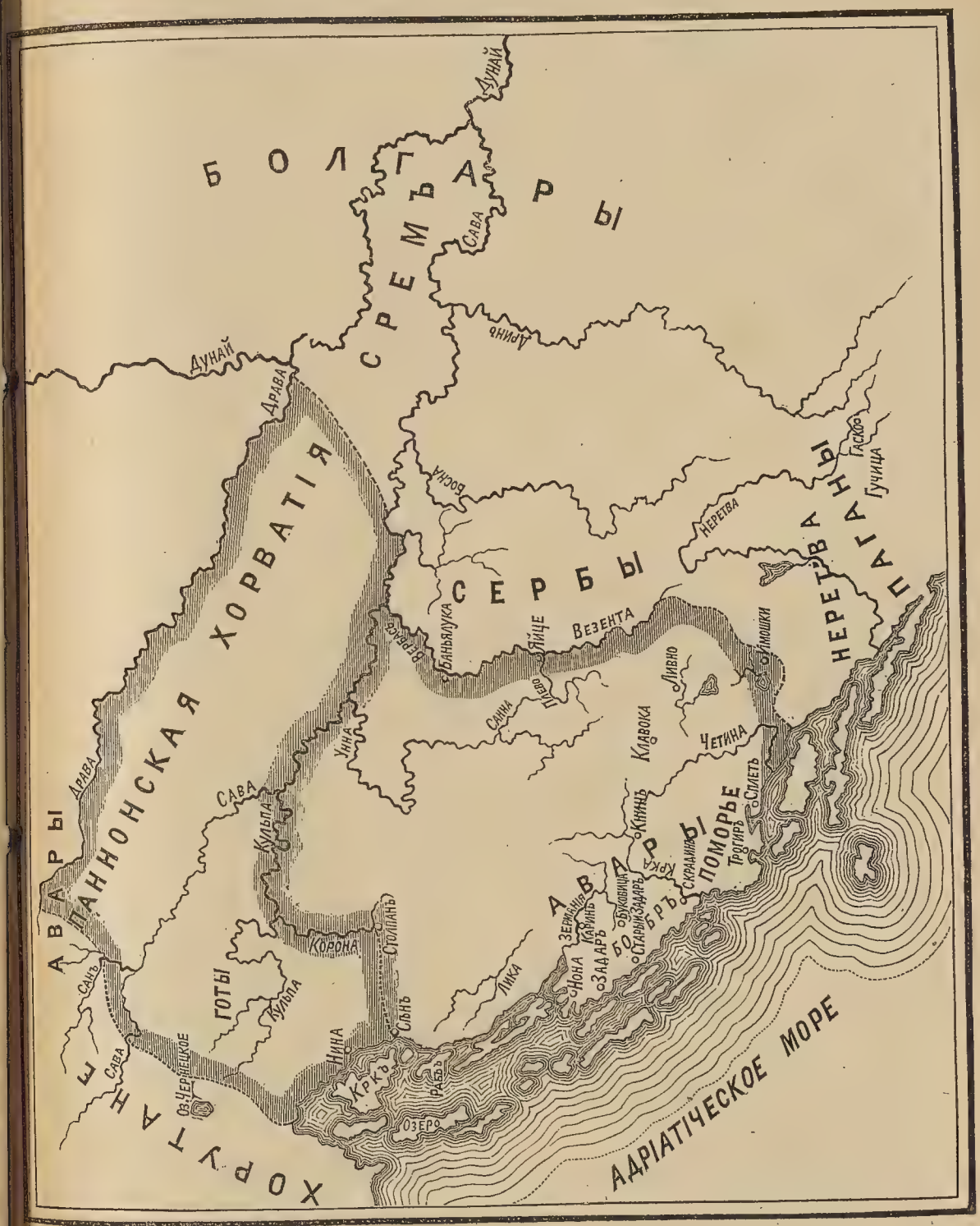
какъ естественное продолжеіе земли между Дравою, Савою и Дунаемъ, и только впослѣдствіи, съ возвышеніемъ Болгарскаго царства, она дѣлается, какъ и вся Сербія, его достояніемъ, а съ паденіемъ Болгаріи въ 1018 г. переходитъ къ Грекамъ; еще позже тамъ утверждаются Турки, которые съ трудомъ изгоняются Венграми, при помощи Сербо-Хорватовъ и гусситовъ.

До IX ст. южная часть нынѣшней Далмаціи оставалась во власти Рагузянъ, жителей Рагузы и ея окрестностей. Къ нимъ же причислялись города: Сплѣтъ, Трогиръ, Задаръ, и острова: Рабъ, Кркъ и Озеро. Эту мѣстность, населенную Римлянами, постоянно опустошали сосѣди—Неречане или Паганы, сидѣвшіе по рѣкѣ Неретвѣ. Какъ мы уже видѣли, Хорваты также добивались обладать помянутыми городами, но имъ мѣшали Византійцы, а въ особенности Венеціанцы съ которыми не разъ приходилось считаться: и однако съ X ст. Хорватское вліяніе въ этихъ городахъ усиливается. Въ Сплѣтѣ два раза собирался соборъ, въ 925 и 1059 г., чтобы запретить ученіе Меѳодія, уничтожить кириллицу и всякое вліяніе Византіи. Съ этого времени, хотя Хорватія и обращалась со своими нуждами не разъ на востокъ, но вопросъ о нравственно-религіозномъ тяготѣніи страны къ востоку или къ западу въ существѣ дѣла уже былъ порѣшенъ. Слабость Хорватіи и дружный напоръ Германцевъ съ помощью Рима на язычествующихъ Славянъ, Хорутанъ и Хорватъ, навсегда оторвали ихъ отъ духовнаго единенія съ восточными Славянами.

Сербы. Этотъ народъ для Русскаго человѣка представляетъ необыкновенный интересъ по своему происхожденію изъ западной Россіи. Сходство урочищъ Западнаго края въ особенности Гродненской губерніи, съ урочищами нынѣшней Сербіи поразительно; точно Сербы только вчера вышли изъ своей Бѣлосербіи (Бѣлоруссія) и поселились на новыхъ мѣстахъ Балканскаго полуострова. Въ ихъ языкѣ и опять въ названіяхъ урочищъ встрѣчаются также Литовско-Латышскія слова, которыя указываютъ на близкое сосѣдство Сербовъ въ VI и VII столѣтіяхъ съ Поруссами и Литвою. И нынѣ еще среди Латышскаго населенія существуютъ приходы: Сербскъ, т. е. Сербикъ, деревня Сермусъ, передѣланный изъ Сербусъ, Сербигаль и множество другихъ Славянскихъ названій, не исключая Рус, Рос и т. п. Вблизи Риги лежитъ большой островъ Даленъ, соименный Герцоговинской жупѣ Даленъ или Длменъ, Длмено, т. е. нынѣшнее Дувно, вблизи города Ливно. Во времена Римлянъ мѣсто это называли Далманіумъ съ такимъ же городомъ, откуда пошло общее имя этому прибрежью—Далмація. Слѣдовательно, уже во время Римлянъ въ Далмаціи жили отдѣльные роды Славянъ, Сусольцы-ли это были или Булерцы, двинувшіеся когда-то изъ своего общаго отечества Сербіи или изъ Ванской земли (Ванландъ)[1]), что также Холмская (Holmgard) Русь

[1]) Шафарикъ.

ХОРВАТЫ.


БОЛГАРЫ
СРЕМЪ
ДУНАЙ
САВА
ДРИНЪ
ДУНАЙ
ДРАВА
ХОРВАТІЯ
ПАННОНСКАЯ
БОСНА
СЕРБЫ
НЕРЕТВА
ПАГАНЫ
ГАСКО
ГУЧИЦА
НЕРЕТВА
ВЕРБАСЪ
БАНЬЯЛУКА
ЯЙЦЕ
ВЕЗЕНТА
ЛИВНО
ЛИМОШКИ
САННА
ПЛЕВО
УННА
КЛАВОКА
ЧЕТИНА
СПЛЕТЪ
ТРОГИРЪ
ПОМОРЬЕ
КНИНЪ
КРКА
СКРАДИНЪ
АВАРЫ
БОБРЪ
БУКОВИЦА
СТАРЫЙ ЗАДАРЪ
ЗАДАРЪ
НОНА
ЗЕРМАНІЯ
КАРИНЪ
ЛИКА
ДРАВА
САВА
КУЛЬПА
КОРОНА
СТОЛПАНЪ
ГОТЫ
КУЛЬПА
САНЪ
САВА
ОЗ. ЧЕРНЕЦКОЕ
НИНА
СЪНЪ
КРКЪ
РАБЪ
ОЗЕРО
ХОРУТАНЕ
АДРІАТІЧЕСКОЕ МОРЕ

или Славонія. Очень близко отъ этого острова Далена на З. Двинѣ (Дувпо), въ 25 верстахъ оттуда, течетъ рѣка Олегъ мимо станціи Олафъ, о чемъ уже было говорено. Южнѣе лежитъ городъ Россіены въ Ковенской губерніи, правѣе на лиманѣ Старая Русса. У устья Нѣмана одинъ изъ рукавовъ называется Россъ. Въ Гродненской губерніи течетъ рѣка Россъ, притокъ Нѣмана. Подъ Кіевомъ цѣлая область Россъ, по теченію Роси. И вотъ этотъ Россъ переходитъ съ Сербами въ Сербію, гдѣ находимъ городъ Рассу, жупу Растокъ или Растоцу, озеро Растоку, городъ Росу (Ресна) въ жупѣ Дуклѣ, а возлѣ Будву или Буду, названіе, которое по всюду сопровождаетъ Славянъ и звучитъ вездѣ, гдѣ нѣкогда жило общее свободное Бѣло-Сербское племя. Кромѣ того встрѣчаются въ Черниговской, Подольской и Волынской губерніяхъ приходы: Сербиновка, Сербиновцы, деревня Сербовщина, Сербиновъ, Сербиновка и т. д. и всѣ эти названія сопровождаются множествомъ другихъ Русскихъ названій въ родѣ: Рассохи, Рассосны, Русаки, Рясна, Роспа, Рассопа, Россица, Россова, Россоша и т. д. до безконечности; и все это вмѣстѣ съ Будою, Будинами и Будицами тянется отъ Фелина (прежній Велинъ) до Кіева, Горба, т. е. Карпатъ, и отражается во всей Сербіи до Дуклы, Росы, Новгорода у Адріатическаго моря. Вотъ путь, по которому шли Сербы, минуя Вислу, Дичицу (Вислицу), Карпатскихъ Бойковъ, по Дунаву и Тиссѣ внизъ, засѣвъ окончательно на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ на рѣкѣ Быстрицѣ, къ сѣверу отъ Лариссы, также встрѣчается Сербія или Сервія, вѣроятно остатокъ перваго пришествія Сербовъ въ Македонію въ 636 г.

По нашему, Геродотовы Будины, Іорнандовы Скиѳы, Прокоповы Споры, Бѣлосербы и. Константина, это все одно и тоже, повторяющееся изъ вѣка въ вѣкъ. Среди этого большаго племени, разбросаннаго по родамъ, было одно наиболѣе выдающееся, предпріимчивое, которое по теченіямъ рѣкъ положило себѣ далекій путь во всѣ концы; это были Кіевскіе Россы, двигавшіе все Славянство, двинувшіе Сербовъ на югъ и объединившіе восточное Славянство подъ общимъ именемъ Русь. Представителями этого объединенія были наши первые князья, попавшіе наконецъ на страницы исторіи и осѣвшіе на востокѣ, испытавъ западъ, гдѣ въ силу оро-гидрографическихъ причинъ нельзя было сдѣлать того, что совершилось на равнинахъ Днѣпра. Но и на западѣ и на сѣверѣ и югѣ, во всемъ Славянскомъ мірѣ положены Россомъ начала національнаго единства, вездѣ можно чувствовать вліяніе Росса, этого воинственнаго племени Славянъ, поддержавшаго среди нихъ духъ, бодрость и ратное дѣло.

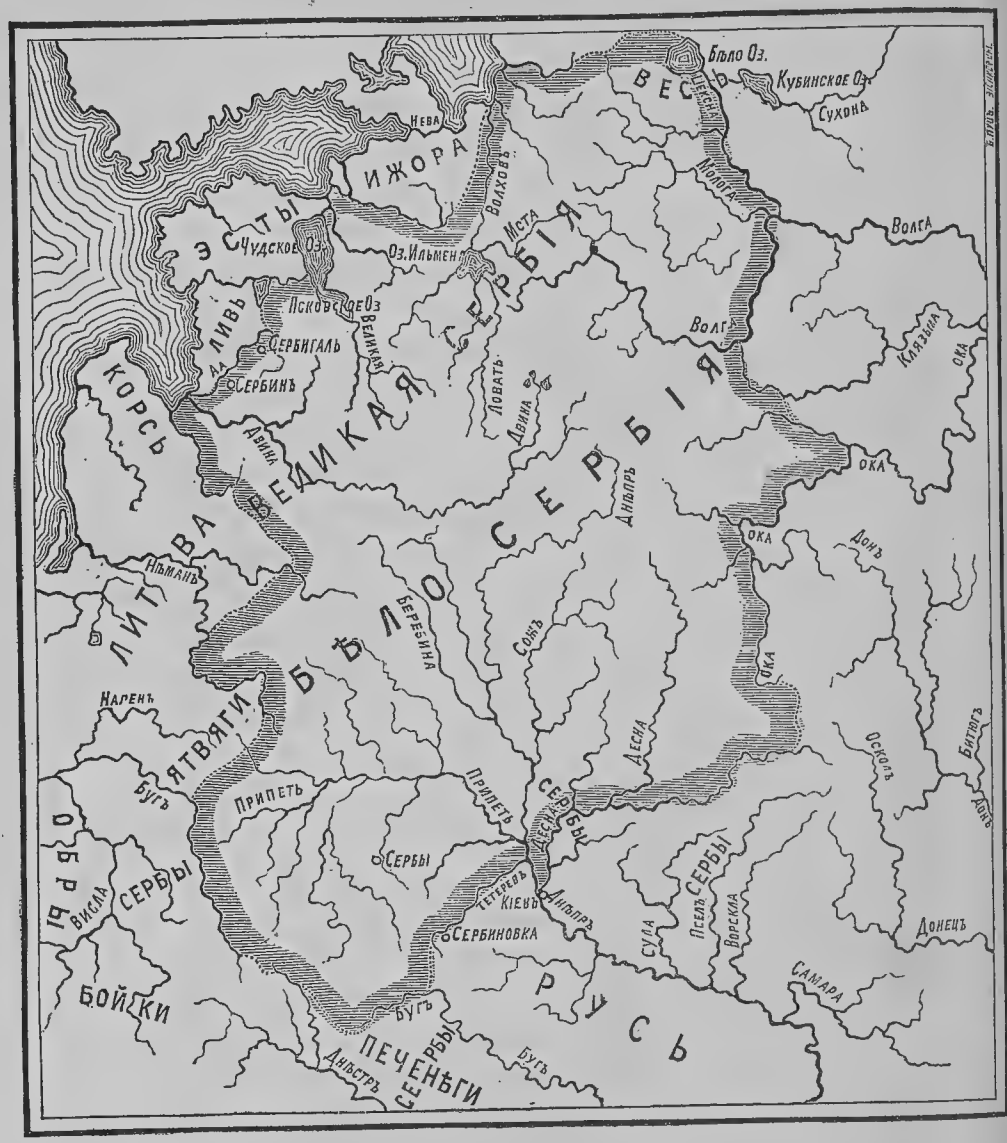
По нынѣ никто не могъ указать на причины такого переселенія; и. Константинъ говорилъ только, что оно свершилось по его приглашенію. Между тѣмъ изъ его показаній можно догадаться, что Сербамъ на Вислѣ было не со-

всѣмъ покойно жить, такъ какъ ихъ съ Днѣстра постоянно тревожили Печенѣги, а съ запада, по Обрѣ, въ великой Польшѣ, сидѣли Авары (Обры), владѣвшіе землею и на которыхъ Сербы работали, въ родѣ Дулебовъ. Власть Аваръ въ этихъ мѣстахъ была велика и потому Сербы, по разрозненности, боялись возстать, да и не въ ихъ духѣ это было, такъ какъ земледѣлецъ только работаетъ, но не воюетъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, предложеніе и. Ираклія, который ихъ звалъ къ себѣ, для защиты отъ Аваръ, столь извѣстное переселеніе Сербовъ явилось для послѣднихъ желаннымъ дѣломъ, единственнымъ для достиженія свободы, подъ покровительствомъ могущественнаго императора.

Въ поясненіе изложеннаго прилагается къ сему карта Великой Сербіи и Бѣлосербіи. На ней обозначены границы тѣхъ мѣстъ, гдѣ по настоящее время сохранились Сербскія урочища[1]), разсѣянныя на громадномъ пространствѣ. По Константину Багрянородному мы знаемъ, что Сербы двинулись съ Вислы и сидѣли на землѣ Бойковъ. Вторятъ этому урочища въ Красноставскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи; отъ Бойковъ вправо, въ Могилевскомъ и Литинскомъ уѣздахъ Подольской губерніи, далѣе въ сѣверной части Волынской губерніи; въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи; въ 4 уѣздахъ Полтавской губерніи, Сербскія урочища тянутся по этому пространству какъ-бы непрерывною нитью, окаймляясь въ VI ст. съ юга Печенѣгами, а съ запада Обрами.

На основаніи сего полагаемъ, что Сербы въ дѣйствительности жили прежде на сѣверѣ, въ границахъ: р. Аа, Чудскаго озера, Ладоги, Бѣлоозера, граница съ запада съ Литвою, и что они составляли родъ Славянъ, жившихъ здѣсь же въ началѣ нашей эры. Сосѣдство же Литовцевъ и Ятвяговъ или малое плодородіе почвы по рѣкамъ Ловати, Великой, Аа, также прониканіе внутрь страны Суэвовъ, доходившихъ до Ладоги и Лимани, могли быть причинами, переселенія Сербовъ южнѣе на Вислу, вблизи земли Бойковъ и правѣе, на поля Полянъ, гдѣ по всей вѣроятности имъ пришлось бороться съ Печенѣгами и Обрами. Расположеніе этихъ Сербскихъ урочищъ отъ Могилева до Полтавы, будто указываетъ на такую борьбу, а историческія свѣдѣнія о движеніи Аваръ и Печенѣговъ къ западу и югу потверждаютъ успѣхъ въ борьбѣ. Объ этомъ могъ узнать императоръ Ираклій и взвѣсить выгоды имѣть дѣло съ людомъ, упорно и успѣшно обороняющимся, каковы были Сербы, или съ пришельцами дикаго права и безъ общиннаго устройства. Сербы были приглашены защитить Византійскую имперію отъ Аваръ, что они и исполнили, очистивъ страну и добившись чрезъ VII вѣковъ первенства на по-

[1]) Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ. Риттихъ. 1863 г. Атласъ Западно-Русскаго края Ильина. Списки населенныхъ мѣстъ. Бушъ.



луостровѣ, послѣ одряхлѣнія ихъ бывшихъ покровителей—Грековъ. На первыхъ порахъ осѣданіе на новыхъ мѣстахъ, сначала въ Македоніи по Великой (Вардаръ) и Быстрицѣ, не понравилось Сербамъ и они двинулись было обратно; но дойдя до Дуная, вспомнили тревоги и неудобства своей борьбы съ врагами на прежнихъ мѣстахъ и рѣшились остаться во владѣніяхъ Византіи, только просили императора дать имъ другія земли. Тогда имъ было указано на Аваровъ, сидѣвшихъ съ 630 г. въ пыпѣшней Сербіи и Босніи. Плодородіе почвы, давнишняя ненависть къ Аварамъ и покровительство Византіи понудили Сербовъ ударить на Аваръ въ 638 г. и занять ихъ мѣста по Дринѣ и

Боснѣ до Вербицы или Врбаса. Поселенцы сгруппировались въ семь родовъ или жупъ, а именно: собственно Сербію, Боснію, Неретву, Захлумію, Травунію, Канавлю и Дуклу или Діоклею. Исторія этой новой страны только отчасти намѣчается Византійскими писателями, очень мало извѣстна западнымъ хроникерамъ и почти исчезла изъ памяти самихъ Сербовъ до эпохи XII ст., появленія княжескаго рода Нѣманычей.

Изъ отрывчатыхъ свѣдѣній этого темнаго времени усматривается лишь, что Сербы усѣвшись на новыхъ мѣстахъ, принесли съ собою свое народное устройство и управленіе, походившее нѣсколько на дружинный порядокъ, составленный изъ союза семействъ, имѣвшаго своего старшину подъ названіемъ жупана. Иногда нѣсколько жупъ соединялись вмѣстѣ и тогда ими управлялъ, въ военномъ отношеніи, банъ, рѣшавшій также всѣ другіе вопросы, если жупы не приходили къ соглашенію. Такіе баны встрѣчаются однакожь при особомъ положеніи жупъ, какъ-то было въ Хорватіи, за Савою, и гдѣ подобное званіе сохранилось номинально по нынѣ и имѣло въ 1848 г. выдающееся значеніе, въ лицѣ Кроатскаго бана Іелатича, дѣйствовавшаго противъ Мадьяръ. И по нынѣ мѣстность между Марицею (Марошомъ), Тиссою, Дунавомъ и Седмиградіею, отъ Сегедина до Орсовы (Ршава) и отъ Бѣлграда до Глода, продолжаетъ слыть Банатомъ. Во главѣ всего Сербскаго племени стоялъ князь или великій жупанъ, котораго власть строго согласовалась съ желаніями народа.

Княжеское представительство, какъ у Сербовъ, такъ и у Хорватовъ было наслѣдственнымъ, отъ отца къ сыну, внуку и т. д. Зависимость отъ Византіи ограничивалась почти только тѣмъ, что князья признавали высшую власть императора и платили дань; но и эти отношенія часто нарушались и даже принимали иногда обратную форму: Византія не разъ сама была вынуждаема откупаться отъ Сербовъ.

Въ права княжескаго наслѣдства, въ народное управленіе императоръ не вмѣшивался, но, при несогласіяхъ въ престолонаслѣдіи, поддерживалъ того или другого изъ соискателей, примѣняясь впрочемъ къ народному желанію. Византія болѣе всего имѣла вліяніе на Славянъ въ смыслѣ ихъ обращенія въ христіанство; она ихъ воспитала, научила и довела въ короткое время до сознанія своей силы, которая дала Славянамъ славу и независимость.

При заселеніи Сербовъ, ихъ старшина, великій жупанъ или князь, основался въ Десницѣ по Дринѣ. Мы полагаемъ, что это мѣсто нынѣшняя Лѣшница, расположенная въ 10 верстахъ отъ устьевъ Дрины, которая развѣтвляясь, образуетъ тутъ до 9 острововъ, весьма удобныхъ для перваго осѣданія посреди Аваръ. Этому князю подчинялись всѣ жупы, за исключеніемъ жителей р. Неретвы, Неречанъ или Пагановъ, забравшихся къ Адріатическому морю и удерживавшихъ долго язычество. При возвышеніи Болгарскаго царства, Сербія подпала подъ власть Симеона въ 924 г. Но вскорѣ послѣ того Серб-

ское княжество возвышается и столица переносится въ Подгорицу, древнюю Дуклу, у сліянія Зеты съ Сытницею. Къ этому времени относится принятіе Сербскимъ княземъ королевскаго титула, признаннаго за нимъ папою.

Слѣдуетъ замѣтить, что Сербы, по водвореніи, были крещены въ 641 г. особо присланными для этого изъ Византіи священниками. Но съ возвышеніемъ Болгарскаго царства, съ упадкомъ Византіи и съ подчиненіемъ Сербовъ Симеону Болгарскому, Сербскій княжескій родъ, желая сохранить свою независимость, перенесся за горы къ морю и тамъ временно подпалъ вліянію Венеціанцевъ, папы и приморскихъ Римскихъ городовъ, которые старались отдѣлить новую королевскую Сербію отъ враждовавшей съ Римомъ на Дринѣ и Боснѣ. Между тѣмъ въ Дуклѣ или Подгорицѣ возникъ родъ Нѣманычей, который въ лицѣ Уроша объединилъ въ 1120 г. вновь всѣ Сербскіе роды и земли, причемъ столица изъ Дуклы перенесена была въ Рассу, нынѣ Новый-Базаръ. Въ этотъ промежутокъ замѣчательно то обстоятельство, что Травунія въ половинѣ IX ст. будто отдѣлилась отъ Сербіи и получила независимое княжеское положеніе.

Съ 1222 г. начинается болѣе вѣроятное сказаніе о Сербіи со Стефана Нѣманыча, который получилъ изъ Рима въ томъ же году подтвержденіе королевскаго достоинства, былъ короновавъ особо присланнымъ для сего архіепископомъ Меѳодіемъ. Съ этихъ поръ городъ Расса (Новый-Базаръ) сдѣлался окончательно столицею королевства. Однако послѣдующіе короли царствовали также въ Приштинѣ, Призрентѣ и даже въ Скоплѣ (Скупъ, Ускюпъ). Въ то время Сербское королевство звали также Рассаскимъ, Рассійскимъ по городу Рассѣ. Оттуда же въ XVI ст. происходитъ названіе Рассія или Рація, перенесенное изъ Рассы въ междурѣчье Савы и Дравы[1]).

Сербія граничила съ сѣвера Савою, на лѣвомъ берегу которой лежитъ теперь Кроація и Славонія; на западѣ Сербы отдѣлялись отъ Кроатовъ цѣпью горъ между р. Босною и Вербасомъ, т. е. граница шла отъ верховьевъ р. Окраны, здѣсь поворачивала полукругомъ на Яйце, къ верховьямъ Уны и далѣе, къ западу, по направленію къ г. Книну. Съ юга граница шла по хребту между Вербасомъ и теченіемъ Рамы нынѣ Прозоръ, притока Неретвы, потомъ на Жупаньяцъ къ озеру Имоти и далѣе по юго-западному теченію Четины до ея устья, у города Олмижа (Алмисъ) на Адріатическомъ морѣ. На юго-западѣ острова: Солма, Брачь, Скала Св. Андрея, Бузи, Лисса (Висъ), Лесина (Хваръ), Корчула, Каза, Ластова, Меледа, Яканъ, Джупанъ, Медзо, Калачанъ, также входили въ составъ земель Сербскаго населенія. Далѣе граница шла по Адріатическому морю до Бара, нынѣ Антивари, потомъ тянулась по горамъ на Скодру-Скутари, отсюда направлялась на Плаву, городъ и озеро возлѣ Гуси-

---

[1]) Меркаторъ.

ньи и наконецъ шла отъ истоковъ р. Ибара до ея устья и до Сербской Моравы. Собственно Сербія, старая Сербія, граничила, по Константину Багрянородному, на сѣверѣ съ Хорватіею, по Савѣ; на югѣ съ Болгаріею; на западѣ съ Неретвою, Захлуміею и Дуклою или Дукланскою землею; слѣдовательно, старая Сербія лежала по теченіямъ рѣкъ: Босны, Дрины, Рашки или Расины, по Моравѣ и Колубару. Шафарикъ того мнѣнія, что восточный берегъ Ибара, точно также какъ и верхняя Морава уже до прихода Сербовъ были населены Славянами другихъ родовъ и странъ, подчиненныхъ Аварамъ. Изъ 6 городовъ, извѣстныхъ Константину, сохранились по нынѣ Лѣпница и Салина или Тузла.

Босна составляла особую область, расположенную по теченію соименной рѣки съ городами: Которско на р. Боснѣ и Десникъ, нынѣшній Тешань на притокѣ Босны. Кромѣ того упоминается объ особой жупѣ Рассѣ (Расонъ или Рассанъ), нынѣшній Разань или Раусанъ, на притокѣ Моравы. Вообще же во всей этой мѣстности встрѣчается неоднократно и повсюду звуковое отраженіе урочищъ Кіевской и Галицкой Руси, что служитъ вѣскимъ доказательствомъ правдивости словъ императора Константина о прежней родинѣ Сербовъ. Что въ Сербіи существовала жупа Расса, съ такимъ же городомъ, сдѣлавшимся впослѣдствіи столицею, это неоспоримо, какъ и то, что жителей этой жупы называли по Сербски Расане, по Римски или Латински—Рассіяне по Мадьярски Рацы, а во множественномъ числѣ Рацаки, по Нѣмецки Рацы. И это было тогда, когда Сербія не имѣла ничего общаго съ Россіею; эти имена перенесены въ Сербію изъ Россіи и слышались тамъ въ 640 г., когда о Русскомъ государствѣ небыло еще и помину, но когда *рус* по сѣверно-Русскому парѣчію, *рос* по западно-Русскому, *рес* или *рис* по Хорутанскому, *рас* по общему древне-Славянскому корню, было извѣстно и употребительно во всѣхъ краяхъ и мѣстностяхъ древняго Славянства. Уголъ между лѣвымъ берегомъ Дрины и Савы назывался Семберія или Сумбра; уголъ по правому берегу Дрины и Савы назывался Мацвою съ титуломъ баната въ XIII ст. Съ лѣвой стороны р. Моравы, между гг. Ягодиномъ и Чупріей, течетъ рѣка Лугомира; вся долина этой рѣки или восточная часть Шумадіи составляла особую жупу, Лугомирскую, существовавшую въ 1222 г. Хроникеры упоминаютъ кромѣ означенныхъ мѣстъ еще города: Галичъ (теперь развалины) Тесину, нынѣшняя Тешица, близь Ниша и Сѣченицу, вѣроятно, нынѣшняя Сѣница, западнѣе Рассы.

Захлумское княжество начиналось у Рагузы или Дубровника и тянулось по поморью до устьевъ Неретвы или до Крайны. Отсюда граница шла по Неретвѣ и горамъ, отдѣляющимъ Неретву отъ Вербаса, и далѣе по водораздѣлу между Неретвою и Дриномъ, гдѣ княжеская граница прилегала къ Старой Сербіи. Рагуза лежала на границѣ Захлуміи и Тервуніи и платила дань той и другой за пользованіе виноградниками. Въ этомъ княжествѣ извѣстны

9 жупъ: Стопъ, нынѣ Стопъ-великій, на полуостровѣ Полѣшацѣ; долина Попова съ рѣкою Захлумою, гдѣ когда-то усѣлись князья Вишевиты, по приходѣ съ Вислы. Изъ этого также мы заключаемъ, что Хлумъ или Холмъ это нынѣшняя продолговатая возвышенность Градина Завала. Далѣе слѣдуютъ: Ябско или Ябица, Лука (вѣроятно, такъ звали полуостровъ Полѣшацъ), Велица, должно быть, Бѣлица; Горемыта, Весеника, Дубрава, все теперь неизвѣстныя мѣста, и наконецъ Дебро, нынѣ Добаръ и Добра, что напоминаетъ городъ Бону, о которомъ говорилъ и. Константинъ, указывая на его мѣстоположеніе около горы Хлума, которая весьма близко отъ Добры. Имя мѣстечка Старо-Слано также указываетъ на его давность, а положеніе Старо-Слана у подножія г. Хлума, нынѣ Градина, какъ-бы наталкиваетъ на другой городъ, указанный и. Константиномъ—Хлумъ или Холмъ, названіе весьма употребительное въ западной Россіи.

Неречане или Пагапы жили, по Константину, отъ р. Неретвы до р. Четины, а къ востоку до Хливно или Ливно, Льевно. У нихъ были извѣстны три жупы: Растоца, Мокро и Длмепо. Первая лежала у Вергорица на р. Растокѣ. Вторая окружала нынѣшній городъ Макарска, который прежде звали Мокрымъ. Эти оба города вели приморскую торговлю, находились въ сношеніи съ Италіею, Венеціею, пользовались особымъ покровительствомъ Хорватіи, занимались потомъ разбоями, войнами, не разъ громили Венеціанскій флотъ, пока наконецъ въ 997 г. дожъ Петръ Урсулъ II не положилъ конца ихъ грабежамъ, утвердившись на приморскомъ берегу и подчинивъ Венеціи все населеніе Неретвы и Четины. Третья жупа, Длменъ и Даленъ, отъ которой вся Далмація получила свое названіе, нынѣ называется Дувно и находится въ Герцоговинѣ, вблизи Льевно. Жители этой жупы занимались земледѣліемъ и кормили своихъ приморскихъ собратьевъ, которые въ свою очередь дѣлили съ Длминами добычу своихъ торговыхъ и морскихъ предпріятій. Этимъ же Неречанамъ принадлежали четыре острова: Млетъ, Корчула, Брача и Хваръ, нынѣ Лессино, которые своимъ плодородіемъ, бухтами и выгоднымъ положеніемъ у берега, много способствовали довольству и морскимъ предпріятіямъ своего небольшаго, но отважнаго населенія, такъ что въ IX и X столѣтіяхъ, островитяне могли назваться обладателями Адріатическаго моря.

Тервунія или Канавля тянулась также по морскому берегу отъ Котора до Рагузы, а нагорная, восточная ея часть примыкала къ Сербіи. По настоящему, жителей этой области слѣдуетъ звать Травунянами, какъ это и встрѣчается въ одной Сербской лѣтописи, гдѣ ихъ землю называютъ Травунскою. Еще существуетъ мнѣніе, что ихъ настоящее имя Требиньцы отъ города Требиньи, а то и Загоряне—передѣланное Trons vounos. Имя Канавли происходитъ, какъ говорятъ, отъ канавъ, которое сохранилось до XIII ст.

Слѣдующіе города, о которыхъ упоминаетъ Константинъ, опредѣлять

вѣрнѣе границы Тервуніи съ прилежащими жупами и Сербіею. Къ нимъ относятся: Требинья въ Герцоговинѣ; Ризена или Рисано, а возлѣ, южнѣе, Ресно, Рязна, у Которской бухты, и еще нѣсколько незнакомыхъ мѣстностей: Гурона, Лука, Четлива. Подъ Гурою можно было-бы разумѣть гору Губарь, южнѣе Требинья; Лука это, можетъ быть, выдающаяся часть Которскаго залива, съ мысомъ Роса; наконецъ Четлива могла бы быть пріурочена къ р. Зетѣ. Всѣхъ жупъ въ этой области было въ X ст. девять но найти ихъ теперь невозможно. Одна только Канавлія тянулась по берегу моря отъ старой Рагузы до Которскаго залива. Къ этому мы должны прибавить то, что теперь существуетъ. Рагузяне купили Канавлію для своего пользованія и теперь эта приморская полоса занята населеніемъ подъ названіемъ Рагузянъ, а по Сербски—Дубровники. Кругомъ Которскаго залива, отъ Новаго, чрезъ Рисану, Которъ, Будву до Дубовицы, живутъ Бочехи или Бокесы. Первое имя происходитъ вѣроятно отъ Хорватской жупы Бочахи[1]), которые, спускаясь внизъ, усѣлись здѣсь очень рано и всегда считали себя въ своихъ горахъ независимыми, сражаясь противъ Аваръ, Турокъ и наконецъ Австріійцевъ. Послѣдніе до сихъ поръ смотрятъ безпокойно на этотъ гористый уголокъ, прикрытый съ одной стороны моремъ, а съ другой независимою Црна-горою.

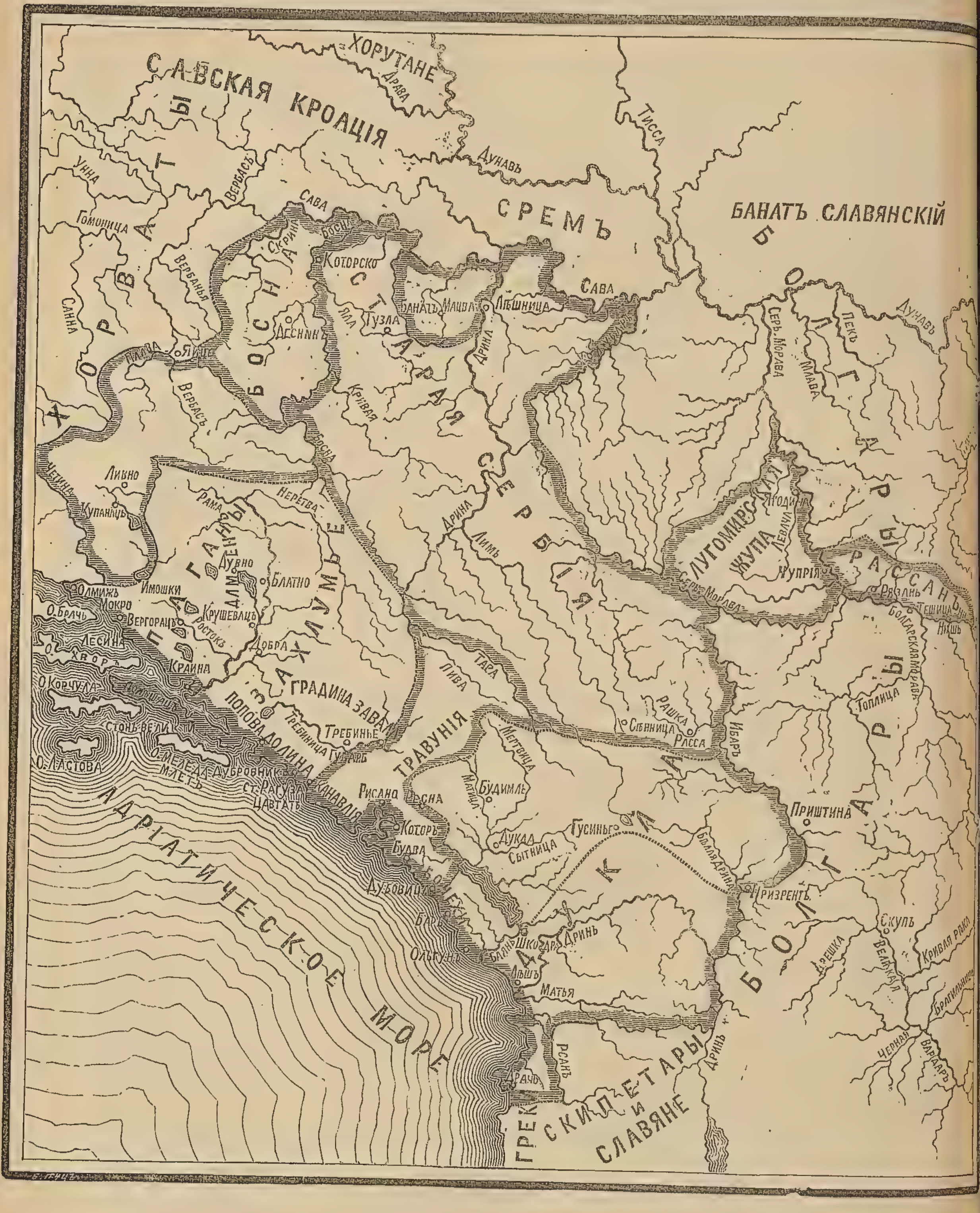
Самая южная часть Сербіи, Діоклея или Дукла, отъ Карпатской Дуклы, также Зента и Зста, лежали около городовъ Антивари или Бара, Ольгуна-Дульциньо, Лѣша-Клиссуса, Драча или Дуреса. Городъ Дукла существовалъ до прихода Турокъ и туда былъ сосланъ въ 1317 г. сынъ Сербскаго короля Милютина, слѣпой Степанъ, котораго потомъ перевели въ Будимъ. Дукла была расположена на Зетѣ у устьевъ Морачи, гдѣ и теперь имѣются еще остатки древняго Дукланграда, на мѣстѣ котораго возникла Подгорица. Еще былъ городъ Новградъ, что, по предположенію, нынѣшній Градецъ.

Жупъ съ весьма непонятными именами имѣлось 9. Дукланское княжество обнимало всю нынѣшнюю Черногорію и граничило съ Травуніею, старою Сербіею или Рассою, съ нынѣшнею Албаніею и Адріатическимъ моремъ. Какъ и теперь, Дукла дѣлилась Матицею-Зетою почти на двѣ равныя части, причемъ образующаяся теченіемъ этой рѣки долина, какъ и правѣе по Морачѣ или Мертвицѣ, всегда была заселена больше, чѣмъ возлѣ лежащія гористыя мѣстности. Тутъ то на Мертвицѣ лежалъ нѣкогда городъ Будимль, нынѣ деревушка Будина. Далѣе упоминается хроникерами городъ Шкодра или Скодоръ у сліянія р. Баяна съ Дримцею. Баръ или Антивари, Ольгунъ, Лѣшъ и Драчъ, все приморскіе города, которые впослѣдствіи подпали подъ

---

[1]) Шафарикъ.

СЕРБЫ ВЪ VIII СТОЛѢТІИ.



владычество Болгаръ. Какимъ образомъ расширилось Сербское королевство при Душанѣ, это уже извѣстно изъ предыдущаго [1]).

Болгары. Наиболѣе выдающіяся въ исторіи Болгаріи стороны слѣдующія: еще до появленія Болгаръ, племени Угрскаго, жили въ Молдавіи, Валахіи, Седмиградіи, по Дунаю, въ Мизіи, Оракіи, Македоніи, Оессаліи, въ Албаніи и даже въ Пелопонезѣ, Славяне, подъ властью Византійской имперіи, занимаясь земледѣліемъ и составляя будто одно сплошное тѣло съ другими жителями полуострова и Греками въ особенности. Полагаютъ, что они поселились тамъ вмѣстѣ съ появленіемъ Гуннъ, во время похода Радогоща и Аттиллы на Греческую имперію. При внимательномъ однакожъ разборѣ этихъ походовъ оказывается, что они на столько же направлены были противъ Византіи, на сколько и въ помощь Славянамъ, жившимъ среди Грековъ очень давно и постоянно, работавшимъ не на свои національно-традиціонныя потребности, а для чужихъ цѣлей и вожделѣній, для придворныхъ интригъ и выгодъ правителей; Греки вовсе не уважали въ Славянахъ народности: имъ нуженъ былъ человѣкъ, какой бы онъ ни былъ, лишь бы приносилъ пользу и выгоду, сидѣлъ—бы смирно и работалъ на нихъ изъ года въ годъ. Нужда въ новыхъ земляхъ заставила Славянъ, съ незапамятныхъ временъ, двинуться изъ подъ подножія Кавказа, по берегу Чернаго моря, переплыть чрезъ Дарданеллы и усѣсться по р. Марицѣ и по р. Великой, нынѣ Вардару. Эти колоніи семьями росли на новыхъ мѣстахъ и покрыли со временемъ не только весь Балканскій полуостровъ своими поселеніями, но и пошли дальше по Савѣ вверхъ и дошли до Италіи, образовавъ этимъ особое колѣно Хоръ, тянувшееся отъ Константинополя до Венеціи. Къ нимъ съ сѣвера по Днѣстру, Пруту, Серету, по Тиссѣ, Дунаю, Иннѣ и Леху примкнули Кіевскія племена и Чешскій родъ, который по Дунаю и Савѣ смѣшался съ южною вѣтвью, такъ что впослѣдствіи трудно уже было разобрать, кто изъ нихъ шелъ по сѣверному, кто по южному берегу Чернаго моря. На Балканскомъ полуостровѣ замѣчательна по густотѣ Славянскаго населенія, въ особенности, Македонія, которую Греки звали Славоніею, т. е. такимъ же образомъ, какъ это было во Фризіи у Утрехта, гдѣ также была Славія, у Новгорода на Ильменѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ страна и народъ назывались Славоніею, Славіею, Словянами.

Для передачи свѣдѣній обо всей этой старинѣ не имѣлось другой письменности, кромѣ Греческой; но не располагая достаточными этнографическими познаніями и всецѣло поглащенные только своимъ собственнымъ я, Греки не хотѣли или не могли съ надлежащей точностью передать исторіи, даже вѣрныхъ своихъ свѣдѣній о тѣхъ народахъ и племенахъ, которые не представляли для нихъ прямаго колоніальнаго интереса. Такъ и по отношенію къ Славян-

---

[1]) Шафарикъ. Гротъ.

ству: что могли, они называли своимъ именемъ, а если этого не могли сдѣлать то передавали названіе, переиначивъ его до неузнаваемости, присовокупляя свои окончанія и коверкая Славянскія шипящія буквы на свой ладъ. Тоже самое дѣлаютъ и теперь всѣ Греко-Романскіе народы, которыхъ языки бѣднѣе Славянскаго; у нихъ не имѣется столько буквъ для выраженія звуковъ, какъ въ кириллицѣ Меѳодія. Такъ, буква Ч выражается на этихъ языкахъ четырьмя буквами tsch. И, не смотря на это древніе Греки невольно сохранили намъ Славянскіе звуки по Струмону, Вардару (Великой) и около Эгейскаго моря. Такъ гор. Дикая на р. Куру-чай (Места) у взморья, между г. г. Іспадже и Гумурджина, существовалъ въ гомерическія времена Эллады. Около хребта Рыло и на притокѣ Быстрицы значится мѣстечко Рыло на р. Рыло, вокругъ котораго по нынѣ, отъ Дубницы до г. Сѣра, по р. Быстрицѣ живетъ Славянское населеніе; въ туже героическую эпоху на томъ же мѣстѣ стоялъ городъ Скотусса, отъ корня скотъ указывающаго на пастушескій бытъ народа; а въ тѣ времена Славяне указанныхъ мѣстностей и были пастухами, да и по нынѣ они есть таковы въ Родопскихъ горахъ. По Вардару (Великая) встрѣчаются города; Гортинія, т. е. Гордыня, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Градишка, прежній городъ, окруженный рвомъ, частоколомъ, тыномъ, на неприступной береговой возвышенности, оттого и Градишка, Гордыня, Gortinia. Еще выше находился городъ Стѣной, отъ стѣны, также укрѣпленное Славянское мѣсто, которое могли такъ называть, ибо у Славянъ слово стѣна означаетъ преграду, и застѣнокъ весьма употребительное слово. Еще выше, у изгиба Великой, стоитъ нынѣ Искупъ, т. е. скупъ, искупать Славянское торжище, которое Греки прозвали Stoboi, Стобъ или Стопъ; въ этихъ варіаціяхъ слышится тоже Славянскій корень. Въ самой Македоніи, между Островомъ и Воденою, высится съ древнѣйшихъ эпохъ гора Бора, т. е. боръ[1]).

Разумѣется, все это очень слабые намеки, не замѣняющіе положительныхъ доказательствъ; но уже то, что въ VII ст. Болгары нашли Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, доказываетъ, что Славяне тамъ были и жили давно. Также нельзя предполагать, чтобы Радогощъ изъ племени Сѣверянъ[2]) вторгнулся къ Грекамъ только для того, чтобы производить опустошенія. Нѣтъ, онъ зналъ, что тамъ живутъ такіе же Сѣверяне, спустившіеся съ сѣвера и нуждавшіеся въ помощи. Также и Аттилла не ходилъ по пусту по разнымъ землямъ Европы. Онъ шелъ туда, гдѣ были Славяне, которыхъ онъ освобождалъ отъ ига Готовъ, Грековъ, Римлянъ и подобныхъ враговъ всему Славянству. Позже когда императоръ Ираклій хотѣлъ освободиться отъ Аваръ, угнетавшихъ подвластныхъ ему Славянъ, онъ обратился къ такимъ

---

[1]) Kiepert. Hellas. Berlin. 1872 г.

[2]) Гильфердингъ, Багалѣй.

же Славянамъ и для сего, поселилъ Сербовъ въ Македоніи, около Великой и возлѣ города Солуни (Салоники, древніе Греческіе Терема, Therme). Тутъ то встрѣчаются и по сю пору урочища этого древняго населенія въ родѣ Сербіи, Сербиновки и т. д., и сдѣлалъ Ираклій это потому, что уже зналъ Славянскую силу и стойкость Македонскихъ Славянъ, которые не разъ дрались съ Греками, не разъ защищали ихъ отъ нападенія другихъ народовъ, заключая съ Византіею неоднократно оборонительные договоры. Вѣроятно, Сербамъ не было простора и потому наибольшая часть переселенцевъ ушли обратно и поселились въ нынѣшней Сербіи, въ нижней Моравіи, какъ ее звали въ то время, тогда какъ малая частица ихъ осталась около заманчивыхъ Теремовъ и въ Македоніи. Точно также шли издавна изъ Малой Азіи семейства Славянъ и незамѣтно, тихо поселялись на свободныхъ земляхъ Греціи, гдѣ расчищали себѣ мѣста и занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ до тѣхъ поръ, пока не разрослись до княжествъ и замѣчательныхъ въ исторіи народовъ. Одинъ изъ такихъ путей запечатлѣлся слѣдующими однородными урочищами: р. Галисъ или Галичъ въ Малой Азіи; городъ Галиполи или Галичье—поле у Дарданельскаго пролива; городъ Галацъ на Дунаѣ, прежній Галичъ (Малый); Гализаны, народъ къ сѣверу отъ Дуная, т. е. Галичане; городъ Галичъ на Днѣстрѣ въ Галиціи, отъ котораго послѣдняя прозвалась Галиціею. Но тутъ народный токъ съ юга встрѣтился съ такимъ же изъ Кіева, шедшимъ внизъ по рѣкамъ, къ устью Дуная, гдѣ снова отдѣльныя семейства и роды сошлись, смѣшались соединились, какъ то было до движенія въ Европу, въ Арменіи, у озера Вана, у истоковъ Тигра и Ефрата, Куры съ Араксомъ, гдѣ нѣкогда обрѣталась Арсія (Рассія) и Басанѣйская Русь [1]).

Эти то Славяне, давнишніе обитатели Балканскаго полуострова, въ царствованіе и. Юстиніана въ 527 г., уже были довольно сильны, чтобы открыто нападать на Византійскую имперію. Они вмѣстѣ съ Гуннами, т. е. Болгарами, жившими въ ту пору по лѣвой сторонѣ Дуная и на Днѣстрѣ, и съ Антами, т. е. Славянами, также обитавшими во множествѣ на Днѣстрѣ, неоднократно громили Византію. Эти нападенія, по Прокопу, длились до 551 г. причемъ вся Иллирія, Македонія и весь Пелопонезъ неоднократно подвергались опустошеніямъ Славянскихъ дружинъ. Съ 565—578 г. продолжаются несогласія между Аварами и Славянами: первые хотѣли подчинить себѣ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи и Валахіи, какъ то удалось сдѣлать съ Дулебами и Ляхами, но Славянскій князь Лаврета (Лавръ) отказалъ Аварамъ въ данни и подчиненіи, причемъ были убиты во время переговоровъ Аварскіе послы. Это послужило началомъ вторженія Аваръ, подъ предводительствомъ хана Баяна въ Иллирію и Мизію, чему покровительствовалъ Тиверій-Констан-

[1]) Проценко. Вирія, 1881 г.

тинъ, боясь Славянъ. Подобное покровительство то Аварамъ, то Славянамъ, то Болгарамъ, смотря потому, кто изъ нихъ въ данное время былъ сильнѣе, рельефно характеризуетъ шаткую и слабую политику Византіи, доживавшей свое тысячелѣтнее прозябаніе, пока окрѣпшее на сѣверо-востокѣ Московское царство не приняло отъ нея исторической роли владѣть востокомъ и выходомъ изъ Чернаго или Русскаго моря. Эта роль выполняется Россіею съ большимъ успѣхомъ, хотя еще многое остается сдѣлать по отношенію къ Балканскому полуострову. Между тѣмъ Молдавія съ Валахіею, находившіяся около Мизіи и Иллиріи, остались не тронутыми Баяномъ. Вѣроятно, онъ послѣ спора съ Лавретою (Лавромъ) нашелъ болѣе выгоднымъ, при содѣйствіи императора, двинуться противъ Славянъ Балканскаго полуострова и, покончивъ тамъ, затѣмъ уже справиться съ Молдо-Валашскими Славянами, которыхъ Авары окружили со всѣхъ сторонъ. Но заманчивая добыча въ Греческихъ городахъ привлекла Аваръ въ 591 г. къ Солуни, которую они тщетно осаждали. Это былъ послѣдній актъ движенія Аваръ противъ Византіи или, вѣрнѣе, противъ Славянъ, сидѣвшихъ густыми массами въ Солунской Македоніи.

Отдохнувъ отъ Аваръ, Греки посылаютъ сильное войско за Дунай противъ Славянскаго князя Радогоста, но оно вернулось обратно безъ особыхъ результатовъ, хотя и съ множествомъ плѣнныхъ Славянъ, приведенныхъ въ Византію. Въ 626 г. Константинополь снова подвергается нападенію, на этотъ разъ, соединенныхъ силъ Аваръ и Славянъ, причемъ между убитыми Славянами оказались женщины. Въ 657 г. Мизія, т. е. пространство между Дунаемъ и Балканами, наводняется Греческими войсками, и послѣднія, кромѣ Славянъ, почти не встрѣчаютъ тамъ другихъ жителей. Шафарикъ представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ, что Славяне Мизіи поселились здѣсь уже съ V столѣтія и этому нельзя не вѣрить, если только принять во вниманіе, что въ то время, Днѣстръ и Прутъ были густо населены Антами. Походы Радогоста и Аттиллы могли только содѣйствовать подобному заселенію, точно также какъ движеніе съ юга, чрезъ Балканы, изъ долинъ Марицы, по всей вѣроятности, также помогало этому не мало. Также замѣчательно, что уже въ то время между Славянами Мизіи были христіане, которые имѣли своихъ собственныхъ священниковъ.

Съ этой эпохи Славяне по лѣвому берегу Дуная начинаютъ теряться и вмѣсто ихъ появляются Влахи. За то исторія Мизіи получаетъ съ каждымъ годомъ большее значеніе, чему причиною было появленіе Болгаръ. Въ первый разъ они вторглись въ 487 г.; они пришли изъ Сарматіи между Волгою и Дономъ и усѣлись около Дуная. До появленія Аваръ, Болгары не разъ опустошали Мизію и Оракію. Въ 558 г. они подчинились Аварамъ и уже съ ними дѣлали нападенія на Грецію. Около 634 г., когда Аварская сила начала блекнуть, слишкомъ расползлась, отъ Днѣстра до Тюрингіи и р.

Баяны, Болгары сбросили иго Аваръ и начали дѣйствовать противъ Греціи на свой собственный страхъ. Славяне Мизіи, народъ земледѣльческій, трудолюбивый и мирный, дѣлились въ это время на 7 поколеній или жупъ, которыя въ 678 г. всѣ подпали подъ власть Болгаръ. Болгарскій князь Аспарухъ, переправившись чрезъ Дунай въ Добруджѣ, занялъ сначала Варну, а потомъ двинулся къ западу, и безъ труда покорилъ всѣхъ Славянъ Мизіи, которымъ Греки помочь не могли. Такимъ-то образомъ новое Болгарское княжество сдѣлалось сосѣдственнымъ съ Сербскимъ.

И все это случилось въ VII ст., въ продолженіи 40 лѣтъ, и немогло-бы утвердиться на крѣпко, сохраниться до настоящей минуты, если бы кромѣ Сербовъ и Хорватъ не было еще другихъ Славянъ, которымъ появившіеся Болгары ассимилировались и обратились въ Болгарскихъ Славянъ. Собственно Болгары не Славянскаго племени, они по происхожденію Угры или Сарматы, такіе же, какъ Гунны, Авары, Печенѣги, Хазары, Половцы. По этому-то Болгары не могли въ то время удержаться среди Славянъ, уже христіанъ, а смѣшались съ ними, передавъ народу только свое имя. На сѣверовостокѣ же Славянскій родъ Русъ существовалъ всегда и дѣйствовалъ по Славянскимъ землямъ, какъ кровоносная артерія въ тѣлѣ, обновляясь воспринятіемъ въ себя со всего Славянскаго міра выдающихся по силѣ духа и предпріимчивости людей. Когда, наконецъ, христіанство со своими возвышенными мыслями озарило въ IX ст. Славянство и одновременно съ этимъ начали основываться Славянскія государства: Велико-Моравское, Польское, Сербское, Болгарское; тогда и родъ Руси, воспринявшій съ новою религіею начала гражданственности, въ свою очередь, развилъ ихъ на всемъ пространствѣ восточнаго Славянства, которое соединилъ и скрѣпилъ въ могучій политическій организмъ. Примѣръ Англо-Саксовъ и Франковъ вовсе не примѣнимъ къ Россіи, которая не нуждается и не нуждалась ни въ какой чужеземной помощи. Не смотря на всѣ невыгоды восточной равнины, не смотря на многочисленныхъ враговъ кругомъ, Россія жила и крѣпла, потому что испоконъ вѣковъ во всей цѣлости и чистотѣ сохранила въ себѣ лучшія типическія черты Славянства, духъ Славянства въ высшемъ значеніи этого выраженія, который все осилилъ и остался несокрушимъ до настоящей эпохи. И этотъ духъ Славянства, какъ показала исторія отношеній Славянъ къ западу, значитъ больше, чѣмъ всякія умствованія послѣдняго. Проникнувшись этимъ духомъ, и Угро-Болгары потонули въ Славянскомъ морѣ и исчезли безслѣдно къ IX ст.

Въ 762 г. царствующій домъ Кубратовъ былъ низверженъ; послѣ этого ушли въ Малую Азію 208,000 д. Славянъ, вѣроятно несочувствовавшихъ такому перевороту. Вскорѣ послѣ того случилось еще другое важное событіе для Болгаріи, именно, распространеніе ея владычества за Дунай въ восточной Венгріи. Поводомъ къ тому было то, что когда Болгары въ 678 г.

Б. Пуцъ о. з.

водворялись въ Мизіи, то часть ихъ перешла въ Венгрію и поселилась около Тиссы подъ властью Аваръ. Когда далѣе въ 798 г. Аварское царство между Дунаемъ и Тиссою было надломлено Карломъ Великимъ, то Болгарскій князь Крумъ объявилъ свои права на Болгарскихъ поселенцевъ около Тиссы и безпрепятственно овладѣлъ всею восточною Венгрісю до Карпатъ и истоковъ Тиссы. Изъ этихъ данныхъ можно заключить что Болгары, перешедшіе въ Мизію, желали избѣжать подчиненія Аварамъ, съ которыми справиться пока не имѣли силъ, но что какъ только стали они сливаться со Славянскимъ населеніемъ, то Аварамъ уже нельзя было устоять противъ нихъ. Этимъ объясня-

ется также, почему Авары не переходили за Сербскую и Болгарскую Мораву: имъ легко было сладить съ разбросаннымъ населеніемъ Славянъ на западѣ, въ Иллиріи; въ Мизіи же Славяне сидѣли болѣе скученно и дѣйствовали, опираясь на императоровъ.

Постепенное усиленіе Болгарскаго царства повлекло за собою нескончасмыя войны съ Византійскою имперіею, которыя посчастливились Болгарамъ вплоть до 814 г. Ихъ князь Крумъ въ сраженіи съ императоромъ Никифоромъ въ 811 г. не только разбилъ непріятеля на голову, но даже лично убилъ самого императора, при чемъ изъ его черепа былъ сдѣланъ почетный кубокъ въ серебряной оправѣ, изъ котораго на княжескихъ пиршествахъ пили князь и бояре. Адріанополь (Одринъ) сдался послѣ осады отъ голода. Царьградъ также былъ обложенъ; но какъ взять его оказалось невозможнымъ, то разрушивъ окрестности и взявъ въ плѣнъ множество христіанъ—Славянъ и Грековъ,—Крумъ отступилъ, при чемъ отослалъ всѣхъ плѣнныхъ, между которыми были священники, въ Паннонію, за Дунай. Такое смѣшеніе христіанъ съ нехристіанами, крещенныхъ Славянъ съ некрещеными имѣло для Паннонiи и Моравіи самое благотворное вліяніе, подготовивъ тамошнее населеніе къ скорому и легкому принятію православія и кириллицы чрезъ Св. Кирилла и Меѳодія. Впрочемъ христіанство еще раньше, даже быть можетъ раньше вторженія Болгаръ въ Мизію въ 678 г., успѣло пустить между ними довольно глубокіе корни. По крайней мѣрѣ въ началѣ IX в. въ Болгаріи были уже свои священники, вѣдавшіе христіанскими общинами, приходами, а на Константинопольскій соборъ 869 года явились представители Болгарской церкви и нѣкоторыя постановленія собора касались прямо нравственно-религіозной жизни Болгарскихъ христіанъ; такъ, между прочимъ постановлено было строго преслѣдовать празднованія Коляды, Виты, Брумы и Русалокъ. Ясно что церковно-практическая жизнь Болгаріи не могла бы на столько развиться, какъ показываютъ это приведенные факты, если бы христіанство начало распространяться въ ней только съ конца VIII или съ начала IX столѣтія. Но возвратимся къ предыдущему.

Въ 875 г. Крумъ снова опустошилъ Ѳракію и увелъ оттуда до 50,000 плѣнныхъ, но затѣмъ вскорѣ умеръ. Греки въ свою очередь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлали тоже самое: разоряли Болгарію и также брали въ плѣнъ и продавали Славянъ въ Константинополѣ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ, какъ товаръ. Съ 824 г. начинаются войны между Болгарами и Франками изъ за трехъ Славянскихъ родовъ: южныхъ Бодричей, Кушанъ и Тимошанъ, жившихъ въ Паннонiи и пожелавшихъ отложиться съ помощью Франковъ. Послѣдствіемъ этого было, что Болгары неоднократно вторгались въ западную Паннонію и до прихода Мадьяръ, въ концѣ IX ст. удержали за собою всю восточную Паннонію, отъ Пешта вверхъ до

Карпатъ и истоковъ Тиссы. Въ 843 г. мы знаемъ на Болгарскомъ престолѣ князя Бориса, во святомъ крещеніи Михаила. И онъ воевалъ съ Византіею за Ѳракію, Македонію, потомъ обратился противъ Сербовъ и Хорватъ, также воевалъ съ Франками. Границы его княжества доходили въ это время на югѣ за Загорье, ему же принадлежала сѣверная Македонія, а съ Сербіею, Болгарія граничила по Сербской Моравѣ, по Ибару, около Приштины и Рассы, причемъ въ Бѣлградѣ находился въ 885 г. Болгарскій жупанъ. Разныя внѣшнія и внутреннія невзгоды: новыя нападенія со стороны Грековъ, моръ, голодъ, заставили Бориса искать мира и принять христіанство въ 861 г. Съ этого времени Болгарія начинаетъ переработываться въ Славянскую державу, и, въ свою очередь, христіанство утверждается въ ней окончательно.

Въ 855 г. св. Меѳодій составилъ свою церковно-Славянскую азбуку, и приступилъ къ переводу Евангелія и другихъ книгъ. Такъ какъ до этого времени Славяне употребляли только знаки, бирки, или писали по Гречески, а за Дунаемъ пользовались Латынью, то Славянская письменность очень скоро и распространилась въ Болгаріи. Происки папъ привлечь Болгарію на свою сторону имѣли слѣдствіемъ только окончательное отдѣленіе Греческой церкви и Византійскаго патріарха отъ Рима. Патріархъ Ѳотій, другъ Св. Кирилла, поддерживалъ восточную литургію и служеніе на Славянскомъ языкѣ, а папы разрѣшали это только для Велико-Моравіи въ видѣ исключенія. Но и здѣсь со смертью Меѳодія снова взяла верхъ Латинская литургія и ученики Меѳодія были вынуждены вернуться въ Болгарію, гдѣ съ того времени начала процвѣтать церковно-Славянская литература.

Можно сказать, что споръ за право религіознаго преобладанія въ Славянскихъ земляхъ способствовалъ окончательному раздѣленію Европы въ религіозномъ отношеніи на западъ и востокъ, какъ въ національномъ она дѣлится на Кельто-Романъ и Славянъ. Между тѣми и другими вбитъ Азо-Аланскій—Германскій клинъ, очищенный и окрашенный Гуссомъ въ лютеранство, сильнѣйшее оружіе противъ католичества, которымъ Нѣмцы съ особенною ловкостью пользовались однако и противъ Славянства, создавъ на началахъ его свою новую народность.

Борисъ, удалившись въ монастырь, передалъ престолъ въ 885 г. своему сыну Владиміру. Но въ 888 г. онъ убѣдился на дѣяніяхъ своего преемника, что тотъ не можетъ княжить, и потому, оставивъ монастырь, при помощи дружины свергъ съ престола Владиміра и посадилъ на его мѣсто младшаго сына Симеона, человѣка весьма нравственнаго и образованнаго, извѣстнаго въ Болгаріи писателя. Правленіе Симеона замѣчательно тѣмъ, что онъ принялъ впослѣдствіи титулъ царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поддерживалъ, какъ сосѣдъ, Велико-Моравское княжество въ столкновеніяхъ его съ Германіей, пока императоръ Арнульфъ не призвалъ Мадьяръ. Въ 894 г. они утвердились

въ Венгріи, отрѣзали отъ Болгаріи ея Прикарпатскія владѣнія вплоть до Дуная и наконецъ начали даже, хотя и безуспѣшно, вторгаться въ Мизію. Между тѣмъ и Греки съ помощью Сербовъ начали съ другой стороны тревожить Болгарію. Это побудило Симеона дважды овладѣвать Одриномъ и четыре раза побывать подъ стѣнами Константинополя. Сербовъ онъ также наказалъ ужаснымъ опустошеніемъ ихъ страны съ 923—927 г.; за то походъ его въ Хорватію былъ очень неудаченъ. Эпоха Симеона, о чемъ уже выше говорилось, была славнѣйшею въ исторіи Болгаріи. Византія была подавлена и настоящимъ императоромъ въ ней былъ Симеонъ. Сербія также была почти уничтожена и границы Симеонова царства распространились отъ Хорватіи и Адріатики до Черпаго моря; Бургасъ, Пловдинъ (Филипополь), Одринъ, Родопскія горы и Солунь были въ его власти; Сремъ и Загорье (Загра) одинаково принадлежали ему. И, тѣмъ не менѣе, Симеону не удалось довершить дѣла объединенія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ точно, какъ не удалось ему взять Царьграда. Виною въ этомъ были тѣ же Греки съ востока и Франки съ запада. Первые не оставляли въ покоѣ Болгаръ, теперь уже христіанъ, и не имѣя силъ вести съ ними войну, старались ссорить ихъ постоянно съ Сербами, которыхъ положеніе въ тылу Болгаріи, было для нея очень опасно. Франки, съ своей стороны, для ослабленія Святополковой монархіи въ Велико-Моравіи находили необходимымъ гнать Болгаръ изъ Венгріи и для этой цѣли призвали въ Паннонію Мадьяръ, съ которыми потомъ пришлось Симеону бороться долгое время. Эта опасность то со стороны Византіи, то отъ Сербовъ и Мадьяръ, заставляли Симеона кидаться во всѣ стороны; и хотя онъ постоянно побѣждалъ, отбрасывалъ врага, по самому ему идти дальше было невозможно: нуженъ былъ покой, отдыхъ. Время покоя Симеонъ не проводилъ праздно, о чемъ говоритъ внутреннее состояніе Болгаріи въ его время, въ особенности въ отношеніи развитія въ странѣ просвѣщенія. Литературная дѣятельность Болгаріи въ царствованіе Симеона далеко перещеголяла западную Европу. Переводились съ Греческаго языка на Славянскій книги Богослужебныя, писанія отцовъ церкви, церковные каноны и законы гражданскіе, а также сочиненія философскія; самъ Симеонъ, какъ полагаютъ, перевелъ многія слова Іоанна Златоуста подъ общимъ названіемъ „Златоструй“. Въ тоже время въ Болгаріи явились и собственные писатели, какъ напр. Константинъ, епископъ Болгарскій; Іоаннъ, экзархъ Болгарскій, и монахъ Храбръ, оставившій „Сказаніе“ о происхожденіи Славянскихъ письменъ. Такое быстрое развитіе умственной жизни Болгаріи можетъ казаться удивительнымъ въ молодомъ народѣ и, конечно, почти всецѣло должно быть объяснено высокимъ образованіемъ самаго правителя. Симеонъ провелъ свою юность въ Константинополѣ, гдѣ не только получилъ образцовое воспитаніе, но и успѣлъ усвоить себѣ лучшія качества государственнаго дѣятеля.

Не прошло и ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Меѳодій началъ свою проповѣдь, а Болгарія дала уже рѣдкіе плоды христіанскаго просвѣщенія.

По смерти Симеона Греки призвали противъ Болгаръ въ 969 г. Русскаго князя Святослава. Онъ со своею дружиною и при помощи Печенѣговъ и Мадьяръ очень скоро покорилъ всю Болгарію и съ нею 80 городовъ, но затѣмъ обратилъ оружіе противъ самихъ Грековъ: перешелъ чрезъ Балканы, занялъ Пловдинъ и предложилъ неисполнимый миръ. И. Іоаннъ Цимисхій медлилъ, пока климатическія условія не заставили Святослава удалиться. На слѣдующій годъ онъ опять пришелъ, но положеніе дѣлъ уже измѣнилось: императоръ заключилъ съ Болгарами союзъ и пришелъ въ Мизію, не какъ завоеватель, а какъ освободитель. Къ тому-же Святославъ былъ только воинъ, хотя и побѣдоносный, и дѣйствовалъ безъ разсчета; по простотѣ, а отчасти и грубости своей полудикой, хотя и рыцарски—честной натуры онъ совсѣмъ не соображалъ ни тонкостей Греческой политики, ни того, какой вредъ наноситъ онъ всему Славянству, воюя противъ христіанствующей и Славянской Болгаріи. Онъ обращался съ Болгарами, какъ побѣдитель, видя въ нихъ только слабыхъ враговъ, которыхъ ему удалось покорить, такъ сказать, однимъ взмахомъ. Впрочемъ ко времени втораго похода въ Дунайскую Болгарію, Святославъ понялъ важность стратегическаго и торговаго значенія этой Славянской страны для Руси и изъ союзника Грековъ обратился въ ихъ врага. Онъ потребовалъ, чтобы Цимисхій, очистилъ не только Мизію, но и весь полуостровъ. Но удобное для сего время было упущено; насилія его собственныхъ союзниковъ, Печенѣговъ и Мадьяръ надъ покоренными Болгарами произвели безъ сомнѣнія свое грозное впечатлѣніе на послѣднихъ и заставили ихъ видѣть въ Святославѣ только страшнаго врага, а между тѣмъ и. Цимисхій оказался вполнѣ достойнымъ соперникомъ Святослава. Тогда Святославу пришлось только засѣсть въ Доростолѣ, нынѣ Силистрія, откуда его подъ конецъ выжилъ голодъ. Послѣ этого Болгарія обратилась въ Византійскую провинцію, но не надолго. Въ 987 г. и. Василій былъ пораженъ Болгарами на голову въ Ахтимонскомъ яру, послѣ чего Болгарское царство оправилось, при чемъ во главѣ его очутился Самуилъ изъ рода Шишмана-Мокра. Этотъ Самуилъ перенесъ свою столицу на западъ въ Охриду, а потомъ въ Пресбу. 8 лѣтъ онъ былъ владѣтелемъ Балканскаго полуострова, но затѣмъ и. Василій II (по происхожденію Славянинъ), управившись съ Сарацинами, началъ постепенно, шагъ за шагомъ, расширять на счетъ Болгаріи свои границы и покорять пограничные города одинъ за другимъ. Его предпріятію способствовало главнымъ образомъ то обстоятельство, что правители городовъ, состоя въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Болгарскимъ царямъ, по большей части были недовольны своей независимостью отъ послѣднихъ и легко возмущались противъ нихъ. Такимъ образомъ имп. Василій постепенно завладѣлъ почти всей

Болгаріей и, по смерти Самуила въ 1014 г., ему было уже не трудно присоединить къ Византіи все царство въ 1018 г. Послѣ этого втораго паденія Болгарія опять воскресла въ 3-й разъ, въ Тырновѣ, въ 1185 г. Границами ея тогда были Дунай, Балканы и Морава съ Ибаромъ. И въ этомъ періодѣ она вела нескончаемыя войны съ Византіею, пока не была покорена Турками. Въ томъ видѣ, какъ Болгарія существовала съ 1185 г. до покоренія Турками, ее снова возстановилъ въ 1878 г. императоръ Александръ II, будто искупивъ этимъ дѣломъ походы Святослава на Дунай и первое паденіе Болгаріи[1]).

Изъ изложеннаго можно вывести заключеніе о стойкости, живучести и способности Болгарскаго народа, который при всемъ своемъ невыгодномъ географическомъ положеніи былъ въ состояніи удержаться и сдѣлать многое для Славянства въ просвѣтительномъ смыслѣ. Чего же можно было еще ожидать отъ этого трудолюбиваго народа, еслибъ ему удалось усѣсться на крѣпко по Черному и Эгейскому морямъ и перенести свою столицу въ Царь-градъ? Но осуществить это можетъ только Россія.

Обращаясь къ Болгарскимъ урочищамъ, мы прежде всего должны замѣтить, что еще въ VII ст. Греки отличаютъ жителей верхней Македоніи и Солуни отъ всѣхъ остальныхъ, называя ихъ постоянно Славянами, а страну ихъ Славоніею или Склавоніею. Изъ—за этой Славоніи Болгары и Греки постоянно сталкивались: первые желали овладѣть Солунью и прибрежною полосою, гдѣ жили такіе-же почти Славяне, какъ Болгары, а вторые дорожили ею, какъ пограничною областью, населенною элементомъ, сжившимся съ Грціею, покорнымъ ей, не искавшимъ войны, но мирно развивавшимъ свою торгово-земледѣльческую дѣятельность по р. Великой, нынѣ Вардару, по Струмѣ и Быстрицѣ. О давности этихъ Славянъ уже говорено выше и намъ остается лишь повторить слова Шафарика, что Македонскіе Славяне осѣли на своихъ мѣстахъ въ первыхъ столѣтіяхъ нашей эры. Особаго имени для ихъ родовъ, жупъ, до VII столѣтія не имѣется и потому невозможно относить ихъ къ тѣмъ Славянамъ, которые когда—то пришли изъ Сарматіи, какъ это можно полагать относительно другихъ племенъ Болгаріи.

Въ настоящее время Македонія даетъ намъ слѣдующее соотношеніе населенія: Болгарскаго, Греческаго и Турецкаго, указанное ниже въ графахъ. Таблица эта показываетъ, что Македонія принадлежитъ къ Славянскимъ землямъ, каковою она и была съ древнѣйшихъ временъ, согласно изложенныхъ выше историческихъ событій. Если же принять во вниманіе, что въ восточныхъ казахъ Македоніи, по истокамъ р.р. Быстрицы со Струминою, въ казахъ: Мельникъ, Неврокопъ, Петричъ, Зихна, Джума и Разлогъ, многіе магометане, по очаговому языку, также Славяне, то преобладаніе послѣднихъ

[1]) Шафарикъ. Гротъ. Бобриковъ.

Санджаки.	Болгаръ чис. душъ.	Грековъ чис. душъ.	Турокъ чис. душъ.	Турки Греки, Влахи вмѣстѣ.	% Болгаръ къ Грекамъ.	% Болгаръ ко всѣмъ остальнымъ.
Салуньскій . . (11 казъ).	301,626	29,664	96,446	126,710	90	70
Сѣрскій . . . . (8 казъ).	231,245	29,351	107,487	138,242	88	63
Скопьевскій . . (7 казъ).	210,346	—	77,165	77,165	100	64
Бительскій . . (7 казъ).	381,088	818	79,522	80,340	100	79
Итого . .	1,124,288	59,833	360,626	422,357	95	63

вполнѣ подавляетъ всѣ остальныя народности. Греки у себя дома только на Холкидонскомъ полуостровѣ, гдѣ въ казахъ Кассандра и Аѳонъ считается 41,484 Грековъ и 4,515 мусульманъ. Но и тутъ мы находимъ, Славянскія урочища [1]).

Въ Мизіи, которая очень напоминаетъ Миснію, нынѣшнюю Саксонію, вторгнувшіеся Болгары нашли Славянъ, притомъ семь родовъ; но какъ ихъ звали въ то время, неизвѣстно. Только съ VIII ст. Мизійскіе Славяне называются Болгарами. На языкъ этихъ то Славянъ, который Кириллъ и Меѳодій изучили въ Солуни, переведено было первое Славянское Евангеліе. Изъ позднѣйшихъ источниковъ можно догадаться, что къ этимъ семи родамъ или поколѣніямъ принадлежали: Бодричи, соименные Полабскимъ; Браничевцы, встрѣчаемые на Дунаѣ около Леха и Инны; Кушевцы, Тимошане по р. Тимоку и Сѣверяне, соименные съ жителями Десны и съ тѣми, которые жили въ Болгарской Угріи около Дуная и о которыхъ еще упоминается въ XIV ст., какъ о народѣ, имѣвшемъ своего бана, въ нынѣшнемъ банатѣ. Лѣтописи говорятъ, что съ принятіемъ царемъ Борисомъ христіанства возмутились противъ этого акта 10 жупъ, но какія именно не говорится. По изслѣдованіямъ Шафарика, оказывается, что Болгарскіе Бодричи, ушедшіе съ Эльбы отъ Франковъ, долго жили въ Панноніи, а потомъ они поселились въ Болгаріи отъ Моравы до Тимока и имѣли 100 городовъ. Браничевцы и земля

[1]) Тепловъ, матеріалы для статистики Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. С.-Петербургъ, 1877 г. Н. Свѣтозаровъ, дополненіе къ статьямъ Теплова, 1882 г.

Браничево занимали пространство отъ Бѣлграда до Ниша съ городами: Бѣлградъ, Браничево, Хромъ и Нишъ. Кучане, по предположенію, жили по хребту Кучанскому или Кучеванскому. Тимочане жили по Тимоку. Эти народности образовали вмѣстѣ нижнюю Моравію, въ отличіе отъ верхней Моравіи или великой, около Чехіи, имѣли своихъ князей и состояли подъ властью Болгаръ, пока не пало Болгарское царство и не возвысилось Сербское, при Душанѣ.

Въ этой нижней Моравіи самыя замѣчательныя урочища были: Нишова, вокругъ Ниша; далѣе жупа Дубрава, упоминаемая королемъ Лазаремъ въ концѣ XIV ст. Изъ городовъ замѣчательны: Бѣлградъ, Болгарская столица въ 885 г.; Хромъ, нынѣ Рамъ, на Дунаѣ между Моравою и Тимокомъ; Приштина; Переяславецъ, нынѣ въ развалинахъ; Псковъ вблизи послѣдняго; Варна; Доростолъ или Силистрія; Рахово, два города: одинъ на Дунаѣ, а другой вблизи Трнова; Будинъ или Бдинъ, нынѣшній Видднпъ; Трновъ или Троново; Средецъ или Трядица, нынѣ Софія, у древнихъ Сердика или Сардика и др. Во Ѳракіи извѣстны были мѣстности подъ именемъ Загорья, Драговичей и Моры или Моравы. Загорьемъ называлась мѣстность вокругъ Эскизагры и Энизагры, что означаетъ по Турецки старое и новое Загорье; Драговичи лежали на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Карлово, а она въ Марицу у Татаръ-Пазарджика (Коница). Мора, Морава тянулась по сѣверному склону Родопскихъ горъ, Деспота. Также предполагаютъ, что Марица ничто иное, какъ передѣланная Морава, которая въ сокращеніи даетъ Мору, изъ чего могло произойти уменьшительное Морица или Марица, напоминающее родъ Моричанъ въ Шверинскомъ герцогствѣ. Чепена находилась въ горахъ Родопа и Балканъ. Въ Македоніи, говоритъ Шафарикъ, замѣчательны мѣстности: Берзиція, Смоленъ, Загорье, Пологи, Овченова, Сакулаты, Драговичи, Баюнаты или Войничи и Рунхины. По сказаніямъ лѣтописей, означенные народы овладѣли Солунью въ 669 г. Берзицы или Брежицы (отдѣлъ сѣверо-Германскій) хотя и упомипаются часто, но настоящее мѣстоположеніе этого племени узнать трудно. Смолены жили на границѣ Ѳракіи и Македоніи, на рѣкѣ Мстѣ (Карасу), на необыкновенно дикой мѣстности, съ множествомъ укрѣпленныхъ замковъ и городовъ. Верхнее теченіе Мсты называется у живущихъ тамъ Славянъ, Разлогомъ. Вокругъ нынѣшняго Мельника паходилась мѣстность подъ названіемъ Загорья. У верхняго теченія Великой или Вардара лежалъ Пологъ, по Гречески Полоія, обитаемая и нынѣ Славянами. Восточнѣе Пологa вся мѣстность, годная только подъ овцеводство, носила имя Овчеполья. Сакулаты жили по плодороднымъ долинамъ вокругъ Солуни. Драговичи жили по сосѣдству съ предыдущими, но оба племени исчезаютъ въ IX ст. во время войнъ Бориса и Симеона. Воиничи или Ваюниты жили въ Македоніи, тамъ, гдѣ живетъ родъ Радовичей. Западнѣе, въ Эпирѣ, встрѣ-

чается теперь еще р. Воюца съ множествомъ Славянскихъ поселеній и мы думаемъ, что эти Воиничи были именно Славяне по р. Воюцѣ, которой теченіе, все входило въ составъ спачала Болгарскаго, а потомъ и Сербскаго государствъ. Рунхины или Рипхины, около р. Струмы или Быстрицы, по взморью, были замѣчательны своимъ мореплаваніемъ. Они имѣли свой городъ Рентину, который лежалъ восточнѣе Солуни, между устьемъ Струмы и озеромъ Бешикомъ.

Въ Θессаліи извѣстны племена: Велегециты или Велегощи, напоминавшіе Прибалтійскихъ Славянъ. Они жили тамъ, гдѣ стоялъ городъ Θивы Θессалійскій, почти у взморья. Загорье и Загоряне сидѣли по юго-восточному склону Пинда, сѣвернѣе Янины. Кромѣ этого Загорья было еще одно въ Θессаліи съ городомъ того-же названія. Изъ Славянскихъ городовъ въ этихъ мѣстностяхъ упоминаются въ лѣтописяхъ: Охрида, Деволь или Дьяволъ; Струга Стронга или Истирга; Дибра, Бѣлградъ, нынѣ Арнаутскій Бератъ. Эти города, о которыхъ говорятъ въ XI ст., равно какъ и ихъ окрестности, были населены Славянами. Послѣдніе съ теченіемъ времени по изолированности своей отъ соплеменнаго міра могли измѣниться во многомъ, но это все еще не дастъ права причислять ихъ къ Албанцамъ, Эпиротамъ или Скипетарамъ, которыхъ этнографія вовсе не обслѣдована и вѣроятно такова же, какъ Помаковъ, т. е. Славянъ магометанъ, сохранившихъ нравы, обычаи и Славянскій языкъ съ пѣснями, въ своемъ тѣсномъ семейномъ кружку [1]).

Остается еще дать краткій очеркъ о Славянахъ въ Пелопонезѣ. Пелопонезъ, вполнѣ извѣстный Грекамъ, заселился Славянами въ срединѣ VI ст., какъ то свидѣтельствуютъ лучшіе источники. На ряду съ Славянами вторгались туда и другіе народы, какъ то Герулы, Аланы, Готы, Авары, увлекая, въ свою очередь вмѣстѣ съ собою, въ этихъ движеніяхъ, тѣхъ же Славянъ. Вторженіе Аваръ въ 589 г. въ Пелопонезъ и пребываніе ихъ тамъ въ теченіи 218 лѣтъ навѣрное сопровождалось движеніемъ туда же и Славянъ, тѣмъ болѣе, что Авары въ своихъ передвиженіяхъ имѣли привычку гнать Славянъ впереди себя. Въ продолженіе всего VII ст. Македонскіе Славяне, въ означенныхъ выше городахъ, не разъ осаждали Солунь, грабили вокругъ лежащія мѣстности, спускались до Ахаіи и даже переплывали проливъ и водворялись въ Малой Азіи, куда ихъ влекло, можетъ быть, ихъ прежнее отечество Виоинія (Будинія) и земли Вановъ у озера того же имени. Эти нападенія Славянъ на Греческія земли стали наконецъ до того опасны Греціи, что и. Юстиніанъ вынужденъ былъ предпринять противъ нихъ походъ въ 687 г. Въ періодъ съ 746—790 годъ Славяне до того переполнили Пелопонезъ, что Грски то и дѣлаютъ, что жалуются на предстоящую опасность совершеннаго осла-

[1]) Шафарикъ. Веда Словена, Верковича.

вянія Аттики и Мореи. Острова Имбросъ, Тенедосъ и Самооракія также были въ ихъ власти. Борьба со Славянами стоила Грекамъ ужасныхъ усилій; Славянъ покоряли, но не могли истребить и они періодически возстаютъ съ новою силою и съ ужаснымъ опустошеніемъ двигаются по Греческимъ землямъ. Главнымъ театромъ этой борьбы была постоянно Македонія, точно это мѣсто представляло что-то независимое, отдѣльное отъ Греціи, совершенно похожее на Сербію и Болгарію. Да такова, кажется, она и была, эта Берзиція или Безичи (Брыжичи), гдѣ столько средствъ къ существованію, гдѣ столько удобныхъ мѣстъ для скрытія и засадъ, въ которыя постоянно попадали Греческія войска. Съ 829 г. снова возгорѣлась война въ Пелопонезѣ между Славянами и Греками; часть Славянъ, по долинамъ, покорилась Грекамъ, но Езерцы и Миленцы остались независимы, уплачивая ежегодно небольшую дань. Весьма замѣчательно, что нѣкоторые Славяне, напримѣръ Сагудаты и Дреговичи, извѣстны были, какъ отличные стрѣлки, которые не разъ помогали Грекамъ противъ Сарацинъ. Также достойно вниманія, что провинившихся въ ратномъ дѣлѣ Грековъ, ссылали на поселеніе въ Славянскія земли, для исправленія. Греки боялись Славянъ, обращались съ ними безчеловѣчно, переселяли ихъ тысячами, грабили нещадно, продавали. Съ своей стороны Болгары также переселяли плѣнныхъ Славянъ въ Мизію, а на ихъ мѣста сажали своихъ. Такъ укрѣпляли свое владычество въ Македоніи князья Крумъ, Борисъ и Симеонъ. Многіе изъ плѣнныхъ, не будучи въ состояніи переносить ига, шли въ Азію и Пелопонезъ, гдѣ, собравшись съ силами, производили нападенія, разбои и грабежи. И въ этомъ выразилась та же самая характерная черта, какою впослѣдствіи отличалось колонизаціонное движеніе Русскихъ, когда на Волгѣ появились Ушкуйники, а на Дону вольные люди, а потомъ козачество. Одинаковыя причины и условія порождали одинаковыя послѣдствія. Переселенныхъ въ Азію Славянъ звали Склабозянами, которые родомъ почти всѣ были изъ Македоніи. Къ 1000 г. по Р. Х. Славяне наполняли собою Пелопонезъ, Эпиръ, Македонію и Ѳракію. Точно также Славяне имѣли неоспоримое вліяніе на новую Грецію, на ея языкъ; отвергать это, по выраженію Шафарика, можетъ только одно невѣжество.

Неудивительно послѣ этого, если до заливовъ Арта или Арса и до Воло или Воли и теперь еще встрѣчаются роды Славянъ. Мы ихъ нанесли на нашу карту и въ подтвержденіе приводимъ слѣдующія урочища настоящаго времени. По рѣкѣ Араксу или Артѣ имѣются слѣдующія Славянскія поселенія: Брапица, Нечиста, Радовичи, Сергяна, Вестовичи, Чимово, Прилепы, Лесковичи, Лезинница, Печали, Протопопа. По р. Каламѣ: Загоряне, о которыхъ говорено выше; Косовица, Бряпишта, Райко, Черковица, Вурзино; Доляны, Сулясы. По р. Колитосѣ: Рязане. По р. Луро: Любохово, Камарина; По Саламвріи: Милая, Любохова, Страница, Боцова, Косинова. Еще выше

СЛАВЯНСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ПОЛОПОНЕЗЪ.

отъ Олимпа къ морю найдены: Велимѣсто, Габрово, Зимница, а правѣе къ морю: Сука, Ейзеро и Крайпа и еще много, много другихъ, по близости тѣхъ Куцо-Влаховъ, которые по Пинду и въ Македоніи сохранили свой языкъ, нравы, обычаи и религію. Думаемъ, что тоже самое слѣдуетъ сказать

о Славянахъ въ нынѣшней Греціи [1]), такъ какъ урочища съ чисто Славянскими звуками и значеніемъ, напр. Балакова, Терница, Плесы, Кисели, Востица, Лопата, Мостичи, Корытина, Дьяволичи, Ниша, тянутся отъ селенія Границы къ югу къ Коринѳскому заливу и далѣе къ Средиземному морю. Пелопонезкіе Славяне: Милепцы или Мильчане, Езерцы и Манацы расположились въ Морећ по обѣимъ сторонамъ Пандоктальскихъ горъ. Еще въ XIII ст. упоминается о нихъ. Имп. Константинъ Багрянородный даетъ объ нихъ смутное понятіе, упоминаетъ объ осадѣ ими Патры, о ихъ данихъ и объ усмиреніи этихъ племенъ [2]). Достаточно и того, что изъ массы Пелопонезскихъ Славянъ до насъ дошли имена трехъ родовъ, что доказываетъ, какъ присутствіе тамъ Славянъ, такъ и ихъ вліяніе на Византію и новѣйшую Грецію [3]).

Разсмотрѣвъ, хотя и вкратцѣ, всѣ племена Славянъ, которыя еще существовали 1000 лѣтъ тому назадъ, обратимся теперь къ исторіи трехъ вторженій въ Славянскія территоріи. Начнемъ съ Подунайскаго или Карла Великаго. Германское племя, утвердившееся когда то въ Суэвіи, спускаясь внизъ, въѣхало клиномъ между Кельтами и Славянами, между, Эльбою и Рейномъ, имѣя въ виду богатства Рима и югъ, гдѣ климатъ мягче, гдѣ менѣе голодаютъ, чѣмъ на сѣверѣ. На означенномъ пространствѣ между Эльбою и Рейномъ жило въ V в. много Германскихъ поколѣній, къ которымъ присоединились еще всѣ восточныя, послѣ движенія Гуннъ на западъ. Между этими родами пользовались особенною славою Суэвы, сидѣвшіе у истоковъ Дуная и Рейна, среди Аллеманновъ, т. е. разныхъ людей, сброда, столпившихся у Альпъ Германцевъ и, вѣроятно, съ примѣсью прежнихъ Кельтовъ и Галловъ. Всѣми этими колѣнами заправляли Суэвы, жизнь и занятія которыхъ заключались въ постоянныхъ походахъ по всей Германіи и за ея предѣлы. Обыкновенно являлся какой нибудь охотникъ до военныхъ похожденій, набиралъ себѣ дружинниковъ и отправлялся въ походъ, въ продолженіе котораго все добывалось силою, и бѣда тому, кто не уступалъ. Съ награбленною добычею возвращались домой, чтобы вновь идти, и такъ до смерти. Кто однажды вызвался служить въ дружинѣ, тотъ не смѣлъ уже болѣе отказываться, иначе онъ изгонялся изъ своей общины и не имѣлъ нигдѣ покоя [4]).

Къ этимъ-то Суэвамъ Св. Меѳодій въ IX ст. относитъ также Баварцевъ [5]). Сами себя они причисляютъ къ Боерамъ, т. е. Кельтамъ, и къ Маркоманнамъ, т. е. Германцамъ. Мы находимъ вѣроятнымъ, что имя ихъ страны Баіоарія могло появиться впервые въ 520 г., но изъ этого еще не слѣду-

---

[1]) Hand-Atlas. Weimar.
[2]) Шафарикъ и Гротъ.
[3]) Hand-Atlas. Weimar.
[4]) Гильфердингъ.
[5]) Riezler. Geschichte Baierns. Gotha. 1878.

етъ, чтобы они могли производить себя изъ Богеміи и отъ Маркоманновъ. Баварцы въ дѣйствительности, какъ и всѣ южные Нѣмцы, во всемъ отличаются отъ сѣверныхъ и имѣютъ очень много Римскаго, а еще больше Кельтскаго. Отъ Кельтовъ они, должно быть, и происходятъ; только впослѣдствіи приняли Нѣмецкій языкъ, Нѣмецкую окраску. Эти Кельто-Галлы Юлія Цезаря, сидѣвшіе по Лоарѣ, могли двинуться къ западу еще до Р. Х., могли во время Римскаго напора уйти въ Германію и усѣсться около Рейна и Дуная. Ихъ родъ вошелъ въ составъ другихъ народовъ—Аллеманновъ и принималъ участіе въ походахъ Суэвовъ, что развило въ нихъ крѣпость духа и послужило къ сформированію Суэво-Кельтскаго, а потомъ и Германо-Кельтскаго народа, сдѣлавшагося при Карлѣ Великомъ Германо-Франкскимъ, т. е. вполнѣ Нѣмецкимъ народомъ, съ кличкою Баварцевъ или Швабовъ. Послѣднее названіе присваивается всему населенію южной Германіи, отъ Рейна до Венгріи. Вотъ эта то частица Швабовъ, Баварцы, граничили въ концѣ VII ст. со Славяно-Аварами. Граница шла: съ востока рѣкою Инною, съ юго-востока по горѣ Бреннеръ и по р. Эчавѣ до Пустой долины (Пустерталь) съ Быстрицею; далѣе по Иннѣ до ея устья. У Трієнта и Боцена граница тянулась между Баваріею и Лонгобардами. Какъ Баварія, такъ и Лонгобардія считались до Карла Великаго почти независимыми землями, причемъ первая, въ Тиролѣ въ особенности, владѣла многочисленнымъ населеніемъ Романовъ, остатковъ Кельто-Римлянъ, которые вплоть до XVI ст. говорили еще на своемъ языкѣ, онѣмечившись только недавно.

Сѣверо-западная Лонгобардія была также заселена смѣсью прежнихъ народовъ, которые нынѣ извѣстны подъ именемъ Ладиновъ, т. е. Кельто-Романовъ; изъ нихъ образовались Итальянцы—Ладины. Восточнѣе ихъ, около Крайны и Хорутаніи или Горотанки, жили Фріульцы или Фурляне, которые также происходятъ отъ смѣси Кельтовъ и Романовъ. Во время переселенія народовъ примѣшались къ нимъ Славяне, значительно повліявшіе на образованіе Итальяно-Фріульскаго языка. Наконецъ Венеціанцы, на которыхъ Греки и Славяне имѣли большое вліяніе, также вошли своею долею въ эту смѣсь: Кельтовъ, Романовъ, Грековъ, Славянъ и Нѣмцевъ-Лонгобардовъ, изъ которой образовалось герцогство Фурляндское. Граница его шла приблизительно до рѣки Сочи или Изонцо, по Пустой долинѣ или по р. Быстрицѣ, нынѣ Гайль; по Дравѣ до Рынца, нынѣ Ріенцъ и по Эчавѣ до ея устья. Такимъ образомъ граница этого Аваро-Славянскаго царства въ VII в. опредѣляется слѣдующимъ образомъ: Дунай, Инна, городъ Инспрукъ, Бреннеръ, Пустая долина и р. Соча.

По этой границѣ Баварцы и Лонгобарды издавна, еще до прихода Аваръ, дрались со Славянами и здѣсь узнали ихъ ближе. Подъ Аварскимъ игомъ отношенія Нѣмцевъ къ Аваро-Словянамъ обострились подъ вліяніемъ Римской

СЛАВЯНСКАЯ ГРАНИЦА НА ЮГО-ЗАПАДѢ.

церкви, которая, не отличая праваго отъ виновнаго, дарила того и другаго одинаковою ненавистью. Для нея важнѣе всего были матеріальныя выгоды; а такъ какъ ихъ можно было пріобрѣсть только на счетъ сосѣдей, т. е. Аваръ съ подвластными Славянами, то ихъ и не щадили. Это было выгодно Римской церкви и ея первосвященнику, и потому Авары, а вмѣстѣ съ ними и Славяне должны были по вожделѣніямъ себялюбиваго, злаго и невѣжественнаго Римскаго духовенства гибнуть, чтобы дать мѣсто цѣлому войску духовныхъ, съ ихъ укрѣпленными монастырями и церквями. Мы уже знаемъ, каково было знамя католиковъ въ Чехіи, предъ гусситскою войною; еще хуже дѣлались дѣла тутъ, у Рубикона Римско-Нѣмецкихъ наступленій, не столько противъ Аваръ, сколько противъ массы народа—порабощенныхъ Славянъ. Эти послѣдніе имѣли связи съ населеніями такихъ же Славянъ въ западномъ Тиролѣ, въ Швейцаріи и въ Фурляндіи, очень часто переходили границы и болѣе не возвращались подъ Аварское иго. Иногда цѣлыя общины или жупы возставали противъ Аваръ и уходили за Иннъ и къ Фурлянамъ, поселяясь среди Нѣмцевъ, гдѣ ихъ не всегда ожидала лучшая участь. Примѣромъ тому, какъ обращались Баварцы въ то время съ чужеземцами, можетъ служить слѣдующій случай: нѣсколько позже 630 г. часть Болгаръ, преслѣдуемая Аварами, двигалась изъ Россіи по Дунаю, гдѣ и дошла до западной Панноніи, попавъ такимъ образомъ въ самое гнѣздо Аваръ. Каковы были несогласія между Болгарами и Аварами, неизвѣстно; должно быть они дошли до высшей степени, такъ какъ 9000 Болгаръ съ семействами поднялись и, подойдя къ границѣ Баваріи, просили Франкскаго короля Дагоберта дать имъ пріютъ, осѣдлость, что и было исполнено. Но это сердоболіе Франковъ стоило Болгарамъ дорого, такъ какъ Баварцы на слѣдующую же ночь избили всѣхъ Болгаръ и только 700 человѣкъ спаслось за Иннъ въ Виндскую мархію.

Въ концѣ VII вѣка, при царствовавшемъ королѣ Теодѣ изъ Баварскаго дома Агилольфинговъ, Баварія приняла христіанство и стала независимою отъ Франковъ. Въ это время ея границы подвигаются отъ Инны къ Зальцѣ, гдѣ и по нынѣ встрѣчаются урочища Альтмаркъ, Неймаркъ и впослѣдствіи Франкенмаркъ. Тутъ то и было положено начало движенію къ востоку, противъ Аваръ и подвластныхъ-имъ Славянъ. Въ 717 г. Теодъ умираетъ. Границы его

владѣній шли по Дунаю отъ Регенсбурга (Рѣзно) до Пассау (Пассовъ), далѣе по Инѣ до Зальцбурга (Солоградъ) и оттуда опять на Ишу. Восточнѣе, вся мѣстность до Стрыя (Штейеръ) была опустошена Аварами и обращена въ такую же пустыню, какъ Пустая долина у истоковъ Дравы. По горамъ въ разсѣлинахъ и порахъ древней Норики, вокругъ Травнепскаго озера, на возвышенностяхъ между Дунаемъ и Стрыемъ и по высокимъ истокамъ Дравы скрывались остатки Кельтовъ, Римлянъ и главной массы населенія—Славянъ. Авары жили въ своихъ кольцеобразныхъ укрѣпленіяхъ рѣдко, больше занимались наѣздами, грабили, уводили жителей въ неволю и отнимали у Славянъ послѣднее, выгоняя ихъ изъ норъ и заставляя дѣлать нападенія на Баварцевъ. Послѣднія кончались иногда тѣмъ, что Славяне, вторгаясь въ Баварію, производили страшныя опустошенія, потомъ, оставленные Аварами на произволъ, терпѣли пораженіе, попадались въ плѣнъ и обращались въ рабовъ, равныхъ неграмъ, занимавшихся усердно и безропотно хлѣбопашествомъ на пользу своихъ плантаторовъ.

Да, Авары были ужаснѣйшимъ зломъ для Славянъ! Они совершенно перевернули судьбу мирныхъ Славянъ отъ Варты до Вислы, до Днѣстра, Ипы, отъ Адріатическаго до Чернаго и Эгейскаго морей. За излишнее миролюбіе Славяне поплатились на этомъ пространствѣ на вѣчныя времена. По примѣру Аваръ начали дѣйствовать съ запада Нѣмцы одинаково безчеловѣчно; съ востока Мадьяры; съ юга Турки дѣлали тоже самое. Неудивительно по этому, что Славяне, преслѣдуемые съ тыла, съ боку, съ фронта, не зная исхода, кидались во всѣ стороны, до наводненія крайнихъ окопечностей Европы. Въ эти—то времена и возникаетъ Хорватское княжество, также Сербское, подъ защитою Византійской имперіи. Кіевское княжество было въ это время тревожимо собратами Аваръ, ихъ хвостомъ, Болгарами, Хозарами, Печенѣгами, за которыми шли Половцы. Развѣ что нибудь подобное испытала Германская раса, двигавшаяся въ свою очередь съ сѣвера къ югу, съ мечемъ въ рукѣ? Она только воспользовалась тѣмъ, что до нея было сдѣлано Славянами и Кельтами.

Одинъ только сѣверъ Славянства, отъ Вагріи до Новгорода, былъ въ это время покоенъ, укрѣплялся и наконецъ тронулся для освобожденія своего юга; но это случилось уже тогда, когда Авары давно погибли и на ихъ мѣстахъ утвердились съ одной стороны Баварцы, съ другой Мадьяры.

Въ 747 г. Баварія обратилась въ ленное владѣніе короля Пипина. Почти одновременно, около 743 г., пошла христіанская проповѣдь по Дунаю къ Славянамъ, которая дошла до Зальцбурга, гдѣ епископу Рупрехту было отведено большое пространство земли для монастыря, церкви и для населенія Славянами, обращенными въ христіанство всякими правдами и неправдами. Вотъ начало вторженія и онѣмеченія Славянской Норики. Съ этого времени

Аварское остріе замѣнилось Нѣмецкимъ крестомъ; Славянское тѣло съ виду отдохнуло, за то духъ потерпѣлъ на всегда!

Одновременно съ этимъ утверждается все болѣе и болѣе крѣпостное право, котораго ни у Нѣмцевъ, ни у Славянъ до этого періода не знали. Оно было исключеніемъ, накладывалось въ родѣ наказанія за тяжкія преступленія, было только личное, не переходившее на дѣтей. Съ плѣнными поступали иначе: они безъ закона и права, прямо поступали въ полную собственность герцога, или другаго лица, либо ихъ дарили монастырямъ, церквямъ и духовенству. А такъ какъ на границѣ Инны, Зальцы и Дуная происходили постоянныя стычки за пользованіе лѣсомъ, землею, охотою, то очень скоро весь контингентъ плѣнныхъ Славянъ образовалъ весьма почтенную цифру рабовъ, которые работали, служили, воевали и завоевывали, обогащали и были вѣрными слугами своихъ господъ, за что ихъ и прозвали собаками, рабами. Восточная часть Баваріи около Инна съ VI столѣтія называлась по странамъ свѣта восточною жупою или гау. Крайняя восточная часть этой жупы по Иннѣ составляла пограничное пространство, мархію, которая не принадлежала ни обществу, ни жупѣ, а причислялась къ государству и со стороны непріятеля не имѣла границъ, такъ какъ тутъ слѣдовало идти все впередъ, да впередъ. Съ такимъ движеніемъ тылъ мархіи заселялся, а передовая часть въ родѣ Нейнарка или съ названіемъ по урочищу все двигалась къ востоку отстраивая монастыри, церкви, для защиты которыхъ всегда имѣлся мечъ и военная сила, приводившая плѣнныхъ, которыхъ селили около этихъ обителей, а между ними водворялись хуторами, Нѣмцы. Нѣсколько такихъ хуторовъ образовывали деревню, село, потомъ строилась крѣпость вокругъ города, послѣ чего земля уже закрѣплялась навсегда, а Славяне вытѣснялись на вѣки, либо вымирали отъ тяжкой работы, дурного обращенія, или обращались незамѣтно, подъ давленіемъ христіанства и патеровъ въ Нѣмцевъ. Недавно покоренныя Эльзація и Лотарингія не принадлежатъ никому изъ Германскихъ государствъ, но составляютъ имперскую собственность, мархію Германской имперіи XIX ст. на западной границѣ. Другого рода мархія, безъ границъ, находится на востокѣ Германской имперіи, по Вислѣ, отъ Грудеца и Торуна до предѣловъ, пока хватитъ силъ. Тутъ Нѣмецкое разсѣленіе идетъ за границами своего государства точно также бойко, какъ бывало въ Альтъ и Остъ-мархіахъ.

Когда Бавaрія обратилась въ ленное владѣніе короля Пипина Карантійскаго, Славянамъ въ это же время около 748 г. пришлось какъ то ужь очень жутко отъ Аваръ и они, просили помощи у Баварцевъ. Тогда Пипинъ послалъ войско въ Каринтію для защиты Горотанскаго князя Борута. Этотъ князь является въ исторіи первымъ извѣстнымъ Хорутанскимъ княземъ, до этой эпохи вполнѣ независимымъ отъ сосѣдей владѣтелемъ, такъ какъ Бавaрія и Фріуль

не переходили еще своихъ границъ. Баварцы только того и ждали, но за эту услугу потребовали отъ Борута леннаго подданства, которое обратилось въ полную зависимость, съ припятіемъ князьями Каротомъ и Хотиміромъ, сыномъ и племянникомъ Борута, христіанства. Какъ заложниковъ, увели ихъ въ Баварію и тамъ оба они были крещены. Послѣ Борута княжили—Хотиміръ, а потомъ Владухъ. Между тѣмъ на престолъ Франковъ вступилъ Карлъ Великій, который въ 774 г. покорилъ Лонгобардское царство, а Фріуль подпалъ его власти въ 776 г. Баварскій король Тассило, которому тогда уже принадлежала часть Хорутаніи между Дравою и Мурою, пошелъ войною противъ Карла Великаго, заключивъ для сего союзы съ Хорутанскими князьями и съ Аварами; но Карлъ Великій, справившись довольно скоро съ пограничными Аварами, окружилъ короля Тассило со всѣхъ сторонъ и, взявъ въ плѣнъ, заключилъ въ темницу. Послѣ этого вся Баварія, а вмѣстѣ съ нею и слабая Хорутанія подпали подъ власть Франковъ и съ тѣхъ поръ не выходили изъ этого положенія. Поименованные князья, Хотиміръ и Владухъ, были ревностными христіанами, ежегодно ѣздили въ Зальцбургъ на поклоненіе и съ приношеніями, строили монастыри и церкви и двигали христіанскую проповѣдь, въ особенности Владухъ, внутрь страны по р. Рабѣ до центра Панноніи.

Теперь можно также объяснить, почему сохранились Хорутане между Савою и Мурою, и отчего не слышно о Славянахъ между Мурою и Дунаемъ. Авары шли изъ Панноніи къ западу по Дунаю, опустошая ужаснѣйшимъ образомъ Подунавье, которое и безъ этого было заселено довольно рѣдко. Это рѣдкое населеніе Славянъ, составившееся изъ Хорутанъ и разныхъ родовъ, спустившихся съ сѣвера по р. Роданицѣ, находилось во власти Руговъ, отрасли Суэвскаго племени, основавшихъ свое царство по правому берегу Дуная отъ Ипы до Стыри. Въ 488 г. царство Руговъ было разрушено Одоакромъ и множество Славянъ, Римлянъ и Кельтовъ уведено въ Италію. Остатки Подунавскихъ Славянъ, вмѣстѣ съ вновь прибывшими и пригнаными изъ Панноніи, нашли пустыню, которая въ исторіи извѣстна подъ именемъ Аварской пустыни. Эта пустыня тянулась по Инну до Дравы, гдѣ сливалась съ Пустою долиною по Быстрицѣ. Южнѣе уже шло Лонгобардское королевство, подъ защитою котораго и поодаль отъ Дуная, пріютились и столпились Хорутане, храбро отражавшіе всѣ нападенія Аваръ въ первой половинѣ VII вѣка, пока во главѣ ихъ очутился царь Само. Этотъ первый историческій Славянскій царь, первый въ исторіи Славянской державы, не только сплотилъ Хорутанъ, но и многократно содѣйствовалъ къ истребленію сосѣдей Аваръ въ Либурніи, Иллиріи, Норикѣ по р. Дыѣ, нынѣ Тая, и въ Богеміи. И это ему вполнѣ удалось по соединеніи подъ его властью всѣхъ земель отъ Адріатики до Лужи. Тогда то Авары двинулись на Балканскій полуостровъ, въ

Далмацію и южнѣе. Но со смертью Само, царство его распалось, Авары вновь появились на границахъ Баваріи и, окрѣпнувъ, начали сами наступать, что и заставило князя Борута просить помощи у сосѣдей-Баюваровъ.

Послѣ сверженія Баварскаго короля Тассило, Авары два раза вторгались во владѣнія Карла Великаго, въ Баварію и Фріуль. Оба раза они были отброшены, а войска Карла, двигаясь въ 789 г. за ними, усѣлись на крѣпко въ Истріи и по рр. Кульпѣ и Савѣ. Послѣ того Карлъ Великій, желалъ войти въ соглашеніе съ Аварами по поводу границъ, для чего состоялось даже совѣщаніе въ Вормсѣ, которое однакожь не привело ни къ чему. Тогда Карлъ Великій двинулся въ 790 г. противъ Аваръ тремя колоннами: сѣверная, подъ предводительствомъ его сына Людовика, изъ Рейнскихъ Франковъ, Тюринговъ, Саксонцевъ и Фризовъ, направилась по Эльбѣ въ Богемію, къ лѣвому берегу Дупая. По Дунаю двигалась цѣлая флотилія съ продовольственными и военными припасами. Параллельно съ этимъ караваномъ шла средняя армія въ составѣ Франковъ и Аллеманновъ, подъ предводительствомъ самаго Карла. Изъ Фріуля, чрезъ Иллирію, направлялась 3-я колонна, подъ предводительствомъ королевскаго сына Пипина. Эта послѣдняя раньше другихъ встрѣтилась съ Аварами и, отбросивъ ихъ, шла 23 дня, достигнувъ мѣстности между рр. Рабою и Дупаемъ. На пути все было уничтожено; Авары все отступали. Между тѣмъ сѣверная и средняя колонны потерпѣли разныя неудачи: конница лишилась всѣхъ своихъ лошадей. Плавучій караванъ по Дунаю также потерпѣлъ, такъ что Карлу недоставало продовольствія. О Людовикѣ также мало говорится въ исторіи, изъ чего можно вывести заключеніе, что и его походъ былъ неудаченъ и что путь чрезъ Славянскія земли былъ не легокъ; какъ ему, такъ и Карлу Великому пришлось вернуться безуспѣшно. Весь послѣдующій годъ Карлъ Великій провелъ въ приготовленіяхъ къ новому походу. Одновременно употреблены были другія мѣры для обезпеченія будущности похода. Такъ изъ Зальцбурга и Регенсбурга христіанская проповѣдь, какимъ то неизвѣстнымъ способомъ, дошла до Аваръ и одинъ изъ нихъ, знатный по происхожденію, Тудунъ, принялъ христіанство въ 795 г. Вслѣдъ за тѣмъ пошли какіе то раздоры у Аваръ, причемъ ихъ каганъ и многіе высшіе сановники были внезапно убиты. Приготовивъ такимъ образомъ почву, Карлъ двинулъ противъ Аваръ, во главѣ своихъ войскъ, одинаково ему ненавистныхъ Славянъ-Хорутанъ, подъ предводительствомъ ихъ князя Войниміра, возведеннаго въ маркграфы, т. е. въ воеводы пограничной Хорутанской земли. Войниміръ, спустившись по знакомой ему долинѣ Рабы, достигъ Дуная, переправился черезъ рѣку и дошелъ до Аварскихъ станицъ, расположенныхъ между Дупаемъ и Тиссою, гдѣ и обложилъ ихъ кольцеобразныя укрѣпленія. За Славянами двигался сынъ императора Пипинъ. Подъ прикрытіемъ Хорутанъ, Пипину, удалось проникнуть въ центръ Авар-

скихъ поселеній и вмѣстѣ со Славянами овладѣть ихъ укрѣпленіями и разорить въ конецъ всю окружающую мѣстность до такой степени, что пространство между Дунаемъ и Тиссою, цѣлое столѣтіе послѣ этого, называлось второю Аварскою пустынею.

Франки овладѣли громадными богатствами. Каганъ Аварскій бѣжалъ и просилъ пощады. Славяне освободились отъ 300 лѣтняго ига и на короткое время оправились. Въ 803 году, когда окончательно все казалось успокоеннымъ, Аварія обращена въ лесъ и Славяне отъ Хорутаніи до Тиссы, считались подданными Франкскаго императора. Поговорка Славянъ, погибли какъ Обры, совершенно вѣрна, такъ какъ съ этого времени объ Аварахъ болѣе не говорится. На Балканскомъ полуостровѣ ихъ уничтожили еще раньше Хорваты и Сербы, а на среднемъ Дунаѣ Карлъ, съ помощью Хорутанъ.

ПОКОРЕНІЕ АВАРЪ.

И такъ мощь Аваровъ была сломана Славянами, а пользу отъ этого получила Германія. Какъ только пало Аварское царство, Болгары, уже основавшіеся тогда между Дунаемъ и Балканами, заявили свои права на всѣ земли между Дунаемъ и Седмиградіею. Тамъ, какъ это уже извѣстно, жили отрасли Болгаръ, которыхъ Авары притѣсняли и гнали. Но кромѣ ихъ тамъ было также не мало Славянскихъ поселеній: Бодричей, Браничанъ или Браничевцевъ, Кучевцевъ, Тимошанъ и Сѣверцевъ. Эти то племена обратились къ и. Людовигу съ просьбою помочь имъ отнять свою землю. Для опредѣленія границъ пріѣзжали къ Людовику въ 824, 25 и 26 годахъ Болгарскіе послы. Когда переговоры ни къ чему не привели, то Болгарскій князь Крумъ въ 827 г. перешелъ Дунай и занялъ все пространство по лѣвой сторонѣ Тис-

сы до Марамароша. Людовигъ ходилъ походомъ противъ Крума, но ничего не сдѣлалъ и долженъ былъ отступить. Болгары послѣ этого вторгались въ зап. Паннонію и производили опустошенія до р. Рабы. Такимъ то образомъ восточная Венгрія осталась въ рукахъ Болгаръ до прихода Венгровъ въ 895 году; точно также и Сремъ, т. е. земля между Савою и Дравою, принадлежала Болгарамъ.

Съ покореніемъ Аварскаго царства, Нѣмцы окончательно утверждаются въ Славянскихъ земляхъ и тогда же эту Славянскую страну начинаютъ звать Виндскою мархіею, а съ этимъ упоминаются также жупы: Метлика, Повка, Красъ, Истрія, Крайна и др. И вправду, побѣжденныхъ Аваръ совершенно замѣнили освободившіеся Славяне, которыхъ подъ топкимъ слоемъ прежнихъ поработителей оказалось очень много. Таже картина, какая недавно была въ Турціи. Славяне были погнуты, утратили крѣпость духа, отъ этого страшнаго Аварскаго кнута; но когда имъ показали, что Авары вовсе не такъ страшны, то они въ свою очередь начали ихъ притѣснять до того, что наконецъ Авары просили Нѣмцевъ о помощи противъ Славянъ. Не получая ее, Авары переселялись на Нѣмецкія земли, бѣжали въ горы, исчезали куда кто могъ, а Славяне все болѣе и болѣе разселялись, выходили изъ своихъ норъ, пещеръ и утесовъ и наконецъ вплотную примкнули къ Нѣмецкому населенію около Зальцбурга и по Дунаю, попавъ такимъ образомъ въ новые тиски. Карлъ Великій не разъ говаривалъ своимъ графамъ и училъ свое войско держать Славянъ въ повиновеніи не иначе, какъ съ мечемъ въ рукѣ.

Съ покореніемъ Норики и Панноніи подобное же движеніе Нѣмцевъ шло по Дравѣ и Савѣ, подвигаясь къ Срему и къ границѣ Болгаріи. Съ юга была занята верхняя Далмація, до Сѣна и Слюна. Вездѣ учреждались маркграфства, хотя народное правленіе оставалось за Славянскими князьями. Такъ, маркграфъ Фріульскій получилъ въ управленіе Каринтію, Истрію, Либурнію, Далмацію и мѣстность между Савою и Дравою. Подунавье отъ Стыри до хребта Видѣнскаго, нынѣ Виверъ-вальдъ обращены были въ восточную мархію. Долина Дыи (Тая), также обращена въ мархію. Въ 806 г. Карлъ Великій владѣлъ среднею Эльбою и среднимъ Дунаемъ и предпринялъ новый походъ въ Богемію съ 3-мя арміями, какъ прежде. О послѣднихъ исторія не даетъ достаточно подробныхъ и правдивыхъ свѣдѣній; вездѣ просвѣчиваетъ неудача, что вѣроятно такъ и было, хотя Чехія съ тѣхъ поръ считалась леннымъ владѣніемъ имперіи. Принимая однакожь въ соображеніе весьма скорое появленіе по сосѣдству Велико-Моравскаго царства и ту роль, какую потомъ долго играла Чехія, намъ думается, что ея подданство было болѣе номинальное, какъ слѣдствіе впечатлѣнія на Славянъ побѣдъ Карла надъ Аварами, чѣмъ дѣйствительное.

Послѣ смерти Карла Великаго въ 814 г. вновь завоеванныя Славянскія

земли между Дравою а Савою управлялись княземъ Лютовитомъ, который, не будучи въ состояніи вынести Нѣмецкаго ига, возсталъ. Соединившись съ Хорватскимъ княземъ Борною, онъ съ 819 по 822 г. боролся съ непріятелемъ какъ левъ. Два раза напирали Нѣмцы съ огромными силами, разоряя страну и уводя въ плѣнъ множество народу. Наконецъ Лютовитъ засѣлъ въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ въ Туровѣ (Сиссекъ), у сліянія Кульпы съ Савою, мѣстность, которая называется по сю пору Туропольe. Не получая помощи, онъ долженъ былъ бѣжать въ Сербію, а оттуда въ Хорватію, гдѣ и былъ убитъ княземъ Лютомысломъ. Съ этихъ поръ Туропольe перешло въ собственность Франконской монархіи и Нѣмцы свободно могли двигаться по Дравѣ и Савѣ, причемъ на долю духовенства выпала богатая жатва насильственнаго обращенія Славянъ въ христіанство. За духовенствомъ шло Баварское населеніе, а потомъ и ремесленники. Такимъ то образомъ двигались Швабы къ востоку, образовавъ глубокую впадину между Славянами Дуная и Адріатики, между Чехами и Хорутанами. Славяне лишились здѣсь своихъ мѣстъ отъ разрозненности племени, отъ отсутствія политическихъ идей и стремленій и отъ исключительности ихъ занятій скотоводствомъ и земледѣліемъ, безъ ремесла, безъ влеченія къ культурнымъ запятіямъ [1]).

Теперь обратимся къ сѣверу и посмотримъ, какимъ образомъ тамъ перешли Нѣмцы за границу своихъ владѣній. Тамъ не было Аваръ въ сѣверной Германіи, а положеніе дѣлъ, при вступленіи на престолъ Карла Великаго, было слѣдующее: намъ уже извѣстно, какія племена Славянъ обитали на правомъ берегу Лабы. Всѣ они въ половинѣ VIII вѣка были свободны, имѣли своихъ князей и язычествовали. Главною чертою всѣхъ этихъ маленькихъ Славянскихъ княжествъ было отсутствіе всякаго единства, за неимѣніемъ главенства надъ всѣми. Частыя ссоры разъединяли еще болѣе племена и доводили до кровавыхъ драмъ и такихъ сѣчь, послѣ которыхъ роды переселялись и путались между собою. Во время подобныхъ бѣгствъ или неожиданныхъ переселеній, возмужалый возрастъ будто не существовалъ, двигались старцы, дѣти и женщины, самое же зерно погибало въ братской распрѣ. Этимъ также объясняется, почему и безъ того небольшое племя встрѣчается и здѣсь и тутъ и тамъ, въ разорванныхъ кускахъ.

Раньше поселившіеся, послѣ ухода Нѣмцевъ къ югу во II ст. по Р. Х., занимали лучшія мѣста, возлѣ оставшихся въ живыхъ, отъ напора сначала Кельтовъ, а потомъ Германцевъ-Азовъ. За этими первыми поселенцами шли съ запада, изъ Россіи, другіе, отъ напора на нихъ появившихся на востокѣ и югѣ Тюрокъ и Сарматъ. Этимъ новымъ поселенцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ осаживаться силою среди своихъ собратьевъ. А такъ какъ

---

[1]) Шафарикъ. Гильфердингъ. Riezler, Geschichte Baierns, Gotha 1878. Фистеръ.

подобный приливъ съ востока продолжался до окончательнаго истребленія по правой сторонѣ Лабы и по Одрѣ всѣхъ Кельтовъ и Германцевъ, что могло случиться въ періодъ появленія Гунновъ въ концѣ IV столѣтія, то легко себѣ представить, сколько родовъ и племенъ образовалось на этомъ небольшомъ пространствѣ, гдѣ помѣщались пришельцы изъ всѣхъ странъ нынѣшней западной Россіи. Тутъ осѣлись Славяне изъ нынѣшней юго-восточной Лифляндіи, (Инфляндія), сюда пришли съ истоковъ Днѣпра и изъ подъ Кіева, Волыни, Польши и другихъ мѣстностей. Вмѣстѣ съ населеніемъ переносились также воспоминанія о покинутомъ мѣстѣ, именемъ котораго называли новую родину. Все это плотно сидѣло другъ около друга, отъ Богеміи и Карпатъ до Балтійскаго моря, и только непроходимыя болота съ лѣсами и естественныя границы, какъ горы, возвышенности и рѣки, отдѣляли одно племя отъ другаго, владѣніе одного главы отъ владѣнія другаго. Съ V по VIII вѣкъ населеніе, не тревожимое никѣмъ, все возрастало и наконецъ должно было дойти до того предѣла, когда становится тѣсно. Вотъ начало тѣмъ морскимъ предпріятіямъ, которымъ по необходимости приморскіе Славяне, должны были предаться для обезпеченія дальнѣйшаго существованія. Вагры, Велеты, Раны, Поморяне уже очень рано занялись этимъ дѣломъ и Нѣмцы назвали ихъ Нормannами, такъ какъ въ дѣйствительности они и были сѣверными жителями, людьми. Такимъ же ремесломъ занимались Славяне на противоположномъ берегу, въ Швеціи, въ Рослагенѣ или въ Русскомъ станѣ, и имъ вторили, по одинаковости своего приморскаго положенія, всѣ Скандинавы, потомки Готовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лонгобардовъ и вообще Суэвовъ, извѣстныхъ прежде подъ именемъ Аланъ или Азовъ.

Славяне, сидѣвшіе внутри страны, занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ и земледѣліемъ, за три столѣтія передъ движеніемъ, а можетъ быть и раньше, почувствовали также тѣсноту, которая и была главною хотя вѣроятно не единственною причиною того, что они стали искать простора за Лабою. Здѣсь то и началось, по Лабѣ и Солявѣ, столкновеніе между Славянами, напиравшими на западъ, и Германцами, успѣвшими въ продолженіи VII столѣтій, спустившись съ сѣвера, усѣсться между Рейномъ и Лабою, по Везеру и утвердиться тамъ на крѣпко. И у нихъ было много племенъ, осѣдавшихъ, какъ и Славяне, постепенно, но имъ повезло счастье въ томъ отношеніи, что одно изъ этихъ племенъ, Франки, успѣли утвердиться среди Галловъ; тамъ они заимствовали Римскіе законы и порядки, окрѣпли на этихъ основахъ и, принявъ христіанство, образовали свое Франко-Гальское государство, а разбросанныхъ отъ Нѣмецкаго моря до истоковъ Дуная Германцевъ, легко подчинили себѣ. Христіанство, Римское право, характеръ Галловъ и выдающіяся способности королей и ихъ первыхъ слугъ, мажоръ—домовъ, въ родѣ Карла Мартеля, а за нимъ Пипина—Короткаго и, наконецъ, дѣятельность Кар-

ла Великаго дали Галло-Франкамъ и Германцамъ то, чего Славяне не имѣли.

Лѣвый берегъ Лабы уже въ то время представлялъ сильное государство, тогда какъ на правомъ, слабыя Славянскія княжества враждовали только между собою. Если союзная Германія перваго пятидесятилѣтія текущаго столѣтія извѣстна была Европѣ своею слабостью, не смотря на то, что въ союзъ этотъ входили такія сильныя государства, какъ Австрія, Пруссія, Баварія, Ганноверъ, то что же сказать про Славянскія княжества, не знавшія союза и имѣвшія всѣ вмѣстѣ не болѣе 2,000,000 жителей, такъ что среднимъ числомъ на отдѣльное племя или родъ въ родѣ Вагровъ, Бодричей или Велетовъ, приходилось около 200,000 жителей обоего пола? Теперь на этихъ мѣстахъ существуютъ вассальныя отъ Германской имперіи герцогства, въ родѣ Мекленбургъ-Шверинскаго съ 600,000 населеніемъ или Мекленбургъ-Стрѣлицкаго съ 100,000 населеніемъ. Въ противоположность этимъ небольшимъ княжествамъ, Франко-Германія была уже колоссъ, притомъ въ рукахъ великихъ дѣятелей и предводителей. И все таки этотъ колоссъ, до XII ст., только съ ужаснымъ трудомъ могъ справляться со Славянами.

Четыре вѣка сряду Славяне были грозою сильной Германіи, которой могли противопоставить сравнительно только щедушныя матеріальныя средства. Ясно, что неравномѣрность послѣднихъ уравновѣшивалась силою народнаго духа; только къ несчастію, онъ не могъ проявиться въ этой борьбѣ со всею своею полнотою, ибо Славяне дѣйствовали безъ взаимности.

Указанное выше сосѣдство по Лабѣ, Славянъ и Германцевъ, конечно подавало поводы къ частымъ столкновеніямъ между ними, и еще за долго до Карла Великаго они вели другъ съ другомъ пограничную войну, причемъ Германцы иногда порабощали Славянъ. Такъ, западныя сказанія повѣствуютъ, будто Сербы или Сорбы, жившіе между Лабою и Солявою, платили дань Франкскому королю Лотару II уже съ 614 года. Но далѣе, при королѣ Дагобертѣ I, эти Сербы вошли во владѣнія царя Сама, который освободилъ ихъ отъ всякой дани и они, послѣ того, оставались независимыми долгое время. По лѣвой сторонѣ Солявы до ея устья жили Тюринги, а далѣе, по Лабѣ,— Саксы. Послѣдніе болѣе всего для насъ интересны, такъ какъ этотъ воинственный пограничный народъ, съ которымъ безпрестанно боролись Славяне, своимъ упорствомъ въ принятіи христіанства и своими неоднократными возстаніями противъ Франкскихъ королей, косвеннымъ образомъ способствовалъ порабощенію и истребленію Славянства сѣверной Германіи.

Жили эти Саксы, какъ сказано, по Лабѣ и занимали все пространство до Нѣмецкаго моря. Хотя они и считались подвластными Франкской монархіи, но въ сущности этого не было и они до Карла Великаго пребывали въ свободѣ и язычествѣ. Еще Пипинъ Короткій заводилъ рѣчь о союзѣ со Славянами противъ

Саксовъ, но до 772 г. ничего не было сдѣлано. Въ этомъ году было рѣшено Карломъ Великимъ, въ Вормсѣ, привести Саксовъ окончательно въ подданство и обратить ихъ въ христіанство. Началась воїна, которая длилась почти во время всего царствованія Карла и была окончена въ 800 г. съ помощью Бодричей, съ которыми Карлъ вступилъ въ союзъ. Хотя Бодричи за это были вознаграждены землями Саксовъ по лѣвому берегу Эльбы, но такое вмѣшательство въ чужія дѣла, хотя бы и для своей пользы для пріобрѣтенія земли, всегда служило и служитъ во вредъ націи. Оно подало поводъ Карлу, устроивъ Мархію по Лабѣ, отъ устья Солявы до устья Гаволы, взглянуть, что дѣлается на правомъ берегу Эльбы, замѣтить раздоры между Бодричами и Велетами, помочь первымъ какъ бы въ благодарность за ихъ помощь противъ Саксовъ и кончить тѣмъ, что Бодричи, къ концу царствованія Карла, были подъ его сильнымъ вліяніемъ и находились у него въ послушаніи. Велеты же хотя и не были покорены, но сильно пострадали, а земля ихъ неоднократно была опустошаема до основанія. Пользуясь Старою Мархіею по Эльбѣ, отъ Гарделегена до Остербурга[1]), Карлъ простеръ свое владычество и на Сербовъ, между Лабою и Солявою, которые должны были платить ему дань. Для удержанія въ покорности Саксовъ и для постояннаго наблюденія за Славянами воздвигнуты были нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ: Целле, Магдебургъ, Галле и Эрфуртъ, первые форпосты для послѣдующихъ движеній Германцевъ въ Славянскія земли. Тѣмъ не менѣе, при Карлѣ Славяне удержали своихъ князей, народность и вѣру. Христіанство только издали пускало кой какіе лучи въ за-Эльбскую глушь и то больше по сосѣдству съ Ваграми, Бодричами и Сербами, которые если и не могли противиться появленію одиночныхъ проповѣдниковъ, за то умѣли ихъ обходить, смѣялись надъ ними и оставались при своихъ убѣжденіяхъ. Чтобы двинуть дѣло христіанства, нужно было укрѣпить его сначала у Саксовъ, которыхъ обратили въ христіанство и удерживали въ немъ только силою. Чего же можно было ожидать отъ независимыхъ Славянъ? Тѣмъ не менѣе уже и тогда нѣкоторой части Славянъ приходилось терпѣть отъ Германцевъ: это именно тѣмъ, которые сидѣли въ Старой Мархіи, когда послѣдней еще не было, когда сюда не приходили еще Саксы, которые, впослѣдствіи будучи принуждены спасаться отъ напора Франковъ, двигались на востокъ къ Славянамъ. Даже въ XIII ст. еще упоминается здѣсь родъ Липлянъ около Данненберга, жившій среди липоваго лѣса. Только съ Карла Великаго, покончившаго съ Саксами, Старая Мархія становится Нѣмецкою. Дальнѣйшее движеніе Германцевъ за Лабу находилось въ полной зависимости какъ отъ даровитости правителей, такъ и отъ тѣхъ средствъ, которыя придумывались для покоренія. Генрихъ I пти-

[1]) Dr. A. Brückner. Die Slawischen Ansiedlungen in der Altmark, im Magdeburgischen, Leipzig 1879.

ДВИЖЕНІЕ НѢМЦЕВЪ ИЗЪ СТАРОЙ МАРХІИ.

целовъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи для своего государства чрезвычайно много.

До его вступленія на престолъ Германія будто разлагалась, Славяне забыли о Карлѣ, были вполнѣ независимы и совершенно оправились; христіанство не подвигалось, а съ нимъ разумѣется не могли идти впередъ и колонизація, которая могла развиваться только подъ прикрытіемъ монастырей, укрѣпленныхъ мѣстъ, или у покорныхъ и обложенныхъ данью Славянъ. Тѣмъ не менѣе и тогда вся Германская политика состояла въ томъ, чтобы разъединять Славянъ между собою, ссорить ихъ всякими способами: за княжескую власть чрезъ перебѣжчиковъ, покровительствуя недостойнымъ и предателямъ и, наконецъ, какъ то случалось неоднократно, безстыдно нарушая международное право. Бывало, что князья и главари, вмѣсто ожидаемаго гостепріимства, предательски умерщвлялись, а народъ, осиротѣвъ, попадалъ послѣ этого въ кабалу чужеземцевъ. Все это подтвердится впослѣдствіи примѣрами, а до того покажемъ, какъ дѣйствовалъ Генрихъ I. Онъ прежде всего укрѣпилъ свои границы и города, въ томъ родѣ, какъ то и теперь дѣлаетъ Пруссія, со стороны Россіи. Потомъ онъ придалъ этимъ городамъ военное устройство, причемъ 9-й человѣкъ долженъ былъ постоянно жить въ городѣ, а 8 могли заниматься хлѣбопашествомъ кругомъ, отдавая треть жатвы въ запасъ казнѣ. Общественныя дѣла рѣшались сходками. Въ военное время все должно было быть готово защищать свой городъ. Въ особенности сильно укрѣплялись Магдебургъ (Дѣвинъ), Мерзебургъ (Межиборъ) на Лабѣ, въ тылу Кведлинбургъ, а впереди, среди Сербовъ, пострадавшихъ раньше другихъ, Мышинъ, нынѣ Мейссенъ[1]).

Такимъ образомъ отъ Мышина до устья Лабы Генрихъ считалъ себя обезпеченнымъ, а четырехугольникъ помянутыхъ крѣпостей совершенно окружилъ Сербовъ между Лабою и Солявою. Точно также Германцы стали лицомъ къ лицу съ Бодричами и Стадорянами, по правой сторонѣ Лабы. Для

[1]) Гильфердингъ.

противодѣйствія послѣднимъ и чтобы тревожить ихъ во всякое время, вокругъ Мерзебурга были поселены разные головорѣзы, разбойники, преступники. Укрѣпившись, Генрихъ бросился на Стадорянъ и Гаволянъ, обложивъ ихъ главный городъ Брапиборъ, нынѣ Брандебургъ (Погорѣльцы); зимою городъ принужденъ былъ сдаться. Отсюда Генрихъ двинулся на Залабскихъ Сербовъ и, опираясь на Мышинъ, покорилъ и ихъ, чтобы такимъ образомъ отрѣзать сѣверныхъ Славянъ отъ южныхъ, Чеховъ. Послѣ того Ратары, Велеты и Бодричи стали платить дань. Но, недовольные своею зависимостью, помянутые Славянскіе роды соединились, взяли городъ на Лабѣ Валишево, нынѣ Ваньслебенъ на Эльбѣ, южнѣе Магдебурга, и вторглись въ Сербскую Мархію. Подъ Лончинымъ, нынѣ Ленценъ на Лабѣ, вблизи Виттенберга, (Витоборъ) сошлись оба войска. Германская конница, послѣ упорнаго боя, обогнула Славянскую пѣхоту и смяла ее. Вся пѣхота была избита. Плѣнныхъ женщинъ и дѣтей увели въ Германію. Эта битва доставила Генриху обезпеченныя дани, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказала, что борьба не легка, такъ какъ Германцевъ легло также не мало. Управившись послѣ этого съ Венграми и Датчанами, Генрихъ въ 934 г. двинулся на Укрянъ, внутрь Славянской земли и также обложилъ ихъ данью. Послѣ этого хотя и были возстанія, въ особенности среди Ратаръ, но всѣ они оканчивались скоро и опять побѣжденные приходили въ прежнее положеніе. Въ 938 г. при Оттонѣ I случилось новое нападеніе Венгровъ на Тюрингію, причемъ и Славянамъ досталось отъ нихъ не мало. Вѣроятно, это обстоятельство послужило къ тому, что кто то изъ Бодричей, взявшись быть проводникомъ Мадьяръ, завелъ ихъ въ болото Дремлинъ (Древлянское), между Брауншвейгомъ и Остербургомъ, гдѣ они всѣ погибли. Неизвѣстно, какая участь постигла этого Сусанина, который несомнѣнно существовалъ, какъ подобный же въ Россіи и другіе въ Балканахъ[1]). Такая защита въ характерѣ Славянскаго народа, ея случаи постоянно повторялись и опровергать ихъ нельзя, такъ какъ любовь къ родинѣ проявлялась въ Славянинѣ изъ вѣка въ вѣкъ и такая любовь можетъ самымъ естественнымъ образомъ вызвать на любое самопожертвованіе. Это есть одна изъ этнографическихъ чертъ всего Славянскаго народа, безъ которой онѣмеченные Венды, нынѣ живущіе за Лабою, признавали бы себя за Нѣмцевъ, чего нѣтъ, а Рѣзане въ Италіи и Кашубы въ Пруссіи давно бы погибли.

Въ 939 г. въ Германіи начались несогласія. Этимъ воспользовались Славяне и весьма скоро изгнали всѣхъ Нѣмцевъ съ праваго берега Лабы. Тогда Геронъ, правитель Саксонской Мархіи, пригласилъ къ себѣ для переговоровъ 30 князей возставшихъ Славянъ. Любезно принятыхъ гостей убили, за исключеніемъ одного Брапиборскаго князя, спасшагося случайно. Этимъ

---

[1]) Памяти И. Сусанина, Самарянова, Рязань, 1884 г.

ужаснымъ актомъ, подобный которому встрѣчается въ исторіи Готовъ за 1000 л. тому назадъ, усилилась только ненависть Славянъ; они всѣ тогда возстали, вручивъ предводительство спасшемуся князю. Въ короткое время правый берегъ Эльбы былъ очищенъ отъ Германцевъ. Тогда Геронъ придумалъ другую дьявольскую аттаку. Онъ вспомнилъ о князѣ Стадорянскомъ Тугомірѣ, плѣненномъ въ Лончинскомъ сраженіи и должно быть прощенномъ подкупами и обѣщаніями, уговорили его идти въ Браниборъ и погубить предводившаго побѣдоносными Славянами князя. Несчастную жертву убили на пиру. Исполнивъ это злодѣйство, Тугоміръ предалъ всю Стадорянскую землю Оттону I, а этотъ, наградивъ Тугоміра и оставивъ его княжить до смерти, включилъ всю Стадорянскую землю въ число непосредственныхъ Нѣмецкихъ владѣній.

Такимъ образомъ образовалась въ 940 г. новая Мархія вокругъ Брани-бора, нынѣ Бранденбургъ. Сравненіе пріемовъ, употреблявшихся Генрихомъ и Оттономъ въ борьбѣ со Славянами, показываетъ до какой степени они были различны. Первый, какъ полководецъ, шелъ съ войною противъ Славянъ и задался покорить ихъ, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ средствамъ; какъ правитель, онъ шелъ по стопамъ Карла и относился къ покореннымъ Славянамъ довольно благодушно: онъ не трогалъ своихъ побѣжденныхъ враговъ и новыхъ подданныхъ. Для Оттона, природнаго Саксонца, всѣ средства были хороши. Этотъ государь не шелъ войною на Славянъ, а старался возбуждать въ своемъ народѣ національную ненависть къ нимъ, которая такъ и идетъ съ того времени, вкоренять въ своихъ подданныхъ то убѣжденіе, что Славянъ не слѣдуетъ жалѣть, а нужно ихъ истреблять для блага Германской расы[1]).

Съ этихъ поръ Славянскія земли за Лабою начинаютъ населяться Нѣмцами. Множество помѣстій было роздано знатнымъ Нѣмецкимъ царедворцамъ. Знаменитый убійца Геронъ возводится въ герцогское достоинство и получаетъ въ управленіе въ 948 г., послѣ смерти Тугоміра, всю Стадорянскую землю, раздѣленную на маркграфства. Одновременно съ этимъ Оттонъ началъ силою вводить христіанство межъ Славянъ. Вся Вагрія, земля Бодричей по р. Пѣнѣ и городъ Дыминъ образовали епископство; для священниковъ и монаховъ эта мѣстность представляла всѣ выгоды прихотливой жизни на счетъ цѣлаго населенія Славянскихъ рабовъ. Разумѣется, что такія отношенія между Славянами и вновь прибывшимъ духовенствомъ были крайне не прочны, и Славяне оставались при своихъ языческихъ обрядахъ. А между тѣмъ строились монастыри и церкви, къ которымъ приписывали Славянскіе поселки и обязывали ихъ платить дань монахамъ, на пользу чуждой

---

[1]) Гильфердингъ.

религіи, національности и враждебной государственности. Въ Браниборѣ и Гавельбергѣ такимъ же образомъ, какъ на сѣверѣ, основались епископства. Епископы управляли Велетами, простирали свою власть до острова Узноима и взимали подати съ сѣверныхъ Стадорянъ. По праву взимать подати, епископы превратились очень скоро въ какихъ то свѣтскихъ владыкъ, непрошенныхъ, жестокихъ, что чрезвычайно повредило распространенію истинной вѣры.

До 954 г. Славяне жили въ подданствѣ тихо и спокойно, но когда начались междоусобія въ императорскомъ домѣ, то они этимъ воспользовались. Укряне, самые отдаленные отъ границъ, возстали и увлекли Славянъ сосѣдей. При этомъ случалось не разъ, что Германскіе вассалы, графы, маркграфы и т. п. лица, становились на сторону Славянъ и дѣйствовали съ ними вмѣстѣ противъ императора. Но, по миновании опасности, союзники обыкновенно бросались на произволъ судьбы и платили за свое довѣріе потерею свободы; страна ихъ опустошалась, плѣнныхъ рѣзали, князей истязали, женъ и дѣтей уводили въ Германію и вновь начиналось рабство, зависимость отъ монаховъ, которые въ такомъ случаѣ употребляли всѣ усилія не только для искорененія язычества, но и Славянской національности. Такъ случилось съ Бодричами, на которыхъ набросился императоръ, со всѣми своими силами. На рѣкѣ Дашовѣ произошло кровопролитное сраженіе. Странно, что во время этого похода всѣ Полабскія племена возстали за одно подъ знаменемъ князя Стойгнѣва. Одни лишь Ране, не имѣвшіе до сихъ поръ столкновеній съ имперіею, остались на сторонѣ императора; мало того: благодаря Ранамъ, князя Стойгнѣва разбили на голову, а плѣнныхъ и бѣжавшихъ били и рѣзали до глубокой ночи. Самъ князь не избѣгъ смерти; вокругъ его отрубленной головы казнили 700 плѣнныхъ, а его главному сподвижнику выкололи глаза, отрѣзали языкъ и оставили умирать безпомощнаго среди ужасающей обстановки.

Пока такія дѣла совершались на сѣверѣ, Сербы, Ратары и другія племена тревожили Оттона съ другихъ сторонъ и подобныя движенія между Славянами, не смотря на походы, пораженія, разрушенія и убійства, продолжались до 960 г. когда съ виду все покорилось: Укряне, Рѣчаны, Ратары, Долепчане, Черезпѣняне, все Поморье до Одры очутились во власти Нѣмцевъ. Земля этихъ племенъ была тогда же раздѣлена на 18 волостей или гауевъ и христіанство начало вводиться съ такою силою, что очень скоро, только 3 волости оставались въ язычествѣ. Славянскіе князья на сѣверѣ еще держались, но между Солявою и Лабою они совершенно исчезли подъ суровымъ управленіемъ Герона. Майнское архіепископство было раздѣлено и основано новое, передовое, въ Магдебургѣ въ 968 г. для всѣхъ Славянскихъ народовъ, съ десятиннымъ сборомъ съ Морочанъ, Лютичей, Гаволянъ, Нелѣтичей и Нудичей. Одновременно съ этимъ важнымъ для Славянъ актомъ до сихъ поръ номинально существовавшія епископства въ Браниборѣ, Межиборѣ, Житицахъ и

Мышинѣ были окончательно утверждены, и вотъ отъ этихъ то выдвинутыхъ впередъ монашескихъ крѣпостей: Брапибора и Мышина, потекла католическая проповѣдь къ Поморянамъ, въ Польшу, Лужицу и Чехію. Всѣ эти епископства были вполнѣ обезпечены на счетъ Славянъ.

Почти къ этому же времени, къ 963 г., относится первое столкновеніе Поляковъ съ Нѣмцами. Поляки желали подчинить себѣ Полабскихъ Славянъ вѣроятно ближайшихъ къ Вислѣ; а тѣ защищались, пока могли, и затѣмъ призвали на помощь одного изъ многихъ въ то время Германскихъ разбойниковъ и грабителей, уже дѣйствовавшаго нѣкогда со Славянами противъ Нѣмцевъ и всегда прощаемаго императоромъ, нѣкоего Вихмана. Ему удалось удачно сразиться съ королемъ Польскимъ Мечиславомъ, даже убить его брата и взять богатую добычу. Это первое столкновеніе привело къ цѣлому ряду другихъ, въ которыхъ принимали участіе Чехи за одно съ Поляками. А когда впослѣдствіи этотъ Вихманъ вмѣшался въ распри Волынцевъ и Ратарей и повелъ ихъ противъ Мечислава, то послѣдній обратился за помощью къ императору. Тогда послѣдній, съ Мечиславомъ за одно, началъ войну съ Волынцами и Ратарами, попавшими нежданно—негаданно подъ начальство какого то проходимца, потомка Суэвскаго рода.

Такъ то вотъ, по всей вѣроятности, и вообще дѣйствовало Нѣмецкое племя, когда оно спустилось изъ Скандинавіи и водворялось среди Славянъ и Кельтовъ отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Дуная и Черпаго моря. Масса была на западѣ Кельтская, на востокѣ отъ Одры Славянская; тѣхъ и другихъ, мирныхъ пастуховъ, земледѣльцевъ и нѣвцовъ, держали въ своихъ когтяхъ, какъ орлы, десятки Германскихъ дружинниковъ, дѣлали что хотѣли разбойничали, грабили и наживались на счетъ другихъ. Кельты и Славяне Германіи будто исчезли, ихъ схоронило время и исторія; одни Суэвы остались правы. Даже и въ то время, когда не было болѣе слуха о нихъ, еще продолжалъ дѣйствовать этотъ разбойничій, мечевой духъ въ Геропахъ и Вихманахъ до позднѣйшихъ временъ. Когда Вихмана убили въ 967 г., въ одномъ изъ его безчисленныхъ похожденій и объ этомъ доложили императору, то тотъ написалъ по этому поводу весьма замѣчательную резолюцію: Ратарь сообщниковъ Вихмана, слѣдуетъ истребить и, если будетъ нужно, то для сего императоръ придетъ самъ. Однакожь это не исполнилось и до 983 г. Славяне жили безъ войны.

Хотя Германія за эти 200 лѣтъ успѣла двинуться къ востоку, расшириться, но власть императоровъ надъ Славянами къ концу X вѣка не имѣла устойчивости. На югѣ Сербы и даже Лужицы были наиболѣе покорны, исправно вносили дань и наружно приняли христіанство. Тоже можно было-бы сказать о мѣстности, окружающей Браниборъ. Но чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ дѣло покоренія Славянъ было сомнительнѣе. Острова же Рогъ или Узноимъ и

Волинъ съ Поморянами были совершенно независимы и по прежнему поклонялись идоламъ; оттуда выходили жрецы въ другія Славянскія земли и поддерживали вѣру отцовъ въ семьяхъ, а Славянскіе паломники изъ всѣхъ концовъ сѣверной Германіи не переставали ѣздить въ храмъ Радогоща и въ другія святыя мѣста, гдѣ національность держалась крѣпко и вполнѣ независимо. Одновременно съ этимъ Ране, Волыняне и Поморяне были очень зажиточны, какъ благодаря своей обширной торговлѣ, такъ и пиратскимъ походамъ во всѣ приморскія мѣста Балтійскаго моря и западныхъ береговъ Европы. Ихъ Волинъ, впослѣдствіи Іомсбургъ, какъ крѣпкій пунктъ, былъ очень важенъ въ военномъ отношеніи, а богатства, накопленныя тамъ, давали защитникамъ родной вѣры и національности средства для борьбы съ врагомъ. Въ Волинѣ собирались всѣ недовольные христіанствомъ и оттуда вмѣстѣ съ Датчанами наносили удары всему христіанскому міру и Германіи въ особенности.

Со смертью Оттона и съ затрудненіями, которыя возникли при Оттонѣ II въ Италіи, еще въ 977 г., поднялись Лютичи, сосѣди Ранъ и Волынцевъ. Снова появились кумиры, а чрезъ шесть лѣтъ въ 983 г. возстаніе Славянъ было полное, образовался будто союзъ разрозненныхъ племенъ изъ Лютичей, Стадорянъ, Бодричей и другихъ. Очень скоро они заняли Браниборъ, Гавельбергъ, подступили къ Магдебургу и перешли за Лабу. Порученіе христіанскихъ святынь было полное, епископы бѣжали, церковная казна и всякія богатства тогда—же перешли въ руки Славянъ. Къ этому возстанію присоединился Чешскій князь Болеславъ, которому было желательно получить обратно свои ленныя владѣнія въ Лужицахъ и между Эльбою и Солявою. Только какое то чудо заставило князя Местивоя Бодричскаго отступить отъ Магдебурга, какъ о томъ повѣствуютъ хроникеры. Какъ бы тамъ ни было, но Славяне остановились, а Бодричи на возвратномъ пути выжгли Гамбургъ. Затѣмъ у р. Тангеры произошло сраженіе между Славянами и Нѣмцами. Первыхъ было тридцать полковъ пѣхоты и конницы вѣроятно не болѣе 30,000 человѣкъ. Хотя Нѣмцы и увѣряютъ, что они побѣдили, но послѣдствія этого не подтверждаютъ, такъ какъ вся правая сторона Эльбы осталась свободною отъ Нѣмцевъ и христіанства и никто не дерзалъ переступать за границу созданную нѣкогда Карломъ Великимъ. Со смертью Оттона II война разгорѣлась еще болѣе, такъ какъ опекунъ малолѣтняго Оттона III, герцогъ Баварскій Генрихъ, злоумышлялъ вступить самъ на престолъ. Къ этому дѣлу, весьма выгодному для Славянскихъ племенъ, научившихся у Нѣмцевъ дѣйствовать ихъ же оружіемъ, пристали Местовой Бодричскій, Мечиславъ Польскій и Болеславъ Чешскій. Благодаря усиліямъ императорской партіи и медлительности Мечислава, который запялся разореніемъ Поморянской земли, хорошо начатое дѣло пострадало тѣмъ, что Болеславъ Чешскій вынужденъ былъ уступить императору Лужицу, а Польша между тѣмъ только по на-

прасну тратила свои силы, не сдѣлавъ ничего; за то всѣ сѣверные Славяне, Бодричи и Стадоряне стали снова свободны. Христіанство удержалось въ очень немногихъ мѣстахъ, язычество опять было повсюду возстановлено отъ Лабы до Одры и отъ Балтиски до Лужицы.

До 991 г. положеніе Нѣмцевъ по Эльбѣ было самое критическое. Все, казалось, было потеряно. Хотя и предпринимались походы въ союзѣ съ Мечиславомъ Польскимъ, но до какихъ либо хорошихъ послѣдствій было далеко. Между тѣмъ, потери, которыя понесли Нѣмцы съ изгнаніемъ своимъ изъ за Лабы, были велики: вассалы и графы лишились власти и помѣстьевъ, духовенство нищенствовало, изгнанное Нѣмецкое населеніе голодало. Но 200 лѣтнее пребываніе Нѣмцевъ въ чужой землѣ, неимовѣрно развило въ нихъ вкусы крѣпостничества и барства. Являлась необходимость ужъ изъ однихъ государственныхъ видовъ поддержать развившійся на счетъ Славянской спины, работы, достоянія, семьи и даже души, порядокъ. Этихъ собакъ, какъ неоднократно тогда выражались оффиціально, не нужно жалѣть, а слѣдуетъ привести къ покорности для блага имперіи и Германской національности, необходимо очистить мѣсто, расширить предѣлы, дать жизнь однимъ на счетъ другихъ! Въ 991 г. было рѣшено начать съ Бранибора, какъ важнаго стратегическаго пункта, и, завладѣвъ имъ, идти дальше. Но и этого дѣла Нѣмцы не съумѣли сдѣлать собственными силами; имъ на помощь пришелъ опять Мечиславъ Польскій и оба войска, обложивъ Браниборъ, взяли его осадою. Религіозная связь Поляковъ съ Нѣмцами оказалась въ первыхъ сильнѣе національной связи съ единоплеменниками, и послѣднія были отданы Поляками въ жертву чужеземцамъ. Этотъ страшный актъ былъ началомъ всего послѣдующаго зарожденія будущаго курфиршества, его движенія къ востоку, знакомства и оцѣнки Поляковъ, появленія мысли о раздѣлѣ Польши, въ знакъ благодарности за нѣкогда оказашую неумѣстную помощь. И такъ было и будетъ всегда, если Славянство не придержится самого себя. Не вѣровать въ свои силы и надѣяться на чужихъ значитъ продавать самого себя: а это-то къ великому несчастью и дѣлалось слишкомъ часто во Славянствѣ!

Однакожь въ 996 г. Браниборъ снова былъ во власти Славянъ, а такъ какъ въ это время Норманны страшно громили Германію, спускаясь вверхъ по рѣкамъ, а въ Италіи снова начались большія затрудненія, то Оттонъ III совершенно махнулъ рукою на Залабскихъ Славянъ, предоставивъ ихъ волѣ Божіей. Опять Славяне сдѣлались совершенно независимыми, опять имъ удалось отбросить врага за Эльбу. За это время въ Польшѣ вступилъ на престолъ Болеславъ, у котораго зародилась смѣлая мысль соединить подъ своею короною всѣ смежныя земли: Поморянъ, Лужичанъ и Чехію. Присоединеніе Поморья совершилось легко и скоро. Гданскъ въ короткое время сдѣлался важнымъ Польскимъ торговымъ пунктомъ, а вмѣстѣ съ этимъ по-

текло христіанство по Вислѣ, сдѣлавъ въ короткій срокъ большіе успѣхи на исподволь подготовленной къ сему почвѣ. Въ 1000 г. въ самой Польшѣ было учреждено архіепископство съ нѣсколькими подчиненными епископствами, между прочемъ въ Колобрегѣ для Поморья. По этому случаю пріѣзжалъ въ Польшу даже самъ императоръ Оттонъ III. Это однако не помѣшало Болеславу при первомъ удобномъ случаѣ наброситься на Лужичанъ, идти дальше на Мышинъ и достигнуть Эльбы. Здѣсь ему былъ данъ отпоръ и осталось за нимъ только Лужица и земля Мильчанъ между Бобромъ и Эльбою. Одновременно, вслѣдствіе ссоръ между княземъ Местивоемъ Бодричскимъ и сосѣдственнымъ Германскимъ княземъ, герцогомъ Бернгардомъ, поднялись Лютичи и Стадоряне, прошли всю Нордальбинію, сосѣдственную Вагрію, изгнали повсюду христіанство, разрушили монастыри, церкви, избили священниковъ и жителей, а потомъ, покончивъ съ этимъ дѣломъ, двинулись въ 1002 г. на Гамбургъ и вторглись за Эльбу, гдѣ начали производить ужасныя опустошенія. Такъ то дошло дѣло до сердца Германіи и Нѣмцамъ пришлось подумать не о завоеваніяхъ Славянъ, но о собственномъ спасеніи въ своей землѣ, что и продолжалось до XII ст. Болеславъ въ это же время предпринялъ новый походъ, на этотъ разъ противъ Чехіи, столицу у которой обратилъ во второй городъ своего королевства. Императоръ Генрихъ II, ослабленный новыми междоусобицами, предлагалъ дружбу, союзъ, но Болеславъ, желавшій объединить весь Славянскій сѣверъ съ Польшею, предпочелъ дѣйствовать за одно съ возставшими вассалами императора и двинулся на Гломачей за Эльбу. Овладѣніе Чехіей и изгнаніе ея князя Яроміра отразилось гибельнымъ образомъ на предпріятіяхъ Болеслава, который въ постоянныхъ войнахъ не могъ подъ конецъ противостать соединеннымъ силамъ императора и партіи Яроміра. Поляки были отброшены, всѣхъ ихъ перебили въ Прагѣ и только одна Лужица, входившая клиномъ между Чехіею и Мисніею, осталась за Болеславомъ, который потомъ употреблялъ всѣ усилія для удержанія этой земли-цы. Нѣмцы съ фронта, а Чехи съ Лютичами съ боковъ не давали покоя Болеславу. Такъ тянулось дѣло до 1017 г. То одна, то другая сторона брала верхъ, то императоръ подходилъ къ Познани, то Болеславъ былъ у Магдебурга. Мышинъ то и дѣло, что мѣнялъ повелителя. Наконецъ Болеславъ долженъ былъ преклониться предъ императоромъ и даже отчасти признать его власть. Его положеніе сдѣлалось еще труднѣе съ появленіемъ на аренѣ Славяно-Германской войны новаго единоплеменнаго дѣятеля на крайнемъ востокѣ Славянства, Русскаго князя Ярослава, котораго Болеславъ выгналъ изъ Кіева, пришедши на помощь его брату Святополку. Идея Болеслава соединить все Славянство, отъ Дуная до моря въ одинъ народъ, подъ скипетромъ Польши, была велика и обѣщала многое, но для приведенія ея въ исполненіе не слѣдовало насиловать дѣло. Болеславъ, испробовавъ неудачу въ

Чехіи, повторилъ тоже самое на Руси, и этимъ нажилъ себѣ новаго врага. Нѣмцы, Лютичи, Чехи и Русь, всѣ они, добиваясь своего, воевали съ Болеславомъ. Наконецъ, изнеможенный до нельзя, Болеславъ заключилъ съ Нѣмцами миръ въ 1018 г., удержавъ за собою Лужицу. Результатъ былъ бы совершенно другой, еслибы онъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Чехами и не вмѣшивался въ дѣла Руси. Тогда мелкая племенная вражда Лютичей не могла бы воспрепятствовать Болеславу, дойти до Лабы и положить на всегда предѣлъ къ дальнѣйшему движенію Нѣмцевъ. Послѣдніе между тѣмъ не теряли времени и въ 1025 опять водворили свое вліяніе среди Вагровъ, Лютичей и Бодричей, такъ что посланцы послѣднихъ присутствовали даже при избраніи новаго императора, по смерти Генриха II. Значитъ, они опять начали платить дань; христіанство въ это время также начало снова распространяться, хотя и на новыхъ началахъ: многіе изъ проповѣдниковъ начали изучать Славянскій языкъ и на немъ передавалось Славянамъ ученіе и проповѣдь. Вслѣдъ за смертью Болеслава начались большія потрясенія въ Польшѣ. Возстали Поморяне и Мазовшане. Священники, большею частью иностранцы, вмѣстѣ съ иностранною дружиною Болеслава были изгнаны; христіанство начало гибнуть, долголѣтнія войны Болеслава не принесли странѣ ожидаемой пользы. Только въ 1039 г. внуку Болеслава, Казиміру, женатому на Доброгнѣвѣ, сестрѣ В. К. Ярослава Владиміровича, удалось, съ помощью тестя, возстановить порядокъ, привести къ покорности Мазовшанъ и подчинить себѣ князей Поморскихъ.

Такъ то въ постепенномъ движеніи своемъ къ востоку, Германцы пришли въ политическія сношенія со всѣми Славянами, не исключая—Руси. За это время они хорошо познакомились съ залабскими родами, владѣли ими и пришли къ заключенію, что необходимо ихъ истребить, а землю заселить своими. Двигаясь съ переменнымъ счастьемъ все далѣе и далѣе и закрѣпляя Сербовъ по средней Лабѣ, Нѣмцы незамѣтно пришли въ соприкосновеніе съ Поляками а тамъ и съ Русью. Одна послѣдняя устояла до настоящаго времени; Польша погибла, а западнѣе ея выросло могущественное Нѣмецкое государство, которое съ трехъ сторонъ обогнуло Польшу, примкнувъ къ границамъ Россіи[1]).

Если къ XII ст. Славяне, послѣ 400 л. борьбы остались побѣдителями, то тѣмъ неменѣе, ихъ разъединенность, достаточно сильное воздѣйствіе на нихъ христіанства и конечное ихъ истощеніе и извращеніе подготовили почву для окончанія дѣла, для побѣды Нѣмцевъ. Къ неудобствамъ ихъ сельбищъ среди вѣковыхъ лѣсовъ, болотъ, при отсутствіи путей сообщенія, прибавилось еще одно, разореніе огнемъ и мечемъ всего того пространства, гдѣ проходили Нѣмецкія и Поль-

[1]) Гильфердингъ.

скія войска. Постоянныя безпокойства и войны, отсутствіе безопасности заставили многихъ выселиться по ближе къ Въезерѣ, Рейну и Майну; другіе вовсе оставили страну. Кто пережилъ это ужасное время, удалился въ лѣса и въ неприступныя мѣста; остатки осѣли по рѣкамъ и озерамъ для рыболовства подъ названіемъ Кицовъ, а нѣкоторые, уже впослѣдствіи, когда сдѣлалось тише, пріютились около Нѣмецкихъ колоній въ особыхъ улицахъ или кварталахъ. Лишившись земли, эти послѣдніе жили, какъ однодворцы, держали множество птицъ и потому такія поселенія назывались птичьими или куриными дворами. Древнѣйшій Саксонскій лѣтописецъ Видукиндъ говоривалъ: прошло много времени, что Славяне борются съ перемѣннымъ счастіемъ; Саксы изъ за славы и владычества, Славяне изъ за свободы и рабства[1]). Конецъ этому насталъ въ XII столѣтіи. Главною тому причиною были перемѣны въ жизненной обстановкѣ самихъ Нѣмцевъ: развитіе рыцарства съ его замками и службою и сознаніе, что путемъ только войны и насилій со Славянами сладить невозможно. Къ тому же за эти 400 лѣтъ Фризія, Саксонія и вообще вся западная Германія чрезмѣрно увеличились въ народонаселеніи; самъ народъ, помимо правительства, искалъ простора на востокѣ и началъ выходить за Эльбу. Эти новыя для Нѣмцевъ Славянскія земли, эта теперешняя Германія, опустошенная въ конецъ, была похожа тогда, по словамъ Гейне, на мрачное царство дьявола, оглашаемое дикою музыкою ликующихъ вѣдьмъ. Разнося повсюду волны необузданной радости, чертовщина края кружилась, прыгала и пѣла неустанно, а вѣдьмы, валяясь въ забытьи, чувствовали подъ утро только изнуренность своего нагаго тѣла, возлѣ давно потухшаго костра!

На пустопорожнихъ опустошенныхъ войною и огнемъ земляхъ, Германцы начали селиться хуторами, все подвигаясь на востокъ, и по мѣрѣ движенія впередъ, задніе, тыльные поселенцы получали бытовое устройство, образовывая постепенно вполнѣ правильныя общины, которыя двигались вверхъ по Гаволѣ, далѣе къ Одрѣ по Нетечи до Польскихъ границъ. Съ другой стороны, на сѣверѣ, шло такое же движеніе изъ Гамбурга въ Гольштинію и Мекленбургъ. Всѣ города, мѣстечки и деревни на *цель и люнстерѣ* монашеско-церковнаго происхожденія, всѣ урочища съ прибавкою гроссъ или ней, Германско колонизаціоннаго происхожденія, а возлѣ нихъ такія же урочища, съ прибавкою клейнъ или альтъ—остатки старыхъ Славянскихъ жилищъ.

Гео и этнографическій очеркъ движенія и разселенія Славянъ, сдѣланный нами, представляетъ только фонъ въ картинѣ прошедшей жизни этого великаго народа: для полноты содержанія этой картины необходимо сдѣлать хотя краткую характеристику внутренней жизни Славянъ, ихъ быта, нравовъ, обычаевъ, понятій и вѣрованій. Тогда только весь выглянетъ изъ

[1]) Гильфердингъ.

рамокъ мощный образъ народа, столь мужественно боровшагося съ сильнѣйшимъ врагомъ такое продолжительное время. Чтобы не подать повода къ обвиненію насъ въ пристрастіи, мы возьмемъ въ руки историческіе труды тѣхъ Нѣмцевъ, которые писали до 40-хъ годовъ текущаго ст., до новаго пробужденія Славянства, слѣдовательно, представимъ мнѣнія о Славянахъ того періода, когда еще не начинали сводиться старые счеты, когда ненависть національная еще дремала, когда Меттерниховское государство было все, а національность и языкъ не имѣли значенія. Славянъ, до встрѣчи ихъ съ Германцами, описывали какъ людей весьма добродушныхъ, безъ злости и коварства. Ихъ гостепріимство было извѣстно повсюду и вполнѣ соотвѣтствовало той суровой природѣ, среди которой приходилось имъ и жить и дѣйствовать. Усталый и голодный гость, нашедшій покровъ отъ ужасныхъ стихій, отъ разбоя и звѣря, принимался торжественно и день такого пріема нежданаго гостя считался праздникомъ. Славяне были крѣпкаго тѣлосложенія, средняго роста, мясисты, легко переносили жару, холодъ, голодъ, жажду и всякую невзгоду. Нравственность ихъ была высока; они воровства не знали, не имѣли замковъ, были честны и цѣломудренны. Многоженства у нихъ не было. Невѣста пріобрѣталась исключительно покупкою и не получала приданаго. Женитьба и отъѣздъ молодыхъ сопровождались, въ виду тогдашнихъ дорогъ, большимъ верховымъ поѣздомъ и во всеоружіи, что въ особенности соблюдалось во время войнъ съ Германцами; и тутъ случались иногда жестокія сѣчи.

Поселенія Славянъ располагались обыкновенно по рѣкамъ, были довольно растянуты и иногда имѣли кругловатую форму. Новѣйшіе Нѣмецкіе изслѣдователи утверждаютъ, что конфигурація Славянскихъ сельбицъ имѣла также подковообразный видъ и что остатки подковообразныхъ поселеній принадлежатъ Славянамъ. Это мнѣніе совершенно не основательное: форма подковы составляетъ, напротивъ, отличительную черту Аваро-Мадьярскихъ поселковъ и находимые по мѣстамъ остатки такой формы сельбицъ указываютъ только на несомнѣнность пребыванія въ этихъ мѣстахъ Аваръ и Мадьяръ, которые, какъ извѣстно, доходили до Тюрингіи и усаживались силою среди Славянъ [1]). Чтобы разъяснить это важное въ историко-этнографическомъ отношеніи обстоятельство, мы просмотрѣли по подробной картѣ Россіи огромныя пространства и только изрѣдка находили, и то на югѣ, подковообразныя селенія съ церковью въ серединѣ, и это именно въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ нѣкогда жили и чрезъ которыя проходили Тюркскіе народы. Подобные же слѣды оставлены ими и въ Германіи. Что такова именно была форма Аваро-Мадьярскихъ поселковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія Карла Великаго, которому пришлось разорять кольцеобразныя укрѣпленія Авар-

---

[1]) Брюкнеръ и Мейценъ.

скаго царства. Наконецъ пункты, на которыхъ находятъ остатки подобныхъ поселковъ, вполнѣ совпадаютъ съ указываемыми исторіею путями Аварскихъ вторженій и передвиженій въ разныя эпохи.

Глава семейства съ дѣтьми, внучатами и т. д., жилъ своимъ родомъ, дворомъ и всѣмъ управлялъ, какъ старшій. По смерти его либо мать была правительницею этого мірка, либо младшіе члены дѣлились, при чемъ старшій изъ нихъ оставался на мѣстѣ, а другіе, кто имѣлъ потребность, выселялись на новыя мѣста. Подобное патріархально семейное устройство продолжаетъ жить и по нынѣ въ Россіи, и было оно таково во времена Юлія-Цезаря у племени Лемовичей, гдѣ число членовъ въ семьяхъ доходило до 100 и болѣе, а глава походилъ на отцовъ Ветхаго завѣта. Кровная месть въ такихъ семьяхъ считалась святымъ дѣломъ. Въ особо важныхъ случаяхъ собирались главы, выбирали судью жупана, а въ военное время князя, бана, воеводу, господаря или, какъ то бывало въ послѣдствіи, краля. Такіе предводители племенъ встрѣчаются очень рано, въ VI столѣтіи, и должно быть были и раньше. Между Славянами не существовало аристократіи, дворянства, а были почетныя семьи, отличавшіяся древностью рода, богатствомъ, значеніемъ и положеніемъ. Только со времени знакомства съ Суэвами и вообще съ порядками запада начали появляться выдѣляющіеся роды и наслѣдственныя князья, столь необходимые при постоянныхъ войнахъ со временъ Карла Великаго.

Вѣрованія Славянъ, мало извѣстныя и изслѣдованныя дошли до насъ въ отрывочныхъ сказаніяхъ католическихъ хроникеровъ и разсказчиковъ. На Руси этотъ отдѣлъ также будто обойденъ по отсутствію источниковъ, причемъ все вниманіе обращено на Перуна[1])—громовержца, попавшаго на страницы исторіи въ эпоху знаменательнаго для Россіи крещенія вел. кн. Владиміра, а за нимъ всей Росіи въ 988 г. Между тѣмъ вѣрованія Славянъ, ихъ миѳологія, чрезвычайно интересно, объясняютъ характеръ, направленіе народа, его правъ, и носятъ на себѣ особый отпечатокъ самобытности, неизвѣстной ни Греціи, ни Риму. Теченіе этой вѣры съ далекаго востока изъ Индіи и Персіи, отражается на каждомъ шагу и это теченіе проложило себѣ глубокое ложе. Даже теперь, когда уже совершенно исчезли видимые слѣды древняго Славянскаго язычества, когда христіанство вполнѣ побѣдоносно водворилось въ жизни Славянина, отпечатлѣлось въ его обычаяхъ, въ его упованіяхъ и надеждахъ на будущее, все еще встрѣчается въ Славянскомъ міросозерцаніи что-то особенное, свое глубоко лежащее въ основаніи и свято хранимое въ нѣдрахъ бытія. По этому-то мы считаемъ чрезвычайно важнымъ,

[1]) По Гильфердингу, Шафарику, Котляревскому, Бестужеву—Рюмину и др.

для характеристики Славянства, дать хотя сжатое понятіе объ этой старой вѣрѣ, которую стойко защищали и хранили Прибалтійскіе Славяне до XIII столѣтія, до своего полнаго истощенія и порабощенія. Исчезла ихъ вѣра, исчезло и Славянство! Германцы говорятъ объ этой вѣрѣ, какъ о стародавней, освященной временемъ и неимѣющей ничего общаго съ ихъ религіей. Они признавали миѳологію Славянъ и вообще ихъ представленія о божествѣ за совершенно самобытныя, не имѣвшія ничего общаго ни съ Греческими миѳологическими представленіями, ни съ таковыми же сосѣдей Славянъ, Саксовъ. Они съ особеннымъ вниманіемъ останавливались на кастѣ жрецовъ, этой грозной для нихъ силѣ, которая, пользуясь своимъ духовнымъ авторитетомъ, не разъ двигала Славянскія полчища на защиту родины и вѣры. Эта сила жрецовъ недавала покою ни Нѣмцамъ, ни христіанскимъ проповѣдникамъ, которые достигали успѣховъ въ своей пропагандѣ не столько моральными средствами, сколько вспомоществуемые грубою силою, почему постоянно терпѣли пораженія и десятки разъ начинали свою работу вновь. Проходили иногда столѣтія по водвореніи христіанства между Славянами и опять воскресало язычество, поддерживаемое этою кастою жрецовъ въ недоступныхъ христіанской проповѣди мѣстахъ.

Въ содержаніи религіозныхъ воззрѣній Славянства рѣзко обозначаются два элемента: древнѣйшія вѣрованія, вынесенныя съ востока, существенною чертою которыхъ является чистый натурализмъ, стремящійся постичь идею міра и связать ее съ какою нибудь стихіиною силою или съ какимъ нибудь выдающимся явленіемъ природы,—и антропоморфизмъ, усвоенный Славянами впослѣдствіи, когда они заселяли Европу, когда имъ пришлось вступить въ общеніе съ Азами, Скандинавами, Германцами и Греками: въ этомъ вѣрованіи идея облекается въ пластическіе образы человѣческой природы. При этомъ замѣчается, что тѣ Славянскіе роды, которые обитали въ старину въ Испаніи, Франціи, Англіи[1]), Италіи, Австріи и на Балканскомъ полуостровѣ, а также въ коптинентальной Россіи, вдали отъ моря и въ мѣстностяхъ, изолированныхъ отъ иноплеменнаго вліянія, каковы Хорутане, Чехи и Словенцы всѣ эти племена придерживались старой религіи. Остальные же Славяне, жившіе у моря и по большимъ рѣкамъ и путямъ, въ родѣ Лабы, Одры, Вислы, З. Двины, Днѣпра и по дорогѣ изъ Варяговъ въ Греки, измѣняли постепенно старинѣ: они пріобрѣтали въ новыхъ условіяхъ жизни новыя религіозныя понятія и выражали ихъ въ образахъ, или заимствованныхъ изъ чужихъ миѳологій или создававшихся подъ нѣкоторымъ вліяніемъ послѣднихъ, хотя и примѣняли созданное къ старинной, прародительской вѣрѣ.

Въ основахъ религіознаго міросозерцанія Славянства, лежитъ вездѣ идея

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ сказано будетъ ниже. Авт.

единаго Бога, владыки міра и другихъ боговъ. Онъ былъ недосягаемъ и чуждъ землѣ, этой песчинкѣ вселенной, исчезающей предъ величіемъ всемогущаго повелителя, заботящагося только о небесномъ. Это высочайшее существо отражало совокупность своихъ божественныхъ свойствъ въ божествахъ второстепенныхъ, хотя и рожденныхъ отъ крови небеснаго властелина, его потомкахъ, но жившихъ въ общеніи съ землею и принимавшихъ матеріальный образъ; къ нимъ возносились молитвы, какъ къ посредникамъ между земнымъ ничтожествомъ и недосягаемой высотой. Эта относительная чистота и высота основныхъ религіозныхъ понятій языческаго Славянства достаточно объясняетъ, почему Славяне съ такою легкостью принимали христіанскую вѣру. Неудачи западныхъ проповѣдниковъ обусловливались не существомъ проповѣдываннаго ими ученія, а не свойственными духу евангельской кротости мѣрами и примѣшиваніемъ къ чисто религіознымъ цѣлямъ, цѣлей мірскаго своекорыстія. Отъ того-то, какъ скоро христіанство начало преподаваться Славянамъ на родномъ ихъ языкѣ, въ живыхъ бесѣдахъ и поученіяхъ, подкрѣпляемое высокими примѣрами нравственной дѣятельности и жизни Свв. Кирилла и Меѳодія и ихъ учениковъ, оно безъ борьбы, безъ крови было принято въ Чехіи и Моравіи, въ Венгріи и Польшѣ, въ Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ, и язычество всюду было похоронено.

Ученіе слова Божія въ проповѣдяхъ Свв. Апостоловъ Славянскихъ никогда не насиловало народнаго духа; оно умѣло согласить христіанскую мораль съ вѣковѣчными вкоренившимися обычаями; оно проповѣдало вѣру во Христа, какъ вѣру всепрощающую, снисходящую къ человѣческимъ слабостямъ, сила которой кроется не въ искорененіи какихъ нибудь безвредныхъ привычекъ, а въ развитіи духовной стороны человѣчества: это развитіе само уничтожитъ все не нужное, вредное, человѣку христіанину. Эта снисходительность, эта мягкость объясняютъ почему такъ много старинныхъ понятій и вѣрованій Славянскихъ, ужились съ христіанствомъ и даже приняли христіанскую окраску. Въ юго-западномъ краѣ Россіи, напримѣръ, множество церквей, посвященныхъ Св. Иліи. Все это превосходные, большею частію вновь отстроенные храмы. А между тѣмъ не вдалекѣ отъ нихъ, въ сторонѣ отъ проселочныхъ путей, подъ незамѣтными буграми, въ рощахъ и поросшихъ всякою древностію мѣстахъ, сохранились по сю пору пещерки, выемки, избушки и народное воспоминаніе соединяетъ съ этими мѣстами память объ Ильинскихъ церквяхъ, бывшихъ тутъ сотни лѣтъ тому назадъ и воздвигнутыхъ, можетъ статься тамъ, гдѣ нѣкогда приносились жертвы Перуну, этому грозному богу, карателю человѣка. Отъ мѣстъ этихъ вѣетъ нынѣ сыростію, заброшенностію, а между тѣмъ до сего времени народная тропа ведетъ именно къ этому далеко не забытому капищу.

Натурализмъ состоялъ въ признаніи за стихіей божественныхъ свойствъ.

Такое стихійное вѣрованіе, основанное на удивленіи къ явленіямъ природы направляло человѣка на поклоненіе весьма разнообразнымъ предметамъ, поражавшимъ Славянина какою нибудь особенностію. Такъ, изъ лѣтописей по Русской землѣ извѣстно, что древніе Пруссы или Поруссы, т. е. Венды или Ваны поклонялись солнцу, какъ живительной силѣ, лунѣ—важной ночной спутницѣ земли и звѣздамъ, этимъ украшеніямъ небесъ, этимъ безчисленнымъ міркамъ, воспѣтымъ стократъ на востокѣ, гдѣ зардѣлось ученіе Зороастра и откуда впослѣдствіи шли волхвы на поклоненіе Христу, предводимые руководною вечернею звѣздою. Изъ Русской миѳологіи извѣстно также, что солнце почиталось за бога свѣта, за силу воскресающую, возрождающую, силу, имѣющую необыкновенно важное значеніе для землѣдѣльческаго люда, какимъ былъ Славянинъ, получавшій все свое добро отъ матери земли. Это солнце почитали за сына небеснаго бога, дающаго исключительно одно хорошее, а потому его звали Хорсомъ. Городъ Карсъ назывался въ древности Хорса и слѣдуетъ полагать, что тамъ когда-то поклонялись Славяне именно этому Хорсу, что могло быть за VII ст. до Р. Х.[1]). Около Харькова и монастыря Хорошева есть гора, съ амфитеатромъ кругомъ, гдѣ также, должно быть, поклонялись Хорсу, этому богу свѣта, тепла и жизни. Кромѣ свѣтилъ небесныхъ, Славяне поклонялись еще другимъ предметамъ, которые отождествляли съ божествомъ; такъ въ Вагріи находился дѣвственный лѣсъ Проне или Перуна, также Права. Здѣсь не было изображенія Перуна, который по понятію Вагровъ, жилъ въ лѣсу какъ стихія. Такого-же Перуна, стихію имѣли Лютичи на взморьѣ близъ Барта, противъ острова Рана. Извѣстно также, что въ Чехіи, князь Болеславъ, въ XI ст., выгналъ изъ страны всѣхъ кудесниковъ, вѣщуновъ и гадателей, затѣмъ сжегъ всѣ святые рощи и деревья. Онъ воспретилъ дѣлать возліянія надъ источниками и приносить въ жертву животныхъ. Одинаково преслѣдовались обряды, имѣвшіе связь съ стихійнымъ поклоненіемъ, какъ-то похоропы въ лѣсахъ; игрища на перекресткахъ, для успокоенія душъ; игры у покойниковъ съ призываніемъ духовъ. Весьма замѣчательно и какъ видно изъ предыдущаго, Славяне вѣрили въ загробную жизнь, которая имъ представлялась отчасти похожею на земную. Также оттого клали они съ покойникомъ не только принадлежности его ремесла и занятія, но и пищу, на всякій случай: если вернется, чтобы нашлось то, въ чемъ онъ нуждался на землѣ. Впрочемъ, можетъ также быть, что обычай этотъ установился послѣ горькихъ случаевъ преждевременныхъ

---

[1]) Около Баязета тянется долина Магомета, залитая лавою. По срединѣ стоитъ вѣковѣчное и древнее укрѣпленіе воздвигнутое изъ мополитовъ, которое, окружающее населеніе зоветъ Урусскимъ (Русскимъ). При Ксенофонтѣ, за V ст. до Р. Х. лава уже залила долину и укрѣпленіе стояло такъ, какъ теперь, слѣдовательно оно могло быть возведено въ VII столѣтіи до Р. Х., вторгнувшимися Скиѳами, при Ціаксирѣ Мидійскомъ.

похоронъ. При стихійномъ поклоненіи, деревья, особенно объемистыя, развѣсистыя, высокія и старыя, удостоивались особеннаго почтенія. Къ нимъ приходили и подъ ними ставили воображаемымъ богамъ обильную пищу. Предъ такими деревьями били челомъ, стукали оружіемъ и молились. Такія деревья, иногда одно, а то и по три, по четыре, составляютъ еще по нынѣ во многихъ мѣстахъ обширной Славянской страны предметъ особаго народнаго почитанія. Иногда дерево стоитъ одно среди обширнаго пахатнаго поля и его оберегаютъ рачительно, какъ предметъ, охраняющій посѣвъ отъ неурожая. Въ особенности много подобныхъ предметовъ за Волгою, въ Казанской, Вятской и Самарской губерніяхъ; да и въ другихъ мѣстахъ найдутся священныя дубравы, орѣшники, которыхъ нѣкогда было особенно много въ Чехіи, Слезакѣ (Силезіи). Кромѣ указанныхъ предметовъ Славяне, въ особенности Прибалтійскіе, считали за святыню боръ, т. е. очищенное среди лѣса мѣсто, что встрѣчается у Полабскихъ Сербовъ, между Лабою и Солявою. Буковая роща около Стральзунда также имѣла свое поклоненіе, родники и источники почитались всегда и вездѣ, и святость живительной воды дошла до нашихъ временъ. Не рѣдкость встрѣтить и теперь при родникѣ, колодезѣ, крестъ, образъ и даже часовню. Здѣсь путникъ останавливается, отдыхаетъ; тутъ поятъ лошадей; сколько пользы, какъ не помолиться! Такъ оно было прежде, такъ оно и теперь, только съ той разницей, что прежде молились самому источнику а теперь—даровавшему благо имъ воспользоваться. Особенной величины и фигуры камни, скалы, горы, островъ, устьѣ рѣки, наконецъ градъ (городъ)—все это предметы, которые то тутъ, то тамъ почитались за святыню.

Святые камни чтятся на большомъ пространствѣ полей сѣверной Россіи, а святыя горы находятся во многихъ мѣстахъ Славянской Европы и опять таки заходятъ въ Святую Русь, гдѣ народъ при всемъ своемъ тяготѣніи къ христіанству, не въ силахъ совершенно отрѣшиться отъ старинныхъ понятій, имѣющихъ начало въ стихійномъ поклоненіи. У Поморянъ послѣднее выражалось особенно рельефно во время моленія морю, которое просили успокоиться, не мѣшать мореплаванію, торговлѣ; возвратить невредимо родныхъ, помочь предпріятію, сбыту товаровъ, дальнему плаванію, даже разбою и всякимъ пиратскимъ похожденіямъ. Оттого также вокругъ острова Рапы (Рюгенъ) и на немъ самомъ столько разнообразныхъ святыхъ предметовъ, встрѣчающихся исключительно на морѣ и на берегу. Изъ изложеннаго можно усмотрѣть что поклоненіе природѣ было двоякое: или представленіе о божествѣ сливалось съ образомъ предмета въ родѣ острова, скалы, дерева и т. п., или пребываніе божества пріурочивалось къ какому нибудь мѣсту, которое вслѣдствіе того получало священное значеніе въ глазахъ язычниковъ: по этому взгляду въ дубравѣ, бору, рощѣ и т. п. должны были жить боги—стихіи, которыхъ чтили и призывали на помощь.

Съ теченіемъ времени, когда Азы начали двигаться вверхъ, по восточной границѣ Славянства, по Дону, когда они водворились въ сосѣдствѣ со Славянами, въ своемъ Асгардѣ, т. е. на Валдайской возвышенности, спошенія, споры, войны и семейныя связи Асгарда съ Вапландомъ или Холмгардомъ, т. е. сѣверо-западною Русью и Литвою, породили обоюдныя позаимствованія. Съ юга, съ береговъ Чернаго или Русскаго моря, усѣянныхъ гомерическими колоніями Грековъ шло подобное же воздѣйствіе Греческой миѳологіи на Славянъ. Сравнивая вѣрованія этихъ сосѣдственныхъ народовъ, невольно останавливаемся на вопросѣ, кто у кого что перенялъ. Относительно сѣвера есть вѣскія основанія полагать, что древнѣйшія, стихійныя вѣрованія начали переработываться у побережныхъ Славянъ Балтійскаго поморья въ человѣкообразныя представленія божества съ IV ст. до Р. Х., когда Скандинавы водворялись на Янтарномъ берегу (Samland, западный берегъ Фришъ-гафа). Въ Упсалѣ издавна славились истуканы, которые во время спошеній съ Вапландомъ, съ древнею Славіею, могли быть переносимы на отвоеванный у Славянъ берегъ, проникая внутрь, по Нурѣ и Нурской землѣ, до Кіева. Съ другой стороны, спошенія Греческихъ колоній, въ особенности Ольбіи, торговавшей бойко, въ родѣ нынѣшней Одессы, съ юго-западнымъ краемъ, съ Куявою-Кіевомъ, гдѣ при Геродотѣ жили Будины въ своихъ будахъ, они же хлѣбопашцы, земледѣльцы, оратаи,—сношенія эти должны были отразиться на вѣрованіяхъ этихъ древнѣйшихъ Скиѳо-Славянъ. Греческій Юпитеръ въ этихъ мѣстахъ переработался въ Славянскаго Перупа-громовержца. Правда, нашъ Перунъ далеко не отличается изяществомъ очертаній въ произведеніяхъ Славянскаго зодчества; его изображенія представляютъ изъ себя лишенныя всякой естественности, пропорціональности и гармоничности, уродливо страшныя фигуры. Но въ то время Славяне не дошли еще до художественнаго развитія, человѣкъ мыслился ими еще слишкомъ низко для того, чтобы въ немъ олицетворять божество, какъ напротивъ это было въ Греціи. Да и сама природа восточной Европы, не могла оказывать благодѣтельнаго вліянія на подъемъ творческихъ силъ человѣка: эта безпредѣльная, неизмѣримая гладь, это однообразіе видовъ составляютъ прямую противоположность южной, прихотливой природѣ Греціи. Тамъ горы смѣняются удивительными долинами; тамъ рѣки съ ревомъ мчатся съ горъ или плавно текутъ по улыбающейся и всегда ясной мѣстности; тамъ небо вѣчно голубое; кругомъ повсюду море, которое то глубоко вдается съ материкъ, то скрывается за далеко выдвинутымъ впередъ мысомъ; тамъ острова, заливы, перешейки и столько разнообразія, о которомъ и понятія не имѣетъ Русскій хлѣбопашецъ, объятый кругомъ моремъ, колыхающейся на черноземѣ пшеницы.

И не только Зевсъ, но даже прикованный къ Эльбрусу Прометей, столь извѣстный Греческій миѳологическій мученикъ, первый историческій выразі-

тель протеста человѣческой свободы и знанія противъ насилія и невѣжества, несомнѣнно былъ извѣстенъ Славянамъ. Легенда о немъ сохранилась у выбывшихъ съ Кавказа въ 1864 году Адыгей, которые подъ именемъ Касоговъ жили въ древней Тмутаракани на Лабѣ, Бѣлой, вблизи Урусъ-Дона или Русской рѣки, тамъ, гдѣ стоитъ гора Кіонъ или Кыянъ, древнѣйшій Кіевъ [1]). И такъ сомнѣваться въ религіозномъ воздѣйствіи сосѣднихъ народовъ на Славянъ невозможно.

Но какъ бы ни были сильны эти воздѣйствія однакожь, что было вынесено съ востока, жило крѣпко въ сердцахъ и умахъ древняго Славянства. Такъ, на Поморьѣ, тамъ именно, гдѣ высадились впервые Скандинавы, куда прежде всего были перенесены ихъ истукапы, тамъ у Славянъ олицетворился ихъ прежній троеличный Вишну, въ идолѣ Триглава, трехъ лицъ, по Индѣйски—три—мурти (три морды) т. е. троица [2]). И этотъ Триглавъ, богъ земли, почитался не только тутъ, но дошелъ и до другихъ мѣстъ, до Хорутаніи, Боссіи, Сербіи, гдѣ встрѣчаются горы того же названія [3]), до Радопскихъ горъ, гдѣ до настоящаго времени не исчезъ изъ памяти Помаковъ, Славянъ-магометанъ, этотъ Индѣйскій Вишну, многократно встрѣчающійся въ народныхъ пѣсняхъ [4]).

Русскій миѳологическій культъ сильно развился при в. к. Владимірѣ, человѣкѣ съ необыкновенно чуткою душею, и на сколько послѣ принятія христіанства покровительствовалась имъ постройка церквей, на столько до этого усердно воздвигались повсемѣстно разпокачественные идолы. При немъ же Русское язычество омрачилось установленіемъ человѣческихъ жертвоприношеній; приносили въ жертву плѣнныхъ христіанъ, чужеземцевъ и даже дѣтей. Должно быть, этотъ звѣрскій обычай перешелъ въ Россію съ Поморья, отъ Бодричей, Стадорянъ и въ особенности Лютичей, которые въ борьбѣ съ Нѣмцами и христіанствомъ, возвели ненависть къ тѣмъ и другому въ религіозный принципъ и исказили первоначальный кроткій характеръ своихъ религіозныхъ обрядовъ. Ненависть къ чужеземцамъ, дала такой смыслъ подобнымъ жертвоприношеніямъ, будто они веселятъ боговъ, будто боги радуются кровавымъ жертвамъ и кровь людей доставляетъ имъ высшее наслажденіе и удовольствіе. Должно бытъ, однакоже, подобные ужасы не долго тѣшили возвышенную душу в. к. Владиміра и онъ разомъ опрокинулъ идоловъ, водрузивъ на ихъ мѣстахъ знамя христіанской истины.

Если эта истина проникла въ массу народа безъ особаго шума и насилія и сохранилась незыблемо до настоящаго времени, то тому причиною направле-

---

[1]) Проценко.

[2]) Рада-бей.

[3]) Географическій словарь Головацкаго. Вильно. 1884 г.

[4]) Веда Словенахъ, Верковича.

ніе христіанской проповѣди православія, стремившейся низвергнуть единственно только поклоненіе рукотворнымъ кумірамъ. Борьбу со стихійными вѣрованіями, переработку нравственности, народныхъ повѣрій и обрядовъ восточное православіе любвеобильно и благоразумно предоставляло времени и народному смыслу, которые, при мудромъ руководствѣ духовныхъ пастырей, въ теченіи 1000 лѣтъ вырабатывали постепенно все содержаніе христіанскихъ вѣрованій Русскаго человѣка.

На западѣ, отъ язычниковъ Славянъ, добивались не только мгновеннаго отрѣшенія отъ вещественнаго поклоненія, тамъ одновременно силою и обманомъ навязывали народу все католическое воззрѣніе и міросозерцаніе. Съ корнемъ хотѣли вырвать все старое и получали въ возвратъ упорный отпоръ. За то тѣ, которые послѣ долгаго колебанія и переворотовъ, рѣшались наконецъ отречься отъ своихъ прародительскихъ убѣжденій, эти отщепенцы, эти властолюбивые и жалкіе князья и бояре, теряли мгновенно подъ собою почву. Отрекаясь отъ своего народнаго существа, они будто переставали принадлежать къ Славянскому міру, обращаясь въ безотвѣтное орудіе чужеземцевъ; глупѣли и стирались духовно изъ года въ годъ въ несродной ихъ натурѣ новой жизни и новыхъ убѣжденіяхъ и исчезали на всегда...

Такъ какъ антропоморфизмъ наиболѣе развивался у Славянскихъ племенъ, жившихъ по устьямъ Лабы и Одры, то о вѣрованіяхъ западныхъ Славянъ постоянно упоминается съ X по XIII столѣтіе въ разсказахъ католическихъ священниковъ и проповѣдниковъ, а также въ исторіи войнъ Франко-Германцевъ со Славянами. Это обстоятельство даетъ намъ возможность представить болѣе полную характеристику религіозныхъ вѣрованій Славянства выразившихся въ человѣкообразныхъ представленіяхъ божества, характеристику тѣмъ болѣе умѣстную, что указанный видъ вѣрованія встрѣчается и въ прочихъ Славянскихъ земляхъ: какъ бы мелькомъ появится то тотъ, то другой богъ, на разныхъ окраинахъ Славянства, точно мишень, мгновенно скрывающаяся отъ напряженнаго взора стрѣлка.

Боготворимое небо, богъ небесъ и всего невидимаго былъ Сварогъ. Такъ какъ этотъ вѣковѣчный Сварогъ не заботился о землѣ, а ей и ся людямъ необходимъ былъ благой правитель, то отъ отца бога произвели сына Сварижича, со всѣми свойствами его родителя. Это происхожденіе могущественнѣйшаго земнаго бога слѣдуетъ искать въ древней Бактріи, юго-западнѣе Мерва, вокругъ Герата, гдѣ по древнимъ сказаніямъ, богъ небесъ, сжалившись надъ Арійцами, разрѣшилъ своему сыну сойти на землю и обучать людей всему хорошему, обратить ихъ въ осѣдлыхъ и дать имъ новое занятіе осѣдлости—ремесло [1]). Этотъ божескій сынъ, Бактрійскій Іома, Ема, Янъ, Иванъ,

---

[1]) Усларъ.

съ такими же свойствами, какъ Сварижичъ, воспѣвается по настоящее время Помаками, т. е. Радопскими Славянами [1]). По своей особой святости, онъ называется также Святовитомъ. Эта святость земнаго бога, эта привѣтливость и любовь, которыя онъ посылаетъ людямъ, озорены вѣчнымъ свѣтомъ. Витъ значитъ свѣтъ, по Санскритски—вити. По Чешски витице означаетъ свѣча, по этому Святовитъ значилъ святой свѣтъ или святой-свѣтлый. Этотъ свѣтлый богъ есть солнце, дающее человѣчеству столько блага; оттого онъ и Дажбогъ, т. е. богъ дающій, и Славянорусскій Хорсъ, посылающій человѣку одно хорошее силою своего свѣта, огня, лучезарнаго теплаго солнца. Имѣя всѣ качества, необходимыя благодѣтельному богу для удовлетворенія первыхъ нуждъ грубаго человѣчества, Святовитъ въ бытіи своемъ понимался Славянами внѣ условій стихійнаго измѣненія: вѣчно священный, только дающій, согрѣвающій и оплодотворяющій [2]). Этотъ свѣтлый богъ одинаково спокойно льетъ съ высоты небесной свои теплые лучи и на мирно прозябающую подъ живительнымъ дѣйствіемъ ихъ землю, и на омраченную, возмущенную, взволнованную землю, когда разъяренныя стихіи ведутъ на ней свою разрушительную борьбу. Такимъ образомъ Святовитъ Ранскій, Сварожичъ, Дажбогъ и Хорсъ означаютъ одно и тоже. Кромѣ того этотъ сынъ вселенскаго бога, по своему свѣту, по благости и чистотѣ назывался также Бѣлбогомъ. Славянство представляло его себѣ воиномъ, побѣдоноснымъ наѣздникомъ на бѣломъ копѣ и съ копьемъ въ рукѣ отражающимъ врага, зло, съ которыми онъ борется по ночамъ [3]).

Святовитъ, какъ раздаятель всѣхъ земныхъ плодовъ, держалъ обыкновенно въ рукѣ рогъ, наполненный виномъ. Его праздникъ, чрезвычайно торжественный, слѣдовалъ за уборкою хлѣба. Этотъ рогъ обилія наполнялся разъ въ годъ виномъ; но убыли послѣдняго, жрецы судили о предстоящемъ урожаѣ. Уже поэтому одному видно, какъ тѣсно было связано занятіе Славянина, хлѣбопашество и земледѣліе, съ главнымъ божествомъ. Предсказывая голодъ, жрецы обыкновенно требовали бережливости и сохраненія запасовъ на случай голода. И такъ, наши хлѣбные запасы въ томъ или другомъ видѣ имѣютъ за собою глубокую древность, когда еще властвовалъ, Янъ, сынъ бога, научавшій Славянина всему хорошему. И въ этой скромной заботливости нельзя не видѣть рѣзко бросающагося въ глаза отличія Индо-Европейскаго племени отъ Симитическаго, Славянъ отъ Евреевъ: эти не знали запасовъ и ожидали всего отъ небесъ, посылавшихъ имъ въ Аравійской степи манну. Наша поговорка гласитъ: на бога надѣйся, а самъ не пло-

---

[1]) Верковичъ.
[2]) Гильфердингъ.
[3]) Гильфердингъ.

шай, прямо указывая на то, что благосостояніе человѣческое зиждется на личномъ трудѣ человѣка подъ покровительствомъ божества, охраняющаго плоды этого труда и награждающаго за него человѣка.

Такъ какъ война имѣетъ огромное вліяніе на благосостояніе народа, то неудивительно, что Святовиту приписывался исходъ сраженія, побѣда и кромѣ того всякаго рода народное благосостояніе и счастіе. По своимъ качествамъ, Скандинавскій богъ Одинъ или, какъ его звали Славяне, Воданъ, походилъ нѣсколько на Святовита. Одинъ также почитался богомъ войны, прибыли, благосостоянія и такимъ его признавали сосѣди Славянъ, по Полабской земли, а потомъ въ Старой Мархіи, Саксы, враги Франковъ. Святовитъ отличался отъ Водана главнымъ образомъ тѣмъ, что послѣдній явился на землю уже готовымъ человѣкомъ, похожимъ на Греческихъ полубоговъ, тогда какъ Сварижичъ предсталъ Славянству, какъ сынъ небесъ, какъ богъ свѣта, силою котораго онъ благодѣтельствуетъ и заправляетъ міромъ. Вотъ подобное то понятіе, имѣющее свое начало въ древнемъ поклоненіи солнцу, придаетъ Славянской миѳологіи, ей одной свойственную самобытность [1]).

Главный идолъ Святовита стоялъ въ г. Арконѣ или Витѣ, на островѣ Ранѣ (Рюгенъ), среди племени Ранъ. Второстепенные идолы, судя по урочищамъ, находились въ Хорутаніи, нижней Австріи, Галиціи, Силезіи, Пруссіи, Польши, Саксоніи и Босніи [2]). Такая распространенность Святовитова культа прямо указываетъ на то, что этотъ свѣтлый богъ былъ въ большомъ почетѣ въ самомъ центрѣ древняго Славянства, которое нѣкогда сидѣло сплошною массою отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго. Въ Арконѣ Святовитъ сохранялся въ богатомъ по своей архитектурѣ и убранству храмѣ. Его идолъ былъ выше человѣческаго роста и имѣлъ четыре головы на столькихъ же шеяхъ, по числу странъ свѣта, отъ которыхъ стекался народъ на поклоненіе ему. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, а лѣвою подпирался въ бокъ. Деревянная одежда покрывала туловище до голеней. Онъ стоялъ на полу, безъ подставки. Около него лежали его принадлежности, какъ то: узда, сѣдло, мечъ и другіе предметы. Ножны и рукоятка меча были разукрашены серебромъ, весьма хорошей, хотя и уродливой работы. Въ особомъ помѣщеніи стоялъ бѣлый конь, на которомъ Святовитъ совершалъ свои ночныя поѣздки, сражаясь противъ враговъ Славянства. Этотъ же конь употреблялся жрецами для гаданій, причемъ разставлялись особымъ способомъ стрѣлы или копья, чрезъ которыя конь переступалъ. Если онъ не задѣвалъ стрѣлъ, не опрокидывалъ ихъ, въ такомъ случаѣ разрѣшалось воевать на сушѣ или водѣ, иначе предпріятіе откладывалось до болѣе

---

[1]) Гильфердингъ.
[2]) Головацкій.

благопріятнаго времени. У Осетинъ, на Кавказѣ, у этого остатка движенія Индо-Европейскаго племени, праздникъ плодородія и войны чествуется въ день Св. Георгія одинаково торжественно, какъ у христіанъ, такъ и нехристіанъ, причемъ бѣлый конь имѣетъ у нихъ особое религіозно-мистическое значеніе [1]). Этотъ же праздникъ чтится вѣсной восточнымъ Славянствомъ. Изображеніе Георгія побѣдоносца вошло въ гербъ Московскаго княжества и этотъ же святой считается покровителемъ Русскаго войска; такимъ представляло себѣ древнее Славянство своего Бѣлбога, такимъ изображаетъ себѣ народъ своего бѣлаго царя, рѣшителя войны, побѣды, защитника отъ всего дурнаго, ниспосылающаго довольство и благодать. Бѣлбогъ, пройдя со Славянствомъ далекія страны, отъ Инда до Лабы, возвращается нынѣ къ священной рѣкѣ въ видѣ Бѣлаго Царя, котораго слава, вопреки желанію нашихъ враговъ, распространяется изъ года въ годъ все больше и больше, затмѣвая культуру и цивилизацію, несомую къ берегамъ Индіи волнами Индѣйскаго океана. Этотъ Бѣлбогъ, эмблема всего добраго, находится въ постоянной борьбѣ съ княземъ, тьмы, Чернобогомъ. Въ сказкахъ, послѣдній представляется въ видѣ дракона, змѣя, гади, котораго Святовитъ поражетъ своимъ копьемъ и оно, равно какъ и мечъ, сохранялись тщательно въ Арконскомъ храмѣ, и ему, какъ святынѣ, поклонялись на всемъ Поморьѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Поморья, качества и свойства Святовита воплощались и чествовались отдѣльно; такъ свойства плододавца и побѣдоносца присвоивались каждое въ отдѣльности особому богу; Радогощъ или Радогость былъ богъ мирный, гостепріимный, свойство, которое всегда представляло отличительную черту характера всѣхъ Славянъ.

Во всякомъ случаѣ онъ стоялъ ниже Святовита, который одинъ пользовался общимъ у всѣхъ Славянъ поклоненіемъ, тогда какъ Радогощъ представлялъ собою частнаго, племеннаго бога. Его чтили Ратары, отрасль Лютичей; память о немъ сохранилась также въ урочищахъ сѣверной Германіи, Моравіи, Галиціи, Черниговской и Орловской губерній [2]), такъ что поклоненіе ему совершалось у многихъ племенъ. Однако оно не имѣло ни той торжественности, ни того общенароднаго характера, съ какимъ является поклоненіе Арконскому идолу, къ которому сходились паломники изъ всѣхъ Славянскихъ земель. Радогощъ изображался со щитомъ на груди и съ буйволовою головою по срединѣ щита; въ рукѣ у него былъ молотъ, а на головѣ птица. Всѣ эти аттрибуты Радогоща показываютъ, что онъ былъ богъ мирныхъ трудовъ и стяжаній. Въ Мекленбургѣ его звали Оботритскимъ или Бодричскимъ истуканомъ. Приходился онъ внукомъ Крьту или Крьсу, т. е. Хорсу, Солнцу, значитъ, былъ внукъ Святовита и Живы, о которой будетъ ска-

[1]) Марковъ.
[2]) Головацкій, Богалѣй.

зано ниже. Другое качество Святовита, какъ бога войны и побѣдоносца—воинственность—Славяне переносили на Яровита, т. е. на Яраго, святаго, жгучаго, сердитаго, краснаго или кровянаго бога.

Изъ сказаннаго видно, что Святовитъ, Бѣлбогъ, Дажбогъ одно и тоже; что его же называли Сварожичемъ, Хорсомъ или Солнцемъ, что онъ имѣлъ три лика, почему его же звали также Триглавомъ. И такъ святой свѣтъ, бѣлый, дающій, сынъ небесъ и бога вселенной, грѣющее и оплодотворяющее солнце, рукотворное троеличіе или тройца, вотъ въ чемъ состояла основа Славянскаго вѣрованія. Въ качествѣ поясненія сей часъ сказаннаго добавимъ, что бѣлый и свѣтлый у Словенъ синонимы и что по Санскритски света равно d'aha бѣлый, бѣлъ[1]). Равнымъ образомъ Дажбогъ значитъ тоже что жгучій богъ, и является синонимомъ Хръса или Хорса. По санскритски Кръсану значитъ огонь, а даг означаетъ жечь, изъ чего оказывается, что Хорсъ, Дажбогъ и Солнце, одно и тоже[2]).

Въ Щетинѣ у Поморянъ Святовитъ носилъ имя Триглава, котораго почитали также на островѣ Волынѣ. Полагаютъ, что три головы соотвѣтствовали тремъ сторонамъ трехугольнаго острова. Триглавъ, тотъ же Сварожичъ, который повелѣвалъ землею и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ господиномъ преисподней, куда онъ ѣздилъ, какъ и Святовитъ, по ночамъ, на черномъ конѣ, бороться со зломъ и врагомъ человѣчества. Обряды гаданій съ конемъ и копьями были такіе же, какъ выше сказано, кромѣ того замѣчательно, что возлѣ храма Триглава стояли избы, кутины. Это было что то въ родѣ монастыря, въ которомъ помѣщались жрецы и прислужники храма и тамъ же столовались паломники. По нѣкоторымъ сказаніямъ усматривается, будто Триглавъ имѣлъ власть надъ Чернобогомъ и не терпѣлъ зла; но такъ какъ по людской испорченности оно продолжало дѣйствовать, то чтобы его не видѣть и не слышать, Щетинскій Триглавъ носилъ постоянныя повязки какъ на глазахъ, такъ и на ушахъ[3]).

Изъ прочихъ мѣстныхъ боговъ ближе другихъ къ Святовиту стояли Яровитъ и Руевитъ. Первому поклонялись въ Велегощѣ, какъ богу войны. Это былъ ярый, истребительный, жгучій свѣтъ (жаръ). Въ храмѣ Яровита висѣлъ его щитъ необыкновенной величины, который Велегощане носили впереди войска. Ему же поклонялись Гаволяне, отрасль Стадорянъ.

Руевитъ или Руявитъ, Ранавитъ, стоялъ въ Кореницы, на одномъ изъ мысовъ острова Раны. Онъ имѣлъ семь лицъ и столько же мечей на поясѣ; въ рукѣ былъ восьмой мечъ. Вышина истукана была больше 5 аршинъ. Его также признавали за бога войны, причемъ онъ долженъ былъ изображать свя-

---

[1]) Гильфердингъ.
[2]) Гильфердингъ.
[3]) Гильфердингъ.

тую Рую. Вблизи этого идола были еще два другихъ, одинъ съ пятью лицами—Перунъ, богъ войны, о чемъ сказано будетъ ниже, а другой—Пореватъ богъ мира. Мы полагаемъ, что каждое изъ лицъ Руевита обозначало колѣно Рапскаго народа; дѣйствительное же значеніе этихъ многоголовыхъ истукановъ теперь неизвѣстно.

Славяно-Русскій Перунъ, который, по понятію народа, правилъ міромъ, также походилъ на Святовита, но отличался отъ него тѣмъ, что Святовитъ владалъ благотворнымъ свѣтомъ, тогда какъ Перунъ обладалъ разрушительною и страшною молніею и громомъ. Однако онъ же содѣйствовалъ жатвѣ и плодородію. Это былъ богъ во всеоружіи, готовый одновременно карать людей и посылать имъ благо, въ видѣ урожая. Въ Перунѣ мы находимъ качества Бѣлбога и Чернобога, но такъ какъ онъ каралъ за дѣло, то его никто и не признавалъ за злаго духа, а видѣлъ въ немъ бога, хотя и подающаго свѣтъ и тепло, но гнѣвнаго и грознаго. Это былъ богъ природы, жизни и смерти. Его главный кумиръ стоялъ въ Кіевѣ; сдѣланъ онъ былъ изъ дерева съ серебрянною головою, золотою бородою, желѣзными ногами, а въ рукѣ имѣлъ камень, выдѣланный въ стрѣлу, разукрашенную рубинами, что означало молнію. Предъ этимъ кумиромъ горѣлъ вѣчный огонь и ему въ жертву приносили не только плѣнныхъ, но и первенцовъ дѣтей; кто же ничего не имѣлъ, тотъ отрѣзалъ себѣ бороду и клалъ ее на алтарь.

Хотя Перунъ встрѣчается далеко на западѣ, тѣмъ не менѣе значеніе его было мѣстное и, какъ мы уже говорили выше, на появленіе у Славянъ Перуна имѣли вліяніе Греческія колоніи, а также общее съ Греками происхожденіе Славянъ отъ Аріевъ, поклонявшихся стихіямъ, всему тому, что удивляетъ, устрашаетъ.

На томъ же востокѣ были еще, извѣстны боги: Волосъ или Велесъ, Стрибогъ, Ладо и др. Волосъ почитался скотскимъ богомъ, покровителемъ стадъ и имущества пастушескаго народа, какимъ первоначально были Славяне и какимъ они остались, связавъ впослѣдствіи скотоводство съ земледѣліемъ. Волосъ, съ принятіемъ христіанства, перешелъ въ св. Власія, покровителя домашнихъ животныхъ, явленіе весьма обыкновенное не только у насъ, но и на западѣ. На бородку Волоса народъ и теперь завиваетъ колосъ[1]). Этотъ Волосъ или Велесъ имѣетъ свое урочище въ Болгаріи, на р. Великой; городъ Körgülü по Славянски зовется Велесомъ. Тамъ построенъ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Св. Дмитрія. Тамъ въ древности, да и теперь преобладаетъ скотоводство, которому благопріятствуетъ окружающая нагорная мѣстность. Одинъ изъ тамошнихъ хребтовъ носитъ имя Рыло, а на рѣкѣ Карасу стоялъ въ древности городъ Скоту-

[1]) Бестужевъ—Рюминъ. Русская исторія. С.-Петербургъ 1878 г.

ся[1]). Велесъ, Велесово встрѣчается также въ Крайнѣ и должно предполагать, что эти имена вообще звучали въ горахъ, гдѣ есть пастбища, куда уходилъ Славянинъ со своимъ стадомъ, избѣгая встрѣчи съ Кельтомъ, Римлянами и Греками. Недостатокъ извѣстій о Славянахъ, во времена Римлянъ, по пути, движенія послѣднихъ въ Рецію и Винделицію, можетъ быть отчасти объясненъ также тѣмъ, что Славяне съ долинъ удалялись въ горы, которыя не слишкомъ привлекали Римлянъ, располагавшихся по рѣкамъ на привольныхъ мѣстахъ. Въ горахъ же продолжало жить Славянство и дожило среди ужасныхъ войнъ и истребленій до настоящаго времени, на границахъ съ Италіею, Грецією и всепоглащающею Германіею.

Стрибогъ, какъ олицетвореніе вѣтра, имѣлъ важное значеніе и на сушѣ и на морѣ, для земледѣльца и мореплавателя. Въ его характерѣ и отношеніи къ людямъ не было постоянства: онъ то милостивъ къ человѣку, то гнѣвается на него. Къ Стрибогу обращались съ мольбами, чтобы онъ не мѣшалъ производить посѣвъ, плавать по морю; чтобы нагонялъ или разгонялъ тучи, останавливалъ дождь, или посылалъ его во время засухи. Теперешнія народныя моленія о дождѣ, имѣютъ много общаго, съ давно минувшими молеміями Стрибогу.

Ладо былъ богъ веселья, любви, согласія и благополучія, которому вступающіе въ бракъ приносили жертвы. Празднованіе ему шло съ 25 мая, по 25 іюня. Отъ Литвы до Дона славили Ладо плясками, взявшись за руку, и пѣснями: Ладо, Ладо дидне, т. е. великій. Воображеніе Славянъ помѣстило его въ лѣсу и на сѣверѣ воспоминаніе о немъ сохранилось въ Ладожскомъ озерѣ. Ладить и ладно понятія, выражающія согласіе, супружеское благополучіе, происходятъ отъ корня *Лад*.

Идея жизни выражалась въ Славянской миѳологіи въ образѣ богини. О такой богинѣ жизни упоминаетъ Тацитъ, называя ее Нертою, матерью земли. По описанію, эта мать народовъ не живетъ среди людей, а въ небесахъ; она только посѣщаетъ землю, катаясь въ своей колесницѣ. Послѣдняя хранится на какомъ то островѣ океана, скрытая за завѣсою, и находится въ вѣдѣніи особаго жреца. Прикоснуться къ этой завѣсѣ, приподнять ее считалось за величайшее святотатство. Только одинъ жрецъ знаетъ, когда богиня спускается на землю, когда она садится въ колесницу, которую везутъ бѣлыя коровы. Тогда наступаютъ радостные дни; изо дня въ день продолжаются пиршества, пока жрецъ не возвѣститъ, что богиня пресытилась своимъ пребываніемъ на землѣ, тогда колесница въѣзжаетъ за завѣсу. Эта богиня у Славянъ извѣстна была подъ именемъ Жива и ей особенно поклонялись Полабцы въ Ратиборѣ (Ratzenburg въ Мекленбургѣ). У этихъ Полаб-

---

[1]) Киперть и Меркаторъ.

цевъ поклоненіе матери земли совершалось предъ истуканомъ Живы въ Ратиборѣ, богато убраннымъ золотомъ, серебромъ и цвѣтами на груди. Она почиталась за олицетвореніе женской природы, ее чтили, какъ даровательницу жизни, плодородія и хлѣба. Лютичи, сосѣди Полабцевъ, изображали богиню Живу на своемъ знамени, которое выносилось впереди войска, въ бой, изъ чего можно заключить, что ее признавали также за охранительницу воиновъ. Въ связи съ богиней Живою находятся Родъ и Рожаницы. Первый представлялся сидящимъ въ воздухѣ, откуда металъ на землю груды, отъ которыхъ раждались дѣти. Значитъ Родъ былъ покровитель человѣческаго оплодотворенія, споспѣшествовавшій развитію благосостоянія людей, такъ какъ дѣти въ старину, въ особенности мальчики, работники, считались за благодать и благословеніе свыше. Въ Рожаницахъ нужно видѣть богинь судьбы человѣческой, олицетвореніе планетъ, которыхъ вліяніе, на людей, по древнему вѣрованію, было всесильное. На всемъ востокѣ астрологія и звѣздочитатели имѣли громадное вліяніе на народъ и волхвы, которые этимъ занимались, предсказывая по звѣздамъ будущее, пользовались особымъ почетомъ. Эти занятія, какъ и вѣра въ волхвовъ имѣетъ свое начало въ землѣ Бактровъ и въ странѣ Аріевъ, оно очень древнее и перенесено Славянами въ Европу въ древнѣйшую эпоху ихъ переселенія сюда[1]).

Выше было замѣчено о Чернобогѣ. Славяне признавали зло неизбѣжнымъ въ природѣ и въ жизни, противополагали его добру и олицетворяли въ Чернобогѣ. Этотъ дуализмъ есть древнѣйшая черта языческаго міросозерцанія. Несомнѣнно что Аріи одинаково раздѣляли его съ Парсами и передали въ наслѣдіе позднѣйшимъ народамъ. Славяне покланялись Чернобогу наравнѣ съ добрыми богами, хотя дѣлали это исключительно изъ страха. На Литвѣ также существовало вѣрованіе въ духа зла и тьмы Пикулока. Отличіе Чернобога отъ другихъ боговъ состояло въ томъ, что его личность никогда не выражалась въ рукотворныхъ изображеніяхъ; духъ Славянина, напуганный представленіемъ грознаго бога, искалъ только средствъ смягчить его и отвратить бѣду и находилъ эти средства въ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ грозному Чернобогу.

Смѣна дня и ночи, зимы и лѣта, наконецъ развитіе въ жизни зла, на ряду съ добромъ устанавливали въ попятіяхъ Славянъ параллель между Святовитомъ или Бѣлбогомъ и Чернобогомъ. А потому какъ свойства перваго выражались цѣлымъ сонмомъ второстепенныхъ боговъ, такъ Чернобогъ имѣлъ своихъ помощниковъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ были Морена т. е. смерть. Потомъ шелъ Кощей, представитель зимняго холода, съ дѣвицею на рукахъ, служившею символомъ солнца, закованнаго холодомъ. Яга-баба въ стулѣ

---

[1]) Гильфердингъ и Бестужевъ Рюминъ.

ѣдущая, пестомъ погоняющая, метлою слѣдъ замѣтающая, олицетворяла зиму съ ея вьюгами и мятелями.

Къ этой же категоріи нужно отнести и всѣ олицетворенія явленій или предметовъ природы, поражавшихъ наивнаго Славянина сусвѣрнымъ страхомъ. Таинственная глубина первобытныхъ дремучихъ лѣсовъ и разнообразіе лѣсныхъ звуковъ олицетворились въ Лѣшемъ, существѣ огромнаго роста, „выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго", который своимъ хохотомъ сбивалъ путниковъ съ дороги; а непропицаемая глубь водъ—въ Водяникѣ, царѣ подводнаго царства. За послѣднимъ группируются Русалки (роса), водяныя существа, упадшія въ земныя воды съ небесъ.

Въ Сербіи Русалки извѣстны подъ именемъ Вилъ, дѣвъ, носящихся въ облакахъ и по горамъ. Въ христіанской окраскѣ вѣрованіе въ Русалокъ является, какъ представленіе душъ младенцевъ, которые умерли до крещенія. Въ Малороссіи онѣ называются Мавками[1]).

Кромѣ упомянутыхъ главныхъ и второстепенныхъ боговъ все Славянство, отъ дальняго запада до далекаго востока, расдѣленное на княжества, жупы и волости, имѣло въ каждой изъ этихъ административно-народныхъ единицъ по особому для каждой волости, жупы или княжества обожаемому идолу или истукану. Каждая семья также имѣла у себя своего божка, что однакожъ не мѣшало ни стихійному поклоненію, ни поклоненію Святовиту, Тригласу, Перуну и другимъ богамъ. Эти домашніе божки, пенаты, были очень распространены и водились повсюду, отъ Истріи до Вагріи и отъ Ладоги до Днѣпра и внизъ по немъ.

Робкій духомъ, первобытный земледѣлъ искалъ объясненія всего, что случалось въ его хатѣ необычнаго, во вліяніи на жизнь семьи души умершаго предка. Домовой (Чуръ, Щуръ, Пращуръ) жилъ въ каждомъ домѣ, охраняя семью отъ бѣдъ. „Милости просимъ на новое мѣсто"; говоритъ и теперь хозяйка, переѣзжая въ новый домъ и перенося съ собою своего домоваго въ горшкѣ, не бывшемъ въ употребленіи. „Свой домовой ласковъ, чужой всегда проказитъ", говоритъ народъ, увѣренный въ томъ, что души умершихъ предковъ не перестаютъ принимать участіе въ интересахъ своихъ семей и въ отношеніяхъ ихъ къ другимъ семьямъ.

Переходя за тѣмъ къ изображенію религіозной практики Славянства, мы прежде всего должны замѣтить, что обрядность у восточныхъ Славянъ не развилась настолько, насколько замѣчается это у Славянъ западныхъ и юго-западныхъ. Древне-Русская миѳологія находилась ко времени припятія Русью христіанства въ той стадіи своего развитія, когда простое поклоненіе стихійнымъ божествамъ начинаетъ перерабатываться въ опредѣленный религіозный

---

[1]) Бестужевъ—Рюминъ.

культъ; по этому обрядная сторона вѣрованій у Русскихъ еще не оформилась и не дошла до такой степени опредѣленности, въ какой является она у Поморянъ. У нашихъ предковъ стояли врытые въ землю на холмахъ и бугрѣхъ идолы, но не было храмовъ, не было также постоянныхъ жрецовъ, кутинъ, сокровищницъ и поклоненіе совершалъ самъ народъ, хотя были уже волхвы, кудесники, вѣщуны, кочевавшіе съ мѣста на мѣсто для совершенія своихъ гаданій. Поморскіе конь, узда, сѣдло, мечъ, копье, и щитъ не фигурировали въ древней Скиѳіи, какъ предметы поклоненія, хотя и легенды о нѣкоторыхъ изъ нихъ обращались въ народѣ. Стихійное поклоненіе преобладало на востокѣ и въ X вѣкѣ, и въ этомъ причина скораго забвенія Перуна, Велеса, Ладо и другихъ боговъ и необыкновенно быстраго распространенія христіанства между Русскими. Такимъ образомъ въ послѣдующихъ строкахъ мы будемъ имѣть въ виду религіозно-обрядную жизнь преимущественно западнаго Славянства.

Славянскіе храмы строились обыкновенно на такихъ мѣстахъ, которыя по особенности своего положенія изумляли бы человѣка и были бы неприступны врагу. Высокая гора, островъ, скала; мѣста, окруженныя водою, болотомъ, дѣвственнымъ лѣсомъ или полуостровъ съ труднымъ съ одной стороны подступомъ, таковы были эти священныя мѣста. Кругомъ ихъ тянулся ровъ со стѣною и одними воротами. Архитектура храмовъ была очень проста, за то рѣзная работа изъ дерева отличалась большимъ искусствомъ. Внутри храма лежали повсюду и были развѣшены ковры, парчи и разныя дорогія матеріи. Принадлежность истукана: узда, сѣдло, мечъ, знамя, щитъ и т. п. предметы, имѣли свое особое помѣщеніе, такъ точно какъ и конь. Въ городѣ Радогощѣ храмъ вмѣщалъ нѣсколько боговъ—истукановъ, между которыми главный былъ Сварожичъ, котораго по мѣстному звали богомъ Радогоща. У каждаго изъ Радогощскихъ боговъ было свое знамя, а конь служилъ только одному,—Сварожичу. Гаданіе съ конемъ было похоже на такое же въ Арконѣ и Щетинѣ. Радогощскій храмъ былъ послѣ Арконскаго самый знаменитый и извѣстный; Нѣмцы его звали храмомъ Ретры, который стоялъ вблизи р. Доленицы на берегу Прильвицкаго озера. Храмъ Ретры стоялъ среди дѣвственнаго лѣса и имѣлъ видъ трехугольника съ воротами на каждой сторонѣ. Кругомъ шла стѣна съ валомъ и рвомъ. Въ подобномъ же храмѣ сохранялись истуканы въ Кореницѣ, на одномъ изъ полуостововъ Раны, и всю эту мѣстность въ совокупности звали градомъ, по Исландски Гарцъ.

Въ Поморьѣ, гдѣ миѳологія Славянъ развилась наиболѣе, каждый храмъ имѣлъ своего постояннаго жреца, которому были подчинены второстепенные жрецы разныхъ мѣстностей, одного и того же племени. Такимъ образомъ жрецы Аркопскій, Радогощскій, Щетинскій заправляли всѣмъ краемъ въ смыслѣ религіозномъ и подчиненные имъ жрецы, руководя волостью, жупою, про-

водили идеи и дѣйствовали по волѣ главнаго жреца. Такая солидарная дѣятельность давала народу одно общее направленіе, которое нерѣдко касалось политики страны и затрогивало экономическое состояніе народа. Главные жрецы возвѣщали волю боговъ, они руководили народными предпріятіями, назначали время общественнаго служенія, установляли праздники, пророчествовали, охраняли храмы, были ихъ хозяевами и только имъ однимъ былъ открытъ входъ въ святилища. Жрецъ же распоряжался всѣми доходами, пользуясь особеннымъ почетомъ и не нуждаясь ни въ комъ.

Носили жрецы обыкновенно бѣлую одежду (друиды), отпускали длинную бороду и волосы. Власть этихъ жрецовъ на островѣ Ранѣ была выше княжеской. Они имѣли своихъ прислужниковъ и помощниковъ, которые вѣдались съ народомъ и подготовливали его къ воспріятію всего того, что имѣло быть предложено главнымъ жрецомъ. При всемъ томъ, жрецы, какъ показываетъ историческое прошлое западнаго Славянства не могли принести своему племени той политической пользы, какой слѣдовало бы ожидать отъ нихъ, сообразно со степенью ихъ властнаго вліянія на народъ. Матеріальная обезпеченность жрецовъ и недостатокъ духовнаго общенія между ними, вслѣдствіе обособленности самихъ племенъ; малообразованность, недальновидность и узкость взглядовъ жрическаго сословія, иногда же и ограниченность лицъ, все это были вѣскія причины, почему политическая роль жреческой касты не особенно выдается въ исторіи западныхъ Славянъ. Узкій эгоизмъ и своекорыстіе жрецовъ препятствовали Славянамъ сплотиться воедино для противодѣйствія напиравшимъ изъ за Эльбы Нѣмцамъ. Случалось даже, что жреческая личность направляла дѣятельность народа во вредъ ему самому. И, не смотря на это, борьба Славянъ за вѣру и родину длилась съ VIII по XII столѣтіе, а окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ, постепенно ослабѣвавшимъ въ борьбѣ съ Нѣмецкою пропагандою, совершается только въ концѣ XIV и въ началѣ XV вв. Иначе шло дѣло въ древней Россіи, гдѣ жречество не имѣло кастичнаго устройства, подобнаго западно-Славянскому. Тамъ, начиная съ IV столѣтія, Славянскіе вѣщуны, кудесники и волхвы, чтобы спасти страну и вѣру отъ чужеземцевъ, по собственному почину навели на Готовъ Гуннъ и однимъ дружнымъ напоромъ освободили отъ врага все восточное Славянство. Эти волхвы, не составляя касты, какъ то было въ Поморьѣ, жили съ народомъ въ тѣсной связи и потому могли и должны были чувствовать все то, что переживала масса.

А между тѣмъ, эта же вѣра отцовъ, спустя VI столѣтій, при Владимірѣ, рушится разомъ и христіанство водворяется на Руси съ поражающею быстротою. Точно также скоро торжествуетъ она надъ язычествомъ въ Чехіи, Моравіи, Польшѣ, Венгріи и Болгаріи благодаря тому, что проповѣдь христіанскаго ученія повсюду шла на родномъ языкѣ. И какъ на востокѣ этотъ

важнѣйшій факторъ въ дѣлѣ усвоенія народами новыхъ идей, сильно помогъ Владиміру уничтожить язычество и водворить христіанство: такъ на западѣ устойчивость, съ которою язычество цѣлыя столѣтія держалось въ Полабіи и Поморьѣ, объясняется нестолько энергіею жрецовъ, сколько внутреннею несостоятельностью самого католичества и ошибками Нѣмецкой пропаганды. Но и католичество, которое тогда по внутреннему содержанію, было очень слабо, убѣдившись, что Славянъ слѣдуетъ учить по Славянски, говорить съ нами ихъ языкомъ, весьма легко одержало побѣду, надъ язычествомъ и нетолько искоренило его, но и обратило западныхъ Славянъ въ ревностнѣйшихъ католиковъ и защитниковъ Нѣмецкихъ интересовъ.

Вліяніе жрецовъ въ Поморьѣ, увеличиваясь все болѣе и болѣе, дошло въ IX ст. до того, что нѣкоторые храмы имѣли свое постоянное войско. Такъ, извѣстно, что Арконскій Святовитъ охранялся 300 отлично вооруженныхъ и снаряженыхъ всадниковъ, которые, случалось, принимали участіе въ войнахъ, какъ постоянныя, регулярныя войска. Радогощскій храмъ имѣлъ также свой постоянный гарнизонъ. Содержались эти воины на счетъ казны храма, представляя собою что то особенное, неизвѣстное въ то время Европѣ. Какъ бы тамъ ни было, но ватиканская гвардія напоминаетъ нѣсколько погибшее въ бояхъ первое Славянское и Европейское постоянное войско.

Выше было говорено о знаменахъ и копьяхъ; изъ нихъ особенно замѣчательна станица Святовита, которой воздавались почти божескія почести. Ее несли впереди войска и подъ ея покровомъ отважились на удивительныя дѣла храбрости и самоотверженія. Знамя Живы имѣло такое же значеніе. По нѣкоторымъ признакамъ оказывается, что каждое племя имѣло свое знамя, свою всѣмъ видимую святыню, за которую дрались, побѣждали и умирали, благословляя небо. Въ Волынѣ стоялъ столбъ съ воткнутымъ въ него копьемъ, которое почиталось за особую святыню, за необычайную древность. Вообще копье было въ большомъ употребленіи у Славянъ: имъ защищались, оно составляло принадлежность Святовита и т. п. Неудивительно, что Волынское копье, невѣдомо кому и когда принадлежавшее, почиталось, какъ эмблема защиты.

Удобное расположеніе приморскихъ городовъ съ ихъ храмами и оживленныя торговыя сношенія съ отдаленнѣйшими странами съ Кіевомъ, Греціею, Даніею, Скандинавіею, Англіею, Франціею и Паноніею, должны были привлекать чужеземныхъ торговцевъ, между которыми чаще другихъ встрѣчаются Греки, какъ постоянные гости Волыни, Щетины и др. городовъ. Одинако разъѣзжали поморскіе торговцы по Вислѣ, Одрѣ и Лабѣ и въ возвратъ принимали къ себѣ полабскихъ Сербовъ, Лужичанъ, Чеховъ, Слезаковъ, Поляковъ и Русскихъ. Какъ эти купцы, такъ и посѣтители разносили славу храмовъ,—пророчество и предсказанія боговъ и чѣмъ послѣднія были удач-

нѣе, тѣмъ болѣе шелъ народъ со всѣхъ концовъ къ этимъ святымъ мѣстамъ. Такое паломничество было очень въ ходу у Славянъ и храмы, въ особенности Арконскій, посѣщались ежегодно множествомъ Славянскаго народа изъ разныхъ странъ.

Подаянія святынямъ были также очень велики, жертвы приносились обильныя: всякій давалъ сколько могъ, а иногда жертвовали по указанію жреца. Кромѣ этихъ средствъ храмы поддерживались особыми сборами: такъ съ каждой души взимали по монетѣ; съ купцовъ брали подать вещами, товаромъ; рыболовы, за сельдяной промыслъ вносили подать деньгами или также товаромъ. Плѣнники и покоренныя сосѣдственныя племена, какъ то Датчане, Саксы, обращались въ крѣпостныхъ, либо данниковъ храма. Все золото, серебро и дрогоцѣнности, пріобрѣтенныя войною, отдавались въ храмъ. На востокѣ, подати, дани и приношенія взимались мѣхами и полотномъ, которое шло въ большемъ количествѣ и употреблялось жрецами на всякія надобности.

Во время паломничества, какъ то бывало примѣрно въ праздникъ послѣ уборки хлѣбовъ, племена, сходясь, передавали другъ другу обо всемъ случившемся за истекшій срокъ, а такой обмѣнъ мыслей и фактовъ не мало вліялъ на сохраненіе народно-духовнаго единства. Виднѣйшая роль въ собираніи свѣдѣній со всѣхъ концовъ выпадала на жреца, который изъ всего почерпнутаго выработывалъ для себя программу дѣйствій не только въ отношеніи личнаго обогащенія, но и въ разрѣшеніи разныхъ житейскихъ вопросовъ и даже въ политикѣ. Будь только эти жрецы по умнѣе и по образованнѣе, явись между ними характеръ Жижки или Петра Великаго, которымъ жизнь была не дорога, лишь бы цвѣла родина, многое бы пошло инымъ путемъ. Стяжательность жрецовъ, ихъ себялюбіе и матеріализмъ попортили все. На собраніяхъ народовъ у храмовъ, на этихъ огромныхъ сходкахъ, рѣшались важнѣйшія дѣла, даже творился судъ[1]); но никогда жрецы не проводили идеи политическаго союза племенъ. Это не было въ ихъ интересахъ; они рисковали бы съ развитіемъ политическихъ формъ въ Славянскомъ мірѣ и объединеніемъ Славянства въ политическій организмъ очутиться не удѣлъ, а этого опасались жрецы больше всего, оберегая чутко свои права и власть. Къ Святовиту ходить могли всѣ, но введеніе порядковъ Рянъ и Арконы въ Щетинѣ, Волынѣ или въ Старградѣ, и наоборотъ, не могло нравиться ни жрецамъ, ни князьямъ. Во Славянствѣ каждый былъ про себя, а Святовитъ для всѣхъ.

Праздники Славянъ, имѣли чисто стихійное происхожденіе, будучи неразрывно связаны съ жизнью и занятіями народа. Такъ Коляда, совпадавшая

---

[1]) Гильфердингъ.

со временемъ христіанскаго праздника Рождества, праздновалась, когда солнце пойдетъ на лѣто, а зима на морозъ. Этотъ праздникъ, судя по урочищамъ и пѣснямъ, былъ чрезвычайно распространенъ, доходя на западѣ до Славянскихъ колоній на Майнѣ (Моганѣ). Другой праздникъ весны, Авсень, отъ слова овесъ, также былъ общимъ отъ Днѣпра до устьевъ Лабы. Во время гаданій у Святовита, въ этотъ праздникъ жрецъ прятался за огромный пирогъ, причемъ если онъ совсѣмъ скрывался за этимъ пирогомъ, то, значитъ предвидѣлся урожай; въ противномъ случаѣ дѣлались всякого рода приготовленія для сохраненія припасовъ на неурожайное время. Этотъ же обычай соблюдался на востокѣ, въ каждой семьѣ, при празднованіи Авсеня, но съ тою разницею, что жреца замѣнялъ глава семьи. Въ Чехіи, Моравіи, Словакіи и въ сосѣднихъ странахъ мартовское солнцестояніе чествовалось обрядомъ сожиганія соломенной куклы, каковой обрядъ въ христіанствѣ пріуроченъ ко времени масляницы. Этотъ же праздникъ, въ воспоминаніе усопшихъ, какъ прежде, такъ и теперь, сопровождается приготовленіемъ особаго блюда, блиновъ. Въ этомъ обрядѣ выражалась идея связи между жизнью и смертью: блины, съ одной стороны, имѣли символическое значеніе въ смыслѣ memento mori, съ другой выражали радость, ожиданіе весны, юности природы. Вообще весну встрѣчали продолжительное время и весьма разнообразными способами, въ ожиданіи отъ нея всего хорошаго. Такъ крашеніе яицъ, пріуроченное въ христіанствѣ къ свѣтлой недѣлѣ, у языческихъ Славянъ означало начало жизни и сопровождалось выкликиваніемъ весны: весна красна, на чемъ пришла? Все это были веселые праздники побѣдной борьбы наступающей весны, развивающейся жизни, съ исчезающею зимою, смертью природы. Самъ Бѣлбогъ, обновитель природы, свѣтлое солнце, по повѣрью, пляшетъ отъ радости и не заходитъ цѣлую недѣлю во время весенняго равноденствія (въ христіанствѣ—въ пасхальную недѣлю).

Замѣчательны также весенніе праздники: Семикъ и Троицынъ день. Зелень, вѣнки, цвѣты, необходимая ихъ принадлежность, говорятъ и напоминаютъ о цвѣтущей природѣ, юности, свѣжести и силѣ жизни. Въ періодъ лѣтняго солнцестоянія былъ праздникъ Купалы, въ христіанствѣ пріуроченный къ 24 іюня, дню памяти Іоанна крестителя, оттого Иванъ, Янъ Купала. Въ ночь подъ этотъ день прыгали, чрезъ огонь и собирали цѣлебныя травы, выросшія будто во время солнцестоянія; искали папоротникъ, указателя кладовъ. Концомъ іюня и началомъ іюля опредѣлялись проводы весны. Въ теперешній Петровъ день, опять сожигали соломенныя чучела, Кострому и Ярилу, либо топили ихъ въ водѣ, прощаясь съ хороводами и встрѣчая страдное время съ нѣкоторымъ трепетомъ. Въ этотъ день, въ послѣдній разъ веселились предъ осенью, которая начинается праздникомъ по уборкѣ хлѣба. Но степень веселости этого праздника зависѣла отъ жатвы и урожая; вообще

періодъ осенній, пасмурный, отживающій и встрѣчающій смерть, зиму, былъ и есть наиболѣе скучный и однообразный для народа[1]).

Кромѣ празднествъ и обрядовъ въ честь боговъ религія Славянъ, обставляла различными церемоніями нѣкоторые важнѣйшіе моменты и акты человѣческой жизни. Наиболѣе замѣчательными по своей выработанности, были обряды похоронные. Похороны совершались двоякимъ способомъ: чрезъ сожиганіе и чрезъ погребеніе, способъ, сравнительно позднѣйшій. Когда совершилась окончательная смѣна одного обычая другимъ, трудно опредѣлить. Несомнѣнно, что былъ періодъ когда и сожиганіе и погребеніе практиковалось одновременно. Можно по этому полагать, что перенесенное изъ Индіи сожиганіе умершихъ и съ ними вмѣстѣ ихъ женъ, сохранилось долѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долѣе держалось стихійное поклоненіе. Славяне вѣровали, что души непогребенныхъ витаютъ въ пространствѣ, обращаясь въ разныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, или въ дымъ и огонь. Они вѣрили также, что во время сна, душа отдѣляется отъ тѣла, можетъ странствовать и посѣщать отдаленныя мѣста. Такое вѣрованіе, какъ бы иллострируется сожженіемъ тѣла; тѣло, подвергшись дѣйствію огня, обращается въ дымъ, исчезающій въ воздухѣ по легкости своей консистенціи, и это исчезновеніе служитъ образомъ паренія души въ пространствѣ. Вѣра въ очистительную силу огня, также много способствовала развитію у Славянъ обычая сожигать мертвыхъ, наконецъ этотъ обычай цѣликомъ взятъ съ прародительскаго Гиндукуша, Памира и Индіи, гдѣ до сихъ поръ сожигаютъ тѣла и гдѣ цивилизація человѣчества пришла въ свое время къ такому обычаю, на тѣхъ же санитарныхъ основаніяхъ, на какихъ въ новѣйшее время къ нему пришли на западѣ Европы.

Невозможно опредѣлить время, когда Славяне перешли отъ сожженія мертвыхъ къ ихъ погребенію; но вѣроятно, что эта смѣна одного обычая другимъ совершалась съ появленіемъ христіанства у Славянъ и послѣ знакомства ихъ съ чужеземцами. И опять таки не вездѣ сожженіе вывелось разомъ. Такъ, еще въ VIII ст., когда христіанская проповѣдь очень сильно начала проникать, съ береговъ Чернаго моря на югъ Россіи, Аравитяне на Волгѣ, подробно описываютъ похороны какого то знатнаго Славянина чрезъ сожженіе[2]). Этотъ обычай искоренялся столѣтіями, съ замѣною древнихъ религіозныхъ представленій стихійнаго характера новыми, человѣкообразными, съ развитіемъ особаго почитанія бренныхъ останковъ любимыхъ существъ, родоначальниковъ или людей знаменитыхъ. И въ этомъ отношеніи религіозныя воззрѣнія Грековъ, несомнѣнно должны были оказать свое вліяніе на Славянъ.

---

[1]) Бестужевъ—Рюминъ.

[2]) Френъ. Ибнъ-Фосланъ. С.-Петербургъ 1823 г.

Вѣра въ полубоговъ легко могла усвоиться Славянами, и они стали представлять загробную жизнь, какъ продолженіе земнаго существованія, только невидимаго, пріурочивая загробную дѣятельность умершихъ людей къ интересамъ своей собственной жизни и къ условіямъ обстановки. Отсюда обычай снабжать покойника пищею и класть съ нимъ въ могилу принадлежности его земныхъ занятій.

Изложивъ, на сколько дозволялъ сжатый объемъ настоящаго изслѣдованія, разбросанныя свѣдѣнія о древнихъ вѣрованіяхъ Славянъ, мы полагаемъ, что какое содержаніе ни получали и въ какія формы ни влагались Славянскія религіозныя воззрѣнія подъ вліяніемъ чужеземцевъ, или условій окружающей обстановки, въ основаніи всѣхъ этихъ вѣрованій, лежитъ глубоко укоренившійся стихійный элементъ. Подъ вліяніемъ вѣроятно, Греческаго ученія, шедшаго по Днѣпру и, благодаря Славянской взаимности, распространявшагося по Припѣти, Вислѣ, Вартѣ, Одрѣ и Лабѣ, языческое поклоненіе истуканамъ проникло до Вагріи, гдѣ и утвердилось въ городищахъ, безъ храмовъ и жрецовъ. У взморья, гдѣ кипѣла торговля, гдѣ сходились со Славянами чужестранцы со всей Европы, оно оформилось окончательно. Тутъ кромѣ позаимствованнаго выработалось нѣчто и свое, самобытное; здѣсь зараждалось что то въ родѣ религіознаго союза; сюда стекались Славяне изъ далекихъ странъ, изъ Россіи и отъ Адріатика съ Лабою. Но эта заря національнаго объединенія на началахъ религіознаго единства не успѣла разгорѣться и погасла въ XII столѣтіи, когда Нѣмцы накрѣпко овладѣли Одрою, когда Польша отдѣлилась отъ Славянскаго востока, когда въ Россіи окрѣпло Московское княжество и пошло своимъ собственнымъ путемъ. Тѣмъ не менѣе, вездѣ, гдѣ еще живетъ Славянство, признаки старины не исчезаютъ и живутъ изъ вѣка въ вѣкъ, въ преданіяхъ и повѣрьяхъ народа.

Жилища Славянъ въ древности были очень просты: гдѣ пещера или нора, гдѣ буда, гдѣ клѣтушка или клѣть. Еще въ XII столѣтіи плетневыя избушки водились на птичьихъ дворахъ Германскихъ поселеній, между Одрою и Лабою [1]). Только впослѣдствіи, когда переселенія кончились, когда начали основываться Славянскія государства, когда наступили дни покоя и благосостоянія народнаго; отъ естественныхъ убѣжищъ и плетушекъ изъ хворосту перешли къ дереву, а тамъ, смотря по мѣсту, и къ камню. Но всегда дерево предпочиталось: его было и много, да и постройка изъ него легче, здоровѣе и суше. За то и уничтожались подобныя работы легче; пожары во время войны или отъ различныхъ случаевъ неосторожности губили все, что въ архитектурномъ отношеніи создавалось Славянствомъ. Оттого и мало мону-

[1]) Птичьими дворами назывались кварталы въ Нѣмецкихъ поселеніяхъ, занятые Славянами.

ментальныхъ памятниковъ Славянской старины; оттого самый важный матеріалъ для изученія прошедшей жизни Славянства и заключается въ томъ, что не горитъ, не уничтожается,—въ словѣ, которое переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ поколенія къ поколенію. Славянскія урочища своими названіями говорятъ о прошедшемъ яснѣе и полнѣе матеріальныхъ остатковъ: они указываютъ и повѣствуютъ намъ о томъ, что исторія не помнитъ и не знаетъ [1]).

По природѣ Славянинъ былъ человѣкомъ смирнымъ и миролюбивымъ. Но внѣшнія причины нерѣдко заставляли его воевать. Вторженія чужеземцевъ были, разумѣется, главнѣйшими поводами къ тому, что Славяне брались за оружіе для изгнанія непрошенныхъ гостей. Славяне сражались большею частью пѣшими въ плотныхъ колоннахъ, причемъ сраженіе начиналось бойцами наиболѣе сильными и ловкими людьми, выходившими впередъ. Славяне были изворотливы, легко переносили жаръ, холодъ и голодъ. При сильномъ натискѣ скучивались, засѣдали въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, огороженныхъ валомъ, рвомъ и частоколомъ, также употребляли засѣки. Нерѣдко устраивали засады. Скрываясь въ случаѣ опасности, они, за неимѣніемъ другихъ прикрытій, даже ныряли въ воду и могли оставаться въ такомъ положеніи долгое время, дыша чрезъ камышевыя трубки. Проигрывая сраженіе, многіе изъ нихъ, чтобы избѣжать рабства или мученической смерти, убивали себя.

О вооруженіи Славянъ въ тѣ отдаленныя времена, когда самаго имени Славянъ еще не было слышно и Римляне не отличали ихъ отъ Германцевъ, а у Грековъ они слыли за Иллирійцевъ и Ѳракійцевъ, нѣтъ прямыхъ свѣдѣній. Такія положительныя указанія существуютъ только въ позднѣйшихъ хроникахъ. Тѣмъ не менѣе есть полная возможность сказать по данному предмету нѣчто опредѣленное, сопоставляя нѣкоторыя историческія подробности о Славянахъ, дающія косвенныя указанія на способъ вооруженія ихъ въ древнѣйшую эпоху. Извѣстно, напр., что древніе историки называютъ Славянъ то Скиѳами и Сарматами, то Аланами и Гуннами; а вооруженіе четырехъ послѣднихъ народовъ описано. Далѣе Греки и Римляне оставили описаніе вооруженія тѣхъ народовъ по Дунаю и Лабѣ, съ которыми имъ приходилось воевать; а этими народами были отчасти Славяне. Наконецъ характеръ и способъ Славянскаго вооруженія запечатлѣлся въ аттрибутахъ идоловъ, стоявшихъ въ богатыхъ храмахъ сѣверныхъ приморскихъ Славянъ. Ближайшее знакомство съ подобнаго рода подробностями приводитъ насъ къ заключенію, что военное искусство и вооруженіе Славянъ развивалось въ тѣсной зависимости и подъ вліяніемъ отношеній къ нимъ сосѣдей.

---

[1]) Фистеръ, Штеньцель, Котляревскій, Гильфердингъ, Шафарикъ.

Будучи по природѣ прежде всего пародомъ пастушескимъ, занимаясь скотоводствомъ и земледѣліемъ, они понимали войну только въ смыслѣ охраны и обороны. Отсюда крайне несовершенный примитивный характеръ вооруженія у тѣхъ Славянъ, которымъ рѣже приходилось имѣть дѣло съ внѣшними врагами; таково Славянство отъ Днѣпра до Лабы, въ древнемъ Холмгардѣ, т. е. въ землѣ холмовъ, или въ Ванландѣ, т. е. въ обиталищѣ Вановъ до IV ст. Но съ приближеніемъ къ Черному и Балтійскому морямъ воинственность Славянскаго, отъ природы миролюбиваго племени, увеличивается. Таковы Славяне—обитатели нынѣшняго юга Россіи, жившіе по указанію Грековъ въ землѣ Герры или Эры, т. е. въ землѣ яровъ, пониже Днѣпровскихъ пороговъ. Столкновеніе съ Греками развило въ нихъ качества воиновъ. Если Илья Муромецъ родился и сидѣлъ сидемъ тридцать лѣтъ на сѣверѣ, то его богатырьская дѣятельность гремѣла на югѣ. И какъ всталъ да пошелъ этотъ прежде недвижный богатырь, то все отступилось и Греки и Влахи, разные Скиѳы, Сарматы, Аланы, Скандинавы и Готы. У Славянъ-Скиѳовъ уже очень рано, за 450 до Р. Х. покрайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ по Бугу, Днѣстру и Россу принадлежностями народнаго быта являются нетолько плугъ, ярмо, но и копье; эти три аттрибута ниспосланы небомъ, богомъ войны Яромъ (Ares), т. е. жгучимъ солнцемъ, Хорсомъ, внукомъ Сварога. А что указанныя обитатели юга Россіи были именно Славянами, это доказывается Греческими и Римскими писателями; тѣ и другіе называя ихъ Скиѳами, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что они были высокаго роста, русоволосые и изъяснялись однимъ языкомъ съ донскими Росаланами, (предки казаковъ) Дунайскими Гетами (Генетами) и Даками (Бойки, Быстране, Пѣвки).

Эти знаменитые противники Дарія Гистаспа имѣли свое народное ополченіе, которое сражалось всегда на коняхъ. Смѣлые и ловкіе всадники, они въ борьбѣ съ сильнымъ противникомъ дѣйствовали такъ же, какъ Русскіе казаки въ 1812 году, при вторженіи Наполеона въ Россію и его отступленіи.

Оружіе Скиѳовъ въ то время было: сѣкира, мечъ, кинжалъ и лукъ съ высупутымъ концомъ. Они были отличные стрѣлки съ коня и такіе же джигиты; слѣдуетъ также замѣтить, что Славянскіе стрѣлки на Балканскомъ полуостровѣ пользовались у Византійцевъ съ VIII—XV в. особымъ почетомъ, какъ наилучшее войско, наиболѣе къ этому дѣлу способное.

Ихъ платье состояло изъ кафтана съ рукавами, поверхъ одѣвалась бурка; снизу широкое исподнее платье изъ полотна; на головѣ чубъ: совершенно какъ у малоросса, запорожца или у дружинниковъ первыхъ князей, каковы напр. чубы—Святослава и его воиновъ. Объ обуви говорится мало, но изъ южно—Русскихъ барельефовъ изъ подъ Таганрога усматривается, что въ то время носили лапти, на сколько можно разобрать, плетеныя изъ соломы или лыка и привязанныя къ опучамъ веревками до колѣнъ тщательно и искусно.

Такая обувь присуща еще и въ нынѣшнее время всему простому люду западно-Русскаго края, колыбели Славянъ въ Европѣ.

Въ началѣ нашей эры, Славяне-Скиѳы окрещиваются сосѣдями въ Сарматъ, благодаря тому обстоятельству, что во вторженіи послѣднихъ въ Римскую имперію участвовали и Славяне. Что съ Сарматами и въ особенности среди Аланъ было очень почтенное число Славянъ, усматривается изъ того, что языкъ Аланъ признавался родственнымъ позднѣйшему Иллирійскому, т. е. Болгарскому и Сербскому или Славянскому. Жили эти Аланы въ землянкахъ, а предводителя своего звали господиномъ (Spadines), т. е. тѣмъ же самымъ именемъ, надъ которымъ такъ глумился державнѣйшій Іоаннъ IV, громя и низвергая величіе Господина Великаго Новгорода.

Въ это время Славяне уже начинали осѣдать окончательно; ихъ границы съ сосѣдями обозначались яснѣе; брань съ врагомъ шла изо дня въ день: такія обстоятельства естественно должны были служить побудительными причинами къ усовершенствованію первобытнаго вооруженія. Стрѣлы стали намазывать ядомъ, копье удлинилось и пріобрѣло особенное значеніе въ оборонѣ и нападеніи, которое сохранило до позднѣйшихъ временъ; мечъ изъ короткаго обратился, по рубежу Дона, въ длинный. Кромѣ того сохранился кинжалъ. Щитовъ еще не было, за то появились латы и шлемы, сначала кожаные, а потомъ изъ роговъ и копытъ, переплетенныхъ, въ видѣ чешуи. И эти Славяне сражались верхомъ, обучались этому съ раннихъ лѣтъ, въ родѣ нашихъ казаковъ—малолѣтковъ; а тамъ и женщины, если нужно, шли въ бой, какъ то бывало въ гусситскую войну. Ихъ одежда была похожа на выше описанную, хотя климатическія условія континента, Азіи (за Допомъ), требовали нѣкотораго измѣненія: шаравары были длиннѣе, ниже колѣнъ; плащъ для закрытія груди, застегивался на плечѣ. Зимою носили кафтанъ съ рукавами изъ звѣриной шкуры, а на голову надѣвали башлыкъ. Въ военныхъ пріемахъ они усвоили себѣ особую уловку, кидать аркапъ и увлекать плѣнныхъ. Тоже дѣлали и умѣютъ дѣлать наши казаки, таже уловка употребляется съ особеннымъ искусствомъ въ табунахъ, на юго-востокѣ Россіи.

Все сказанное относится къ тому отдаленному времени, когда Римляне съ юга не доходили еще до густо населенныхъ Славянскихъ мѣстъ, когда Суэвы, усѣвшись по Вендскому заливу, не успѣли еще сплотиться и спуститься къ Черному морю. Со временъ Трояна и послѣ уничтоженія Децибала (101—106 г.), когда Римляне впервые вступили на Славянскую почву, отбросили Славянъ за Днѣстръ и засѣли на Дунаѣ, въ Валахіи, а Готы нѣсколько позже заняли Бѣлосербію и Кыянъ (Кіевъ),—образъ военныхъ дѣйствій Славянъ и ихъ вооруженіе совершенно измѣняется: Бѣлосербія, срединная страна, была до того довольно покойна и если были войны, то междоусобныя, по причинѣ Славянской розни; за надѣлъ или удѣлъ по преимуществу.

Съ другой стороны, въ этомъ краѣ ни скотоводство, ни коневодство никогда особенно не развивалось: а потому на всемъ этомъ пространствѣ, вплоть до Солявы, гдѣ жили тѣже Сербы или Сорабы, о конницѣ не слышно, за то всегда дѣйствуетъ пѣхота, стройная, сомкнутая, съ сѣкирами, короткими мечами дротиками, луками и со щитами, выдѣланными изъ ивовыхъ вѣтвей (Вѣтники), кожъ или дерева. Только князья были верхами и имѣли лучшее, болѣе цѣнное оружіе. Но по мѣрѣ развитія столкновеній съ искуснымъ непріятелемъ, оружіе Славянъ улучшалось и принимало совершенно видъ, то Греческій, то Римскій, то Суэво-Германскій. Появились желѣзныя кольчуги, блестящіе шлемы, металлическіе пояса, дорогія сѣдла и стремена, брони на лошадяхъ, отличной выдѣлки оружіе и непроницаемые щиты, обдѣланные въ бронзу, мѣдь или желѣзо. Впослѣдствіи Славяне носили забрало и были даже рыцарями въ крестовыхъ походахъ, каковыми мы ихъ встрѣчаемъ среди войска Жижки, въ началѣ XV ст.

Въ V ст., въ періодъ Гуннскій, когда Славяне выступаютъ на всѣхъ концахъ Европы совершенно ясно и опредѣленно, ихъ тактика и вооруженіе являются уже на значительной степени высоты. Сражаются они дисциплинированными сомкнутыми колоннами, на манеръ Греческій; конница дѣйствуетъ по казачьи, облавою и по Скиѳски; съ войскомъ двигается цѣлое укрѣпленіе повозокъ, какъ то подробно извѣстно изъ походовъ и сраженій Жижки. Вооружены они копьями, короткими мечами, большими луками и стрѣлами. Предводители одѣвались съ роскошью, похожею на Греко-Византійскую и вообще восточную[1]).

На сѣверѣ, по берегу Варяжскаго моря, вооруженіе Славянской пѣхоты было еще лучше, хотя оно имѣло совершенно характеръ, чисто Норманскій или Скандинавскій, приспособленный болѣе къ дѣйствіямъ, на морѣ, чѣмъ на сушѣ. По этому приморскіе Славяне постоянно уступали въ сраженіяхъ на сушѣ Франкамъ, опытнымъ въ бояхъ на твердой землѣ, тогда какъ тѣ были сильны только на морѣ. Послѣднее они доказали, когда подъ конецъ царствованія Карла В., подъ именемъ Норманновъ, появились въ отместку за прежнее, на внутреннихъ бассейнахъ Германіи, по Лабѣ, Въезеру и Рину, всполошивъ всѣхъ и не давъ покоя великому монарху въ его предсмертные часы.

Весьма замѣчательна черта, до сихъ поръ сохранившаяся во Славянствѣ, это сердоболіе, человѣколюбіе Славянъ, которое они оказывали плѣннымъ и раненымъ. Какъ только проходилъ этотъ нервный пылъ бойни и Славяне оставались побѣдителями, тотчасъ же все забывалось и они обращались въ добродушнѣйшихъ людей. Этотъ добродушный характеръ вполнѣ выражает-

---

[1]) Кн. Н. С. Голицынъ, Всеобщая Военная исторія. С.-Петербургъ.

ся въ ихъ занятіяхъ и въ особенности въ забавахъ, между которыми пѣсни и музыка стояли на первомъ планѣ. Свирѣль, дудка, гусли и пѣніе вездѣ сопровождали Славянина: и на его работахъ, и на войнѣ, и во время празднества. Занятія Славянъ состояли въ земледѣліи, огородничествѣ и садоводствѣ. Скотоводство, рыболовство, пчеловодство и охота, по условіямъ мѣстности также играли болѣе или менѣе важную роль, замѣняя иногда вовсе главное занятіе—земледѣліе. Кромѣ того Славяне умѣли строить жилыя и хозяйственныя помѣщенія, морскія и рѣчныя суда, выдѣлывали оружіе, имъ хорошо была извѣстна ковка, они изготовляли всякую домашнюю утварь, полотно и другія ткани, канаты, отлично дубили кожу, употребляя ее на обувь, и наконецъ съ незапамятныхъ временъ, женщины знали искусство шить золотомъ, а мущины занимались скульптурною работою, литьемъ бронзы и другихъ металловъ. Впослѣдствіи Славяне выработали свою архитектуру, простую, разнообразную и чрезвычайно красивую и оригинальную по сочетанію формъ, узоровъ и цвѣтовъ; своеобразная комбинація всего этого въ Славянскихъ постройкахъ придаетъ имъ нѣчто особенное, легкое и чрезвычайно пріятное для зрѣнія. Не малое вліяніе на развитіе Славянской архитектуры имѣла женщина. Въ украшеніяхъ своихъ одеждъ женщины руководствовались, разумѣется тѣми указаніями, какія давала окружающая природа: цвѣты, плоды, животныя, переливы свѣта, и т. п., вотъ что давало матеріалъ, художественному воображенію и вкусу женщины; къ этому примѣшивались украшенія въ родѣ стеклянныхъ бусъ, привозившихся изъ Финикіи и Греціи, свой Венедскій янтарь и разныя монеты. Всѣ эти элементы и принадлежности женскихъ украшеній съ теченіемъ времени усвоены были и архитектурою, примѣняясь преимущественно къ фасаду избы, которому вмѣстѣ съ тѣмъ начали давать разнообразную окраску. Излюбленными цвѣтами были красный, синій и бѣлый, которые получили затѣмъ національный характеръ.

Замѣтивъ о вліяніи женскаго рукодѣлія на развитіе Славянской архитектуры, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію и той чрезвычайно важной роли, какую играла женщина въ Славянскомъ мірѣ. Она управляла домомъ, она исполняла труднѣйшія работы, она была и рабою, и другомъ, и помощникомъ, и главою семьи. Ея физическія силы, неутомимость въ работахъ до послѣдней степени; ея любовь къ мужу и вѣрность, ея стыдливость, врожденное кокетство; ея природный умъ, смышленность, неустрашимость и находчивость, о! это такія качества, которыя составляютъ лучшее украшеніе въ вѣнкѣ славы великаго Славянскаго народа.

Славянскія женщины нерѣдко сопровождали своихъ мужей, отцовъ и дѣтей или братьевъ на войну, сражались съ ними рядомъ или озабочивались о ихъ продовольствіи, лѣчили по своему и ходили за раненными. Этого мало:

до X и XI столѣтія жена Славянина слѣдовала за своимъ мужемъ въ могилу, безъ сожалѣнія о жизни. Такое выраженіе супружеской любви было гораздо серьезнѣе плача, для совершенія котораго по усопшимъ существовалъ особый классъ плакальщицъ. Всѣ эти качества, отличая Славянскую женщину на протяженіи длиннаго ряда вѣковъ, продолжаютъ существовать и развиваться въ ней и въ настоящее время, какъ неизмѣнныя черты ея дивнаго характера.

Заключимъ нашу характеристику древняго Славянства замѣчаніемъ о странномъ, но тѣмъ не менѣе несомнѣнномъ и довольно постоянномъ явленіи въ исторіи размноженія Славянскаго народа: въ Помераніи всегда и теперь нарождалось и нарождается больше дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ. Поморяне замѣтили подобное увеличеніе одного пола надъ другимъ и вздумали установить нѣкоторое равновѣсіе въ полахъ: для этого, когда нарождалось много дѣвочекъ, ихъ убивали. Христіанство вытѣснило этотъ ужасный обычай; но до сего времени не найдено средствъ помочь горю. Вся сѣверная Россія въ особенности по 58 паралели продолжаетъ страдать громаднымъ избыткомъ женщинъ, тогда какъ на югѣ ихъ только достаточно. Къ обычаю истреблять лишнихъ дѣвочекъ въ язычествѣ присоединялся еще другой, хотя не вездѣ принятый, убіеніе дряхлыхъ, немощныхъ и живущихъ въ тягость себѣ и другимъ. И эта мѣра, со введеніемъ христіанства, замѣнилась широкою благотворительностью, иниціаторами которой являются сотни и тысячи частныхъ, никому не извѣстныхъ, творящихъ свое святое дѣло втайнѣ. Они незамѣтно появляются и сходятъ со сцены: за то живутъ ихъ дѣла. Нигдѣ не видно такого развитія частной благотворительности, какъ именно среди Славянства. Западныя національности дѣйствуютъ болѣе обществами, ассоціаціями; а Славянство, будучи разъединено по родамъ, и въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ чрезъ единичныхъ личностей. Но эти единицы составляютъ такую громадную массу, въ сравненіи съ которой всякая ассоціація сама становится единицею. Приношенія этой массы удивительно велики; вся Славянская земля засѣяна дѣлами благотворенія, и оно растетъ изъ года въ годъ, все шире и шире съ такою скоростію, за которою правительство не въ силахъ гоняться. Они громадны, нескончаемы,—эти приношенія на пользу болящихъ, скорбящихъ, сиротъ, дряхлыхъ, бездомныхъ и т. п. Такъ уродливое явленіе язычества, благодаря высокимъ чертамъ національнаго характера, переработолось въ христіанствѣ въ великое дѣло любви и милосердія, которое растетъ и развивается по всему широкому лицу земли Славянской, отъ Терста до Праги и Москвы, отъ Средеца до далекихъ поселеній на востокѣ...

Вотъ краткая характеристика древнихъ Славянъ. Тацитъ въ I ст., Прокопъ и Маврикій въ VI, Константинъ Багрянородный въ X, Форстеръ, Антонъ и Добровскій въ XVIII ст., всѣ сходятся въ своихъ свидѣтельствахъ о характерѣ Славянъ, и такое сходство изображеній народной личности, сдѣ-

ланныхъ въ разное время, служитъ яснымъ доказательствомъ того, что эта оригинальная и величавая личность осталась неизмѣнною во весь долгій періодъ своего существованія. Не такъ полагаютъ Нѣмецкіе писатели; они говорятъ, что характеръ Славянъ, и именно ихъ добродушіе и прямота исчезли за время войнъ съ IX по XII ст. Они стали злы, лукавы, скрытны, и сдѣлались обманщиками, ворами, и ненавистниками Нѣмцевъ, какъ своихъ злѣйшихъ враговъ. Нельзя съ этимъ согласиться; но еслибъ оно и было такъ, то всему виною сами же Нѣмцы, которые первые показали примѣръ нарушенія международныхъ правъ; для которыхъ Славяне были только собаками, а не людьми; рабами, а не равноправными гражданами. Въ оправданіе своей политики насилія, Нѣмцы говорятъ, что Славяне не приносили достаточно доходовъ ни графу, ни монаху и что поэтому ихъ слѣдовало согнать съ занятыхъ ими земель и посадить тамъ другой элементъ. Но какое же дѣло до Нѣмецкихъ графовъ и монаховъ Славянамъ[1])?

Славяне жили на собственной землѣ, на доставшейся имъ по праву перваго поселенія, обработывали ее по своему способу и своею сохою въ томъ количествѣ, какое соотвѣтствовало ихъ потребностямъ. Чтожъ заставляло Нѣмцевъ проникать на Славянскую территорію, обращать въ жилыя мѣста незаселенныя пространства, осушать болота, вырубать лѣса и воздѣлывать землю при помощи своего плуга и Славянской силы? А то, что Германцы, спустившись съ сѣвера, не проникли на западъ, гдѣ Кельто-Романы дали имъ отпоръ, и ударились прямо на югъ. Ихъ плотная масса легко одолѣла разрозненныхъ Славянъ и вотъ они, дѣйствительно, очистили, осушили и населили пустыя и непроходимыя прежде мѣста такъ густо, что теперь имъ опять нѣтъ мѣста. И такъ все дѣло объясняется первоначальнымъ толчкомъ, отъ котораго началось движеніе первобытныхъ народовъ изъ общей колыбели человѣчества—Индіи. Стало тамъ тѣсно жить народамъ,—и двинулись они на новыя мѣста: первыми двинулись Кельты, а за ними вплотную Славяне. Послѣ нихъ уже пошли Азы или Аланы, эти Суэвы или Германцы, по нашему Нѣмцы, постоянно слѣдуя въ хвостѣ движенія и постоянно подталкивая Славянъ. И выиграли отъ такого шествія не Славяне, а Нѣмцы и то нечистокровные, а смѣсь. Къ ней мы теперь и обратимся, для полноты предыдущаго изслѣдованія, бросивъ прощальный взглядъ на Славянскія поселенія по Рейну и вообще за Эльбою.

Трудно сказать что нибудь положительное, о тѣхъ Славянахъ, которые сидѣли и теперь, преобразившись въ Нѣмцевъ, сидятъ по лѣвой сторонѣ Эльбы. Когда еще ненависть Нѣмцевъ къ Славянамъ не успѣла развиться въ той мѣрѣ, какъ то обнаружилось при Карлѣ, Генрихахъ и Оттонахъ, Нѣмцы

---

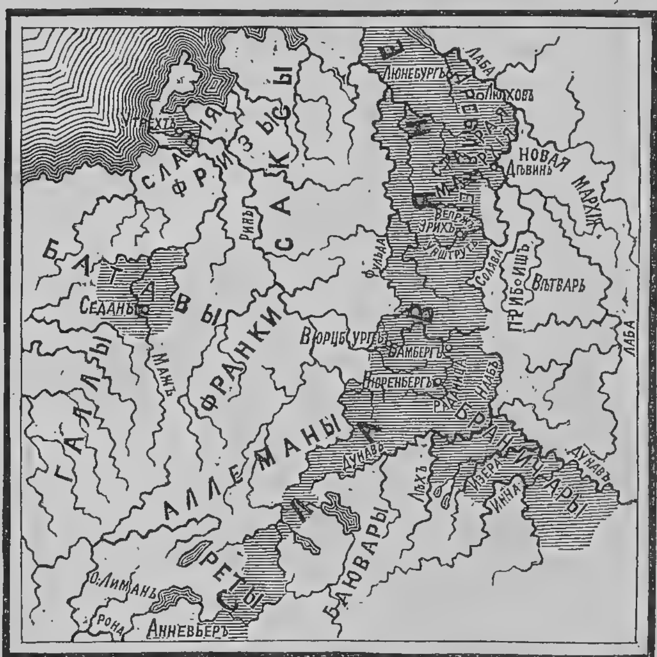
[1]) Фистеръ. Степцель. Мейценъ. Дройзенъ.

смотрѣли на сосѣдей Славянъ, какъ на весьма полезный народъ, занимающійся мирно земледѣліемъ.

Малонаселенность тогдашней Германіи VIII ст. заставила прибѣгнуть къ той же мѣрѣ, къ какой впослѣдствіи прибѣгъ Фридрихъ II, говорившій, что у него есть государство, но нѣтъ народа. Для увеличенія народонаселенія своей монархіи онъ всѣми средствами привлекалъ на незаселенныя мѣста колонистовъ изъ всѣхъ странъ и народовъ. Точно также было сдѣлано въ 740 и 751 г., когда пустынныя мѣста вокругъ Вюрцбурга и Фульды начали заселяться Славянами по приглашенію св. Бонифація, при благосклонномъ пріемѣ со стороны короля и съ благословенія папы. Впослѣдствіи Нѣмецкіе короли и князья начали подобнымъ же образомъ заселять пустопорожнія мѣста плѣнными Славянами, которые принадлежали лично кому нибудь, либо монастырю, причемъ эти поселенцы платили только дань или считались крѣпостными и рабами. Такимъ образомъ образовалось на лѣвомъ берегу Лабы три рода Славянскихъ поселеній: свободныхъ хлѣбопашцевъ, данниковъ и крѣпостныхъ. Хотя Славянъ двухъ послѣднихъ категорій было не мало за Лабою, но самые интересные изъ всѣхъ залабскихъ Славянъ это свободные поселенцы, изъ которыхъ многіе, еще до приглашенія основаться на пустопорожнихъ земляхъ лѣваго берега Лабы, уже сидѣли тамъ на своихъ мѣстахъ и, можетъ быть, пришли туда раньше, чѣмъ сами Нѣмцы. Во всякомъ случаѣ извѣстно то обстоятельство, что уже съ V столѣтія происходили пограничныя стычки между Славянами и Саксами. И въ самомъ дѣлѣ, первымъ, двинувшись изъ болѣе густо населенной Чехіи и отъ Мышина къ западу, было гораздо легче перейти и водвориться за пешірокою рѣкою Солявою, нежели за Лабою, что и случилось въ доисторическія времена, между р. Унштрутою, Вепржемъ, нынѣ Випперъ, гдѣ вокругъ города Эриха извѣстна была волость Виподоновъ. Точно также вся Прибишская мѣстность была уже издавна населена Славянами и входила цѣликомъ, вмѣстѣ съ Сербами между Эльбою и Солявою, въ составъ монархіи Само, примыкая къ Тюрингіи. Одинаково въ IX и X столѣтіяхъ мѣстности вокругъ Нааба, Раданицы и верхняго Майна (Магонъ), были густо заселены Славянскими племенами, Сербами, Стадорянами и Гломачами. Южнѣе ихъ сидѣли Браничары, соединяясь у Дуная съ Хорутанами. Въ 846 г., мѣстность вокругъ Вюрцбурга, Нюрнберга и Бамберга, по Майну и Раданицѣ, называлась землею Славянъ, а жители назывались Майнскими или Раданицкими Виндами. До XII ст. эти Славяне оставались вѣрны своей народности. Съ которыхъ поръ они тутъ жили, неизвѣстно, но вѣроятно очень давно и никакъ не позже появленія Аваръ, отъ которыхъ, можетъ быть, они бѣжали въ Шварцвальдскій и Франконскій лѣса. Съ другой стороны имѣются противоположныя свѣдѣнія, которыя доказываютъ не бѣг-

ство отъ врага, а настоящее переселеніе и движеніе къ западу. Предположеніе это подтверждается существованіемъ города Вильтенбурга, нынѣ Вильцбургъ, основаннаго племенемъ Вильтовъ или Велетовъ, которые жили, какъ уже извѣстно, не по сосѣдству съ этою мѣстностью, а на сѣверѣ, у береговъ Балтійскаго моря. Они то вмѣстѣ съ Бодричами и, можетъ быть, съ другими родами, раньше появленія Германцевъ и Саксовъ, сидѣли на лѣвомъ берегу Эльбы, тамъ, гдѣ впослѣдствіи образовалась Старая Мархія, которая, какъ пограничная военная полоса, только и могла быть основана на непріятельской землѣ, а такими непріятелями только и могли быть Славяне. Какъ ихъ покорили, неизвѣстно; но послѣдующія войны съ Саксами около этихъ мѣстъ и вторженіе Бодричей за Лабу, именно съ этой стороны доказываютъ, что Славяне праваго берега считали Славянъ лѣваго берега Лабы своими, находили тамъ пріютъ; можетъ быть впрочемъ, что Бодричи и грабили своихъ за мирное житье среди Нѣмцевъ. По крайней мѣрѣ такой участи подвергались тѣ Сербы, которые жили по Солявѣ и не были покорены Карломъ Великимъ, а отдались въ его подданство въ 777 г. на условіяхъ взаимнаго соглашенія: Франки обѣщались не тревожить ихъ, а напротивъ оказывать полное покровительство ихъ національнымъ стремленіямъ и занятіямъ. Можетъ быть, на такихъ же основаніяхъ жили Славяне вокругъ Люнебурга. Какъ они, такъ и Славяне по Солявѣ, обратившись когда то въ Нѣмцевъ, но нынѣ помнятъ свое происхожденіе отъ Вендовъ и зовутъ себя на сѣверѣ Вендами, а на югѣ вокругъ города Альтенбурга (Вѣтваръ), Альтенбургскими Вендами. Къ сѣверу отъ Старой Мархіи лежитъ городъ Люховъ, который находился въ срединѣ поселеній нынѣшнихъ Данненбергскаго, Гаршовскаго и Вустровскаго прежде Островскаго округовъ. Полагаютъ, что Славяне поселились здѣсь въ VII ст. Но на это нѣтъ доказательствъ; мы же склоняемся къ тому предположенію, что они сидѣли на этихъ мѣстахъ гораздо раньше. Помимо политическихъ причинъ они сохранились здѣсь и по особенности своихъ границъ: съ запада

ЗАЛАБСКІЕ СЛАВЯНЕ.



тянулись горы, небольшія, но дикія и каменистыя, отъ Коновы на Лабѣ до Бергена или Горска; съ востока шли лѣса и болота отъ Лясъ, нынѣ Ласъ, до Зальцведеля или Лодзи. Съ юга граница шла по болотамъ прежней границы, а съ сѣвера текла Эльба. Самая плодородная часть по р. Эцели (Рѣка) называется теперь Древеною, т. е. землею Древлянъ и Древянъ. Юго-восточная часть населилась Глиняпами, которыхъ Нѣмцы звали Линами, Линонами. Они дѣйствительно жили на глинистой почвѣ, какъ и ихъ собратья Глиняне, по правой сторонѣ Лабы. Сѣверо-восточная часть носитъ названіе Люціи, т. е. земли Лучанъ, отъ луки или лучье, луга, болота. Древляне могли придти очень издалека; а послѣдніе могли выйти изъ Лужицы; только названіе Глинянъ указываетъ на сосѣдственное происхожденіе. Впрочемъ у Славянъ названія урочищъ повторяются безпрерывно и звучатъ на отдаленнѣйшихъ пунктахъ. Вѣрно однакожъ то, какъ замѣчаетъ Гильфердингъ, что эти Ганноверскіе Славяне прозвались именемъ того мѣста, на которомъ сидѣли. Всѣхъ жителей здѣсь считается на 12 □ миляхъ 20,000 и изъ всѣхъ бывшихъ Славянскихъ поселеній только 18 населенныхъ мѣстъ не Славянскаго происхожденія. Этотъ фактъ весьма замѣчателенъ, какъ и тотъ, что теперешніе Нѣмцы этого небольшаго клочка знаютъ и помнятъ свое происхожденіе и продолжаютъ называть свою землю Вендландомъ, а себя именуютъ Вендами[1]).

Теченіе рѣкъ, этихъ естественныхъ путей сообщенія, въ давнишнее глухое время оказывало громадное вліяніе на разселеніе Славянъ. Мы уже знаемъ, какимъ путемъ они очутились во Фріулѣ; извѣстно также, что Славяне жили въ Баваріи и что нѣкогда граница между Баваріею и Аваріею шла по Инну. Поднимаясь вверхъ по теченію этой рѣки они не могли миновать Швейцаріи. И дѣйствительно, то хроники, то лѣтописи упоминаютъ о Швейцарскихъ Виндахъ, о ретующихъ[2]) Славянахъ, которые оставили въ наслѣдство позднѣйшимъ жителямъ множество своихъ именъ; такъ: Гуница, Бублица, Черпецъ, Градецъ, Кременца, Лукъ, Низовье, Грона и т. д. все это имена, подходящія къ названіямъ поселеній Хорутанской земли. Неизвѣстно когда, быть можетъ по слѣдамъ Аттиллы, шли эти переселенцы по Иннѣ или Пустой долинѣ и водворились въ Швейцаріи, въ долинѣ Аппавьера; здѣсь они до сего времени употребляютъ хотя и испорченный, но во всякомъ случаѣ Славянскій языкъ. По незнанію ихъ называютъ Гуннами[3]). Владычество Гуннъ надъ Славянами было очень непродолжительно и потому трудно вѣрить, чтобы настоящіе Гунны, такъ скоро ославянились; скорѣе это были и есть Славяне, утратившіе чистоту языка среди Нѣмцевъ. Наконецъ по рѣ-

---

[1]) Гильфердингъ. Шафарикъ.

[2]) Такъ назывались Славяне, жившіе въ Реціи. Примѣч. автора.

[3]) Шафарикъ.

камъ же Славяне шли еще дальше на западъ. Хотя обзоръ разселенія Славянъ вообще по Европѣ и не относится къ трактуемому отдѣлу настоящаго труда, но такъ какъ эти піоперы Славянскаго движенія затерялись между иноплеменниками именно тогда, когда Полабскіе Славяне только что попали на страницы исторіи, то и необходимо сказать о нихъ все то, что только можетъ послужить къ разъясненію дальнѣйшихъ изслѣдованій. Существуютъ несомненныя указанія на осѣдлость Славянъ въ Голландіи, Бельгіи и Англіи. Если возможно было Славянамъ дойти до Лабы, ее перейти, водвориться по верховьямъ Майна и сидѣть въ Швейцаріи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что ихъ находятъ по Рейну или Рину, какъ его называли Славяне и теперь еще называютъ Голландцы; Ринъ чисто славянское слово. Англо-Саксонскій писатель Беда, въ началѣ VIII вѣка, говоритъ что: въ 700 году мажордомъ Пипинъ назначилъ Виллабарду епископомъ въ крѣпости Вильтабургѣ, нынѣ Утрехтъ, къ новообращенному народу Фризовъ. Вокругъ этого Вильтабурга жили Вилеты и еще до настоящаго времени подъ самымъ Утрехтомъ сохранился городъ Ваны, древнее имя всѣхъ Славянъ, встрѣчающееся во времена Юлія Цезаря въ Галліи и теперь во Франціи къ сѣверу отъ Нанта; находимое нынѣ въ Курляндіи, гдѣ есть очень большой приходъ съ этимъ же именемъ, и у подножія Кавказа, гдѣ лежитъ озеро Ванъ, вокругъ котораго толпились нѣкогда Славяне. Утрехтская лѣтопись XV ст. упоминаетъ о построеніи Славянской крѣпости Вильтабурга, около Утрехта, въ землѣ Фризовъ и Саксовъ, съ которыми Славяне жили въ ладу. Кромѣ того мы узнаемъ, изъ того же источника, что Вильтабургъ былъ разрушенъ королемъ Дагобертомъ въ VII ст.; что Пипинъ Геристальскій совершенно покорилъ Славонію Фризскую, что св. Виллабардъ освятилъ церковь древняго Славенбурга, нынѣ Влердингенъ, и что наконецъ св. Бонифацій, знаменитый христіанскій проповѣдникъ послалъ во Фризскую Славію 30 священниковъ для проповѣди, потомъ отправился туда и самъ и былъ тамъ убитъ Славянами[1]). Кромѣ урочищъ, приводимыхъ Шафарикомъ: Вильтенбургъ, Вильта, Виденецъ или Воденецъ, Камень, Свято, мы можемъ привести еще слѣдующія: Гуда, Бунникъ, Удъ. На картѣ Меркатора, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ городъ Vianen или Ваненъ, мы находимъ Вада на рѣкѣ Ринѣ. Трудно найти больше указаній тамъ, гдѣ болѣе 1000 лѣтъ исчезли слѣды маленькой колоніи, окруженной со всѣхъ сторонъ Фризами и Саксами; довольно и того, если источники этихъ народовъ сами говорятъ, что во Фризіи была Славія, которая имѣла свою исторію до VII вѣка.

Далѣе Утрехтскій лѣтописецъ связываетъ Голландскихъ Славянъ, Вильтовъ или Велетовъ, съ поселеніями Славянъ въ Англіи. Онъ гово-

---

[1]) Гильфердингъ.

ритъ, что въ глубокой древности Славяне Вильты, изгнанные изъ Англіи, поселились во Фризіи. Могло быть и обратно по ходу Славянскаго движенія отъ востока къ западу; но можетъ также быть, что они и въ самомъ дѣлѣ ушли изъ Британіи, съ появленіемъ тамъ Римскихъ легіоновъ, долженствовавшихъ прежде всего наткнуться на приморскихъ жителей, какими вѣроятно были Велеты въ Англіи, судя по сохранившимся на южномъ берегу Англіи Славянскимъ урочищамъ.

Къ этому предмету мы еще успѣемъ вернуться, а пока замѣтимъ, что Славяне въ Англіи жили около Бристольскаго канала, на юго-западъ отъ него. Страна Вильтсъ, городъ Вильтонъ, графство Вильтширъ, все это имена Славянскаго происхожденія. Тотъ же Утрехтскій лѣтописецъ говоритъ, что съ Англо-Саксами, переправившимися въ V ст. въ Британію, поѣхали также Славяне. Этому вѣрить можно, такъ какъ тѣ и другіе жили по сосѣдству, первые въ Нордальбингіи или въ Гольштиніи и Шлезвигѣ, а другіе въ Вагріи и по Балтійскому морю. Здѣсь важно только то обстоятельство, что есть свидѣтельства о томъ, что Славяне уже въ V вѣкѣ дошли до Британіи[1]).

Съ своей стороны мы прибавимъ, что если Славяне могли существовать и имѣли исторію, хотя и краткую, около Утрехта, то нѣтъ никакого сомнѣнія что они жили также въ Батавіи. Во времена Юлія Цезаря тамъ было извѣстно племя Бѣловаковъ, на границѣ нынѣшней Франціи, вблизи Седана, (Се—данъ, Се—вены). Съ другой стороны, тѣже Велеты заложили тутъ нѣсколько городовъ, которые существуютъ по нынѣ; такъ Люттихъ это древній Лыкъ, нѣсколько южнѣе мѣстечко Ловенцы, въ тѣхъ же мѣстахъ м. Вильцъ, т. е. Вильцы или Велеты, и наконецъ Люксенбургъ или Люценбургъ, т. е. городъ Лютичей. Всѣ эти урочища, равно какъ и остальныя, не упомянутыя нами, едва сохранились и возстановляются съ трудомъ; но необходимость указать на связь Славянскихъ колоній по Рину, Дунаву и Лабѣ, для объясненія на послѣдующихъ страницахъ древнѣйшей судьбы Славянъ, заставила насъ заглянуть въ чужіе края.

Теперь снова обратимся къ поступательному движенію Германцевъ на востокъ, до границъ Россіи. Истощеніе Славянскихъ силъ въ борьбѣ съ новою политикою Нѣмцевъ, не столько завоевательною, сколько колонизаціонною, дало наконецъ Германцамъ возможность достигнуть того, чего они желали: раздвинуться къ востоку. Этому въ особенности содѣйствовали съ сѣвера Датчане, которые не мало воевали со Славянами и ослабили ихъ со стороны моря. Потомъ по сосѣдству съ ними помогалъ ослабленію Славянъ Генрихъ Левъ и въ особенности Альбрехтъ Медвѣдь. Подъ ихъ покровительствомъ потекли изъ Фландріи, Гельдріи и другихъ земель эти давнишніе борцы съ природою и

[1]) Гильфердингъ.

стихіями, эти терпѣливые и неутомимые сѣятели Нѣмецкаго сѣмени. Разселяясь мало по малу за Эльбою, небольшими колоніями, двигаясь все дальше внутрь Славянскихъ областей по пустырямъ, осушая болота, очищая лѣса, при постоянномъ покровительствѣ маркграфовъ, прелатовъ и рыцарей, эти Голландцы положили основаніе за Старою Мархіею такой же Средней, потомъ Новой по Вартѣ и Нетечи и, наконецъ, Укрской Мархіи по р. Укрѣ. Этимъ то способомъ укрѣпился Нѣмецъ на Славянскихъ земляхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли на Славянскихъ пепелищахъ и урочищахъ города, съ ихъ новымъ городскимъ устройствомъ и съ Магдебургскимъ правомъ. А на ряду съ этимъ росла здѣсь новая сила, пришедшая сюда изъ Нюрнберга, бургграфы Гогенцоллернскіе.

Также съ этихъ поръ, тутъ создалось особое Нѣмецкое начало Гогенцоллернское, которое вовсе не было похоже на старую Германію. Центромъ управленія всѣхъ мархій сталъ Браниборъ, который былъ уступленъ Альбрехту Медвѣдю, послѣднимъ Браниборскимъ княземъ Пребиславомъ. Отъ этого Бранибора, намѣченнаго Нѣмцами еще изъ Старой Мархіи, пошло владычество кругомъ, пока изъ Бранибора не составилось Бранденбургія, граничившая въ XII ст. со Старою Мархіею, Саксоніею, Новою Мархіею и съ сѣвера землею Лютичей, впослѣдствіи Мекленбургія.

Водвореніе Гогенцоллерновъ и развитіе ихъ власти и могущества на сѣверовостокѣ Германіи имѣло слѣдующую исторію. Размножавшіяся указаннымъ выше способомъ все новыя мархіи дотянулись въ началѣ XIII ст. до Слезаки, Польши и Поморья, гдѣ Славянскіе князья чувствовали еще свою силу. Ужасными войнами изъ—за соперничества папской и императорской власти, раздиравшими западную Европу цѣлые вѣка, театромъ которыхъ были также и восточныя мархіи,—послѣднія были разорены въ конецъ. Легко могло случиться, что Славяне снова укрѣпились бы тамъ, вытѣснивъ окончательно ослабленныхъ военными бѣдствіями Нѣмцевъ. Не имѣя возможности лично содѣйствовать устроенію этихъ леновъ и даже опасаясь со всѣмъ потерять ихъ, императоръ поставленъ былъ въ необходимость поручить управленіе ими довѣренному лицу со всѣми прерогативами полновластнаго государя. Для разоренныхъ областей нужна была крѣпкая мѣстная власть, нуженъ былъ верховный и безапелляціонный судья, военноначальникъ, устроитель, обладатель и собственникъ всей земли. Въ виду всего этого императору важно было вручить разоренный край лицу вѣрному, готовому постоять за своего сюзерена и вмѣстѣ съ тѣмъ такому, которое своимъ богатствомъ, характеромъ и умѣньемъ править, принесло бы наибольшую пользу странѣ. Самыми подходящими для такой важной роли дѣятелями были бургграфы Гогенцоллернскіе. Они съ давнихъ поръ были вѣрными слугами Римскихъ императоровъ, за что пользовались ихъ особымъ довѣріемъ и почетомъ и нерѣдко правили за нихъ

дѣлами; значитъ и теперь императоръ могъ вполнѣ на нихъ положиться. А чтобы не дать возможности развиться въ Гогенцоллернахъ сепаратистскимъ стремленіямъ при той почти неограниченной власти, какой они были облечены въ качествѣ правителей порученныхъ имъ областей, и такимъ образомъ удержать послѣднія за имперіею, императоръ старался связывать интересы бургграфовъ съ интересами обще-Германской политики. Въ награду за вѣрную службу они получали особыя имперскія званія и почести, которыми конечно гордились, дорожили и въ чаяніи еще большихъ отличій старались согласовать свою политику съ желаніями императора. Такимъ образомъ, работая какъ будто на себя, они, въ сущности, работали на общее дѣло.

Гогенцоллерны становятся извѣстны при Генрихѣ IV. Тогда ихъ владѣнія находились у Боденскаго озера около Тюбингина и тянулись за Ринъ въ Эльзасѣ. Впослѣдствіи, придержавшись Гибеллиновъ, они перепеслись въ Нюрнбергъ, гдѣ и жили постоянно, пося званіе Нюрнбергскихъ бургграфовъ. Они же не мало содѣйствовали германизаціи тѣхъ Славянъ, которые жили по Майну, Раданицѣ до Солявы, Чехіи и Дуная. Также съ этихъ поръ бургграфы Гогенцоллернскіе завѣдываютъ всѣми имперскими войсками этого округа и творятъ судъ именемъ императора, право, которое ихъ такъ возвысило, придавъ имъ особую силу и указаніе. Также продолжительность исполненія такихъ должностей дало имъ случай и возможность пріобрѣтать повыя поземельныя владѣнія съ чѣмъ одновременно росло ихъ богатство и нѣкоторая самостоятельность. Уже въ началѣ XIII ст. они занимали одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ юго-западной Германіи. Бургграфъ Фридрихъ III содѣйствовалъ, какъ родственникъ, въ 1273 г., къ избранію въ императоры Рудольфа Габсбургскаго. Эти родственныя связи съ Габсбургцами по силѣ которыхъ послѣдніе всегда находили поддержку въ бургграфахъ, продолжались и впредь, доставляя обоюдныя выгоды и силу обоимъ домамъ, причемъ бургграфы Гогенцоллернскіе постоянно служили только лично императору не признавая ни партій, ни именъ, ни знамени. Эта связь личныхъ и семейныхъ интересовъ имѣла важное значеніе въ закрѣпленіи за бургграфами вліянія на императоровъ; вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ внутренними партіями и съ сосѣдними державами императоры часто нуждались въ средствахъ; обращаться за таковыми всего удобнѣе было къ богатымъ родственнымъ бургграфамъ: и вотъ послѣдніе пользуются этимъ для усиленія своего вліянія на императоровъ, а чрезъ нихъ и на всю имперію, и для увеличенія своихъ владѣній, такъ какъ займы вознаграждались или уплачивались землями. Такъ было въ началѣ XIV ст. при имп. Фридрихѣ IV.

Въ 1345 г. бургграфъ Іоаннъ принимаетъ управленіе мархіями, по удаленіи оттуда маркграфа Людвига. Послѣ долгихъ неурядицъ и новыхъ войнъ, на этотъ разъ съ городами, мархіи были присоединены, при имп. Сигизмундѣ

въ 1411 г., къ императорскимъ землямъ. Вскорѣ послѣ того онѣ опять были вручены бургграфу Фридриху съ согласія короля Чешскаго Вячеслава, предъявившаго прежде сего свои права на сосѣдственныя къ западу отъ Чехіи земли. Ввѣряя Фридриху мархіи, императоръ въ своемъ рескриптѣ относится къ нему, какъ къ имперскому князю, съ правомъ наслѣдственнаго управленія и владѣнія порученными областями; для поддержанія же рода, способовъ управленія страною и водворенія порядка онъ назначилъ бургграфу ежегодно 100,000 золотыхъ, въ видѣ вспомоществованія.

Дальнѣйшія дѣйствія Сигизмунда касательно улучшенія положенія бургграфа выражаются въ новыхъ ассигнованіяхъ, въ брачныхъ союзахъ и въ обѣщаніяхъ утвердить за нимъ восточную Пруссію, находившуюся тогда въ рукахъ Тевтонскаго рыцарскаго Ордена. Бургграфъ зналъ однакожъ, что устройство совершенно разоренныхъ мархій, независимо отъ императорской помощи, потребуетъ еще очень много силъ, средствъ и труда съ его стороны. А такъ какъ работать и пожалуй, еще тратить собственныя средства на устройство только порученныхъ въ управленіе областей не имѣли смысла, то бургграфы скоро пришли къ мысли о совершенномъ отчужденіи порученныхъ имъ леновъ въ свою собственность. По крайней мѣрѣ бургграфъ Фридрихъ, съ 1412 г. маркграфъ въ Бранибορѣ, управлялъ мархіями уже на этомъ именно основаніи. Пріемъ ему былъ оказанъ холодный; но онъ съумѣлъ укрѣпить свою власть въ странѣ мѣрами терпѣнія, безъ насилій, опираясь только на законъ и въ крайнемъ лишь случаѣ, прибѣгая къ силѣ. Послѣднюю впрочемъ ему приходилось употреблять не столько противъ Славянъ, сколько противъ водворившихся одновременно рыцарей, прелатовъ и городовъ. Тѣмъ не менѣе хроники говорятъ, будто Фридрихъ Гогенцоллернскій подчинилъ себѣ страну тираническимъ способомъ, сдѣлавъ съ Нѣмцами тоже самое, что предшественники его свершили со Славянами. Мѣры для водворенія новаго порядка были у Фридриха очень разнообразны. Такъ, одну дочь съ помощію Сигизмунда выдалъ онъ замужъ за опаснаго сосѣда, герцога Саксонскаго; другую за Поморско-Валегощьскаго князя Вратислава и тѣмъ превратилъ его въ мирнаго сосѣда. Съ нѣсколькими князьями были заключены союзы; нѣкоторыхъ онъ одарилъ, иныхъ жестоко наказалъ, изгналъ и т. д.

Такое развитіе власти Фридриха поставило его наконецъ лицомъ къ лицу съ Польшею, которая требовала уступки Новой Мархіи, въ уплату долговъ, накопившихся на Тевтонахъ въ восточной Пруссіи, которые, водворившись тамъ послѣ крестовыхъ походовъ, овладѣли землею Поруссовъ или Литовцевъ (Галинды, Судавы). Орденъ, озабоченный въ это время войнами въ Лифляндіи и ослабленный внутренними неурядицами, не имѣлъ силъ бороться съ Польшею—безъ посторонней помощи. Но отъ Сигизмунда невозможно было ожидать ея, потому что императоръ былъ занятъ Итальянскими

дѣлами; оставалось обратиться къ маркграфу, который въ 1412 г. и заявилъ Польскому королю, что будетъ защищать Тевтонскій Орденъ и его земли. Какъ это обстоятельство, такъ и послѣдующія несогласія въ Орденѣ въ 1414 г. были причинами того, что уже съ этихъ поръ маркграфы считали Пруссію своимъ будущимъ достояніемъ.

Успѣшное устройство Бранденбургіи, опредѣленность ея пограничной политики съ Поморьемъ и Польшею и выгода имѣть за себя новый сильный голосъ, заставили Сигизмунда въ 1415 г. возвести маркграфа въ курфюрста съ наслѣдственнымъ на этотъ титулъ правомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ было оговорено, что это право сохраняется въ родѣ маркграфа до тѣхъ поръ, пока императоръ не найдетъ возможнымъ выкупить мархіи у своихъ курфюрстовъ. Курфюршество между тѣмъ зорко слѣдило за Орденомъ, пользуясь всякимъ случаемъ для закрѣпленія своего вліянія на него. Такъ, оно дало ему своевременно взаймы хорошую сумму подъ обезпеченіе землями по правой сторонѣ Одры и по взморью. Такое пріобрѣтеніе имѣло чрезвычайно важное вліяніе на будущность Польскихъ и Поморскихъ земель. Послѣднія вслѣдствіе сего распались на: Курфюрстскія и Польскія, а по сліяніи впослѣдствіи обѣихъ, образовалась восточная Пруссія, будущая собственность дома Гогенцоллерновъ. Въ 1418 г. курфюрстъ получилъ еще новое назначеніе и повышеніе: въ рескриптѣ значилось, что какъ только императоръ и король выѣзжаетъ за предѣлы Германскихъ земель, онъ, курфюрстъ, принимаетъ на себя бразды правленія, дѣйствуетъ именемъ короля на благо страны и распоряжается вездѣ и повсюду всѣми силами и средствами государства до возвращенія короля. Съ этихъ поръ курфюрсты называются государственными правителями, что то похожее на Франкскихъ мажоръ-домовъ. На сколько, съ одной стороны, возвышалось изъ года въ годъ курфюршество, на столько падалъ Орденъ. Поляки напирали на него съ юга, и Орденъ то и дѣло что просилъ помощи у папы, у короля, или у курфюрста. Собственныя его силы были совершенно ничтожны, и, главное, онѣ возникали не изъ условій внутренней жизни страны, а поддерживались чисто внѣшнимъ средствомъ, періодически пополняясь приливавшими съ запада рыцарями. Но этотъ приливъ чѣмъ дальше, тѣмъ все былъ слабѣе, а вмѣстѣ съ этимъ тощалъ и слабѣлъ и Орденъ. Съ другой стороны Славяне въ Богеміи и кругомъ принимали по отношенію къ Ордену и императору грозное положеніе, а возвышавшіеся и укрѣплявшіеся Ягеллоны также давно уже работали надъ уничтоженіемъ Ордена и готовы были подать руку Чехамъ. Еслибъ случился этотъ союзъ Литвы съ Чехіею, то противъ Нѣмцевъ поднялся бы весь востокъ, т. е. Польша, Поморье, Силезія, Богемія и Моравія. Во предупрежденіе такой опасности, Сигизмундъ, по совѣту курфюрста, уступилъ временно требованіямъ Чехіи, взявъ Орденъ окончательно подъ свое непосредственное покровительство.

Въ 30 годахъ XV ст. при новомъ маркграфѣ, который постоянно жилъ въ своихъ Франкскихъ земляхъ, мархіи пришли опять въ большой упадокъ и до того, что снова развелись разбои, противъ которыхъ города Старой Мархіи и другіе должны были заключать между собою и помимо курфюрста, оборонительные союзы. Вмѣстѣ съ тѣмъ шли споры между курфюрстомъ и Польшею о границахъ Новой Мархіи, по Одрѣ и взморью, причемъ король стоялъ на сторонѣ Польши и Даніи, а послѣдняя была въ союзѣ съ Орденомъ противъ курфюрста. Курфюрсты, обязанные всѣмъ королю, должны были, преслѣдуя свои цѣли, играть двойную роль: и плакать и смѣяться; такъ это и шло вплоть до эпохи Фридриха Великаго, открыто объявившаго себя врагомъ императора.—Съ 1440 г. столицею мархіи становится Берлинъ, гдѣ въ первый разъ курфюрстъ Фридрихъ II, вступая въ свои владѣнія, получаетъ всенародное признаніе дарованной императоромъ власти. Черезъ 6 лѣтъ послѣ сего возгорѣлась война въ Помераніи между Славянскими князьями и курфюрстомъ. Первые не признавали власти Фридриха II надъ собою. Одновременно въ 1444 г. Польская корона оказалась свободною, послѣ смерти на бранномъ полѣ Угрско-Польскаго короля Владислава Варненскаго, подъ Варною. Тогда на сеймѣ, прелаты Польскіе предложили въ кандидаты курфюрста Фридриха II. Повѣствуютъ, будто онъ отклонилъ отъ себя это предложеніе, не желая втягиваться въ политику Славянскихъ князей. Тогда королемъ Польскимъ былъ избранъ Ягеллонъ Казиміръ. Этотъ король поставилъ задачею своей политики округленіе границъ Польши, а для этого ему было необходимо не только защищать свою приморскую область, но и елико возможно расширить владѣнія въ какую бы ни было сторону. Приводилъ онъ это въ исполненіе исподволь, пользуясь слабостью Ордена и неудовольствіемъ на рыцарей всего Порусскаго населенія. Когда этотъ ропотъ обратился въ открытое возстаніе, Казиміръ Польскій воспользовался критическимъ положеніемъ Ордена и присоединилъ Порусскія земли къ своимъ владѣніямъ. Орденскія власти, изгнанныя отовсюду, удалились вмѣстѣ съ рыцарями въ Ливонію и къ курфюрсту, а вся земля по Вислѣ соединилась въ 1466 г. съ Польшею; только крайній востокъ собственной Пруссіи оставался въ рукахъ Гохмейстера, какъ Польскаго князя. Такимъ образомъ земля Вендовъ досталась опять Славянамъ; только это было не долго. Въ это время граница Польши съ курфюршествомъ шла по лѣвой сторонѣ Одры отъ Рыбницы на Демпъ и далѣе къ юго-востоку по границѣ настоящихъ ея владѣній, причемъ нынѣшняя Прусская Силезія по р. Одрѣ входила также въ курфюршескую мархію, хотя она и была постояннымъ яблокомъ раздора между Чехіею, Польшею и имперскими владѣніями.—Вслѣдъ за этимъ возникли недоразумѣнія между княземъ Поморскимъ Эрихомъ и его сыномъ Богиславомъ, которые примкнули къ Польшѣ, и между маркграфомъ, который считалъ, что его мар-

хія и заключенные союзы давали ему право на всю Привислянскую область, включая Щетину. Въ томъ же 1466 г. споръ этотъ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ, что Поморье Эриха и Богислава остается за ними, сами же они находятся въ ленныхъ отношеніяхъ къ курфюрсту. Что касается Щетины, то она была обязана признавать покровительство и власть Эриха и курфюрста одновременно. Но отъ послѣдняго Щетинцы отказались. Въ 1468 году, вслѣдствіе новыхъ несогласій курфюрста съ Поморскими князьями между ними возгорѣлась война. Чрезъ годъ, непріязненныя отношенія однако покончились взаимнымъ соглашеніемъ, причемъ всѣ предложенія курфюрста были приняты не только Поморскими князьями, но и городами съ ихъ вѣчами; такъ, Щетина, Поморяне, Венды и Кашубы, все примкнуло къ этому договору. Такимъ образомъ заключеніе мира въ существѣ дѣла свелось къ тому, что курфюрстъ сдѣлался настоящимъ владѣтелемъ всѣхъ Поморскихъ земель вплоть до Польской границы. Это было для него очень важно и хоть нѣсколько возмѣщало потерю Орденскихъ земель на которыя сильно разсчитывали. А между тѣмъ и Польскій король все шелъ дальше, все старался расширить свои владѣнія. Во всей Германіи Славяне начали говорить, что курфюрстъ сидитъ не на своей землѣ, что онъ пришелецъ, неимѣющій со страною ничего общаго, и что все пространство до Гаволы и Эльбы можетъ и должно быть отдано Польшѣ. Послѣдняя въ тоже время добивалась Богемской короны. Еслибъ это ей удалось, то, располагая кромѣ того ленными владѣніями въ Лужицахъ, въ Слезакѣ, по Солявѣ, она разомъ получила бы надъ Нѣмцами полное преобладаніе и вновь Славянство взяло бы верхъ и дошло бы до прежнихъ предѣловъ и границъ.

Такое выдающееся положеніе Польши, очень обезпокоило Нѣмецкихъ князей, которые, для отклоненія грозящей опасности, предложили Богемскую корону Бранденбургскому курфюрсту. Тотъ понималъ, насколько было бы непрочно его положеніе на Богемскомъ престолѣ, и считалъ себя слишкомъ старымъ для того, чтобы дѣйствовать для упроченія этого положенія. Да кромѣ того всѣ политическіе интересы Бранденбургскаго дома направлены были въ другую сторону: они лежали въ укрѣпленіи его власти въ новопокоренной странѣ и въ постоянномъ расширеніи ея къ востоку. Поэтому курфюрстъ отклонилъ пріобрѣтеніе королевской короны впредь до овладѣнія бывшими Орденскими землями, которыя считалъ достояніемъ своего дома, основываясь на обѣщаніи императора и въ отнятіе которыхъ у Польши, крѣпко вѣрилъ. За то Казиміръ Польскій объявилъ притязаніе не только на Богемію, но и на всю Венгрію, которая по его понятію была его наслѣдственною собственностью. Всѣ эти обстоятельства повлекли за собою много недоразумѣній, и на долгое время, между Польшею, Чехіею и Венгріею.

Пользуясь этими замѣшательствами и подстрекаемые королемъ Поль-

скимъ, князья Поморскіе, Эрихъ съ сыномъ, вторглись въ 1469 г. въ Новую Мархію. Тогда курфюрстъ Фридрихъ съ своей стороны бросился къ Щетинѣ, но тутъ у взморья потерпѣлъ неожиданно совершенное пораженіе. Это вынудило его искать не только мира, но и посредничества Польскаго короля, котораго Поморскіе князья признавали единственнымъ законнымъ владѣтелемъ, если только таковой долженъ былъ быть въ Поморьѣ, въ этой спорной землѣ. Въ 70 годахъ XV ст., курфюрстъ Альбрехтъ вотъ какъ отзывается о Бранденбургіи и о мархіяхъ: „моя страна имѣетъ 60 м. въ длину и 40 въ ширину. Говорятъ, что Бранденбургская мархія имѣетъ до 400 городовъ и замковъ. Но изъ всего этого можно еще сдѣлать многое, удвоить наличное богатство и стать на равнѣ съ Франконіею, что мы и постараемся исполнить. Города наполнены жителями, хорошо оборонены, со всѣхъ сторонъ окружены водою и недоступны нечаянному нападенію". Какъ изъ всего предыдущаго, такъ и изъ этого свидѣтельства ясно усматривается, какой политическій путь памѣтили себѣ курфюрсты: они издавна стремились основаться отдѣльно отъ Германіи, подвигаясь къ востоку на новыя земли, укрѣпляясь на нихъ и усиливаясь новыми пріобрѣтеніями. Окончательные результаты такой политики выражаются въ настоящее время. Съ Генриха I пошли укрѣпленія, съ Карла Великаго вмѣшательство въ Славянскія дѣла, съ перваго курфюрста мархіи включены въ Германскія государственныя земли. А потомъ курфюрсты все двигались къ востоку, все укрѣплялись, населяли, богатѣли, пока имъ наконецъ удалось вмѣшаться въ дѣла Польши, которой гибель еще болѣе увеличила значеніе Пруссіи и вплотную придвинула ее къ Россіи. Въ 1477 г. опять начинаются враждебныя дѣйствія курфюрста противъ Поморскихъ князей Вратислава и Богислава, которые, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ имперіи, по случаю войнъ съ Венгріей и подстрекаемые Польшею, на этотъ разъ заявили даже претензіи на все Поморье. Въ свою очередь Орденъ желалъ уничтожить свою вассальную зависимость отъ Польши и, примкнувъ къ Венгерскому королю, объявилъ претензію на всю Новую Мархію, которая отдѣляла Слезаку отъ Поморья. Одновременно случились въ Глоговѣ недоразумѣнія по наслѣдству княжескаго престола, въ каковое дѣло вмѣшался Венгерскій король, помогая этимъ самымъ Ордену.

Польша, заключившая въ это время миръ съ Венгріею и Богеміею на три года, молчала. При такихъ обстоятельствахъ двинулся курфюрстъ Альбрехтъ со всѣми своими силами на Богислава и весьма скоро дошелъ до Янтарнаго берега (Куришъ-гафъ). У Доббера на (Добряны), Богиславъ былъ окруженъ превосходными силами курфюрста и долженъ былъ принести ему повинную. Между тѣмъ король Венгерскій Матвѣй вторгся въ Слезаку, а оттуда пошелъ къ сѣверу въ Новую Мархію. Покореніе Матвѣемъ Поморья, приведеніе къ по-

рядку Ордена Польшею, оборонительное положеніе принятое курфюрстомъ Альбрехтомъ на Одрѣ, все это вмѣстѣ привело къ миру съ Матвѣемъ и къ нѣкоторымъ уступкамъ по поводу Глоговскаго княжества.

Въ это время умеръ отецъ Богислава, и все Поморье досталось послѣднему. Богиславъ былъ тогда уже женатъ на дочери курфюрста Маргаритѣ, которая не имѣла дѣтей, что какъ гласитъ хроника и здѣсь не обошлось безъ коварныхъ вмѣшательствъ въ семейныя дѣла Богислава. Вскорѣ Маргарита умерла, и Богиславъ женился на Польской княжнѣ. Этотъ бракъ незамѣдлилъ оказать вліяніе на измѣненіе отношеній Поморскаго князя къ курфюрсту; Богиславъ все болѣе и болѣе началъ хладѣть къ нему. Тотъ смотрѣлъ на это будто равнодушно, признавалъ все, даже возвратилъ Поморскому князю завоеванныя области до Янтарной земли, но выговорилъ себѣ право, стоившее всѣхъ этихъ уступокъ: если у Богислава не будетъ наслѣдниковъ, то все Поморье и все княжество должны будутъ перейти къ Бранденбургіи. Договоръ и требованіе были утверждены императоромъ.

Этимъ послѣднимъ актомъ Нѣмцы окончательно утвердились на Славянскихъ земляхъ вплоть до Польской границы. Послѣ этого уже начинается эра самосознанія Нѣмецкаго элемента въ пріобрѣтенныхъ за 300 лѣтъ маркіяхъ. Такое положеніе особенно обнаружилось въ XVI и XVII столѣтіяхъ, когда пришлось воевать за старую религію, католичество, которое замѣнилось новымъ ученіемъ Лютера. Курфюршество и корона пріобрѣли въ это время много католическихъ имѣній, конфисковашихъ и обращенныхъ въ коронную собственность. Это уже обстоятельство повліяло на то, что коронныя владѣнія, собственно курфюрста, подвинулись къ крайнему востоку, гдѣ доживалъ свой вѣкъ Орденъ, избравшій своимъ гросмейстеромъ курфюрста Альбрехта, который такимъ образомъ съ 1525 г. сдѣлался леннымъ отъ Польши Прусскимъ герцогомъ.

Послѣдующія стремленія курфюрстовъ Бранденбургскихъ состояли въ томъ, чтобы удержаться на своей высотѣ между имперіею, Саксоніею, Швеціею, Нидерландами и Польшею. При Густавѣ-Адольфѣ курфюрсту было очень плохо: онъ потерялъ почти всѣ свои земли въ маркіяхъ и вотъ теперь то пригодилось ему его Прусское герцогство. Впослѣдствіи, при великомъ курфюрстѣ, который велъ свои дѣла съ большимъ умомъ и ловкостію, все потерянное возвратилось, и съ того времени Бранденбургія стала заявлять свою силу уже по отношенію къ самой Польшѣ, которая съ конца XVI столѣтія начала клониться къ своему паденію. Въ 1701 г. курфюрстъ Фридрихъ VI, принялъ королевскій титулъ, въ которомъ признанъ былъ Польшею, и, короновавшись въ Кенигсбергѣ, назвался Фридрихомъ I. Чрезъ полстолѣтія Фридрихъ Великій, благодаря своимъ предшественникамъ и своему генію былъ уже на столько силенъ, что могъ отвоевать у императрицы Маріи Тере-

зіи Австрійскую Слезаку и соединить этимъ, всѣ прежнія мархіи въ одно цѣлое, очень почтенныхъ размѣровъ. Но при этомъ Пруссія впервые столкнулась съ Россіею, и это столкновеніе чуть не стоило короны великому Фридриху. Его разбилъ на голову князь Салтыковъ подъ Кунерсдорфомъ въ 1756 г. и, еслибъ не вступленіе на престолъ императора Петра III, то еще Богъ вѣсть, чѣмъ бы дѣло кончилось. Вскорѣ послѣ того, при императрицѣ Екатеринѣ II, воспослѣдовалъ раздѣлъ разлагавшейся Польши, по которому Пруссіи достались земли, лежавшія по Вислѣ и отдѣлявшія Бранденбургію отъ Пруссіи; а затѣмъ въ 1795 г. она получила все пространство до Нѣмана (Хропа), нынѣшнія Сувалкскую и Ломжинскую губерніи. Но на сколько легко достались Пруссіи эти послѣднія безкровныя пріобрѣтенія, на столько же легко и скоро все было разрушено однимъ походомъ Наполеона I. Онъ имѣлъ въ виду совершенно упразднить, какъ курфюршество, такъ и королевство Прусское; только заступничество императора Александра I сохранило за королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III его собственную Пруссію. Варшавское же герцогство, возникшее въ границахъ нынѣшняго генералъ-губернаторства, въ 1815 г., перешло цѣликомъ къ Россіи[1]).

Съ тѣхъ поръ все осталось безъ измѣненія, но только по видимому. Текущее столѣтіе особенно знаменательно для этихъ прежнихъ мархій, для всѣхъ тамъ проживающихъ онѣмеченныхъ Славянъ и для кровныхъ Нѣмцевъ, пришедшихъ изъ за Эльбы, по преимуществу изъ Фландріи и Гельдріи. Далекъ былъ путь послѣднихъ; очень продолжительно и упорно водворялись они на этихъ мѣстахъ: и между тѣмъ, не все старое удалось уничтожить имъ на пройденномъ пространствѣ. Нѣмцы, продолжающіе называть себя Вендами, Лужичанами, Кашубами и даже Поляками, значитъ, еще не совсѣмъ Нѣмцы; значитъ, они еще не забыли своей настоящей народности, хотя со стороны Пруссіи и дѣлается все возможное для окончательной ихъ германизаціи. Важнымъ подспорьемъ въ этомъ случаѣ является лютеранство съ его пасторами; еще важнѣе механизмъ Прусскаго государственнаго строя, съ его народными Нѣмецкими школами и всеобщая воинская повинность, которая неусыпно работаетъ съ 1807 г. Но станемъ надѣяться, что участь грядущихъ поколѣній Славянства будетъ лучше участи поколѣній погибшихъ. Мы вѣримъ, что мы Славяне, не только не хуже запада, но лучше, и что это хорошее должно жить какъ для пользы всего человѣчества, такъ и въ развитіе нашей собственной національности. Какъ членъ великаго общечеловѣческаго организма, Славянскій народъ имѣетъ несомнѣнное право жить, дѣйствовать и никто не долженъ мѣшать свободному развитію этой жизни.

Пусть же исторія движенія Нѣмцевъ на Славянскій востокъ будетъ назиданіемъ грядущему и послѣдующимъ поколѣніямъ Славянства!

[1]) Droisen. Geschichte der Preussischen Politik, Leipzig, 1869 г.

Печат. въ Лит. Штабѣ Варш. воен. Округа.
Грав. Н. Сунковъ и Ц. Ватановскій

III.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданье старины глубокой.
Пушкинъ.

Разсматривая этнографическую карту Европейской Россіи[1]), невольно обращаешь вниманіе на то пространство, гдѣ нѣтъ сплошнаго Русскаго населенія, гдѣ оно живетъ среди дремучихъ лѣсовъ поселками, то протянувшимися въ видѣ лентъ, по берегамъ рѣкъ; то въ родѣ острововъ и жилъ, окруженныхъ инородческимъ населеніемъ. Эти ленты, острова и жилы образовались не вдругъ, но вѣками, и притомъ подъ вліяніемъ различныхъ экономическихъ и историческихъ условій, въ которыхъ находился въ разныя времена Славянскій народъ. Напоръ враждебныхъ народностей, необходимость простора полей, для первобытнаго земледѣльца, еще не умѣющаго оріентироваться на маломъ пространствѣ, заставляли Славянина искать такихъ мѣстъ, гдѣ бы можно было широко и привольно разселиться. Такую ширь, такую даль, представляли безграничныя равнины восточной Европы. Туда и направились Славяне съ тѣсныхъ мѣстъ многолюднаго юга, безпрепятственно подвигаясь въ этомъ мирномъ своемъ разселеніи до рубежа земли, до моря, гдѣ уже по неволѣ приходилось успокоиваться.

По силѣ такихъ причинъ Радимичи и Вятичи принуждены нѣкогда были оставить свои прародительскія земли и поселиться на крайнемъ востокѣ, по верховьямъ Днѣпра и около Оки. Тѣже причины двинули Новгородскихъ Славянъ по бассейну Ледовитаго океана вверхъ и на востокъ и способствовали расширенію Русской земли и сохраненію племени въ цѣлости.

---

[1]) Издана въ 1875 г. И. Р. Географическимъ обществомъ, подъ редакціею А. Ф. Риттиха.

Этому колонизаціонному стремленію благопріятствовало также направленіе рѣкъ, съ Урало-Балтійской возвышенности, растекавшихся на сѣверъ и и югъ. Предпріимчивость и отвага сѣвернаго Славянина, развившіяся въ немъ въ длинномъ рядѣ колонизаціонныхъ предпріятій среди Финно-Тюркской расы, искали для себя новаго простора, новой дѣятельности. И вотъ, упершись на сѣверо-востокѣ въ берегъ моря и въ Уралъ, двигается онъ на югъ и захватываетъ на пути все встрѣчное. Но это не были захваты войны и насилія: это были побѣды практическаго ума, который заставлялъ сосѣдніе народы уважать себя; и они, не утрачивая своей національности, вѣрованій, и языка, локоть объ локоть, какъ въ строю, шли по пути развитія, руководимые высшей расой.

Преданіе говоритъ, какъ однажды Русскій царь бился объ закладъ съ Мордовскимъ Инозаремъ, у кого въ народѣ найдется парень съ наибольшею головой. И Русскій царь представилъ такую голову, какую невидывала Мордва. На нее намотали вервіе, которое обняло, все Мордовское царство. Инозярь Мордовскій удалился къ Синю морю[1]). Эта легенда можетъ быть пріурочиваема ко времени не позже XII ст., когда и начали образовываться среди инородцевъ эти Русскіе острова и жилы; теперь они уже исчезаютъ въ Нижегородской и Тамбовской губерніяхъ, но еще замѣтны въ Пензенской и особенно въ Самарской и Уфимской губерніяхъ. Полной ассимиляціи инородцевъ съ Россіей въ теченіе 7 столѣтій не могло произойти: того не дозволятъ Русскій характеръ, незнающій насилія и ассимилирующій въ годъ не болѣе 0,8%.

Съ Іоанна IV, когда ослабѣла дѣятельность верхне—Волжскихъ ушкуйниковъ, когда государство окрѣпло и почувствовало свою силу, предпринимается военный походъ во имя вѣры и Христа, противъ магометанствующихъ Болгаро-Татаръ въ Болгарскую землю. Это колонизаціонное поступленіе впередъ цѣлымъ государствомъ показало новый сильный примѣръ частнымъ попыткамъ въ этомъ же родѣ. По пути, указанному Іоанномъ, Русь двинулась снова къ востоку, на свободныя Татарскія земли и, занявъ переселеніями все Поволжье, отодвинуло исламъ и язычество отъ береговъ Волги, въ глубь лѣсовъ и степей. А одновременно утверждалось на югѣ, по Дону, своеобразная рать, казачество, выродившееся изъ ушкуйничества и состоявшее изъ всякихъ вольныхъ людей сѣвера и запада, которые на свой страхъ и помимо государственности, охраняли Славянство отъ напора Тюркской расы. Тоже самое явленіе развилось еще восточнѣе, по Уралу.

Но кромѣ изложенныхъ причинъ, были также другія, имѣвшія громадное вліяніе на расширеніе территоріи, и на округленіе границъ Россіи. Такъ,

---

[1]) Барминскій. Медико-топографическое описаніе Саратовскаго уѣзда 1868 г.

при Борисѣ Годуновѣ, уничтоженіе Юрьева дня, породило массу недовольныхъ новыми порядками, бросавшихся отъ центра на окраины. Точно также Никоновская реформа и преслѣдованіе старообрядцевъ въ продолженіи двухъ столѣтій, разогнали многихъ крѣпкихъ духомъ Русскихъ людей по окраинамъ и за границу. Намъ всегда казалось, что на старообрядчество не слѣдуетъ смотрѣть исключительно со стороны вѣроученія. На знамени его начертана старина, которой Русскій человѣкъ является крѣпкимъ во всѣхъ отправленіяхъ своей жизни: въ вѣрѣ, языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Во всѣхъ случаяхъ соприкосновеній съ погаными—а такими, по мнѣнію Русскаго народа, были не только нехристіане, но и Нѣмцы въ спеціально-народномъ смыслѣ этого слова, т. е. Европейцы,—Русскіе крѣпко отстаивали свою старину. Курбскихъ было мало и они являлись исключеніями. И къ несчастію это святое чувство народности, стѣсняемое и неправильно направляемое, выродилось въ старообрядческій ригоризмъ. Преслѣдуемые духовной и свѣтской властями, старообрядцы бросились во всѣ стороны за окраины. Но они останавливались вблизи границъ отечества въ чаяніи возможности снова въ него вернуться. Киргизскія степи, Кавказъ, югъ Россіи, Буковина, Польша, Курляндія, Лифляндія и Финляндія, всѣ эти пограничныя мѣстности, получали Русскихъ поселенцевъ, людей необыкновенно крѣпкихъ духомъ и тѣломъ. Селились они большею частью въ такихъ трущобахъ, дебряхъ и недосягаемыхъ съ виду мѣстахъ, которыя по народному смыслу, доступны только нечистой силѣ. И это стремленіе раскольниковъ уединяться въ укромныхъ мѣстахъ не было дѣломъ только необходимости, а представляетъ у нихъ черту, общую со всѣмъ Славянствомъ. Издревле Славянинъ любилъ селиться въ мѣстахъ недоступныхъ. Такъ, первые Славянскіе поселенцы Балканскаго полуострова сѣли въ дебряхъ (Дибра на Дринѣ въ Албаніи), гдѣ вполнѣ дикая природа, съ разсѣлинами и отвѣсными оврагами, гдѣ видны только ели, восходящія съ темнаго дна глубокихъ рытвинъ и упирающіяся въ высь поднебесную, гдѣ слышенъ только крикъ звѣря. Тамъ, на этомъ дьявольскомъ мѣстѣ (Деболь), на этой Проклятой Планинѣ утвердились они, недоступные враждебнымъ сосѣдямъ. Тоже самое находимъ мы теперь въ раскольничьихъ поселеніяхъ Курляндіи, около Зельбурга; таже картина въ Польшѣ вблизи Августова, гдѣ по рѣкѣ Гончѣ сидятъ по нынѣ старообрядцы въ числѣ 4500 д.[1]). Въ 1831 г., когда нашимъ войскамъ, послѣ долгихъ переходовъ по Литовскимъ землямъ,пришлось спуститься въ долину Гончи, они весьма были обрадованы открытіемъ тутъ нежданно—негаданно цѣлаго ряда Русскихъ поселковъ. Звонъ колоколовъ, хлѣбъ—соль, Русская рѣчь, Русская изба съ ея рѣзною архитектурою, Русская женщина съ ея

[1]) Матеріалы для этнографіи Ц. Польскаго, губ. Августовская и Люблинская.

парядомъ, все это роднымъ, милымъ повѣяло на наше войско и укрѣпило его духъ, на новые подвиги.

Съ Петра Великаго къ прежнимъ условіямъ народнаго расползанія по окраинамъ прибавилась еще рекрутчина. Для старовѣровъ и вообще для народной массы, не любившей новшествъ эта вѣчная солдатчина съ ея непонятными народу содержаніемъ и формами жизни, была чистымъ наказаніемъ Божіимъ, и потому побѣги еще болѣе усилились. Въ тѣсной связи и зависимости отъ такихъ центробѣжныхъ движеній Русскаго народа, стоитъ возникновеніе и развитіе казачества, явленія совершенно самобытнаго и оригинальнаго, подобнаго которому не представляетъ исторія другихъ народовъ. Этотъ своеобразный продуктъ народной жизни, всегда былъ и теперь страшенъ Западу; какъ грозная туча, разражался онъ всеразрушающимъ ураганомъ надъ всѣмъ, что враждебно было его вѣрѣ, народности и быту. Но не одною только грубою силой и отвагой держалось казачество: оно было крѣпко духомъ, богато умомъ. Такіе типы, какъ Ермакъ, Богданъ Хмѣльницкій, обнаруживаютъ необычайную мощь и силу духа породившей ихъ среды и вмѣстѣ свидѣтельствуютъ о богатствѣ и разносторонности ея духовныхъ силъ. Уральскій Кромвель, Сибирскій Морицъ—Саксонскій и Украинскій Елачичъ, даютъ блестящее доказательство, того какъ эта казацкая масса была способна къ крѣпкой организаціи, какіе военные таланты въ ней жили и какимъ политическимъ смысломъ и дипломатическимъ тактомъ она отличалась.

Итакъ: западные враги заставили нѣкоторыхъ Славянъ двигаться съ первоначально занятыхъ мѣстъ на востокъ; здѣсь переселенцы осѣдали по теченію рѣкъ, среди инородцевъ; превосходство Славянской расы, просвѣщенной къ тому же христіанствомъ, предъ Тюрко-Финскими туземцами повлекло за собой религіозное и національное сліяніе послѣднихъ съ первой; развитіе государственности, уничтоженіе Юрьева дня, расколъ и рекрутчина произвели отливъ русскихъ людей отъ центра къ окраинамъ. Вотъ историческія условія распространенія и разростанія Славянскаго элемента на востокѣ при одновременномъ ослабленіи его на западѣ.

И въ настоящее время продолжается мало замѣтная, но непрерывная колонизація пустопорожнихъ мѣстъ юга и всего востока Россіи. Туда ежегодно сбывается не менѣе 30 т. д., причемъ главными причинами выселенія являются тѣснота и нужда. Эти переселенія, которыя совершаются предъ нами во очію, имѣютъ тотъ же самый характеръ, какимъ отличалось, первоначальное движеніе Славянъ изъ Индіи въ Европу.

При настоящемъ переселеніи рѣдко, если поднимается цѣлое общество; большею частью идутъ въ одиночку или семьею. Сколько изъ всего числа переселяющихся принадлежатъ обществамъ, сколько одиночекъ и сколько семей, пока неизслѣдовано, за то слишкомъ хорошо извѣстны причины, двигаю-

щія тѣхъ или другихъ. Деревня, общество поднимается въ томъ случаѣ, когда испробованы всѣ средства, потрачены всѣ силы для улучшенія благосостоянія, а оно все таки изъ года въ годъ ухудшается и всѣ наконецъ приходятъ въ совершенную нищету. Такая нищета обусловливается обыкновенно отсутствіемъ въ данной мѣстности особаго промысла или ремесла, тогда какъ главный источникъ благосостоянія — земледѣліе, хлѣбопашество, стѣсненъ густотою населенія и истощеніемъ почвы. До окончательнаго рѣшенія выселяться общество доходитъ медленно; ему не легко оставить на произволъ судьбы родительскія могилы, вѣками насиженныя мѣста. Но мысль о переселеніи, первоначально забѣжавшая въ голову одному или нѣсколькимъ лицамъ, передается затѣмъ всему поселку, всей общинѣ, пускаетъ корни въ мірской душѣ глубже и глубже, крѣпнетъ на почвѣ новыхъ житейскихъ неудачъ и наконецъ переходитъ въ твердое намѣреніе йскать новыхъ мѣстъ.

Одинокіе люди, стѣсненные обстоятельствами, а также широкія натуры, смѣкалки, бывалые люди, твердые характеры, вѣрующіе въ удачу, рѣшаются на отлучку скорѣе, иногда мгновенно; ихъ не пугаетъ неизвѣстность предстоящаго; они, какъ бездомные, скоро находятъ себѣ кусокъ сытнаго хлѣба. Переселенія подобныхъ людей отражаются благотворно, болѣе на сѣверныхъ чѣмъ на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи. Тамъ, среди сѣверныхъ лѣсовъ и водъ, увеличивается отъ этого число промышленниковъ, которые, поживъ жизнью охотника, рыболова, искателя приключеній, обзаводятся со временемъ семьею, иногда изъ своихъ, и подвигаются все болѣе и болѣе въ глубь, богатѣя, не нуждаясь ни въ комъ, сами себѣ господа, сами себѣ начальники. Нечаянное открытіе подобныхъ сельбищъ совершается ежегодно, къ удивленію администраціи, къ неудовольствію найденнаго поселенца.

Иначе двигается семейство, инымъ образомъ общество, т. е. нѣсколько семей или родъ. У первыхъ все рѣшаетъ старшій, глава; ему совѣтомъ помогаетъ жена, руки—дѣти. Когда рѣшено ѣхать, то выбирается такая мѣстность для будущей осѣдлости, гдѣ по наслышкѣ хорошо, а то бываетъ и такъ что покажутъ рукою на востокъ или на югъ и отправляются по пути, пока не усядутся. Все обращается въ деньги, поднимаются съ пустыми руками и двигаются, какъ Богъ послалъ. Прежде всегда шли съ повозкою, съ будою, нагруженною самымъ необходимымъ скарбомъ. Прежде, да и нынѣ случается, что семья останавливается тамъ, гдѣ излюбилась мѣстность. Въ былыя времена ихъ было много пустопорожнихъ, теперь путь длиннѣе, мѣсто отдаленнѣе. Такимъ то способомъ заселилось еще весьма недавно все среднее Поволжье, а нынѣ двигаются на подобный ладъ за Уралъ, въ Сибирь и къ Синю морю. Глава семьи рѣшаетъ, направляетъ, указываетъ и кончаетъ, если не умираетъ дорогою. Тогда его мѣсто заступаетъ старшій, при постоянномъ совѣтѣ матери.

Еще иначе двигается общество, родъ. Для него это дѣло труднѣе, сложнѣе, требуетъ обдуманности, вызываетъ нескончаемое галдѣнье, ожесточенные споры. Оттого и имя Славянамъ Споры, какъ называетъ Прокопъ всѣхъ Славянъ, жившихъ за Истромъ, т. е. Дунавомъ, и двигавшихся на западъ и югъ въ V и VI столѣтіяхъ, во время великаго переселенія народовъ, въ которомъ Славяне играли важнѣйшую роль [1]). Въ настоящее время у болѣе благоразумныхъ и опытныхъ общинъ, дѣло переселенія рѣшается такъ что, впередъ, за годъ, высылаются ходаки; они направляются спачала по опредѣленному пути, потомъ теряются въ массѣ препятствій, непредвидѣнностей и двигаются дальше и дальше уже наудачу; такъ доходятъ они до пограничныхъ казачьихъ пикетовъ и тутъ, исходивъ Богъ вѣсть сколько верстъ, останавливаются на выборѣ подходящаго мѣста [2]). Если съ такимъ ходакомъ ничего не случилось дорогою, и онъ возвращается домой цѣлъ и невредимъ, то добытыя имъ свѣдѣнія принимаются единогласно и съ весною двигаются къ мѣсту переселенія главныя рабочія руки. По снятіи хлѣбовъ у себя, къ осени, подымается все остальное: старики, бабы, подростки и дѣти. Въ новѣйшее время такой караванъ двигается, по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ, продавъ предварительно все свое имущество и разсчитывая только на вырученныя денежныя средства. При отсутствіи же въ прежнее время этихъ путей сообщенія и при нежеланіи бросать домашній скарбъ, нагружали имуществомъ, дѣтьми и стариками телѣги, буды, будки или холобуды и въ сопровожденіи вѣрныхъ псовъ, караванъ двигался въ далекій путь, достигая цѣли чрезъ какой нибудь годъ, послѣ испытанія ужасныхъ лишеній. И, не смотря на то, такія переселенія продолжаются изъ года въ годъ; они никого не пугаютъ, они присущи Славянству и исторически намъ извѣстны: таково переселеніе Сербовъ изъ Бѣлоруссіи или Бѣлосербіи на Балканскій полуостровъ въ VII ст. [3]) и изъ Чехіи во всѣ стороны въ XV ст.; такимъ же способомъ шли Велеты или Волоты по берегу Варяжскаго моря; такъ точно дошли и Вандалы до Испаніи, а потомъ до Карѳагена, гдѣ ихъ священная гора называлась Журжево или Журжа. Такое же урочище извѣстно по нынѣ на Дунаѣ, въ Румыніи, гдѣ нѣкогда жили Сѣверяне, Нишане, Тимочане и Браничары [4]), гонимые къ западу Аварами и Печенѣгами и покоренные Болгарами въ IX ст.

Пришедши на новое пустое мѣсто, ему обыкновенно даютъ названіе, чтобы ориентироваться въ размежевкѣ. Въ этомъ отношеніи Славянину выдумывать нечего, какъ бы ни были сладки грезы будущаго, душа его еще долго

---

[1]) Шафарикъ.—Т. I ст. 61.

[2]) Переселенія. Харьковъ.

[3]) Гротъ.

[4]) Шафарикъ.

плачетъ о прежнемъ заброшенномъ мѣстѣ. Вотъ почему новыя урочища получаютъ названія съ родными звуками, которые повторяются на далекихъ разстояніяхъ. Такъ, наша Волга, находитъ отголосокъ въ Чехіи—Вльга и въ Испанской Галиціи—Валга; точно также нашъ Манычъ зовется иначе Моравою, которая встрѣчается въ Моравіи, въ Сербіи и Болгаріи. Рѣка Стырь, притокъ Припѣти, находитъ свое отзвучіе въ Карпатахъ и Штиріи. Лимъ встрѣчается въ Швейцаріи и Болгаріи. Рѣка Лаба течетъ на Кавказѣ и въ срединѣ Германіи; рѣка Великая и Мста находятся въ Великоруссіи и Болгаріи; имя Росъ изъ подъ Кіева доходитъ до Стокгольма и до Русильона во Франціи у Пиринеевъ. Такимъ же образомъ встрѣчаются одинаковыя имена городовъ во всѣхъ почти частяхъ Европы. Древнее имя Славянъ—Ванъ, имя почти уже утраченное для Европейцевъ, но употребляемое ещё Прибалтійскою Чудью—Ваналайзетъ, можно встрѣтить на берегахъ Атлантическаго океана: по-выше Нанта лежитъ городъ Ванъ, оттого и Вандея. Въ Курляндіи находится приходъ Ваны[1]). У подножія Кавказа извѣстно озеро Ванъ, по Проценкѣ—Тмутаракань. Въ Голландіи на Рейнѣ, вблизи Утрехта также лежитъ мѣстечко Ванъ. Городъ Бѣлградъ встрѣчается во Франціи въ Русильонѣ; въ сѣверной Германіи, въ Венгріи, на Балканскомъ полуостровѣ и въ Россіи—Бѣлгородъ. Не десятками, а сотнями найдутся одинаковыя названія урочищъ, какъ въ западной и южной Европѣ, такъ и въ Россіи: и все это послѣдствія родовыхъ и другихъ переселеній, создавшихъ Славянскій міръ, съ его неизсякаемыми источниками жизни.

Подвижность, эта замѣчательная черта Славянскаго характера, выразившаяся въ величавомъ разметѣ Славянства по Европѣ, въ народномъ представленіи слилась съ образомъ ровнаго, непрерывнаго движенія текучей воды—Русы. Оттого Волга—Рса, оттого Русь и Росъ—текучій, бѣгучій родъ, со временъ Санскрита до появленія его на крайнихъ предѣлахъ Европы. Неоспоримо, что Кельто-Романы и Германцы, родственные Славянамъ по происхожденію отъ общаго Арійскаго корня, также способны, какъ показала исторія къ движенію, но оно никогда не доходило у нихъ до такой широты, какою отличалось распространеніе Славянства. Послѣднее въ исторіи человѣчества столь важный фактъ, что вычеркивать его или умалять значеніе, какъ то дѣлалось доселѣ, было бы нетолько несправедливо, но и вполнѣ невѣжественно.

Если внимательно разсмотрѣть эти Славянскія урочища, разсѣянныя до Испанской Галиціи, и соединить между собою однородныя, какъ то сдѣлано на прилагаемой картѣ, то получится густая сѣть пересѣкающихся линій отъ Бѣлоозера до Варны и отъ послѣдней до Венеціи, Праги и устьевъ Лабы.

---

[1]) Прибалтійскій край. Петербургъ. 1873 г.

Эта сѣть указываетъ гдѣ въ древности осѣли Славяне, гдѣ были ихъ первыя поселенія въ Европѣ. Она же даетъ понятіе о путяхъ движенія Славянъ отъ Каспія по Днѣпру до Дивы, Хрона, Выслы, Одры и Лабы къ Варяжскому морю съ одной стороны и по Дунаву, Рину, Ронѣ и Лурѣ, къ Атлантикѣ—съ другой.

Какъ въ семьѣ имѣется глава, такъ и въ обществѣ одинъ изъ членовъ всегда пользуется большимъ уваженіемъ, почетомъ. Его слушаютъ охотно, ему подчиняются безропотно и онъ въ трудныя минуты рѣшаетъ важнѣйшія дѣла. Такого почетнаго человѣка зовутъ главою или старшиною общины. Ему содѣйствуютъ старики—этотъ совѣтъ общества; въ крайнихъ же случаяхъ оно прибѣгаетъ къ сходкѣ.

Славяне, двигаясь въ незапамятныя времена къ западу, основали, теперь Французскій городъ Лиможъ, который прежде назывался Лемовичами. Вотъ что говоритъ объ нихъ Меркаторъ[1]). основываясь на Страбонѣ и другихъ древнихъ писателяхъ: „Лемовичи считались пародомъ пришлымъ и потому еще долго употребляли свой варварскій языкъ. Жили они семьями во 100 душъ“. Отсюда вѣроятно произошелъ Бѣловаръ или Бѣловѣжъ, громившій сѣверную Италію въ половинѣ VI столѣтія до Р. Х. Замѣчательно также, что когда этотъ родъ былъ покоренъ Франками, то онъ оказался наиболѣе преданнымъ впослѣдствіи своему королю; такою же оказалась и Вандея, во время революціи, гдѣ при Юліѣ Цезарѣ жили Ваны и Анты или Славяне. Изъ урочищъ Лемовичей, многія имѣютъ Славянскій корень, напр., рѣка Въезеро-Везера, горы Гленокъ (Глинокъ); гора Тутела; крѣпость, притомъ единственная Взарха. Когда Лемовичи приняли христіанство, то наиболѣе чтимымъ святымъ у нихъ сталъ св. Георгій, покровитель земледѣлія и войны, образъ котораго красуется въ гербѣ Московскаго княжества и котораго особенно чтутъ нынѣ на верховьяхъ Терека, на Донахъ, тамъ, гдѣ гора Кіонъ или Кіевъ[2]), гдѣ сѣвернѣе течетъ р. Манычъ или Морава, гдѣ возлѣ по Лабѣ и Бѣлой существовала Тмутаракань или Ванъ, мѣстность издавна принадлежавшая Антамъ, впослѣдствіи Касогамъ, и въ новѣйшее время Адыгамъ—Черкесамъ.

Приведенный примѣръ быта Лемовичей, жившихъ однимъ дворомъ во сто душъ и управлявшихся своимъ главою, общъ и всѣмъ Славянскимъ землямъ. Палацкій поясняетъ, что началомъ всѣхъ Чешскихъ деревень и селъ, былъ хуторъ. На такихъ хуторахъ жили семьи пока хватало мѣста, постоянно подъ главенствомъ старшаго. Когда семья очень разросталась и хуторъ не могъ болѣе вмѣщать всѣхъ народившихся, то отъ него отдѣлялись новые хутора, селившіеся по сосѣдству, на вновь очищенныхъ мѣстахъ, въ бору.

---

[1]) Weltbuch, Amsterdam 1607 г.

[2]) Проценко, Вирія, 1881 г. Тифлисъ. Марковъ.

ПАМЯТНИКИ
УРОЧИЩЪ ДРЕВНЯГО
СЛАВЯНСТВА.

Печ. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа.

Грав. Н. Сучковъ.

Эти отдѣлившіяся семьи удерживали прозвище главы, съ присовокупленіемъ окончанія „ичи“ или „овичи“ т. е. потомки такого то главы. Въ XIII ст. изъ этого окончанія образовалось другое „иче“, а потомъ ужъ „ичъ“ и „вичъ“ [1]). Звать по отцу это общепринятый обычай въ Россіи, а въ Вятской, Пермской и въ другихъ губерніяхъ существуютъ фамиліи съ окончаніемъ множественнаго числа и иногда въ родительномъ надежѣ, обоихъ чиселъ причемъ всѣ подобныя фамиліи происходятъ отъ прилагательныхъ, означая качество, напр. Живаго, Мертваго, Сухихъ, Короткихъ, Гладкій, Сухопарый, Письменный, Толстой и т. п. Эти фамиліи носятъ на себѣ отпечатокъ быта древняго Славянства, дохристіанскаго. Въ Чехіи же, странѣ покрытой нѣкогда сплошными лѣсами, основатели хуторовъ, много трудились, чтобы очистить избранное удобное и безопасное мѣсто въ бору, который называясь по имени своего хозяина: честь, слава, моръ, межа и т. п., оттого Честиборъ, Славиборъ, Мориборъ, Межиборъ и т. д.

Нѣсколько такихъ семей, поколеній, потомковъ прежнихъ переселенцевъ образовывали впослѣдствіи жупу, со своимъ жупаномъ или банамъ во главѣ, какъ то было въ Паннонской или Савской Хорватіи и въ нынѣшнемъ Банатѣ [2]). Власть такого жупана не касалась семейной жизни, она была очень невелика и судя по нѣкоторымъ просвѣчивающимъ даннымъ, ограничивалась приведеніемъ въ исполненіе приговора сходокъ по разнымъ общественнымъ дѣламъ. Сюда могли относиться сборы податей, дѣла языческаго богослуженія, общественныя жертвоприношенія, торговля, поддержаніе путей, исполненіе казни, пріемъ гостей и посольствъ и т. д. Если можно прировнять власть и обязанности жупана къ народно-выборнымъ должностямъ настоящаго времени, то она была не выше власти нашихъ теперешнихъ волостныхъ старшинъ, которые дѣйствуютъ не иначе, какъ по воли начальства, волостнаго суда и сходки. И такой старшина всегда выбирался и выбирается тамъ, гдѣ населеніе становится больше, гдѣ ростутъ общественныя нужды. Этою властью облекаются лучшія люди, бывалые, разумные, законники, иногда съ особыми качествами представительности: силою, красотою, обояніемъ, мудростью, богобоязненностью. Но всѣ эти первичныя формы быта не имѣютъ еще цѣлостности; племя еще разъединено или пространствомъ или чужимъ народомъ. Отдѣльныя семьи, отдѣльные роды, живутъ себѣ традиціями, очень слабы предъ сосѣдомъ, хотя съ каждымъ годомъ растетъ семья, поколѣніе или родъ не только отъ естественнаго прироста, но и отъ наплыва, на тоже мѣсто новыхъ переселенцевъ, по примѣру первыхъ. И такъ шло дѣло изъ года въ годъ, сотни, тысячи лѣтъ, пока не сгустилось и не сплотилось Славянство,

---

[1]) Мейценъ.

[2]) Шафарикъ, Гротъ, Котляревскій.

пока оно не стало лицомъ къ лицу съ чуждымъ элементомъ, искавшимъ также простора, земли, лучшаго климата, довольствія жизни. Тогда въ сознаніи племенъ, говорившихъ однимъ языкомъ, вѣровавшихъ одною вѣрою, само собою возникла мысль о необходимости самозащиты. Недоразумѣнія съ иноплеменными сосѣдями на границахъ, ссоры по рыбному промыслу, охотѣ, за паству, за гонъ скота, похищеніе женщинъ и подобныя причины вынуждаютъ обижешныхъ обороняться; и вотъ возникаютъ крѣпкіе пункты, стѣны, застѣнки гордыни, городища, обнесешыя рвомъ съ частоколомъ. Каждый Славянскій родъ имѣлъ подобные города, гдѣ скрывался въ случаѣ вражескаго набѣга. Но особенно укрѣпленные пункты часто были тамъ, гдѣ такихъ набѣговъ ожидали постояпно: на Днѣстрѣ жили Тиверцы и Угличи и всѣ города этихъ Антовъ числомъ свыше 400, въ защиту отъ Готовъ, Болгаръ, Печенѣговъ, и другихъ Тюркскихъ народовъ были укрѣплены. По Балтикѣ и въ другихъ мѣстахъ ихъ также было довольно, хотя меньше, чѣмъ на Днѣстрѣ. Полагаемъ, что и въ другихъ мѣстахъ было тоже, зная, что во время войнъ Нѣмцевъ съ Моравами въ VIII и IX ст. Славяне неоднократно укрывались за стѣнами. Для защиты такихъ городовъ назначались особые начальники, воеводы, которые и отсиживались за укрѣпленіями. Въ этихъ же условіяхъ враждебныхъ отношеній начало и кое какого войска, людей не только защищающихся, но защищающихъ другихъ. Впослѣдствіи подобные, но уже постоянные защитники имѣлись при всѣхъ особо чтимыхъ языческихъ божествахъ и храмахъ, какъ напримѣръ въ Радогощѣ)[1]. Послѣ понесенныхъ обидъ, оправившись нѣсколько, обиженный всегда старается возвратить себѣ потерянное, въ особенности, если онъ начинаетъ чувствовать свою силу и крѣпость. Но воевать набѣгами, въ разбродъ, безъ порядка не приходится. Тогда то обращаются опять къ выборнымъ, вручая имъ власть для высокихъ дѣйствій. Въ Славянскихъ земляхъ такая власть, предварительно только въ военное время, вручалась достойнѣйшему изъ всего рода, который именовался тогда княземъ. Потомъ эта власть, съ помощію дружины, ратныхъ людей, постоянныхъ войскъ, обращалась уже въ наслѣдственную, въ особенности если заслуги князя были велики. Однако въ мирное время власть князя была не важна, такъ какъ все зависѣло отъ вѣча, сходки, сейма и нерѣдко отъ знатныхъ людей. За то въ военное время, князь являлся полнымъ распорядителемъ, въ родѣ Жижки, Гискры, Александра Невскаго и Дмитрія Донскаго.

Такихъ князей у сѣверныхъ Славянъ въ Россіи, на Лабѣ, Дунаѣ и Савѣ было много. Сколько родовъ, столько князей, а потому и столько несчастій и столько же несогласій, иначе говоря, отсутствіе единства. Впрочемъ, не одни князья въ этомъ виноваты, а и разселеніе Славянъ по родамъ,

[1]) Гильфердингъ.

отдѣльно, на мѣстности, гдѣ сама природа дѣлила одинъ народъ на множество разъединенныхъ естественными препятствіями единицъ.

Князей мы встрѣчаемъ у Славянъ очень рано. Такъ, мы знаемъ, что еще до пришествія Гуннъ, въ IV ст., во время распрей Готовъ со Славянами, при Эрмапарикѣ и Винитарѣ, у Славянъ были князья[1]). Сербы переселяются въ VII ст. на Балканскій полуостровъ, имѣя также князей во главѣ[2]). У Хорватъ и Хорутанъ почти за тоже время также князья. Да и самое переселеніе Славянъ изъ дальнихъ странъ, сидѣніе ихъ между разными народами и столкновенія съ послѣдними должны были вызвать въ ранней порѣ разселенія Славянъ по Европѣ появленіе у нихъ князей, ибо побѣда невозможна, если не имѣется во главѣ военнопачальника (по Славянски князь). Въ одной изъ сохранившихся въ Родопскихъ горахъ пѣсень у Помаковъ, временъ первобытнаго переселенія Славянъ въ Европу, слѣдующимъ образомъ характеризуется глава переселенцевъ:

Если Ты, Царь, будешь живъ—
И мы будемъ жить;
Если Ты погибнешь,—
И мы погибнемъ![3])

Но между Славянскими князьями, избранными народомъ, князьями, которымъ вручалась власть въ военное время, которые въ мирное время только приводили въ исполненіе рѣшенія вѣча и сейма, и между князьями Германскими, огромная разница. Послѣдніе это самодержавцы, рѣшатели судебъ подвластныхъ имъ людей; ихъ слово—законъ, они казнятъ и милуютъ, они начинаютъ войну и кончаютъ по произволу; они не отвѣтчики предъ народомъ. Да народа и не было: были только послушные дружинники, не милосердные воины. Холодъ и голодъ сѣвера, куда пришли Азы или Аланы съ Кавказа послѣ удивительныхъ приключеній въ чужихъ странахъ, заставили Норманновъ искать лучшаго въ Кельто-Славянскихъ земляхъ. Они спускаются съ осторожностью постепенно, не вдругъ, какъ то сдѣлали Готы, подъѣхавъ къ Янтарному берегу на трехъ корабляхъ. Во главѣ этого отряда стоитъ ихъ князь или грау, т. е. сѣдой или старшина-воевода. Его помощники не земледѣльцы, не промышленники, не торговцы: это воины, завоеватели, разбойники, нападающіе на чужихъ, вѣчно грабящіе мирныхъ хлѣбопашцевъ и порабощающіе ихъ, чтобы, пользуясь трудомъ осѣдлаго народа, продолжать свои завоеванія и обращать въ рабство новыхъ несчастливцевъ.

Вотъ въ чемъ состояла разница между Нѣмецкими и Славянскими военно-

---

[1]) Шафарикъ—Іорнандъ.
[2]) Шафарикъ—Гротъ.
[3]) Веда Словенахъ. Верковичъ, С.-Петербургъ, 1882 г.

начальниками или князьями. И эта разница особенно замѣтна въ дѣяніяхъ Суэвовъ, которые отличались своимъ хищничествомъ, своими организованными набѣгами съ цѣлію обогащенія на счетъ другихъ. Во всей этой исторіи нѣтъ ни одного зерна труда: вездѣ видна алчность, разбой, коварство, кровь и безчеловѣчное обращеніе съ побѣжденнымъ врагомъ. Такова правда возникновенія Германскаго государства на Кельто-Славянскихъ земляхъ, съ такою физіономіею появился народъ, который началъ жить на счетъ другихъ и попынѣ не прочь попользоваться плодами чужаго труда[1]). Хотя еще Радогощъ и Аттилла мстили Германцамъ-Готамъ за Славянъ, но эти стихійныя движенія народа, стимулируемаго волею энергичныхъ вождей, еще не сложились въ нѣчто устойчивое и прекращались со смертію вождей безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, какъ для Германцевъ, такъ и для самихъ Славянъ. Органическаго развитія государственнаго строя еще не было. Этотъ послѣдній долженъ былъ развиться постепенно, подъ вліяніемъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ условій, и для его укрѣпленія, для сліченія разрозненныхъ родовъ, для образованія плотнаго ядра, нужны были вѣка. Внѣшнія обстоятельства дали толчокъ такому развитію политическаго быта Славянства прежде всего въ Чехіи.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что Славяне обитали въ Голландіи съ самихъ древнихъ временъ, что мѣсто ихъ поселенія называлось Вильтабургъ, т. е. городъ Вильтовъ, Велетовъ нынѣшній Утрехтъ[1]). Покоривъ Галлію, Франки начали распространять свои завоеванія и съ VI столѣтія стали подвигаться все къ сѣверу; здѣсь они впервые столкнулись со Славянами—Бѣловаками, другою отраслью сѣверныхъ Славянъ, жившихъ сѣвернѣе Лутеціи—Парижа и Сѣны. Отъ нихъ остались такія урочища, какъ Luyk—Лыкъ, р. Wopper—Вепръ, Рейнъ-Рипъ, гор. Res— Решъ, одноименный съ притокомъ р. Граника у Мраморнаго моря и съ гор. въ южно-западной Далмаціи—Реска; далѣе Orsoi—Орсова или Оршова, Орша[2]). Отъ этихъ мѣстъ было уже не далеко до Голландской Славіи, которая и была завоевана въ началѣ VII ст. Франкскимъ королемъ Дагобертомъ; онъ покорилъ Фризовъ и Славянъ-Вильтовъ, причемъ вмѣсто разрушеннаго Вильтенбурга былъ построенъ возлѣ Утрехтъ. Потомъ при Пипинѣ Геристальскомъ Славонія и Фризія были обращены въ области восточной Франціи. Но завоеванія еще не уничтожили Славянства въ Голландіи; оно продолжало жить. Это усматривается изъ факта освѣщенія церкви св. Виллибардомъ въ древнемъ Славенбургѣ, что нынѣ Влердингенъ; здѣсь же наконецъ жилъ св. Бонифацій извѣстный христіанскій проповѣдникъ, погибшій тамъ же въ половинѣ VIII ст.

---

[1]) Гильфердингъ.

[2]) Меркаторъ-Weltbuch.

отъ рукъ язычниковъ — Славянъ. Какъ всѣ приморскіе Славяне, Славяне Голландіи, усѣвшись на болотистой почвѣ, занимались торговлею съ прилежащими берегами, т. е. они должны были имѣть сношенія съ Англіею, Франціею и, вѣроятно, доѣзжали до Испаніи. Послѣ этихъ разъясненій не можемъ удивляться, если Славяне, потревоженные въ своей мирной дѣятельности насильственными завоевательными дѣйствіями Германо-Франковъ, ушли или бѣжали оттуда съ затаенною мыслью мстить притѣснителямъ съ оружіемъ въ рукахъ. Между бѣжавшими и разоренными нашелся человѣкъ съ крѣпкимъ духомъ, сильною натурою, съ непреклонною волею, человѣкъ бывалый и видѣвшій, какъ купецъ, много, нѣкто Само или Самъ. Имя это Славянское и значитъ Самуилъ; такъ звали одного Болгарскаго царя въ XI ст. И въ настоящее время у западныхъ Славянъ это имя въ употребленіи; напримѣръ Само Халупка, извѣстный Славянскій поэтъ первой половины XIX ст. [1]). Это же имя встрѣчается у Поруссовъ и Литовцевъ. Можно предполагать, согласно истолкованію Палацкаго, что Само былъ или считался Франкскимъ кущомъ, не по происхожденію, а по подданству, родившись въ Фризской или Голландской Славіи, которая какъ сказано, была покорена Дагобертомъ. Не въ состояніи будучи сносить чужеземнаго ига, Само со всѣми своими одноплеменниками удалился изъ своего отечества вслѣдъ за порабощеніемъ послѣдняго и вскорѣ послѣ того появился неограниченнымъ властелиномъ соединенныхъ Славянъ въ Богеміи и Хорутаніи, бичемъ Франковъ и Аваръ. Гости, т. е. кущы, какимъ считался Само въ Богеміи и Хорутаніи, приходили не рѣдко въ чужія страны не только какъ торговцы, но и какъ предводители дружины, которая охраняла товаръ, привезенный въ чужіе края. Дружина наблюдала за истиннымъ выполненіемъ торговыхъ сношеній, иногда силою принуждала туземцевъ завязывать такія сношенія. Подобнымъ сказанному могло обусловливаться и появленіе Само, Франкскаго кущца, на новомъ театрѣ дѣятельности. Неизвѣстно только, какія именно Славянскія земли покорились ему безусловно и какія присоединились къ его державѣ потомъ на условіяхъ зависимости или на союзническомъ правѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ царствовалъ въ Богеміи, нападая оттуда на Франковъ и Аваръ; другіе утверждаютъ, что онъ сначала утвердился въ Хорутаніи и оттуда уже дѣйствовалъ на Богемію и дальше. Намъ кажется, что тогдашнее положеніе Богеміи, покрытой лѣсами, окруженной горами, страны укрѣпленной, самою природою и географически ближайшей къ Нидерландамъ, наиболѣе соотвѣтствовало первопачальному утвержденію власти Само, именно въ ней.

Въ 623 году Само появился въ Богеміи; здѣсь онъ нашелъ полную анар-

[1]) Пичъ.

хію и разореніе, произведенныя Аварами, которые, бросившись изъ Тюрингіи къ югу, наводнили Богемію и держали ее въ рабствѣ съ 600 г. Вставъ со своимъ войскомъ или дружиною во главѣ населенія, онъ въ 627 году успѣлъ выгнать Аваръ за предѣлы страны, послѣ чего благодарное населеніе избрало его своимъ королемъ или царемъ. Само царствовалъ до 663 г. самодержавно, имѣлъ 12 женъ, 22 сына и 15 дочерей. Съ 630 г. по 633 г. онъ ежегодно предпринимаетъ походы въ Тюрингію, противъ Франковъ. Король Дагобертъ въ свою очередь предпринималъ противъ него походы два раза, въ 631 и 632 г., направляясь отъ Меца по Майну въ Тюрингію, но возвращался каждый разъ, послѣ неудачъ съ пустыми руками. Дѣйствуя противъ Франковъ, Само вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ свои владѣнія во всѣ стороны, соединялъ разрозненныхъ Славянъ подъ своею властью и процарствовалъ 35 лѣтъ, явивъ на дѣлѣ первый примѣръ самодержавія и государственности въ Славянскомъ народѣ. Границы царства Само доходили къ югу до Штирійскихъ Альпъ, къ востоку до Одры, Тиссы и Карпатъ, къ сѣверу до Спревы и Гаволы, а къ западу до истоковъ Майна, Родницы и Солявы. Такимъ образомъ Бранденбургъ, Саксонія, Лужа, Слезака, западная Галиція, Словакія, Моравія, Богемія, земля Стырко, и лѣвый берегъ Дуная отъ Ингальштадта, до Братислава или Пресбурга, все это было въ его власти. Ему были подчинены многіе князья Сербской или Сорабской земли, между Солявою и Лабою, какъ то: Дервань (Древлянскій князь) и Валухъ, къ которымъ бѣжали 700 Болгаръ въ 630 г. изъ оставшихся въ живыхъ, послѣ избіенія ихъ собратьевъ Баюварами. Не менѣе замѣчательно обстоятельство, содѣйствовавшее признанію сосѣдними князьями главенства Само. Такъ, князь Сербскій Дервань примкнулъ къ нему вслѣдъ за побѣдою, одержанною Само въ 630 г.,

ДЕРЖАВА САМО.

послѣ трехдневной сѣчи, надъ королемъ Дагобертомъ у Домажлицъ, нынѣ Тавсъ или Таусъ. Послѣ этого пораженія Франковъ Само проникалъ неоднократно въ сердце Тюрингіи. Для защиты отъ подобныхъ нападеній Тюрингія была передана въ особое управленіе королевскому сыну Радульфу; а этотъ послѣдній, замысливъ отдѣлиться отъ отца, началъ искать покровительства и дружбы Само. Обезопасивъ себя такимъ образомъ съ этой стороны, Само бросился къ Одрѣ и подчинилъ себѣ тамъ всѣхъ Славянъ.

Какъ умеръ Само, какимъ образомъ сошелъ со сцены этотъ замѣчательный человѣкъ, неизвѣстно, но послѣ его не нашлось другаго князя, для поддержанія и дальнѣйшаго развитія государственности на началахъ самодержавія въ Славянскихъ земляхъ. О массѣ же Славянскаго люда въ то время можно сказать только, что она еще менѣе имѣла политическаго смысла, чтобы понять, насколько гражданственность и единодержавіе обезпечиваютъ внутреннюю силу народа и успѣхъ его въ борьбѣ съ врагами. По этому со смертью Само все пошло по прежнему по родамъ и поколѣніямъ, безъ связи, безъ единства [1]).

Двѣсти лѣтъ потребовалось, чтобы Славяне убѣдились въ необходимости единовластія; а Нѣмцы за это время дѣлали съ каждымъ годомъ видимые успѣхи не только въ укрѣпленіи за собою отнятыхъ у Кельтовъ, Галловъ и Римлянъ земель, но и въ объединеніи своей національности, въ поступательномъ движеніи на югъ и востокъ. Къ половинѣ VIII ст. ихъ піонеры стояли уже на Вѣзерѣ, Дунавѣ и Иннѣ. При Карлѣ Великомъ они подвинулись до Лабы и заняли весь правый берегъ Дунава до устья Савы и средней Тиссы.

Выше уже было объяснено, какихъ пріемовъ держались Нѣмцы въ этомъ своемъ поступательномъ движеніи; въ настоящій же разъ мы остановимся на судьбѣ Велико-Моравскаго государства, которое на полвѣка выступало поборникомъ противъ Нѣмцевъ и вмѣстѣ съ Болгарами и Чехами крѣпко отстаивало независимость западнаго Славянства отъ Нѣмецкихъ покушеній на нее, вырабатывая въ этой борьбѣ идеи обще-Славянскаго единства, крѣпко живущія въ Славянахъ, особенно Русскихъ, и до настоящаго времени. Послѣднее обстоятельство чрезвычайно знаменательно. Оно не только доказываетъ живучесть расы, но и вѣрность идей, зародившихся такъ давно на западѣ и осуществленныхъ впослѣдствіи на востокѣ.

Дабы выставить эпоху Велико-Моравскаго царства въ надлежащемъ свѣтѣ, необходимо предварительно ознакомиться съ географіею этой страны и возобновить въ памяти всѣ тѣ историческія событія, которыя служатъ объясненіемъ ея особеннаго этнографическаго состава. Моравія сама по себѣ очень небольшое пространство, по обѣ стороны Моравы, отъ ея истоковъ изъ

[1]) Шафарикъ.

Исполиновыхъ горъ у графства Кладдско до устьевъ на Дунаѣ, у Бретислава или Пресбурга (Пожонь). Съ сѣверо-запада Моравія замыкается Моравскими горами, съ юга Дунаемъ, а съ востока тянется Карпатскій хребетъ между Моравою и Гропомъ (Хронъ). Такое то положеніе Моравіи, между Чехіею и Дунаемъ, далеко за Полабскими Славянами съ сѣвера и Хорутанами съ юга, способствовало ея князьямъ возвыситься и оставаться независимыми въ то время, какъ на Лабѣ свирѣпствовали кровавыя войны Славянъ съ Нѣмцами, а на правой сторонѣ Дуная, въ Горотанкѣ и зап. Паннониі, Нѣмцы все двигались впередъ хотя и медленно, боязливо, натыкаясь безпрестанно то на Аваръ, то на Славянъ. Послѣдніе, впрочемъ, сами облегчали Нѣмцамъ достиженіе ихъ цѣли. Видя ослабленіе Аварскаго царства, паденіе Аварскаго ига, они доканчивали его и этимъ самымъ очищали путь Нѣмцамъ на востокѣ въ продолженіи всего VIII ст. При этомъ Нѣмцы держались самой коварной политики: они то покровительствовали Аварамъ, добиваемымъ Славянами, въ особыхъ случаяхъ переселяя первыхъ къ себѣ, то дружились со Славянами и такимъ образомъ поддерживали между обоими народами постоянную распрю, взаимно ихъ ослаблявшую. Моравія же, какъ и Чехія, со времени Само не находились во власти Аваръ; обѣ стороны были свободны и почти нетронуты походами Карла Великаго, который хотя и доходилъ до верховьевъ Лабы, но, встрѣчая каждый разъ отпоръ и неудачи, покончилъ свое царствованіе тѣмъ, что долженъ былъ отказаться отъ мысли овладѣть Чехіею и Моравіею.

Въ послѣдней, между тѣмъ, судя по отношеніямъ Моравскихъ князей: Прибины, Ростислава, Святополка и Коцела, утверждалось нѣчто въ родѣ удѣльной системы, съ великимъ княземъ во главѣ. Въ этотъ союзъ входилъ также удѣлъ за-Карпатскій, земля нынѣшнихъ Словаковъ, по долинѣ Грана; здѣсь издавна существовало Нитранское княжество, управляемое младшимъ княземъ одного рода съ Моравскими князьями. Это Нитранское княжество играетъ важную роль въ исторіи Велико-Моравскаго государства и потому нельзя его пройти молчаніемъ. Знакомство съ отношеніями его къ Моравіи даетъ основаніе заключить, что оно было подвластно Моравскимъ князьямъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему географическому положенію за Карпатами, оно составляло особнякъ, на столько же отличный отъ Моравіи, какъ теперь отличаются Словаки отъ Моравовъ. По ту и другую сторону Карпатъ жилъ одинъ и тотъ же народъ, но уже одни горы, раздѣлявшія его, имѣли вліяніе на образованіе двухъ различныхъ нарѣчій. Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить, что въ Карпатахъ скрывались всѣ Славяне Венгерской долины со времени появленія сначала Влаховъ, а потомъ Аваръ. Смѣсь Моравовъ, съ другими родами: Бодричами (на р. Бодрогъ), Тимочанами, Сѣверянами, Мильчанами (м. Мильцы Волынской губ.) и Браничевцами, при-

шедшими изъ западной Паннонiи, Дакiи, Влахiи и изъ Россiи, образовала Словакiю, Нитранское княжество, нынѣшнихъ Словаковъ.

Вскорѣ по паденiи Аварскаго царства въ 798 г., на мѣстахъ Аваръ между Тиссою и Седмиградiею, вплоть до Карпатъ, отъ горъ Матры до истоковъ Тиссы въ Марамарошскомъ комитатѣ, утвердились Болгары. Этотъ отдѣлъ Паннонскихъ Болгаръ былъ причиною, что Болгарскiй царь Крумъ двинулся въ 827 г. чрезъ Дунай и занялъ всю восточную Паннонiю, населенную отчасти Болгарами посреди множества Славянскихъ родовъ.

Съ 798 г. по 815 въ восточную Паннонiю начинаетъ проникать христiанство чрезъ посредство Греко-Славянскихъ просвѣтителей. Случилось это такимъ образомъ: царь Крумъ, во время войнъ съ Византiею, отсылалъ всѣхъ плѣнныхъ, случалось до 50 т. заразъ, въ свою Болгарскую Паннонiю, причемъ между этими плѣнными было не мало священниковъ, монаховъ и вѣрующихъ христiанъ. Чрезъ нихъ туземные Славяне знакомились съ христiанскою вѣрою и это знакомство развивается настолько, что чрезъ полстолѣтiе въ Моравiю уже являются вѣроучители Кириллъ и Меѳодiй по призыву князей. Святые мужи утвердили Греко-восточное православiе между западными Славянами при содѣйствiи знаменитаго патрiарха Ѳотiя.

Граница Моравiи и Болгарiи шла около Буды, Вацова или Вайцена и уподножiя Матры, причемъ какiе то Карпатскiе соляные источники принадлежали Болгарамъ. На рѣкѣ Бодричѣ, притокѣ Тиссы, жили въ то время подвластные Болгарамъ Бодричи, отдѣлъ сѣверо-западныхъ Славянъ. Съ правой стороны Дуная, по долинѣ р. Рабы и около Блатнаго озера, успѣли водвориться островками, хуторами, Нѣмцы, на развалинахъ Аварскаго царства и между многочисленными родами Славянъ по Мурѣ, Дравѣ, Савѣ, Дунаву и Тиссѣ.

Для полноты описанiя знаменательной для Славянъ эпохи IX столѣтiя необходимо заглянуть въ сосѣдственную Чехiю, которая играла не маловажную роль въ судьбѣ Моравiи во время княженiя Святополка. Съ эпохи Само по 800 годъ вся исторiя Чехiи переполнена легендарными сказанiями, на столько же сбивчивыми, какъ то было до воцаренiя Само. Въ началѣ IX столѣтiя становятся извѣстны войны Карла Великаго и Людовика. Оба, опасаясь за свои владѣнiя по Лабѣ и Рабѣ, желали во что бы то ни стало покорить Моравiю и Чехiю. Для сего Нѣмцы вторгались въ Чехiю; Чехи укрывались въ укрѣпленiяхъ, выжидали, дѣлали засады и наносили своимъ врагамъ неразъ, чувствительнѣйшiя пораженiя. Такимъ образомъ Людовикъ едва не попался въ плѣнъ въ 846 г., возвращаясь изъ Моравiи, послѣ войны съ Моравскимъ княземъ Моймиромъ. Къ тому времени начало пропикать въ Чехiю западное христiанство; въ 845 г. крестилось въ Регенсбургѣ (Рѣзно) 14 человѣкъ Чеховъ изъ знати. Объясняютъ это явленiе тѣмъ, что хотя Чехiею въ то время управ-

лялъ свой князь, тѣмъ не менѣе, подвластные ему мелкіе князья съ ихъ шляхтою не всегда были вѣрны интересамъ своей національности и часто измѣняли не только своему князю, но и странѣ. Вѣроятно тутъ дѣйствовали подкупы и обѣщанія, которыя западные миссіонеры, не пренебрегавшіе никакими средствами для достиженія цѣли, употребляли въ дѣло на ряду съ религіозными убѣжденіями. Нѣмецкіе анналы повѣствуютъ, что къ половинѣ IX ст., Чехія платила императорамъ дань, можетъ быть, подобную той, какую Россія платила Крымскому хану вплоть до Петра Великаго, чтобы только избавиться отъ разбойничьихъ набѣговъ; а набѣги Нѣмцевъ того времени на Чехію были именно таковы. Изъ этого однако же еще не слѣдуетъ, чтобы Россія когда либо была подвластна Крымскому хану; не правдоподобно также, чтобы Чехія съ такой ранней поры сдѣлалась данницею Германіи. Шафарикъ объясняетъ эту дань въ видѣ откупа за спокойствіе и этому можно вѣрить, такъ какъ Нѣмцы, съ появленія своего въ Европѣ, только то и дѣлали, что безпокоили всѣхъ сосѣдей: Галловъ, Бриттовъ, Римлянъ и Славянъ.

Съ 863 года, Чехія тѣсно связывается съ Моравіею, къ которой, также примыкаютъ Полабскіе и Лужицкіе Сербы. Опять, какъ во время Само, все это сливается въ одинъ союзъ, центромъ притяженія котораго на этотъ разъ была не Чехія, а Моравія съ ея князьями Ростиславомъ и Святополкомъ. А чтобы союзъ этотъ еще болѣе скрѣпить, послѣдній женится на Чешской княжнѣ вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ въ 871 г. Кстати замѣтимъ, что свадебный поѣздъ невѣсты былъ настигнутъ Франками и ограбленъ. 644 навьюченныхъ лошади были отбиты врагомъ, но княжна съ приближенными успѣла укрыться въ тѣснинѣ и спастись. Тогда то, въ слѣдующемъ 872 г., разразилась на всемъ пограничномъ пространствѣ страшная война. Нѣмцы, желая ослабить союзъ сосѣдей, напали на Чеховъ и одержали побѣду. Ихъ князь Борзивой, укрывшись сначала въ укрѣпленіи, бѣжалъ потомъ къ своему зятю Святополку. Послѣдній между тѣмъ одержалъ блистательные успѣхи надъ врагомъ, съ которымъ и заключилъ выгодный миръ въ 873 г., послѣ чего Чехія очистилась отъ непріятеля. Князь Борзивой, вѣрный союзникъ Святополка, принялъ послѣ сего крещеніе и предался мирному управленію страною, что продолжалось до появленія Мадьяръ въ 895 г.

Послѣ этого краткаго очерка политическаго положенія Моравіи и сосѣднихъ съ ней Славянскихъ земель, остановимся на великой Славянской эпохѣ, въ которую успѣли утвердиться ученіе православной вѣры и Славянская державность при неумолкавшихъ одновременно сѣчахъ и стонахъ у Полабскихъ Славянъ.

Долины Дыи (Тая), Моравы (Мархъ), Ваги и Грона были съ эпохи Карла Великаго подчинены номинально Нѣмецкимъ маркграфамъ. Славянскіе князья, случалось, платили дани и помогали своими войсками маркграфамъ. Вся

западная Панноніа, т. е. долина Рабы и правый берегъ Дунава до устья Дравы, находились въ церковномъ отношеніи, съ 803 г., въ подчиненіи Зальцбургскому епископу, который успѣлъ за это время обратить всѣхъ Аваръ въ христіанство. Постоянныя неудовольствія изъ за нихъ и ненависть къ нимъ Славянъ были причиною, что они таяли изъ года въ годъ, гибли какъ отъ Франковъ, такъ и отъ Славянъ. За оказанныя разновременно имперіи услуги Славянскими князьями, при водвореніи порядка между Аварами, многіе изъ этихъ князей награждались землями, угодіями и пользовались довѣренною имъ властію. Послѣдняя незамѣтно усиливалась и распространялась съ прибытіемъ новыхъ переселенцевъ изъ за Карпатъ, водворявшихся на свободныхъ Аварскихъ земляхъ.

Начало IX ст. знаетъ подобныхъ подвластныхъ императору Горотанскихъ князей: Придиславу, Стойміра, находившихся въ зависимости отъ маркграфа. Въ 803 г. князья Моравскіе и Аварскіе, явившись въ Регенсбургъ, обѣщались платить дань и служить имперіи. Между тѣмъ споры и неудовольствія между Славянами и Аварами все еще продолжались, и нерѣдко послѣдніе просили императора о защитѣ. Съ 811 года болѣе не говорятъ объ этихъ столкновеніяхъ, за то все чаще и чаще слышится христіанская проповѣдь, которая доходила до Моравіи и Словакіи. Она двигалась по Дунаву, направляясь изъ Пассавскаго епископства. Этотъ годъ является между прошедшимъ и будущимъ какою то гранью, за которою съ одной стороны исчезаютъ Авары, а съ другой появляются между Славянами Нѣмцы и распространяется христіанство. Эпоха эта представляетъ собою еще ту особенность, что въ это именно время Славяне будто опомнились, почуявъ свершившійся переворотъ, поняв, что, отдѣлавшись отъ Аваръ, они нажили себѣ новыхъ опаснѣйшихъ враговъ въ Нѣмцахъ.

Въ это же время становится извѣстнымъ Моравскій князь Моймиръ, уже крещенный Пассавскимъ епископомъ Уральфомъ. Этотъ князь, сознавъ необходимость мира и стремясь къ поднятію своего княжества, занялся его устройствомъ на основаніяхъ христіанства и просвѣщенія. Для сего, въ 826 г., основаны были при немъ два епископства: Голомуцкое (Ольмюцъ) и Нитранское. Съ учрежденіемъ послѣдняго, возникли въ 830 г. между в. княземъ Моймиромъ и подвассальнымъ Нитранскимъ княземъ Прибиною, отстаивавшимъ язычество, несогласія, которыя кончились тѣмъ, что Прибина вынужденъ былъ бѣжать изъ своего княжества и искать покровительства у маркграфа. Прибина, принявъ наконецъ крещеніе въ Зальцбургѣ и перессорившись и тамъ со всѣми, пошелъ скитаться по Горотанкѣ, Крайнѣ, въ Болгаріи, пока маркграфъ Крайнскій Силахъ не принялъ его подъ свое покровительство въ 836 г. Это покровительство снискало ему особую милость императора, который за рабскую покорность пожаловалъ Прибину землями во-

кругъ озера Плесо или Блатнаго, гдѣ онъ и поселился со своимъ сыномъ Коцеломъ, основавъ у устья р. Салы городъ Соловаръ (Мосбургъ) или Моховъ. Снова сдѣлавшись сосѣдомъ Моймира, Прибина съ виду помирился съ нимъ, получивъ за это въ возвратъ свое утраченное Нитранское княжество.

Къ этому же времени относятся войны императора съ Болгарами за восточную Паннонію, что повлекло за собою появленіе Болгаръ за Дунавомъ на Рабѣ. Утвержденіе Болгаръ съ 827 г. въ восточной Паннонiи на цѣлое столѣтіе имѣло вліяніе на весь востокъ, на связь съ Царьградомъ и на появленіе первоучителей въ Велико-Моравскомъ царствѣ.

Особенность характера Прибины, его неуживчивость, преданность императору и самолюбіе, вмѣстѣ съ вліяніемъ которымъ онъ пользовался въ Нитранскомъ княжествѣ, были причиною, что Людовикъ Нѣмецкій заподозрѣлъ в. к. Моймира въ стремленіи выйти изъ подъ вассальныхъ отношеній въ имперіи. Напавъ на Моймира въ 848 г. и свергнувъ его съ престола, Людовикъ передалъ Моравское княжество племяннику Моймира, Ростиславу (Ростицъ). Новый князь не могъ позабыть всего зла, причиненнаго Прибиною Мойміру и странѣ. Очень скоро противники сошлись на бранномъ полѣ, гдѣ Прибина въ единоборствѣ съ Ростиславомъ палъ въ 861 г. На престолъ въ Блатномъ княжествѣ вступилъ Коцелъ, а Нитранское княжество было присоединено къ Велико-Моравскому и на удѣлъ посаженъ племянникъ Ростислава, знаменитый впослѣдствіи Святополкъ. Если Моймiръ, съ его мирнымъ направленіемъ, былъ заподозрѣнъ Нѣмцами въ непріязни къ нимъ, то чего же слѣдовало ожидать отъ Ростислава, который, не теряя времени, началъ укрѣплять города; сносился съ Болгарами и заводилъ дружественныя сношенія не только съ Чехами и Лужичанами, но и съ Царьградомъ. Умный и ловкій Ростиславъ прикрывалъ свои сношенія необходимостью обезпечить Моравію отъ появившихся въ это время на ея границахъ Мадьяръ; въ дѣйствительности же политика Ростислава направлена была противъ Нѣмцевъ. Такъ продолжалось до 855 года. Въ то же время и въ народѣ начинало съ особенною силою выражаться неудовольствіе на Нѣмцевъ за пропаганду непонятнаго ему ученія на чуждомъ языкѣ, за искорененіе его родныхъ нравовъ и обычаевъ и замѣну ихъ новыми западно-Нѣмецкими. Хотя въ то время церковь была единая какъ въ Римѣ, такъ и въ Царьградѣ, но между представителями духовной и свѣтской власти востока и запада христіанской Европы уже не было духовнаго единенія и общности интересовъ; императоры Византійскій и Римскій и первосвященники, папа и патріархъ, преслѣдовали свои особыя задачи, часто смѣшивая религіозные интересы съ политическими. Въ изображаемое время Римскіе императоры и папы стремились утвердить свою власть на востокѣ Европы, въ Славянскихъ земляхъ; въ особенности папы простирали свои желанія далеко на востокъ, внутрь Балкан-

скаго полуострова. Но тамъ уже упрочила свое вліяніе Византія, которая по географическому положенію имѣла возможность раньше войти въ тѣснѣйшую связь со всѣмъ Славянскимъ востокомъ. Западные же Славяне были къ этой эпохѣ уже почти порабощены Латинянами и Франками. Однако-жъ Моравія, лежавшая какъ бы по срединѣ между западнымъ и восточнымъ, Римскимъ и Византійскимъ вліяніями, притягивалась въ это время Болгарами къ Царьграду. Поэтому неудивительно, если Ростиславъ, хотя и крещенный въ латинство, искалъ спасенія своей страны не въ Римѣ, а у Болгаръ и въ Царьградѣ; а это тяготѣніе Моравіи къ Византіи и восточному православію должно было послужить противовѣсомъ политическому стремленію Франковъ. Ростиславъ, подчиняясь въ церковномъ отношеніи Царьграду, втягивалъ этимъ самымъ Византійскую имперію въ свою политику, что ему было весьма пригодно для предстоящей борьбы съ Нѣмцами. Оно такъ и вышло, на сколько осуществленіе подобнаго плана могло зависѣть отъ даровитаго Славянскаго борца. Вторженіе короля Людовика въ Моравію въ 865 г. кончилось полнымъ его пораженіемъ на его возвратномъ пути. Мораване, скрывавшіеся во время набѣга и вторженія непріятеля въ своихъ укрѣпленныхъ пунктахъ, остались невредимы. Послѣ этого власть Ростислава росла изъ года въ годъ. Всѣ Славянскіе князья, въ Чехіи, Лужичахъ, въ зап. Паннонiи, стали смотрѣть на Моравскаго князя, какъ на будущаго своего освободителя отъ Франкскаго ига, тѣмъ болѣе, что и моментъ для этого наступилъ удобный, такъ какъ маркграфы не хотѣли повиноваться императору и въ самой императорской семьѣ происходили смуты. Хотя исторія того времени и не признаетъ Ростислава независимымъ княземъ, однако независимость фактически существовала; это доказывается тѣмъ, что чужеземная власть и церковь не признавалась въ то время не только въ Моравіи, но и во всѣхъ смежныхъ съ нею Славянскихъ земляхъ. Въ это же именно время, въ 863 году, явились въ Моравію, въ Велеградъ (Градишка), и первоучители Кириллъ и Меѳодій. Ихъ прислалъ императоръ Михаилъ III въ отвѣтъ на просьбу Ростислава, желавшаго имѣть вѣроучителей съ проповѣдью и службою на родномъ языкѣ.

Прибытіе Св. Кирилла и Меѳодія открыло, по всей вѣроятности, глаза латинству на положеніе дѣлъ въ Моравіи, такъ какъ одновременно папа и императоръ не замедлили напрячь всѣ силы для порабощенія вновь этой страны. Многочисленное Франкское войско двинулось двумя путями къ Моравіи, чрезъ Богемію и по Рабѣ къ Остмархіи.

Ростислава осадили въ 864 г. въ Дѣвинѣ, вблизи Градишки на Моравѣ, и взяли съ него обѣщаніе креститься. Но чрезъ два года, онъ въ союзѣ съ сыномъ короля, Людовикомъ, вновь взялся за оружіе. До 869 г. война съ перемѣннымъ счастіемъ велась только въ Моравіи и Паннонiи, но за тѣмъ театръ военныхъ дѣйствій перешелъ въ Богемію и къ сѣверу, въ Солявскую

Сербію, которой князья вступили въ союзъ съ Ростиславомъ. Баварія и Тюрингія подверглись опустошенію союзныхъ Славянскихъ силъ и здѣсь то впервые появляется на историческомъ поприщѣ знаменитый Святополкъ Нитранскій. Тогда король Людовикъ, собравъ все свое наличное войско, двинулъ его тремя путями, по примѣру дѣда. Одна колонна пошла изъ Тюрингіи противъ Сербовъ къ Мышину; другая изъ Баваріи дѣйствовала противъ Святополка; третья колонна подвигалась на сѣверъ, противъ Ростислава, изъ Панноніи. Начальство надъ этими колоннами было ввѣрено тремъ королевскимъ сыновьямъ. Вся южная Моравія по Дунаву и Моравѣ была опустошена и войска, шедшія изъ Баваріи и Паннопіи, соединились вблизи Градишки. Жители бѣжали въ горы и тамъ скрывались среди непроходимыхъ лѣсовъ. Не смотря на такіе успѣхи Нѣмецкихъ полчищъ, онѣ по недостатку жизненныхъ припасовъ, должны были отступить, какъ при Карлѣ В. 870 годъ былъ для Ростислава годомъ высшей его славы, а для Славянъ годомъ торжества надъ врагомъ; въ томъ же году восточно-Греческое богослуженіе на Славянскомъ языкѣ распространилось въ Паннопіи у Коцела и далѣе къ югу и западу, среди Савскихъ и Горотанскихъ Славянъ. Положеніе Франковъ становилось изо дня въ день безотраднѣе; они не только теряли власть, но отъ нихъ и отъ Рима отвернулись всѣ Славяне праваго берега Дунава, находя защиту у Ростислава, а духовную пищу у Солунскихъ братьевъ. Тогда то, какъ это уже бывало раньше и какъ это потомъ повторялось неоднократно, Нѣмцы прибѣгли къ подкупу, который удался. Нитранскій князь Святополкъ, человѣкъ честолюбивый и властолюбивый, поддался обѣщаніямъ и предалъ свое княжество въ распоряженіе Карломана, сына короля. Потомъ, плѣнивъ коварно своего дядю Ростислава, онъ препроводилъ его, какъ измѣнника, къ своему покровителю, а тотъ, заковавъ старца, отослалъ его въ Регенсбургъ къ королю Людовику. Тамъ Франкскіе, Баварскіе и Славянскіе вассалы осудили его на смерть, но король Людовикъ нашелъ, что этого мало, и приказалъ выколоть ему глаза и бросить въ темницу. Такъ то Нѣмцы распоряжались всегда: Винитаръ на р. Богѣ, Людовикъ на Моравѣ, Оттонъ, у Бранибора и Арнульфъ на Рабѣ, это все люди одинаковыхъ понятій и одинаковой нравственности: коварные, употреблявшіе на гибель Славянства безчестныя средства и чужія силы!

Страна, лишенная главы, опустошенная до тла, досталась врагу и была передана въ управленіе маркграфу. Очень скоро эти правители доказали, на что они способны, вызвавъ со стороны князя Святополка сопротивленіе. Неожиданно его схватили, и закованнаго препроводили на судъ къ Карломану. Продолжавшіяся послѣ этого всякаго рода насилія со стороны Нѣмецкихъ правителей заставили Моравянъ возстать подъ предводительствомъ священника Славоміра. Святополкъ, между тѣмъ, оправданный и одаренный ко-

ролемъ былъ выпущенъ на свободу съ условіемъ помочь Нѣмцамъ подавить возстаніе. Самолюбивый, обезчещенный и полный мести, Святополкъ отправился съ Нѣмецкимъ войскомъ въ Моравію, какъ будто противъ своихъ. Въ дѣйствительности же онъ готовилъ страшное мщеніе, условившись объ этомъ предварительно съ Моравскими вождями. Въ одной изъ битвъ онъ внезапно перешелъ на сторону возставшихъ и тутъ же нанесъ Нѣмцамъ страшное пораженіе. Освободивъ Моравію отъ врага, Святополкъ искалъ союза съ Чехами, женившись въ 871 г. на дочери к. Борзивоя, причемъ тутъ то и произошло нападеніе на свадебный поѣздъ невѣсты, о которомъ было помянуто выше. Здѣсь нѣсколько словъ о характерѣ Святополка. Мирная политика Моймира, стремившагося обезпечить спокойствіе страны согласіемъ съ сосѣдями, ставила его въ необходимость снисходительно смотрѣть на вторгавшееся Латинство; а послѣднее не могло не имѣть вліянія на порчу добраго отъ природы и довѣрчиваго Славянина. Простота народной жизни исчезала, чистота правовъ и отношеній портилась подъ растлѣвающимъ вліяніемъ католической пропаганды, дѣйствовавшей ухищреніями, не гнушавшейся безчестными средствами для достиженія цѣлей. Въ такихъ условіяхъ пришлось развиваться и молодому, пылкому и самолюбивому Святополку. Свидѣтель беззаконнаго низложенія Моймира и нескончаемыхъ предательствъ разныхъ маркграфовъ и даже сыновей императора, Святополкъ во все время княженія Ростислава долженъ былъ лавировать между дядей и Нѣмцами, то поддерживая Ростислава, то склоняя ухо къ выслушиванію навѣтовъ и наущеній враговъ, которые только и искали случая поссорить племянника съ дядей для ослабленія Ростислава.

Наконецъ вражеское вліяніе восторжествовало. Еще язычникъ, Святополкъ, по всей вѣроятности, сильно опасался, чтобы и съ нимъ не поступили, какъ съ Прибиною, изгнаннымъ за сопротивленіе ввести христіанство; возвыситься же до пониманія національныхъ интересовъ и во имя ихъ дѣйствовать въ крѣпкомъ единеніи съ Ростиславомъ Святополкъ не могъ при своемъ не развитомъ умѣ и испорченномъ правѣ. Это отсутствіе государственнаго смысла и пониманія, эта испорченность права и недальновидность, закрывавшая отъ Святополка истинныя цѣли враговъ, были причиною того, что онъ бросился въ объятія Нѣмцевъ и предалъ имъ своего дядю. Можетъ также быть, что ему былъ обѣщанъ в. княжескій престолъ, чего, впрочемъ, нетолько потомъ не сдержали, но и отплатили своему слугѣ черною неблагодарностью. Только тогда, сидя въ тюрьмѣ, онъ ясно понялъ своихъ пріятелей и задался мыслью отмстить имъ. И понятно, что для осуществленія этой задачи онъ со спокойнымъ духомъ могъ прибѣгнуть ко всякому средству: къ обману, къ измѣнѣ. Сами Нѣмцы подавали примѣръ такой системы дѣйствій. Почему же не употребить противъ нихъ ихъ же оружіе, если не на пользу

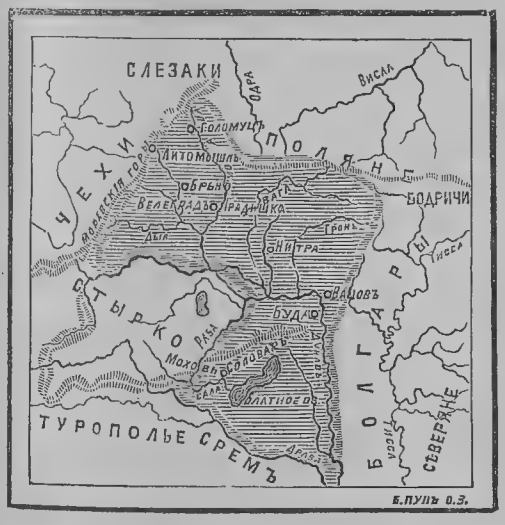
народа, то для своей собственной выгоды, для удовлетворенія самолюбія, для грубой мести? Недальновидность Святополка доказывается еще и тѣмъ, что призванные Ростиславомъ первоучители, Свв. Кириллъ и Меѳодій, за все время княженія Святополка дѣйствовали на свой страхъ и не находили должной защиты у княжескаго престола. Святополкъ ихъ только терпѣлъ, но не любилъ и не покровительствовалъ, такъ что подъ конецъ Меѳодій долженъ былъ искать защиты у Византійскаго императора. Мы полагаемъ, что еслибъ вмѣсто Святополка сидѣлъ на в. княжескомъ престолѣ Ростиславъ, онъ не допустилъ бы папу говорить и дѣлать сего дня одно, а завтра другое; онъ, вызвавшій проповѣдь христіанства на родномъ языкѣ, съумѣлъ бы ее и отстоять и непотерпѣлъ бы около себя чужеземнаго епископа Вихинга, который съумѣлъ овладѣть Святополкомъ и даже возстановить его противъ Меѳодія. Эта слабохарактерность вовсе не оправдываетъ Святополка, напротивъ еще ярче выказываетъ его недостатки. Наконецъ отсутствіе государственнаго ума у Святополка доказывается его дружбою и даже покровительствомъ своему злѣйшему врагу, маркграфу Арнульфу, который при первомъ удобномъ случаѣ не только измѣнилъ своему куму Святополку, но даже навелъ на него тучу дикихъ Мадьяръ, положившихъ конецъ Велико-Моравскому государству. Если во время княженія Святополка и сдѣлано что нибудь хорошее, то оно объясняется не добрыми побужденіями со стороны князя, а его безграничнымъ самолюбіемъ, ради котораго онъ воевалъ и отстаивалъ прежде всего себя, а уже потомъ Моравію. Святополкъ былъ испорченный Нѣмцами Славянинъ, который началъ дурно и кончилъ гибелью своего государства.

Не можемъ при этомъ случаѣ не обратить вниманія читателя на особенное сходство въ положеніи Велико-Моравскаго княжества и въ политикѣ его правителей съ Гогенцоллернскою монархіею, которая чрезъ 800 лѣтъ повторяетъ тоже, что было сдѣлано Моймиромъ и Ростиславомъ. Фридрихъ Вильгельмъ I, былъ миролюбивъ, домовитъ, скупъ и истинный хозяинъ своей страны. Той же политики придерживался Моймиръ, которому наслѣдовалъ побѣдоносный Ростиславъ, умный и дальнозоркій воинъ, хорошій политикъ, любимецъ народа и грозный врагъ своего сосѣда. Онъ съ пользою употребилъ накопленія Моймира, какъ впослѣдствіи Фридрихъ Великій воспользовался скопидомствомъ своего отца. Онъ обратился къ востоку, желая избавиться отъ Рима и императора: Фридрихъ II подобнымъ образомъ держалъ себя въ отношеніи къ Австріи и католичеству. Тотъ и другой боролись съ ничтожными силами противъ громадныхъ полчищъ и одинаково счастливо отстаивали свою страну. Разница въ томъ, что Ростислава погубила измѣна, а Фридриха спасла Россія! Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы для Россіи не нашелся новый Арнульфъ!

Святополкъ, въ союзѣ съ Чехами и вспомоществуемый народомъ, въ

872 г. изгналъ врага изъ предѣловъ Моравіи и вторгнулся въ Германію. Императоръ Людовикъ, обезсиленный столь продолжительнымъ противодѣйствіемъ, искалъ мира и заключилъ его въ Форхгеймѣ 874 г., причемъ Моравія снова сдѣлалась независимою. Этотъ удачный актъ живетъ въ памяти народа до настоящаго времени и имя Святополка воспѣвается по сю пору, хотя исторія говоритъ объ этомъ князѣ другое, и не въ его пользу. Вскорѣ княжество Святополка обратилось въ дѣйствительности въ великое: Славянскіе князья въ Малой Польшѣ, на Красной Руси, въ Слезакѣ, подъ Солявою и Дѣвинымъ (Магдебургъ), до Спревы, Вислы, Стрыя и Дуная, всѣ признавали верховенство Святополка и платили ему дань. Такое распространеніе власти къ востоку, вмѣстѣ съ несогласіями, возникшими съ маркграфомъ Карантійскимъ Арнульфомъ, были причиною, что въ 882 г. Болгары, въ союзѣ съ Нѣмецкими вассалами, вторглись въ Моравію, причемъ Святополка было приказано убить, хотя бы измѣною. Тогда снова возгорѣлась война; Моравне перешли чрезъ Дунай и заняли Паннонію, т. е. правый берегъ Дуная до Рабы, которая послѣ счастливой для Святополка битвы осталась за нимъ до конца его жизни. Послѣ этого неудивительно, если самъ императоръ Византійскій называлъ Святополка государемъ, царемъ, самодержавнымъ императоромъ, а царство его извѣстно было Грекамъ подъ именемъ Спендоноплокоса.

ДЕРЖАВА СВЯТОПОЛКА.



О князѣ Коцелѣ въ это время больше не упоминается; по всей вѣроятности, онъ умеръ вскорѣ послѣ Форхгеймскаго мира, около 877 г. Также вѣроятно, что послѣ сего Святополкъ заявилъ свои права на Блатное княжество, т. е. на Моравскую Паннонію.

Въ 885 г. заключенъ былъ миръ съ Арнульфомъ, подтвердившій пріобрѣтенія и независимость Святополка. До 890 г. отношенія сосѣдей были наилучшія, такъ какъ въ это время Арнульфъ искалъ королевской короны, которой добился, благодаря содѣйствію Святополка. Послѣдній, за оказанную услугу, на рейхстагѣ въ Обермунстербергѣ, былъ утвержденъ леннымъ владѣтелемъ Богеміи.

Одновременно съ этими событіями Византія вела нескончаемыя войны съ Болгарами, противъ которыхъ призвала, наконецъ, на помощь Мадьяръ. Съ 888 г. многіе изъ ихъ родовъ кочевали и утвердились въ восточной Паннонiи, т. е. въ нынѣшней большой Венгерской низменности. Должно полагать,

что они дѣйствовали отчасти по внушенію Арнульфа, такъ какъ послѣднему было нужно разорвать союзъ, нарушить доброе сосѣдство и согласіе Моравянъ съ Болгарами, у которыхъ въ то время княжилъ замѣчательный князь Борисъ-Михаилъ. Вотъ этихъ то Мадьяръ Арнульфъ направилъ на Моравію съ востока, самъ же съ своимъ войскомъ и съ вассаломъ, Хорватскимъ княземъ Брячиславомъ, вторгся въ нее съ запада и юга. Снова началось безпощадное разореніе Моравіи, которое въ 894 г. едва не стоило жизни самому Арнульфу. Отбиваясь во всѣ стороны, Святополкъ скончался въ томъ же году въ самомъ разгарѣ войны. Обстоятельства кончины его не извѣстны. Слѣдуетъ впрочемъ, полагать, что здѣсь опять орудовала измѣна[1]). Послѣ его смерти вступили на княжескій престолъ его сыновья, Моймиръ и Святополкъ; несогласія, возникшія между ними изъ за интригъ Арнульфа, привели къ окончательному паденію Велико-Моравское княжество. Въ 907 г. Мадьяры одержали блистательную побѣду у Брятислава (Пресбурга) надъ Славянами и Нѣмцами, прошли вдоль и поперегъ Моравію и окончательно осѣли на Тиссѣ. Все, что могло бѣжать, удалилось въ Карпаты, въ Хорватію и Болгарію, унося съ собою преданія прошлаго и вѣру отцовъ[2]).

Одновременно съ этою знаменательною для всего западнаго Славянства эпохою энергическихъ попытокъ пробудить національное самосознаніе Славянъ и сплотить ихъ въ крѣпкій политическій организмъ, дѣйствовали на пользу Славянства свв. братья Кириллъ и Меѳодій. Родились они въ Солуни, отъ Греческихъ родителей. Нѣкоторые полагаютъ, что они были Славянскаго происхожденія. Достовѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что самое мѣсто рожденія съ юныхъ лѣтъ связало ихъ со Славянами, которыхъ въ Солуни и вокругъ, въ древней Славіи, было больше чѣмъ Грековъ. Точно также и Славянскій языкъ въ то время въ Византіи былъ въ одинаковомъ почетѣ съ Греческимъ; это былъ массовый, народный языкъ, которой необходимо было знать каждому образованному Греку. Память о томъ, что одинъ изъ величайшихъ императоровъ Византіи, Юстиніанъ или Вправда, и знаменитый полководецъ Велизарій были Славяне, сохранилась до позднихъ временъ. За эту же эпоху въ концѣ IX ст. царствовалъ въ Византіи императоръ Василій Македонянинъ. Эти сопоставленія наглядно указываютъ, какую роль играли тогда въ Греціи Славяне, которыхъ политическое значеніе увеличивалось еще сосѣдствомъ Болгаръ, гдѣ въ это же знаменательное время царствовали государи, одинъ славнѣе другаго.

Младшій братъ Кириллъ отличался необыкновенными способностя-

---

[1]) Фистеръ указываетъ, будто Святополкъ кончилъ свою жизнь въ монастырѣ, притомъ сложилъ добровольно власть. Полагаемъ, что этого не допустили бы враги, а вѣроятнѣе всего, онъ имѣлъ такую же участь, какъ его дядя, кн. Ростиславъ.

[2]) Фистеръ, Шафарикъ.

ми, владѣлъ многими языками и потому вмѣстѣ съ братомъ Меѳодіемъ не могъ остаться въ тѣни, по прибытіи въ Царьградъ. Здѣсь Кириллъ вскорѣ познакомился съ Фотіемъ, котораго великія дарованія имѣли несомнѣнное вліяніе на образованіе братьевъ. Извѣстно, что за глубокія и разпостороннія познанія Кирилла звали философомъ. Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить объ одной особенности востока, которою онъ уже тогда рѣзко отличался отъ запада. Греки, распространяя христіанство, не ограничивались передачею ново-просвѣщаемымъ только обрядности, религіозно-практическихъ формъ, но главнымъ образомъ старались развить въ нихъ пониманіе основныхъ истинъ христіанскихъ, составляющихъ то, что называется духомъ вѣры. Для достиженія этого объясненіе истинъ вѣры на языкѣ просвѣщаемыхъ представляетъ не только могучее, но и единственное средство. Вотъ почему Греки не пренебрегали чужими языками, но тщательно ихъ изучали. Коптскій, Армянскій, Славянскій, Хозарскій, Готскій языки были одинаково знакомы грекамъ, какъ ихъ собственный, Латинскій и Еврейскій языки. На западѣ же изложеніе истинъ вѣры велось только на трехъ древнихъ языкахъ, на томъ, между прочимъ, основаніи, что надпись на крестѣ сдѣлана была по Еврейски, Гречески и Римски. Не даромъ св. Кириллъ, умирая въ 869 г., завѣщалъ своему брату и ученикамъ не слѣдовать троязычной ереси, которая продолжала жить въ Римѣ со временъ Пилата. Эта троязычная ересь развила въ своихъ послѣдователяхъ нетерпимость не только къ языкамъ новыхъ народовъ, но и къ самимъ народностямъ. Лишенная возможности дѣйствовать на язычество путемъ нравственнаго убѣжденія, она насильственнымъ образомъ, при посредствѣ огня и меча, загоняла язычниковъ въ христіанство, съ безпощадною жестокостью преслѣдуя всякія попытки согласовать требованія вѣры съ потребностями жизни. Оттого то столько войнъ, столько крови, столько коварства. Инымъ образомъ дѣйствовала Византія; вездѣ ея проповѣдь идетъ на родномъ языкѣ просвѣщаемыхъ народовъ. Этому же научила она и Россію, и теперь слово Евангелія раздается на живыхъ языкахъ востока Россіи, среди магометанъ и язычниковъ Финно-Угрскаго и Тюркскаго племенъ. Послѣ сказаннаго будетъ понятно, почему изученіе языковъ въ Византіи было важно; почему Кириллъ философъ получилъ образованіе именно въ этомъ направленіи; почему онъ могъ сдѣлаться другомъ Фотія, а потомъ его помощникомъ въ воспитаніи императора Михаила III.

Кириллъ и Меѳодій, посвятивъ себя богословію, жили, первый въ Византіи при церкви Свв. Апостоловъ, а Меѳодій въ Полихронскомъ монастырѣ, близь города Кизики на Азіятскомъ берегу Мраморнаго моря. Тутъ то вдали отъ свѣта они предались изученію Македонскаго и Болгарскаго Славянства, задавшись вмѣстѣ съ Фотіемъ цѣлію обратить этотъ народъ въ христіанство и изъ опаснаго врага превратить его въ мирнаго сосѣда Греціи.

За это же время ихъ посылали, какъ миссіонеровъ, защитниковъ христіанства, его поборниковъ, то къ Сарацинамъ на Тибръ, то къ Хозарамъ, гдѣ уже было не мало христіанъ аріанцевъ. Каганъ Хозарскій не зная чего придержаться: аріанства, магометанства или іудейства, просилъ Византійскаго императора прислать ему учителей. Выборъ палъ на Свв. братьевъ. Время прибытія Славянскихъ первоучителей въ Корсунь (Севастополь) не вполнѣ вѣрно опредѣляется, но во всякомъ случаѣ оно было не раньше 840 г. и не позже 856. Ихъ пребываніе въ Корсуни особенно знаменательно обрѣтеніемъ тамъ останковъ нѣкогда низложеннаго, сосланнаго и погибшаго въ 94 г. папы Климента, съ которыми они вернулись въ Царьградъ, покончивъ свою миссію съ успѣхомъ. Этотъ опытъ въ миссіонерствѣ далъ Кириллу и Меѳодію особый закалъ, развилъ въ нихъ умѣніе дѣйствовать въ непочатыхъ краяхъ и подготовилъ къ дѣятельности между Славянами. Чтобы достигнуть давно задуманной цѣли, Кириллъ занялся разработкою Славянскаго языка, на которомъ въ то время только говорили, но еще не писали. Существовавшія у Славянъ письмена были своеобразны, сбивчивы, походили болѣе на знаки, клинья, и состояли изъ ряда линій и разныхъ нарѣзовъ на деревѣ. Ученые Славяне пользовались Латинскимъ и Греческимъ языками и очень скоро обращались въ Римлянъ или Грековъ.

Въ 855 г. Кириллъ съ помощію Армянскаго, Иберскаго, Сирійскаго, Коптскаго и Готскаго языковъ, основываясь на грамматически разработанныхъ и ему хорошо знакомыхъ, Греческомъ, Латинскомъ и Еврейскомъ языкахъ, составилъ совершеннѣйшую Славянскую азбуку. Послѣ этого приступлено было къ переводу на Славянскій языкъ Евангелія, псалтыря и богослужебныхъ книгъ. Трудъ этотъ не могъ быть окончень разомъ и на долю Кирилла выпало въ этомъ случаѣ положить начало дѣлу, показать возможность его исполненія. Продолжателемъ его труда былъ Меѳодій и ихъ ученики Горазд, Наумъ, Савва и другіе. Къ 861 г. проповѣдь на Славянскомъ языкѣ настолько подвинулась впередъ, что многіе Болгары даже сдѣлались ревностными христіанами и наконецъ самъ Болгарскій князъ Борисъ припялъ въ томъ же году крещеніе и нареченъ былъ Михаиломъ. Тогда Славянская литургія, уже успѣвшая утвердиться въ Греціи и вокругъ Солуни, поднялась до Дупая, перешла въ Дакію и Паннонію и утвердилась у подножія Карпатъ по хребту Матры, по р. Торицѣ и въ Ягрѣ (Эрлау). Такимъ то образомъ восточно-Греческое вѣроученіе на Славянскомъ языкѣ дошло до предѣловъ Велико-Моравскаго царства и окружило Сарматію, нынѣшнюю Россію, по всему юго-западу, отъ Карпатъ до Корсуни. Это географическое движеніе церковно-Славянскаго богослуженія служитъ объясненіемъ всему, что случилось въ указанныхъ странахъ въ продолженіи послѣдующихъ 150 лѣтъ, до припятія христіанства В. К. Владиміромъ. Въ эту знаменательную эпоху

духовнаго подъема Славянства его лучшія силы на всѣхъ окраинахъ и концахъ будто сплотились для совокупной и единодушной дѣятельности на пользу народную и въ ослабленіе враговъ. Ростиславъ въ Моравіи, Семовитъ въ Польшѣ, въ 860 г., Рюрикъ въ Россіи, въ 862 г., Борисъ въ Болгаріи, все это громкіе представители если не христіанства, то государственности. И въ то же время въ Чехіи, Сербіи и Хорватіи совершаются если не громкіе, то во всякомъ случаѣ важныя для Славянства событія. Даже Царьградъ былъ проникнутъ въ это время духомъ лихорадочнаго движенія на пользу истины и правды, что въ свою очередь имѣло весьма важное значеніе какъ для всего Славянства, такъ и для Россіи.

Въ 857 г. водворяется на патріаршемъ престолѣ знаменитый поборникъ православія Фотій, при которомъ начинаются церковныя несогласія съ папою, Николаемъ I[1]). Причиною тому была Болгарія, которая, увидѣвъ въ христіанствѣ новый свѣтъ, желала вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣчныя времена укрѣпить свою независимость отъ Византіи и для этого обратилась, по принятіи крещенія, къ папѣ съ просьбою прислать священниковъ и учителей. Пока дѣло ограничивалось только этимъ, Фотій молчалъ; но когда папа Николай I затронулъ патріаршій престолъ, который желалъ подчинить себѣ, когда въ Славянскихъ земляхъ начали вводить Римское богослуженіе, непонятное Славянину, и когда въ этой службѣ появились догматическія уклоненія отъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа: тогда Фотій, на соборѣ въ Византіи въ 867 г., предалъ папу Николая I проклятію, и церковныя сношенія востока съ западомъ прекратились. Впослѣдствіи и Болгарія, при новыхъ отношеніяхъ къ Византіи, не желая подчиняться въ государственномъ смыслѣ папѣ и не получая отъ него требуемаго отдѣльнаго и самостоятельнаго архіепископа, вновь примкнула въ 870 г. въ церковномъ отношеніи къ востоку, отъ котораго и получила желаннаго пастыря.

Въ этомъ же десятилѣтіи и именно въ 862 году, в. к. Ростиславъ Моравскій, почувствовавъ возможность отдѣлиться отъ Нѣмцевъ и услыхавъ отъ сосѣдей въ Нитранскомъ княжествѣ, что можно быть христіаниномъ безъ по-

---

[1]) Характеры папы Николая I и императора Николая I, не смотря на тысячелѣтній промежутокъ, какъ будто схожи между собою. Твердость характера и непоколебимость того и другаго удивительны. При первомъ востокъ пошелъ противъ запада, при второмъ—западъ противъ востока. Тотъ и другой скончались неожиданно. При первомъ раздѣлилась церковь, при второмъ въ этнографіи Европы прошла рѣзкая черта между западомъ и востокомъ. Какъ церковь восточная осталась при своемъ, такъ желательно, чтобы Славянство востока, сознавъ свои силы, признавъ свою народность въ эпоху и. Николая I, никогда бы болѣе не склонялось предъ западомъ, а стремилось выработать свою новую, свѣжую, восточную культуру на свое собственное благо и на благо всего человѣчества.

мощи чужеземныхъ языковъ, обратился съ просьбою къ Византійскому императору выслать ему Славянскихъ учителей. Несторъ упоминаетъ, что въ этой просьбѣ принимали участіе также князья: Нитранскій Святополкъ и Блатный Коцелъ. На избраніе императоромъ Михаиломъ III именно Кирилла и Меѳодія, вѣроятно, имѣлъ вліяніе Фотій, истинный другъ Кирилла, весьма хорошо понимавшій, къ чему поведетъ такое удовлетвореніе просьбы, если только вручить новую паству испытаннымъ, высоконравственнымъ и образованнымъ людямъ, каковы были и каковыми слыли Солунскіе братья. Кромѣ того, какъ императору, такъ и Фотію было извѣстно, что они и вдали отъ Византіи, у чужаго князя и въ окраинѣ, подлежащей вѣдѣнію въ церковныхъ дѣлахъ Римскаго папы, останутся вѣрны, не только убѣжденіямъ восточнаго патріархата, но и не станутъ признавать другой власти, кромѣ императорской. Таковы они были въ спорахъ съ Сарацинами и у Хозаръ, откуда вернулись съ еще болѣе окрѣпшимъ духомъ. При отправленіи братьевъ, Кирилла безпокоило только одно, что у Моравянъ и вообще у Славянъ по Дунаю нѣтъ письменности. Обстоятельство это было для него чрезвычайно неудобно какъ въ смыслѣ просвѣтительномъ, такъ и на случай, еслибъ понадобилось защищать свое ученіе отъ всякихъ нападокъ со стороны Римскаго духовенства; а что нападки эти будутъ, Кириллъ могъ предполагать навѣрное, такъ какъ духовенство Римское не преминуло бы обвинить братьевъ предъ папою въ ереси, каковою считали ученіе на народномъ языкѣ. Побужденія къ этому съ точки зрѣнія латинскихъ духовныхъ были очень сильныя. Мы уже знаемъ, что въ Болгаріи и между Славянъ Македонскихъ христіанское ученіе на Славянскомъ языкѣ принималось охотно, прививалось скоро и распространялось на столько успѣшно, что грозило отвратить Моравянъ отъ Рима и его епископовъ въ Пассовѣ и Солноградѣ. Послѣдніе жили и кормились на счетъ Славянъ, первый по лѣвому берегу Дуная до Нитранскаго княжества (Словакія), а второй по его правому берегу, со включеніемъ Нитранскаго княжества. Моравія уже имѣла двухъ епископовъ изъ Рима въ Голомуцѣ и Нитрѣ, а третій сидѣлъ въ Солаварѣ, Мосбургѣ въ княжествѣ Блатномъ. Подъ ихъ вѣдѣніемъ находилась цѣлая армія священниковъ и монаховъ; народъ хотя и не понималъ ихъ, тѣмъ не менѣе исправно платилъ дань на поддержаніе церквей и на содержаніе причтовъ. Вотъ этихъ то вѣчно стяжательныхъ проповѣдниковъ, которые должны были остаться не удѣлъ, безъ хлѣба, Кириллъ и опасался, основательно предполагая возможность различныхъ пареканій и клеветъ съ ихъ стороны на себя. Однако Византійская политика, воля императора, дальновидность Фотія и своевременная просьба Ростислава побудили Кирилла согласиться на очень опасное предпріятіе.

Убѣдившись наконецъ, что переводы, исполненные для Македонскихъ Славянъ и Болгаръ, будутъ пригодны и для другихъ имъ подобныхъ Славянъ

по Дунаю, Кириллъ, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ и съ нѣсколькими священниками, между которыми былъ также Клементъ, будущій Македонскій епископъ, отправились въ Моравію въ 863 г. Останки папы Климента, Богослужебныя книги на Славянскомъ языкѣ, вотъ ихъ дары Славянскому народу, съ которыми они шествовали по Дунаю вверхъ. Со Славянскимъ Евангеліемъ въ рукахъ, съ такою же проповѣдью и рѣчью на устахъ они перешли границу Болгаріи и были встрѣчены населеніемъ и в. к. Ростиславомъ торжественно. Ихъ водворили въ Велеградѣ, въ столицѣ князя, вблизи Градишки на Моравѣ. Тогда то начались постройки и освященія церквей, проповѣдь во всѣхъ концахъ Моравіи. Дальнѣйшій переводъ богослужебныхъ книгъ не прерывался; время это было похоже на истинное воскресеніе Славянства. Кириллъ построилъ и освятилъ церковь св. Петра въ Голомуцѣ въ годъ своего пріѣзда и вторую св. Климента онъ построилъ и освятилъ въ годъ своего отѣзда въ Римъ, въ 867 году, въ Литомышлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ шло приготовленіе учениковъ къ священническому сану, повсемѣстное ученіе и крещеніе язычниковъ. Успѣхъ былъ неимовѣрный и Славянская проповѣдь очень скоро достигла береговъ Лабы, Вислы и Рабы. Пассовскій и Солноградскій епископы были крайне недовольны и жаловались папѣ. Одновременно послѣдовалъ разрывъ между патріархомъ и папою, чего однакожъ Солунскіе братья еще не знали. Тогда то папа, которому косвенно была подчинена Моравія, какъ считавшаяся во владеніи Римскаго императора, потребовалъ къ себѣ на судъ обоихъ братьевъ. Тѣ по вѣрной поговоркѣ, въ данномъ случаѣ, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо получившей свое значеніе: со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не суйся, немедля отправились въ путь какъ для своего оправданія, такъ и для успѣха самого дѣла въ земляхъ, не подлежавшихъ вѣдѣнію Византіи. Съ тою же святынею, т. е. съ останками папы Климента и съ своими книгами, они прошли Паннонію, Блатное княжество, Горотанку и Истрію, дойдя до Венеціи и проповѣдуя Славянамъ по дорогѣ. По пути они успѣли побывать у князя Коцела, который, опираясь на силу и власть Ростислава, также примкнулъ къ вѣроученію на Славянскомъ языкѣ. Въ Венедѣ (Венеціи), имъ пришлось выдержать жестокій споръ съ Латинянами, которые отъ нихъ услыхали такую же правду, какую позже слушало Латинство отъ Гусса и Лютера. Въ Римѣ папа встрѣтилъ ихъ съ торжествомъ, что всецѣло относилось къ останкамъ возвращаемаго въ Римъ, нѣкогда оттуда изгнаннаго въ Корсунь, Климента. Кириллъ въ это время былъ священникомъ, а Меѳодій монахомъ и потому папа навряд ли вышелъ бы встрѣчать ихъ, призванныхъ на судъ, еслибъ не указанное выше обстоятельство, и не другія причины, о которыхъ мы сей часъ скажемъ. Подвигъ обрѣтенія и принесенія мощей изъ Корсуни въ Римъ и нежеланіе папы потворствовать Нѣмецкимъ епископамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ императора Римскаго, чѣмъ отъ него, были главными причинами подобной торжественной

встрѣчи. Кромѣ того, новый папа Адріанъ II полагалъ уладить споръ съ Болгаріею и опасался Ростислава, котораго желалъ имѣть на своей сторонѣ; а послѣднее не было бы возможно, если бы Солунскіе братья не получили благословенія отъ папы. Совокупность этихъ причинъ имѣла вліяніе на оправданіе въ 868 г. Кирилла и Меѳодія и на разрѣшеніе имъ продолжать ученіе на Славянскомъ языкѣ.

Однако это не помѣшало надолго удержать братьевъ въ Римѣ, а Кириллу суждено было и на вѣки остаться въ немъ: сильный духомъ и умомъ, но впечатлительный и слабый здоровьемъ, онъ не вынесъ душевныхъ потрясеній, которымъ безъ сомнѣнія подвергался въ Римѣ, и скончался тамъ же 14 февраля 869 года. Продолжительное пребываніе Солунскихъ братьевъ въ Римѣ и оставленіе только что основанныхъ Славянскихъ каѳедръ безъ пастырей побудило Коцела просить папу о скорѣйшемъ возвращеніи Меѳодія. Ростиславъ, занятый въ это время войною, не могъ просить о томъ же, но вѣроятно онъ же и былъ причиною, что сосѣдственный князь, подвластный Нѣмцамъ, всегда покорный и имъ обязанный, рѣшился на такую просьбу. Какъ бы тамъ ни было, но Меѳодій, похоронивъ брата, вернулся обратно, въ санѣ епископа Моравскаго, и поселился, выжидая окончанія войны, у князя Коцела въ Соловарѣ (Моховъ, Мосбургъ). Вотъ этотъ то весьма небольшой періодъ пребыванія Меѳодія у Коцела замѣчателенъ именно тѣмъ, что Славянская служба, проповѣдь, рѣчь и письменность начала распространяться удивительно скоро по всѣмъ сосѣднимъ Славянскимъ землямъ. Они охватили Хорутанію, Истрію, Паннонію, Хорватію и Далмацію и имѣли на будущія событія большое вліяніе. Латинскій епископъ въ Блатненскомъ княжествѣ оказался въ такой мѣрѣ безсильнымъ, что долженъ былъ удалиться изъ страны, жалуясь въ Зальцбургѣ и папѣ на ученіе Меѳодія. Тутъ то ересь троязычная, какъ говорилъ Кириллъ, поколебалась и стала терять почву. Въ 870 г. Меѳодій уже архіепископъ Паннонскій, по настоянію Коцела. Но въ томъ же году Ростиславъ, достигнувъ зенита своего величія, измѣнически былъ преданъ врагамъ и оторванъ отъ своей страны. Такъ какъ Меѳодій не прощалъ Святополку этого поступка и порицалъ его, то очень понятно, почему князь Моравскій былъ равнодушенъ къ дѣятельности архіепископа. Это равнодушіе повело впослѣдствіи къ тому, что не только папа, но даже и Святополкъ перестали вѣрить въ истинность Меѳодіева ученія. До 872 г. Меѳодій остается въ Паннонiи у Коцела, продолжая свою дѣятельность. Въ этомъ году его снова требуютъ на судъ, но не папа, а Зальцбургское духовенство, которое онъ, самъ того не желая, вытѣснилъ изъ земли Стырко своимъ ученіемъ на Славянскомъ языкѣ. До 873 г. его томили судомъ и держали въ темницѣ; онъ выдерживалъ ожесточенные споры, пока наконецъ не заступился за него папа, разсчитывавшій этимъ способомъ подчинить Моравію и Паннонію исключительно своему влія-

пію. Ему хотѣлось исторгнуть эти земли изъ подъ вліянія независимыхъ отъ Римскаго престола епископовъ и королей. Законность своихъ притязаній папа между прочимъ основывалъ на томъ, что еще въ 572 г., до прихода Аваръ, уже существовало Сремско-Паннонское епископство, гдѣ въ памяти народа жилъ еще апостолъ Андроникъ, ученикъ апостола Павла, одинъ изъ 70 учениковъ Спасителя, по стопамъ котораго будто бы пошли Кириллъ и Меѳодій. А между тѣмъ въ 874 г. умираетъ Коцелъ и княжество Блатное переходитъ до присоединенія къ Святополковой державѣ къ Нѣмцамъ. Тогда Меѳодій, освобожденный, какъ бы оправданный, направился въ Моравію и Чехію. Изъ его рукъ принимаетъ крещеніе въ томъ же году князь Борзивой и Людмила, послѣ чего онъ безпрепятственно уже продолжаетъ свое святое дѣло собственно въ Моравіи, вплоть до 879 г.

Святополкъ, то воевавшій въ это время, то дружившійся съ Нѣмцами, поддался навѣтамъ на Меѳодія, который не соглашался признать новое толкованіе о святомъ духѣ—filioque. Вызванный поэтому поводу папою снова и опять оправданный, Меѳодій возвратился въ слѣдующемъ году въ Моравію, съ правомъ служить на Славянскомъ языкѣ и вѣровать по восточному. Однако папа обошелъ его тѣмъ, что посадилъ на Нитранское епископство недостойнаго ему помощника, опозореннаго Франка, хитраго и коварнаго Вихинга, которому дано было право употреблять во время богослуженія исключительно Латинскій языкъ. Послѣ этого положеніе Меѳодія становилось изо дня въ день труднѣе. Равнодушіе и недовѣріе Святополка, происки Вихинга, ослабленіе силъ самаго Меѳодія въ постоянной борьбѣ за истину и правду, сильно задерживали успѣхъ его святаго дѣла. Къ счастію для послѣдняго Святополкъ въ 882 году началъ новую войну съ Арнульфомъ. Онъ очень удачно велъ ее и пріобрѣлъ всю Паннонію отъ Дуная—Бретислава (Пресбургъ) и Вацова (Вайценъ) до устьевъ Дравы и отъ Блатнаго озера до Тиссы. Эта война дала поводъ Святополку нѣсколько опомниться и меньше вѣрить Арнульфу и Вихингу. Онъ помирился съ Меѳодіемъ и послалъ его проповѣдывать въ Паннонію. Тогда Нѣмцы, не зная ужъ чѣмъ взять, клевещутъ на Меѳодія Византійскому императору, который его и вызвалъ къ себѣ въ Царьградъ по этому поводу. По пріѣздѣ въ Царьградъ онъ былъ принятъ съ почетомъ, оправданъ, обласканъ и отпущенъ обратно съ благословеніемъ патріарха продолжать начатое дѣло. Послѣднимъ дѣяніемъ Меѳодія было освященіе церкви въ Бърно въ 884 г. Затѣмъ 6 апрѣля 885 г. онъ скончался въ Велеградѣ и похороненъ въ стѣнѣ, за алтаремъ церкви Богородицы.

Такимъ образомъ изъ 22 лѣтъ пребыванія Меѳодія въ Велико-Моравскомъ княжествѣ онъ около 7 лѣтъ пространствовалъ изъ Велеграда въ Римъ и обратно, былъ въ Зальцбургѣ, Соловарѣ и въ Царьградѣ. Но и эти хож-

денія не прошли безслѣдно для дѣла проповѣди и мимоходомъ брошенное зерно дало хорошіе ростки вездѣ, равно какъ и въ сѣверо-западномъ углѣ Балканскаго полуострова.

Меѳодій, умирая, назначилъ себѣ преемникомъ своего ученика, человѣка образованнаго и приверженнаго востоку, Горазда. Но какъ онъ, такъ и всѣ остальные ученики домогательствами Вихинга сначала попали въ темницу, а потомъ ихъ всѣхъ изгнали, а на ихъ мѣстахъ водворились Вихинги.—Такимъ образомъ, благодаря недальновидности Святополка, Нѣмцы достигли своего. Что въ томъ за польза, если онъ одержалъ побѣды въ борьбѣ надъ Арнульфомъ? Побѣды эти были только мишурнымъ блескомъ; а народный организмъ точилъ червь чужеземной пропаганды, подъѣдая корни Славянской силы и благосостоянія. Латинское духовенство съ согласія Святополка чинило духовную расправу, получало тяжелый десятинный сборъ и заботилось только о своихъ выгодахъ, не думая о нуждахъ народа. Святополкъ не понималъ главной задачи своего царствованія.

Послѣдователи и ученики Меѳодія удалились за Дунай и разсѣялись по всему Балканскому полуострову. Въ Далмаціи и Хорватіи, которыя со времени путешествія Меѳодія въ Римъ и обратно, будто отдѣлились отъ папы, ученики нашли среди Славянства подготовленную почву и потому имъ легко было воздѣйствовать на приморскіе города съ Римскимъ населеніемъ. Зная слабость папы, подвергаясь постоянному натиску подгородныхъ Славянъ и чувствуя осязательно силу императора Василія Македонянина, который защищалъ Далматинскіе города отъ нападенія Сарацинъ, приморскіе Римляне примкнули наконецъ къ Славянамъ, слились съ ними и признали восточно-Греческое вѣроученіе со Славянскимъ богослуженіемъ. Съ конца IX столѣтія начинается въ Хорватіи и Далмаціи эта борьба восточныхъ и западныхъ началъ за преобладаніе въ народѣ, а въ X столѣтіи уже становится извѣстнымъ изъ посланія папы, что Славянское ученіе и языкъ распространились очень далеко и что въ нихъ потопула Римская народность. Тогда всѣ силы Латинянъ были направлены къ тому, чтобы оторвать Хорватовъ и Далматинцевъ отъ восточно-Греческой церкви. Соборами въ Сплѣтѣ, въ 925 г. и въ 1061 г., служба на Славянскомъ языкѣ и посвященіе духовныхъ изъ Славянъ отвергаются. Богослуженіе разрѣшается только на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, причемъ Славянъ приравнивали на этотъ разъ не къ собакамъ, не къ рабамъ, а къ Готамъ; ученіе же Меѳодія было названо аріанскимъ. Съ XII столѣтія не встрѣчаются болѣе женатые священники и въ этотъ же періодъ начинается повсемѣстное истребленіе Славянскихъ книгъ. Чтобы окончательно уничтожить ученіе Солунскихъ братьевъ, сблизить Хорватъ и Далматинцевъ съ западомъ, изобрѣтается особаго рода азбука, долженствовавшая уничтожить Кириллицу. Изъ буллы папы въ 1248 г. стано-

вится извѣстнымъ, будто Далматинцы употребляютъ особую письменность, подъ названіемъ глаголицы, изобрѣтенную въ 1061 г. Іерониномъ, католикомъ, уроженцемъ Далмаціи. Эта безсмыслица нынѣ исчезаетъ, сохраняясь еще кое-гдѣ въ Далмаціи и на островахъ у Хорватъ, среди 64,308 д.[1]). Ее съ XVII столѣтія начали замѣнять латинскимъ шрифтомъ, который теперь употребляютъ всѣ западные Славяне, около 20 м. душъ. Русскіе, Болгары и Сербы и отчасти Хорваты и Словенцы около 74 м. душъ пользуются Кириллицею. Послѣднее очень понятно, если припомнить, что изгнанные изъ высшей Моравіи ученики Меѳодія нашли лучшій пріютъ въ Македоніи, гдѣ и расцвѣла церковно-Славянская литература, съ помощью Болгарскихъ царей Симеона и Самуила (Само). Отсюда она перенесена въ Корсунь, а потомъ дошла и до Россіи, которая во времена Ярослава, по количеству церквей и школъ, по развитію грамотности и гражданственности, стояла на одинаковой степени съ западомъ[2]).

Во всемъ этомъ великомъ для Славянства дѣлѣ, не то важно, что посѣянное первоучителями на западѣ было довольно скоро попрано латинянами, а то,что до настоящаго времени не только Чехія, на Вислѣхъ, не только Хорутанія, Истрія и Далмація помнятъ проповѣдь на родномъ языкѣ, но что самъ папа, 1000 лѣтъ спустя, энцикликою выражаетъ свою солидарность съ первоучителями Славянства, разсчитывая поддержать таковою свой авторитетъ въ Славянскомъ мірѣ, и какъ бы подновляетъ память о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Только это совершенно напрасно: духъ Солунскихъ братьевъ и безъ папскаго посланія продолжаетъ жить среди Моравовъ и Чеховъ. Въ ихъ преданіяхъ запечатлѣлся мощный и величавый образъ Меѳодія, защищающаго храмъ Божій отъ горделиваго и своевольнаго Святополка. Послѣдній дерзнулъ въѣхать на копѣ въ церковь, въ среду молящаго народа. Ревностный служитель алтаря Господня, Меѳодій заставилъ оскорбителя святыни удалиться, предвѣщая ему и его роду скорый конецъ за непрестанную гордость. Народъ помнитъ также ключъ Меѳодку, узкій проходъ чрезъ горы въ Чехію, и чтитъ образъ Богородицы, съ окладомъ, даннымъ знаменитою Людмилою, женою Борзивоя, окладомъ, выдѣланнымъ изъ золота, снятаго съ языческихъ истукановъ, вслѣдъ за крещеніемъ княжеской чешской четы. Христіанство на Славянскомъ языкѣ дошло и до нынѣшнихъ Лужичанъ, которые хлопочутъ имѣть священниковъ—лютеранъ изъ своей среды для проповѣди на родномъ языкѣ.

---

[1]) Будиловичъ. Статистическая таблица распредѣленія Славянъ. Петербургъ 1875 г.

[2]) Лавровскій. Кириллъ и Меѳодій. Харьковъ 1843 г. Шафарикъ. Фистеръ. Стенцель. Будиловичъ. И. Платоновъ; Жизнь и подвиги первоучителей Славянскихъ Св. Кирилла и Меѳодія. 1842 г. Духовный Вѣстникъ, апрѣль.

И въ нашей Холмской епархіи, на Вислѣхъ, остались слѣды древняго ученія; наконецъ сохранилась она во всей чистотѣ среди милліоновъ Русскаго Славянства. И такъ будетъ всегда: ибо нѣтъ болѣе живаго способа общенія съ Богомъ, какъ молитва на своемъ языкѣ.

Духовное движеніе Славянъ въ IX ст. отъ Лабы по Мышинской Сербіи, въ Лужахъ, Чехіи, Моравіи, въ Нитранскомъ княжествѣ, въ Паннопіи, Болгаріи и по р. Великой до Солуни на Эгейскомъ морѣ и отъ Любока и Радогоща на Варяжскомъ морѣ, должно было отразиться на востокѣ. Дѣйствительно, здѣсь въ 860 году одновременно съ утвержденіемъ рода Пястовъ, въ лицѣ Семовита, впервые слышится на Вислѣхъ христіанская проповѣдь на понятномъ народу языкѣ. Отсюда же, а также съ юга, изъ Корсуни, христіанское ученіе проникло внутрь пышѣшней Россіи. Кириллъ и Меѳодій не напрасну были въ Хозаріи, гдѣ имъ удалось не только поколебать язычество, вѣру въ волхвовъ и въ священные дубы, но и убѣдить кагана принять крещеніе. Тамъ же они познакомились съ Руссами, тамъ навѣрное встрѣчали Славянъ, изъ которыхъ ближайшіе: Поляне, Древляне и Сѣверяне, были данниками Хозаръ. Учительское слово Славянскихъ первоучителей должно было двинуться вверхъ по Днѣпру и дойти до крайнихъ предѣловъ сѣвера, до Роси и Кіева, до Словѣнъ, по пути ученія апостола Андрея, предвѣщавшаго Кіеву быть великимъ городомъ и дошедшаго до Ильменя. И вотъ, нѣсколько спустя, здѣсь, на Волховѣ, совершаются величайшія по отношенію къ будущему событія, кладется краеугольный камень грядущаго величія всей восточной Европы, а чрезъ нее всего Славянства.

Исторія основанія Русскаго государства извѣстна каждому, и потому мы остановимся на ней на столько, на сколько это касается Славянскаго міра. Его давнишнія ожиданія наконецъ сбылись; мысли Само и Моймира, откликнувшись на Ильменѣ, вдали отъ запада, утвердились окончательно въ Кіевѣ. Лѣтописецъ Несторъ въ повѣствованіи о началѣ Русскаго государства основывается на народныхъ сказаніяхъ. Иныхъ источниковъ, кромѣ устныхъ преданій, въ то время въ Славянствѣ не могло и быть, такъ какъ письменность только что изобрѣталась. Но народная память не рѣдко мѣшаетъ эпохи, событія, лицъ и мѣста. Весьма вѣроятно, что и въ сказаніяхъ, которыми пользовался Несторъ, могли смѣшаться и даже слиться во едино факты разныхъ эпохъ и мѣстъ; въ нихъ могло быть связано съ Ильменскими Славянами то, что принесено изъ другихъ странъ, гдѣ также дѣйствовали Славяне. На это наводитъ насъ извѣстіе Видукинда, который передаетъ, что Бритты, желая водворить среди себя порядокъ, отправили пословъ къ Саксамъ съ просьбою о помощи, причемъ Бриттами было сказано почти тоже, съ чѣмъ обратились Славяно-Финны къ Варяго-Руссамъ: мы отдаемъ нашу землю, которая велика и обильна, подъ ваше управленіе. Это случилось въ 536 г.

слѣдовательно, задолго до основанія Руси [1]). Сношенія Нидерландскихъ Славянъ съ Англіею лѣтописно можно прослѣдить съ VII ст.. Въ то время весь южный берегъ Балтійскаго моря кишѣлъ Славянскими мореходцами и пиратами. Вагры, Бодричи, Лютичи и Поморяне были такіе же Норманны, какъ Свевы, Готы и Датчане. Островъ Фемерна, Рана, Волынь были со времепъ Аттиллы до XII ст. наиболѣе извѣстные на сѣверѣ приморскіе и торговые пункты, гдѣ Славянское купечество славилось не только своимъ богатствомъ, но и дальнимъ плаваніемъ и подъ часъ разбоями. У нихъ развилась своя собственная миѳологія, они имѣли свои торговые законы, къ нимъ пріѣзжали со всѣхъ странъ, они ходили въ Англію, Данію, Швецію, сносились со Славянами по Волхову, а оттуда безспорно проникали до Днѣпра къ Полянамъ, къ Древлянамъ, къ Волынянамъ, къ этимъ своимъ родичамъ, положившимъ нѣкогда начало Волыну, Волину, Вольгощу, вольной льготѣ торговать и грабить по всему Варяжскому морю. Гельмольдъ говоритъ, что Прибалтійскіе Славяне преданы служенію идоловъ, всегда буйны, безпокойны, ищутъ добычи въ морскомъ разбоѣ, вѣчные враги Датчанъ и Саксовъ [2]). Вотъ эти то витязи, эти сѣверные Славяне или люди, понѣмецки Норманны, вѣроятно и перенесли сказаніе о призваніи Саксовъ въ Англію на Ильмень. Къ этимъ западнымъ приморскимъ Славянамъ тѣсно примыкаетъ племя Русь, до того едва извѣстное, которое, однакожъ, окрестило все восточное Славянство своимъ именемъ, подобно тому, какъ Британія окрещена именемъ Англовъ. Этотъ параллелизмъ фактовъ приводитъ къ той мысли, что въ походѣ Англо-Саксовъ къ Бриттамъ принимали участіе Прибалтійскіе Славяне, такъ сильно оперившіеся послѣ Готскаго погрома [3]). Что самые Англы ничто иное, какъ отдѣлъ Англовъ на Днѣстрѣ, Угличей, Унгловъ или Угловъ, жившихъ въ углу около Чернаго моря и устьевъ Дуная и достигшихъ Балтики съ полчищами Воломіра и Аттиллы, въ этомъ почти нѣтъ сомнѣнія. Эти Угличи съ Днѣстра, давнишніе мореходы по Русскому морю, двинувшись внизъ по Лабѣ, дошли до ея устьевъ и разселились тутъ вмѣстѣ съ Варнами или Вранами и Ваграми, по сосѣдству, потомъ съ Саксами на Въезерѣ. Оттого и такое сочетаніе именъ: Вагры (по Санскритски—храбрость), Враны, Варны и городъ Варна на Черномъ морѣ.

Обращаясь теперь къ имени Русь, предварительно замѣтимъ, что урочища съ этимъ именемъ по лѣвую сторону Днѣпра появились въ исторіи позднѣе, когда имя Русь сдѣлалось общимъ [5]). Интересно знать, откуда появи-

---

[1]) Dr. W. Thomson. Gotha. 1879. Der Ursprung des Russischen Staates.
[2]) Гильфердингъ.
[3]) Гильфердингъ.
[4]) Гильфердингъ.
[5]) Забѣлинъ.

лось это имя по правую сторону Днѣпра и какому изъ сосѣдственныхъ языковъ оно принадлежало: Германскому или Славянскому. Только въ новѣйшее время изслѣдователи обратили на этотъ предметъ вниманіе со стороны народныхъ преданій, обычаевъ, правовъ, географіи и филологіи. На основаніи добытыхъ этимъ путемъ данныхъ все, что недосказано было Несторомъ, что прежними учеными безпрекословно принималось за Скандинавское, шедшее съ запада, то теперь начинаетъ получать новое освѣщеніе съ востока[1]). Тѣмъ не менѣе эта сторона дѣла еще не вполнѣ выяснена и ожидаетъ новыхъ многотомныхъ изслѣдованій. Основываясь на Несторѣ, нѣкоторые выводятъ Русь изъ за моря—изъ Швеціи. За неимѣніемъ другихъ данныхъ оставимъ этихъ изслѣдователей при ихъ предположеніи. Другіе переносятъ Русь на юго-востокъ и ищутъ ее у устья Нѣмана[2]), тамъ, гдѣ Куришъ-гафъ, гдѣ рукавъ Нѣмана зовется Росъ. И это за недостаткомъ другихъ, болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній, могло быть правдой, такъ какъ указанныя мѣстности лежатъ по сосѣдству Славянскихъ Норманновъ, этихъ морскихъ витязей, пиратовъ, съ которыми жители Нѣмана по Руси могли быть въ тѣсной связи. Но откуда же Русь могла появиться въ этихъ мѣстахъ? Урочища съ корнемъ *Кур* отъ Нѣмана ведутъ насъ на крайній юго-востокъ; таковы: Куришъ-гафъ, Курляндія, Курскъ, Куряжъ монастырь возлѣ Харькова, Кура на Кавказѣ и, наконецъ, племя Курдовъ, такое же Индо-Европейское, какъ Славяне, Литовцы и Куры. По этому пути, по рѣкѣ Курѣ, Кубани, Дону и Донцу, по верховью Волжскаго бассейна, по Двинѣ (Зап. Двина), Виліи и Нѣману шли нѣкогда Куры, Несторова Корсь. Среди нихъ утверждались Руссы или Россы, у устья Нѣмана, около Россіенъ. Несомнѣнно, что и они шли съ юга на сѣверо-западъ можетъ быть раньше, можетъ быть позже Корси, а можетъ быть и параллельно, бокъ о бокъ съ нею. Во всякомъ случаѣ Россы пришельцы въ этихъ мѣстахъ. Откуда же они? На разъясненіи этого вопроса мы и остановимся. Имя Росъ встрѣчается еще у пророка Іезекилія, который упоминаетъ о князѣ въ Россѣ, Мешекѣ и Тубалѣ. На лѣвомъ берегу Тигра лежитъ землица Рася (Rasi), къ сѣверу отъ Сузіаны и къ югу отъ озера Вана[3]). Лѣвѣе Батума существуетъ по нынѣ городъ Риза, древне Скандинавское названіе Руссовъ, такъ точно какъ Ризаландъ значило Русская страна. Эта Риза существовала въ героическія времена и имѣла Дорическую факторію[4]), Ризо и теперь неизмѣнно лежитъ на берегу Лазики у подножья горъ, омываемыхъ съ юга рѣкою Шорохомъ. А вокругъ столько именъ, напоминающихъ древнюю Русь, Древлянъ, Антовъ, Вановъ, и Варя-

---

[1]) Иловайскій и Забѣлинъ.

[2]) Костомаровъ.

[3]) Томсонъ.

[4]) Кипертъ.

говъ, т. е. Боряговъ или борцовъ[1]), передовыхъ людей, такихъ же, какихъ впослѣдствіи вел. кн. Ярославъ въ XI ст. поселилъ по р. Роси, южнѣе Кіева. Эта рѣка составляетъ и по нынѣ грань между земледѣльческою и степною полосами, между прежнимъ осѣдлымъ населеніемъ, т. е. Геродотовымъ оратасмъ (отъ орать), и степнякомъ, кочевникомъ, Скиѳомъ[2]).

Предположеніе, что въ древнія времена, народы южнаго склона Кавказа не переваливали чрезъ хребетъ, ошибочно. То, что мы видимъ теперь, когда Авары, Осетины и Грузины, Абадзехи и Абазинцы живутъ одинаково на сѣверномъ и южномъ склонахъ, не мѣняя языка, то было и въ доисторическія времена. Сообщеніе долинъ Ріона и Ингура съ Кубанью и Терекомъ было стародавнее, съ тѣхъ поръ, какъ живетъ человѣкъ на Кавказѣ[3]). Вотъ почему мы встрѣчаемъ на сѣверѣ и югѣ тѣхъ же Антовъ, тѣхъ же Руссовъ, туже Тмутаракань, какая около Кубани и озера Вана, называвшагося Бло озеро или тоже Тмутаракань. Этимъ также поясняется тотъ историческій фактъ, что вел. кн. Святославъ, разгромивъ въ 968 г. Волжскихъ Болгаръ, Буртасъ (Чуваши) и Хозаръ, спустился потомъ по Дону и основалъ по Кубани, гдѣ течетъ Лаба, соименная Эльбѣ, новую Тмутаракань. Еслибъ не было родственной связи между Кіевскими Полянами, между жителями Кіевской Роси и населеніемъ Кубани, никогда бы Святославъ не предпринялъ такого рискованнаго похода. Это обновленное Тмутараканское княжество и послѣ существовало долго и извѣстно не только у насъ во время удѣльной системы, но и въ Грузіи: знаменитая Грузинская царевна Тамара была за мужемъ за Русскимъ Тмутаканскимъ княземъ Андреемъ. Объединеніе Славянъ, соединеніе всѣхъ воедино, вотъ была задача, которую желалъ исполнить Святославъ на пространствѣ отъ Балканъ до Ладоги, Камы и до Кавказскаго хребта. Но онъ былъ менѣе счастливъ, чѣмъ Аттилла, съ которымъ имѣлъ много сходствъ въ нравственномъ отношеніи. Для завоевательныхъ стремленій обоихъ не было предѣловъ; суровые по воспитанію, неприхотливые до удивленія, только они и могли пройти такія пространства, одинъ на западѣ, другой на востокѣ, покоряя народы, низвергая царства и созидая новыя, двигая Славянъ къ жизни, единству и крѣпости. Эта связь древней Бассанѣйской Руси съ новою, это влеченіе Кіева, Москвы и Петербурга къ Кавказу, поясняются не только государственными соображеніями, жаждою завоеваній, по общимъ историческимъ закономъ, стремленіемъ къ объединенію единокровныхъ разрозненныхъ родовъ. Такъ, въ 1859 г., по взятіи въ плѣнъ Шамиля, онъ, мюридъ, нѣкогда злѣйшій

---

[1]) Проценко. Карта Вирія, Тифлисъ, 1881 г.

[2]) Карамзинъ, Забѣлинъ.

[3]) Этнографическая карта Кавказа. Племенной составъ контингентовъ Русской арміи. Усларъ, древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ, 1881 г.

врагъ Русскихъ, какъ и вся его единомышленная дружина, признали себя однокровными съ Русскими, одного происхожденія со Славянами, что и было высказано кн. Барятинскому въ Хунзахѣ, во время пріема плѣнныхъ [1]). Здѣсь становится понятнымъ, почему на картѣ Вирія [2]) показаны Руссы въ Дагестанѣ. Это же подтверждаетъ правдивость Арабскихъ показаній, которыя много толкуютъ о томъ, какъ Руссы IX и X столѣтій ходили къ Каспію, тамъ распоряжались и жили по долгу. Они постоянно возвращались къ своему старому мѣсту, котораго не могли забыть. Тамъ были воспоминанія, тамъ оставалось родство, тамъ жилось хорошо въ лучшемъ климатѣ, пока не сдѣлалось тѣсно, пока обстоятельства, движеніе народовъ, завоеванія, не двинули Руссовъ, подъ именемъ Скиѳовъ, за Кубань и Терекъ въ первобытную Скиѳію, между Волгою и Дономъ. Было ли это при Хеопсѣ или Сезострисѣ [3]), которому поклонялись въ Египтѣ, за покореніе Скиѳіи, чего не смогъ сдѣлать Дарій Гистаспъ; было ли это при Кирѣ, героѣ, памятномъ Славянамъ, погибшемъ въ сѣчѣ съ Массагетами—Скиѳами; было ли это наконецъ при Александрѣ Македонскомъ, котораго также воспѣваютъ Славяне Родопа [4]), сказать трудно; но чутье, не единичное, а многомилліонное, безсознательное, говоритъ объ этомъ родствѣ. Арабы, оттѣснившіе Хозаръ въ VII ст. къ сѣверу и сдѣлавшіеся обладателями Кавказскихъ воротъ и духовными повелителями Волги до земли Болгаръ, знаютъ Руссовъ, какъ своихъ сосѣдей, и притомъ очень ранніхъ и давнихъ поселенцевъ этихъ мѣстъ [5]).

На Арабскіе источники мы не имѣемъ права не обратить вниманія. Было время, когда этотъ народъ по развитію своему стоялъ гораздо выше, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятые Европейскіе народы. Они взяли не только мечемъ, но и цивилизаціею, и послѣднее лучше всего доказано въ Испаніи, которая, по изгнаніи Арабовъ, обѣднѣла, запустѣла и до сихъ поръ чувствуетъ, будто изъ ея организма вырвана здоровая часть, которой мѣсто ничѣмъ не занято. И хромаетъ страна по настоящее время. Наша древность, Славяно-Русская, тѣсно соединена по матушкѣ Волгѣ, Всѣ, съ исторіею Аравитянъ и вообще всего востока. Оттуда и слѣдуетъ ожидать разъясненія многихъ неясностей въ древнѣйшей исторіи Руси.

Въ 94 г. до Р. Х. встрѣчается въ первый разъ въ исторіи имя Роксалапъ, которое держится до VI столѣтія и упоминается въ послѣдній разъ Готскимъ писателемъ Іорнандомъ, который говоритъ о Рокасахъ. Народъ

---

[1]) Сообщеніе очевидца, князя Дм. Ив. Святополка Мирскаго 25 апрѣля 1881 г.
[2]) Проценко.
[3]) Фресъ, Хвольсонъ, Харкави.
[4]) Веда Словена.
[5]) Абульгази.

этотъ относятъ къ племени Сарматскому, къ языку Зенда, жившему нѣкогда въ сѣверной Индіи, въ Аріи или Иракѣ, къ югу отъ озера Вана и всѣхъ тѣхъ мѣстностей по истокамъ Тигра и Ефрата, о которыхъ было уже говорено[1]). При первомъ упоминаніи этого народа, его мѣстожительство оказывается уже около Азовскаго моря. Далѣе эти Роксаланы встрѣчаются на Крымскомъ полуостровѣ въ войнѣ съ Митридатомъ, потомъ въ Мизіи, въ войнѣ съ Римлянами около Карпатъ, послѣ чего извѣстія объ нихъ прерываются. Это значитъ, что они на нѣкоторое время теряются въ общей массѣ народовъ, двигавшихся по восточной Европѣ. За этотъ темный періодъ ихъ слѣдуетъ искать между Сарматами, отъ Балтики до Карпатъ, Чернаго и Азовскаго морей, т. е. въ предѣлахъ древней Руси, гдѣ съ VII вѣка уже исторически существовала Бѣлосербія, теперешняя Бѣлоруссія. Что Роксалане вскорѣ послѣ своего появленія, начиная со II столѣтія, какъ будто исчезаютъ, перестаютъ занимать прежнее видное мѣсто, тому причиною внѣшнія обстоятельства, новое движеніе народовъ, и именно Готовъ, съ одной стороны спустившихся въ это время къ Черному морю и Дунаю, и Алановъ, поднявшихся по Дону и Донцу въ свой Асгардъ, нынѣшняя Алаунская возвышенность Новгородской губерніи. Такимъ образомъ къ III ст., по Птоломею, Тациту и Плинію, Роксалане жили между Аланами, Готами, Пѣвками и Бастарнами въ Трансильваніи и между Вендами-Славянами съ сѣвера, отъ Балтійскаго моря до Чернаго[2]). При этомъ центръ ихъ мѣстопребыванія была мѣстность между Днѣпромъ и Дономъ, приблизительно отъ устьевъ р. Роси, по Пселу, Ворсклѣ, до Днѣпровскихъ пороговъ и оттуда до Скиѳско-царскихъ могилъ, до устья Дона и нынѣшняго Ростова.

Готы, спускаясь, по Вислѣ и Нѣману внизъ къ Черному морю, покорили, согласно Іорнанду, Скиѳовъ и Чудь. Послѣдняя всегда сидѣла возлѣ Славянъ и Вендовъ, называя какъ прежде, такъ и теперь Русскихъ безразлично—Rotsalaine. Вотъ откуда произошло слово Роксалане[3]). Откуда однакожь могло у Финновъ взяться это слово? Чтобы это пояснить, слѣдуетъ припомнить, что Азы или Аланы, двинувшись до нашей эры вверхъ по Дону и Донцу, дошли постепенно, по рѣкамъ, до истоковъ Днѣпра, З. Двины и Волги, каковую мѣстность, какъ очень дикую, пустынную, гористую, похожую на подобную же возвышенность между Курою, Терекомъ и Манычемъ—Моравою, и назвали также Алаунскою. Лѣвѣе идти, западнѣе, къ Славянамъ, которые уже при апостолѣ Андреѣ въ I столѣтіи сидѣли по Днѣпру, Двинѣ и Волхову, было невозможно; и вотъ эти Азы—Аланы пошли параллельно

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ. Иловайскій.

[3]) Томсонъ.

Славянскимъ поселеніямъ вверхъ и дошли по водянымъ путямъ до Свевіи—Швеціи, по направленію къ нынѣшнему Стокгольму, гдѣ и усѣлись въ Упландіи, по сосѣдству Рослагена и Трои. Такое движеніе бокъ о бокъ со Славянами и на сквозь Финскихъ племенъ, соединенныхъ издавна узами сожительства и сосѣдства со Славянами, а потому, вѣроятно, и общей обороны, какъ то было въ IX ст., при избраніи князя,—это насильственное движеніе должно было вызвать противодѣйствіе въ формѣ образованія для пограничной охраны особыхъ конныхъ пограничныхъ отрядовъ, въ родѣ нашихъ теперешнихъ казаковъ. Постоянныя войны съ Аланами, необходимость отличить своихъ воиновъ отъ мирныхъ гражданъ и отъ врага—Аза, вотъ предполагаемыя причины, на основаніи которыхъ, защитниковъ Славянъ назвали Роса-ланами, Рос-асами, Росами, что у Іорнанда выходитъ Рок-асами[1]) т. е. Славянами, дѣйствующими по Алански, ведущими войну верхомъ[2]). Такіе конные Славяне, Росы, Руссы, Росалане, Роксалане и Росясы, жили, какъ слѣдуетъ полагать, по всей Славянской границѣ отъ Балтики, по Волхову, Деснѣ, по Днѣпру и Дону до Ростова и Азова. Мы полагаемъ, что даже Нѣмецкое слово Ross—лошадь, заимствовано впослѣдствіи Готами и Аланами отъ этихъ Россовъ, сидѣвшихъ на своихъ степныхъ, какъ бы сонныхъ лошадяхъ, съ подогнутыми ногами, длинною шерстью, съ косматыми хвостами и гривами. Неудержимы онѣ въ степяхъ, сильны, выносливы и крѣпки. Эти свойства поразили спустившихся потомъ съ сѣвера Готовъ, они удивлялись этимъ лошадямъ, удивлялись и тѣмъ людямъ, которые умѣли ими владѣть. А такъ какъ людей этихъ звали Россами, Росясами (Rosas) то и всегда вѣрное имъ животное получило однозвучное съ именемъ всадниковъ названіе. Это первобытное казачество есть не болѣе, какъ постепенно выработавшаяся форма народной обороны. У того же Іорнанда говорится о Роксаланахъ при королѣ Эрманарикѣ, изъ за которыхъ начался Готскій погромъ, причемъ они иначе называются, также Антами. Этими Роксаланами или Антами только и могли быть Славяне, жившіе по Бугу, Днѣстру и Кіевской Роси. Днѣпровскіе острова уже при первыхъ князьяхъ были извѣстны своими разбоями, которые производили ихъ жители, извѣстные подъ именемъ Запрочи, т. е. Запорожцы. На островахъ были города, села, виноградники, сады и много разнаго скота. Запрочи были уже очень хорошо знакомы въ X ст. и, по всей вѣроятности, прошло много Запорожскихъ поколѣній, пока устроились эти города и села, а были они именно тамъ, гдѣ жили Роксалане, Росы[3]).

Теперь попробуемъ подойти къ имени Русь и къ Роксаланамъ съ во-

---

[1]) Шафарикъ. Томсонъ. Иловайскій.

[2]) При покореніи Кавказа, наши войска пріодѣлись въ Черкескую одежду—форму, обратившись въ Руссо-Черкесовъ, что и было повтореніемъ давно прошедшаго.

[3]) Шафарикъ.

стока и сомкнуть оба пути въ одномъ пунктѣ. Въ началѣ XIII ст. Волжская Болгарія одновременно со всею Русью подпала подъ власть Кипчакской орды. Населеніе этой орды считало своимъ предкомъ Кипчака, который при Угузъ-ханѣ былъ найденъ въ дуплѣ дерева, отчего и получилъ свое имя. Этотъ Кипчакъ имѣлъ огромное вліяніе на историческую судьбу всего Поволжья, т. е. пространства отъ Печоры до Дона и Кавказскаго хребта, которое на Арабскихъ картахъ обозначается, какъ Кипчакская орда или земля. Происхожденіемъ этой орды, стоящимъ въ тѣсной связи съ отношеніями Кипчака къ народамъ, сидѣвшимъ по Азовскому морю и Дону, уясняется до извѣстной степени и этнографія этого пространства. Въ началѣ нашей эры и современно съ первымъ Римскимъ императоромъ Августомъ образовалось на востокѣ громадное царство, отъ Монголіи до Ганга къ югу и до Сиріи на западъ. Царствовалъ тамъ Угузъ-ханъ, Монголъ по происхожденію, заправляя странами и народами съ Сыръ-Дарьи, можетъ быть, въ Самаркандѣ. Вотъ этотъ то Угузъ-ханъ, или по алчности воинственнаго дикаря къ завоеваніямъ, или, можетъ быть, основываясь на владѣтельномъ правѣ по преемству отъ предшественниковъ, потребовалъ дани отъ четырехъ народовъ, жившихъ на крайнемъ западѣ его государства. Эти народы были: Урусъ (Русскіи), Авлакъ (Влахъ или Кельтъ), Маджаръ или Мадьяры (Угро-Финны) и Башкурдъ (Башкиры)[1]). Такъ какъ дѣло идетъ о народахъ, жившихъ въ бассейнѣ Волги и Дона, то подъ Урусами и слѣдуетъ разумѣть ту народность, которая у Римлянъ и Грековъ скрывалась подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ, ибо древніе писатели помѣщали эти народности именно въ указанномъ бассейнѣ. Около нихъ, по Черному морю—ближе къ Дунаю, также въ Малой Азіи, вездѣ были остатки Кельтовъ и поселенія Римлянъ, придвинувшихъ въ это же время свои владѣнія къ границамъ Угузъ-хановой монархіи. Угро-Финны, т. е. Вогулы и Остяки или Мадьяры, жили къ сѣверо-западу отъ Монголіи, по Оби и истокамъ Урала, а Башкиры находились приблизительно тамъ, гдѣ и нынѣ. Если трудно будетъ что нибудь сказать противъ правильности географическаго распредѣленія послѣднихъ трехъ народовъ, то можетъ явиться сомнѣніе въ ней относительно Урусовъ, такъ какъ вышеприведенное сказаніе записано нѣкіимъ Абульгази гораздо позднѣе, когда дѣйствительно не было на Дону и на Волгѣ другаго народа, кромѣ Русскихъ. Но это могло бы быть такъ въ томъ только случаѣ, еслибъ показаніе Абульгази о другихъ народахъ не сходилось со свидѣтельствами западныхъ писателей и не вторило бы этнографіи; а между тѣмъ и тѣ и другія признаютъ, что Мадьяры тѣже Угро-Финны IX ст., тѣже Вогулы и Остяки блаженной Гипербореи, которые съ незапамятныхъ временъ жили и живутъ по Ураль-

[1]) Абульгази. Казанская губернія; Риттихъ.

скому и Алтайскому хребтамъ, по Печорѣ и Оби. А этимъ показаніямъ должно вѣрить, такъ какъ онѣ основаны на близкомъ знакомствѣ запада съ востокомъ. Движеніе Кельтовъ въ VII ст. до Р. Х. къ востоку, ихъ появленіе подъ Римомъ и у Делфи въ Греціи въ III ст., свидѣтельства о давнишнемъ пребываніи Киммеріанъ на югѣ Россіи, въ Тавридѣ, основаніе Кельтами Галатеи въ Малой Азіи, погибель Красса на крайнемъ востокѣ у Парѳянъ и, наконецъ, покореніе Римлянами Сиріи и движеніе Влаховъ и Римлянъ въ глубь востока до предѣловъ Угузъ-хановой монархіи, все это даетъ понять, что этнографія востока могла быть болѣе или менѣе извѣстна западу. Вѣрность изложеннаго преданія и высказанныхъ на счетъ его соображеній подтверждается еще тѣмъ, что и въ настоящее время Мадьяры (Венгры) зовутъ Русскихъ Орошъ, очевидно, видоизмѣненное Урусъ, т. е. тѣмъ же названіемъ, какимъ послѣдніе именуются и въ вышеприведенномъ сказаніи, носящемъ несомнѣнные признаки Угро-Финскаго происхожденія. А сами Мадьяры, пришедшіе въ IX ст. съ Камы, Оби и Урала, какъ сказано, населяли земли, входившія въ составъ монархіи Угузъ хана. Значитъ, имя Русъ давно было извѣстно востоку: гораздо раньше, чѣмъ узнали его Арабы на Волгѣ въ VII ст. Есть даже нѣкоторая возможность опредѣлить съ достаточной точностью и степень этой давности. Выше было замѣчено, что Урусы могутъ быть отождествлены со Скиѳами. Извѣстно также, что Киммеріяне, давнишніе обитатели юга Россіи, тѣ же Влахи или Авлаки. Послѣдніе стали подвластны предшественникамъ Угузъ-хана, считавшаго ихъ на этомъ основаніи своими данниками, съ того, по всей вѣроятности, времени, когда Скиѳы напали на нихъ и потѣснили ихъ чрезъ Кавказъ въ Малую Азію; а это было за семь столѣтій до Р. Х. Значитъ, преданіе Абульгази можно пріурочивать къ этой отдаленной эпохѣ и, значитъ, имя Урусъ уже звучало на востокѣ за семь вѣковъ до нашей эры.

Далѣе въ сказаніи Абульгази повѣствуется, что въ потребованной дани Угузъ-хану было отказано, а сила отражена силою; народы возстали. Тогда былъ посланъ усыновленный Угузъ-ханомъ Кипчакъ усмирить возставшія племена и привести ихъ въ прежнее подчиненіе. Удалось это дѣло Кипчаку на столько, что все лѣвое Поволжье именовалось у Арабовъ въ VII ст. и позже у всѣхъ восточныхъ народовъ вообще Кипчакскою ордою.

И такъ въ началѣ христіанской эры мы застаемъ Урусовъ, они же Скиѳы, въ бассейнѣ Волги и Дона. Когда въ I в. по Р. Х. Сарматы двинулись съ низовьевъ этихъ рѣкъ на западъ, Скиѳы какъ будто исчезли. Но за то съ образованіемъ Босфорскаго царства начинаются частыя упоминанія о Роксаланахъ, жившихъ по Азовскому морю, по Дону, и двинувшихся вскорѣ послѣ этого къ западу, къ Дунаю и къ Карпатамъ. Эти Роксалане, по западнымъ писателямъ, вѣроятно, были тѣ же самые Скиѳы и Урусы, которыхъ

СПРАВОЧНАЯ КАРТА
для страницъ
226 по 233, III части
СЛАВЯНСКАГО МІРА.

Печат. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа.
Грав. Н. Сучковъ и Ц. Витановскій.

хотѣлъ покорить Угузъ-ханъ чрезъ Кипчака; какого нибудь другаго народа разумѣть подъ этимъ именемъ нельзя. Правдоподобно, что ихъ потѣснили съ востока, причемъ заселенія Росовъ отчасти погибли, отчасти смѣшались съ завоевателями[1]).

Заключимъ изложенное указаніемъ на то, что уже въ то отдаленное время Славянскіе удальцы, Бродичи, ушкуйники, купцы-вожьи, здоровые, сильные, безстрашные, ходили по Волгѣ, двигались по востоку, отыскивая себѣ новаго мѣста. На западѣ, у Вендскаго (Славянскаго) залива, стало тѣсно, такъ какъ въ это время начали прибывать съ острова Туле (Скандинавія) Готы, подвигавшіеся мало по малу къ югу, къ Черному морю. Послѣдніе къ концу IV ст. имѣютъ здѣсь дѣло съ Роксаланами или Урусами, Рокасами и Антами—Славянами, о которыхъ сказано было въ своемъ мѣстѣ, впослѣдствіи Тиверцами и Угличами. При этомъ извѣстно, что у Скандинавовъ Донъ или Танаисъ назывался Tanaquil или Vanaquisl, что значитъ Славянскій рукавъ или рѣка[2]).

Вернувшись такимъ образомъ опять къ западу, мы остановимся на имени Росъ въ Кіевской Руси. Рѣка Росъ впадаетъ въ Днѣпръ около Канева, въ 100 верстахъ къ югу и служитъ водораздѣломъ между черноземными полями и возвышенностью отъ Липовеца на Чигиринъ. Сама природа указала образъ жизни здѣшнимъ жителямъ. Южнѣе было скотоводство, сѣвернѣе хлѣбопашество, извѣстное здѣсь еще за 450 л. до Р. Х. Помимо того, что въ разныхъ уѣздахъ Кіевской губерніи встрѣчаются села и урочища со всякими измѣненіями на Росъ, на самой рѣкѣ вотъ что мы находимъ: Россова сѣча, Россова. Кромѣ того замѣчательны: село Корсунь, одноименное съ Херсонесомъ; нѣсколько поселковъ Буда; гдѣ нѣкогда жили Будины; много селъ съ названіемъ Яновъ, имя единоличнаго божества, въ противоположность встрѣчающимся въ Западномъ краѣ урочищамъ Трояновъ, боговъ съ тремя лицами, такихъ, какіе имѣлись у Балтійскихъ Славянъ, какіе находятся въ Индіи (Тримурти). Далѣе находимъ деревню Прусія или Поруссы, названіе обитателей лѣваго берега Нѣмана. Потомъ на р. Росѣ встрѣчаемъ два Городища, фронтомъ къ западу и одно на югъ отъ с. Корсунь; выше Ружаны (Рожаны въ Сербіи) и на границѣ съ Волынскою губерніею, въ углу, опять городокъ[3]). Помимо самого имени рѣки, прочія указанныя урочища и городки наводятъ насъ на многія догадки, сближающія Россовъ со всѣмъ Славянствомъ. Тутъ оправдывается отецъ исторіи Геродотъ въ Будахъ; здѣсь находятся слѣды древняго Славянскаго язычества въ

---

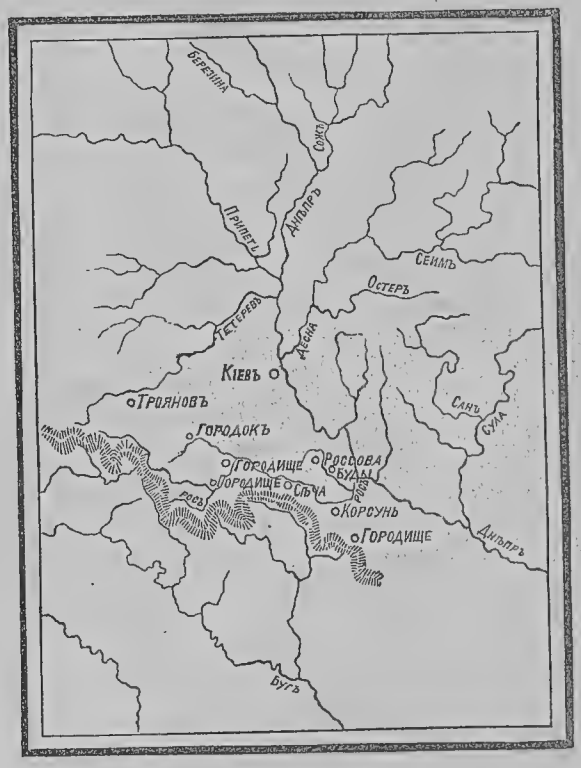
[1]) Абульгазп. Родословная Тюркскаго племени, переводъ Саблукова. Риттихъ. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губ. Казань, 1870 г.

[2]) Шафарикъ.

[3]) Смотри Карту Кіевской губерніи. 10 в. въ дюйм.

поселкахъ съ названіемъ Яновъ; около Роси мы находимъ память о в. к. Владимірѣ въ Корсуни. По этой же рѣкѣ, которая служила гранью, межою, были построены городки и городища, особенность Славянскаго поселенія, а впереди ихъ торгъ въ торжищахъ. Все это дышетъ Славянствомъ временъ перевозчика Кія, временъ проповѣди Андрея первозваннаго, когда на мѣстахъ нынѣшнихъ сельскихъ церквей Св. Ильи и Параскевіи[1]) встрѣчающихся въ такомъ множествѣ на югозападѣ Россіи, поклапялись Перуну подъ дуплистымъ дубомъ; когда жители находили покой въ будахъ и пещерахъ, столь извѣстныхъ Кіевской Руси и жителямъ пограничной Роси, оберегавшимъ югъ отъ нападенія степняковъ. Эти жители, всегда готовые къ войнѣ, принимавшіе первый напоръ, были Россы, Русы и такіе они были при Ярославѣ, въ XI ст., когда эти мѣста вновь были заселены плѣнными Поляками, въ родѣ военныхъ поселеній, для охраны Русской границы. Впереди послѣдней тянется хребетъ, гдѣ располагались вышки, посты на курганахъ и вершинахъ, для дозора и предупрежденія нечаянныхъ нападеній. На западѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ хребта, гдѣ Росъ течетъ по меридіану съ юга на сѣверъ, тамъ на открытомъ мѣстѣ стоятъ два городища, а сѣвернѣе истоковъ Роси стоитъ опять городокъ. Все это было на столько разумно, на сколько теперь понятно.

КІЕВСКАЯ РУСЬ.



Въ Волынской губерніи, составляющей продолженіе Червонной Руси, имѣвшей впереди себя громадное пространство до Карпатъ съ единокровнымъ населеніемъ, не находится подобной границы: тамъ она была не нужна и существующія урочища съ корнемъ Рос, какъ напр: Росна, Росоловцы и Русиново-Берестечко, встрѣчаются рѣже. Тутъ было безопаснѣе отъ врага, защита была менѣе нужна; Росъ нуженъ здѣсь былъ только для поддержанія порядка; оттого на громадномъ пространствѣ этой области отваж-

[1]) Атласъ Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ Риттиха. С.-Петербургъ. 1863 г.

ные Россы живутъ, какъ мѣстная стража, рѣдко, небольшими частями. За то здѣсь можно было предаваться мирнымъ занятіямъ; здѣсь можно было спокойно молиться и жить, имѣть постоянные большіе молитвенные дома или храмы; это и выражается двойнымъ нахожденіемъ здѣсь большихъ селъ: Трояновъ на юго-востокѣ и Трояновка на сѣверо-западѣ. Здѣсь же встрѣчается много урочищъ, напоминающихъ Сербовъ, которые, по водвореніи въ VII ст. на Балканскомъ полуостровѣ, перенесли туда слово Росъ, основавъ Рассу (Новый базаръ), Розу, Ресну у Адріатическаго моря; а когда они впослѣдствіи бѣжали за Дунай въ XIV ст. отъ Турокъ, то пространство земли между Дравою и Савою, западнѣе Срема, назвалось Раціею, Рассіею, откуда Россейскій, Россійскій и т. п.[1]).

Къ сѣверу отъ с. Трояновки Луцкаго уѣзда идетъ Гродненская губернія, гдѣ въ Бѣловежской пущѣ и вокругъ жили лютые Ятвяги. Здѣсь работала народная фантазія: въ этихъ сѣдыхъ лѣсахъ, бездонныхъ болотахъ и непроходимыхъ дебряхъ ей было не мало пищи. Тутъ люди обращались въ волковъ, отчего и г. Волковискъ и с. Волчинъ[2]). Тутъ, въ этой безпокойной мѣстности, и сѣвернѣе по Нареву и Бобру, шла Нурская земля, гдѣ обитали Неуры, получившіе когда то позволеніе отъ Будиновъ здѣсь поселиться; тутъ было постоянное общеніе съ Балтикою. Тутъ двигались Волоты,— Вильцы или Велеты, эти великаны изъ Волыни, эти вояки, впослѣдствіи пираты, заложившіе Волынь на островѣ Волынѣ, Волинѣ или Вольгощъ. Тамъ то на сѣверѣ опять встрѣчается Троянъ, т. е. Свентовитъ или Святовитъ, Тримурти, божество съ тремя мордами, столь извѣстное въ приморскомъ городѣ Радогощѣ и въ другихъ мѣстахъ[3]). Отъ Ятвяговъ, Неуровъ, Волотовъ слѣдовало имѣть ограду и вотъ мы кромѣ широкаго Нѣмана находимъ протокъ Россу, который впадаетъ въ Нѣманъ выше Гродны въ 50 верстахъ. На этой рѣкѣ находимъ два замѣчательныхъ села: Россы, Росъ и Старина, и тутъ же стоитъ городъ Волковискъ. Ниже на Нѣманѣ лежитъ Гродно, т. е. городъ съ валомъ и тыномъ. Южнѣе истоковъ Россы, возлѣ Кобрина на Мухавцѣ, мы опять находимъ Городецъ. Впереди же Кобрина, въ Брестлитовскомъ уѣздѣ, встрѣчаются опять сторожевые пункты, вышки, буды, въ названіяхъ Росны, Рясны и Расны, все теперь села. И тутъ географическое положеніе ясно указываетъ на то, чѣмъ были Руссы насупротивъ враговъ и какъ они охраняли въ старину, у с. Старины на Россѣ (Гродн. губ.), однокровныхъ имъ Славянъ отъ волковъ Ятвяговъ, безпощадныхъ Волотъ и отъ пришельцевъ сосѣдей, Неуровъ, жившихъ въ Нурской землѣ[4]).

---

[1]) Меркаторъ. Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ. 10 верст. карта Евр. Россіи.
[3]) Шафарикъ. Гильфердингъ.
[4]) Шафарикъ.

Отъ Гродны Нѣманъ всегда считался хорошею защитою и потому вплоть до Россіенъ на Дубиссѣ мы не находимъ урочища Россъ. У Россіенъ нужно было держать въ своихъ рукахъ волокъ къ Виндавѣ, гдѣ жили Винды или Славяне, равно, какъ на Дубиссѣ и Нѣманѣ, что по нынѣ доказывается цѣлымъ рядомъ Славянскихъ названій. Здѣсь, въ нынѣшней Жмуди, на границѣ Курляндіи, встрѣчаются Старая и Новая Загора, на подобіе Балканскихъ Эски и Эпизагра. Тамъ въ Курляндіи, правѣе Гольцовъ у Гольдингена, жили въ древности Ваны и Анты [1]); попынѣ существуетъ приходъ Wannen und Anten. Устье Нѣмана, которое было тѣмъ болѣе важно, что тутъ былъ входъ и выходъ для торговли, опять попынѣ зовется Россомъ и тамъ же село того же имени.

Такимъ образомъ мы дошли до сосѣдей Поморянъ, до Поруссовъ по лѣвому берегу Нѣмана и до Руссовъ по его правому. Мы полагаемъ, что Руссы Принѣманскіе были ни хуже—ни лучше всѣхъ остальныхъ Прибалтійскихъ Славянъ и если послѣдніе могли снаряжать корабли для дальняго плаванія, для разбоя, какъ то было въ VIII ст. [2]), то, вѣроятно, прибрежные Русскіе имъ не уступали. Съ цѣлію ли грабежа, или съ торговою цѣлью, но, переселяясь и двигаясь все сѣвернѣе, по рѣкамъ, по морю, они могли дойти наконецъ до Свевіи или Швеціи, тамъ остановиться и основаться. Такъ, вѣроятно, оно и случилось, принимая въ соображеніе удобство мѣстности между озерами Веneръ, Веттеръ и Меларъ. Это совершенно особый міръ, совершенно изолированный отъ Упландіи, Готландіи и Далекарліи. Это мѣсто называется Рослагеномъ, имя, которое хотятъ произвести отъ Роотцевъ [3]), рыбаковъ, строителей судовъ. Намъ кажется, что Готы и другіе Азы назвали это мѣсто совершенно вѣрно Русскимъ станомъ. И тутъ, къ юго-востоку отъ озера Веттеръ, лежала Троя [4]), такая же, какую мы встрѣчали на Волыни, а также находятся другія замѣчательныя урочища: въ озеро Веneръ впадаетъ р. Носъ. Около Носа лежитъ село Гупны. На берегу озера Веттеръ расположенъ древній фортъ или замокъ Ванъ (Vanas). Выше этого озера лежитъ Нора (Норика), правѣе Роксы и далѣе, къ сѣверу и югу отъ Мелара, много другихъ названій со Славянскимъ корнемъ, и все это найдено вокругъ Меркаторской Трои [5]), такой же Трои, какая лежитъ около Чешской Праги, а вблизи отъ обѣихъ находимъ Русинъ и Ростокъ.

Если Волыняне могли дойти до Балтики, до Волына, почему бы жители Кіевской Роси не могли поселиться у нынѣшняго Стокгольма? Можетъ эти же Волыняне, перемѣнивъ мирное житье на удалое, назвались Росами,

---

[1]) Бушъ. 10 верстная карта. Прибалтійскій край. С.-Петербургъ. 1873 г. Риттихъ.
[2]) Гильфердингъ. Соловьевъ. Риттихъ.
[3]) Томсонъ.
[4]) Меркаторъ.
[5]) Handatlas Weimar. Меркаторъ.

Печат. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа. Грав. Н. Сучковъ и Ц. Витановскій.

именемъ сословія, касты военныхъ людей, сидѣвшихъ по путямъ, по водѣ, такихъ же подвижныхъ, какъ и она, бывшимъ вездѣ и всегда со Славянами и среди ихъ.

Такимъ образомъ, не трогая призванія князей съ запада, изъ Свевіи, мы полагаемъ, что по изгнаніи Варяговъ въ 859 г. мудрый Гостомыслъ, вѣроятно, не посовѣтовалъ обратиться къ тѣмъ же Варягамъ, а показалъ на своихъ, на варяжскихъ князей Славянской крови. Что касается именъ князей, то они звучатъ Русскими, а не Урманскими, Свевскими или Готскими звуками. Какъ ни стараются втереть тогдашній Русскій языкъ въ общеСкандинавскій, а разница видна и слышна каждому. Конечно, Руссы, окруженные со всѣхъ сторонъ Скандинавами въ продолженіи долгаго времени, эти жители сѣверной Трои, могли отчасти позабыть природный языкъ и образовать свой жаргонъ, испорченный Скандинаво-Славянскій языкъ, но во всякомъ случаѣ послѣдній долженъ былъ отличаться отъ чисто Норманскаго. Тоже могло случиться съ ихъ вѣрованіями, нравами, обычаями и даже одеждою. Эти поселенцы, отдаленные отъ своихъ моремъ и окруженные большую часть года иноплеменниками, должны были, если хотѣли жить, якшаться съ сосѣдями, имъ уступать, съ ними предпринимать походы и слыть, какъ истые жители сѣвера, за Норманновъ, за Варяговъ, съ которыми по своему военному устройству имѣли много и общаго. Наши нынѣшніе Ливы, у Домеснеса, предпринимаютъ рискованныя путешествія до Петербурга, на ладьяхъ, съ рыбою камбалою, ради торговыхъ выгодъ и имъ удается совершать подобные рейсы ежегодно, а это гораздо дальше, чѣмъ отъ устья Нѣмана до Стокгольма. А отъ послѣдняго, опять, до Ладоги и Новгорода и по берегамъ Финскаго залива сколько найдено остатковъ желѣзнаго вѣка, которые всѣ доказываютъ непрерывное общеніе Ильменя съ Рослагеномъ! Путь этотъ былъ извѣстенъ не только Славянамъ, но и ихъ сосѣдямъ Азамъ, Аланамъ, оттого Алаупская возвышенность въ Новгородской губерніи и станціи: Аландскіе острова и Аландъ. Это то общеніе и заставило утомленныхъ неурядицами Славянъ и Финновъ обратиться къ западу, къ храбрымъ Сѣверянамъ—Норманнамъ, защищавшимъ Славянство вмѣстѣ съ прочими Россами отъ р. Росса до рукава Росса, наводившимъ ужасъ на Балтикѣ, въ особенности послѣ того, когда политика Карла Великаго въ отношеніи Лютичей и другихъ сосѣдственныхъ Славянъ вполнѣ обнаружилась и когда вмѣсто гордыхъ Аваръ Славяне подпали подъ другое иго, худшее, Нѣмецкое.

И не могло быть даже другаго выбора на сѣверѣ, потому что Рослагенъ лежитъ по сосѣдству, потому что о походахъ Руссовъ по водѣ знали на востокѣ очень давно. Съ незапамятныхъ временъ славился Янтарный путь отъ Варяговъ въ Греки, съ незапамятныхъ временъ, до появленія Нор-

маповъ и Готовъ, янтарь ловили Веневы[1]), среди которыхъ жили у себя дома ихъ собратья Руссы, имѣвшіе свой промыслъ и собиравшіеся со всей Славянской земли, которая, какъ плотное тѣло лежала испоконъ вѣковъ по Днѣпру, Нѣману, Вислѣ и Двинѣ. Западная Русь народила Свевскую Русь, а послѣдняя перебросила лучшее свое зерно къ Волхову, откуда имя Русь перешло на всю Россію. Тутъ не было того явленія, какое случилось въ Англіи и Болгаріи, что имя завоевателей перешло на массу; въ Славянствѣ не имя завоевателей перешло на государство, а имя уже давно извѣстныхъ борцовъ, лучшихъ людей Славянства, имя, встрѣчавшееся уже и раньше въ Византіи и у Арабовъ[2]), имя рода, не повиновавшагося Монголамъ въ началѣ нашей эры и свергнувшаго Татарское иго впослѣдствіи, имя, съ отдаленныхъ временъ шедшее рядомъ со всѣмъ Славянствомъ. Если этого имени не знали на западѣ, то въ этомъ нѣтъ бѣды: западники вообще ничего не знали о Славянствѣ, о его родахъ и мѣстожительствѣ. Именуютъ же понынѣ Славянъ, живущихъ въ Швейцаріи[3]), Гуннами, хотя эти Гунны говорятъ пославянски. Западъ знаетъ только свое и вовсе не знакомъ со Славянскимъ востокомъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній только съ IX столѣтія начинаетъ выступать для запада, исторически.

Обобщая все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому заключенію, что съ незапамятныхъ временъ среди Славянства былъ отдѣлъ людей, стоявшихъ по физическимъ и духовнымъ силамъ, характеру, отвагѣ и предпріимчивости, впереди массы. Онъ не составлялъ особаго рода, но пополнялся изъ всѣхъ родовъ: физическое сложеніе, бывалость, умъ, сметка, безстрашіе, вотъ тѣ качества, которыя были необходимы для принятія въ эту дружину предпріимчивыхъ Славянскихъ дѣятелей. Получали они свое названіе отъ наружнаго вида, какъ люди рослые, подвижные, съ русыми волосами, выразительными глазами. Какова была ихъ жизнь въ Малой Азіи, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній, хотя намеки не оставляютъ сомнѣваться, что дѣятелями они были въ отдаленныя времена. Если только Ризо тоже Русь, въ чемъ мы не сомнѣваемся, то ея путь обозначался и здѣсь цѣлымъ рядомъ урочищъ: р. Галисъ—Галичъ (теперь Кизилъ-Эрмакъ), Виѳинія или Будинія около Мраморнаго моря; р. Граникъ, вливающаяся въ Мраморное море съ притокомъ слѣва Рес; а южнѣе Троя съ ея Парисомъ и Борисомъ, а тамъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря р. Борисѳенъ (Днѣпръ), Борисѳены и еще выше г. Борисовъ (Борисъ, Порисъ. Парисъ) на Березинѣ, вокругъ котораго тянулось населеніе Будинъ, Геродотовыхъ землепашцевъ, Венедъ-Славянъ съ

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ. Харкави, Сказанія Славянскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ съ VII по X вѣка С.-Петербугъ 1870. Иловайскій. Забѣлинъ, Соловьевъ, Карамзинъ.

[3]) Шафарикъ.

ихъ Янами, Трояпами и Перунами—или Перкунами у Литвы. И все это оберегалось въ глубокой древности Урусами съ востока, какъ говорятъ Монголо-Татары; съ юга тоже дѣлалось Роксаланами или Рос-ясами, Росясами, Росью. Съ запада шли городки и межи Россовъ до самаго Вендскаго залива, до Янтарнаго берега. Чрезъ море залетѣли тѣже удальцы и устроились въ отличномъ мѣстѣ, основавъ свой сѣверный, Сѣверянскій станъ, Русскій станъ, извѣстный подъ именемъ Рослагена[1]).

Оставляя подробности, обратимся къ эпохѣ основанія Руси, когда на судьбу Славянъ имѣли чрезвычайное вліяніе три народа: Азы или Аланы, Готы и Гунны. Постараемся связать каждый изъ этихъ народовъ съ судьбою древняго Славянства. Выше уже было сказано, что въ началѣ нашей эры жили на югѣ Россіи Влахи, или древніе Кельты, и Урусы, или Русскіе, т. е. Славяне, которые, по Эддѣ, обитали на Дону, на Славянской рѣкѣ Vanaquisl[2]). Противъ этихъ народовъ двинулся Кипчакъ въ 30 г. по Р. Х. къ Волгѣ и Дону, чтобы вновь заставить ихъ платить дань. Эту дань они, вѣроятно, начали платить Скиоамъ, т. е. Монголо-Татарамъ, когда тѣ появились впервые на площади нынѣшней Россіи около 700—650 г. до Р. Х.[3]). Что съ этихъ поръ сдѣлалось съ Урусами, неизвѣстно; вѣроятно они попятились въ лѣса и укрылись за Днѣпромъ. Тутъ то, можетъ быть, лежитъ начало появленія ихъ на Атлантикѣ, что послужило поводомъ къ послѣдующему противъ нихъ движенію Кельтовъ въ 580 г. до Р. Х.

Положительно извѣстно, что Скиоы нападали на Кельтовъ-Киммеріанъ, гнали ихъ во Оракію и за Кавказъ и наконецъ сами очутились въ Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ, даже доходили до Египта. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ Скиоы производили страшныя опустошенія, причемъ царь Мидійскій Ціаксаръ и другіе сдѣлались ихъ данниками, что продолжалось 28 лѣтъ, начиная съ 633 г. Мидяне (Иране), разоренные въ конецъ, не могли избавиться отъ враговъ иначе, какъ избіеніемъ на пиру всѣхъ именитыхъ Скиоскихъ людей, послѣ чего Скиоовъ изгнали и преслѣдовали до сѣвернаго Кавказа. Тѣмъ не менѣе пограничные споры и обоюдныя вторженія продолжались, что заставило Дарія Гистаспа въ 513 г. двинуться чрезъ Босфоръ, Оракію и Дунай въ теперешній Новороссійскій край. Объ этомъ походѣ много писали и спорили и все таки не пришли ни къ какому заключенію. Геродотъ, писавшій 80 лѣтъ позже этого событія, а за нимъ цѣлая вереница историковъ, двигаютъ 700 т. полчища Дарія до Волхова, Волги, Дона, до невозможныхъ предѣловъ, удостовѣряя, что весь походъ длился 60 дней. Такой короткій періодъ дастъ

---

[1]) Меркаторъ. Handatlas. Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ.
[3]) Шафарикъ. Забѣлинъ.

для движенія впередъ такой массѣ войска не болѣе 20 дней, столько же для отдыховъ по меньшей мѣрѣ, и одинаково для обратнаго пути. Двадцатидневный походъ даже по 30 верстъ въ сутки, что чрезвычайно много, дастъ 600 верстъ. Затѣмъ, отдѣльные летучіе отряды могли зайти за Днѣпръ и двинуться вверхъ. Но какое же это покореніе? Это только набѣгъ, въ которомъ Дарій и его полчища едва не погибли. Такимъ образомъ предѣломъ шествія Дарія Гистаспа могъ быть нынѣшній городъ Тарнополь, или Сквира, или Елизаветградъ, или Никополь на Днѣпрѣ. Чтобы двигать огромную армію въ степной мѣстности, гдѣ не было ни городовъ, ни селъ, гдѣ непріятель, отступая, не оставлялъ слѣда своего пребыванія, для этого необходимо было имѣть при себѣ чрезвычайно большой продовольственный транспортъ. Разумѣется, Греческіе приморскіе города помогали движенію Персовъ не мало, но эти города находились въ одинаковой зависимости и отъ Скиѳовъ—оратаевъ, хлѣбопашцевъ, земледѣльцевъ, Будиновъ, а послѣдніе жили выше Новороссійскаго края, за рѣкою Росью и по Днѣстру. Вотъ по этой то рѣкѣ вверхъ и потомъ по верхнему Бугу, гдѣ страна течетъ медомъ и млекомъ, въ Подоліи, вѣроятно, и шелъ Дарій и, тѣмъ не менѣе, большія потери въ людяхъ и скотѣ, невозможность настигнуть непріятеля, удаленіе осѣдлыхъ жителей въ Волынскіе лѣса, сожженіе и уничтоженіе будъ, поселковъ, все это вмѣстѣ заставило Дарія вернуться. Мы полагаемъ, что онъ дошелъ до Могилева на Днѣстрѣ, до этой неприступной Могилы или Могильны, гдѣ хоронили сановныхъ Скиѳовъ—будинъ или тѣхъ же оратаевъ—землепашцевъ [1]). Скиѳы между тѣмъ двинулись къ сѣверу, къ Меланхленамъ, т. е. чернокафтанникамъ, нынѣшнимъ Чернорусамъ, въ Волынской и Гродненской губерніяхъ, которые имъ отказали въ помощи. Послѣ того Скиѳы, защищая родныя могилы, ударили на Дарія, который не выдержалъ напора и круто повернулъ обратно, преслѣдуемый по пятамъ. Еслибы даже этотъ походъ продлился 4 мѣсяца, то и тогда Дарій не достигъ бы Дона. Соображая то, что говоритъ Геродотъ, можно полагать, что пройденное имъ пространство относится до Буджака (Добричъ) и Новороссіи; лѣса, о которыхъ говоритъ Геродотъ, это начало Волынскихъ лѣсовъ и Кіевскихъ, спускавшихся прежде далеко на югъ; озеро—это Пинскія болота, до которыхъ Дарій хотя и не доходилъ, но о которыхъ упомянуто, какъ о новой предстоявшей ему преградѣ [2]).

Выше мы упомянули о Будинахъ, т. е. жителяхъ Будъ. Буда слово Сла-

---

[1]) Такихъ общихъ могилъ было три: Могильна въ Познани, вблизи Гнѣзно; другая на Днѣпрѣ, выше Рогачева, т. е. Могилевъ на Днѣпрѣ, а третья—Могилевъ на Днѣстрѣ. Вокругъ этихъ мѣстъ множество кургановъ, холмовъ и могилъ.

[2]) Позоръ Дарія былъ поставленъ ему на видъ жрецами храма Ифеста; онъ требовалъ поклоненія себѣ, какъ то было оказано Сезострису въ 1445 г. до Р. Х. за покореніе Скиѳіи послѣднимъ; но Дарію было въ этомъ отказано. Забѣлинъ.

вянское, хорошо извѣстное въ Западномъ краѣ, въ Малой и Новороссіи. Мѣстности и урочища съ корнемъ *буд* встрѣчаются и нынѣ во всѣхъ старыхъ Славянскихъ земляхъ. Въ Далмаціи, Паннонiи, Чехіи, Лужахъ, Польшѣ, Западно-Русскомъ краѣ, Малороссіи, подобныхъ мѣстностей много[1]): Будва въ Далмаціи, Буда въ Угріи, Будѣевцы въ Чехіи, Будишинъ въ Лужахъ, Будгощъ въ Польшѣ, Будница, Будча, Будища, Будеражъ, Будіи, Будищечка, Будачевка, Будное, все въ Западно-Русскомъ краѣ и т. д.; все это тянется отъ Лабы до верховьевъ Днѣпра, а съ другой стороны по Дунаю къ Адріатикѣ и потомъ къ сѣверу по Днѣстру и Роси, по Днѣпру и Деснѣ верхъ, обнимая старое Славянство. Урочища эти не могли бы возникнуть безъ народа Будинъ. Теперь онѣ находятся среди населенія Русскаго, Сербскаго, Словенскаго, Угро-Русскаго, Чешскаго, Лужичскаго и Польскаго. На всемъ этомъ пространствѣ при Несторѣ жили Славяне; раньше этого Сербы въ своей Бѣлосербіи VII столѣтія; въ IV столѣтіи Анты, т. е. Тиверцы и Угличи, уже извѣстные на Днѣстрѣ; во II ст. тутъ жили Венеты въ Сарматской землѣ; до того—Скиѳы вообще, собирательное имя, множества неоднородныхъ племенъ, между которыми особенно замѣчательны тѣ, о коихъ говоритъ Геродотъ, что они здѣсь жили всегда, съ незапамятныхъ временъ. Геродотъ же упоминаетъ, что другіе Скиѳы, какъ то: Неуры, Невры, пришли сюда, получивъ отъ Будинъ позволеніе переселиться на свободныя земли, въ Нурскую землю, по Нареву и Бобру, что случилось, какъ предполагаютъ, въ 613 г. д. Р. Х., когда ихъ начали изгонять змѣи, т. е. Монголы съ ихъ косами на затылкѣ. И пришли Неуры, по многимъ примѣтамъ, съ сѣвернаго Кавказа, съ Кубанской и Терской областей, гдѣ названія рѣкъ напоминаютъ Неуръ. Подобное же изгнаніе змѣями случилось въ Сибири съ Вотяками, между Обью и Енисеемъ, когда на нихъ напали Монголы[2]). На основаніи изложеннаго оказывается, что Будины жили на своихъ мѣстахъ уже въ то время, когда Неуры пришли; а послѣдніе поселились потому, что Скиѳы пришли, т. е. Монголы, Угро-Финны,

УРОЧИЩА БУДА И БУДИНЫ ГЕРОДОТА.

---

[1]) Списки населенныхъ мѣстъ. Атласъ Зап. Русскаго края по исповѣданіямъ. Шафарикъ.

[2]) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Риттихъ.

которые ихъ потѣснили въ періодъ около 650 г. Такимъ образомъ Будины—древнѣйшіе обитатели Россіи, сидятъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вслѣдъ за ними говорится о Славянахъ, которымъ слово Буда сродно, извѣстно на столько же, какъ ихъ праотцамъ Будинамъ. Если нѣкоторые сажаютъ Будинъ на востокъ, къ Мордвѣ, то такое заблужденіе истекаетъ единственно изъ неправильнаго толкованія похода Дарія Гистаспа, который долженъ былъ найти Будинъ на Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ, не заглядывая до Курска и Пензы[1]). Этотъ послѣдній походъ извѣстенъ былъ Геродоту по наслышкѣ и, вѣроятно, дошелъ до историка въ совершенно извращенномъ видѣ, съ небывалыми прибавками, которыя не согласуются съ другими показаніями Геродота. Онъ говоритъ положительно о первобытности Будиновъ, ни откуда не пришедшихъ; о ихъ многочисленности и богатствѣ, что только и можетъ быть отнесено, въ V ст. до Р. Х., къ Венедамъ—Славянамъ, которые, по Тациту, сидѣли между Финнами и Пѣвками, т. е. въ Западно-Русскомъ краѣ. По Плинію и Птоломею намъ извѣстно также, что Будины не переселялись куда либо, а Веневы не заселяли этого края, слѣдовательно, тѣ и другіе—аборигены страны, составляютъ одинъ народъ и суть ничто иное, какъ предки сидѣвшихъ на этихъ же мѣстахъ позже въ VII ст. по Р. Х. Сербовъ, т. е. людей, употребляющихъ для снятія хлѣбовъ серпы; значитъ, Сербы были земледѣльцы съ незапамятныхъ временъ, такъ что занятіе отпечатлѣлось въ ихъ имени, между тѣмъ какъ другихъ земледѣльческихъ народовъ не видно ни въ то время въ Сарматіи, ни раньше въ Скиѳіи! Ими жили Греческія колоніи, ихъ хлѣбомъ онѣ торговали[2]), получая его по Днѣпру, Богу и Днѣстру. Кромѣ того Геродотъ говоритъ, что Гелоны, Греко-Скиѳскій народъ, говорили по гречески и скиѳски, а Будины имѣли свой особый языкъ, который только и могъ быть Венедскій, Славянскій. Далѣе типы: свѣтлые волосы и голубые глаза, сближаютъ ихъ съ массою Славянскаго населенія сѣвера и западно-Русскаго края, въ отличіе отъ сѣверо-Германской породы, которая характеризуется рыжимъ цвѣтомъ волосъ. Впрочемъ у Славянъ юга, смѣшавшихся съ Кельтами, а также съ проходившими по югу и чрезъ Карпаты народами, при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, цвѣтъ волосъ съ теченіемъ времени измѣнился въ темный, русый, а глаза вмѣсто голубыхъ и сѣрыхъ сдѣлались карими. Наконецъ въ отличіе Германской расы, которая съ глубокой древности извѣстна своею воинственностью, склонностью къ разбоямъ, наѣздамъ, гнушаясь городской жизни, не зная ни земледѣлія, ни скотоводства, Славянская раса отличалась мирными наклонностями: она издавна занималась скотоводствомъ, рыболовствомъ, охотою, хлѣбопашествомъ, плавала по рѣкамъ и морямъ и

---

[1]) Шафарикъ. Забѣлинъ.

[2]) Забѣлинъ—Геродотъ.

торговала естественными произведеніями страны и продуктами своего хозяйства съ сосѣдними народами [1]).

Къ сему прилагается перечень наиболѣе замѣчательныхъ урочищъ съ корнемъ *буд*.

УРОЧИЩА съ корнемъ *буд* *въ Россіи и Зап. Европѣ.*

Урочища	Въ какой странѣ	Какой области и мѣстности	Примѣчаніе и источникъ
	Россія.		
Будница.	Витебская губ.	Велижскаго уѣзда.	Атласъ Зап. Рус. края.
Буда Антонова . .	Могилевской губ.	Быховскаго уѣзда.	
Буда Высокая. . .	—	Мстиславскаго уѣзда.	—
Будянской-Печорскъ	—	—	—
Будча	Минской губ.	Слуцкаго уѣзда.	—
Будча	—	Мозырскаго уѣзда.	—
Буда-старая . . .	Кіевской губ.	Звенигородскаго уѣз.	—
Будищи	—	—	—
Будищи	—	—	—
Будки.	Подольской губ.	Винницкаго уѣзда.	—
Будія.	—	Балтскаго уѣзда.	—
Будичевка	—	Ушицкаго уѣзда.	—
Буды.	—	Брацлавскаго уѣзда.	—
Будны	—	Могилевскаго уѣзда.	—
Буда	Черниговской губ.	Черниговскаго уѣзда.	Списки населенныхъ мѣстъ.
Буда	—	Городнянскаго уѣзда.	
Буда	—	Мглинскаго уѣзда.	—
Буда	—	Новгородсѣверск. у.	—
Будище	—	—	—
Буда	—	Стародубскаго уѣзда.	—
Буда	—	Сосницкаго уѣзда.	—
Будище	—	Глуховскаго уѣзда.	—
Будище	—	Городнянскаго уѣзда.	—
Будище	—	Козелецкаго уѣзда.	—
Будище	—	Кролевецкаго уѣзда.	—
Будище	—	Нѣжинскаго уѣзда.	—
Буда-середина. . .	—	Новгородсѣверск. у.	—
Будищи великіе . .	Полтавской губ.	Гадячскаго уѣзда.	Списки населенныхъ мѣстъ.
Будищи великіе . .	—	Зеньковскаго уѣзда.	
Будищичка малая .	—	Полтавскаго уѣзда.	—
Будищички малыя ,	—	Зеньковскаго уѣзда.	—
Буда	Венгрія.	На Дунаѣ.	—
Будѣевцы (Будвейсъ)	Богемія.	На югѣ.	—
Будишинъ (Бауценъ)	Лузація.	На югѣ.	—
Будгощъ (Бромбергъ)	Пруссія, Познань.	—	—
Будинъ (Видднинъ) .	Болгарія.	На Дунаѣ.	—
Будовъ (Пудова). .	Моравія.	Около Глаца.	—

[1]) Шафарикъ.

Движеніе Скиѳовъ въ Европу въ періодъ 700—650 гг. до Р. Х. имѣло большое вліяніе на всѣ послѣдующія европейскія событія; слѣдствія этого движенія отражаются въ европейской жизни даже въ настоящее время, спустя 2500 лѣтъ. Нападеніе Скиѳовъ на Киммеріанъ-Кельтовъ, жившихъ по Черному морю и въ Крыму, и продолжительная съ ними борьба до предѣловъ Ѳракіи съ одной стороны и до Дербента съ другой, должны были всполошить всѣ вокругъ живущіе народы. Что это такъ случилось, извѣстно изъ того переполоха, который Скиѳы учинили въ Малой Азіи до границъ самаго Египта. Не могло не случиться тоже самое по Дону, Днѣпру и около Дуная. Если упоминается только о Киммеріанахъ, но достовѣрнымъ источникамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такая ожесточенная война, кончившаяся истребленіемъ Киммеріанъ, появленіемъ на ихъ мѣстахъ Скиѳовъ, не повліяла бы на сосѣдственныя племена. Изъ похода Дарія извѣстно, что для совокупной защиты своихъ земель Скиѳы разослали пословъ по всѣмъ сосѣдямъ, требуя помощи. Нашли они сочувствіе только у Геловъ, Будиновъ и Савроматовъ, т. е. племенъ, ближайшихъ къ собственной Скиѳіи—Черноморской. Меланхлены, Неуры или Нуры и Агатирсы не оказали помощи, за что и поплатились вторженіемъ въ ихъ землю отступавшихъ Скиѳовъ[1]). Это одно даетъ увѣренность полагать, что существовали сношенія между всѣми исчисленными народами и что Будины были въ извѣстной степени въ зависимости отъ Скиѳовъ. Между тѣмъ Будины жили къ сѣверу отъ Киммеріанъ и были ихъ ближайшими сосѣдями, по крайней мѣрѣ изъ сказаній Геродота не видно, чтобы у Киммеріанъ были другіе сосѣди. Что такое были Будины, мы уже знаемъ. Скиѳы, покоривъ Киммеріанъ, должны были столкнуться съ Будинами и въ началѣ это столкновеніе не могло быть дружелюбнымъ. Совершенное различіе правовъ,— одни осѣдлые земледѣльцы, другіе кочующіе стадоводы; одни мирные, покойные, другіе вторгающіеся покорители, одни Арійцы, другіе Тюрки и Угро-Финны, съ различными вѣрованіями и языками, — всѣ эти противоположности не могли встрѣтиться мирно; не имѣвшія ничего общаго народности должны были бороться, и одна должна была уступить мѣсто другой. Такъ оно, вѣроятно, и случилось. Славяне Дона, средняго и нижняго Днѣпра, Буга и отчасти Днѣстра ушли на западъ и оставленное ими мѣсто, со времени появленія Скиѳовъ, получило отъ новыхъ поселенцевъ другую физіономію: здѣсь на сотни лѣтъ завелось скотоводство, но этимъ рѣкамъ не было болѣе ни городовъ, ни поселковъ, виднѣлись только одни кочующіе Скиѳы съ ихъ стадами. Нынѣшнія Калмыцкія степи около Дона, Астраханскія кочевья, вотъ фотографія образовавшейся тогда Скиѳіи.

---

[1]) Забѣлинъ—Геродотъ.

Изгнанные съ этихъ мѣстъ жители не могли идти на сѣверъ, тамъ плотно по Роси сидѣли ихъ собратья, Будины; выше поселились Нуры, правѣе сидѣли Словены по водораздѣлу Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей до Ладоги. Оставалось идти по Дунаю вверхъ, бросаться въ Карпаты, запять Седмиградію, Венгрію. Но и тутъ сидѣли Пѣвки и Бастарны (Быстряне), которыхъ не знаютъ куда причислить: къ Кельтамъ ли или Германцамъ. Къ первымъ ихъ еще можно отнести, хотя подъ большимъ сомнѣніемъ, а ко вторымъ уже никакъ, такъ какъ въ то время Германцы еще не существовали въ этихъ именно мѣстахъ. За то Кельты извѣстны исторіи уже очень рано и ихъ то именно затронулъ этотъ напоръ съ востока на западъ. Движеніе Кельтовъ и Славянъ по новымъ землямъ, начавшееся вслѣдствіе появленія Скиѳовъ, совершалось постепенно, десятками лѣтъ, и не улегалось, пока толкнутые народы не достигли крайнихъ предѣловъ континента. Тутъ Славяне съ Кельтами смѣшивались, заходили другъ за друга, то Славяне были впереди, то Кельты: такъ это шло по Дунаю до Римской Винделиціи, Норики и Реціи, до истоковъ Дуная. Предположеніе подобнаго движенія, которому начало положили Скиѳы, подтверждается въ настоящее время только древними урочищами временъ Юлія Цезаря[1]). Такъ, тамъ, гдѣ теперь течетъ Изонцо, гдѣ сохранились Хорутане-Рѣзане, тамъ за то время показаны Heneti, т. е. Гомеровы Генеты или Венеды. Они же заложили на островахъ, какъ рыболовы, свою Веneду, нынѣшнюю Венецію, и именно какой то Antones или Антонъ (Антъонъ)[2]), изъ рода Аптовъ. Имена Иванъ, Ванъ или Янъ, Семенъ, Антонъ, и др. такъ же древни въ Славянствѣ, какъ оно само; это имена примитивныя, отголоски именъ Ноевыхъ сыновей: Янъ—Яфетъ, Семенъ—Симъ и Антонъ—Хамъ—Ам—Ан. Къ сѣверу отъ Венеціанскаго залива до Дуная лежала Норика, подобная Шведской. Горы Норическія назывались Венедскими. Все это мѣсто было заселено на югѣ Славянами. Далѣе на той же картѣ старой Германіи временъ Цезаря, между Лехомъ и Инномъ на Изъезерѣ или Изерѣ, лежала Винделиція, которая въ 15 г. по Р. Х., по водвореніи Римскаго владычества на Дунаѣ Тиверіемъ и Друзомъ, пасынками Августа, включала въ себѣ 4 рода: Cosuanates (Кашубы), Rucianates (Русскихъ), Licates (Ляховъ) и Catenates, неизвѣстный родъ, вѣроятно Кельтскій[3]). Въ подтвержденіе того, что тутъ жили Славяне, можетъ и теперь служить многое по Рину (Рейнъ) и Дунаву у его истоковъ. Здѣсь, между истоками Дунава и Неккера, сохранилось и по нынѣ названіе горы Россъ (Ross Berg). А такъ

---

[1]) Меркаторъ. Старыя: Германія, Франція, Италія, Испанія. Кипертъ. Neuer Atlas v. Hellas. Berlin. 1872.

[2]) Czörnig.

[3]) Riezler. Geschichte Baierns.

какъ наши друзья всѣ подобныя названія относятъ, если ихъ нельзя скрыть къ движенію Гунновъ, то чтобы подобнаго ковырканія не случилось, чтобы доказать присутствіе Славянъ у истоковъ Дунава въ древнѣйшія времена, мы на этомъ же мѣстѣ, по Цезарю и Меркатору, ставимъ селеніе Русяву (Riusiava), что однозначуще и однозвучно съ нынѣшнею горою Россъ [1]). Далѣе, Ринъ, вытекая изъ Константскаго или Боденскаго озера, иначе Тургово, образуетъ заливъ, который Римляне звали Venetus lacus, т. е., Вендское озеро, на которомъ расположено знаменательное для Славянства мѣсто—Констанцъ или Костаница, гдѣ сожженъ Гусъ. А по выше, тамъ, гдѣ нынѣ Шафгаузенъ, тамъ было селеніе Риновъ. Къ югу р. Ааръ вытекаетъ изъ Бѣлоозера (Bieler-See), названіе встрѣчающееся по сю пору въ Хорутаніи, гдѣ р. Быстрица (Gail) также вытекаетъ изъ Бѣлоозера, а правѣе его лежитъ Циркницкое озеро, т. е. Черпецкое или Черное озеро. Все это понятно Славянству. Въ помянутое Бѣлоозеро втекаетъ р. Санъ, соименная Галицкой и Сербской. Выше Бѣлоозера втекаетъ въ р. Ааръ рѣчка Сура, соименная нашей въ Нижегородской губерніи. Еще выше втекаетъ въ туже Ааръ—р. Руссъ (Rusz), вытекающая изъ Фирвальдштедскаго озера. На р. Аарѣ расположенъ г. Виндонисса. Въ нее же втекаетъ изъ Цюрихскаго озера р. Лиматъ, такая же, какъ въ Сербіи и въ Карпатахъ. Правѣе Цюрихскаго озера лежитъ мѣстечко Велавъ, подобное Welau на Нѣманѣ у Пруссовъ; выше, ближе къ Баденскому озеру—Псинъ [2]). И такъ тутъ цѣлое гнѣздо Славянскихъ урочищъ временъ Юлія Цезаря.

Переваливая чрезъ горы Юры (Юрица, извѣстное Славянское имя) мы встрѣчаемъ первый притокъ Роны—Дубъ, слово чисто Славянское. А между Роною и Дубомъ жили Руссы, Reutosi; и тамъ по нынѣ долина и селеніе Руссъ [3]). По долинѣ этого Дуба Славяне дошли до Роны, до луговъ по Донамъ и расположились по извѣстной временъ Юлія Цезаря долинѣ—Лугдонъ, дойдя по долинамъ до устьевъ Луары и Роны.

Этотъ Лугдонъ въ движеніи Славянъ къ западу и водвореніи ихъ тамъ фигурируетъ не разъ, указывая на нѣкоторую связь и родство образовавшейся на сихъ мѣстахъ Франціи со всѣмъ Славянствомъ. Высказывая это предположеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ мы оговоримся, что очень далеки отъ желанія ославянить то, что никогда не было Славянскимъ; мы даже не имѣемъ въ виду опрокидывать различныхъ западныхъ измышленій на счетъ Славянства, принимаемыхъ за несомнѣнныя истины: мы хотимъ только нѣсколько разо-

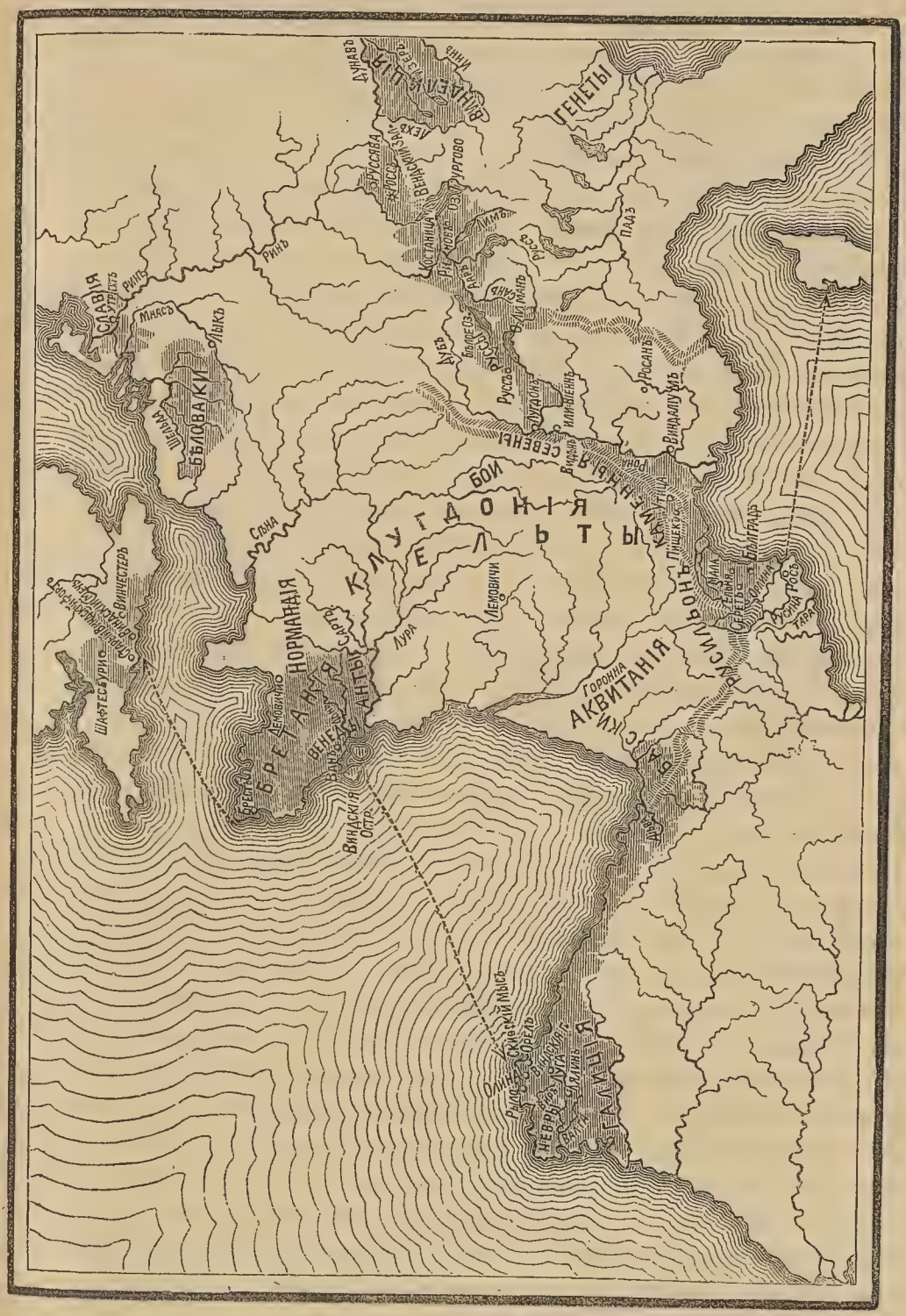
---

[1]) Меркаторъ. Старая Германія и Allgemeiner-Hand Atlas. Weimar.

[2]) Меркаторъ, карта старой Германіи и теченіе Рейна. Веймарскій атласъ.

[3]) Веймарскій атласъ.

КОЛОНІИ ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.



гнать напущенный туманъ, приподнять нарочно спущенную завѣсу, скрывающую много такого, что имѣетъ несомнѣнный интересъ для Славянства. Это многое видимо только для внимательнаго наблюдателя, случайно выглядывая изъ своего укрытія нечаяннымъ историческимъ фактомъ. Разбросанное, отрывочное, потомъ оно свяжется въ общемъ ходѣ событій, имѣющихъ свою хронологію и свою несомнѣнную историческую вѣрность.

Женевское озеро называлось у Римлянъ Леманомъ, Лиманье, столь извѣстное нынѣ русское слово въ Новороссіи, Малороссіи и вообще на югѣ, гдѣ всякій морской заливъ, озеро, стоячая вода въ суходолѣ называется этимъ именемъ. Во времена Юлія Цезаря, Галлія, по его показанію, дѣлилась на три части: сѣверная или Бельгія лежала между моремъ, Риномъ, Сѣною и горами Юра. Тамъ, между Шельдою и Маасомъ, гдѣ нынѣ Брюссель, жили Бѣловаки, Вендскій родъ, покоренный Юліемъ Цезаремъ въ 57 г. до Р. Х. До настоящаго времени объ этихъ Бѣловакахъ сохранились воспоминанія въ урочищахъ: Люттихъ, по древнему Лыкъ, однозначущій съ Бѣлорусскою рѣкою Лыкомъ въ Нурской землѣ, западнѣе Гродно. Такой же Лыкъ втекаетъ въ Азовское море лѣвѣе Ростова и другой въ Черное, вблизи Трапезунда. Должно быть Нуры принесли это имя въ Нурскую землю изъ прежняго своего мѣстожительства по восточнымъ берегамъ Черноморья. Возлѣ Лыка лежитъ село Лувенецъ. Courtroy—Кортренъ и Tournoy — Доорникъ или дворикъ. Эти Бѣловаки дошли до своего мѣстожительства по Рину (Рейнъ), поднявшись по Дунаю, гдѣ они имѣли свои хутора, хаты, оттого и племя Хатты.

Землю между рѣками: Сѣною, Луарою и Роною до Ліона, Цезарь называетъ страною Кельтовъ или собственно Галліею. Это мѣсто, по Страбону, Кельтика (Бретань, Нормандія и Лугдонія), чрезвычайно для насъ интересно, такъ какъ тутъ жили Венеды и Анты. Начиная съ г. Тура, т. е. Турова, на Лурѣ (Луарѣ), соименнаго Турову на Припѣти, Славянскія урочища встрѣчаются все чаще и чаще, подходя къ морю. За рѣкою Сартою (Сартъ, племя Индо-Европейское, живущее вокругъ Туркестана), жили по Луарѣ сплошною массою Анты, т. е. Днѣстровскіе Тиверцы и отчасти Угличи. Далѣе слѣдовали по морскому берегу Венеды съ ихъ городомъ Венеда (Venetia), нынѣ Ванъ, соименный озеру Ванъ (Тмутаракань у истоковъ Тигра и Евфрата) и приходу въ Курляндіи Ваны и Анты. Въ этой Атлантической Венедѣ извѣстны еще были 4 приморскихъ города, хотя имена ихъ утрачены послѣ ихъ разоренія Цезаремъ. Къ сѣверу у взморья лежалъ, по Страбону, Виндскій портъ, нынѣшній Брестъ, соименный Бресту-Литовскому и Бресту-Куявскому на Вислѣ. Острова Бель-иль къ югу отъ Вана назывались по Цезарю и Страбону Венедскими или Виндскими. У взморья, гдѣ С. Мало у горла полуострова Манша, жилъ родъ Лемовичей, а далѣе вокругъ

устья Луары, гдѣ сидѣли Ваны и Анты, течетъ притокъ Донъ[1]) и разные другіе Доны въ родѣ встрѣчаемыхъ у истоковъ Терека, въ Осетинскомъ раіонѣ[2]).

Мы уже говорили, что вовсе не полагаемъ, чтобы вообще мѣстности запада были всѣ заняты Славянами, Вендами; нѣтъ, мы повторяемъ, что это были отдѣльныя колоніи, поселки, разросшіеся со временемъ въ большія общества, среди многочисленныхъ Кельтскихъ и другихъ племенъ. Такъ и тутъ, эти поселки Славянъ были окружены со всѣхъ сторонъ Кельтскими родами и именно: Озисміи или Осиніи, Куріосолиты, Авлерки, Редоны, Кадеты, Унелы, Сесуніи, Лексобіи, всѣ эти роды были одинаково важны и дрались купно съ Цезаремъ, защищая Бретань и Нормандію. Покорили всѣхъ ихъ въ первый разъ номинально въ 57 г., причемъ военноначальникомъ Римскихъ войскъ былъ не самъ Цезарь, а Крассъ. Но вскорѣ всѣ они возстали, и Цезарь долженъ былъ употребить особыя усилія для покоренія приморскихъ Венедовъ, которые, торгуя отъ Англіи до Испаніи, владѣли отличнымъ торговымъ флотомъ и потому противъ нихъ пришлось употребить подобныя же средства, какъ нѣкогда то было сдѣлано Александромъ Македонскимъ при осадахъ Тира и Сидона. По замыслу этихъ то Вендовъ, Крассъ, расположенный со своимъ легіономъ у устьевъ Луары, неожиданно очутился въ центрѣ возстанія. Цезарь, зная, какъ трудно управиться съ морскими силами, которыхъ у него не было, долженъ былъ предварительно употребить много времени на постройку и сооруженіе своей флотиліи, выписавъ для сего съ юга изъ Массиліи строителей, матросовъ, гребцовъ и кормчихъ. Венеды въ это время дѣятельно укрѣплялись, свозили хлѣбъ и всякіе запасы въ свои приморскіе притоны и сносились съ Бриттами, которыхъ склонили вѣроятно къ общей оборонѣ. Что союзъ съ жителями Британскаго полуострова могъ состояться, мы уже знаемъ изъ того, что сказано было выше о приморскихъ жителяхъ Виндахъ, на южномъ берегу Британіи. Такъ, на картѣ Англіи временъ Юлія Цезаря[3]), оказывается старый Виндскій фортъ (Vindelis ante forte); далѣе идетъ Vindogladio—Виндскій мечъ (Wincburne); Serbiodonum (Schaftesbury), потомъ Vente Bulgarum (Winchestre). Потомъ Segontium et Vendonum и т. д. Эти урочища подтверждаютъ возможность союза туземцевъ съ Британскими Виндами.

Только въ 56 г. до Р. Х. Цезарь смогъ приступить къ осаднымъ работамъ, которыя велись съ большимъ трудомъ, такъ какъ всѣ укрѣпленные пункты были построены на мысахъ, косахъ и полуостровахъ. По причинѣ

---

[1]) Веймарскій атласъ.

[2]) Меркаторъ, карта Франціи временъ Цезаря и Страбона.

[3]) Меркаторъ. Гильфердингъ. Шафарикъ.

морскихъ отливовъ нападенія съ моря встрѣчали много затрудненій. Цезарь ввѣривъ свой флотъ Дециму Бруту, принялъ самъ командованіе сухопутными силами. Вся надежда Цезаря основана была однакожъ на флотѣ, такъ какъ удачныя аттаки съ сухаго пути не доставляли Римлянамъ пользы, ибо жители немедленно переѣзжали на судахъ въ другіе приморскіе пункты и города. Флотъ Римскій имѣлъ то преимущество передъ Виндскимъ, что его снабдили косами на длинныхъ древкахъ, которыя перерѣзывали снасти непріятельскихъ судовъ. Когда наступила благопріятная погода, Римляне понудили Венедовъ вступить въ бой; сутки продолжалось это морское сраженіе и окончилось совершеннымъ уничтоженіемъ Венедскаго флота. Цезарь всѣхъ Венедовъ измѣнниковъ продалъ въ рабство, а вождей казнилъ; урочища же прежнихъ Славянъ продолжаютъ жить по настоящее время [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что союзъ Галльскихъ Венедовъ съ Британскими привелъ Цезаря въ 55 г. до Р. Х. въ Британію, откуда могли бѣжать Венеды, убоясь участи своихъ собратьевъ; объ этомъ побѣгѣ сохранилось только преданіе Утрехтскаго лѣтописца [2]), передавшаго потомству кой что о Фризской Славіи.

Разсмотрѣвъ сѣверъ Галліи, спустимся по Ронѣ на югъ. Здѣсь, по Цезарю, Страбону и другимъ древнимъ писателямъ, мы находимъ слѣдующее: между Гаронною и Пиренеями лежала Аквитанія. Тутъ было мало Кельтскаго, тамъ жили и живутъ первобытные обитатели Европы, Баски. Къ востоку, отъ истоковъ Гаронны до Альпъ, Кельты повсюду, а между ними опять поселки Славянъ. Такъ, по Ронѣ, сѣвернѣе Авиньона, лежалъ городъ Vindalium. Отъ Арильяка до Валенса тянется цѣпь горъ, которая называлась Rhuteni. Этотъ хребетъ соединялся съ другими горами съ юга, отъ Пиринеевъ, Се—венами, т. е. горами Веновъ или Каменнымъ хребтомъ (Kamennon) [3]), такъ точно какъ у Тигра и Евфрата Антитавръ значитъ горы Антовъ [4]). Лѣвѣе устья Роны лежали мѣстечки Утица и Пищена. Тамъ, гдѣ у Пиринеевъ начинается Ліонскій заливъ, снова мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ Славяно-вендскихъ урочищъ: рѣчку и на ней городъ Ruscino или Русино; нынѣ эта рѣчка зовется Орлина и впадаетъ въ заливъ Rosas у города Rosas. Сѣвернѣе за Пиринеями, во Франціи, встрѣчаемъ: мѣстечки Сіянъ, Дурбанъ и Тухапъ, Сурія, Мила, Винча (Виница), Ельня (Elne), Ольта (Olette), Серетъ, рѣчку Чехъ (Tech), Бѣлградъ или Бельгардъ, подобно Бельгарду или Бѣлграду, находящемуся въ сѣв. Пруссіи. Далѣе у моря—Еленца и ниже р. Орлины рѣчка Теръ,

---

[1]) Меркаторъ. Веймарнскій атласъ, Франція. Кн. Голицынъ, всеобщая военная исторія древнихъ временъ, С.-Петербургъ, 1875 г. Коментаріи Юлія Цезаря.

[2]) Гильфердингъ.

[3]) Меркаторъ. Старая Франція, Цезаря, Страбона и карта Испаніи. Веймарнскій атласъ, карты Франціи и Испаніи. Кипертъ, древній атласъ Греціи.

[4]) Проценко.

Кавказское имя [1]). Всѣ эти приморскія мѣстности составляютъ частицу провинціи Руссильонъ, что мы объясняемъ Русью изъ Ліона. Такимъ образомъ имя Русь со множествомъ другихъ Славянскихъ именъ, звучавшихъ тутъ въ началѣ нашей эры, доказываетъ, что Римляне знали этихъ жителей, хотя и не обращали на нихъ вниманія по незначительности населенія. Подобныя встрѣчи такихъ именъ, какъ Рось, Винница, Серетъ, напоминаютъ также о мѣстахъ, откуда пришли эти жители, о Днѣстрѣ, Дунаѣ и Кіевской Руси, т. е. о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произошелъ натискъ Скиѳовъ съ востока. Мѣстность у рѣчки Русино, Орлина, была описана Страбономъ, причемъ имъ обращено особенное вниманіе на какое то болото, въ которомъ откапываются особаго рода рыбы, и на соляныя копи по сосѣдству [2]). Древніе писатели, описывая Кельтовъ, говорятъ, что это былъ многочисленный народъ, съ весьма разнообразными правами и типами. Если въ настоящей Франціи помѣщается до 40 м. жителей, то тогда ихъ могло быть до 10 м. и изъ этого числа, во время Юлія Цезаря, было не менѣе $^1/_2$ м. Славянъ, которые были очень похожи на Кельтовъ, такъ какъ они жили долго по сосѣдству, испытали одинаковыя превратности передвиженія и имѣли по природѣ схожія черты въ языкѣ, вѣрованіяхъ и типѣ, какъ народы Индо-Европейскіе, одного корня и склада. Кельты и Славяне были братья одной матери страны.

Поканчивая здѣсь съ этимъ отдаленнымъ временемъ, мы для полноты очертанія Славянскаго движенія должны обратить вниманіе еще на Испанію, древнюю Иберію, гдѣ въ крайнемъ углу, въ Галиціи, соименной съ Русскою, также находятся очень близкія Россіи урочища. Такъ, въ самомъ сѣверо-западномъ углу жили Невры, (Неуры), среди которыхъ течетъ рѣка Виръ, а около жили Кельты. Нѣсколько правѣе у взморья селеніе Rilo (Рыло), еще правѣе Олина, южнѣе Vindius mons (Вендскія горы), западнѣе Orol (Орелъ). Южнѣе Орла течетъ въ океанъ маленькая рѣчка Тамарія, Тамароса, такая же и при такихъ же условіяхъ мѣстности, какъ въ юго-западномъ углѣ Британіи рѣчка Tamarus, нынѣ Томбре съ притокомъ Дубы. Южнѣе послѣдней течетъ Валга, соименная Чешской Вьлгѣ и Русской Волгѣ, нынѣ Улла съ притокомъ Лерецъ. У истоковъ Миньо лежалъ и лежитъ городъ Луго—Луга. Еще правѣе на берегу встрѣчается Скиѳскій мысъ, нынѣ Пиносъ. Какъ могли попасть сюда Скиѳы, окончившіе свое существованіе въ началѣ нашей эры? Славянскія имена поясняютъ, что эти Скиѳы были Славяне и что пришли они сюда раньше Рождества Христова. Въ углу Бискайскаго залива, въ Испаніи встрѣчаемъ рѣчку Дѣву и Куму (Cumaia). И опять среди родовъ, жившихъ въ Испанской Галиціи, мы находимъ Кельтовъ, съ которыми шли

---

[1]) Киперть, древній атласъ Греціи.

[2]) Меркаторъ. Описаніе Старой Франціи по Страбону и другимъ писателямъ.

Славяне до крайнихъ предѣловъ. Имена Невры или Неуры, Виръ, Орелъ, Рыло, Олинъ, Виндскія горы, Скиѳскій мысъ, Дѣва и т. п. урочища, расположенныя по Бискайскому заливу отъ мыса Финистерре до города Сапъ-Себастіана, указываютъ путь Славянъ отъ Ліонскаго залива и р. Орлины, связывая движеніе Венедовъ съ Ліономъ. Тутъ, вѣроятно, одни пошли вверхъ по Луарѣ до Бреста, а другіе внизъ до р. Русины или Орлины и затѣмъ потянулись къ западу по Пиринеямъ до Финистерре. Вмѣстѣ съ тѣмъ получается связь Британіи съ Бретанью и съ Испанскою Галиціею; здѣсь на удобныхъ для мореходства мѣстахъ, по косамъ и мысамъ, по рѣкамъ Тамарамъ, поселились Венеды, сообщаясь между собою, торгуя по океану и сносясь съ отдаленными родичами: на островѣ Фемернѣ, на Ранѣ, въ Рослагенѣ и на Ладогѣ, гдѣ они славили своего бога Ладо [1]).

Но помимо древнихъ урочищъ въ Англіи, Франціи и Испаніи, мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что Венеды—Славяне жили во Франціи въ 50 г. до Рождества Христова, при Юліѣ Цезарѣ, который о своихъ войнахъ съ Венедами повѣствуетъ очень подробно. Слѣдовательно, Славяне уже существовали исторически до Р. Х., славились своею торговлею, мореходствомъ и земледѣліемъ, имѣли города и укрѣпленныя мѣста. Такое положеніе, состоятельность и даже богатство, не можетъ появиться разомъ, внезапно, а требуетъ много и много времени для своего развитія. Къ сему прилагается перечень урочищъ съ корнемъ *рус* и *рос* отъ Днѣпра до Испаніи.

ТАБЛИЦА СЪ УРОЧИЩАМИ
Рос и Рус.

Названіе урочищъ	Въ какой странѣ	Около какой извѣстной мѣстности.	По какой картѣ или источнику
	Россія:		
Росъ, рѣка. . . .	Кіевская губернія.	Впадаетъ въ Днѣстръ ниже г. Канева.	10-ти верстная карта Россіи.
Россова, село. . .	Тоже.	Каневскаго уѣзда.	Тоже и Атласъ
Россошки, село . .	Тоже.	Таращанскаго уѣзда.	Зап. Русск. края по исповѣданіямъ.
Рассоша, село . .	Тоже.	Липовецкаго уѣзда.	
Россоховатка, с. .	Тоже.	Уманьскаго уѣзда.	Тоже.
Розсошка, с. . . .	Тоже.	Уманьскаго уѣзда.	Тоже.
Русско-поляны с. .	Тоже.	Черкасскаго уѣзда.	Тоже.
Русаповъ с. . . .	Черниговской губ.	Остерскаго уѣзда.	Списки населенныхъ мѣстъ.
Русаповка с. . .	Полтавской губерніи.	Годячскаго уѣзда на р. Хоролѣ.	Тоже.
Русскій Орчинъ с. .	Тоже.	Константиноградскаго уѣзда на р.Орчикѣ.	Тоже.

[1]) Меркаторъ. Карта Старой Испаніи и Веймарнскій атласъ.

Названіе урочищъ	Въ какой странѣ	Около какой извѣстной мѣстности	По какой картѣ или источнику
Рассошино с. . .	Полтавской губерніи.	Кобелякскаго уѣзда.	Списки населенныхъ мѣст.
Рассохи с. . . .	Могилевской губерніи.	Рогачевскаго уѣзда.	Атл. зап-Рус. Кр.
Россосна с. . . .	Тоже.	Оршанскаго уѣзда.	Тоже.
Русаки с.	—	Горецкаго уѣзда.	—
Росна с.	—	Чаускаго уѣзда.	—
Россоки	Витебской губерніи.	Полоцкаго уѣзда.	—
Россица.	Тоже.	Себежскаго уѣзда.	—
Россица.	—	Дриссенскаго уѣзда.	—
Русановичи . . .	Минской губерніи.	Игуменскаго уѣзда.	Атласъ Ильина, 20 в. въ дюйм.
Русиновичи . . .	—	Минскаго уѣзда.	—
Русины	—	Новогрудскаго уѣзда.	—
Русиновичи . . .	—	Несвижскаго уѣзда.	—
Русаки	—	Игуменскаго уѣзда.	—
Русяни	Виленской губерніи.	Новотрокскаго уѣзда.	Атласъ Ильина.
Россіены гор. . .	Ковенской губерніи.	Россіенскаго уѣзда.	Ат. Зап. Р. Кр.
Росса рѣка . . .	Гродненской губерніи.	Волковискаго уѣзда.	Атласъ Ильина.
Россы с.	—	—	Атл. Зап. Р. Кр.
Росъ с.	—	—	—
Росна с.	—	Брестъ-Литовскаго у.	—
Русота	—	Гродненскаго уѣзда.	А. Ильина.
Руссъ	—	Бѣлостокскаго уѣзда.	—
Росно с.	Волынской губерніи.	Житомірскаго уѣзда.	Ат. Зап. Р. Кр.
Росоловцы с. . . .	—	Старо-Константиновскаго уѣзда.	—
Русиново-Берестечько с.	—	Дубенскаго уѣзда.	—
Россоша с. . . .	Подольской губерніи.	Проскуровскаго уѣзда	—
Росоша с.	—	Гайсинскаго уѣзда.	—
Русиновцы с. . .	—	Литинскаго уѣзда.	—
Россошъ м. . . .	Привислянскаго края.	Бяльскаго уѣзда.	Ат. Ильина.
Русковъ	—	—	10-ти в. карта.
Русъ	—	Между Ломзою и Тыкочиномъ.	Ат. Ильина.
Руссъ, устье Нѣмана	Восточная Пруссія.	У Куришъ-гафа.	Веймарскій атл.
Руссъ, с.	На Нѣманѣ у устья; на Руссѣ.	У Куришъ-гафа.	—
Рослагенъ	Швеція.	Между озерами: Веперъ, Веттеръ, Меларъ въ Троѣ и Норикѣ.	—
Русбахъ рѣчька. .	Австрія, герцогство.	Втекающая въ Мораву, у ея устья, — вблизи Пресбурга.	—
Руссевица	Кроація.	Въ Туропольѣ, на Кульпѣ, къ югу отъ Загреба.	—
Руско, укрѣпленіе.	Герцеговина.	Южнѣе Ливно.	—
Расса	Ст. Сербія.	Эпиръ	Меркаторъ
Русинъ	Богемія.	Къ юго-западу отъ Праги и Трои.	Веймарскій атл.
Росница рѣчька . .	Моравія.	Притокъ Моры и Одера, южн. Опавы (Троппау)	—

Названіе урочищъ	Въ какой странѣ	Около какой извѣстной мѣстности	По какой картѣ или источнику
Росвальдъ село, лѣсъ, гора	Моравія.	Въ сѣверо-восточномъ углу, сѣвернѣе Эгернсдорфа.	—
Рассова бухта . .	Пруссія, островъ Рюгенъ.	Rassower Strom.	Веймарнскій атласъ.
Росбахъ рѣчька . .	Прусская Саксонія.	Возлѣ Эльбы, южнѣе Мерзебурга.	
Рослебенъ, м. . .	Тамъ же.	Тамъ же, западнѣе.	—
Росница м. . . .	Прусская Саксонія.	Западнѣе Альтенбурга	
Россъ	Вел. Герц. Баденъ.	Правѣе Фрейберга.	—
Русдорфъ	Саксонія.	Сѣверо-восточн. Циттау.	
Росвейнъ городъ .	—	На Бобрикѣ, притокѣ Мульды.	—
Риза городъ . . .	—	На Эльбѣ. (Риза по Скандинавски значитъ Руссъ).	—
Руссовъ м. . . .	Мекленбургъ-Шверинское В. Г.	На взморьѣ, сѣвернѣе Шверина, правѣе острова Пеля.	—
Рейсъ	Княжество въ Саксонскихъ владѣніяхъ.	Реиссъ значитъ Руссъ, говорятъ „Herscher aller Reussen“ повѣлитель всѣхъ Русскихъ.	—
Руссъ, долина . .	Швейцарія.	Лѣвѣе Женевскаго озера въ горахъ Юры.	—
Руссъ, село . . .	—		
Русильонъ департаментъ	Франція.	Въ углу Пиринеевъ, у Ліонскаго залива.	—
Росасъ (Россошъ) .	Испанія.	На р. Орлинѣ, вблизи Бѣлграда, на берегу Ліонскаго залива.	—

Примѣчаніе. Соединяя на картѣ эти урочища, получимъ движеніе Русскихъ до крайнихъ предѣловъ. Урочища Рус и Рос вездѣ сопровождаются кругомъ, множествомъ вполнѣ понятныхъ по смыслу Славяно-Русскихъ урочищъ.

Основываясь на изложенномъ, мы полагаемъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ, что за нѣсколько столѣтій до нашей эры Славяне уже жили въ Европѣ у истоковъ Вислы, какъ о томъ говоритъ Гезіодъ[1]), жили также и южнѣе по бассейну Днѣстра, по Святой рѣкѣ—Богу, по Днѣстру, Серету и Дунаву и далѣе къ западу отдѣльными родами. Когда ихъ погнали появившіеся на Дону Скиѳы, то они усиленно двинулись на западъ и наводнили Рипъ, Ропу и Луару отъ Атлантики до Ліонскаго залива, стѣснивъ очень Кельтовъ, прижавъ ихъ къ океану. Тогда въ 613 г. до Р. Х., чрезъ 37 лѣтъ послѣ появ-

[1]) Шафарикъ.

ленія Скиѳовъ, многочисленные роды Кельтовъ подъ начальствомъ ихъ короля Амбигата начали двигаться къ востоку, предприняли походъ противъ напиравшихъ со всѣхъ сторонъ Славянъ, которые и были остановлены и отчасти оттѣснены за Одеръ, Карпаты и Дунавъ, какъ о томъ повѣствуетъ Несторъ, считавшій Иллирику за стародавнюю Славянскую землю. Послѣ вотъ такого то движенія, въ Галліи остались только отдѣльные роды: въ Бретани, около Лемовичей, въ Руссильонѣ. Можетъ однакожъ было и то, что Славяне вмѣстѣ съ Кельтами, безъ всякихъ враждебныхъ другъ противъ друга дѣйствій, пошли совокупно на востокъ искать новыхъ свободныхъ земель, такъ какъ и тѣмъ и другимъ стало тѣсно, и что въ началѣ для обоихъ сосѣдствующихъ и смѣшанно жившихъ народовъ нужно было только выбраться изъ своей клѣтки на чистый воздухъ.

Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни случилось, но Кельты, какъ о томъ повѣствуютъ Юліи Цезарь и Тацитъ, вышли изъ Галліи двумя путями и колоннами. Предводитель и племянникъ Амбигата, Сеговѣжъ, двинулся чрезъ Рейнъ, пошелъ, вѣроятно, по долинѣ Майна и, поднявшись, дошелъ до Герцинскаго лѣса, по обѣимъ сторонамъ истоковъ Везера. Съ нимъ шли, по мнѣнію Цезаря, Тевтосаги, а по Тациту Гельветы и Бои. Гельветы при Цезарѣ уже жили у истоковъ Рейна, а Бои возлѣ Лемовичей (Лиможъ), у истоковъ Луары. Тевтосаги же при Цезарѣ жили по правой сторонѣ Эльбы, тамъ, гдѣ впослѣдствіи оказались Бодричи или Ободриты. Послѣ этого похода нынѣшняя Богемія начинаетъ зваться своимъ именемъ, Boihemum или Boiheim, т. е. страна Боевъ. Такимъ образомъ сѣверо-западная Германія вплоть до Одера заселилась Кельтами, причемъ Кимбрскіе и Финскіе роды, изъ коихъ послѣдніе, какъ и нынѣ на сѣверѣ Россіи, жили по рѣкамъ, болотамъ и лѣсамъ, подчинились Кельтамъ, слились съ ними или истребились. Что касается Славянъ, то пришедшіе изъ Галліи водворились съ Кельтами, а сидѣвшіе отодвинулись за Одеръ и между прочимъ сдвинуты были со своихъ мѣстъ Радимичи и Вятичи, поселившіеся въ Россіи, по истокамъ Сосны, Десны и Оки[1]). Слѣдуетъ также замѣтить, что Тевтосаги Цезаря и Сеговѣжа усѣлись тамъ, гдѣ впослѣдствіи оказались Тевтоны. Эти Тевтоны, дѣйствовавшіе противъ Рима въ 101 г. до Р. Х. побѣжденные Маріемъ, въ дѣйствительности были Кельты—Тевтосаги и кельтизированные Кимвры (Киммеріійцы), напиравшіе на югъ подъ давленіемъ Азовъ или Алановъ, которые съ VII ст. до Р. Х. доходятъ постепенно до Ютландіи. Бои съ лѣваго берега Луары также были Кельты въ смѣси со Славянами; они заняли Богемію, т. е. родину боевъ, какъ утверждаютъ Нѣмцы, заставшіе ихъ уже въ Богеміи. Эти Бои въ началѣ нашей эры при Мариборѣ или Марбодѣ и при императорѣ Маркѣ-Авреліѣ играли видную

---

[1]) Фистеръ. Шафарикъ. Соловьевъ. Карамзинъ.

роль, защищаясь одновременно отъ Кимвровъ, Германцевъ и Римлянъ. Вся Вестфалія также была заселена Кельтами [1]).

Южная колонна Амбигата, подъ предводительствомъ Бѣловѣжа, вошла въ Италію по берегу и долинѣ По или Пода. Основавъ Миланъ и поднявшись вверхъ она встрѣтилась на рѣкѣ Быстрицѣ (Гайль) съ Гепетами, сидѣвшими уже тогда въ Иллирикѣ [2]). Эта колонна состояла изъ родовъ: Битуриговъ (Бургунды), Арверновъ, Зеноновъ, Гедуевъ (Герулы), Амбардовъ (Лонгобардовъ), Карнутовъ (Карпіи) и Авлерковъ (Влахи). Кельты Бѣловѣжа, наполнивъ собою сѣверную Италію, поднялись къ Дунаю и, спускаясь по его долинѣ и притокамъ, паводнили всю южную Германію до Карпатъ, устья Дуная и Днѣпра. Тутъ то и были оттѣснены Славяне изъ Иллирики, какъ говоритъ Несторъ. Около 388—382 г. до Р. Х. Кельты подъ Римомъ. Въ 350 г. они въ Иллирикѣ. Въ 336 г.—у устья Савы, и именно родъ Скардисковъ, разорившій впослѣдствіи Дельфи подъ предводительствомъ Бренна [3]). По свидѣтельству писателей того отдаленнаго времени, Александръ Македонскій отбивался съ трудомъ отъ Кельтовъ, которыхъ удерживала больше слава его отца. По смерти великаго вѣнценосца и полководца, Кельты бросались на Ѳракію, Македонію, Ѳессалію и Грецію со всѣми послѣдствіями опустошительнаго движенія. Одновременно съ этимъ наводняется вся Греція рабами, которыхъ называли Ретами и которыхъ приводили изъ за Дуная, продавать какъ скотъ на Греческихъ рынкахъ. Въ Иллирикѣ и Паннопіи движеніе Кельтовъ было до нельзя разрушительно и жившіе тамъ въ то время Славяне должны были бѣжать за Карпаты. Это бѣгство задунайскихъ жителей согласуется съ показаніемъ Нестора, который ясно говоритъ, что въ древности Славяне жили въ Иллирикѣ и Паннонiи и были оттуда изгнаны Влахами. Но и тамъ послѣ этого остались древнія Славянскія урочища, о которыхъ упоминаютъ писатели первыхъ вѣковъ, въ родѣ Плинія и другихъ. Такъ Балатонское озеро или Блатное, Болотное, звалось Плесою. Мѣстечко Черпая, на р. Черной или Црнѣ по границѣ Влахіи и Угріи, было уже извѣстно въ 157 г. по Р. Х. Мѣстность по берегу Тиссы называлась Потиссу или Потишъ, о ней также упоминаетъ Плиній. Бржава въ Банатѣ, Хронъ, или теперь Гронъ, и много—много другихъ Славянскихъ именъ мы можемъ встрѣтить въ письменахъ перваго и втораго столѣтія [4]), когда Римляне и Греки знали варваровъ, знали страны, но только не Славянъ. Все Славянское латинизировалось или гречилось, такъ какъ въ то время выше Греко-Римской культуры ничего не было и кро-

---

[1]) Riezler. Фистеръ. Шафарикъ.
[2]) Шафарикъ.
[3]) Фистеръ и Шафарикъ.
[4]) Шафарикъ.

мѣ Грековъ и Римлянъ не признавалось другихъ народностей. Славяне въ то время были варвары, ихъ продавали на рынкахъ въ рабство; ихъ наружный, рабскій видъ былъ жалокъ и внушалъ презрѣніе въ изнѣженныхъ Грекахъ или гордыхъ Римлянахъ. Славянъ приводили въ Римъ кучами въ качествѣ военныхъ трофеевъ, либо умерщвляли тысячами. Неудивительно послѣ этого, что они бѣжали, куда глаза глядятъ, и скрылись за Карпаты, въ Кіевской Руси, на далекомъ востокѣ.

Въ 300 г. до Р. Х. Кельты-Геты борются отчаянно въ Бессарабіи со Скиѳами, которыхъ изгоняютъ, продолжая свое шествіе до Днѣпра. Но за тѣмъ Скиѳы держатся ещѐ у Ольбіи въ 218 г., которую обороняютъ сообща съ другими племенами отъ нападенія Кельтовъ. О Скиѳахъ упоминается въ послѣдній разъ около 90 г. по Р. Х.; въ это время ихъ еще встрѣчали вокругъ Ольбіи, которая съ 60 г. до Р. Х. вмѣстѣ со всѣми другими Греческими колоніями подверглась нападенію и ограбленію Гетовъ-Кельтовъ. Тогда же народный токъ этихъ Кельтовъ съ запада сошелся съ другимъ съ востока, съ Сарматскимъ.

Объ этихъ Сарматахъ уже зналъ Геродотъ въ 450 г., когда они жили у подножія сѣвернаго Кавказа. Должно полагать, что появленіе ихъ около Терека, Кубани и по Манычу (Моравѣ) было прямымъ послѣдствіемъ отраженія Скиѳовъ и ихъ обратнаго движенія изъ Малой Азіи въ 605 г. до Р. Х. За ними по пятамъ шли Сарматы, Индо-Персидскій народъ, Иране, водворившись накрѣпко около Дона въ III ст. до Р. Х. Слово Сарматы по своему значенію, Сор—озера или Сар—пески и ма земля, въ сущности относилось къ тѣмъ Скиѳамъ, которые пришли съ Алтая, съ верховьевъ Оби, Иртыша, гдѣ много озеръ, а ниже лежатъ Среднеазіатскія степи. Это имя было перенесено и на Мидо-Персидскія племена, двинувшіяся чрезъ Кавказскія ворота къ сѣверу. Если Геродотъ зналъ этихъ Сарматъ въ 450 г. до Р. Х., то очень вѣроятно, что появленіе ихъ на сѣверномъ Кавказѣ было давнишнее и должно быть совершилось въ VII ст. до Р. Х. Постепенно водворяясь и переселяясь, эти Сарматы къ началу нашей эры заняли всю древнюю Скиѳію и распространились потомъ по западной Россіи, которую одинаково съ той эпохи зовутъ Сарматіею, а Славянъ—Сарматами[1]).

Между этими народами, перешедшими чрезъ Кавказскій хребетъ, у Дербента, вслѣдъ за Скиѳомъ, находились также Азы, какъ ихъ называли на востокѣ, или Аланы у западниковъ. Азы у Славянъ, и въ особенности Русскихъ, очень извѣстный народъ; Яссы, Осы, Осетины, все это имена нашей прошедшей и настоящей исторіи и географіи. Азы уже извѣстны Плинію; они за 349 л. до Р. Х. имѣли своихъ царей, владѣнія которыхъ доходили до

[1]) Шафарикъ. Риттихъ. Казанская губернія. Усунъ.

Дона, и на послѣднемъ при Страбонѣ уже стоялъ городъ Аза или Азовъ[1]). Въ настоящее время отъ этого племени сохранился родъ подъ именемъ Осетинъ, всего около 81 т. д. обоего пола, живущихъ по сѣверному и южному склону Кавказа, вокругъ истоковъ Терека по Допамъ: Гизель-Донъ, Фіагдонъ, Заки-донъ, Зругдонъ, въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской и Терской. Ихъ настоящій языкъ былъ изслѣдованъ многократно, причемъ найдено Клапротомъ, что около 740 Осетинскихъ словъ однозначущи съ такими же на Нѣмецкомъ языкѣ. Однако у нихъ же встрѣчаются много Славянскихъ словъ, наибольшее же сходство Осетинскій языкъ, по изслѣдованію Дюбуа де Монтре, имѣетъ съ языкомъ Леттовъ и Куровъ, около которыхъ они нѣкогда жили на р. Курѣ. Сами Осетины зовутъ себя Ирпами, т. е. Иранами, вышедшими изъ Ирака въ сѣверной Сузіанѣ. Какъ усматривается, этотъ Сарматскій родъ близокъ къ Нѣмцамъ, Русскимъ и Леттамъ съ Курами, т. е. къ тѣмъ народамъ Индо-Европейской расы, которые двигались по направленію отъ Кавказа къ Балтикѣ. Вѣроятно, было время, что всѣ три помянутые народа говорили однимъ Зендскимъ языкомъ, къ которому ближе всѣхъ языкъ Леттовъ, Литовскій, потомъ Славянскій и наконецъ Нѣмецкій. Нѣкоторые доказываютъ на основаніи сходства Осетинскаго языка съ Нѣмецкимъ, что Осетины составляли хвостъ, остатокъ давно совершившагося передвиженія Нѣмцевъ съ Кавказа въ Скандинавію. Какъ бы тамъ ни было, но теперь Осетины далеко не Нѣмцы, будучи въ большинствѣ православными и придерживаясь Славянскихъ обычаевъ[2]). Что касается движенія самихъ Нѣмцевъ-Алапъ въ Скандинавію и дальше, то его можно прослѣдить очень хорошо.

Оно шло съ юго-востока на сѣверо-западъ, параллельно Славянскому и Русскому; Славяноруссы, просидѣвъ долго отъ озера Вана до г. Ризо на Черномъ морѣ, въ Бассанѣйской Руси[3]), двинулись по долинѣ Ріона вверхъ и усѣлись вокругъ истоковъ Терека и Кубани, откуда пошли на Мораву (Манычъ), Донъ (Wanaquisl) Славянская рѣка и далѣе къ западу на Днѣпръ, гдѣ сидятъ по сихъ поръ. Приблизительно граница движенія Славянскаго племени съ востока была слѣдующая: по Ріону и Курѣ вверхъ. Возлѣ устья Ріона, къ югу, мы находимъ р. Пичору (Печора), которая втекаетъ въ озера Паліасмонъ (Плесы или Балотонъ, т. е. Блатенское или Болотное). Еще южнѣе находимъ р. Супсу и на ней деревушку Вана. Еще южнѣе лежитъ Лазика. Тамъ же течетъ р. Шорохъ. Правѣе Карсъ, т. е. Хорсъ или Хорса что значитъ богъ свѣта и всякой благодати[4]). Это главные остатки, урочища

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ. Риттихъ. Племенной составъ контингентовъ русской арміи. Петербургъ. 1875 г. Марковъ, Осетины.

[3]) Проценко.

[4]) Гильфердингъ.

ПЕРЕВАЛЪ СЛАВЯНЪ И АЗОВЪ.

давно прошедшаго, существующія и нынѣ. Двигаясь по Ріону или по Рону или Рину вверхъ, мы доходимъ до Они и Теби. Здѣсь начинается перевалъ Раджа къ Уруху. Здѣсь мы встрѣчаемъ урочища: Стыръ-Дигуръ, мѣстечко Моску (Москва) и гору Кіонъ (Кіевъ), гдѣ беретъ начало Урусъ—Донъ (Русскій Донъ) или Бѣлая и гдѣ нѣкогда жили Угличи (Угела, Угелисъ—Хеви). Лѣвѣе, у истоковъ Ингура и Баксана, у подножія Эльборуса, жили Урусбіи, а сѣверо-западнѣе опять текутъ: Бѣлая, Лаба (Эльба) и множество другихъ урочищъ древняго Тмутараканскаго княжества, перепесеннаго сюда съ озера Вана, Бло-озера или Тмутараканскаго[1]). Другой путь, отъ Куры, шелъ также вверхъ по рѣкѣ до Тори и Руиси (Рюси или Руси), потомъ онъ шелъ по р. Ляхвѣ (родъ Лягушки) до Роки и Рокскаго перевала (Рокасы или Роксаланы), мимо горы Тепла (извѣстное Славянское урочище), опять къ Кіону и Урусъ-Дону[2]). Вотъ эти пути съ Кавказа въ Европу были первобытные Славянскіе, а правѣе ихъ и по слѣдамъ Ваповъ, Вепедовъ, Вандовъ, Антовъ, Споровъ, Славянъ, Серповъ или Русскихъ, пошли Азы; они тутъ долго сидѣли по сосѣдству со Славянами, и подобное же случилось, какъ мы это впослѣдствіи увидимъ, около Волконскаго лѣса и на Валдайской возвышенности. Остатки Славянъ Тмутаракани переименовались въ Косоговъ, Ясовъ, Черкесъ, Кабардинцевъ, Абадзеховъ, и въ другіе уже больше извѣстные исторіи народы.

Оба народа Скиѳо-Славяне и смѣнившіе ихъ Сарматы-Алапы, по своему происхожденію, по корню языковъ, по пути движенія, по праотцамъ и родинѣ, очень близки между собою. За то характеръ и направленіе Славянъ и Азовъ рѣзко различаются. Славяне съ первыхъ дней своего появленія въ Европѣ, по показаніямъ Тацита, Іорнанда, Прокопа и Маврикія, были крѣпко привязаны къ своей родинѣ, которую они мирно и постепенно обстраивали и улучшали. Старое они оставляли только по нуждѣ, сохраняя съ нимъ связи до отдаленнѣйшихъ временъ. Только одни истребленія, сила, порабощенія, угнетенія могли измѣнять оставшійся на своихъ скудныхъ поляхъ и мѣстахъ народъ; за то все, что не жило мелкимъ родомъ, сохраняло неупустительно преданія и ученія отцовъ. Это былъ мирный народъ, который имѣлъ свои города, села, жилъ въ хатахъ, занимался хлѣбопашествомъ и торговлею, воевалъ пѣшкомъ и со щитомъ. По этому то Славянство сохранилось, не смотря на разорительные и губительные натиски на него чуждыхъ народовъ то съ востока, то съ запада. Азы или Алапы были со временъ Геродота свирѣпые варвары и номады, которые вмѣсто постоянныхъ строеній жили въ ша-

---

[1]) Карта Вирія Проценко. Этнографическая карта Кавказа Риттиха 1873 и Зейдлица 1880 г. Дорожная карта Кавказскаго края 1870 г.

[2]) Предыдущіе источники.

трахъ, перевозили ихъ съ мѣста на мѣсто, кочуя по богатымъ равнинамъ Дона, Понта (путь) и Дуная. Недовольствуясь этимъ, они разбойничали, гдѣ могли, наѣзжая внезапно на мирныхъ жителей. Всегда верхомъ, они сражались безъ щита. Эти пришельцы, не привыкая къ новой странѣ, сохраняя свой правъ, свой характеръ, кормились на счетъ другихъ; это были теперешніе жиды, но съ тѣмъ различіемъ, что эксплуатировали другихъ чисто насильственными способами: грабежемъ, насиліемъ, убійствомъ, коварнымъ домогательствомъ и продажею въ рабство захватываемыхъ ими мирныхъ жителей. Въ чистомъ видѣ сохранились эти Сарматы до XIII ст., когда ихъ, подъ названіемъ Языговъ и Ятвяговъ, окончательно истребили Поляки и Русскіе. Съ 983—1289 г. длилась эта непрерывная борьба съ ними Поляковъ. Тоже мы видимъ на востокѣ, гдѣ Русскіе князья съ 965—1116 г. предпринимали безпрерывныя нападенія за Донъ противъ Оссовъ или Ясовъ, которыхъ потомки, какъ мы выше видѣли, остались въ небольшомъ числѣ по верховьямъ Терека и Кубани[1]). Эта борьба родственныхъ, но различныхъ по характеру народовъ, ставшихъ сосѣдями, въ связи съ тѣмъ, что сказано было о племени Русь, поясниъ, почему и тутъ, по перевалу Кавказскихъ горъ, встрѣчаются Руссы и для чего были необходимы Рокасы или Роксаланы отъ Дона до Днѣпра. Эти Руссы охраняли Славянъ отъ Алановъ на подобіе того, какъ это дѣлалось на западѣ отъ Ятвяговъ. Эти Руссы, Роки, Рокскій перевалъ, Урусъ Донъ, Урусбіи и т. п., вотъ та Славянская граница, восточнѣе которой образовалась впослѣдствіи Аланія или Осетія. И такую границу Славянства мы еще разъ увидимъ сѣвернѣе, по пути Аланъ—Азовъ, которые до V столѣтія хорошо извѣстны даже Китайцамъ, подъ именемъ Сута. Во II столѣтіи эти Аланы извѣстны всѣмъ историкамъ, какъ народъ, сидѣвшій за это время между Дономъ, Волгою и Чернымъ моремъ. Оттого часто весь Кавказскій хребетъ зовется Аланскимъ, а потомъ и до настоящаго времени такъ зовутъ возвышенность между Кубанью и Манычемъ. Такъ точно въ тоже почти время, при Птоломеѣ, звали всю Валдайскую возвышенность, т. е. Валковскій или Волконскій лѣсъ, или пространство истоковъ Двины, Днѣпра и Волги, гдѣ ко времени Птоломея уже крѣпко засѣли Азы или Аланы,—Алаунскою возвышенностью[2]). Чтобы дойти до этихъ мѣстъ, нужно было и время и знаніе пути, приходилось и выдержать борьбу со встрѣчными жителями. Слѣдуетъ полагать, соображаясь со всѣмъ сказаннымъ о Скиѳахъ, что уже въ V столѣтіи до Р. Х. Азы сидѣли на истокахъ Днѣпра, Двины и Волги, вслѣдъ за изгнаніемъ Скиѳовъ изъ Малой Азіи. По тому же Птоломею и по Маркіану Ге-

[1]) Шафарикъ. Славянскія древности.

[2]) Шафарикъ.

раклійскому, возлѣ Алапъ на Алаунской возвышенности живутъ Славяне Sueveni, которыхъ также зовутъ Агатырцами (Ахтырцами); подъ послѣдними разумѣется то Славянство, которое живетъ къ югу, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Теперь будетъ не безъинтересно прослѣдить путь движенія Сарматъ-Азовъ по Россіи съ Кавказа [1]).

Аланы или Азы, двигаясь изъ Мидіи въ Европу, прежде всего накрѣпко осѣли въ древней Албаніи, нынѣ Дагестанъ. Восточнѣе къ Кубани имъ нельзя было идти, такъ какъ тутъ сидѣли Славяне. Они двинулись чрезъ средній Терекъ, въ долины Кумы и Манича, гдѣ и теперь богатыя пастбища способствуютъ скотоводству и кочевкамъ. Вскорѣ послѣ того они очутились между Допомъ и Волгою, гдѣ по сію пору почти нѣтъ другихъ жителей, кромѣ кочевниковъ. Подобныя мѣстности не только способствовали утвержденію Азовъ, которые безъ коней не обходились, но еще вызывали новыхъ сподвижниковъ изъ Мидіи, и всѣ они вмѣстѣ находили достаточно луговъ, воды, полей, находили вдоволь пищи у сосѣдей для своихъ разбойничьихъ предпріятій. Вскорѣ часть изъ нихъ перешла Донъ и очутилась въ степныхъ мѣстностяхъ между Днѣпромъ и Дунаемъ, тревожа не мало Римскія колоніи по Дунаю. Отсюда ихъ ватаги поднимались вверхъ по рѣкамъ. Страхъ Аланскаго оружія и разбойничьихъ набѣговъ Аланъ былъ такъ великъ у колонистовъ Грековъ, что они прозвали Сарматіею весь нынѣшній западно-Русскій край, переставъ отличать мирныхъ туземцевъ отъ хищныхъ пришельцевъ. Уничтоженные Гуннами въ 374 г., Аланы остатками, въ видѣ гнѣздъ хищныхъ птицъ, продолжали жить то тутъ, то тамъ, въ мѣстахъ своего прежняго разлитія. Между прочимъ они держались очень долго въ нынѣшнемъ Феллинѣ или, какъ его прежде звали, Велинѣ, также Виліи, по Запольскому миру 1582 г. Въ 1210 году, Нѣмцы, вмѣстѣ со вновь обращенными Ливами и Леттами и подъ предводительствомъ Тизенгаузена, осадили Велинъ, вокругъ котораго высились валы съ глубокими рвами, да кромѣ того оборона усиливалась съ боку болотомъ и озеромъ Вель. Ливовъ и Леттовъ повелъ къ осадѣ староста Русинъ и Бертольдъ Вендскій (вѣроятно крещенный [2]). Аланы вскорѣ сдались, но чрезъ 4 года примкнули къ общему возстанію страны, въ которомъ принимали участіе Прибалтійскіе Русскіе. Рыцари побѣдили ихъ въ 1222 г. голодомъ, послѣ чего всѣ возставшіе Русскіе были повѣшены въ назиданіе другимъ. Въ 1345 г. Аланы вновь хотѣли освободиться и для того рѣшили начать съ овладѣнія Велиномъ хитростью. Для сего они уложили своихъ рабовъ, съ оружіемъ, въ мѣшки и начали было

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Вблизи прихода Вендовъ имѣется приписная деревня Разинъ, гдѣ нѣкогда была таможня и складъ Русскихъ товаровъ. Эти имена: Русинъ, Разинъ, (у насъ впослѣдствіи былъ Стенька Разинъ), все это тоже измѣненное Русъ.

ихъ перевозить въ видѣ клади въ крѣпость. Мать одного изъ этихъ скрытыхъ рабовъ выдала секретъ, прося помиловать ея сына. Ея просьбу исполнили. За тѣмъ всѣ мнимые мѣшки съ зерномъ были пропущены чрезъ цѣпной мостъ, и началось въ крѣпости поголовное избіеніе скрытыхъ въ нихъ рабовъ. Съ тѣхъ поръ этихъ Аланъ назвали Сакалапами, т. е. Алапы въ мѣшкахъ; окружающая мѣстность получила названіе Сакалы, а день св. Ѳомы, въ который совершилось это событіе, былъ разъ на всегда ознаменованъ особою крестьянскою податью, причемъ участвовавшихъ въ возстаніи крестьянъ обязали носить на платьѣ, для отличія отъ другихъ, голубую ленту[1]). Въ 1559 г. у Велина былъ взятъ въ плѣнъ Гросмейстеръ Фюрстенбергъ и отвезенъ въ Москву.

Тѣ Алапы, которые утвердились на Дону, основали нынѣшній Азовъ, и потому многіе изъ изслѣдователей полагаютъ, что именно тутъ былъ ихъ Асгардъ, т. е. страна Азовъ, ихъ рай. По другимъ изслѣдованіямъ оказывается, что этотъ Асгардъ лежалъ выше, на перепутьи въ Скандинавію, у истоковъ З. Двины, Днѣпра и Волги. До этого послѣдняго мѣста, гдѣ Алапы въ дѣйствительности на крѣпко сидѣли въ началѣ нашей эры, они могли дойти слѣдующимъ прямымъ путемъ: они двигались вверхъ по Дону и Хопру, въ виду Славянскихъ наблюдательныхъ конныхъ постовъ, Роксалапъ, оберегавшихъ здѣсь свои поля и жилища отъ нападенія Азіятскихъ ордъ. Въ это отдаленное время Славяне только изрѣдка появлялись на востокѣ; ихъ еще не потѣснили съ запада и потому они по пути Азовъ сидѣли спорадически среди вездѣ пребывавшихъ по рѣкамъ, озерамъ, болотамъ и лѣсамъ Финнъ. Нынѣшнія губерніи: Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Московская, Калужская, Тверская и отчасти Новгородская, были населены вразбросъ Финскими племенами: Мордвою, Муромою, Мещерою и Корелами, и только изрѣдка проникали къ нимъ и водворялись среди ихъ Славянскіе выходцы, промышленники. Къ такимъ пунктамъ водворенія Славянъ до прихода Вятичей и Радимичей, около V ст. до Р. Х. могли бы быть отнесены: Рязань, Зарайскъ, село Хорошево по Окѣ у Каширы, Веневъ, Таруса, Москва (Моска), Руза, Старица, Торжокъ, село Велегощь около Тарусы и другіе.

По Хопру и его притокамъ Азы или Алапы доходили до Цны, потомъ по Окѣ, Волгѣ и Чагодощи достигали Ладоги, этого стараго жилища Славянъ, отъ бога которыхъ Ладо и озеро получило свое имя. По Дону они шли на Тулу. Мы полагаемъ, что происхожденіе послѣдняго урочища тѣсно связано съ именемъ острова Туле, который ищутъ то къ сѣверу отъ Британіи, то разумѣютъ подъ нимъ Скандію или Скандинавію[2]). Странствованіе Алановъ

[1]) Бушъ.

[2]) Шафарикъ. Іорнандъ въ переводѣ Низара. Парижъ. 1868 г.

въ Сарматіи не могло остаться безъ преданій, когда они достигли наконецъ своего настоящаго отечества. Далѣе Калуга, с. Селижарово, озеро Селигеръ, Осташковъ (Оста), Валдай, все это имена урочищъ, напоминающихъ Кавказъ, Аланъ, или Азовъ. Здѣсь вокругъ Валдая и истоковъ Волги, Двины и Днѣстра, на Алаунской возвышенности, по Мстѣ, Ломети и Волхову, отъ Боровичей до Демянска и Осташкова и отъ Крестцовъ до Вышняго-Волочка, здѣсь, среди чрезвычайно дикой, луговой и всхолмленной мѣстности, усѣянной кургапами, Азы находили покой и притонъ послѣ своихъ разбойничьихъ похожденій. Влѣво по притокамъ Ильменя, по Волхову и низовьямъ Мсты жили Славяне, собственно Руссы, опять пограничные люди, граничары, защитники своихъ собратій отъ вражьихъ нападеній. Оттого тутъ встрѣчаются такія урочища, какъ Межа, текущая какъ бы по границѣ древняго Славянства и неизвѣстнаго тогда востока; тутъ же городъ Холмъ на Ловати и село Холмъ (Холмгардъ), опять село Старицы, оба на З. Двинѣ, Русапово на Тудерѣ; Н. Русса на Поли, Старая Русса на Полистѣ и р. Порусса. Граница между Славяно-Руссами и Азами какъ будто сама очерчивается по Ловати, Полѣ, Жуконѣ и Межѣ на З. Двину, Касплю, на Сожъ, къ западу отъ которыхъ лежалъ знаменитый Холмгардъ или Вапландъ, т. е. страна холмовъ Вановъ, обитавшихъ здѣсь еще до прихода Радимичей и Вятичей[1]).

Отъ Ладоги Аланы шли по посмнымъ лугамъ сѣвернаго берега Финскаго залива, переправляясь въ Скандію зимою, по архипелагу острововъ, который такъ и удержалъ названіе Аландскихъ острововъ. И тутъ по берегу встрѣчаются мѣстности, указывающія на близкія спошенія и сосѣдство Аланъ со Славянами. У Гангута и города Экпеса встрѣчается въ XVI столѣтіи укрѣпленіе Расебургъ[2]), а по выше Або лежитъ и по нынѣ селеніе Руско. И въ этой отдаленной странѣ, какъ нынѣ, такъ и прежде, Славяно-Русская оборонительная политика считала нужнымъ удержать эти важныя позиціи въ своихъ рукахъ.

Здѣсь очень рано Азы-Аланы встрѣтились съ Іотунами, людьми необыкновенно сильными, крѣпкими, вполнѣ овладѣвшими природою, послѣ того какъ все слабое, не выносливое перемерло съ теченіемъ вѣковъ. Эти Іотуны сидѣли по всему сѣверу, владѣли Скандіею или Свевіею, островами вокругъ и Даніею-Ютуніею, Ютландіею. — Послѣ продолжительныхъ войнъ, Азамъ удалось утвердиться въ Упландіи, насупротивъ Аландскихъ острововъ, гдѣ живые памятники еще по нынѣ указываютъ на давно прошедшее. Эти памятники, въ видѣ сѣверныхъ сагъ, дошли до Исландіи и переданы Эддою, исторіи. Много фантастическаго въ этихъ народныхъ сказаніяхъ, но много и

---

[1]) Шафарикъ. Смотри карту Евр. Россіи Ильина по Стрѣльбицкому.

[2]) Меркаторъ.

Печат. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа. Грав. П. Сучковъ и Ц. Витановскій.

правды; и вотъ изъ того немногаго, что носитъ характеръ вѣроятности, мы узнаемъ о существованіи вблизи тѣхъ мѣстъ уже въ тогдашнее время Славянъ, о сношеніяхъ съ ними Азовъ, о войнахъ, о сосѣдствѣ и границахъ двухъ народовъ. Въ этихъ сказаніяхъ мы узнаемъ родныя Славянскія страны, дорогія имена; онѣ указываютъ намъ, что съ незапамятныхъ временъ здѣсь по сосѣдству жили и дѣйствовали Славяне на ряду съ другими историческими народами[1]). Одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ Аланскихъ героевъ, возведенный въ полубоги, котораго очень почитали потомъ Готы, былъ Одинъ. Какъ онъ, такъ и его наслѣдники вели ожесточенную войну съ сосѣдями: Финнами—Іотунами и Ванами—Славянами. Слѣдуетъ полагать, что ему удалось покорить тѣхъ и другихъ и укрѣпиться сильно въ Скандинавіи. Изъ Упландіи, Упсалы, онъ управлялъ Сарматіею—Славянами. Во время одной изъ своихъ разбойничьихъ поѣздокъ онъ подвергся кораблекрушенію; корабль его разбился около острова Одинсгольма, вблизи Ревеля (Колывань), гдѣ, по увѣренію Эстовъ, до сего часу покоятся подъ камнемъ останки и несмѣтныя богатства Скандинавскаго героя[2]). Мы уже говорили, что издѣлія желѣзнаго вѣка встрѣчаются чрезвычайно часто по пути отъ Стокгольма къ Истербургу, по обоимъ берегамъ Финскаго залива и далѣе до Новгорода. Какъ это, такъ погибель Одина и выходъ въ замужество какой то Славянской княжны изъ Вандланда за одного изъ предковъ Одина, указываютъ ясно на сношенія между востокомъ и сѣверо-востокомъ. Вѣроятно, тогда же Славяне вошли въ Асгардъ и въ Алаунскую возвышенность и поселились по верховьямъ Двины, Днѣпра и Волги, занявъ теперешнія Смоленскую и Орловскую губерніи. Эти ~~то~~ Радимичи и Вятичи, вмѣстѣ со Славянами Волхова, разобщили южныхъ Азовъ—Донскихъ отъ сѣверныхъ—Аланскихъ. Между тѣми и другими легло широкое пространство заселенныхъ Славянами земель. Это могло свершиться до появленія Готовъ въ IV ст. до Р. Х. у Янтарнаго берега, къ каковому событію мы теперь и переходимъ, какъ тѣсно связанному съ исторіею Славянства отъ начала нашей эры до появленія Гунновъ.—Объ Азахъ же въ заключеніе нашей рѣчи о нихъ мы скажемъ, что въ настоящее время ихъ напоминаютъ Курды, отрасль Индо-Европейскаго племени, подобно Азамъ безпокойные и хищные конники, живущіе на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили Мидяне и Парѳяне, т. е. Иранцы, также потомки Азовъ[3]).

Чтобы съ большею отчетливостью представленія предыдущихъ народныхъ передвиженій, необходимою для ясности пониманія послѣдующихъ событій, перейти къ предположенному нами очерку судьбы Готовъ въ ихъ отношеніяхъ

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Бунъ.

[3]) Шафарикъ. Риттихъ, племенный составъ контингентовъ Русской арміи.

къ Славянамъ, резюмируемъ все сказанное нами о движеніяхъ народовъ по Европѣ. Славяне, подвигаясь къ западу, прижали Кельтовъ къ океану. Послѣдніе дали отпоръ пришельцамъ и отодвинули ихъ за Одеръ, Карпаты, причемъ и сами дошли до Чернаго и Азовскаго морей. Въ это же время за Славянами, по направленію отъ Кавказа къ Балтикѣ, шли Азы, которые на Валдайской возвышенности основали свой притонъ. Этотъ притонъ былъ разрушенъ и занятъ Радимичами и Вятичами, вмѣстѣ съ другими Славянами отодвинутыми Кельтами. Тогда Азы, съ одной стороны, сосредоточились на южномъ Допѣ и на сѣверномъ Кавказѣ, съ другой, остались вокругъ Ладоги, по берегамъ Балтики и въ Скандинавіи. Пребываніе Азовъ на сѣверѣ могло продлиться до того времени, когда они, смѣшавшись съ Іотунами и Финнами (Лапландцами), образовали разные новые роды, которые впослѣдствіи явились на сценѣ, подъ названіемъ Свевовъ, Готовъ, Гепидовъ, Геруловъ и т. д. Одновременно съ этимъ образовывались въ нынѣшней Германіи группы Кельто-Финскихъ, Кельто-Славянскихъ и Славяно-Финскихъ народовъ, къ которымъ, чрезъ Ютландію, начали постепенно спускаться переселенцы изъ Скандинавіи. Смѣшиваясь съ мирными Кельтами, Славянами и Финнами, они принимали ихъ общественный строй, но удерживали за собою предводительство. Такъ образовались на сѣверо-западѣ Германіи, гораздо раньше прихода Римлянъ на Рипъ: Фризы, Франки, Саксы, Тюринги, Хаты, Алеманны (сбродъ людей), а на сѣверѣ Англы, Тевтоны и Кимвры. Позже этихъ пришельцевъ, водворившихся небольшими группами отъ Лабы до Рипа, отъ Нѣмецкаго моря до Реціи, о которыхъ возможно судить не на основаніи историческихъ фактовъ, а только по сопоставленію событій,—позже ихъ, въ началѣ IV ст. засляется пришельцами же изъ Скандинавіи восточная Германія, между Лабою и Вислою. Относительно этихъ имѣются болѣе положительныя свѣдѣнія[1]) по которымъ извѣстно, что Готы съ Гепидами, Герулами и Лонгобардами переплываютъ Балтійское море и усаживаются на Янтарномъ берегу, гдѣ, по Гезіоду и Геродоту, сидѣли издавна, съ 800 г. до Р. Х., Веневды—Славяне. Питій, Финикійскій мореходецъ, посѣщавшій Янтарный берегъ около 320 г. до Р. Х., находитъ тутъ уже Готовъ, продававшихъ янтарь Тевтонамъ-Тевтосагамъ. Вѣроятно, за это же время поселились другіе выходцы въ сосѣднихъ мѣстахъ, овладѣвъ Славянами и установивъ у нихъ новое правленіе вмѣсто родоваго, съ витязями во главѣ. Всѣхъ этихъ новыхъ поселенцевъ съ сѣвера называли Суэвами, т. е. Свевами, все равно что Скандинавы или Норманны или сѣверные люди. Теперь этихъ сѣверныхъ людей зовутъ Шведами, что однозначуще со Свевами. Эта привычка сѣверныхъ витязей спускаться въ среднюю Европу и подчинять туземцевъ сохранилась у нихъ, какъ потреб-

[1]) Іорнандъ. Шафарикъ.

пость и отмѣтила ихъ политику до новѣйшихъ временъ, до Густава Адольфа и Карла XII. Что сдѣлали послѣдніе въ Германіи и Россіи, то дѣлали первые пришельцы—Готы.

Размѣщеніе этихъ Суэвовъ въ восточной Германіи среди Славянскихъ родовъ было приблизительно слѣдующее: въ Помераніи, насупротивъ острова Раны, размѣстились Герулы; на юго-западъ отъ нихъ, среди Кельтовъ, помѣстились Лонгобарды—Амбарды; Готы остановились у Янтарнаго берега по Вендскому заливу; Гепиды нѣсколько южнѣе, по сосѣдству; еще южнѣе, въ Познани, Бургунды; въ Саксоніи, среди Лужичанъ, помѣстились Вандалы, а по сосѣдству, въ Чехіи, жили Славяне—Маркоманны, т. е. граничары, въ смѣси съ Боями, защищавшіе Славянство отъ Римлянъ съ знаменитымъ своимъ вождемъ Мариборомъ.

Всѣ эти группы не были извѣстны Римлянамъ до ихъ перехода чрезъ Рипъ; слѣдовательно, въ тогдашнихъ этнографическихъ сообщеніяхъ Римскихъ историковъ о Германцахъ, о ихъ жизни и политическомъ существованіи не могло быть рѣчи. Только впослѣдствіи, съ движеніемъ Германцевъ и другихъ варваровъ, къ которымъ причисляются и Славяне, историческій горизонтъ яснѣетъ и становится понятнымъ. Къ нему мы обращаемся для рѣшенія близкихъ намъ вопросовъ давно прошедшаго[1]).

Въ то время, какъ на западѣ Германіи Скандинавы сливались съ Кельтами, принимая ихъ нравы и обычаи, но за то развивая въ ихъ массѣ воинственность и заправляя ими, будто своими соотечественниками, послѣдствіемъ чего было завоеваніе Галліи — Франками и основаніе новаго государства Франкскаго въ 486—507 г., въ это время на востокѣ шла неугомонно страшная вражда между Суэвами—Свевами—Скандинавами—Готами—Германцами и Венедами—Славянами. Послѣдніе, какъ мирные хлѣбопашцы и торговцы, не въ состояніи были устоять противъ воинственныхъ сосѣдей и покорялись силѣ; но многіе изъ нихъ кидали свое отечество, удаляясь въ лѣса, болота, на востокъ. Однако, дойдя до Оки, они должны были остановиться: далѣе начиналась Кипчакская орда, охраняемая конными отрядами передовыхъ племенъ, между которыми впослѣдствіи прославились особенно Уитіи, Уппы, Гуппы.—Впрочемъ этотъ востокъ, Поволжье, не тревожимый никѣмъ и слабо управляемый въ это время изъ Самарканда, лежалъ пока въ затишьѣ.

Борьба Скандинавовъ со Славянами за водвореніе на земляхъ послѣднихъ шла на востокѣ съ 380 г. до Р. Х. по 182 г. нашей эры. Съ этого времени, а можетъ быть и нѣсколько раньше, замѣчается, что разные Германскіе роды, водворившіеся между Вислою, Нѣманомъ и Эльбою, пачи-

[1]) Шафарикъ.

наютъ оставлять свои мѣста и двигаются съ сѣвера на югъ между Кельто-Славянскихъ поселеній. Это вбиваніе Германскаго клина между Кельтами и Славянами, начавшееся съ побережья южной Балтики, объясняется какъ мѣстными условіями, такъ и постороннимъ давленіемъ. Съ одной стороны голодъ и холодъ сѣвера и избытокъ населенія отъ прибывавшихъ вновь изъ Скандинавіи переселенцевъ и отъ естественнаго прироста заставили Скандинавовъ углубляться въ материкъ; съ другой, есть полное основаніе предполагать[1]), что Славяне, собравшись съ силами на востокѣ, надавили на Германцевъ съ Литвы и моря и заставили своихъ новыхъ сосѣдей уйти, спуститься далѣе къ югу. Такъ, Герулы около 200 г. по Р. Х. ушли изъ Кашубіи у истоковъ Вислы и, пройдя Польшу, очутились сначала у Чернаго моря по Бугу и Днѣстру, а потомъ переплыли Черное и Эгейское моря, высадились въ Мореѣ, поднялись на сѣверъ, дошли до Ниша, гдѣ въ 269 г. потерпѣли пораженіе. Отсюда они перешли въ Италію, гдѣ Одоакръ въ 476 г. положилъ конецъ З. Римской имперіи. Часть этихъ Геруловъ, послѣ многихъ неудачъ, сочла за лучшее возвратиться во свояси. Въ 493 г. они поднялись къ сѣверу, пересѣкли земли Полабскихъ Славянъ, дошли до Варновъ и исчезли на сѣверѣ у Дановъ и Скандинавовъ[2]).

Готы въ 200 г. по Р. Х. точно также уже болѣе не хозяева Янтарнаго берега у Вендскаго залива. Ихъ въ эту эпоху находятъ приблизительно въ нынѣшней Курской губерніи, откуда они переходятъ къ Черному морю. Дорогою они покорили Чудь и Скиѳовъ и, накрѣпко соединивъ здѣсь свои роды въ одинъ Готскій народъ, усѣлись по Днѣпру, Богу и Днѣстру. Гениды, сидѣвшіе вокругъ Кракова, также уходятъ къ Черному морю, гдѣ истребляются отчасти Готами за сопротивленіе. Въ 250 г. по Р. Х. Бургунды, сидѣвшіе въ Познани, спускаются до Галича; отсюда, направляясь къ западу, чрезъ Лузацію и Тюрингію, по р. Майну, они переходятъ Рейнъ и усаживаются вокругъ Ліона, основывая Бургундское герцогство.—Одинаково Лонгобарды, сидѣвшіе сѣвернѣе Вандаловъ на Лабѣ около Магдебурга (Дѣвинъ), также спускаются въ III ст. по Р. Х. къ Дунаю, откуда впослѣдствіи уже переходятъ въ сѣверную Италію.

Такое одновременное движеніе къ югу нѣсколькихъ Германскихъ племенъ не произошло бы, еслибы не было напора на нихъ съ востока, со стороны Славянъ. Римская Имперія въ то время была еще очень сильна и ея границы по Дунаю и Рейну были отлично ограждены и защищены громкими именами императоровъ и полководцевъ. Слѣдовательно Суэвамъ оставалось только жить въ мирѣ и покоѣ. Но они этого не могли. Славяне напирали на

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ.

нынѣшнюю Лифляндію, Литву и Польшу, причемъ движеніе тутъ совершалось какъ бы по оси—вокругъ Пинскихъ болотъ. По сѣверной окраинѣ этой низины шли Славяне все впередъ и водворялись въ своемъ древнемъ отечествѣ, въ сѣверной Германіи; а Германцы подвигались къ югу по Вислѣ и Одрѣ и водворились наконецъ по берегу Чернаго моря, гдѣ во II половинѣ IV ст. по Р. Х. основалось громадное Готское царство Эрманарика, которому подчинились тѣже Анты по Днѣстру и Богу и Будины-Славяне Западно-Русскаго края [1]).

Это Готское царство, безъ раздѣленія на восточныхъ и западныхъ Готовъ—Остготовъ и Вестготовъ, существовало на юго-западѣ Россіи съ 332—350 г., до прихода или, вѣрнѣе, призванія Гунновъ. Не слѣдуетъ полагать, чтобы собственно Готовъ, пришедшихъ съ сѣвера, было много. Если на переплывшихъ 3 корабляхъ, которые, по всей вѣроятности, не были похожи на настоящіе, вмѣщалось 600 человѣкъ, то этого будетъ даже очень много. Полагая, что ежегодно прибывали новые выходцы изъ Свевіи, можно заключать, что по прошествіи 700 лѣтъ, съ 380 г. до Р. Х. по 332 г. по Р. Х., населеніе Готовъ на новыхъ мѣстахъ могло дойти до 700 т. душъ. Эта взросшая на Славянской почвѣ масса получила на югѣ Россіи большое подспорье со стороны однокровныхъ Аланъ, которые, не имѣя болѣе прохода на сѣверъ, легко примкнули къ спускавшимся оттуда соотечественникамъ. Вся эта вспухшая, выросшая чрезъ соединеніе Готовъ и Аланъ масса, тѣснимая съ сѣвера, не имѣя исхода, утвердилась послѣ отчаянной борьбы съ Антами-Славянами на югѣ.

Готы, какъ намъ ихъ описываютъ, равно какъ и Аланы, были высокаго роста, сильные, мясистые люди, со всѣми ухватками разбойничьихъ народовъ. Готы сами не работали, они дѣйствовали только мечемъ, были заправителями, витязями. Ихъ нападенія и хозяйничанье въ Дакіи, Молдо-Валахіи, Мизіи, Оракіи, Македоніи, въ Малой Азіи и на югѣ Россіи до III ст. ясно доказываютъ, на сколько этотъ народъ былъ кровожаденъ, воинственъ, какъ онъ смотрѣлъ на сосѣдей, какъ съ ними обращался. Впрочемъ, винить его не за что, такъ какъ подобный только характеръ и можетъ выработаться на чужой землѣ, среди чужихъ. Въ 332 г. по Р. Х. Готы подъ названіемъ Ост—Готовъ сидѣли только между Днѣстромъ и Дономъ, а Вестготы въ Дакіи. Въ этомъ году вступаетъ на престолъ старецъ Эрманарикъ. Его умъ, военныя дарованія доставили ему очень скоро такое могущество, какимъ Готы до того не пользовались. Онъ двинулся, вѣроятно, по Днѣстру, Вислѣ и Днѣпру вверхъ и дошелъ до Нѣмана и Двины. Древній Аландскій Асгардъ съ верховьями Волги и Оки, до Дона, все это пространство вошло

---

[1]) Шафарикъ.

въ составъ его государства. Онъ подчинилъ себѣ, какъ говоритъ Іорнандъ, Скиѳовъ и Чудь. Къ первымъ причисляются Венды, Словены и Анты, ко вторымъ Чудь, Ливы, Эсты, Весь и Меря, также Мордва [1]). Финны, всегда подвластные тѣмъ или другимъ сосѣдямъ, народъ очень разбросанный по лѣсамъ, болотамъ и непроходимымъ мѣстамъ, должно быть, не особенно тяготились своею зависимостью отъ новыхъ господъ. Народъ этотъ во истину былъ и есть блаженнѣйшій; при первобытной простотѣ и крѣпкомъ закалѣ въ борьбѣ съ природою, зависимость отъ человѣка, отъ котораго можно откупиться данью, повиновеніемъ и смиреніемъ, не могли быть тяжелы для Финновъ, и они безпрекословно покорились. Вовсе не таково было положеніе Славянъ, всегда умѣвшихъ цѣнить свою національную свободу, хотя бы подъ угрозою бѣжать безъ оглядки, бросая все, лишь бы вздохнула свободно душа. А между тѣмъ на нихъ то, на этихъ торговцевъ Балтики, на этихъ терпѣливыхъ и прилежныхъ хлѣбопашцевъ, кормильцевъ Индо-Европейскаго племени, обрушилась вся тяжесть Готскаго варварства, необузданной военщины, своего рода юнкерства, съ претензіями на христіанство, цивилизацію, государственность, правду и справедливость. Такой же политики держался и всемогущій старецъ Эрманарикъ, царствовавшій 18 лѣтъ и твердою рукою утверждавшій свою власть среди покоренныхъ имъ народовъ. По Іорнанду, Славяне, подвластные Эрманарику, занимали въ эту эпоху всю Галицію, Польшу, до

ЦАРСТВО ЭРМАНАРИКА ГОТСКАГО.

[1]) Остатокъ этихъ Готовъ жилъ еще въ XVII ст. въ Крыму отъ Балаклавы до Судака. Въ Хорутаніи сохранились памятники Готовъ, въ Нѣмецкой области Готше, по Славянски—Кочевье.

Балтики, юго-востокъ Лифляндіи, сѣверо и западно-Русскій край, спускаясь по Днѣстру и Бугу до Чернаго моря. У этого моря, по его же показанію, наши Славяне назывались—Антами. Сѣвернѣе ихъ, тамъ, гдѣ теперь Украйна и Бѣлоруссія, жили настоящіе Славяне, которыхъ села, деревни и хутора тянулись до Днѣпра и далѣе къ востоку до встрѣчи съ Финнами и Угро-Тюрками. У з. Двины, по морю, отъ Вислы, Нѣмана и до Нарева, жили Венды или Венеды. И такъ, въ IV столѣтіи по Р. Х. Славяне занимаютъ тѣже мѣста, какъ въ VII, по Константину Багрянородному, какъ въ IX по Нестору, какъ въ I при апостолѣ Андреѣ Первозванномъ.

Его ученіе не прошло безслѣдно; пещеры Украинскія и далѣе къ востоку по Дону и притокамъ, эти древнія норы, скиты первобытнаго человѣка, дали пріютъ христіанству, первымъ церквамъ съ ихъ отшельниками, тогда какъ кругомъ вездѣ продолжалось еще служеніе Перуну, Хорсу, Радогощу и другимъ языческимъ божествамъ[1]). Утверждаясь все болѣе и болѣе, христіанство нашло ревностныхъ послѣдователей въ сосѣдяхъ и врагахъ Грековъ, въ Готахъ и Аланахъ, между которыми одинъ прославился, какъ знаменитый проповѣдникъ, уважаемый попынѣ всѣми Нѣмцами: это былъ Ульфила. Его стараніями между Готами утвердилось христіанство, но не по православному, а по аріанскому ученію. Впослѣдствіи, подвигаясь съ Готами до крайняго запада Европы, аріанство укоренилось въ Испаніи. Испанское аріанство, между прочимъ, имѣло вліяніе на уклоненія папъ отъ чистоты православія.

Принявъ христіанство, Готы насильственно навязывали его покореннымъ народамъ и въ особенности Славянамъ; это было одною изъ причинъ гибели Готскаго царства. Славянинъ очень терпѣливъ, перепосливъ. Онъ собираетъ по каплямъ невзгоды въ своемъ народномъ сосудѣ. Но подъ конецъ сосудъ переполняется и тогда изливающееся народное негодованіе затопляетъ все окружающее, уничтожаетъ безпощадно все враждебное, и этотъ страшный потокъ прекращается тогда, когда народная жизнь возстановится въ своей нормѣ. Такъ было у Славянъ при Аттиллѣ, у Русскихъ въ XIV и XV ст. при Монголахъ, въ смутное время и при Александрѣ I. Таково было и будетъ Славянство всегда.

Разсказываютъ, что пятый властитель Готовъ, слѣдовательно въ началѣ IV ст. п. Р. Х., началъ изгонять изъ покоренной страны какихъ то колдуновъ[2]), которые удалились въ степи и тамъ, вступивъ въ сношенія со злыми духами, нагнали, будто бы, на Готовъ всѣ послѣдующія невзгоды. Какъ из-

---

[1]) Святогорскій монастырь, Изюмскаго уѣзда, на Донцѣ, уже въ VI ст. былъ мѣстомъ ссылки провинившихся Греческихъ священниковъ, которыхъ ссылали на житье въ пещерахъ. Сказаніе стараго монаха.

[2]) Іорнандъ.

вѣстно, Готы не церемонились съ покоренными народами: они требовали отъ нихъ полнаго подчиненія, вѣроятно, не довольствовались обыкновенными данями, а выжимали сокъ, обращались съ человѣкомъ, какъ съ рабомъ, котораго убивали, травили, продавали. Тѣхъ изъ князей и бояръ, которые сопротивлялись, казнили, выгоняли, мучили, а ихъ женъ безцеремонно брали себѣ. Такимъ образомъ многіе Славянскіе роды остались тогда безъ князей, сохранивъ, впрочемъ, вѣру, которая поддерживалась волхвами. Мы полагаемъ, что эти изгнанные колдуны, кудесники, волхвы и были никто иные, какъ Славянскіе жрецы, удалившіеся на востокъ, за Донъ, въ степи, гдѣ на берегахъ р. Уды, Донца, Дона и Оки они встрѣчали Удовъ, Унновъ, Гунновъ, появившихся на границахъ Готскаго царства во второй половинѣ IV ст. Духовному притѣсненію вторило жестокое обращеніе съ подвластными, которые наконецъ и вышли изъ терпѣнія. Іорнандъ разсказываетъ, будто Эрманарикъ былъ побѣжденъ Гуннами, потому что ему измѣнили Роксалане или Рокасы. Они дѣйствительно первые нанесли ему ударъ. Обстоятельство это свидѣтельствуетъ о томъ, что Роксаланы не были одной крови съ Готами, противное чему утверждаютъ западные писатели, ибо въ такомъ разѣ имъ нечего было бы возставать противъ единоплеменниковъ. Роксалане какъ мы уже знаемъ, были Руссы, Славянская воинщина граничары, которые скорѣе всего и могли начать освобожденіе отъ чужеземнаго ига.

Ближайшимъ поводомъ къ возмущенію Роксалавъ, недовольныхъ вмѣшательствомъ Готовъ въ ихъ религіозную жизнь, было слѣдующее обстоятельство: Эрманарикъ, недовольный Роксаланскимъ княземъ Санѣломъ, вымстилъ свою злобу на послѣдняго на его женѣ; онъ приказалъ привязать несчастную къ хвостамъ дикихъ лошадей, и она была разорвана[1]). Легенда эта была очень распространена въ VII ст. въ Нѣмецкой исторіи, прославлена въ поэмахъ и даже распѣвалась пѣвцами. Послѣдствіемъ такого поступка Эрманарика было то, что братья Санѣлы, Аммій и Саръ, воспользовались удобнымъ случаемъ, ранили Эрманарика въ бокъ, отъ каковой раны онъ началъ хворать и, подобно Карлу XII подъ Полтавою, лишенъ былъ возможности управлять своимъ царствомъ по прежнему. Гордость, честолюбіе и невозможность отмстить за униженіе заставило его лишить себя жизни послѣ первой неудачной встрѣчи съ Гунно-Славянами подъ предводительствомъ Баламіра или Валоміра, т. е. Владиміра.

И такъ, вѣщуны, колдуны, изгнанные Готами въ степи, связались съ злыми духами, т. е. съ Гуннами, и погнали ихъ, въ отместку за свое изгнаніе, на враговъ. Подобное фантастическое сказаніе въ основѣ своей кроетъ цѣлую исторію мщенія за преслѣдованіе вѣры и убѣжденій Славянскаго народа.

---

[1]) Іорнандъ.

Можно полагать, что жрецы, какъ передовой, наиболѣе смышленный классъ, первые стали подготовлять Роксаланъ къ возстанію. Видя въ христіанствѣ враждебную силу, которая разомъ можетъ лишить ихъ почетнаго и выгоднаго положенія между соплеменниками, и сознавая, что Славянамъ собственными силами не справиться съ Готами, они и обратились за помощью къ степнымъ жителямъ востока, гдѣ кромѣ того жило не мало Славянскихъ изгнанниковъ. Убѣгать отъ тѣсноты явленіе весьма обычное въ Славянствѣ. Такъ, въ Россіи въ періодъ царей, отъ Юрьева дня, отъ Никоновскихъ новшествъ и реформъ Петра, народъ бѣжалъ на окраины. Сопоставляя какъ эти факты, такъ и способъ веденія войны Скиѳовъ противъ Дарія съ тактикою Русскихъ въ войнѣ со Шведами и Наполеономъ, нельзя не прійти къ заключенію, что все это характеризуетъ одинъ и тотъ же народъ, съ незапамятныхъ временъ живущій на равнинѣ восточной Европы.

Въ это время за среднею Окою, на Волгѣ и за Дономъ властвовала Кипчакская орда, которой номинально были подвластны народы между Допомъ и Волгою. Сюда же входили Алапы—Азы, уже ослабленные движеніемъ Славянъ съ запада на востокъ. Эти южно-Алаунскіе Аланы тѣсно примкнули къ своимъ соотечественникамъ Готамъ. Тогда то и началось стискиваніе Роксаланъ съ одной стороны Готами, съ другой Аланами, такъ какъ послѣдніе, не имѣя выхода на сѣверъ, двигались къ западу, гдѣ находили пріютъ среди Готовъ, а этимъ въ свою очередь было необходимо для соединенія съ Аланами занять степное пространство между Допомъ и Волгою, гдѣ сидѣли воинственные Рокасы. Отсюда и истекаютъ всѣ выше изложенныя притѣсненія Роксаланъ Готами, послужившія началомъ паденія Готскаго царства. Всесильный Эрманарикъ распнъ; онъ старъ, слабѣетъ; но Славяне все еще боятся его, неповоротливы, разрозненны; у нихъ нѣтъ предводителей; многіе изгнаны, сотни лучшихъ людей погибли мученическою смертью. За то работаютъ ихъ жрецы за всѣхъ, представляя сосѣдямъ Гуннамъ возможность легкой побѣды надъ Готами и Аланами и, обольстительную для гордыхъ дикарей перспективу стать во главѣ Славянъ и освободивъ эту массу отъ ига, идти дальше и пріобрѣсти богатыя степныя пространства, невиданныя кочевки. Вотъ побудительныя причины движенія Гунпъ на западъ.

Но что такое были Гунны? Объ нихъ даютъ намъ понятіе Прискъ, Марцеллинъ, Іорнандъ, и каждый судитъ о нихъ по своему, на основаніи того, что слышалъ о нихъ. Общаго въ этихъ сужденіяхъ нѣтъ ничего; одно развѣ впечатлѣніе страха выразилось въ нихъ, впечатлѣніе, общее всему западу, сохранившему воспоминаніе объ ужасныхъ разрушеніяхъ, кровавыхъ сѣчахъ и гибели множества людей. Тамъ, гдѣ націи сталкиваются въ борьбѣ, тамъ не думаютъ о цивилизаціи; война кормитъ войну; цѣль борьбы прежде всего побѣда; а что будетъ послѣ, то скажетъ побѣдитель. Западъ не могъ

освоиться съ роковымъ фактомъ разрушенія и истребленія всего, что онъ считалъ совершеннымъ. Кромѣ своего онъ не видалъ, не слыхалъ и не признавалъ у другихъ народовъ чего либо хорошаго. Выработавшись на преданіяхъ и памятникахъ погибшей поэтической и героической Греціи, на военной славѣ Рима, онъ дорожилъ всѣмъ Греко-Римскимъ; ему были дороги даже такія имена, какъ Неронъ и Каракалла. Могъ ли этотъ западъ замѣчать то, что дѣлается у варваровъ, въ особенности, неизвѣстнаго востока? Могъ ли онъ представить себѣ, что найдутся люди другаго образа, другихъ взглядовъ и понятій, которые предъявятъ свои права на историческое существованіе и развитіе; которые скажутъ ему: потѣснись и дай намъ мѣсто въ исторіи? Нѣтъ, гордый Римлянинъ именно и гордъ былъ сознаніемъ, хотя не вполнѣ основательнымъ, только личнаго права создавать исторію, цивилизацію и культуру. Поэтому и на появленіе Гуннъ онъ не могъ смотрѣть иначе, какъ на фактъ простой случайности, правда, страшный, но во всякомъ случаѣ имѣющій временный характеръ. На темномъ горизонтѣ во время вечерней зари все кажется страшнѣе, необъятнѣе; воображеніе рисуетъ чудовищныя очертанія фантастическихъ страшилищъ, двигающихся безъ опредѣленнаго направленія и все таки надвигающихся на васъ, растущихъ, приближающихся къ вамъ: ужасъ одолѣваетъ сердце робкаго суевѣра и онъ готовъ въ безпамятствѣ свалиться предъ созданнымъ имъ фантомомъ. Внимательный взглядъ въ темноту могъ бы разрушить всѣ страхи, но его-то и не хватаетъ подавленному игрою воображенія уму человѣка. Такими-то ужасными призраками представились западу Гунны, неожиданно на него нахлынувшіе и такъ же быстро исчезнувшіе. Понятно послѣ этого, насколько должны были соотвѣтствовать дѣйствительности дошедшія до насъ описанія этого народа, составленныя подъ впечатлѣніемъ наведеннаго Гуннами на западную Европу страха. Мы уже назвали лицъ, оставившихъ намъ сообщенія о Гуннахъ: изъ нихъ Амміенъ Марцеллинъ жилъ во второй половинѣ IV ст., слѣдовательно, въ самую эпоху паденія Остготскаго царства и появленія Гуннъ. Его объемистое сочиненіе, которое на половину погибло, кончается 378 г. Самъ онъ не былъ свидѣтелемъ всего того, что происходило въ древней Скиѳіи, такъ какъ онъ большую часть своей жизни провелъ въ войнахъ въ Малой Азіи, въ Галліи и долго жилъ при Греческомъ дворѣ. Все, что имъ собрано и сказано, все почерпнуто изъ устъ Готовъ, которые массами бѣжали отъ Гуннъ въ Мизію и къ Константинополю. Такъ какъ весьма вѣроятно, что Готы просили помощи у Грековъ, то разсказы ихъ о Гуннахъ должны были быть разсчитаны на то, чтобы представить своихъ враговъ въ возможно болѣе отталкивающемъ и ужасномъ видѣ. Передаваемые изъ устъ въ уста, эти разсказы въ народномъ обращеніи легко могли получить легендарный характеръ; въ особенности при общемъ убѣжденіи въ крѣпости Гот-

скаго царства побѣдители Готовъ должны были разростись въ нѣчто чудовищное. Въ самомъ дѣлѣ: непобѣдимый до сихъ поръ Эрманарикъ разбитъ и со стыда и отчаянія лишилъ себя жизни; а побѣдоносный врагъ вездѣ торжествуетъ, вездѣ гонитъ Готовъ, освобождая подвластные имъ народы, водворяя новые порядки, преслѣдуя христіанство, возстановляя язычество. Что послѣ этого думать? Какъ смотрѣть на эти нежданно явившіяся полчища? Не въ самомъ ли дѣлѣ они демоны?

Вотъ какъ Амм. Марцеллинъ описываетъ Гуннъ: ихъ едва упоминаютъ въ лѣтописяхъ; они всегда были извѣстны, какъ дикій народъ, жившій издавна около Азовскаго моря и спустившійся съ береговъ Ледовитаго океана.— Лицо ихъ уродуется съ малолѣтства; его татуируютъ, чтобы съ корнемъ вырвать всякую растительность волосъ, отчего всѣ Гунны безбороды и походятъ на евнуховъ. Сложенія они крѣпкаго, коренастаго, мускулисты, съ большою головою. Особое развитіе плечъ и груди придаетъ ихъ стану какой то сверхъестественный видъ, похожій на животныхъ, съ такими же привычками и наклонностями. Гунны никогда не варятъ своей пищи, употребляя мясо, корни и травы, все въ сыромъ видѣ; мясо всякаго животнаго всегда сохраняется у нихъ подъ сѣдломъ.

Относительно лица этихъ Гунновъ мы замѣтимъ, что описаніе его взято, вѣроятно, съ какого нибудь выдающагося урода, который могъ быть похожъ примѣрно на послѣдняго Казанскаго царя, обликъ котораго подходитъ къ описанію Амм. Марцеллина[1]). Извѣстно также, что кочевой народъ не кормится хлѣбомъ, онъ питается корнями и растеніями, чѣмъ попало. Да и не кочевники только, а во всѣ времена простонародье пользовалось разнообразными средствами питанія, доставляемыми ему природою: различными растеніями, корнями, которые употребляетъ съ удовольствіемъ. А мы, цивилизованные люди, развѣ пренебрегаемъ корнями, травами, зеленью и зельемъ? Что касается мяса, которое Гунны имѣли при себѣ, то еще вопросъ, возможно ли было хранить и перевозить его въ то время иначе. И теперь кавалерія, въ особенности казаки, дѣлаютъ на походѣ, въ военное время, тоже самое. Этотъ умный способъ держать мясо во время переходовъ подъ сѣдломъ и тѣломъ, если и не изящно—кулинарный, за то, по крайней мѣрѣ, практичный, такъ какъ онъ размягчаетъ мясо и дѣлаетъ его удобоваримымъ. Многое что по описанію намъ кажется страшнымъ, въ дѣйствительности же оно бываетъ вовсе не такъ смѣшно и отвратительно. Желательно было бы знать, какъ поступили бы рейдисты на западѣ во время продолжительнаго рейда? Далѣе Амм. Марцеллинъ говоритъ: у Гунновъ нѣтъ ни домовъ, ни могилъ; они живутъ въ лѣсахъ и горахъ. Должно полагать, что такое указаніе относилось къ ихъ

[1]) Казанская губернія, Риттихъ.

прежнему мѣстожительству, такъ какъ по лѣвую сторону Дона, въ Дикомъ полѣ[1]) никогда небыло ни Брянскихъ, ни Пермскихъ лѣсовъ, а горъ тамъ почти нѣтъ.

Одежду Гунны носятъ полотняную или они одѣваются въ мѣха, добытые на охотѣ; одежду не скидаютъ до тѣхъ поръ, пока она не обратится въ лохмотья, говоритъ А. Марцеллинъ. Ихъ головной уборъ состоитъ изъ шляпы съ опущенными полями, а ноги завернуты въ козій мѣхъ, притомъ до того толсто, что трудно ходить, (обычай совершенно одинаковый съ существующимъ у Казанскихъ Чувашей (Буртасы) и Черемисовъ). Съ лошадью Гунны составляютъ будто одно цѣлое, будто приросли къ ней. Эти лошади невзрачны. Они спятъ на шеѣ животнаго, сидя на немъ, они торгуютъ и совѣщаются, собираясь въ общины. У нихъ нѣтъ царя, а есть только предводитель, которому повинуются безпрекословно. Аттакуя, Гунны дѣлятся на небольшіе отряды и бросаются тогда на непріятеля со всѣхъ сторонъ съ крикомъ и гикомъ, съ удивительною быстротою (совершенно подобно казачьей облавѣ). Во время рукопашнаго боя Гунны ловко пользуются выгодною минутою, когда слѣдуетъ накинуть арканъ и затянуть противника. Ихъ дротики и стрѣлы окованы желѣзомъ, а оконечности снабжены острою костью. Никто не занимается земледѣліемъ; ихъ семейства помѣщаются въ повозкахъ, которыя замѣняютъ очагъ въ широкомъ смыслѣ. Гунны всегда дѣйствуютъ подъ первымъ впечатлѣніемъ; оно ихъ единственный законъ. Такимъ то образомъ описываетъ Амміанъ-Марцеллинъ[2]) Гунновъ, переходя къ Аланамъ, братьямъ и сосѣдямъ Готовъ.

Это описаніе сдѣлано какъ будто съ разныхъ народовъ, изъ которыхъ иные живутъ и по нынѣ такъ, какъ представлено Марцеллиномъ. Тутъ видны кочевники, степняки, полѣсовщики; тамъ проглядываютъ Финны, Тюрки, Славяне и всякій сбродъ, жившій отдѣльными общинами на неизвѣстномъ востокѣ; и вся эта смѣсь охарактеризована въ ужасномъ типѣ, въ родѣ Турецкихъ башибузуковъ, хотя безъ сомнѣнія не всѣ же племена были похожи на этихъ разбойниковъ. Повторяемъ, что въ этомъ описаніи запечатлѣлся страхъ Гуннскаго нашествія, подъ каковымъ впечатлѣніемъ и обобщено многое изъ того, что имѣетъ совершенно частный характеръ. Собственно Гунны были передовые конные воины Кипчакской орды поволжскихъ Тюрокъ. Двигаясь впередъ, они увлекали съ собой Башкиръ, Мадьяръ, Финновъ, Угровъ, Славянъ, Аланъ и разныя другія племена, подъ общимъ именемъ Скиѳовъ и Сарматъ, жившихъ между Волгою, Дономъ и Днѣпромъ, и явились передъ Готами и Греками окрашиваясь, подобно отраженнымъ въ водопадѣ лу-

---

[1]) Меркаторъ.

[2]) Ammien Marcellin par M. Nisard Paris 1878 г.

чамъ солнца, разнообразными цвѣтами клокотавшихъ и бурлившихъ въ движеніи своемъ на западъ первобытныхъ народовъ. Посмотримъ теперь, что говоритъ другой писатель о Гуннахъ, Іорнандъ, жившій въ VI столѣтіи. Онъ писалъ около 552 г., былъ родомъ Готъ и происходилъ отъ королевской фамиліи, нѣкогда царствовавшей на юго-востокѣ Россіи. Его дѣдъ Перя служилъ нотаріусомъ у Кондакса, предводителя Аланъ, во всѣхъ войнахъ Аттиллы, помогавшаго послѣднему волею или неволею. Этотъ Іорнандъ, описывая несчастія Готовъ при концѣ царствованія Эрманарика, говоритъ слѣдующее: Гунны были народомъ наиболѣе дикимъ изъ всѣхъ варварскихъ народовъ. Произошли они слѣдующимъ образомъ: Филимеръ, сынъ Гондарика великаго, царя Готскаго, пятый по счету повелитель, съ тѣхъ поръ какъ Готы переселились изъ Скандіи къ южнымъ берегамъ Балтики, утвердившись въ Скиѳіи, не возлюбилъ колдуновъ подъ названіемъ Аліорумновъ. Недовѣріе къ нимъ заставило Филимера изгнать ихъ изъ подвластной ему страны. Для сего онъ ихъ преслѣдовалъ съ войскомъ и успѣлъ загнать въ отдаленные края. Тамъ нечистые духи, въ вѣчномъ странствованіи по степямъ совокупились съ ними, отъ сего родилось племя—раса, наиболѣе дикое изъ всѣхъ тогда извѣстныхъ.

Переводя изложенное на историческій языкъ и отдѣливъ отъ вымысла дѣйствительность, мы найдемъ слѣдующее: около 230 г. до Р. Х. Филимеръ, пятый царь Готовъ, тѣснимый съ востока, съ Нѣмана и Двины, двинулся внизъ, въ Скиоію или Бѣлосербію по Вислѣ, и утвердился въ Польшѣ, Галиціи и въ Бѣлорусскомъ краѣ, покинувъ Литву и Прибалтійскій край. Здѣсь Готы не только покорили Славянъ, но оказывали давленіе на ихъ бытъ, правы и вѣру. Итакъ, культуртрегерство—то вонъ еще откуда начинается! Понятно, что такія насильственныя вторженія во внутреннюю жизнь Славянъ должны были повести къ возмущенію. Подстрекаемая жрецами, масса возстала противъ притѣснителей и началась кровавая распря. Для подавленія возстанія Филимеръ долженъ былъ напрячь всѣ свои силы. Онъ побѣдилъ возмутившихся, и, конечно, во всей широтѣ воспользовался правомъ сильнаго для наказанія виновныхъ Славянъ. Всѣ, кто опасался мщенія или кто не желалъ влачить жизнь на всей волѣ побѣдителей, какъ жрецы, старшины и другіе болѣе виновные или болѣе сильные духомъ люди, должны были удалиться въ степь, за Оку, Волгу и Донъ. Тамъ они встрѣтились съ передовыми толпами Тюркской расы и вступили съ этими народами въ общеніе. Между тѣмъ покореніе Славянъ Готами продолжалось до Сейма и Десны, со всѣми послѣдствіями усвоенной побѣдителями политики по отношенію къ побѣжденнымъ: Готы стѣсняли внутреннюю жизнь Славянъ, а массы послѣднихъ снова бѣжали въ степи востока. Такъ продолжалось дѣло до половины IV вѣка, когда при Эрманарикѣ покорены были наконецъ всѣ Славяне, а ихъ

боги и жрецы изгнаны. Тогда Славяне-бѣглецы предшествующихъ эпохъ, кишѣвшіе массами въ задонскихъ и заволжскихъ степяхъ, соединившись съ Гуннами, обрушились на Готовъ, чтобы отмстить вѣковой гнетъ, которому подвергалась оставленная ими родная страна. Такъ и появились тѣ чудовища, о которыхъ повѣствуетъ Іорнандъ, чудовища, до тѣхъ поръ не успокоивавшіяся, пока Готы не были изгнаны изъ предѣловъ Руси. Аттилла говорилъ, что онъ будетъ воевать дотолѣ, пока не настигнетъ и не уничтожитъ послѣдняго Гота. Во главѣ этого неудержимаго потока стояли свободные Гунны, а массу составляли Славяне, направлявшіе Гунновъ по извѣстнымъ имъ путямъ на общаго врага. Что это было такъ, что Гунны только дали свое имя освободительному движенію Славянъ, тому доказательствомъ служитъ слѣдующее: со смертію Аттиллы царство его разрушается и самое имя Гунновъ исчезаетъ, а на мѣстахъ Гуннскаго движенія вездѣ появляются Славяне со своими нравами, обычаями и вѣрованіями. Гунны для Славянъ, угнетенныхъ Готами, имѣли значеніе грозы и дождя: Славянство, задыхавшееся въ Готскомъ плѣну, какъ въ безводной пустынѣ, оживилось и всюду пустило свои ростки, а вся эта вредная мошка, вся эта Готская стрекоза, которая такъ незаконно прыгала по полямъ западной Россіи[1]), нарушая спокойствіе Славянскихъ муравейниковъ, была уничтожена. Повѣствуя о томъ, какіе народы или племена были покорены Гуннами во время движенія послѣднихъ отъ Азовскаго моря къ Днѣпру и кончая замѣчаніемъ объ Аланахъ, что они также были увлечены Гуннскимъ потокомъ, Іорнандъ говоритъ, что всѣ эти народы, бѣжали отъ Гуннъ, при одной только съ ними встрѣчѣ: такъ страшенъ былъ ихъ наружный видъ.

Небольшаго роста, но широкоплечіе, чрезвычайно поворотливые и развязные, съ отважною и гордою осанкою, съ темнымъ цвѣтомъ и плоскимъ очертаніемъ покрытаго морщинами и шрамами, лишеннаго растительности лица, съ глазами, глубоко сидѣвшими въ небольшихъ черныхъ впадинахъ, необузданно храбрые, Гунны производили магическое дѣйствіе на разныхъ кочевниковъ тихаго Дона.

Особенно ловки были они верхомъ, управляя лошадью будто собственными членами, составляя съ нею одно цѣлое, на подобіе центавра. Покорные до толѣ Готамъ, Роксалане примкнули къ Гуннамъ; пристали къ нимъ также прочіе народы лѣваго берега Дона: Алипзуры, Альпидзуры, Итамары, Тункасы и Бойки, и вся эта масса, устремившись на Готовъ, положила конецъ царствованію Эрманарика. Изъ этого очерка, составленнаго на основаніи словъ Іорнанда, уже ясно видно, что массу составляли не Гунны, а другіе попутные народы, и что между послѣдними были Славяне:

---

[1]) Іорнандъ—Шафарикъ.

Рокасы и Бойки. Гунны же представляли только незначительную часть массы, шедшую во главѣ движенія. Подобное явленіе наблюдается и во всѣхъ стихійныхъ движеніяхъ народовъ съ востока на западъ: начиная съ древнѣйшихъ временъ, продолжая, Тюрками, Аварами, Хозарами, Печенѣгами, Уграми и кончая Половцами и Татарами, мы видимъ, что позднѣйшіе выходцы увлекали въ своемъ движеніи прежнихъ, сливаясь съ ними въ одну массу и, въ свою очередь, увлекаемы были послѣдующими. Въ этомъ потокѣ народовъ есть сходство съ движеніемъ снѣговой глыбы, которая по пути увеличивается новыми массами пристающаго къ ней снѣга. Такъ какъ переговоры, важнѣйшія встрѣчи и т. п. акты всегда совершаются главнымъ племенемъ, то и не удивительно, что весь конгломератъ племенъ, шедшихъ въ IV ст. на западъ, сочли за Гунновъ. Въ поясненіе сказаннаго возьмемъ въ примѣръ хоть Австрійскую армію: въ ней состоитъ 45% Славянъ, 25% Нѣмцевъ, 15% Мадьяръ, 9% Романъ, и 4% Евреевъ, и, между тѣмъ, эта армія не считается Славянскою или какою либо другою, а Австрійскою, Нѣмецкою или Мадьярскою; командныя слова въ ней употребляются также Нѣмецкія или Мадьярскія. Тоже было и у всѣхъ народовъ, повторялось и повторяется повсюду, гдѣ законно или незаконно, какъ въ Австріи, первенство принадлежитъ господствующей расѣ [1]).

Разсмотрѣвъ свидѣтельства Амм. Марцеллина и Іорнанда о Гуннахъ и объяснивъ, насколько позволяютъ историческія данныя, кто таковы были эти Гунны, возвращаемся къ изображенію судьбы Готскаго царства и изложенію событій, сопровождавшихъ его паденіе и слѣдовавшихъ за нимъ.

Около 180 г. по Р. Х. Готы уже сидѣли у Чернаго моря въ нынѣшней Херсонской и Таврической губерніяхъ, простирая свое вліяніе до средняго Днѣпра и поддерживая связь, родство со Скандинавіею по пути къ Вислѣ, Ловати, Волхову и къ Невѣ [2]). На этихъ мѣстахъ Венеды, Славяне, Чудь, Кривичи и другія племена платили имъ, вѣроятно, дань, сохраняя во всемъ остальномъ свои племенныя особенности. Но вотъ около 332 г. вступаетъ на Готскій престолъ уже старецъ Эрмапарикъ, сынъ Гедериха, котораго Готы приравнивали къ Александру Македонскому [3]). Онъ покорилъ окончательно и повелѣвалъ надъ слѣдующими народностями: Готами (Алаунскіе и южные), Чудью, Весью (Vasinobronkes), Мерею, Мордвою, Корелами (Caris) Роками (Роксалане), Тадчанами (Tadzans, Даны?), Атумами (Athual), Невгами (Navego), Бубенами (Bubegentes) и Кольдами (Coldes-Гольды, Венеды).

---

[1]) Казанская губернія. Риттихъ. Австро-Венгрія. Риттихъ. Военная исторіи Кн. Голицына. Jornandes par Nisard.

[2]) Шафарикъ.

[3]) Іорнандъ.

Слѣдовательно, весь западъ Россіи до Оки, Дона и Чернаго моря былъ въ его власти.

Утверждившись надъ этими народами, Эрманарикъ подчинилъ себѣ также Герулъ и Сциръ, жившихъ тогда по Богу и Днѣстру. Его же вліянію подпали единокровные Алане, кочевавшіе по лѣвой сторонѣ Дона, по Манычу и отчасти въ Тавридѣ и по Черному морю[1]). Послѣ этого, около 375 г., начались нападенія Готовъ на Венедъ, жившихъ по Нѣману, Виліи, з. Двинѣ, Аа и у Чудскаго озера. При этомъ Іорнандъ замѣчаетъ, что Веневы, Славяне и Анты составляютъ одинъ народъ, чрезвычайно распространенный и за его время (552 г.). Тутъ то, съ этого времени, начинаютъ дѣйствовать Гунны, подготовленные предшествовавшими эмиграціями Славянъ на востокъ. Къ этому же времени относится коварство и насильство Эрманарика совершенное имъ надъ Рокскимъ или Роксаланскимъ княземъ, послѣ чего Рокасы примкнули къ Гуннамъ, которымъ такимъ образомъ входъ въ Готское царство, за Днѣпръ, былъ открытъ. Но раньше этого имъ нужно было справиться съ союзниками Готовъ, съ Аланами, сидѣвшими по пути слѣдованія къ югу, насупротивъ Роксаланъ. Покореніе и порабощеніе Аланъ, однокровныхъ союзниковъ Готовъ, было началомъ великаго переселенія народовъ, движенія ихъ на крайній западъ; въ это же время появляются на исторической почвѣ дотолѣ разрозненные Славяне. Мстителемъ за нихъ, противникомъ Эрманарика, былъ Баламіръ, предводитель Гуннъ и Славянъ. Обыкновенно его почитаютъ за Гунна, а между тѣмъ имя этого предводителя звучитъ Славянскими звуками. И не удивительно, что предводителемъ Гунновъ былъ Славянинъ; у Готовъ также встрѣчались Славянскія имена, какъ напримѣръ Валоміръ, Видеміръ и т. д. Дѣло въ томъ, что цивилизующій элементъ восточныхъ кочевниковъ все таки составляли осѣдлые Славяне, изъ среди которыхъ Гунны, Готы, Алане и другіе выбирали себѣ женъ. Отъ такихъ браковъ, о которыхъ говорится и въ Скандинавскихъ сагахъ[2]), могли рождаться полуславяне, которые подъ вліяніемъ матерей чувствовали, думали и дѣйствовали послявянски, будучи по виду Готами, Гуннами, или Аланами. Помѣсь двухъ расъ, какъ это вообще бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, представляла богатыя и разносторонніе натуры, почему ими дорожили, какъ лучшими, умнѣйшими и сильнѣйшими людьми. Такимъ мы себѣ представляемъ и Баламіра еще на томъ основаніи, что у него было очень много политическаго толка, а это усматривается изъ его походовъ, осмотрительности и постепенности дѣйствій. Такъ, покоривъ Алановъ, между Дономъ и Кубанью, и обезпечивъ себѣ флангъ и тылъ, Баламіръ идетъ чрезъ землю Рок-

---

[1]) Шафарикъ. Іорнандъ.

[2]) Шафарикъ.

санъ или Руссовъ, разсчитывая на то, что они, какъ обиженные и злѣйшіе враги Эрманарика, примкнутъ къ Гуннамъ. Отсюда Гунны двигаются къ западу и на берегахъ ю. Буга или Бога Эрманарикъ встрѣчается съ Баламіромъ въ 350 г. по Р. Х. Мы полагаемъ, что встрѣча потому произошла на среднемъ теченіи Буга, что тутъ могла идти грань между Антами-Славянами и Готами, изъ которыхъ первые жили сѣвернѣе, по направленію отъ Чигирина на Бѣльцы, а Готы южнѣе, причемъ пыпѣшняя Балта имѣетъ прямое указаніе на Готскій королевскій родъ Балтовъ, второй послѣ Амаловъ. На Днѣпрѣ Готы не могли встрѣтить Гунновъ; тамъ вся мѣстность была уже усѣяна послѣдними, о чемъ Готы не могли не знать, и вотъ, опасаясь сильнаго врага, имѣя во главѣ 110 лѣтняго старца, притомъ раненаго и больнаго, они разсчитали болѣе выгоднымъ держаться поближе къ своему настоящему гнѣзду, въ Херсонской губерніи. Баламіру съ другой стороны тоже было невыгодно, слишкомъ уклоняться на югъ, такъ какъ это удаляло бы его отъ теперешней Кіевской губерніи и Днѣстра, гдѣ было много Гунновъ, разсѣянныхъ между поселеніями Антовъ, отъ сѣвера до юга. Такимъ образомъ среднее теченіе Буга и должно было представлять наиболѣе удобный для столкновенія враждебныхъ племенъ нейтральный пунктъ. Ходъ сраженія, даннаго Баламіромъ и принятаго Эрманарикомъ, не извѣстенъ исторіи, но извѣстно, что старецъ король, котораго приравнивали къ Александру Македонскому, не могъ пережить позора и проткнулъ себя мечемъ. Пораженіе Готовъ отразилось немедленно на судьбѣ всего царства. Вестготы или Визиготы, т. е. тѣ, которые жили западнѣе, среди Антовъ въ Подольской губерніи, Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, поднялись и ушли въ Дакію. Остготы сохранили автономію и своего короля, но стали въ зависимость отъ Баламіра. Многіе изъ нихъ бросились къ Дунаю и поселились, отчасти съ разрѣшенія Византійскаго императора, отчасти силою въ Мизіи, т. е. въ нынѣшней Болгаріи, откуда распространились потомъ до Греціи и Эпира. Алапы, какъ тѣ, которые дѣйствовали вмѣстѣ съ Баламіромъ, такъ и тѣ, которые сновали въ южныхъ степяхъ, среди Готовъ, также начали двигаться къ западу по Дунаю, въ Паннонію и дальше.

На престолъ Остготовъ взошелъ Випитаръ; Баламіръ между тѣмъ поднялся къ сѣверу, очистилъ Польшу и западную Россію отъ Готовъ, потомъ двинулся къ Балтійскому морю и, какъ повѣствуетъ исторія, доходилъ до Швеціи, гдѣ одинаково занялся истребленіемъ Готовъ [1]). Эти движенія Гунновъ весьма рельефно указываютъ на то, что именно преслѣдовалъ Баламіръ. Онъ желалъ освобожденія Славянскихъ земель и потому двигался и сражался тамъ, гдѣ хозяйничали Готы, куда простеръ свою власть Эрмана-

[1]) Іорнандъ, Шафарикъ.

рикъ. Появленіе Баламіра среди Весси, Мери, Мордвы, у Словенъ, Вендовъ и въ Русскомъ станѣ въ Свевіи положило конецъ Готскому владычеству, давъ начало новой Славянской жизни.

Во время этихъ отдаленныхъ походовъ Баламіра, Винитаръ не дремалъ и изыскивалъ средства снова подняться на прежнюю высоту, снова стать вполнѣ независимымъ властелиномъ. Въ нѣкоторой степени онъ этого вѣроятно достигъ, если отважился идти противъ Антовъ, на Днѣстръ. Но тутъ онъ встрѣтилъ не только сопротивленіе, но даже былъ разбитъ и долженъ былъ удалиться восвояси. Тогда то Готами употреблено было средство, уже практикованное за 800 лѣтъ до этого для изгнанія Скиѳовъ изъ Малой Азіи и впослѣдствіи употреблявшееся Нѣмцами для порабощенія Славянъ въ Германіи, съ цѣлію отдѣлаться отъ Гунновъ и Антовъ. Винитаръ, спустя нѣкоторое время послѣ своего пораженія, пригласилъ къ себѣ будто для переговоровъ, Антскаго царя Бокса (Божа, Бога, Бузеня); тотъ явился со своими сыновьями и 70 боярами и былъ вмѣстѣ со всѣми сподвижниками измѣннически умерщвленъ на пиру въ 376 г.[1]). Всѣхъ ихъ распяли и трупы ихъ оставлены были надолго на крестахъ въ назиданіе другимъ врагамъ. Такое звѣрство возмутило Баламіра, который рѣшилъ послѣ этого покончить съ Готами и ихъ царствомъ, покорить и подчинить его себѣ. Если бы Баламіръ не былъ близокъ къ Славянамъ, онъ не жаждалъ бы мести, не подвергалъ бы себя опасностямъ. Въ совершившемся событіи онъ не только сочувствовалъ Антамъ и погибшимъ, но ясно узрѣлъ, что дальнѣйшее укрѣпленіе Винитара разрушитъ всѣ его планы, и опять можетъ появиться новый Эрманарикъ. По прошествіи года несмѣтныя полчища Гунновъ, Славянъ и Финнъ двинулись подъ предводительствомъ Баламіра противъ Винитара. Мѣсто сраженія неизвѣстно, но, соображая, что Винитаръ послѣ совершеннаго имъ звѣрства двинулся къ Днѣстру покорилъ всѣхъ Антовъ, а оттуда, должно быть, пошелъ вверхъ, въ Польшу, можно думать, что первыя двѣ встрѣчи произошли у истоковъ Днѣстра, з. Буга и Припѣти. Полагаютъ, что это было около Холма въ Червонной Руси. Третья кровопролитная встрѣча, долженствовавшая рѣшить дѣло, была на р. Эракѣ. Рѣка Эрактонъ встрѣчается у Птоломея[2]), который помѣщаетъ ее къ сторонѣ Карпатъ и истоковъ Днѣстра; тамъ же вблизи беретъ начало з. Бугъ, который, должно быть, такъ и зовется у Іорнанда. Какъ бы тамъ ни было, третья и послѣдняя встрѣча Баламіра и Винитара случилась въ странѣ Бужанъ, прежнихъ Антовъ, около з. Буга. Винитаръ былъ убитъ лично Баламіромъ и его царство покорилось побѣдителю. Чтобы прочнѣе сѣсть и безопасно управ-

---

[1]) Іорнандъ, Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ.

лять отъ моря до моря, Баламіръ женился на племянницѣ Винитара—Валадаміркѣ или Володоміркѣ, а Готское царство вручилъ своему подданному Гунимунду, сыну Эрманарика. Всѣ эти имена совершенно ясно указываютъ, какая въ то время была тѣсная родственная связь между Славянами и Гуннами, между послѣдними и Готами и между Готами и Славянами. Вѣроятнѣе всего, какъ то дѣлается и теперь, князья Готовъ, Гуннъ и Славянъ брали себѣ въ жены княгинь сосѣдственныхъ народовъ, отчего и происходили Баламіры у Гуннъ, Володимірки и Гунимунды у Готъ. Впослѣдствіи мы видимъ въ числѣ подвластныхъ Аттиллѣ Готскихъ князей трехъ братьевъ: Валаміра, Теодеміра и Видиміра, вѣроятно, сыновей отъ Славянокъ[1]). И это указываетъ уже на то, какое вліяніе имѣли въ тогдашнее время Славяне на бытъ окружающихъ кочевниковъ, представляя имъ примѣръ осѣдлой жизни въ своихъ поселеніяхъ по Днѣстру, въ городахъ и городищахъ.

Послѣ того до воцаренія Аттиллы нѣтъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось въ Россіи; за то замѣчается особое движеніе Готъ и Аланъ къ Балканскому полуострову и на западъ по Дунаю до крайнихъ предѣловъ. Движеніе Аланъ въ особенности для нашего дѣла тѣмъ замѣчательно, что и у нихъ опять является предводитель съ именемъ, очень близкимъ Русскому слуху, именно Радагайсъ или вѣрнѣе, Радагощъ. Западники зовутъ Ростислава Моравскаго Растицемъ, въ которомъ невозможно узнать Славянина. Такимъ же образомъ они поступали съ Радагощемъ, именемъ, столь извѣстнымъ въ Черниговской губерніи, (г. Радагощъ на р. Судостѣ, притокѣ Десны[2]) и въ сѣверной Германіи (г. Радагощъ, главный городъ Лютичей, уважавшійся на всемъ Балтійскомъ поморьѣ[3]). Этотъ Радагощъ вывелъ, вѣроятно, по соглашенію съ Гуннами Аланъ и съ ними Славянъ, которыхъ повелъ по Дунаю въ Италію, а потомъ они очутились на Луарѣ, возлѣ древнихъ Антовъ, въ Вандеѣ. И здѣсь мы находимъ, вблизи устья Луары рѣчку Донъ, а къ сѣверу, у Бреста и въ Бретани, множество урочищъ съ окончаніемъ *онъ*. Это вовсе не случайность, а тѣсно связано съ исторіею Гуннъ и Славянъ. Почему Алане пошли именно къ Луарѣ, къ древнему Лугдону? Не была ли это развѣдка; не была ли это погоня за кѣмъ нибудь: за Готами, за Визиготами, которые уже начали двигаться изъ Паннонiи къ западу, одновременно съ утвержденіемъ Гунновъ на среднемъ Дунаѣ? Далѣе, эти же Аланы при Аттиллѣ ищутъ его защиты противъ Римлянъ и Вестготовъ и они же потомъ съ Вандалами громятъ Испанію. Не безъ того, чтобы вмѣстѣ съ этими Аланами не шли также и Славяне—Анты съ Днѣстра; и ихъ вѣроятно было не мало. Какъ бы тамъ ни было, но утвержденіе Аланъ на Луарѣ, тамъ, гдѣ Донъ,

[1]) Іорнандъ.
[2]) Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Дм. Багалѣя. Кіевъ. 1882 г.
[3]) Гильфердингъ.

Шалонъ, Краонъ и т. д., имѣло большія послѣдствія. Этотъ передовой отрядъ востока, подъ предводительствомъ Радагоща, двинувшись въ 400 г. изъ Бессарабіи, былъ причиною движенія Аттиллы, 50 лѣтъ спустя, къ Каталаунскимъ полямъ, на помощь королю Аланъ—Сангибану. И эти Алапы должны же были усѣсться именно на Луарѣ, въ кругу древнѣйшихъ Славянскихъ поселеній. А отсюда понятны, какъ цѣль движенія Гунновъ, такъ и присутствіе въ ордѣ Аланъ—Славянъ, и то, что предводителемъ ихъ былъ Радагощъ, истый Радимичъ, котораго предки были когда то изгнаны Кельтами, Влахами или Римлянами изъ ихъ первобытнаго мѣстожительства на берегахъ Атлантики. За Аланами шли Вандалы, т. е. Славяне, съ нѣкоторою примѣсью Суэвовъ или Свевовъ. Вандалы, Виндилы или Винделицы ничто иное какъ Суэвы, поселившіеся среди Славянъ въ Слезакѣ, около Исполиновыхъ горъ, тамъ, гдѣ нынѣ городъ Нѣмецъ и гора Суботка [1]). Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, около четырехъ, они смѣшались до того со Славянами, что ихъ нельзя было отличить отъ порабощенныхъ и затѣмъ ихъ собратія назвали ихъ въ насмѣшку Вандалами, названіе близкое къ имени Венедовъ или Вандовъ. Къ концу II столѣтія они спустились къ югу, въ нынѣшнюю Паннонію, гдѣ и сидѣли до 407 г. по Р. Х. По настоящее время пограничныхъ со Штиріею жителей около Дуная зовутъ Вандалами [2]). Отсюда они неоднократно предпринимали походы до Италіи въ Рецію и Галлію, но всегда эти походы оканчивались неудачею. Въ 407 г. они почти одновременно съ Радагощемъ двинулись по Дунаю вверхъ, вошли въ Галлію, а оттуда въ 411 г. перешли въ Испанію вмѣстѣ съ Аланами и Свевами. Вслѣдъ за ними шли Визиготы или Вестготы, которые, напирая все больше и больше, принудили Вандаловъ переправиться въ 429 г. въ Африку, гдѣ на пепелищѣ стараго Карѳагена основалось новое, грозное для Италіи царство Гейзы или Гейзериха. Этотъ король зналъ о Гуннахъ точно также хорошо, будто жилъ по сосѣдству съ ними. Множество Славянъ, жившихъ въ Вандальской ордѣ и прошедшихъ западную Европу до крайнихъ предѣловъ, до Вандаліи, Андаліи, теперь Андалузіи, и основавшихъ потомъ около Карѳагена Журжу, Журжево, одноименную съ Придунайскою, видались по пути, съ разными родами и остатками Славянъ. Паннонскіе, Баварскіе, ретующіе, Итальянскіе, Ронскіе, Луарскіе и Испанскіе Славяне слушали проходящихъ и разсказывали имъ о себѣ. Это общеніе поддерживалось и потомъ, во время морскихъ разбоевъ по берегамъ Средиземнаго моря и распространялось на Славянъ у Ліонскаго и Венеціанскаго заливовъ, около Роси и Руссильона, около Веледы, въ Истріи и Далмаціи. Слава Гунновъ и Аттиллы между тѣмъ все росла. Вестготы, изгнанные Баламіромъ изъ Паннонiи, раз-

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Шафарикъ.

сказывали о Гуннахъ и ихъ предводителѣ небылицы и служили сами лучшимъ доказательствомъ силы и могущества Славяно-Гунскихъ ордъ. Вестготы не щадили также и сродственниковъ Славянъ—Вандаловъ и, какъ сильнѣйшіе числомъ, гнали ихъ все дальше, пока тѣ не ушли въ Африку. Тамъ племенная вражда продолжалась и закончилась семейной драмой въ королевскомъ домѣ. Сынъ Гейзериха, Гунерихъ, былъ женатъ на дочери Вестготскаго короля Теодорика. Гейзерихъ, изъ ненависти къ Теодорику, или въ дѣйствительности невѣстка желала отравить тестя, отрубилъ красавицѣ носъ и, изуродовавъ ее навѣки, отослалъ къ отцу въ Испанію. Послѣ этого Гейзерихъ вошелъ въ прямыя сношенія съ Аттиллою, котораго приглашалъ идти вмѣстѣ противъ Вестготовъ, съ цѣлію уничтожить ихъ окончательно. Самъ Гейзерихъ хотѣлъ двинуться моремъ и подать руку Аттиллѣ, что имѣло послѣдствіемъ появленіе Гунновъ въ Галліи и Италіи въ 451 и 452 годахъ[1]).

Такимъ то образомъ заранѣе подготовлялась почва для принятія Гунно-Славянъ, которые, двигаясь по разнымъ направленіямъ, вездѣ наталкивались на родныя гнѣзда. До какого года царствовалъ Баламіръ, осталось сокрытымъ для исторіи. Извѣстно однакожъ, что около 395 г. Гунны подобно потоку разлились по Малой Азіи, а разные Германскіе народы, не находя дома покоя, должны были оставить окончательно берега Одры, Дунава и Лабы и устремиться на Балканскій полуостровъ, въ Италію, Францію, Испанію, Африку и Азію. Вся Европа пришла въ движеніе, все разрушалось, все созданное Готами и Римлянами, которые были ненавистны Гуннамъ за коварство и безчеловѣчность. Около этого же времени началъ царствовать надъ отдѣломъ Гунской орды Мунчукъ, отецъ Аттиллы. Соправителями его надъ другими родами Гунъ были Октаръ и Руя или Роасъ, по нашему Русъ, которому досталась въ удѣлъ вновь покоренная Паннонія, откуда Гунны изгнали Вестготовъ силою, вслѣдъ за побѣдою Баламіра надъ Винитаромъ[2]). Этотъ Русъ извѣстенъ тѣмъ, что ходилъ въ Мизію и, вѣроятно, проникалъ до сердца Византійской имперіи, Острома, который принужденъ былъ платить ему дань. Послѣ смерти этихъ братьевъ, главенство надъ Гуннами досталось сыновьямъ Мунчука—Бледѣ и Аттиллѣ. Послѣдній по особенности своего характера, самолюбивый, гордый, дальновидный, умный и хитрый, не могъ раздѣлять власти и, убивъ брата въ 443 г., сдѣлался самодержавнымъ властелиномъ громаднѣйшаго царства, какія только и возможны на востокѣ. Вся нынѣшняя Россія, до Ладоги, и по Дону до Кавказа, Германія до Одры, Паннонія, Иллирика до Адріатическаго моря и Савы, все это подчинялось его

[1]) Іорнандъ. Шафарикъ.

[2]) Іорнандъ и Шафарикъ.

власти. Византійская имперія платила дань, западъ трепеталъ, и слухъ объ Аттиллѣ предшествовалъ его славѣ и дѣлу. Усѣвшись въ своей столицѣ въ Паннонiи, въ нынѣшнемъ Токаѣ, Аттилла сидѣлъ тутъ, какъ орелъ, озираясь во всѣ стороны изъ центра, мѣста весьма искусно избраннаго. Римскій полководецъ Аэцій, былъ его пріятелемъ; въ Римѣ его знали, боялись, уважали и удивлялись; Карѳагенъ на него смотрѣлъ и надѣялся; Византія и Персія его трепетали; на Луарѣ и въ Андалузіи родные Славяне ждали его прихода съ нетерпѣніемъ. Чрезъ Токай—Тока проходилъ торговый путь съ сѣвера отъ Балтики къ Адріатикѣ; а по Дунаю и Тиссѣ шелъ другой такой же путь съ запада на востокъ. Всѣ богатства проходили мимо Аттиллы, онъ рѣшалъ что пропускать, съ чего взять выкупъ, что слѣдуетъ сдѣлать, чѣмъ воспользоваться. Какъ тонкій знатокъ людей, дипломатъ, онъ у проходящаго люда все вывѣдывалъ, все зналъ и велъ образцовые переговоры, словесные и письменные, смотря по надобности. И при этомъ въ сознаніи своего могущества и величія, онъ отличался необыкновенною простотою въ жизни, обхожденіи, въ одеждѣ, потребностяхъ, въ пищѣ и во время покоя. Закаленный въ бояхъ, солдатъ, обладающій всѣмъ, Аттилла любилъ только славу и... женщину. Первой онъ достигъ: его имя не помретъ; отъ второй онъ умеръ, хотя и въ старости.

Числительность его войска опредѣляютъ отъ 500 т.—700 т. человѣкъ. Необыкновенная выдержка этого войска, слѣпое повиновеніе, раболѣпная дисциплина, доставляли постоянныя побѣды. Поощреніе, которое Аттилла давалъ своему войску послѣ побѣды, въ родѣ грабежа и разбоя среди ненавистныхъ ему народовъ: Римлянъ и Готовъ съ другими Германцами, еще больше содѣйствовало готовности солдатъ служить своему вождю. Аттилла отличался остроуміемъ, прозорливостью, хитростью въ переговорахъ, успокаивающею добротою къ побѣжденнымъ, къ просящимъ помилованія; по вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ непоколебимъ, ужасенъ, въ полномъ смыслѣ слова, если встрѣчались препятствія его соображеніямъ и цѣлямъ. Тогда не было врагу пощады, онъ шелъ впередъ, не остановливаясь ни предъ чѣмъ. Этой чертой характера Аттиллы объясняется и убійство имъ брата Бледы, человѣка слабаго, стараго, бездарнаго[1]). Аттилла былъ величественъ въ пріемахъ обращенія; твердою поступью ходилъ онъ, озираясь вправо и влѣво проницательнымъ взоромъ. Онъ рѣдко смѣялся, былъ сдержанъ въ словахъ и незамѣнимъ въ совѣтахъ, будучи истинной ихъ головою. Малаго роста, широкоплечій, съ большою головою, маленькими глазами, блестящими, какъ черныя точки, рѣдкою бородою, съ сѣдиною, сплюснутымъ носомъ, темнымъ цвѣтомъ лица, Аттилла былъ настоящимъ представителемъ своего народа. Онъ вѣ-

[1]) Шафарикъ.

ДЕРЖАВА АТТИЛЛЫ.

рилъ въ свое призваніе, въ свою звѣзду, и желалъ, чтобы всѣ точно также вѣрили въ него. Однажды пастухъ нашелъ на полѣ большой мечъ, который былъ поднесенъ Аттиллѣ, какъ ниспосланный богомъ войны и славы. Этотъ старый Скиѳскій мечъ, утраченный когда то, сопровождалъ Аттиллу повсюду и вездѣ и съ нимъ шло повѣрье, что имъ онъ, Аттилла, покоритъ весь свѣтъ. Такъ оно почти и случилось [1]).

На Балканскій полуостровъ Гунно-Славянъ привели Готы, которые послѣ пораженія Эрманарика и Винитара устремились сотнями тысячъ къ берегамъ Дуная, умоляя Византійскаго императора принять ихъ, поселить въ Мизіи и считать ихъ своими союзниками. Дѣло это для нихъ было спѣшное, такъ какъ Гунны и Анты не щадили своихъ враговъ и истребляли ихъ безпощадно, не взирая ни на возрастъ, ни на полъ. Послѣ тѣхъ ужасовъ, которые натворилъ Винитаръ, Гунно-Славяне считали себя вправѣ истреблять пещадно все, что напоминало прежнія отношенія; они желали и добивались полнѣйшей очистки своей страны отъ врага, котораго преслѣдовали по пятямъ, и не разъ ходили за тѣмъ за Дунай, къ Грекамъ, которые давали Готамъ, пріютъ. Такъ, въ 442 г. Аттилла изъ Токая на Тиссѣ двинулся чрезъ западную Паннонію, въ Балканскую Иллирію, прошелъ мимо Ниша во Ѳракію, дошелъ до Адріанополя, потомъ повернулъ назадъ въ Македонію и оттуда вернулся чрезъ восточную Паннонію домой. Онъ все гнался за Готами, побивая и Грековъ. Въ сохранившихся договорахъ, кромѣ большихъ даней золотомъ и дорогими восточными произведеніями, онъ добивался выдачи перебѣжчиковъ, жаждалъ породниться съ царскимъ родомъ, требовалъ установленія порядка при обмѣнѣ плѣнныхъ и того же для правильной безобидной торговли, на опредѣленныхъ торжищахъ. Греки между тѣмъ все хитрили, скрывали враговъ Аттиллы, поддерживали ихъ, постоянно обманывали и даже посягали на жизнь Аттиллы, не жалѣя въ этомъ случаѣ ни словъ, ни обѣщаній, ни денегъ. Все это не обходилось однакожъ безъ того, чтобы не дѣлалось извѣстнымъ врагу, и потому съ каждымъ новымъ подобнымъ случаемъ мщеніе со стороны Аттиллы увеличивалось. Въ 447—448 г., когда подобныя причины вновь вынудили Аттиллу перейти Дунай, выкупъ, остановившій Гунновъ, былъ такъ великъ, что Константинополь совершенно обѣднѣлъ. Чтобы исполнить требованія Аттиллы, богатые патриціи продавали уборы своихъ женъ и всѣ драгоцѣнности. За это же время всю нынѣшнюю Сербію до Ниша и подунавье до Рущука Аттилла считалъ своею территоріею.

Этотъ послѣдній походъ привелъ къ новому посольству Грековъ, которое отправилось въ 448 г. къ Аттиллѣ. Секретаремъ этого посольства былъ

[1]) Іорнандъ.

грекъ Прискъ, который оставилъ потомству довольно подробное описаніе всего того, чему онъ былъ свидѣтелемъ. Это драгоцѣнное повѣствованіе проливаетъ совершенно иной, нежели у Марцеллина и Іорнанда, свѣтъ на Славянъ и Гунновъ и дорого намъ по той причинѣ, что Прискъ вовсе не думалъ услужить тому народу, о которомъ въ то время Греки имѣли чрезвычайно смутное понятіе,—Славянамъ. Тѣмъ, слѣдовательно, безпристрастнѣе его сказаніе, изъ котораго возьмемъ все то о Славянахъ, что въ настоящемъ случаѣ выяснитъ хоть нѣсколько ихъ исторію до основанія Русскаго государства.

Въ 448 г. прибылъ въ Константинополь посолъ Аттиллы Эдиконъ съ требованіемъ выдать бѣглыхъ и прекратить обработку полосы земли по правому берегу Дуная, отъ Савы до Рущука, а также перенести разъ на всегда торжище съ береговъ Дуная въ Нишъ[1]). Тогда Греки задумали подкупить Эдикона и убить Аттиллу, но тотъ узналъ о заговорѣ, вѣроятно, отъ своего же посла. Греки и Скиѳы, такъ звали Греки Гунновъ, отправились вмѣстѣ чрезъ Софію (Сардику) къ Дунаю. Уже на правомъ берегу они нашли Гунновъ, передовые отряды Аттиллы, которые будто готовились охотиться со своимъ царемъ въ Иллирикѣ (Сербіи). На берегу стояло много лодокъ—*однодеревокъ*, на которыхъ перевезли оба посольства. На другомъ берегу находился станъ Аттиллы, цѣлый рядъ шатровъ. Здѣсь переговоры велись верхомъ, но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы Аттилла и его Гунны дѣлали все на лошадяхъ. Въ военное время и теперь многое дѣлается на лошадяхъ, а бивакируютъ подъ шатрами, если имѣются, а то на чистомъ полѣ, среди огней, если дозволятъ. При такихъ натянутыхъ обстоятельствахъ, какъ во время встрѣчи съ Греческимъ посольствомъ, когда часть Гунновъ уже была на правомъ берегу Дуная, только и можно было вести переговоры верхомъ и въ случаѣ ихъ неудачи немедленно пуститься въ походъ и силою заставить сдѣлать то, чего добивался Аттилла. Тутъ видна только сила, рѣшимость, характеръ Аттиллы, пониманіе военнаго дѣла, а не иное что. Всякая лихая кавалерія, регулярная или иррегулярная, дѣйствовала бы такъ и не иначе. Помянутая встрѣча случилась приблизительно около Бѣлграда, такъ какъ иначе нельзя себѣ разъяснить дальнѣйшаго движенія Аттиллы съ Греческимъ посольствомъ по лѣвому берегу Тиссы. Кромѣ того направленіе дороги отъ Ниша не минуетъ долинъ Моравы и Ибара, какъ наиболѣе удобныхъ и уже извѣстныхъ въ древнѣйшія времена. Аттилла, вѣроятно, удовлетворенный, двинулся обратно. Чрезъ рѣки Морозъ или Морошъ (Драконъ), Тигу или Тягу (Кёрёшъ) и Тиссу (Тифисъ) они переѣзжали на плотахъ и лодкахъ, причемъ перевозкою занимались береговые жители, вѣроятно, не случайно

[1]) За бѣлинъ.

приставленные, а исполнявшіе эту обязанность въ родѣ ли повинности или наряда по главному пути слѣдованія съ юга на сѣверъ, къ Токаю. Путь этотъ приблизительно шелъ отъ Пинчево на Вержечъ, Чакова, Мегалу (Темесваръ), Вингу, Арадъ, Симанъ, Чалопту, Варадинъ, Дебречинъ и Токи (Токай). По этому пути жила отдѣльно, какъ то водилось у Славянъ, вдова Бледы, которая пожелала принять и угостить Греческое посольство. Ночевало оно въ хижинахъ. Въ селеніяхъ, которыя встрѣчались посольству довольно часто, подавали медъ, а вмѣсто пшеницы и хлѣба, просо. Служителя пословъ получали ячменное питье—камосъ, кмасъ или квасъ, а не кумысъ, который дѣлается не изъ ячменя, какъ извѣстно, а изъ кобыльяго молока. Населеніе, которое обитало по пути слѣдованія посольства, Прискъ зоветъ варварами, а ихъ языкъ варварскимъ, но не Гуннскимъ. Изъ изложеннаго каждый догадается, что подъ варварами слѣдуетъ разумѣть Славянъ, столько разъ до того громившихъ Римскую имперію во II и III столѣтіяхъ [1]). По пути Греческіе послы повстрѣчались съ посломъ Римскимъ, который ѣхалъ къ Аттиллѣ отъ Аэція уладить дѣло о золотыхъ и священныхъ сосудахъ, на которые заявилъ свои требованія Аттилла.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ Аэціѣ. Этотъ замѣчательный царедворецъ западной Римской имперіи былъ родомъ изъ Доростола (Силистріи), Скиоъ по происхожденію, можетъ быть, Славянинъ, а то и Готъ, неизвѣстно, но только не Римлянинъ. Достигнувъ въ 424 г. извѣстнаго положенія въ Римѣ и сдѣлавшись необходимымъ совѣтникомъ при дворѣ, онъ нашелъ нужнымъ, для поддержанія престола, призвать къ себѣ на помощь до 6 т. Гунновъ. Но въ 430 г. обстоятельства измѣняются и Аэцій бѣжитъ изъ Рима къ Рую въ Паннонію. Потомъ онъ оттуда возвращается съ цѣлою ордою Гуннъ до 60 т. и съ ними побѣждаетъ Вестготовъ, Франковъ и Бургундовъ [2]). Послѣ этихъ событій Гунны весьма хорошо познакомились съ западомъ, который извѣдали вдоль и поперегъ и о которомъ доставили Аттиллѣ наилучшія свѣдѣнія, какъ политическія, такъ военныя и этнографическія. Здѣсь не безъ того, чтобы они не пересказали, гдѣ наткнулись на поселенія своихъ родичей, которые съ своей стороны, должно быть, очень обрадовались, что могутъ опереться на силу, близкую имъ и полезную въ будущемъ. Это также отчасти объяснятъ походы Аттиллы въ сѣверную Италію къ Веспедамъ, которые въ глубокой древности основали тамъ рядъ городовъ, между прочимъ Равенну [3]). Также понятно, почему Аттилла устремился именно въ

---

[1]) Шафарикъ.
[2]) Кн. Голицынъ.
[3]) Іорнандъ.

сѣверо-восточную Францію, къ Орлеану, къ Луарѣ. Тамъ за это время въ 440 г. успѣли утвердиться Аланы со Славянами подъ предводительствомъ короля Самбиды, чему, какъ кажется, не препятствовалъ Аэцій; по крайней мѣрѣ, онъ, знаменитый полководецъ, столько разъ одержавшій побѣду надъ Вестготами, Франками, сразившійся потомъ съ Аттиллою, благодушно посмотрѣлъ на такое водвореніе. Благодарность къ Гуннамъ, родство съ этими Аланами и союзъ съ ними противъ Бургундовъ, Франковъ и Вестготовъ, вотъ побудительныя причины, разъясняющія нѣсколько уступку, сдѣланную Аэціемъ чуждому для Рима народу, варварамъ[1]).

Возвращаясь къ разсказу Приска, мы замѣчаемъ его удивленіе, когда онъ въѣхалъ въ столицу Аттиллы. Онъ говоритъ про большое селеніе, гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ лучшій изъ дворцовъ. Все строеніе было возведено изъ бревенъ и досокъ, было, слѣдовательно, деревянное. Онъ хвалитъ плотничную работу, говоря, что дворецъ былъ искусно вытесанъ и обнесенъ деревянною оградою, болѣе для украшенія, нежели для охраны. Тамъ были и башни, была и рѣзная архитектура, столь извѣстная намъ Русскимъ. Другія строенія были проще, но также въ этомъ родѣ. Вблизи находилась баня, съ подобнымъ же устройствомъ, какъ наши бани; но крайней мѣрѣ на то наводитъ упоминаніе о камняхъ (булыжникъ), которые привозили съ береговъ Савы.

При въѣздѣ Аттиллы, его встрѣтила процессія изъ дѣвъ; всѣ подъ покрывалами, онѣ пѣли пѣсни. Такія пѣсни только у Славянъ. У Финнъ онѣ рѣдки, нѣтъ мелодій, а у Монгольскаго, Угрскаго и Тюркскаго племенъ ихъ вовсе неимѣется. При этомъ Прискъ говоритъ, что пѣлись Скиѳскія пѣсни; какія же это могли быть другія, какъ не Славянскія пѣсни, которыми издавна, исторически съ 580 г., славится Славянскій народъ[2])? Въ то время, какъ Аттилла проѣзжалъ мимо дома своего любимца Онигисія (Анисія) его жена вышла и подала ему яства и питье, которыя отвѣдалъ Аттилла съ копя, въ знакъ особаго благоволенія и воздаянія великой чести женѣ своего любимца. И это опять Славянскій обычай угощать дорогаго гостя; притомъ не мужъ это дѣлаетъ, а жена, и именно въ такомъ видѣ, какъ это случилось въ присутствіи Приска. Для дорогаго гостя и поцѣлуй.

Далѣе Прискъ разсказываетъ о своей встрѣчѣ съ соотечественникомъ Грекомъ, который когда то попался въ плѣнъ, но за службу и храбрость получилъ свободу и имѣлъ право сидѣть за столомъ со своимъ бывшимъ господиномъ Онигисіемъ. Этотъ Грекъ уже женился на Славянкѣ—Гункѣ или Скиокѣ, на варваркѣ; имѣлъ дѣтей, припялъ одежду Гунновъ и стригся

---

[1]) Кн. Голицынъ.

[2]) Славяне у Греческаго императора, какъ пѣвцы съ гуслями и безъ оружія.

въ кружокъ. Этотъ то Грекъ укорялъ свое прежнее отечество, въ бесѣдѣ съ Прискомъ, за тяжкіе налоги, за подкупность и безкопечную волокиту судовъ, за взяточничество, за беззаконія среди избытка законовъ, такъ что жизнь въ Византіи стала невыносимою подъ гнетомъ правителей, утратившихъ совѣсть и забывшихъ доблести своихъ предковъ.

Далѣе Прискъ описываетъ внутренность царскаго двора: много домовъ—службы, должно быть; всѣ они покрыты досками—шелевкою и соединены между собою заборами—рѣзной работы. Далѣе онъ видалъ въ постройкахъ какіе то непонятные круги, вѣроятно, кругообразныя крыши—бочки, а можетъ и украшенія Индѣйскаго происхожденія или архитектуры. Какъ бы тамъ ни было, но подобныя постройки, гдѣ крыша бревенчатыхъ стѣнъ состоитъ изъ досокъ, гдѣ строенія соединяются заборами рѣзной работы, гдѣ, слѣдовательно, есть главный дворъ и побочные, черные, все это указываетъ на извѣстный уже выработанный порядокъ, на вкусъ, опредѣленность архитектуры, на потребность имѣть что нибудь получше, чѣмъ изба. Все это очень схоже съ нашими велико-княжескими хоромами, все это живо рисуетъ нашъ Русскій стиль.

Отдѣльно отъ Аттиллы жила одна изъ его женъ Крека (Славянка). Когда къ ней были впущены послы, то она покоилась на мягкой постели, а на полу дѣвушка занималась окраскою полотна въ разные цвѣта. Полотно это носили варварки поверхъ одежды для красы, такъ точно, какъ то дѣлаютъ теперь Малороссіянки, завертывая полу въ запаску или плахту. Такое полотно, его окраска и употребленіе, развѣ это можетъ быть у народа, который только ѣздитъ верхомъ, котораго семьи живутъ, постоянно въ повозкахъ? Или Гунны въ сто лѣтъ переродились до того, что изъ кочевыхъ сдѣлались осѣдлыми и разомъ пріобрѣли прихоти, прежде имъ не знакомыя? Нѣтъ, это не такъ; тутъ кроется что нибудь другое, и именно то, что сказано было выше: масса Гунновъ всегда была Славянская, а при Аттиллѣ, все ославянилось; масса задавила Гунскія пятна, какъ она потомъ задавила Болгаръ въ Мизіи. Было и еще одно обстоятельство, которое сильно содѣйствовало упроченію среди Гунновъ Славянской цивилизаціи, это умъ Аттиллы, его смышленость, его, можетъ быть, Славянское происхожденіе. Природные инстинкты направляли его внутреннюю дѣятельность по Славянскому типу, а на войнѣ, въ рѣшительную минуту, онъ могъ быть неудержимымъ Гуномъ, хотя и не бичемъ Божіимъ: бичъ Божій и его собаковѣрные слуги не могутъ жить, какъ люди, а мы до сихъ поръ видимъ только людей, притомъ весьма намъ близкихъ.

Въ присутствіи Приска Аттилла вышелъ изъ дому и остановился на крыльцѣ (краспомъ). Здѣсь нуждавшіеся подходили къ нему съ просьбами и выслушивали его рѣшенія. Это опять сходно съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ жизнеописаній Русскихъ князей и царей о ихъ дѣятельности. Далѣе Прискъ

сообщаетъ отзывы объ Аттиллѣ Римскаго посланника Ромула; онъ говорилъ, что Аттилла не терпитъ никакихъ представленій; это понятно, такъ какъ онъ не вѣрилъ ни Грекамъ, ни Римлянамъ. Ромулъ удивлялся также величію дѣлъ Аттиллы, совершенныхъ имъ въ столь короткій срокъ. Наконецъ, очерчивая границы его царства, Ромулъ говорилъ, что онъ владѣетъ островами океана, управляетъ всѣми Скиѳами и заставляетъ Римлянъ платить дань. Коротко, но ясно то, что царство его доходило до Балтійскаго и Ледовитаго моря и что въ Римѣ и Византіи его боялись одинаково. Онъ былъ въ Европѣ одинъ въ своемъ родѣ.

Между прочимъ Ромулъ также упомянулъ о желаніи Аттиллы идти въ Персію, куда уже до него ходили Гунны подъ предводительствомъ именитыхъ воиновъ царскаго рода: Васиха и Курсиха. Мы на это обращаемъ вниманіе только изъ за именъ, припоминая, что на Византійскомъ престолѣ сидѣлъ Василій Македонянинъ, Славянинъ по происхожденію, тогда какъ Кур, напоминаетъ намъ путь отъ Курдовъ до Куровъ, съ промежуточными урочищами того же корня, и что, слѣдовательно, обратный путь изъ Россіи былъ хорошо знакомъ Гунно-Славянамъ, не забывавшимъ своей первородины.

На пиру у Аттиллы, гдѣ присутствовали оба посла, Прискъ обратилъ вниманіе какъ на размѣщеніе предметовъ, такъ и на обряды. Раньше чѣмъ приступить къ пиру, всѣ выпили изъ чашъ, стоя, что замѣняло молитву христіанъ. Потомъ разсѣлись по стѣнамъ на скамьяхъ; въ срединѣ на ложѣ сидѣлъ Аттилла, съ правой стороны его любимый и старшій царедворецъ Онигисій. Аттилла былъ серьезенъ и трепалъ за щеку своего сына. За спиною Аттиллы висѣла пестрая занавѣска, отдѣлявшая его спальню отъ пріемной комнаты. Виночерпіи подавали вино, начиная съ Аттиллы; онъ выпилъ за здоровье старшаго въ ряду, который не садился до тѣхъ поръ, пока Аттилла не выпивалъ своей чаши. Послѣ того присутствовавшіе точно также пили за здоровье чествованнаго. Виночерпіевъ было столько, сколько гостей. Порядокъ соблюдался придворный. Когда здравица кончилась и вышли виночерпіи, тогда были вдвинуты столы, на 3 или 4 человѣка каждый, и началось угощеніе. Аттиллѣ поднесли деревянное блюдо съ мясомъ, остальнымъ подавались на серебрѣ самыя разнообразныя яства. Точно также всѣ кубки и чаши гостей были изъ серебра, а у Аттиллы была деревянная. Одинаково проста была его одежда и конская сбруя, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ все блистало, горѣло золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Послѣ перваго блюда всѣ по очереди пили здравицу за Аттиллу. По окончаніи обѣда два варвара пѣли пѣсни, превознося побѣды и дѣянія своего царя. Потомъ появились шуты, горбуны; всѣ смѣялись, кромѣ Аттиллы. На другой день послѣдовалъ такой же пиръ, причемъ Аттилла милостиво разговаривалъ съ послами. И такъ, изъ предыдущаго совершенно ясно усматривается, на

сколько Аттилла былъ варваръ, какъ онъ понималъ международное право, каково было его обхожденіе съ чужестранцами, которые хотѣли его погубить, какъ онъ умѣлъ себя держать, принимать пословъ, какъ онъ при всей своей простотѣ былъ величественъ, какъ онъ былъ ловокъ въ дипломатіи, какъ все у него было при дворѣ пышно, чисто, на мѣстѣ, точно онъ учился всему этому въ Византіи или Римѣ. А между тѣмъ весь бытовой порядокъ этого дикаго человѣка, этого варвара не былъ чужеземнымъ, а принадлежалъ иному міру, разумѣется не Гуннскому, а Скиоскому или Славянскому, на каковомъ языкѣ преимущественно и выражались при дворѣ Аттиллы. Онъ сидѣлъ среди Славянъ, онъ ими управлялъ, этими Сотагами, Сотаками, о которыхъ упоминаетъ Іорнандъ и которые по сю пору живутъ въ сѣверо-восточной Венгріи, среди Угро-Руссовъ и Словаковъ, на Тиссѣ, вокругъ Токая[1])

По смерти Аттиллы справляли по немъ страву, т. е. тризну или поминки. Страва слово, сохранившееся и по нынѣ у Словаковъ, Чеховъ и Малороссовъ. Царапаніе лица по смерти Аттиллы, сожженіе слугъ, которые его хоронили, все это древній обычай Скиовъ-Славянъ. Смерть Аттиллы толкуется разнообразно: одни говорятъ, что онъ умеръ отъ прилива крови къ гортани, вслѣдъ за свадьбою съ Ильдигою, другіе, что его отравили. Послѣднее очень вѣроятно и всегда было желательно, въ особенности Византіи, а можетъ быть и Риму. Есть сказаніе, будто его похоронили на днѣ рѣки и именно Днѣпра. Хотя старшій сынъ его и былъ имъ посаженъ на старшій удѣлъ у Агатырцевъ, т. е. у Ахтырцевъ, что должно быть означало Кіевскую Русь, отъ Кіева до Чернигова и Полтавы, и потому могло быть, что его перевезли на Днѣпръ, однакожъ это только догадки. Гораздо вѣрнѣе, что его похоронили вблизи Токая, западнѣе, гдѣ также есть Кіевъ, нынѣшняя Гаія около Велеграда, въ Моравіи. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что погребеніе на днѣ рѣки водилось; тому доказательствомъ служитъ могила Гота Алариха, умершаго въ Калабріи и погребеннаго на днѣ рѣки Барента, вблизи Консентіи или Козенцы въ 410 г.[2]). Можетъ быть, таковъ уже былъ обычай въ то время для погребенія Скиоскихъ царей; во всякомъ случаѣ сожженіе или преданіе смерти тѣхъ слугъ, которые занимались погребеніемъ, служитъ доказательствомъ тому, какъ свято Скиоы, Гунны, Готы, Славяне, Аланы, чтили своихъ повелителей, какъ они охраняли ихъ бренные останки отъ всякихъ случайностей и поруганія. Это вполнѣ объясняетъ и предостереженіе сдѣланное Скиоами Дарію Гистаспу, не трогать ихъ родныхъ могилъ подъ опасеніемъ страшной мести.

Въ 450 г. Аттилла покоряетъ Тюринговъ. Чтобы дойти до нихъ, ему

---

[1]) Шафарикъ. Забѣлинъ.

[2]) Іорнандъ. Кондратьевъ—Гунны. 1878 г.

нужно было пройти Словакію, Моравію, Богемію, переправиться чрезъ Лабу и Соляву и достичь до истоковъ Везера и Майна. Если исторія засвидѣтельствовала фактъ покоренія Тюринговъ, то, значитъ, вся средняя Германія, древнее жилище Маркоманъ или Граничаръ въ Богеміи, берега Дуная до Пассова, все это подчинялось Аттиллѣ. Но Аттилла былъ слишкомъ уменъ и дальновиденъ, чтобы бросаться во всѣ стороны безъ союзниковъ и друзей. Онъ ихъ отыскивалъ вездѣ и ходилъ только туда, гдѣ были и жили Славяне. А такъ какъ въ то время варвары, т. е. Славяне, уже успѣли опять водвориться на берегахъ Балтійскаго моря, то весьма вѣроятно, что и Лаба и Богемія были уже въ то время заселены отдѣльными родами Славянъ. По крайней мѣрѣ, вслѣдъ за гибелью Гуннъ, въ Богеміи показываются Славяне въ періодъ съ 451—495 г.[1]). Аттилла могъ свободно идти чрезъ Богемію не только потому, что тамъ жили Славяне, но и по той причинѣ, что еще при его предшественникѣ Русѣ, въ 430 г., всѣ Маркоманны или Граничары признали власть Гунновъ и вошли въ составъ Гуннскаго царства. Этого признанія не было бы, еслибъ, противно предшествовавшимъ доводамъ, въ массу Граничаръ не входилъ Славянскій элементъ. Такимъ образомъ къ началу войны съ Римомъ, Аттилла обладалъ двумя третями средней Европы, по границѣ отъ устья Лабы до истоковъ Савы, оттуда на Нишъ до Рущука, потомъ по Дунаю и морю до Персіи. Вездѣ были его намѣстники изъ приближенныхъ людей, Гунновъ. Неудивительно послѣ того, что Славянъ звали Гуннами, около Балтики даже въ VIII ст.[2]), а нынѣшнюю Россію—Гунигардомъ; точно также вполнѣ объяснимо, почему отрасль Гунновъ—Авары—утвердилась въ Паннонiи, почему Славянъ потомъ звали Аварами, какъ порабощенныхъ ими.

Съ такими силами Аттиллѣ возможно было предпринять походъ на западъ, послѣ того какъ уже очень много накопилось причинъ быть недовольнымъ Римомъ. Да и Аэцій въ это время могъ болѣе не покровительствовать Гуннамъ, не нуждаться въ нихъ, напротивъ бояться, такъ какъ владычество Аттиллы стало внушать самому Римскому вождю опасенія. Аттиллу звали на западъ Алане—Славяне на Луарѣ; Вандалы—Славяне при Гейзерихѣ также нуждались въ Аттиллѣ, чтобы удержать Вестготовъ и Римлянъ, готовыхъ броситься на Карѳагенъ съ двухъ сторонъ. Наконецъ ненавистные Вестготы, которыхъ гнали Славяне отъ береговъ Днѣстра и Дуная на западъ, все болѣе и болѣе утверждались и крѣпли въ южной Франціи, а потомъ въ Испаніи и постоянно находились въ тѣснѣйшихъ соотношеніяхъ съ Римомъ и Аэціемъ. Все это тревожило и безпокоило Аттиллу, который, увѣренный

---

[1]) Шафарикъ.

[2]) Забѣлинъ—Беда достопочтенный въ 735 г.

въ слабости и покорности обѣдпѣвшей Византіи, двинулся съ полумилліонным войскомъ къ Галліи въ 451 г. Соображенія Аттиллы состояли въ томъ, чтобы прежде всего утвердиться въ срединѣ Галліи, у Алановъ и Славянъ, вокругъ Орлеана. Переговоры съ ихъ королемъ Самбидою, чуждавшимся Рима и Вестготовъ, были вполнѣ въ пользу Аттиллы. Чтобы еще болѣе себя обезпечить, онъ написалъ письмо императору Валентиніану, въ которомъ въ учтивыхъ и искусныхъ выраженіяхъ просилъ его остаться нейтральнымъ, во время похода на Вестготовъ. Но Аэцій этого не желалъ; ему казалось необходимымъ, для поддержанія имперіи, ослабить Аттиллу, остановить его дальнѣйшее шествіе. И это Аэцію удалось, раскрытіемъ плана Аттиллы королю Вестготовъ Теодорику, съ которымъ тогда же былъ заключенъ союзъ противъ Гунновъ. Аттилла, между тѣмъ, двинулся по Дунаю и чрезъ Богемію къ Рину и, переправившись самъ вблизи Базеля, остальную армію переправилъ ниже Майна, быстрыми переходами дошелъ до Луары, среди Алановъ, и осадилъ Орлеанъ. Но въ это время появились съ другой стороны Аэцій и Теодорикъ и заставили Гуннскаго вождя снять осаду. Не успѣвъ присоединить къ себѣ Аланъ, Аттилла двинулся къ Шалону на Марнѣ, гдѣ на Каталаунскихъ поляхъ встрѣтились обѣ арміи и силы: западъ и востокъ, Германо-Римляне и Гунно-Славяне. Минута для обѣихъ была рѣшительная.

На канунѣ битвы обѣ арміи послали сильные отряды для развѣдокъ: со стороны Аэція посланы были Франки, а отъ Аттиллы Гепиды. Въ темнотѣ встрѣтились они, напали другъ на друга и произвели страшную рѣзню, которая, по однимъ показаніямъ, стоила 50 т. человѣкъ, по другимъ, не болѣе 15 т. выбывшихъ изъ строя.

Мѣстность, занятая противниками, представляла громадную площадь, весьма удобную для дѣйствія Гуннской конницы, чего добивался Аттилла, слѣдуя отъ Орлеана къ сѣверу. Между обѣими арміями, къ западу, лежала высота, ключъ позиціи, которой одинаково желали овладѣть обѣ стороны. Аттилла, расположившись лагеремъ уже по миновапіи высоты, спохватился, что упустилъ выгодную позицію, и поспѣшилъ было занять ее. Но Аэцій, увидавъ, что Аттилла остановился, сдѣлалъ тоже самое и, имѣя предъ собою слѣва помянутую высоту, послалъ Торисмунда, сына Теодорика, ее занять, что и было исполнено въ то время, когда къ ней приближались Гуннскія войска. Происшедшая по сему поводу стычка на склонѣ высоты и около рѣки стоила, какъ и подъ Орлеапомъ, много крови. Высота осталась во власти Вестготовъ. Тогда Аттилла созвалъ военный совѣтъ, на которомъ говорилъ долго, воодушевляя военачальниковъ, и окончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что человѣческая жизнь не во власти противника и что онъ самъ ударитъ на него первый. Послѣ того онъ построилъ свои войска: самъ сталъ съ Гуннами по срединѣ; справа поставилъ Ардариха съ Гепидами, а слѣва Валамира

съ Остготами. Аэцій съ Торисмундомъ расположился такъ, что имѣлъ противъ себя Гепидовъ Ардариха; въ срединѣ помѣщались Аланы съ ихъ королемъ Сангибаномъ, которому не довѣряли, а на правомъ флангѣ противъ Валамира сталъ Теодорикъ съ Вестготами. Расположеніе этихъ войскъ тѣмъ замѣчательно, что въ срединѣ арміи сильнѣйшіе стояли противъ слабѣйшихъ, тайныхъ союзниковъ Аттиллы. На западѣ слабѣйшіе Гепиды стояли противъ лучшихъ войскъ Аэція—Римскихъ легіоновъ, которые занимали ключъ позиціи. На востокѣ должны были сразиться братья Остготы и Вестготы: одни, союзники Аттиллы, подъ предводительствомъ его родственника полуславянина Валамира, другіе, отдѣлившіеся нѣкогда отъ Остготовъ послѣ смерти Эрманарика, постепенно загнанные Гуннами въ конецъ Европы, находились подъ предводительствомъ старца короля, знаменитаго своими оборонительными войнами въ Италіи, Галліи и Испаніи, храбраго Теодорика, походившаго на своего предка Эрманарика. Предъ началомъ сраженія Аттилла гадалъ на внутренностяхъ животныхъ, причемъ ему было предсказано не пораженіе и не побѣда, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорилось о смерти одного изъ важныхъ предводителей. Аттилла полагалъ, что будетъ убитъ Аэцій, и этого было для него достаточно, въ предвидѣніи будущихъ успѣховъ, когда не станетъ Римскаго полководца.

Сраженіе началось съ центра, причемъ Аттилла, со своими Гуннами, легко опрокинулъ Алановъ и безъ преслѣдованія накинулся на правый флангъ, на вѣчныхъ враговъ—Вестготовъ. При этомъ былъ убитъ въ схваткѣ король Теодорикъ. Мстителемъ за смерть отца явился Торисмундъ: съ высоты, на которой стоялъ съ Аэціемъ, онъ ринулся во флангъ и въ тылъ Аттиллѣ на выручку своихъ Вестготовъ. Тогда Аттилла, аттакованный съ двухъ сторонъ, долженъ былъ отступить, тѣмъ болѣе, что уже настала темнота. Послѣднее обстоятельство, по всей вѣроятности, заранѣе входило въ разсчетъ Аттиллы. Сразиться съ врагами ему было необходимо для поддержанія своего обаянія; а между тѣмъ, зная свои предшествовавшія потери, онъ могъ предвидѣть сомнительный и даже неудачный исходъ битвы: въ такомъ случаѣ ему оставалась возможность прекратить бой, не какъ побѣжденному, а по причинѣ ночной темноты. Только это и объясняетъ, почему онъ не началъ сраженія съ утра. А чтобы удержаться на мѣстѣ, для этого у него были прекрасныя оборонительныя средства, неизвѣстныя противнику,—возовыя градебы, столь знакомыя Славянамъ потомъ въ гусситскую войну и ихъ вождямъ: Жижкѣ, Прокопамъ и Гискрѣ. Это средство онъ, какъ опытный вождь, употребилъ съ большимъ искусствомъ, заградивъ повозками весь свой лагерь. Послѣ того было предано сожженію все ненужное: сѣдла, сбруи и т. п.; всю ночь поддерживались говоръ, крики, музыка, военныя упражненія, все готовилось на слѣдующій день принять новый бой, ожесточенный, не на животъ, а на

смерть. Торисмундъ пытался было напасть ночью на укрѣпленный лагерь Аттиллы, но самъ едва не погибъ. Аэцій также едва не лишился жизни и всю ночь продержалъ свое войско на готовѣ. Уронъ съ обѣихъ сторонъ простирался до 162 т. человѣкъ, причемъ наибольшій % палъ на долю Гунновъ. Увѣряютъ, что ихъ легло до 100 т. ч., но едва ли въ то время кто либо сосчиталъ выбывшихъ изъ строя. На слѣдующее утро Аэцій въ надеждѣ, что справится съ Аттиллою, аттаковалъ его лагерь, но, получивъ чувствительный отпоръ, отступилъ. Полагая, что для своихъ честолюбивыхъ дворцовыхъ замысловъ онъ достаточно ослабилъ Аттиллу, и разсчитывая, что Аттилла впослѣдствіи еще можетъ ему пригодиться, какъ бывало прежде, Аэцій, недовѣряя Торисмунду и Вестготамъ, посовѣтовалъ имъ идти во свояси, гдѣ предстоитъ еще много дѣлъ по случаю смерти Теодорика. Такъ и случилось; Аэцій же удалился въ Римъ, а Аттилла безпрепятственно ушелъ къ себѣ въ Паннонію. Во всемъ этомъ сраженіи видна какая то неопредѣленность. Изъ за грозныхъ рядовъ готовыхъ къ бою массъ проглядываетъ недостатокъ согласія между союзниками, чувствуется недоброжелательство со стороны Аэція къ Вестготамъ и эксплуатація ихъ Римомъ и Римскимъ полководцемъ; чувствуется близость Остготовъ къ Вестготамъ и недовѣріе къ первымъ Аттиллы. Такъ, Аэцій начало боя предоставилъ Франкамъ, потомъ Торисмунду, между тѣмъ Римскія войска будто остаются въ сторонѣ, дерутся Аланы и Вестготы. У Аттиллы также весь бой держится на Гепидахъ и Гуннахъ; Остготы же какъ будто бездѣйствуютъ, не помогаютъ. Замѣчательны также въ этомъ смыслѣ слѣдующія подробности: Аттилла побѣжденъ, но держится ночью въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. На этотъ лагерь нападаютъ два раза и оба раза съ большимъ урономъ непріятель отступаетъ. Изъ главныхъ начальниковъ враговъ Теодорикъ погибаетъ, а Торисмундъ и Аэцій чуть не лишаются жизни. Слѣдовательно, они находили нужнымъ показать примѣръ своимъ войскамъ, которыя безъ нихъ трусили, не шли впередъ. А потомъ, послѣ мнимой побѣды, Аттиллу выпускаютъ безпаказанно; Готы сами уходятъ, а Аэцій уѣзжаетъ въ Римъ. Намъ кажется, что или Аэцій не побѣдилъ, а Аттилла ушелъ собирать новыя силы, какъ вслѣдствіе предшествовавшихъ потерь, такъ въ виду новаго похода, или что вѣрнѣе, между Аттиллою и Аэціемъ состоялось тайное соглашеніе, въ силу чего и произошло такое странное отступленіе въ три стороны. Вѣдь для Рима было довольно и того, что у Вестготовъ со смертію Теодорика случились замѣшательства; что Аттилла потерялъ много войска и что Аланы усмирились—успокоились. Слава же всего этого осталась за Аэціемъ, который избавилъ Галлію отъ дальнѣйшаго нашествія. Но если Римъ и Аэцій могли сказать, что они достигли своего, то, съ другой стороны, Аттилла далеко не былъ удовлетворенъ. Онъ ясно видѣлъ, что хотя и спас

Вандаловъ и Гейзериха отъ Вестготской мести, за то видѣлъ и вѣчное препятствіе къ объединенію Славянъ отъ Волги до Атлантики и Карѳагена въ Римѣ. Это препятствіе необходимо было сокрушить; Римъ съ Августа, Трояна, до Аэція много вредилъ Луарскимъ, ретующимъ, Итальянскимъ, Богемскимъ, Иллурскимъ и Паннонскимъ Славянамъ[1]). Ихъ истреблялъ Цезарь, рѣзалъ и казнилъ Друзъ съ Тиверіемъ, ихъ гнали на границѣ Богеміи, на Дунаѣ и за Карпатами, все это сохранялось въ памяти Славянъ, все это накоплялось, пока не выросъ и не поспѣлъ человѣкъ, съ обширнымъ умомъ, съ такими же свѣдѣніями и опытностію, пока онъ не обнялъ весь восточный Славянскій міръ и не разразился гнѣвомъ на западъ, на Готовъ и Римлянъ.

Послѣ битвы на Каталалунскихъ поляхъ, въ 451 г., Аттилла предпринялъ въ слѣдующемъ году походъ противъ Римлянъ въ Италію. Пройдя чрезъ Норику и опустошая тамъ все Римское, Аттилла перевалилъ чрезъ Юлійскія Альпы, осадилъ Аквилею, овладѣлъ ею и разорилъ до основанія. Такой же почти участи подверглись города Алтинъ, Конкордія, Падза, Виченца, Брешія и Бергамо. Послѣ этого сдались добровольно Миланъ и Павія, заплативъ выкупъ. Жители бѣжали и плыли по р. По къ ея устьямъ и основали тогда возлѣ тоней, около рыбачьихъ избъ, на островахъ, обитаемыхъ Антами-Славянами, нынѣшнюю Венецію, древнюю Адріатическую Веneду[2]). Имя это Славянское и урочищъ, обозначаемыхъ имъ, очень много; всѣ они находятся именно тамъ, гдѣ обитали и живутъ понынѣ Славяне. Такимъ образомъ надъ устьемъ Луары, ниже г. Вана у залива Вилень, при Цезарѣ стоялъ городъ Венеція, (Venetia), Венетя, одинъ изъ Венедскихъ городовъ, на мѣстѣ котораго лежитъ теперь городъ La Roche Bernard[3]). Точно также на островѣ Воллинѣ былъ нѣкогда городъ Венедя, тоже Венеція, Венетя, гдѣ и по сю пору водятся кой какіе остатки Славянъ. Подобную же Венецію можно найти въ Греціи на рѣкѣ Калямѣ, куда проникли Славяне V и VI вѣка.

Аттилла остановилъ свою армію у устья Минчіо, пополнилъ ее новыми силами и, устроивъ для дальнѣйшаго похода, хотѣлъ спуститься въ Римъ. Но въ это время возстали противъ него два врага: внутренній, моръ въ войскѣ и въ особенности среди конницы, и Аэцій, который, удалившись въ Галлію, собралъ тамъ наскоро войско и направился на сообщенія Аттиллы. Конечно, эти невзгоды не удержали бы Аттиллу, но папа Левъ по просьбѣ императора Валентиніана успѣлъ уговорить Гуннскаго вождя не двигаться дальше къ Риму. И это окончаніе похода, быть можетъ, было къ лучшему, въ виду страшной убыли въ войскахъ Аттиллы. Подъ условіемъ ежегодной дани и

---

[1]) Шафарикъ. Іорнандъ. Забѣлинъ. Кн. Голицынъ.

[2]) Черникъ.

[3]) Меркаторъ. Веймарнскій атласъ.

руки Гонаріи, сестры императора, которую требовалъ Аттилла съ приданымъ: землями и драгоцѣнностями, онъ отошелъ съ угрозою явиться вновь, если все обѣщанное не будетъ исполнено. И онъ бы достигъ Рима не хуже Алариха, не взирая на всѣ дарованія и искусство Аэція, еслибъ въ слѣдующемъ 453 г. не померъ на своей свадьбѣ [1]).

Вскорѣ послѣ его смерти, народы, покоренные имъ, благодаря бездарности его сыновей—наслѣдниковъ, возстали противъ Гуннъ. На рѣкѣ Нетодѣ, вѣроятно Нетечи, произошло столкновеніе племенъ, послѣ чего Гунны разсыпались во всѣ стороны и наконецъ ушли опять за Донъ. При этомъ замѣчательно то обстоятельство, что прежніе союзники Аттиллы, три брата: Валамиръ, Теодемиръ и Видемиръ, всѣ Славянскаго происхожденія, вѣроятно посаженные Аттиллою управлять Готами, поселились въ Паннонiи у р. Черной воды, у озера Плесо. Племена, ими управлявшіяся, называютъ Остготами. А между тѣмъ на этихъ мѣстахъ очень скоро послѣ того появились Славяне, которые такъ или иначе, но по сю пору удерживаютъ занятую землю за собою; тутъ же потомъ властвовалъ Прибина и его сынъ Коцелъ; наконецъ здѣсь у Блатнаго озера, у Плесъ, проповѣдывалъ Меѳодій. Не вѣрнѣе ли будетъ предположить, что подъ Готами Аттиллы разумѣлись тѣ Славяне, тѣ нѣшія дружины, которыя жили на земляхъ Готскаго царства, уничтоженнаго Баламіромъ. Оттого у этихъ Готовъ предводители со Славянскими именами, оттого они селятся на древнихъ Славянскихъ земляхъ, оттого они на сторонѣ Гуннъ и Аттиллы, который глубоко уважалъ трехъ братьевъ, своихъ сподвижниковъ.

Принятіемъ высказаннаго предположенія объяснится, почему Славянъ называли различными именами, напр. именемъ Аваръ, водворившихся въ Паннонiи, тогда какъ извѣстно, что поводомъ къ истребленію Аваръ были именно Славяне. Понятна также связь Паннонiи съ Мизіею и Болгарiею. Болгары были отродье Гуннъ; усѣвшись въ Мизіи у Рущука и Ниша, они естественно должны были претендовать на занятіе восточной Паннонiи, которая при Аттиллѣ составляла одно цѣлое съ остальными его владѣніями. Крумъ, Симеонъ и другіе Болгарскіе цари, кромѣ прочихъ причинъ, могли основывать свои претензіи и на томъ, что ихъ предокъ Аттилла владѣлъ нѣкогда Паннонiею и Мизіею въ указанныхъ предѣлахъ. Какъ бы тамъ ни было, но всѣ эти подробности находятся въ тѣсной исторической связи и послѣдовательности, всѣ выражаютъ одну и туже идею борьбы Славянскаго востока съ западомъ, хотя бы подъ водительствомъ Гуннъ, или Болгаръ. Въ послѣдующемъ, отъ всѣхъ этихъ племенъ—вожаковъ, конечно, остаются только имена, между тѣмъ какъ Славяне, долгое время только выглядывав-

---

[1]) Шафарикъ. Iорнандъ.

ніе изъ-за нихъ на историческую сцену, завоевываютъ себѣ потомъ мѣсто на ней. Они на Лабѣ, Савѣ, въ Дакіи, въ Штиріи, Италіи, Панноніи, Даніи, въ Греческой имперіи, гдѣ доходятъ до морей и налагаютъ свою печать на Греческій типъ, нравы и языкъ; въ тоже время мы видимъ Славянъ на Греческомъ престолѣ. Позднѣе основываются Славянскія государства, въ тяжелой борьбѣ выработываются политическій бытъ и формы Славянъ и вѣнцомъ всего этого является Русское государство, могучій представитель великаго человѣческаго племени и твердый стражъ его интересовъ. И послѣ этого можно ли ограничивать историческую роль Россіи только выполненіемъ культурной миссіи ея на Азіятскомъ востокѣ, когда отъ нея ждутъ помощи, на нее съ надеждой обращаютъ свои взоры Славяне запада? Все приходитъ въ свое время; а люди, подобные Само и Ростиславу, подобные великанамъ нашего историческаго сумрака: Олегу, Святославу, Владиміру и Ярославу, знали только Славянство и не вѣдали другихъ задачъ.

Что подвластные Гуннамъ Славяне принимали живѣйшее участіе въ походахъ Гунновъ признано всѣми учеными. Мнѣнія, будто Славяне при Гуннахъ были незначущимъ зерномъ общаго народнаго движенія, не выдерживаютъ никакой критики. Если положеніе Славянъ было таково, то какъ же могло случиться, что именно они всплыли на верхъ изъ этого страшнаго историческаго водоворота, поглотившаго даже и тѣхъ, кто произвелъ его? Это противорѣчіе не видно или только для невѣждъ, или его преднамѣренно не хотятъ замѣчать люди, желающіе скрыть истину. О степени участія Славянъ въ народныхъ движеніяхъ V столѣтія слѣдуетъ судить по тѣмъ великимъ послѣдствіямъ, которыя дѣйствуютъ и понынѣ. Историческая борьба Славянъ, съ западомъ, начавшаяся съ прихода Гунновъ, не прекращается и доселѣ. Но и раньше этого нельзя не признать за Славянъ тѣхъ Антовъ, съ которыми такъ безцеремонно обращался Готскій король Винитаръ, которому они подчинились, равно какъ и предшественнику этого изверга. Славяне до Гунновъ ступевывались въ конгломератѣ Готскаго царства. Тоже продѣлываютъ съ ними и въ настоящее время въ Австро-Венгріи. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ ней, равно какъ въ древности въ Готскомъ царствѣ, большинство населенія не было Славянскимъ. Игнорировать это могутъ Австріяки и Венгры, но не остальные народы и въ особенности Россія. И почему такъ случилось, что вслѣдъ за совершеннымъ звѣрствомъ надъ Богошемъ съ его сыновьями и боярами, мстителями за нихъ являются Гунны? Никогда бы этого не было, еслибъ не существовало связи между Гуннами и Славянами. Послѣдніе шли рука объ руку съ первыми и постепенно занимали свои древнія жилища и урочища. Свидѣтель Гуннскаго нашествія Прискъ прекрасно освѣщаетъ присутствіе Славянъ среди Гунновъ, а Прокопъ подчиняетъ въ культурномъ смыслѣ послѣднихъ первымъ и этимъ какъ бы

указываетъ на просвѣтительное значеніе Славянъ для Монголо и Финно-Тюркскихъ народовъ, что лучше всего и подтвердилось потомъ отношеніями между Славянами и Болгарами.

Постоянное смѣшеніе Гуннъ и Славянъ у древнихъ, у Германцевъ и даже въ Эддѣ, противорѣчащее существу дѣла, не есть еще доказательство противоположнаго высказанному нами. Нашему первоучителю Меѳодію были хорошо знакомы Готскія письмена Ульфилы, съ которыхъ исполненъ Кирилловскій переводъ священнаго писанія, причемъ какъ въ немъ, такъ въ Болгарскомъ нарѣчіи и въ старыхъ Сербскихъ законникахъ и положеніяхъ встрѣчается множество Готскихъ словъ, вѣроятно давно вошедшихъ въ употребленіе у Славянъ и потому оставшихся незамѣненными въ качествѣ вполнѣ понятныхъ народу выраженій. Сосѣдство Славянъ съ Готами, съ 320 г. до Р. Х. по 376 г. по Р. Х., не могло не повліять на оба народа. Много народовъ и нарѣчій появлялось въ исторіи, но тотъ изъ нихъ уцѣлѣлъ, кто истинно великъ и Славяне, какъ всѣ имъ подобные народы, имѣютъ своихъ признанныхъ предковъ, восходящихъ до глубокой старины. Можно ли допустить, чтобы здравомыслящій человѣкъ призналъ рожденіе Славянъ только послѣ Р. Х.? Возможно ли уподобить Славянскій родъ Валахскому (Румыны), образовавшемуся какъ бы на нашихъ глазахъ изъ Славянъ, Кельтовъ и Римлянъ? Славянскій языкъ носитъ въ себѣ видимую отчеканку индивидуальности; его чистота, полнота, рѣдкое богатство, дѣленіе корня на множество нарѣчій, все это признаки глубокой древности. И до сихъ поръ Славяне занимаютъ большую часть Европы и ни одинъ изъ народовъ не подходитъ подъ ихъ оригинальный самобытный складъ [1]).

Чтобы свести къ одному знаменателю все добытое о Славянахъ предыдущимъ изслѣдованіемъ, соединимъ общей связью главнѣйшіе моменты многовѣковаго бытія Славянъ и сопоставимъ прошлое Славянства съ его настоящимъ: тогда самъ собою станетъ на надлежащее мѣсто животрепещущій вопросъ объ исторической роли Славянскаго міра въ общемъ ходѣ Европейской жизни и жизни всего человѣчества. Начинаемъ съ отдаленнѣйшихъ эпохъ: Есть-ли у Славянъ исторія до IX ст.? Были-ли они извѣстны до образованія въ началѣ среднихъ вѣковъ новыхъ Европейскихъ государствъ? До 862 г. на востокѣ Славянства, совершалось что то особенное; какое то броженіе замѣтно вездѣ и въ особенности по Волхову, въ Новгородѣ и Ладогѣ. Тутъ изгоняются Варяги, здѣсь является Гостомыслъ, говорятъ объ обширности земли, о ея богатствѣ и жалуются на безпорядокъ. Въ послѣднемъ заключается прямое указаніе на междоусобія, которыя на окраинахъ земли отражались разбойничаньемъ, съ одной стороны, Варяговъ, а съ дру-

---

[1]) Шафарикъ.

ой, Печенѣговъ и Хозаръ. Послѣдніе подчинили себѣ Сѣверянъ, Радими-
ей и Вятичей и, по всей вѣроятности, были близки къ овладѣнію Кіевскою
Русью. Защищали родную землю одни Руссы, которые въ это безпокойное
ремя нападали то на Печенѣговъ, то на Хозаръ, то появлялись въ Крыму,
то даже доходили до Константинополя и Малой Азіи. Заложивъ свои гнѣзда
на островахъ Днѣпра, поселяясь въ глухихъ мѣстахъ тихаго Дона и спуска-
ясь по Волгѣ, они держали въ страхѣ Астрахань (Итиль), Кубанскую область
Тмутаракань) и побережье всего Чернаго моря, съ Херсонесомъ, Синопомъ
Константинополемъ. А между тѣмъ западнѣе, на Днѣстрѣ, Анты, т. е.
Тиверцы, Угличи, и Дулебы, должны были, благодаря Аварамъ, Болгарамъ
Печенѣгамъ искать убѣжища въ Карпатскихъ горахъ или на далекомъ сѣ-
верѣ, гдѣ ими, вѣроятно, было положено начало Твери, Угличу и Галичу.
Такъ было по окраинамъ территоріи, занятой восточнымъ Славянствомъ.
Что касается характера жизни, положенія дѣлъ внутри страны, то въ этомъ
отношеніи быть тогдашнихъ Славянъ востока можно уподобить полю, изры-
тому кротами, кишащему саранчею: пѣшеходъ, идущій по такому полю, не
можетъ твердо ступить, потому что земля проваливается изъ подъ ступни
или же нога становится на расползающуюся саранчу. Отбиваясь во всѣ сто-
роны отъ напиравшей и даже забиравшейся въ глубь страны саранчи—ко-
чевниковъ, Славяне вмѣстѣ съ тѣмъ отыскивали способы устроиться. Мно-
го прошло времени въ попыткахъ этого рода, пока наконецъ не утверди-
лась въ странѣ болѣе или менѣе крѣпкая власть. И такъ, до прихода Рюри-
ка восточное Славянство жило историческою жизнью въ томъ смыслѣ, что
оно устраивалось, искало своей государственности. Такъ шло дѣло съ 453—
862 г. Съ половины же IX ст., стряхнувъ наконецъ вліяніе Суэвовъ, Скан-
динавовъ, Аваръ, Болгаръ, Печенѣговъ, и Хозаръ, оно остановилось на своемъ
своихъ, призвало родныхъ Руссовъ, объединилось съ сѣвера до юга и уже
при Ярославѣ стала лицомъ къ лицу со всею Европою—дикимъ еще запа-
домъ—и слабою, но цивилизованною Византіею. Послѣдняя уже давно, со
времени походовъ Аттиллы, привлекала вниманіе Славянъ.

Славянство средней полосы—Сербы изъ Бѣлоруссіи, Бѣлосербія, съ
числы,—устремляется чрезъ двѣсти лѣтъ по смерти Аттиллы, къ югу и по-
лится на Балканскомъ полуостровѣ, тамъ, гдѣ оно сидитъ и по сю пору.
Что могло заставить Сербовъ покинуть свой родной край? Безкормица и
голодъ. Западный край, равно какъ и среднеазіятская низменность, по скудо-
сти доставляемыхъ ими средствъ къ жизни не могутъ долго удерживать пер-
вобытнаго населенія, которое безъ помощи культуры должно гибнуть отъ го-
лоду. Вотъ почему народы только проходили чрезъ эти страны, оставляя на
нихъ лишь незначительную часть своихъ соплеменниковъ. Такъ, изъ Запад-
ного края, съ болотъ Волынскихъ, бѣжали Волыняне къ морю, гдѣ скудость

почвы вознаграждалась возможностью завести правильную торговлю. Должны были удалиться отсюда и Сербы какъ по указанной причинѣ, такъ и потому, что спасались отъ врага. Дѣло въ томъ, что Венеты—Литовцы, оправившись послѣ Готовъ, нуждались въ большемъ просторѣ и потянулись къ Ливамъ, потѣснивъ Сербовъ, которые въ то время жили вокругъ Вендена, Велина (Фелина), у Россіенъ, по Виндавѣ и южнѣе въ нынѣшнихъ Гродненской и Виленской губерніяхъ, доходя до истоковъ Днѣстра. Съ юга же ихъ тревожили не мало Печенѣги. Чтобы избавиться отъ всѣхъ подобныхъ бѣдъ, Сербы и двинулись въ обѣтованную землю, хорошо уже имъ извѣстную по разсказамъ, путешествіямъ, по родству съ ихъ предшественниками, давно водворившимися въ Мизіи, Аптами, со времепъ Гупповъ, Готовъ и даже еще раньше.

Во время этихъ передвиженій Славянъ средней полосы, западное Славянство также устраивалось на свой ладъ. Въ Польшѣ водворяется государственность; въ Моравіи и Богеміи мы видимъ не только князей, но знаемъ, какъ водворилось тамъ христіанство; какъ перенесена была къ нимъ изобрѣтенная для южныхъ Славянъ письменность, какъ проповѣдывали у нихъ Свв. Кириллъ и Меѳодій и какъ боролись эти племена за свою независимость и народность. Все это происходило одновременно съ формированіемъ Русскаго государства, которое такимъ образомъ имѣло возможность свободно крѣпнуть, не затрогиваемое своимъ позднѣйшимъ, главнымъ противникомъ, западомъ, въ то время громившимъ пока западныхъ Славянъ.

Въ VIII столѣтіи Славяне извѣстны по войнамъ, союзу и дружбѣ съ Карломъ Великимъ, что совершается на Лабѣ; южнѣе по Дунаю они вмѣстѣ съ Аварами встрѣчаются при томъ же королѣ съ Нѣмцами. Вся Хорутанія, Истрія, Далмація, Иллирика, Паннонія, всѣ эти мѣстности съ ихъ населеніемъ поднялись, равнымъ образомъ готовились выработать новую жизнь на началахъ христіанства и народности, воспринять формы Франко-Германской государственности. Одновременно съ этимъ образуется на Балканскомъ полуостровѣ сильная Болгарская монархія, едва не уничтожившая Византійскую имперію. Еще нѣсколько раньше въ VII ст. Славяне какъ у себя дома въ сѣверо-восточной Италіи, во Фріулѣ; а сѣвернѣе, какъ оплотъ противъ напора Франковъ, Тюринговъ и Аваръ, выростаетъ первое Славянское самостоятельное государство Само, въ Богеміи. Тогда же Славяне переплываютъ чрезъ Черное и Эгейское моря и усаживаются въ Малой Азіи, Анатоліи, Сиріи, Оксеціи, Биѳиніи, у устья Галиса или Галича и доходятъ до мѣстъ, откуда нѣкогда двигалось Славянство въ Европу. Въ то же время славянизируются Ѳессалія, Эпиръ, Македонія, Аттика и Пелопонезъ, причемъ Греки, дрожавшіе за утрату своей національности, получаютъ отъ Славянъ великихъ дѣятелей и полководцевъ въ родѣ Юстиніана, Велисарія, Василія Македонянина и многихъ имъ подобныхъ. И такъ въ VII ст. Славян-

ство запада отъ устьевъ Лабы (Эльбы) до Пада (По) и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ двигается, формируется, вездѣ заявляетъ о себѣ и до извѣстной степени держитъ въ своихъ рукахъ судьбу Византійской Имперіи.

Съ VI ст. до смерти Аттиллы 453 г. о Славянахъ слышно меньше. Они собираются, устраиваются и устанавливаются на разныхъ мѣстахъ, среди множества народныхъ остатковъ Романскаго, Скандинавскаго и Тюркскаго происхожденія. Главное движеніе происходитъ на западѣ, въ Баваріи, за Лабою, по Везеру, Майну и на Балканскомъ полуостровѣ, куда какой то непонятный инстинктъ тянетъ ихъ къ теплу: ужь слишкомъ они промерзли въ своихъ лѣсахъ, куда ихъ нѣкогда загнали Готы.

Съ походовъ Аттиллы по IV ст. до Р. Х. Славяне несомнѣнно жили въ Европѣ. Но они были разрознены; ихъ порабощали Римляне, Суэвы и Кельты; на нихъ напирали съ разныхъ сторонъ новые народы, покоряя, уничтожая или прогоняя съ занятыхъ мѣстъ этихъ мирныхъ хлѣбопашцевъ: все это заставляло ихъ метаться изъ стороны въ сторону, то съ юга на сѣверо-востокъ и обратно, то съ запада на востокъ, причемъ подобныя движенія иногда шли параллельно, иногда сталкивались. Въ этомъ волновавшемся морѣ народностей, конечно, трудно уловить фактичность: тѣмъ не менѣе борьба Готовъ съ Антами и появленіе Гунновъ въ качествѣ защитниковъ Славянъ кидаетъ нѣкоторый свѣтъ на то, что происходило въ юго-восточной Европѣ. Чрезъ Византію мы узнаемъ о великихъ битвахъ въ Сарматіи, рѣшившихъ окончательно участь Готовъ и освободившихъ Венедовъ отъ нихъ. Съ появленіемъ Аттиллы Славянство разливается по всей Европѣ, оно доходитъ до Адріанополя, р. Пада, Орлеана, появляется въ Испаніи и у Карѳагена. Но Славянъ въ то время такъ мало зналъ Римско-Греческій міръ! Онъ такъ былъ увлеченъ своими побѣдами надъ другими народами, такъ высоко ставилъ себя надъ всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ, что совершенно былъ индефферентенъ къ тому, что дѣлалось у варваровъ, и въ своемъ сосѣдомъ невѣжествѣ просмотрѣлъ, какъ рядомъ съ нимъ выросъ изъ лѣсовъ, тумановъ и болотъ сѣвера иной міръ, явилась иная сила, съ которой потомъ пришлось считаться.

Уже Юлій Цезарь ведетъ отчаянную борьбу со Славянами—Венедами у устья Луары; ихъ истребили, но отъ нихъ остались имена теперешнихъ городовъ: Ванъ и Брестъ (въ Россіи Брестъ-Литовскъ). При Августѣ идетъ борьба со Славянами. Пасынки его Друзъ и Тиверій покоряютъ, переселяютъ и истребляютъ племена, жившія въ Реціи. Эти племена, были Славяне, извѣстные имя страпѣ; рети (rheti) отъ rheton—слово: этимъ именемъ Римляне и Греки называли придунайскія племена въ Винделиціи [1]). Отъ этихъ Сла-

[1]) Князь Голицынъ.

вянъ по сю пору сохранилось много урочищъ. При Троянѣ эти презрѣнные варвары снова и на этотъ разъ уже грозно даютъ себѣ знать въ Богеміи и около Карпатъ; вся ихъ масса отъ верховьевъ Лабы, до верховьевъ Тиссы и Дуная, въ Богеміи, Галиціи, Паннопіи, стоитъ за одно и крѣпко воюетъ съ Римомъ. Если Веледы, о борьбѣ которыхъ съ Юліемъ Цезаремъ сейчасъ сказано, при началѣ нашей эры были въ Британи, то почему же имъ не переплыть оттуда въ Испанскую Галлицію и въ Англію. И тутъ и тамъ на картахъ того времени находятся указанія, свидѣтельствующія, что Славяне жили отдѣльными родами среди Иберовъ, Кельто-Галловъ и Бриттовъ. А чтобы дойти до такихъ отдаленныхъ мѣстъ, неообходимо было побывать въ Батавіи, гдѣ также жили нѣкогда Славянскіе роды, либо спуститься по Рейну изъ Реціи. Такъ или иначе, но теперь уже нѣтъ болѣе сомнѣній, что Славяне очень рано засѣли на крѣнко въ Европѣ, исходили ее всю и поселились тамъ, гдѣ было свободно и удобно, не взирая на сосѣдей. Слѣдовательно, исторія Славянъ есть одна изъ древнѣйшихъ, вполнѣ вѣроятная и болѣе доступная изученію, чѣмъ даже древнѣйшая исторія Грековъ и Римлянъ. Славяне жили и сталкивались съ послѣдними уже въ то время, когда еще ни одинъ изъ новѣйшихъ Европейскихъ народовъ не народился, исключая Іотуновъ—Финновъ, которые будто очищали мѣсто для Славянскаго насажденія. Испанцы, Французы, Англичане, Итальянцы, Нѣмцы, все это образовалось позже, изъ наплыва разнообразныхъ народностей. Славяне же повсюду сохранили общность своего первоначальнаго типа и языка: подъ именемъ Венетовъ или Антовъ, Хробатовъ или Сербовъ, Виндовъ, Чеховъ, Сотаковъ или Сотаговъ, Лужанъ или Лужичанъ, Болгаръ, Русскихъ или Поморянъ, являются вѣтви одного и того же корня, который легко угадывается въ разнообразіи племенныхъ особенностей. И если это единство въ древнѣйшія эпохи инстинктивно чувствовалось, то теперь оно ясно сознается, потому что имѣетъ твердый пунктъ опоры. „Россія говоритъ Штуръ[1]) есть вождь всей нашей народной „семьи: соединимся же съ нею, выступимъ на поприще исторіи подъ предво„дительствомъ даннаго намъ исторіею племеннаго старшины“.

Если бы такія слова раздавались почаще въ Славянскомъ мірѣ, то вопросъ Пушкина: „Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ, оно-ль изсякнетъ?“ скоро пересталъ бы быть вопросомъ и мысль первой половины его не замедлила бы перейти въ область совершихся фактовъ.

И такъ, Славяне уже существовали въ началѣ нашей эры и успѣли въ то время дойти уже до крайнихъ предѣловъ Европы, слѣдовательно они жили раньше, имѣли свою исторію, хотя бы поступательнаго движенія изъ какой-либо другой страны. Чтожъ можно сказать объ этомъ отдаленнѣйшемъ періодѣ?

---

[1]) Исторія Словаковъ Пича.

Изъ трехъ основныхъ расъ, положившихъ начало народамъ стараго свѣта: Кушитской или Хамитской, Семитической и Арійской или Индо-Европейской, только послѣдняя явилась посительницею человѣческаго прогресса. Ни узко-практическая смышленость Хамитовъ, ни идеализмъ Семитовъ не заключали въ себѣ истинныхъ основъ для духовнаго развитія человѣчества. Широкимъ полетомъ мысли, обнимающимъ всю сферу мірозданія, пытливостію, которой тѣсна земля и которая стремится за предѣлы ея въ безконечность, отличается только Аріецъ. Правда, развитіе его шло медленно: Хамъ и Симъ опередили Іафета; но послѣдній, воспринялъ въ себя все добытое первыми, проложилъ новую, безконечную дорогу для общечеловѣческаго прогресса и далеко оставилъ позади своихъ старшихъ братьевъ. Лучшимъ представителемъ этой богатой духовными силами и многосторонней отрасли человѣчества является Славянинъ. Не даромъ гордые Римляне изъ массы варваровъ отличали голосистыхъ Ретовъ, ретующихъ, словоизвергающихъ, поющихъ и на все слово имущихъ Словенъ. Особенное богатство рѣчи, обусловливаемое разнообразіемъ, выражаемыхъ ею понятій, указываетъ на разносторонность натуры человѣка—Славянина. Въ своемъ шествіи съ отдаленнаго востока до крайнихъ предѣловъ запада, онъ съ удивительною разумностью и съ истинно-художественнымъ чутьемъ вбиралъ въ себя все лучшее, что могли представлять ему природа и другія отрасли человѣчества, переработывая пріобрѣтенное въ свою духовную консистенцію. И такъ этотъ геніальнѣйшій сынъ своей семьи пошелъ особо и въ то время, когда Хамиты и Семиты осѣли въ Африкѣ и западной Азіи, онъ двинулся къ сѣверу, въ Европу, гдѣ прежде всего ему пришлось преодолѣть природу, бороться съ нею, почти погибать; но, поборовъ подъ конецъ всѣ трудности, онъ сталъ твердою ногою тамъ, откуда теперь идутъ его велѣнія на весь міръ.

Такимъ образомъ первобытную родину Славянина, его старое пепелище, нужно искать на востокѣ въ странѣ Эдема, тамъ, гдѣ вытекаютъ рѣки: Гангъ, Синдъ или Индъ и Аму-Дарья. Тамъ нѣкогда говорили и писали по-санскритски, тамъ у Гиндукуша было начало всѣхъ Аріевъ, Славянъ и Литовской вѣтви, наиболѣе близкой къ Санскриту. Особенность географическаго положенія всей Литвы, ея лѣса, болота и озера, направленіе естественныхъ путей къ сѣверу и западу, мимо границы Литвы, а потому и историческій путь движенія народовъ по окраинамъ страны, сохранили намъ Литовскую отрасль Арійцевъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, равно какъ и языкъ ея въ наибольшей близости къ языку родовъ, живших нѣкогда въ странѣ довольства, рая[1]). Этотъ родоначальникъ Европейскихъ языковъ, живыхъ и мертвыхъ, есть Санскритъ, выработанный совокупностію первобытныхъ наро-

[1]) Баронъ Услеръ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ 1881 г.

довъ (сам—вмѣстѣ и кри—дѣлать); при Александрѣ Македонскомъ онъ уже вышелъ изъ употребленія, былъ языкомъ мертвымъ, какъ нынѣ древне-Греческій и Латинскій. Какъ съ этими послѣдними, такъ съ Персидскимъ, Германскимъ и Славянскими языками, онъ имѣетъ поразительное родственное сходство. Миѳологія, народныя предапія и обычаи Европейцевъ находятъ свое истолкованіе на берегахъ Инда и Ганга. Но и Санскритскій языкъ въ строгомъ смыслѣ нельзя считать отцомъ Европейскихъ нарѣчій; напротивъ, существуютъ доказательства, что они отдѣлились раньше отъ одного общаго корня, еще болѣе древняго, чѣмъ Санскритъ,—Пракрита, на которомъ написаны священныя Индійскія книги Веды; въ этихъ памятникахъ, какъ въ зеркалѣ, отражается первоначальный типъ нашихъ живыхъ языковъ, съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ условій народной жизни выработавшихъ много новыхъ понятій и грамматическихъ формъ. Это важное для исторіи Европейскихъ языковъ собраніе Ведъ, подъ названіемъ Ригъ-Веды, представляетъ рядъ религіозныхъ гимновъ и поученій, составленныхъ за 1500 лѣтъ до Р. Х. Такимъ образомъ, если Славяне говорятъ на языкѣ, котораго корень находится въ древнемъ Санскритѣ, то значитъ, что они представляютъ вѣтвь, идущую отъ одного со всѣми Индо-Европейскими народами корня; значитъ, они уже въ древнѣйшую эпоху образованія народностей жили, дѣйствовали и составляли опредѣлившееся и притомъ большое національное цѣлое, судя по нынѣшнему ихъ объему, словомъ, были уже народомъ, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда въ Египтѣ властвовали Фараоны, Хеопсъ и Сезострисъ, когда Халдеи были еще въ силѣ, когда Евреи отыскивали свою обѣтованную страну. Индія раскрываетъ намъ всѣ богатства нашей древности; только тамъ мы можемъ найти узлы давно прошедшей связи народовъ, тамъ, въ этой прародинѣ человѣчества, откуда двинулось опо по міру земному. Тамъ и для Славянства звучитъ не мало знакомыхъ народному уху названій. Правда, съ тѣхъ поръ, какъ замолчалъ Санскритскій языкъ, Индія уже во многомъ измѣнилась, какъ измѣнились и отдѣлившіеся отъ ней Славяне: однако и понынѣ тамъ встрѣчаются названія урочищъ, довольно понятныя для Славянина. Подъ самымъ Гиндукушемъ къ югу, въ Кафиристанѣ, притокъ Инда называется Сватомъ[1]). Тамъ же мы находимъ притоки Каму и Шишу, урочища Каму, Дуку, Души, Гора, Тули, Туговъ; цѣпь горъ Кохи-Бабу; южнѣе, все по Инду и Гомульскому хребту: Медапъ, Кулучу (Казучу), Чаву, Мишки. Въ Пешаверѣ встрѣчается притокъ Инда Севанъ, сѣвернѣе Соляпаго хребта; а южнѣе послѣдняго мѣстечко Донъ. Правѣе Джаландара и Лагора, къ югу отъ Кохистана течетъ—Саванъ, притокъ Вязы, впадающей въ Индъ-Синдъ. Правѣе, восточнѣе, въ сѣверномъ Дкѣ

[1]) Allgemeiner Hand-Atlas. Weimar.

Индостана, въ бассейнѣ Ганга и Инда, также находится цѣлая вереница Аріійскихъ урочищъ, между которыми для Славянъ особенно замѣчательны: Surah *(Сура)*, Sohna *(Соня)*, Karulu *(Король)*, Nerowly *(Неровля)*, Porail (Попраль), Multaun *(Мулдава*—Молдава), Baroda *(Борода)*, Nugina (Нагина), Belgram *(Бѣлградъ)*, Biswa *(Бисва)*, Kudjwa (Кудява), p. Chouka *(Щука)*, p. Sooraew (Сораевъ), Betwa (Бетва), Nitschlove (Ницловль), Lotun (Лотунъ), Bukra (Букра), Sewan *(Се-ванъ)*, Mow (Мовъ), p. Dan *(Донъ)*, Rewah *(Рева)*, Behut *(Бѣгутъ)*, Ootna (Отна), Berew *(Беревъ)*, Palamow *(Паламовъ)*, Chittra (Щитра), Gaya *(Гая* Моравская—Кіевъ), Gow (Говъ, Гдовъ), Nowadah *(Невада)*, Durra *(Дура)*, Surja (Сурья), Nagor *(Нагорье)*, Balasore (Бѣлозоръ—*Бѣлозерье)*.

Какъ съ теченіемъ времени ни измѣнялся первоначальный звуковой составъ названій этихъ урочищъ, нельзя не признать во многихъ изъ нихъ: Сватъ, Гора, Баба, Чава, Севанъ, Саванъ, Вяза, Сура, Неровля, Попраль, Борода, Мулдава, Бѣлградъ, Щука, Рева, Бѣгутъ, Беревъ, Невада, Нагорье, Бѣлоозеро,—тѣхъ же самыхъ именъ, которыми и теперь обозначаются многіе пункты Славянскихъ поселеній въ Европѣ. Особенно часто звучатъ эти древнѣйшія имена по Молдавѣ, Карпатамъ, въ Венгріи, по Днѣпру и на западѣ Балканскаго полуострова.

Хотя Аріійцевъ и относятъ къ аборигенамъ Индіи, однако прежде своего распространенія по плодородной равнинѣ Синда (Инда) и Ганга до хребта Виндіа (Винда, Винды, Виндъ,—Славянинъ), замыкающаго собственно сѣверный Индостанъ, они спустились сюда съ сѣвера, съ большаго плоскогорья Пенджаба (Лагоръ) и Кабулистана, должны были вести ожесточенную борьбу съ чернокожими туземцами. Въ Ригъ-Ведѣ театръ этой борьбы обозначенъ именно здѣсь, у истоковъ Инда, въ Семирѣчіи. Эти бѣлые Индусы называютъ себя Арія, а свою страну Аріяварта. Подобнымъ же образомъ Иранцы, которые спустились съ той же плоской возвышенности, зовутъ себя Айрія, а страну Айріана, т. е. Ирàнъ. Аріи значитъ благородный, достойный, тогда какъ всѣ остальные слывутъ варварами, невѣрными „Млеча“.

Эта связь Аріійцевъ съ Иранцами ведетъ насъ отъ востока къ западу на Иранское плоскогоріе, съ котораго проливается новый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи Славянъ и мѣстѣ ихъ первоначальной жизни. На этой возвышенной площади отъ Персидскаго залива до Каспійскаго моря сидятъ въ древности Мидяне, а южнѣе Персы. По берегу Персидскаго залива и Индійскаго моря живутъ земледѣльцы Керманы (Аккерманы). Между ними расположились рыбоѣды (Ихтіофаги) и сѣвернѣе хищные и полудикіе Гедрозійцы (Гедройцы). Плодоносная полоса земли къ востоку отъ Мидянъ и къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря была занята Парѳами и Гирканами. Еще восточнѣе, по теченію рѣки Гери-Рудѣ въ Рассанѣ (Расса Новый базаръ,

Рассанъ, нынѣ Рожаны въ Сербіи VIII вѣка) до Герата, (Гората, высокая гора) жили Аріане. Тамъ попынѣ кромѣ названія самой области Рассанъ, Расс, встрѣчаются урочища, вполнѣ намъ понятныя: р. Атрекъ (Атъ-рѣкъ, Отрокъ), Тузъ, Малинъ, р. Герируда, Сова, Роха, Оба, и накопецъ у исхода долины на востокъ уже помянутая вершина Кои-Баба[1]). Выше, по рѣкѣ Моргѣ, жили Маргіане, т. е. нынѣшніе Мервцы. Къ востоку отъ Мерва страна возвышается, изобилуя водою и пастбищами; тамъ жили Бактры. По окраинамъ высокихъ горъ праваго берега Инда обитали нѣкогда Царанги (Царане, Цыгане), Аріасны, Арахозцы и къ югу отъ Кандагара Пашту, имя племени которое удержалось у Афганцевъ попынѣ. Во внутренности Ирана встрѣчаются кочевые Сагарты (Сарты), Уксіи, Коссіи (Косоги) и другіе.

Большой свѣтъ на Ирапъ, который по его географической близости къ классическому міру былъ всегда лучше извѣстенъ, чѣмъ Индія, бросилъ Анкетиль де Перронъ, переведшій на Французскій языкъ Зороастра, этого Иранскаго законодателя. Въ 1771 г. этотъ переводъ появился впервые подъ названіемъ Зендъ-авеста (живое слово) Зороастра. Между рукописями, привезенными въ Европу, нашлось собраніе молитвъ подъ названіемъ „Ясна", переведенныхъ съ Зендскаго на Санскритскій языкъ. Это замѣчательная находка доставила возможность Бюрнуфу, знакомому съ Санскритскимъ языкомъ, изучить сравнительнымъ способомъ Зендскій, который оказался совершенно самостоятельнымъ языкомъ въ Ирапѣ, близко родственнымъ Санскритскому и, по нѣкоторымъ признакамъ, даже болѣе древнимъ, чѣмъ тотъ. Съ другой стороны, изученіе Зендскаго языка обнаружило его близкое родство съ древне-Персидскимъ, Иранскимъ, Готскимъ и Германскимъ языками, тогда какъ Греческій, Латинскій и Славянскій языки стоятъ ближе къ Санскритскому[2]). Какой народъ говорилъ этимъ языкомъ, въ какой странѣ онъ былъ общеупотребителенъ, неизвѣстно; извѣстно только, что Зароастръ написалъ на немъ свое живое слово Зендъ-авесту, ученіе новой религіи, маговъ, имѣвшей цѣлью упрочить осѣдлую жизнь, ввести мирную сельскую дѣятельность и покончить разъ навсегда съ кочевьемъ, бродяжничествомъ и хищничествомъ. Судя по этому, языкъ, на которомъ Зороастръ написалъ свою Зендъ-авесту, былъ въ употребленіи не у Санскритовъ и Аріевъ и не у осѣдлыхъ земледѣльцевъ и скотоводовъ Иранскихъ окраинъ и Пенджаба, а у кочевниковъ средняго Ирана; значитъ, Зендскимъ языкомъ могли говорить кочевыя племена Кохистана, тревожившія окраины Ирана отъ Месопотаміи до Индіи, отъ Каспія до моря. На томъ основаніи, что въ Зендъ-авестѣ упоминается о чистотѣ вѣры и отсутствіи пороковъ въ Айріанѣ, Аеджо, (Памиръ) истокъ Аму-

---

[1]) Усларъ. Allgemeiner Hand Atlas, Weimar.

[2]) Усларъ.

Печат. въ Лит. Штаба Варш. воен. Округа.

Грав. Н. Сучковъ и Ц. Витановскій.

Дарьи, также въ Бактріи, Маргіанѣ и Согдіанѣ, въ противоположность остальнымъ мѣстностямъ, можно полагать, что ученіе Зороастра было лучше всего извѣстно тамъ и оттуда уже дошло до Арменіи, Кавказа и Анатоліи, гдѣ рядъ урочищъ можетъ быть истолкованъ только при посредствѣ Зендскаго языка. По изслѣдованіямъ, которыми мы пользовались, оказывается, что Зоротустра или Зороастръ могъ быть современникомъ Моисея и что самое позднее его появленіе должно отнести къ 1250 г. до Р. Х., когда въ Бактріи и во всемъ восточномъ Ираиѣ языкъ этотъ еще жилъ, его понимали и нашли нужнымъ написать для низшаго, бродячаго класса цѣлый рядъ установленій религіознаго и бытоваго характера. Невозможно опредѣлить, говорили ли на этомъ языкѣ первые Арійцы; по крайней мѣрѣ относительно Славянской отрасли Арійскаго племени вѣроятнѣе полагать, что она употребляла языкъ Ригъ-Веды и что Зороастръ старался о спасеніи тѣхъ, которые, какъ Готы и Скандинавы, тѣ же Азы, испоконъ вѣковъ отличались хищничествомъ, разбоемъ, добывая все мечемъ и силою[1]). Мѣстности, о которыхъ упоминаетъ Зороастръ, характерны въ томъ отношеніи, что въ направленіи своемъ отъ востока къ западу онѣ становятся все плодороднѣе, представляя болѣе условій для перехода отъ пастушеской жизни къ земледѣльческой, отъ полукочевой къ осѣдлой. Такъ, на самомъ востокѣ, тамъ, гдѣ на 17 т. высотѣ лежалъ Памиръ, эта Аіріана-Ваеджа, страна представляетъ всѣ удобства для пастушеской жизни: вокругъ озера разстилаются равнины, покрытыя сочною травою, которая при благодатномъ климатѣ успѣваетъ выростать два раза въ году; тамъ животныя отличаются величиною, силою и крѣпостію. Далѣе упоминается Сугда, т. е. Согдіана (Бухара) съ ея нестерпимою мошкою, которая однакожъ не мѣшаетъ Мусульманскимъ писателямъ причислять Сугду (Аль-Согдо) къ раю. Потомъ идетъ Моуру, т. е. Маргіана, Мервъ, что значитъ крѣпкое и чистое мѣсто, которое Арійцы, заселяли также при своемъ движеніи къ западу. Затѣмъ идетъ Бакхди или Бактры, Бактрія; далѣе Нисая или Низа, нынѣшній Нишапуръ въ Хорасанѣ. За ней слѣдуетъ Вегркона или Корконъ (Корконосы)—Гиркація, наконецъ Рагеа, вблизи Тегерана и Каспійскихъ воротъ, тамъ, гдѣ нынѣ Решта, Рештъ, одноименные и однозвучные съ Далматскою Ресною, около Котора, и съ многими другими Славянскими урочищами. Здѣсь прекращаются географическія названія, но довольно и того, что мы могли прослѣдить путь нашихъ праотцевъ отъ Памира до устьевъ Куры, познакомились съ значеніемъ для Славянства Аму-Дарьи, Мерва, Атрека и южно-Каспійскаго прибрежья, тѣсно связаннаго съ сѣверною Индіею, гдѣ нѣкогда жили всѣ Арійцы, составляя небольшой народецъ на такомъ же пространствѣ[2]).

---

[1]) Усларъ. Шафарикъ.

[2]) Усларъ.

Въ подтвержденіе изложеннаго говоритъ недавнее путешествіе Г. Иванова по Памиру, Шугнану и Рошану (Рассанъ въ Сербіи у истоковъ Тимока, по Моравѣ). Такъ какъ оно даетъ намъ вѣрное и ясное подтвержденіе того, что добыто было нами цѣлымъ рядомъ историческихъ и географическихъ изслѣдованій, то и находимъ умѣстнымъ, вкратцѣ сообщить все то, что относится до этого интереснаго предмета. Шугнанъ лежитъ по долинамъ рѣкъ: Гунта, Исахдоры и Пянжа, гдѣ живетъ не болѣе 12 т. душъ, а съ Рошаномъ все населеніе доходитъ до 20 т. д.; оно находилось въ зависимости, то отъ Кокана, то отъ Бадахшана, то было независимымъ ханствомъ. Не смотря на такую зависимость, иногда продолжительную и тяжелую, отъ сосѣдей, горцы Шугнана и Рошана замѣчательны именно тѣмъ, что они сохранили не только свою народность, но и свой старинный говоръ, языкъ. Рошане, съ прибытіемъ къ нимъ Русскаго путешественника въ укр. Сереза, просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Съ виду они оказались обросшими густыми бровями, усами и бородою; по природѣ они добродушны, живутъ въ бѣдности, однако въ домахъ, каменныхъ, глинобитныхъ и деревянныхъ, и занимаются съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, терпѣніемъ и большимъ трудомъ земледѣліемъ, на небольшихъ клочкахъ земли, разбросанныхъ то тутъ, то тамъ, среди пустынно-каменистой и скалистой природы. Ихъ положеніе значитъ такое же, каково было Генетъ и нынѣ Славянъ (Вендовъ), отъ Лайбаха до Тріеста, гдѣ природа одинакова. Ихъ дома очень оригинальны, вмѣщая въ себѣ, на небольшомъ пространствѣ, все, что необходимо въ хозяйствѣ, въ каковомъ устройствѣ и приспособленіи принимаютъ живѣйшее участіе женщины, которыя кромѣ того занимаются съ успѣхомъ разнаго рода ручными работами. Г. Ивановъ находитъ между ними и жителями Сванетіи нѣкоторое сходство. Кромѣ того имъ же замѣчено, что кромѣ оффиціальнаго языка, Таджикскаго, Шугнане употребляютъ еще свой собственный, домашній языкъ, причемъ этотъ очаговый говоръ обнаружилъ сходство со Славянскими нарѣчіями; такъ напр. труи—три, дисть—десять, мѣстъ—мѣсяцъ, нозъ—носъ, тонукъ—тонкій, брадъ—братъ, зикъ—языкъ[1]).

Какъ въ Зенд-авестѣ, такъ и въ Ведахъ, религіозныя воззрѣнія покоятся на сабеистической основѣ, на обожаніи небесныхъ свѣтилъ, что видимъ и у Славянъ. Тутъ, тамъ и здѣсь, свѣтъ, огонь, солнце, мѣсяцъ и звѣзды являются какъ божественныя существа въ ихъ могучемъ вліяніи на землю. У Арійцевъ мы встрѣчаемъ бога Сома (оттуда Самъ, Само, успокоитель) или Гаома, который даровалъ жизнь, силу мышцамъ и здоровое мышленіе. Въ Зендавестѣ эту же роль играетъ Вивангватъ, а въ Ведахъ Вивасватъ. Этотъ послѣдній есть тотъ же поморскій Святовитъ, которому поклонялись Ране и

---

[1]) Русскій Инвалидъ. 1885 г. № 26.

другіе Славяне еще въ XII ст. Въ миѳѣ Ведахъ говорится о томъ, чѣмъ паградилъ Вивасватъ свой народъ чрезъ своего сына Іиму или Іаму, т. е. Яна, Ивана; онъ далъ ему золотой плугъ, золотой посохъ, что означаетъ земледѣліе и скотоводство[1]). Если мы сравнимъ эти миѳы съ разсказами Геродота о Скиѳахъ, то легко найдемъ между ними сходство въ содержаніи: по словамъ отца исторіи, Таргитой родился отъ Зевса и р. Днѣпра въ то время, когда на мѣстахъ, обитаемыхъ Скиѳами, было пустынно. У него было три сына, во время царствованія которыхъ упали съ небесъ плугъ, ярмо, сѣкира и чаша, все изъ золота. Предметы эти достались младшему брату, принявшему бразды правленія надъ всею Скиѳіею. Случилось это, какъ разсказывали Геродоту, за 1000 лѣтъ до прихода Дарія Гистаспа, слѣдовательно, въ эпоху за 1500 л. д. Р. Х.[2]), или приблизительно въ то время, когда на востокѣ уже окончательно складывался осѣдлый бытъ, когда появился и Зороастръ со своимъ ученіемъ. Этотъ плугъ или соха, это ярмо или воловья запряжка, сѣкира или топоръ и чаша, вѣковѣчныя принадлежности Славянскаго быта, являются истинными эмблемами, символами Славянства, какія бы названія оно ни носило въ разныя эпохи отъ Арія до Скиѳа, Сармата, и отъ Славянина до Русскаго. Этотъ миѳъ сводящій съ неба мирную земледѣльческую жизнь и патріархальный пастушескій бытъ, чтобы благосостояніе золотою чашею разливалось между Скиѳами, становится живымъ фактомъ, когда въ концѣ VI ст. по Р. Х. явились Славяне Венеды къ Византійскому императору съ гуслями въ рукахъ и заявили, что они не умѣютъ воевать, а занимаются мирными занятіями и не желаютъ идти противъ Византіи съ Аварами, которые ихъ призывали къ союзу противъ Грековъ.

Изъ того же миѳа о Іомѣ мы узнаемъ, что когда онъ превратился въ царя и процарствовалъ 700 лѣтъ, вѣроятно съ нисходящимъ поколѣніемъ, то за это время Арійцы научились у него ковать, ткать, строиться и лѣчиться. Вѣроятно, это указаніе на образованіе въ племени четырехъ кастъ, изъ которыхъ одна впослѣдствіи очутилась на южномъ Кавказѣ подъ именемъ Ковачей; можетъ быть, нынѣшніе Кубачи[3]) остатки давно прошедшаго. Въ пѣсняхъ Помаковъ, отуреченныхъ Славянъ Родопскихъ горъ, Іома или Има также воспѣвается, какъ царь, „кой-то изучилъ отъ Бога много запаяти и научилъ наши—те-дедове“[4]).

Въ древнѣшій періодъ разселеніе Арійцевъ—Славянъ шло вполнѣ мирнымъ путемъ; уступая напору накоплявшихся въ тылу позднѣйшихъ выходцевъ изъ первородины, они все шли, изъ года въ годъ по широкой параллели,

---

[1]) Усларъ.
[2]) Забѣлинъ.
[3]) Риттихъ. Этнографическая карта Кавказскаго края 1874 г. С.-Петербургъ.
[4]) Веда Словенахъ Верковичъ. С.-Петербургъ 1881 г. ст. 162.

съ уступами и подъемами къ западу, акклиматизировались постепенно, не спѣша, и въ строгой замкнутости своихъ нравовъ и обычаевъ переносились на далекій западъ. Вмѣстѣ съ этимъ подвигались и ихъ воспоминанія объ оставленныхъ мѣстахъ, выразившіяся въ повторепіи то тутъ, то тамъ одноименныхъ урочищъ. Аракъ или Яксартъ Туранскій повторяется на Кавказѣ и въ Греціи, гдѣ р. Арта по сю пору зовется также Араксомъ. Въ Истріи, среди Хорватъ, подобная же рѣка. Движеніе изъ Индіи древнѣйшаго Славянства въ Азіи не простиралось ниже 21 % параллели, а въ Европѣ, поднявшись уступомъ, занимало ширину отъ 40 %—51 % пар.; вотъ то пространство, которое отмежевано было для себя Славянами въ Европѣ раньше, чѣмъ исторія повѣствуетъ о Римѣ и одновременно съ героическими временами Греціи. Переселенцы Славянства двигались къ западу, какъ будто чуждались, боялись иныхъ условій климата, не подходящихъ къ климатическимъ условіямъ ихъ родины. Это именно обстоятельство послужило впослѣдствіи къ поддержанію связи между ихъ ст ащіями, разбросанными по пути движенія, Славянъ. Что касается разметанности Славянъ, то она вызывалась необходимостью отыскивать себѣ привольныя мѣста для скотоводства и возможностью сѣять хлѣбъ каждый разъ на новой землѣ, дающей обильные урожаи: въ это время Славяне, какъ и всѣ Аріійцы, были полукочевымъ народомъ, у котораго главное занятіе было скотоводство, а побочное земледѣліе. Тотъ же порядокъ переселенія существуетъ и по нынѣ въ Россіи, гдѣ двигаются на болѣе привольныя мѣста къ востоку до 50 т. душъ ежегодно.

Идетъ это непрестанное движеніе по тѣмъ же почти параллелямъ, только на востокъ, точно также тихо, спокойно, незамѣтно, какъ нѣкогда съ востока на западъ. Русскій народъ — охотникъ двигаться; переселенія на Руси очень въ ходу: но исторія подмѣчаетъ такую черту только тогда, когда изъ отдѣльныхъ поселеній составляется нѣчто цѣльное, заключающееся въ опредѣленныя формы. Тогда возникаютъ центры: села, посады, города, губерніи съ уѣздами, и жизнь переселенцевъ, составившихъ плотное ядро, начинаетъ течь общегосударственною жизнью[1]). Такъ образовался на глазахъ нашей исторіи весь востокъ Европейской Россіи, такъ заселилась полоса Сибири до устьевъ Амура, одинаково идетъ такое же разселеніе и заселеніе въ глубь Азіи, по Или, Сыръ и Аму-Дарьѣ, къ Мерву, Памиру и Гиндикушу. И эти теперешніе переселенцы на востокъ, уже не младенчествующіе Славяне, двигаются однако такимъ же образомъ, какъ ихъ праотцы; они по пути кочуютъ со своимъ скотомъ, работаютъ дорогою, нанимаютъ землю, собираютъ хлѣбъ и двигаются опять, пока не достигаютъ искомой осѣдлости на удобномъ для себя мѣстѣ. Движеніе Славянъ отъ востока къ западу и обратно это характернѣйшая черта ихъ исторіи и, можетъ быть, въ этихъ мир-

[1]) Риттихъ. Переселеніе 1882. Харьковъ.

ныхъ завоеваніяхъ Славянства заключается часть его исторической миссіи. Тѣ Славянскіе роды, которые слишкомъ выдвинулись впередъ или во флапги массоваго движенія, могутъ въ силу обстоятельствъ обращаться въ борцовъ, завоевателей, мореходцевъ и въ этихъ исключительныхъ положеніяхъ могутъ гибнуть, но культурному движенію массы ничто не въ силахъ воспрепятствовать. Если стѣпа уже слишкомъ крѣпка, то потокъ народнаго движенія находитъ себѣ исходъ въ другую сторону, свободную, или представляющую менѣе препятствій, какъ ясно показываетъ это исторія Россіи съ XIV по XIX вѣкъ, а если нѣтъ нигдѣ выхода, если чувствуется натискъ, то земледѣлецъ бросаетъ свою соху, берется за мечъ и тогда силою прокладываетъ себѣ путь. Иностранцамъ слѣдуетъ намотать себѣ на усъ, что какъ ни сильно искусство, все же оно не можетъ спорить съ природою, не можетъ измѣнить плановъ Творца, предназначившаго каждому народу свое. Въ историческомъ смыслѣ Славянство есть своего рода человѣческая стихія: разъ она разыграется—разбушуется, какъ это уже и бывало, она произведетъ страшное опустошеніе и разгромъ въ установившемся строѣ жизни. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ и очиститъ духовную атмосферу, въ которой дотолѣ задыхалось человѣчество; оно обновитъ жизненный строй, привеся въ него новыя идеи и формы. И кто знаетъ, что еще можетъ дать Славянство дряхлѣющему западу, когда оно сброситъ съ себя искусственно стѣсняющія его оковы и прорветъ плотину, доселѣ мѣшающую свободѣ его разлива. Вѣдь западная цивилизація не есть еще послѣднее слово прогресса: не Славянству ли предстоитъ великая задача освѣжить человѣчество новыми идеями и направить его жизнь на новый лучшій путь? Чѣмъ бы впрочемъ ни заявилъ себя Славянинъ въ будущемъ, во всякомъ случаѣ этотъ историческій подъемъ долженъ быть общимъ всему Славянству, и начало его проявится въ Русскомъ народѣ, какъ въ крѣпкомъ ядрѣ великаго Славянскаго организма...

Изслѣдованія новѣйшаго времени выдвинули изъ темноты неизвѣстности жизнь давно погибшихъ народовъ, которые до нѣкоторой степени являются какъ бы свѣточами на пути нашего изслѣдованія. Такъ, намъ стали извѣстны нѣкоторыя весьма интересныя подробности о существованіи во времена Ассирійскаго Нина Бактрійскаго царства съ Арійскимъ населеніемъ. Лежало оно по истокамъ Инда, Аму-Дарьи и Атрека, включая страну Арія. Чтобы выработать государственныя формы, ему несомнѣнно потребовалось много вѣковъ жизни. А когда оно окрѣпло и выработалось въ опредѣленный типъ, ему пришлось бороться съ кочевниками—Турапами и съ Кушитско-Хамитскою культурою. Аріійцы не устояли въ этой борьбѣ и, можетъ быть, потѣснепные побѣдоноснымъ врагомъ, вскорѣ послѣ того появились на другой исторической площади, откуда также вытекаютъ четыре рѣки: Тигръ, Евфратъ, Кура и Ріонъ, въ Арменіи, этомъ плоскогоріи, похо-

жемъ на Еврейскій Эдемъ, Зендавестскій Меру, на тотъ рай, о которомъ поютъ Арійцы. Врочемъ знакомство жителей Тигра и Евфрата съ этими Арійцами началось еще раньше, когда послѣдніе, двигаясь на западъ, начали тѣснить Семитовъ и преслѣдовать ихъ до Ханаана. За 2000 лѣтъ до Р. Х. мы встрѣчаемъ Арійцевъ въ борьбѣ съ этими Семитами, при Авраамѣ, который вооруженною рукою выручаетъ изъ бѣды Лота. Имена предводителей царей несомнѣнно Арійскаго происхожденія[1]).

Изложенное показываетъ вѣроятность движенія Арійцевъ и съ ними Славянъ изъ Бактріи и съ вершинъ плоскогорья, по сѣвернымъ окраинамъ Ирана къ Каспію и Арменіи и о разлитіи ихъ къ югу, до Палестины. Но такое движеніе только въ одну сторону по самому географическому положенію Памира немыслимо. Несомнѣнно, что многіе роды пошли другимъ путемъ, по теченію Аму и Сыръ-Дарьи. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Турана, была всегда менѣе привѣтлива, чѣмъ Иранъ; она изобилуетъ песками, безводна; тамъ дуютъ вѣтры то холодные, то жгучіе. Тамъ нѣтъ той растительности, къ какой привыкли Арійцы, и потому имъ долго останавливаться въ этой котловинѣ, въ этомъ высохшемъ морѣ, было невозможно. Попавшіе сюда путники, переселенцы, должны были разсѣиваться по всѣмъ направленіямъ отыскивать воду, укрытіе, и во всякомъ случаѣ стараться возможно скорѣе покинуть страну негостепріимную. И тѣмъ не менѣе, по этому направленію шло не мало народу, такъ какъ тутъ довольно простора для скотоводства. Это срединное пространство, степное море, какъ нельзя лучше служило переходнымъ пунктомъ для Арійцевъ, двигавшихся съ востока на западъ, гдѣ они опять могли успокоиться и найти то, чего лишились. На юго-востокѣ Россіи, подъ Ураломъ и Волгою, у подножія Кавказа, народы, покинувшіе Туранъ, находили пріютъ, отдохновеніе; тутъ они собирались, укрѣплялись, пока не подоспѣвало время двинуться опять впередъ, для разлитія по Европѣ. Какъ Арменія на югѣ, такъ Астраханскія степи на сѣверѣ играли въ этомъ смыслѣ одинаковую роль, а Уральскія ворота представляли собою такой же путь, какъ Карпатская Дукла, сослужившая службу многимъ народамъ. Но какіе были эти народы сѣверо-востока, которые встрѣчались съ Арійцами по пути ихъ движенія по Оксусу?

У Страбона впервые появляется имя Туріуа за Оксусомъ, что напоминаетъ Туранъ, а до того этого имени небыло, какъ не было и Турапскаго племени и страны. Тюрки появились гораздо позже, что однакоже не мѣшаетъ Монголо-Татарамъ существовать давно до Р. Х. и вести между собою ожесточенныя войны, и также производить себя изъ земли семи рѣкъ и отъ общаго съ Арійцами родоначальника Яфета[2]). Древніе Индусы и Персы

[1]) Усларъ.
[2]) Абульгази.

называютъ жителей Яксарта и выше Саками. Это имя было очень распространено въ разсмотрѣнныхъ нами Арійскихъ мѣстностяхъ, встрѣчается въ древней Бактріи, между Аму и Сыръ-Дарьею, въ Аріи, доходитъ до Куры, Шороха, Архипелага и Дуная. Геродотъ говоритъ о Сакахъ, живущихъ на р. Моргѣ, т. е. въ Мервѣ. Они вели жизнь воинственно-бродяжническую, очень похожую на жизнь позднѣйшихъ казаковъ.

Далѣе тотъ же Геродотъ говоритъ о Персидскихъ Сакахъ, какъ о Скиѳахъ, отождествляя тѣхъ и другихъ и называя живших восточнѣе Каспійскаго моря Массагетами. Впослѣдствіи же зовутъ Скиѳовъ, живших западнѣе Каспійскаго моря, Даіями. Затѣмъ въ число Скиѳскихъ родовъ входятъ также Азы или Аланы[1]). Такимъ то образомъ отъ прямыхъ Арійцевъ, переходя къ сосѣдямъ, мы дошли опять до Саковъ, Скиѳовъ, Массагатовъ, Даіевъ и Азовъ—Аланъ. Всѣ эти названія уже намъ болѣе или мѣнѣе извѣстны: Саки—Казаки, Скиѳы—Славяне (опредѣленный родъ), Массагеты—Геты, Даіи—Даки и Азо—Аланы—Свево-Германцы. Со времени похода Александра Македонскаго, Скиѳія получаетъ совершенно опредѣленное положеніе: отъ Дуная до Оксуса и Яксарта, за то дѣлится она на множество родовъ. Впослѣдствіи, Скиѳовъ, живших около Дуная и Чернаго моря, зовутъ Сколотами, которые, по сказаніямъ Діодора Сицилійскаго, пришли съ Яксарта—Аракса. Онъ приближаетъ Массагетовъ Сыръ-Дарьи къ Сколотамъ и къ тѣмъ Гетамъ и Даіамъ, которые жили нѣкогда по Дунаю и Карпатамъ. Филологія не дастъ намъ никакихъ указаній на племенныя отношенія этихъ отдаленныхъ отъ нашихъ временъ обитателей, но намъ извѣстно, какъ несомнѣнный фактъ, сродство языковъ, которыми изъяснялись народы Ирана и Бактріи. Можно предполагать, что Массагеты, Геты, Даки, говорили языкомъ, сроднымъ Арійскому. И такъ, тотъ господствующій языкъ, который слышится теперь отъ Дуная и Днѣпра до Сыръ-Дарьи, тотъ уже и въ отдаленное время былъ господствующимъ для Греческихъ писателей, еще не дошедшихъ до познанія постоянно движущихся переселенцевъ-кочевниковъ, прозывавшихся по своимъ родамъ то тѣмъ, то другимъ именемъ и сбившихъ съ толку поверхностныхъ наблюдателей. Такъ то подъ общимъ именемъ Скиѳовъ временъ Геродота мы находимъ множество нарицательныхъ названій въ родѣ земледѣльцевъ, (обитатели бассейна Днѣпра), промышленниковъ, охотниковъ, воиновъ, рудокоповъ (Золотоноша и Ахтырка,—Агатирсы[2]), хранителей одноглазыхъ, плѣшивыхъ и блаженныхъ. Всѣ эти названія не имена наро-

---

[1]) Усларъ.

[2]) Князь Голицынъ. Забѣлинъ. Еще недавно были найдены около Золотоноши золотые кубики, вѣроятно остатки заброшенныхъ въ древности рудъ. А не далеко отъ туда жили Агатирсы (г. Ахтырка), что значитъ рудокопы.

довъ, а прозвища, взятыя отъ рода занятій, наружнаго вида или характера людей.

По мнѣнію Геродота, народы, жившіе по Яксарту и таковые, на пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ (Будины, Поляне, Сѣверяне и др. Славяне), рѣзко отличались отъ народовъ, жившихъ отъ Дона до Яксарта. Точно также описанія Скиѳскаго типа, сложенія, красоты и т. п., вовсе не напоминаютъ намъ Монгольскаго типа, напротивъ они сближаютъ Скиѳовъ съ Германцами и Славянами. Не смотря однакожь на всѣ вкравшіяся у древнихъ классиковъ сбивчивости, новѣйшая наука доказала совершенно ясно, что имена Скиѳскихъ царей, боговъ и богинь, всѣ истолковываются на Санскритскомъ и Зендскомъ языкахъ и что, слѣдовательно, Скиѳы по этимъ признакамъ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые жили по берегу Чернаго моря отъ Днѣпра до Дона, были Арійскаго происхожденія; а изъ этого усматривается, что Геродотовы Скиѳы, земледѣльцы, Оратаи, были никто иные, какъ предки Славянъ.

Чтобы пополнить и округлить сказанное нами о движеніи Аріевъ, коснемся Китайскихъ источниковъ, сообщающихъ довольно полныя свѣдѣнія по этому предмету. Китайцы съ особеннымъ любопытствомъ слѣдили за движеніями кочевыхъ племенъ Турана, которыя не давали Китаю покоя съ II ст. до Р. Х. Эти кочевники были никто иные, какъ Хунъ-ну, Гіунгъ-ну или Гунны. Чтобы совладать съ этимъ опаснымъ сосѣдомъ, Китайцы вступили въ родственный союзъ съ племенемъ Усунъ; это были длинноликіе люди, съ лошадиными мордами, впалыми глазами, съ уродливыми длинными носами, съ голубыми или зелеными глазами, бѣлокурые. За ихъ государя Купми, т. е. König, король, они выдали замужъ свою неутѣшную княжну. Усуны кочевали по Или, этому великому пути отъ срединнаго Китая и Тихаго океана до Балтики, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоятъ наши города: Копалъ и Вѣрное. Поселились Усуны на Или съ верховьевъ Гоанга, принужденные къ тому своими вѣчными врагами Хунъ-ну, Гуннами, причемъ сами вытѣснили съ Или племя Юэ-чжи, которое потомъ называется Іста или Гета: отсюда Массагеты, Ѳиссагеты и Тирагеты, послѣдніе это обитатели Прута, Днѣстра и притоковъ Тиссы. Эти Геты, спустившись съ Или къ Сыръ-Дарьѣ, поселились около Кокана и племени Та-хіа, Даковъ, въ то время, какъ къ западу отъ нихъ, на 49 дней пути, жили Асы. За 120 лѣтъ до Р. Х. Китайскіе источники указываютъ, что по направленію отъ Сыръ-Дарьи къ Уралу и Волгѣ жили Алане. Слѣдовательно, въ этотъ періодъ произошло переселеніе большихъ родовъ въ среднемъ Китаѣ, вблизи Тибета, смежнаго съ Кашгаромъ, Памиромъ, Гиндукушемъ и др. Гунны тѣснили Усуновъ, послѣдніе Готовъ, а они въ свою очередь Даковъ, Азовъ, совпадающихъ по мѣсту жительства съ Аланами, родственными Усунамъ. Помянутые Юэ-чжи-іеты-геты признаны

за Массагетовъ, т. е. большихъ Гетовъ. Такъ то мы получаемъ цѣлую цѣпь племенъ одной и той же Индо-Европейской расы: Усунъ, Асовъ, Аланъ, Гетовъ, т. е. цѣлый рядъ историческихъ народовъ отъ Дуная до Карпатъ и до Сыръ-Дарьи[1]). Все это однакоже относится ко II ст. до Р. Х., между тѣмъ Геродотъ въ V ст. повѣствуетъ о Массагетахъ, какъ о жителяхъ уже извѣстныхъ въ этихъ мѣстахъ, слѣдовательно, поселившихся задолго до его времени. Вслѣдствіе этого несходства показаній Геродота съ показаніями весьма старательныхъ Китайскихъ лѣтописей приходится или сомнѣваться въ толкованіяхъ и догадкахъ восточныхъ писателей, либо принять, что Даки-Тахи и Юэ-чжи-геты одно и тоже, составляя часть Массагетовъ, доходившихъ до Или, подобно тому какъ впослѣдствіи Ѳракійцевъ считали за такихъ же Гетовъ низоваго Дуная и Даковъ ихъ сосѣдей въ Трансильваніи и въ восточной Венгріи. Вѣроятнѣе всего, что повѣствованіе Китайцевъ относится къ хвосту Арійскаго переселенія, указывая на движеніе чрезъ Уралъ.

Впослѣдствіи, къ Рождеству Христову, все это исчезло тамъ, и по Сыръ-Дарьѣ и Или идетъ борьба Монголо-Татаръ, но двинувшіеся впередъ за два вѣка Гунны, Хунъ-ну, уже перешли на Оку и на р. Уды, притокъ Донца, и были причиною, какъ мы уже видали раньше, паденія Готскаго царства. Остались ли назади помянутые выше Арійцы, вошли ли они въ потокъ Славяно-Гуннскій, это неизвѣстно, но достовѣрно то, что на востокъ, за Ураломъ, въ указанный періодъ предъ Р. Х. большое волненіе, которое отражается на средней Россіи: Славяне у Балтики тѣснятъ Германцевъ, Германцы постепенно спускаются, Римляне съ трудомъ держатся въ Дакіи, Панноніи и на Дунаѣ. Въ то время падаетъ Готское царство, наконецъ рушится даже Римъ, а Византійская имперія подвергается изъ года въ годъ нападеніямъ, принимая нехотя новые элементы, пока наконецъ она совершенно не преобразуется въ нѣсколько Славянскихъ государствъ.

Связывая Индію съ западною Европою путемъ движенія Арійцевъ съ востока, мы видѣли, что Каспійское море съ его песками кругомъ, въ отдаленной древности, когда не было еще извѣстно мореплаваніе, представляло неодолимую преграду двигавшимся народамъ. Равнымъ образомъ Арійцы скотоводы, а отчасти и земледѣльцы, должны были идти къ западу только по теченію рѣкъ; на сѣверъ по Аму и Сыръ-Дарьѣ, на югъ по Мургѣ, Атреку. Сообразно направленію этихъ естественныхъ путей они невольно расширили параллель своего пути и вдвинулись въ Европу съ двухъ сторонъ: на сѣверѣ отъ Урала къ Волгѣ, на югѣ чрезъ Арменію, по Курѣ, Араксу, Шороху и Ріону, дошли до восточныхъ береговъ Чернаго моря. Что касается дальнѣйшаго движенія Арійцевъ, то трудно предполагать, чтобы они, избавившись

[1]) Усларъ.

только что отъ голодныхъ, сухихъ, солонцеватыхъ песковъ Турана, двинулись бы опять въ степь, отъ устья р. Урала къ устью Волги. Вѣроятнѣе и правдоподобнѣе, что они усѣлись около Оренбурга, Илека, Уральска и потомъ двигались постепенно къ западу, по отрогамъ Общаго Сырта и истокамъ Самары (Само-ра), и Узеней къ Волгѣ. Здѣсь могло быть раздѣленіе, раздвоеніе ихъ движенія; къ сѣверу и югу; къ устьямъ Камы пошли тѣ Славяне, которые потомъ оболгарились Тюркскими элементами: Хунгъ-ну или Гуннами съ ихъ братьями Аварами и Болгарами. Сюда же двинулись, вѣроятно раньше, Литовцы-Голядь, которой хвостъ мы застаемъ еще исторически въ юго-восточной половинѣ Московской губерніи.

Къ югу, по Волгѣ пошла другая партія; у Царицына она переправилась; на то указываетъ теченіе Волги, которая иначе повела бы Славянъ назадъ, въ пески. Разъ Арійцы—Славяне переправились чрезъ Волгу, ихъ движеніе должно было направляться по Дону или Тану, также Дану, по Славянской рѣкѣ Скандинавскихъ сагъ. На ней Славяне усѣлись, занявъ все пространство отъ Дона до Кубани и Кавказскихъ горъ. Эта впадина между горами и моремъ должна была на долго задержать усѣвшихся на ней Арійцевъ. Не удивительно поэтому, что тутъ сохраняются всѣ признаки пребыванія Арійцевъ съ отдаленныхъ временъ, что тутъ встрѣчаются древнія урочища со Славянскими названіями, что тутъ царскіе Скиѳы (у устья Дона), что эта землица нужна была Святославу, разорившему сначала Болгарію, а потомъ основавшемуТмутараканское княжество, и что тутъ, далеко за границами историческаго Славянства произошли первыя встрѣчи съ Татарами, на р. Калкѣ-Кальміусѣ. Донъ ведетъ къ Донцу, а послѣдній къ Днѣпру, гдѣ Славяне осѣли окончательно. Въ V вѣкѣ до Р. Х. они уже были извѣстны торговому міру, Грекамъ, Геродоту, какъ землепашцы, оратаи. На этой рѣкѣ они, среди необъятнаго пространства, могли собираться во множествѣ, вѣками. Тутъ были лѣса, тучная почва для первобытнаго хлѣбопашества, а къ югу привольныя степи, воды, все для излюбленнаго скотоводства. На Днѣпрѣ Славяне почувствовали себя совсѣмъ дома и отсюда началось ихъ движеніе по Европѣ, съ этихъ мѣстъ пошло ихъ разселеніе по Роси, Припѣти, Деснѣ, Сожи, Березинѣ къ Бугу, Днѣстру, Вислѣ, Одрѣ, по Нѣману, Виліи и З. Двинѣ. По этимъ вполнѣ удобнымъ путямъ они утвердились накрѣпко въ нынѣшней восточной Германіи, Польшѣ, Галиціи, а на сѣверѣ плотно примкнули къ Финнамъ-Ливамъ по рубежу р. Аа до Псковскаго озера[1]).

Съ другой стороны устье Кубани и Керченскій проливъ приближалъ Арійцевъ къ Крыму. Но тутъ уже жили предшественники Славянъ, ихъ

---

[1]) Меркаторъ. Этнографическая карта Прибалтійскаго края. Риттихъ. С.-Петербургъ 1873 г. Hand-Atlas.

авангардъ, Кельты-Кимры, Киммерійцы. Не имѣя возможности сладить съ ними со стороны Кубани и Керчи, Скиѳы напирали на нихъ съ сѣвера, съ устья Днѣпра. Эта война, этотъ натискъ въ VII вѣкѣ до Р. Х. открыли Скиѳамъ путь чрезъ перевалы и привели ихъ въ Малую Азію, куда кинулись Киммеріійцы, избѣгая натиска и напора съ сѣвера. И съ этихъ поръ переходы чрезъ Кавказскія горы становятся извѣстны исторіи. Если этотъ путь не служилъ для мирнаго движенія Аріійцевъ съ сѣвера на югъ и обратно, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Кавказскій хребетъ не былъ проходимъ, чтобы онъ представлялъ окончательно неприступную стѣну для сношеній сѣвера и юга и обратно.

Сношенія эти существовали: отдѣльныя лица, торговые люди, спасающіеся отъ натиска вооруженной силы, отъ ордъ завоевателей, все это шло черезъ перевалы, имѣло свои станціи, пути, сообщенія, не смотря на трудности, представляемыя условіями природы и искуственными сооруженіями Кушито-Семитскихъ народовъ южнаго Кавказа. Эти послѣдніе очень боялись сѣвера, снѣговаго, бѣлаго человѣка и для защиты отъ него строили длинныя и высокія стѣны на подобіе Китайской. А между тѣмъ сквозь эту массу Кушитовъ, Халдеевъ и Семитовъ то и дѣло, что прорывались Аріійцы. Этотъ потокъ съ сѣвера встрѣтился и смѣшался съ движеніемъ Аріійцевъ съ Атрека по южному берегу Каспійскаго моря, что въ концѣ образовало населеніе нынѣшнихъ Армянъ и Курдовъ въ высокой Арменіи и Курдистанѣ. Постоянныя войны съ югомъ, столкновенія съ сосѣдями: Хамитами и Семитами, паденіе древнихъ государствъ и возникновеніе новыхъ не давали Аріійцамъ времени останавливаться въ этихъ мѣстахъ надолго. Кто могъ покинуть Арменію, тотъ это сдѣлалъ и двинулся по Араксу, большой торговой дорогой изъ древней Ассиріи, Вавилона, Мидіи и Персіи къ западу, къ архипелагу. Тутъ, по этому приморскому пути на Трапезундъ, Синопъ, Халкедонъ (Скутари) къ Византіи, по Понту (путь, Поти), Пафлагоніи и Виѳиніи и южнѣе отъ Эрази, нынѣ Эрзерумъ, по долинѣ р. Лыкъ (Lykos) на Зару (Żara), по Галису до Мазаки, нынѣ Кайсарія, оттуда на Анкиру, нынѣ Ангору, и далѣе въ Виѳинію и Пергамъ, по Арменіи, Каппадокіи, Ѳригіи и Мизіи къ Геллеспонту, Пропонту, Троѣ и Эгейскому морю[1]) шли два параллельныхъ торговыхъ пути, связывавшихъ издавна Индію и Европу, Персидскій заливъ съ Средиземнымъ моремъ. Здѣсь, по этой дорогѣ, Кушиты, Хамиты, Халдеи завели свои сухопутныя факторіи со всѣми приспособленіями тогдашняго комфорта, удовлетворявшими самымъ строгимъ требованіямъ изнѣженныхъ Ассиро-Вавилонянъ. Тутъ на каждомъ шагу стояли Кушитскіе храмы, полные сокровищъ, стекавшихся въ нихъ со всего свѣта.

---

[1]) Меркаторъ. Киперть. Веймарскій атласъ.

Благовонные товары, драгоцѣнные камни, золото востока, Индіи, Біарміи, янтарь Балтики, красавицы-дѣвы, прислуживавшія при храмахъ, все услаждало чувства, все располагало къ пѣгѣ пылкаго и страстнаго богача-торговца. Эти то истоптанные и изъѣзженные пути пригодились Аріійцамъ, которымъ оставалось только двигаться по торной дорогѣ; и они шли, то въ одиночку, то семьями, родами, и осѣдали подъ именемъ Венстовъ въ Пафлагоніи, Биѳиніи или Будиніи, въ Мизіи, въ Пергамѣ и Троѣ и на Граникѣ, по границѣ съ Греческими колоніями[1]).

Такимъ образомъ одна и таже вѣтвь получила, благодаря Кавказу и Черному морю два направленія: сѣверное и южное. Однако это обстоятельство не помѣшало разошедшимся родичамъ сохранить единство вѣрованій, правовъ, обычаевъ и занятій: разобщеніе было только временное; ибо вслѣдъ затѣмъ найдены были перевалы чрезъ Кавказъ, а по Черному морю Анатолія подавала руку Скиѳіи. Только Греки называли Черное море непривѣтливымъ. Семиты же—Финикіяне гораздо раньше героической эпохи жили въ Малой Азіи и имѣли сообщенія съ устьемъ Танаиса (Дона), Борисѳена (Днѣпра) и еще больше съ Крымомъ—Таврисомъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, неужели трудно было переплыть отъ Синопа до Ай-Кодора, всего 40 миль? Въ наше время прибываютъ изъ Малой Азіи въ Крымъ лодки съ фруктами и не боятся ни бурь, ни загона; не боялись этого и тѣ жители неизвѣстной для насъ эпохи, которые когда то усѣлись впервые на берегахъ Чернаго моря; очень скоро они должны были понять, что это море представляетъ лучшій, легчайшій, кратчайшій путь въ прилегающія къ нему страны. Итакъ, сообщеніе между сѣверными и южными берегами Чернаго моря, по всей вѣроятности, существовало во время передвиженія Аріійцевъ по Малой Азіи и поддерживало связь сѣверной вѣтви съ южною.

По разсмотрѣннымъ путямъ въ Малой Азіи уже встрѣчались урочища, напоминающія намъ Славянъ. Кромѣ того изъ похода Ксенофонта за 400 лѣтъ до Р. Х. мы узнаемъ, что у истоковъ Евфрата, вокругъ озера Ванъ, жили Таохи, вѣроятно, отрасль тѣхъ Аріевъ, которые во II ст. до Р. Х. перешли въ Коканъ, какъ о томъ сказано выше. Эти Таохи, Даки, жили въ большихъ селеніяхъ, богато, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Страна ихъ называлась Ваномъ отъ озера Ванъ (Бѣлоозеро, Тмутаракань) и между ихъ родами были Халибы и Анты (Славяне), жившіе по Тавру[2]). Вся эта площадь къ сѣверу до главнаго Кавказскаго хребта, нынѣ заселенная Картвелами—Грузинскимъ племенемъ, была нѣкогда чисто Аріійская—Славянская. Потому то мы и находимъ большое соотвѣтствіе въ именахъ

---

[1]) Усларъ.

[2]) Кн. Голицынъ. Проценко.

здѣшнихъ племенъ съ Славянами, сидѣвшими около южныхъ Карпатъ, гдѣ, съ одной стороны, на западѣ, въ Дакіи, жили Даки или Таіохи, а съ другой Анты-Тирагеты, обитатели Днѣстра-Тираса. Лазака, Карская область и вся Арменія во времена Ксенофонта далеко еще не освободилась отъ древнихъ обитателей Аріицевъ—Славянъ, Азовъ и имъ подобныхъ. Однако все это были только остатки давно совершившагося движенія, остатки, легко погибшіе въ волнахъ послѣдующихъ переворотовъ, причемъ древніе Славяне по Аракcу, Ріону и верховью Евфрата утратили съ тѣхъ поръ свою народность[1]).

Итакъ южная вѣтвь Аріійско-Славянскаго движенія дошла до Эгейскаго моря. Отсюда она въ силу обстоятельствъ должна была идти дальше. При этомъ часть Славянъ пустилась по Черному морю къ устьямъ Днѣпра, Бога и Днѣстра. Память объ этомъ пути сохранилась у Славянъ VI—VIII вв., которые по старой дорогѣ ходили до Сиріи; сохранилась она и у Руссовъ IX в., предпринимавшихъ походы на Константинополь по Русскому морю (Аскольдъ и Диръ). Другая часть Славянъ переправилась на Балканскій полуостровъ и осѣла особенно густо вокругъ Солуни. Перебираясь съ острова на островъ, переселенцы остановились на Самѣ (Самосъ) и Тахѣ (Thasos), а отсюда подать рукою до древнихъ теремовъ (Терме или Солунь). Съ береговъ же пошло разселеніе по Аксіусу или Вардару, пославянски Великая, по Стримону, вѣроятно Быстрица, и накопецъ по Нестосу или Карасу, по Славянски Места или Мета (Мета). Здѣсь къ періоду Пелопонезской войны встрѣчаются урочища: на р. Великой—Гордыня горная цѣпь Боръ между Дриномъ и Вардаромъ; Скотусса на Стримонѣ; м. Дикая на р. Троасѣ или Троѣ и возлѣ Стѣна Stenas. Выше этого мѣста идутъ Родопскія горы съ ихъ теперешнимъ населеніемъ Помаковъ—отуреченныхъ Славянъ. На картѣ III ст. до Р. Х.[2]) мы находимъ почти тѣ же названія, только вмѣсто Теремовъ стоитъ Θεσσαλονικα. На Вардарѣ, сѣвернѣе, находимъ Стѣной, Стобой, а въ Эпирѣ, противъ острова Киркиры и на р. Тіамисъ, Тямѣ,—м. Иліонъ, такое же какъ на Малоазіятскомъ берегу (Троя), откуда эмигрировали Троянцы, поселившіеся въ древней Иллиріи, гдѣ, по Нестору, сидѣли Славяне. Кромѣ того, м. Дикая лежитъ на р. Травѣ (Драва)—Tranos. Далѣе мы находимъ по р. Стѣпѣ—Stenas—Брыжицу—Briziса[3]). Такой же рядъ Славянскихъ названій мы видимъ и на берегахъ Чернаго моря: нынѣшній Кальміусъ, прежде Калка, назывался въ древности Лыкомъ—Lykos, такъ точно какъ Лыкъ, текущій въ Малой Азіи и насупротивъ Европейскаго, правѣе Кизилъ-Ермака. Восточнѣе лежитъ мѣстечко Кремнная—Κρεμνοί, гдѣ нынѣ Бердянскъ. На Борисоенѣ, т. е. рѣкѣ Борисовой, нынѣ Днѣпръ, у пороговъ, гдѣ нынѣ Гор-

[1]) Усларъ.
[2]) Киперть. Наброски этихъ древностей, помѣщены выше.
[3]) Киперть. Neuer Atlas v. Hellas.

ностаевка, стоитъ Тракопа—Таракановка. Въ Гилаи или у Гирла Днѣпровскаго, гдѣ нынѣ Маячка, тамъ Торока. На Дунаѣ, гдѣ теперь Силистрія, тамъ Доростолъ, а гдѣ нынѣ Рущукъ и Журжево—тамъ Пришта (Приштина). Къ этому же отдаленному времени Венеты, Гомеровы Енеты сидятъ отъ Трieста до Венеціи, включая Верону. Далматскій островъ Братья такъ

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНЪ СЪ ИНДА ВЪ ЕВРОПУ.

и называется, а противъ него на берегу Небрате, Небратья. Южнѣе Риза, Скодра.

Замѣчательно также, что одновременно съ существованіемъ древнѣйшихъ Греческихъ колоній, Ѳокійскихъ во Франціи гребень горъ, отдѣляющихъ бассейнъ Роны отъ Гаронны, назывался Каменнымъ (Kamennon)[1]), а южнѣе, по берегу, въ Русильонѣ, было село Роскинъ (Roskinos[2]). Кромѣ того мы находимъ, что вблизи р. Вардара или Великой и нынѣшней Купрюли или Велесаа стояло Бѣлозеро, гдѣ нынѣ Эгри-Паланка. Такое сочетаніе древнѣйшихъ названій: рр. Великой, Мсты и Бѣлоозера, лежащихъ какъ на сѣверѣ, такъ

[1]) Кипертъ.
[2]) Меркаторъ.

и на югѣ, въ одномъ бассейнѣ и вблизи другъ отъ друга, и встрѣчающіяся, въ героическій періодъ, разныя другія Славянскія урочища въ родѣ Братья, Небратья, Дикая, Лыкъ, Троя, не доказываетъ ли это, что Славянская отрасль Арійскаго племени уже въ глубочайшей древности разселилась тамъ, гдѣ впослѣдствіи возникъ классическій міръ, поглотившій аборигеновъ и въ свою очередь погибшій подъ ударами отдаленныхъ потомковъ когда-то поглощенной имъ народности[1]). Теперь становится понятнымъ указаніе Нестора, что Влахи (въ V или IV в. до Р. Х.) понудили Славянъ покинуть Иллирику, которая тянулась въ эпоху Римлянъ отъ Черногоріи до Дуная. Одинаково вѣрно, что Венецію основали Анты (Антонъ) за 1500 л. до Р. Х.[2]). Подъ самымъ словомъ Venetia разумѣли страну Венетовъ, а жителей звали Veneti, т. е. Венетами. Такимъ образомъ Венеты протянулись отъ Синда или Инда до Арменіи, а оттуда чрезъ Малую Азію, Балканскій полуостровъ, по рр. Великой, Дрину, Моравѣ, Дравѣ и Савѣ, по Адріатикѣ и Паду до Вероны. Въ Реціи, у истоковъ Роны, они встрѣтились съ сѣверною вѣтвью, съ Дуная, откуда вмѣстѣ дошли до Лимана, гдѣ совокупно перевалили въ южную Францію. Здѣсь отъ Ліона одни пошли на югъ по Каменному хребту (Севены), причемъ нѣкоторые поселились въ Руси изъ Ліона (Русильонъ); другіе съ именемъ Скиѳовъ (Скиѳскій мысъ) достигли до Финистерре или конца земли. Третья жила пошла къ устью Луры; это Арморійскіе Венеты съ ихъ городами: Ванъ, Дуретье (Rieux), Сулимъ (Iosselin). Потомъ была замѣчательна гавань Виндона (Dourarnez), островъ Vindilis (Belle Isle), Сята (Isle de Houat), Сѣна или Сана (Seine), Ридуна (Isle d'Aurigny), Самія (Gouernsey) и др.[3]). Такимъ то образомъ разселилось южное и западное Славянство къ которому причисляемъ: погибшихъ Испанскихъ и Французскихъ Славянъ, Энетовъ или Венетовъ въ Италіи, отъ которыхъ уцѣлѣли на сѣверо-востокѣ Рѣзане и Рокаланы (Роксаланы). Далѣе идутъ Хорутане и возлѣ нихъ Хорваты. Потомъ слѣдуетъ весь тотъ Славянскій корень, который въ VII ст., при вторженіи Болгаръ въ Мизію, составлялъ семь Славянскихъ, уже христіанскихъ родовъ, покоренныхъ Болгарами. Сюда же относится все населеніе р. Великой съ Теремами, р. Струмоны и Мсты, Помаки Родопа и корень населенія Эпира, древняго Иллирикума.

Это южное Славянство Армянское, имѣло сношеніе съ сѣвернымъ Уральскимъ чрезъ Кавказъ и Черное море по Дунаю; и теперь сѣв. Славяне, Словаки соединяются съ южными, Хорутанами,—островками у Блатнаго озера, точно также какъ по Атлантикѣ Испанская Галиція соединялась моремъ съ Бретанью и Англіею.

---

[1]) Кипертъ. Меркаторъ. Веймарнскій атласъ.
[2]) Czërnig.
[3]) Шафарикъ.

Сѣверное Славянство, занявъ Одру до истоковъ, не могло не двинуться по Дунаю вверхъ и такимъ образомъ дошло съ одной стороны по Залѣ и Лабѣ до устья послѣдней, а съ другой до истоковъ Дуная. Отсюда часть переселенцевъ пошла по Рину внизъ, достигла Батавіи, Франціи и Британіи, а другая очутилась въ западной Швейцаріи у Лимана и на Лугдонѣ, между Ропою, Сѣною и Лурою. Отсюда она направилась къ океану, основавъ, сообща съ южными Славянами, у устья Луары рядъ колоній Венетовъ, гдѣ встрѣчаются Днѣстровскіе Анты, Армянскіе Ваны и Балтійскіе Лютичи (Лутеція, Парижъ—Парисъ—Борисъ, Борисоенъ или Днѣпръ). Крайнею точкою соприкосновенія сѣвернаго Славянства съ другими народами была Скандинавія, въ пространствѣ между озерами Веперомъ, Веттеромъ и Меляромъ. Въ Лифляндіи они также жили, на что указываетъ г. Венденъ у истока р. Аа, вблизи Псковскаго озера, къ западу отъ котораго встрѣчаются и теперь еще р. Россита, с. Любашь и т. п. урочища. Эти Веневды, Венеты, тѣ же Сербы и Славяне, какъ на югѣ, жили здѣсь до II вѣка, когда многолюдье заставило ихъ снова идти къ западу до Лабы. Окончательно они оставили эту мѣстность въ VII вѣкѣ, когда ихъ остатки переселились на Балканскій полуостровъ.

Къ сѣверной вѣтви мы относимъ всѣхъ Славянъ, погибшихъ въ Англіи, Голландіи и Батавіи; Славянъ, жившихъ въ пространствѣ отъ Лабы до Вислы и по Майну, жившихъ въ Старой и Остъ мархіяхъ, и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ основалась По-руссія, нынѣшняя Пруссія. Потомъ слѣдуютъ еще живущіе Кашубы, Лужичане, Поляки, Чехи, Словаки, Угро-Руссы, Сербы, получившіе южный обликъ отъ долгаго проживанія на югѣ; Малоруссы, Бѣлоруссы и Великоруссы, также вся Литва и погибшіе среди Венгерцевъ и Румынъ Славянскіе роды.

Приближаясь къ концу нашего изслѣдованія, мы считаемъ необходимымъ для полноты его представить характерныя черты Славянскаго типа. Племя Виндовъ или Вендовъ, Ваповъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ народовъ. Названы они такъ въ древности своими сосѣдями, а нынѣ называются Славянами съ прилежащею къ нимъ Литовскою вѣтвью. Различіе между Славянами и Литовцами явилось только въ Европѣ, а до переселенія сюда, Славяне и Литва составляли одно цѣлое, имѣли одинъ общій Славянскій корень; только по раздѣленіи ихъ, Славянство разрослось до громадныхъ размѣровъ, Литва осталась въ прежнемъ положеніи, небольшой вѣтвью великаго племени.

Славянская отрасль принадлежитъ къ Индо-Европейской расѣ. Ея типъ въ настоящее время очерчивается приблизительно слѣдующими чертами: форма головы приближается къ квадрату; длина лица вообще менѣе, чѣмъ у другихъ народовъ. Лобъ нѣсколько вдавленъ, челюсти прямоконечныя; скулы нѣсколько выдаются; отношеніе длины носа къ нижней трети лица менѣе равнаго. Носъ безъ изгиба, нѣсколько вздернутый; ноздри

немного раздаются, а оконечность носа—круглая. Глаза вдавлены, расположены вполнѣ горизонтально и относительно лица не велики; довольно рѣдкія брови, касаясь наружныхъ угловъ, выступаютъ будто въ косвенномъ направленіи. Ротъ не выдается, онъ ближе къ носу, чѣмъ къ подбородку; губы скорѣе тонкія; борода не густа; волосы не курчавые, русые или темные.

Литовская вѣтвь, состоящая изъ древнихъ Пруссовъ: Литвы, Жмуди, Куровъ и Леттовъ и еще нѣкоторыхъ другихъ племенъ, явилась въ Европу въ видѣ авангарда Славянскихъ переселенцевъ съ Урала и потому, соприкасаясь постоянно съ Финскими и Германскими народами, нѣсколько измѣнилась; но исторія, языкъ, типъ и древнее вѣрованіе представляютъ вѣскія доказательства принадлежности этого племени къ Славянскому народу.

Славянскій народъ, будучи старѣйшимъ среди разныхъ западныхъ народовъ, занималъ въ серединѣ Европы опредѣленное мѣсто; онъ былъ сосѣдомъ: съ запада Кельтовъ, съ юга Ѳракійцевъ и Этрусковъ, съ сѣвера Финновъ, а съ востока Сарматовъ, Иранцевъ и Тюрокъ. Впослѣдствіи Славяне сосѣдили съ запада съ Германцами, а съ юга и востока съ Тюрками. Эти народы звали Славянъ Ванами, Виндами, Вендами, Венетами, Венедами и Урусами. Имя и мѣсто—жительство Славянъ упоминается впервые у Грековъ въ періодъ съ 750—520 г. до Р. Х. Путемъ торговыхъ сношеній Греки узнали отъ Финикіянъ или отъ Карѳагенянъ, а быть можетъ и отъ своихъ колонистовъ по Черному морю или въ Марсели, что по р. Эридону, т. е. З. Двинѣ, тянется Янтарная земля, заселенная Венедами. Въ періодъ съ 494—360 г. до Р. Х. объ этихъ Венедахъ не упоминается, за то они всплываютъ у Адріатическаго моря по р. Паду, подъ именемъ Венетовъ, Энетовъ. Одновременно, въ 433 г. до Р. Х., Геродотъ, описывая Скиѳію, знакомитъ свѣтъ съ обитателями сѣверныхъ береговъ Чернаго моря. Онъ собираетъ у Греческихъ колонистовъ всякія историческія, миѳическія, и географическія свѣдѣнія о Будинахъ, Неурахъ, Борисѳенахъ, такъ называемыхъ землепашцахъ и плужникахъ, сваленныхъ въ общую кучу Скиѳскихъ народовъ. Эти три народа по Днѣпру съ притоками, по ихъ мѣстожительству, быту и нраву и позднѣйшему пребыванію на этихъ мѣстахъ, нельзя не признать за тѣхъ же Вендовъ или Славянъ. Изъ Геродотова же показанія оказывается, что Будины и Неуры жили на своихъ мѣстахъ въ періодъ 550—513 г. до Р. Х., т. е. до вторженія въ Скиѳію Дарія Гистаспа: а при-Карпатская равнина, т. е. долина Дуная и Тиссы, была, какъ по Геродоту, такъ и по послѣдующимъ Греческимъ писателямъ, вовсе неизвѣстна. Только потомъ выясняется, что Кельты двинулись съ запада на востокъ, заняли въ концѣ IV ст. нынѣшнюю Богемію, а въ 350—336 г. до Р. Х. овладѣли Иллирикумомъ и Паннониею, истребивъ и загнавъ въ горы, послѣ продолжительныхъ войнъ, ихъ первобытныхъ обитателей Венедовъ, причемъ многіе бѣжали за Карпаты, къ своимъ соплеменникамъ.

Тѣмъ не менѣе, на южныхъ склонахъ Карпатъ еще долго сидѣли остатки древнихъ при-Карпатскихъ Славянъ. Кельты, между тѣмъ, дошли на сѣверѣ до водораздѣла Одры и Вислы, а на югѣ, перейдя черезъ восточныя Карпаты, они усѣлись на Днѣстрѣ и такимъ образомъ заградили Славянамъ всѣ выходы на западъ и югъ. Тогда Славяне двинулись къ востоку, къ Финнамъ, гдѣ впослѣдствіи дошли до устья Печоры, занявъ по пути Суздальскую землю, т. е. пространство между Волгою и Окою. На Вислѣ, между тѣмъ, имя Славянъ не исчезало; по Тамаіосу прежняя Янтарная земля слыветъ въ это время подъ именемъ Bannoma, что значитъ страна Вендовъ, тогда какъ самый бассейнъ Вислы извѣстенъ тогда же подъ именемъ Луги (Luhe), что и повторяется безпрестанно до конца II ст. до Р. Х.

Послѣ того исторія долго не упоминаетъ о Вендахъ, пока не воспослѣдовалъ особый случай. Въ 58 г. до Р. Х. погибъ корабль около Батавскаго берега. Спасенный экипажъ состоялъ изъ Виндскихъ купцовъ, которыхъ Батавскій король переслалъ проконсулу Галлію Метеллу Келеру, въ качествѣ подарка.

Между тѣмъ двигается по Дону вверхъ Мидо-Персидское племя Азовъ, которое утверждается на Алаунской возвышенности по сосѣдству Славянъ и среди Финнъ. Имъ на встрѣчу двигались съ сѣвера Скандинавы Іотупы, которыхъ Азы одолѣли. (Борьба Титановъ съ богами и лилипутовъ съ великанами).

Изъ смѣси тѣхъ и другихъ образовалось Германское племя, утвердившееся въ началѣ IV ст. до Р. Х., послѣ легендарныхъ похожденій по Балтикѣ, у Вендскаго залива, у Янтарнаго берега подъ именемъ Готоновъ и другихъ народностей. Это смѣшеніе двухъ племенъ имѣло послѣдствіемъ то, что образовавшееся новое племя Скандинавовъ или Германцевъ приняло религію, нравы, бытъ и культуру, Азовъ. Въ періодъ съ 50 г. до Р. Х. по 2-й г. по Р. Х. Юлій Цезарь и Августъ, желая ознакомиться ближе и подробнѣе съ за-Карпатскою страною, посылали туда особыхъ изслѣдователей. Воспоминаніе объ этомъ путешествіи сохранилось въ весьма неопредѣленныхъ сказаніяхъ, въ которыхъ тѣмъ не менѣе вполнѣ ясно упоминается о Венедахъ.

Болѣе подробныя и правдивыя свѣдѣнія о Венедахъ почерпнули Греки и Римляне нѣсколько позже, изъ сочиненій Плинія, 79 г. по Р. Х., и Птоломея, 161 годъ по Р. Х. Въ этихъ источникахъ на ряду съ общимъ названіемъ Венедовъ встрѣчаются мѣстныя имена, каковы: Сербы, Славяне, Поляне, Велеты, Пеняне, Хорваты, Кривичи, Сѣверяне и т. д. Умноженію этихъ свѣдѣній значительно помогъ Неронъ въ 54 г. и 55 г. по Р. Х. при посредствѣ купцовъ, пословъ и разныхъ изслѣдователей, которые проникали на востокъ по занятіи Даніи (Восточной Венгріи) отъ Тиссы до устья Дуная и Карпатъ, до средины Трансильваніи.

Прокопъ говоритъ, что въ глубокой древности Славяне и Анты назы-

вались Сербами (Спорами), именемъ, которое и въ его время было хорошо извѣстно какъ Римлянамъ, такъ и Грекамъ. Плиній въ 79 году по Р. Х., перечисляя племена, которыя жили у Балтики, упоминаетъ за Сцирами и Гиррами Венедовъ, а между жителями Майотиса (Азовское море) онъ ставитъ Сербовъ. Тацитъ въ 100 г. по Р. Х. кратко, но очень выразительно характеризуетъ нравы и обычаи Вендовъ. Онъ географически помѣщаетъ этотъ народъ между Германцами, Пѣвками, Сарматами и Финнами, т. е. между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, между Одеромъ и Дономъ. Но свѣдѣнія Тацита о племенномъ отношеніи Вендовъ къ Германцамъ и Сарматамъ довольно сбивчивы.

Завоеваніе Дакіи при Троянѣ въ 106 г. по Р. Х. открыло Римлянамъ доступъ въ Вендскую землю, куда, по всей вѣроятности, и заходили Римскіе отряды, достигая, быть можетъ, верховьевъ Днѣпра. Продолжительныя войны Римлянъ съ Германцами и ихъ ненасытное честолюбіе послужили поводомъ къ большимъ переворотамъ не только въ Германіи у Одры и Лабы, но и на востокѣ, у Славянъ до Дона. Война съ Маркоманнами въ 166 г. по Р. Х. принудила Нѣмцевъ, также какъ и остатокъ Кельтовъ, покинуть долину Одры. Готы, покинувъ Янтарный берегъ въ 170 г., спустились къ югу, вверхъ по Эльбѣ. Ихъ мѣсто заняли въ 182 г. по Р. Х. Венеды, Вельты, Велеты или Вильцы. Это движеніе Славянъ къ западу можетъ быть объяснено двояко: или стремленіемъ ихъ возвратиться на свои прежнія мѣста, или вслѣдствіе напора Угро-Тюркскихъ племенъ съ Оки, вынудившихъ Славянъ попятиться къ западу. Вѣроятнѣе всего, что послѣднее обстоятельство было главною причиною движенія всѣхъ Германцевъ къ югу. Къ этому то времени (161 г. по Р. Х.) появилась карта Птоломея, составленная на основаніи не только современныхъ ему, но и прежде—добытыхъ свѣдѣній о восточной Европѣ. Въ его Сарматіи и Скиѳіи сидятъ Венеды, Славяне и Сербы и многія другія мелкія Славянскія племена, въ довольно запутанномъ видѣ.

Къ концу II столѣтія движеніе Германцевъ къ югу усилилось, принявъ вскорѣ видъ общаго народнаго потока, направлявшагося съ сѣвера. Примѣру Готовъ послѣдовали Вандалы, Буры, Бургунды, Гепиды, Сциры, Герулы, Турцилинги и другіе, которые, направляясь съ береговъ Одры и Балтійскаго моря въ Дакію, Паннонію, къ Рейну и верховьямъ Дуная, усѣлись кое-какъ къ концу IV ст. По мѣрѣ очищенія земель на сѣверѣ, ихъ безпрепятственно занимали Славяне. Частица послѣднихъ, жившая въ восточныхъ Карпатахъ подъ именемъ Карповъ (Carpicolae, Chrwati) и по сосѣдству Кельтовъ, на Быстрицѣ, приняла участіе съ 192 по 300 г. по Р. Х. въ войнахъ Германцевъ противъ Римлянъ. Этимъ потокомъ Германскаго движенія, увлечены были, кромѣ Славянъ, также Пруссы (Phrugudion), Голяды (Га-

линды) и Финны, которые хотя и изрѣдка, но все таки появлялись на полѣ военныхъ дѣйствій и движеній того времени. Обстоятельство это подтверждается особо вычеканенною монетою Кесаря Вилуціяна, судя по которой онъ считался побѣдителемъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ. Вскорѣ послѣ того Германцы, упоенные военнымъ счастьемъ, вновь начинаютъ нападать на Славянъ, мирно занимавшихся до этого хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею. Такъ, воинственный Готскій король Эрманарикъ пошелъ противъ за-Карпатскихъ Венедовъ и отчасти покорилъ ихъ въ 359 г. Такое положеніе Славянъ прекратилось съ приходомъ Гунновъ, Угро-Тюркскаго народа, появившагося на Дону въ 375 году по Р. Х.; они разбили и разсѣяли сначала Аланъ, а потомъ побѣдили Готовъ. Со Славянами Гунны заключили союзъ, взявъ ихъ подъ свое покровительство. Готы, между тѣмъ, оправившись нѣсколько при царѣ Винитарѣ, снова сдѣлали нападеніе на Венедовъ въ 384 г., причемъ предательски были повѣшены Вендскій царь Боже съ сыновьями и 70 главарями. Вскорѣ послѣ того Гунны отплатили Винитару совершеннымъ разгромленіемъ и уничтоженіемъ Готскаго царства, причемъ земли до Дуная и Чернаго моря достались Славянамъ. На Певтингерскихъ (Peutingersche) таблицахъ, появившихся въ послѣдній разъ въ 423 г. при Ѳеодосіѣ младшемъ, говорится, что Сарматскіе Веледы жили за Бастарнскими Альпами (восточные Карпаты), а за тѣмъ Веледы уже живутъ у Чернаго моря, между Дунаемъ и Каганлыкомъ. Далѣе, при Аттиллѣ, Славяне являются въ Венгріи подъ именемъ Сатоговъ и подъ другими названіями; быть можетъ, они проникли туда съ сѣвера, или, что вѣроятнѣе, это были остатки первобытныхъ жителей, сохранившихся тутъ, какъ во время прихода Кельтовъ, такъ и при Римлянахъ. Эти Славяне научили Гунновъ лучшей жизни, смягчили ихъ нравы и передали имъ свои обычаи, что послужило поводомъ считать довольно долго Славянъ за тѣхъ же Гуннъ. Еще раньше появленія Гунновъ и, вѣроятно, одновременно съ движеніемъ Готовъ къ югу, двинулись съ сѣвера, черезъ земли *Антовъ и Венедовъ*, Лонгобарды, направляясь къ Дону, къ Болгарамъ, о чемъ упоминаетъ Павелъ дьяконъ, почерпнувъ это извѣстіе изъ народнаго сказанія.

Паденіе Гунновъ и Римской имперіи составляетъ грань всѣхъ темныхъ и неопредѣленныхъ извѣстій о Славянахъ. Послѣ того они двигаются къ Дунаю и Эльбѣ или для разселенія своего излишка, или понуждаемые къ тому напоромъ новыхъ Тюркскихъ ордъ. Съ этого времени ихъ исторія становится яснѣе и удобопонятнѣе.

Трудъ нашъ оконченъ. По мѣрѣ силъ и возможности мы старались сгруппировать въ немъ все добытое какъ предыдущими, такъ и нашими собственными изслѣдованіями по вопросамъ о происхожденіи и разселеніи по землѣ великаго Славянскаго племени; и все таки не можемъ съ увѣренностію

сказать, чтобы не явились „премудріи, книжницы и совопросницы вѣка сего", которые не отнеслись бы съ сомнѣніемъ къ сдѣланнымъ нами выводамъ. Въ сущности говоря, противъ этой бѣды нѣтъ никакихъ средствъ; но для очистки, какъ говорится, совѣсти, проведемъ легкую параллель между прошедшимъ Славянства и судьбою еще юной Россіи: быть можетъ, эта параллель кое что и объяснитъ нашимъ совопросникамъ.

Въ теченіе 300 лѣтъ одно изъ Славянскихъ племенъ, Русское, распространяясь вширь и вдоль, дошло сухимъ путемъ до крайняго востока и до истоковъ Или, Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Еще въ болѣе короткій періодъ Русскій флагъ успѣлъ появиться на всѣхъ моряхъ и прійти въ соприкосновеніе со всѣмъ міромъ. Эта замѣчательная способность Русскаго народа къ самой широкой колонизаціи, къ самому разностороннему общенію съ другими націями, не есть ли въ немъ общая черта со всѣмъ старымъ Славянствомъ, которое, даже не зная морскихъ путей, только сушею, исходило болѣе половины стараго свѣта и вошло въ соотношеніе со всѣми древними народами. Правда, путь былъ не легкій; но за то тогда не существовало политическаго равновѣсія и переселенцы—Славяне, тихо и мирно подвигаясь впередъ, безпрепятственно могли достигнуть крайнихъ оконечностей стараго материка. Во всякомъ случаѣ фактъ несомнѣнный, что Венеды за 750 л. до Р. Х. сидѣли уже у Балтійскаго моря, а Енеты одновременно, въ сѣверной Италіи. Правда, много, очень много нужно было времени, чтобы дойти до этихъ предѣловъ; еще больше, чтобы устроиться такъ, какъ Славяне устроились въ разныхъ мѣстахъ, напр. въ Бретани. Родовой бытъ не могъ дать имъ для этого тѣхъ средствъ, какія даетъ гражданственность: въ 200 лѣтъ они не могли создать флота; а между тѣмъ онъ былъ многочисленъ, морская торговля Славянъ шла по всѣмъ смежнымъ берегамъ. Но вѣдь не указываетъ ли именно это на древность Славянства? Это обстоятельство не заставляетъ ли изслѣдователя уходить за крайніе предѣлы историческаго горизонта и въ туманѣ сѣдой древности искать начала Славянскаго міра? И мы не ошибемся, если отнесемъ фактъ прибытія Славянъ въ отдаленнѣйшія мѣста Европы къ эпохѣ, одновременной съ созданіемъ Кароагена. Разсказываютъ, что Кароагеняне ограничили свою территорію ремнями изъ воловьей шкуры; но Мордва, по преданію, также уступила Русскимъ землю по подобному же способу: въ какомъ народѣ окажется бо́льшая голова, на которую можно будетъ намотать длиннѣйшую веревку, тотъ народъ и будетъ владѣть землею. А френологъ Барминскій замѣчаетъ большое сходство между черепами и глазами Мордвы—Мокши и Финикіянъ[1]). Что значитъ эта общность мотива въ двухъ легендахъ, принадлежащихъ народамъ, географи-

[1]) Медико-топографическое описаніе Саратовскаго уѣзда.

чески столь удаленнымъ одинъ отъ другаго, легенда, въ которой фигурируетъ Русскій народъ? Въ настоящее время на Сахалинѣ, въ Батумѣ, около Тироля и Италіи говорятъ по славянски; почему же въ старину не могли жить Славяне отъ Днѣпра и Дона до устья Луары? Развѣ только потому, что ихъ теперь нѣтъ уже болѣе на Эльбѣ и что наша исторія такъ мало интересуется тѣмъ, что намъ гораздо ближе, чѣмъ Меровинги и Капетинги? Незнаніе или непризнаніе чего либо не можетъ служить опроверженіемъ того, что добыто исторіею и наукою. А та и другая утверждаютъ, что древнее жительство Славянъ на крайнемъ западѣ, ихъ сношенія съ окружающими народами, борьба за существованіе, отступленіе къ востоку и удержаніе границъ на западѣ, среди множества переворотовъ, суть неоспоримые факты, выдвинутые на свѣтъ рядомъ серьезныхъ изысканій даровитыхъ славистовъ. Всякій самъ виноватъ въ своемъ незнаніи!

Могутъ также спросить насъ о пользѣ подобныхъ изслѣдованій. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему подобные труды, кому они нужны? Если допустить безучастность ко всему окружающему, какъ норму человѣческаго бытія; если думать, что каждая душа есть единица, строго изолированная въ сферѣ личныхъ потребностей, то не только это, но и многое не нужно.... Человѣку все нужно! А народу, состоящему изъ массы человѣческихъ жизней, нужно очень многое для его разумнаго существованія. Изъ совокупной дѣятельности разнородныхъ его силъ выходитъ добро, счастіе и благоденствіе. Только человѣкъ машина можетъ сидѣть въ своемъ заколдованномъ кругу, безъ дѣйствія, безъ порыва, безъ мысли и души. Еслибъ Славянство только прозябало, оно давно бы затерялось между другими націями и исчезло съ лица земли, какъ много другихъ народовъ. Да и на судьбѣ самихъ Славянъ эта истина подтверждается: пока у нихъ еще не окрѣпло народное самосознаніе, пока они складывались въ политическія формы по частямъ, дѣйствуя каждое племя на свой страхъ, безъ поддержки сосѣдей: многіе изъ нихъ погибли. Только въ послѣднее время Россія уразумѣла, что родственныя ей племена на югѣ и западѣ на столько же необходимы для нея, какъ она для нихъ[1]). Какъ армія имѣетъ впереди себя охранительные отряды, опирающіеся на тылъ, такъ и въ политикѣ Славянства, Россія не можетъ не дорожить и не защищать тѣхъ ея передовыхъ нарѣчій, которыя въ числѣ 30 м. далеко выдвинулись впередъ на стражѣ противъ запада.

Эта масса давно уже смотритъ на востокъ, откуда восходитъ солнце ея лучшихъ надеждъ на будущее. Здѣсь подъ сѣнію едино и самодержавія (Божья держава, Богъ держитъ, помазанникъ) исчезли споры, и древніе Споры-Славяне сдѣлались Русскими; здѣсь господствующая вѣра-Православіе,

[1]) Ламанскій.

столь близкое всѣмъ Славянамъ по ихъ первоучителямъ свв. Кириллу и Меѳодію; здѣсь языкъ развился въ полную и могучую рѣчь; здѣсь на громадномъ пространствѣ правы, обычаи, вѣсъ, мѣра, счисленіе времени и все, чѣмъ живетъ величайшее государство, все стало единымъ, все слилось въ одинъ могучій аккордъ, къ звукамъ котораго Европа прислушивается съ недоумѣніемъ и боязнію.

Это давно поняли заграничные Славяне. Среди ихъ появился съ 50-хъ годовъ цѣлый рядъ ученыхъ политиковъ и государственныхъ дѣятелей, считающихъ невозможнымъ жить по прежнему, покориться, служить и работать только на пользу чужеземцевъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ Славянскій вопросъ подъ плащемъ восточнаго. Подъ послѣднимъ, очень эластичнымъ, можно разумѣть что угодно и дѣлать подъ шумокъ тоже самое. Для насъ же, Русскихъ, пора знать, что на востокѣ намъ нечего искать: мы уже дошли до предѣловъ океана, Инда и до Анатоліи; съ насъ будетъ и того довольно. Совсѣмъ иное на западѣ; здѣсь все шло и идетъ на счетъ Славянства: изъ него выжали всѣ соки, изъ которыхъ и вырабатываютъ для себя все что нужно, а Славянамъ говорятъ: вонъ! уступайте землю и убирайтесь, куда хотите. Теперь это положеніе дѣлъ, это отношеніе запада къ Славянству начинаютъ сознавать Русскіе люди. Придетъ время, что еще основательнѣе поймутъ дѣло, когда лучше познакомятся съ этнографіею, географіею, исторіею и археологіею роднаго міра. Только знаніе своего и самихъ себя даетъ народамъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей; а откуда ихъ взять у насъ, если мы знаемъ все кромѣ того, что намъ ближе, дороже всего, на чемъ покоится наша будущность, наше правильное національное развитіе на свой ладъ? Берите съ запада все, что только полезно Россіи, но не забывайте, что вы Русскіе, что у васъ другой міръ, и что въ этотъ міръ нельзя безъ разбора вносить все со стороны, дабы не захватить и того яду, отъ котораго уже умираетъ Европейскій старецъ.

Со временъ Петра В. и Екатерины II мы начали помогать живущимъ въ порабощеніи у запада Славянамъ. Черногорія, Сербія, Болгарія и православныя Румынія и Греція, уже успѣли вкусить плоды нашего заступничества за нихъ. Остались въ рабскомъ положеніи Славяне Австро-Венгріи и Пруссіи; какъ помочь имъ? А придется; это только вопросъ времени, вопросъ, надъ рѣшеніемъ котораго вся Европа останавливается со страхомъ и всячески ломаетъ себѣ голову, изыскивая средства оттянуть это рѣшеніе. Разумѣется, со Славянами не обращаются уже болѣе такъ, какъ бывало: ихъ не продаютъ, не истребляютъ, за то нещадно бьютъ по языку и совѣсти. Они отбиваются, какъ могутъ, но сладить трудно въ этихъ палатахъ и камерахъ, гдѣ большинство враговъ. Многіе, отчаяваясь въ успѣхѣ борьбы, оставляютъ поле нескончаемой битвы и удаляются въ Россію. Такъ въ былое время шли

къ намъ Сербы, Болгары; такъ теперь идутъ Чехи, Словаки, Поляки и другіе. Этотъ способъ для увеличенія главнаго ядра, можетъ быть, и хорошъ: ядро становится все плотнѣе и плотнѣе; но дѣло въ томъ, что отъ этого страдаютъ оставшіеся, не желающіе бросить свою землю, на которой ихъ предки проживали тысячелѣтія. Ряды этихъ борцовъ рѣдѣютъ, все болѣе и болѣе стѣсняются, теряютъ устойчивость, и на нашихъ глазахъ совершается въ Венгріи и Пруссіи, то, что дѣлалось въ XII и XIII столѣтіяхъ между Одрою и Лабою. Церкви, школы закрываются, выборные устраняются, справедливости нѣтъ, языкъ не признается, народъ будто не существуетъ; его разсматриваютъ только, какъ запасный матеріалъ для пополненія Нѣмецкихъ армій, которыя стоятъ на готовѣ сразиться съ сосѣдомъ: и станутъ западно-Славянскіе солдаты противъ Русскихъ, братья противъ братьевъ, подобно тому какъ Готы въ рядахъ войскъ Аттиллы должны были нехотя драться со своими родичами на Каталаунскихъ поляхъ.

Все это давно сообразили нѣкоторые западно-Славянскіе дѣятели. Между ними въ особенности замѣчателенъ Словакъ Штуръ. Онъ говоритъ, что для своего возрожденія, для занятія во всемірной исторіи мѣста, соотвѣтствующаго своимъ силамъ и способностямъ, Славяне должны прежде всего освободиться отъ невыносимаго чуждаго ига, пріобрѣсти государственную самостоятельность. Но вопросъ въ томъ, какимъ образомъ пріобрѣсти эту самостоятельность и какъ потомъ устроиться. На это отвѣчаютъ три рѣшенія: а) чрезъ образованіе федераціи изъ Славянскихъ земель, б) чрезъ соединеніе всѣхъ югозападныхъ Славянъ съ Австрією; и в) чрезъ присоединеніе всѣхъ Славянъ къ Россіи. Разберемъ каждое изъ этихъ рѣшеній.

Федерація изъ Славянскихъ земель, нѣчто въ родѣ Соединенныхъ штатовъ или Швейцаріи, была бы возможна, еслибъ соотвѣтствовала характеру Славянъ, ихъ быту, и стояла бы въ согласіи съ исторіей Славянства. Но ничего подобнаго мы не находимъ у Славянъ въ ихъ прошедшемъ. Не только федерація, но даже союзы Славянскихъ родовъ не могли составляться или, если составлялись, быть продолжительными въ самые, повидимому, удобные для этого историческіе моменты: тотчасъ же давала себя чувствовать Славянская рознь,—возникала зависть, злоба, являлись предательства, даже на собственную голову предателей. Разрозненность Славянскихъ племенъ по Лабѣ, Дравѣ и Савѣ, тамъ помогавшая Карлу Великому и его преемникамъ въ борьбѣ съ ними и въ подчиненіи ихъ; удѣлы Руси и поведеніе князей предъ погромомъ на Калкѣ, лучше всего свидѣтельствуютъ, какъ была бы уродлива эта Славянская конфедерація. Во всякомъ случаѣ современное положеніе западныхъ Славянъ вовсе не благопріятствуетъ образованію подобнаго союза. Хорутане или Словинцы совсѣмъ ослабли духомъ; Далматы, Хорваты и Словенцы мечтаютъ о тріединомъ королевствѣ, но каждое пле-

мя непремѣнно хочетъ видѣть себя во главѣ этого союза; Черногорія, всегда свободная въ своихъ горахъ, со своимъ обожаемымъ княземъ, никогда не захочетъ перейти отъ самодержавія въ федерацію; Сербія, какъ уже королевство, равнымъ образомъ захочетъ главенства въ федераціи; объединенная Болгарія до Солуни, со включеніемъ Македоніи и Ѳракіи, съ своими воспоминаніями о славномъ прошедшемъ, съ огромнымъ населеніемъ и приморскою торговлею, также ожидаетъ для себя чего нибудь не лучше федераціи. На сѣверѣ Богемія, Моравія, Словакія, Угрія и Галиція съ Буковиною еще могли бы устроить союзъ, но Чехи не захотятъ войти въ него на равныхъ съ прочими союзниками правахъ, а потомъ эту полосу будетъ отдѣлять отъ юга густое населеніе Нѣмцевъ и Мадьяръ. Если Австрійскіе Нѣмцы, до Лейты, когда нибудь и отойдутъ къ Германіи, то все таки остаются Венгры и Румыны, причемъ, въ особенности первые, всегда будутъ противниками всѣхъ Славянъ. Остаются еще Прусскіе Поляки, Лужичане и Кашубы. Первыхъ еще можно было бы примкнуть къ Русскимъ Полякамъ, но послѣднихъ некуда дѣвать; эти острова, окруженные со всѣхъ сторонъ Нѣмцами, по самой изолированности своей не могутъ составить ничего прочнаго и крѣпкаго, ни сами по себѣ, ни въ соединеніи съ другими племенами. Такимъ образомъ, ни разница политическаго и моральнаго состоянія отдѣльныхъ племенъ, ни современное ихъ географическое положеніе, ни историческія традиціи, ничто, ровно ничто, не говоритъ въ пользу федеративной идеи.

Второй способъ, постановки Австріи во главѣ всѣхъ западныхъ и южныхъ Славянъ, въ настоящее время какъ будто осуществляется, хотя до чего нибудь серьезнаго въ этомъ отношеніи еще не дошло и, вѣроятно, не дойдетъ. Въ минувшую войну Австріи позволили занять Боснію и Герцеговину, чтобы зажать ей ротъ, пока покончатъ съ Турціею, съ исламомъ, самымъ старинным нашимъ врагомъ. Эту уступку нужно было сдѣлать, чтобы безпрепятственно освободить Болгаръ, что составляло давнишнюю задачу политики Россіи. Но съ юга Черная гора, Сербія и Румынія, съ востока Россія, все это такіе сосѣди Австріи, которые легко могутъ и отнять у ней ея случайное пріобрѣтеніе. Но предположимъ, что Австріи удастся стать во главѣ южно-Славянскихъ государствъ: неужели это обойдется ей даромъ? Ни Германія, ни Россія не отнесутся равнодушно къ подобному факту. Первая потребуетъ присоединенія къ имперіи Нѣмцевъ, вторая имѣетъ неотъемлемое право на Галицію. А кромѣ того Черногорія, Сербія, Румынія и Болгарія вовсе не захотятъ войти въ такой союзъ съ Габсбургами, въ которомъ ихъ короли и князья походили бы на южно-Германскихъ владѣтелей. И опять Россія не могла бы смотрѣть равнодушно на такой союзъ какъ потому, что другіе стали бы хозяйничать среди одноплеменныхъ ей Славянъ, такъ и потому, что Славяне сѣверной полосы: Чехи, Моравы, Словаки, Угро-Руссы, Поляки, Лужичане и Ка-

шубы, были бы тогда поглощены Нѣмецкимъ моремъ. Усиленіе Австро-Венгріи въ настоящемъ ея положеніи на счетъ юго-западныхъ Славянъ невозможно; а еслибъ Австріи обѣщали помощь съ сѣвера на условіи уступки за это Германіи Австро-Нѣмецкаго элемента, то тогда Габсбургамъ придется навсегда переѣхать въ Пештъ и затѣмъ очень скоро ограничиться только одною Венгріею, а можетъ быть, вмѣстѣ съ Мадьярами совершенно утонуть въ Славянскомъ морѣ. Вообще какъ ни раскидывать предположеніями разнаго рода, но то, что сдѣлано Россіею на Балканскомъ полуостровѣ, всегда будетъ представлять препятствіе вожделѣніямъ Австро-Венгріи, такъ что и комбинація въ пользу Габсбурговъ должна быть отнесена къ области утопій.

Третье предположеніе, присоединеніе всего Славянства къ Россіи, по мнѣнію Штура, единственно исполнимо и желательно. Онъ говоритъ, что Россія пересоздала и вдохнула новую жизнь въ Балканскій полуостровъ, что она же согнула Мадьяръ и защитила Австрійскихъ Сербовъ, Хорватовъ и Словаковъ и своимъ вліяніемъ на западъ вынуждаетъ щадить, хотя бы для виду, всѣхъ остальныхъ Славянъ. Штуръ представляетъ себѣ будущую Славянскую монархію самодержавною, съ государственнымъ совѣтомъ изъ лицъ отъ всѣхъ жупъ (племенъ). Общею связью всѣхъ племенъ должно быть православіе, преподанное первоучителями, и литературный языкъ. Такимъ языкомъ долженъ быть Русскій, какъ наиболѣе развившаяся вѣтвь языка Славянскаго. Высказаны эти мысли, какъ видитъ читатель, не нами и не у насъ, а среди западнаго Славянства. Тамъ онѣ давно таятся, но до Штура ихъ не высказывали въ столь опредѣленной формѣ[1]). Національное сознаніе Славянъ, разъ пробудившись, должно было искать опорнаго пункта для объединенія Славянскаго народа и нашло его въ Россіи. Да, только Россія, и по своей исторіи и по своему современному политическому положенію, можетъ соединить въ своемъ лонѣ разорвавшій міръ Славянскій. Она отстояла христіанство въ борьбѣ его съ исламомъ. Она же одна сложилась, выросла и окрѣпла въ могучій организмъ, не нуждающійся ни въ чьей поддержкѣ. Въ ней свѣтлое будущее Славянъ; на востокѣ сіяетъ для нихъ солнце свободы, которое рано или поздно разгонитъ вѣковой туманъ въ понятіяхъ Славянства о себѣ, о своихъ отношеніяхъ внутреннихъ и къ другимъ народамъ. И пойдетъ эта великая отрасль человѣчества по пути, указанному ей Промысломъ, осуществляя свои великія историческія задачи.

[1]) Пичъ.

ДВОЙНОЙ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

замѣчательнѣйшихъ Славянскихъ урочищъ.

A.

Aachen, Цахи. (Рейнская пров.)

Adelnau, Одобановъ или Одоляновъ г. (Познань).

Adelsberg, г. Постойна. (Хорутанія).

Adler, р. Орлица. (Чехія).

Adige, р. Эчава. (Италія).

Adriatisches meer, Сино или Ядерско море.

Adrianopel, г. Дринополь, Дриновъ, Ядринъ, Эдренс. (Балканскій пол.)

Agram, г. Загребъ. (Хорватія).

Akkerman, г. Бѣлгородъ. (Россія).

Albona, г. Лабинъ. (Австрія).

Aldenburg, Oldenburg, г. Старыградъ. (Шлезвигъ).

Alessio, г. Лѣшъ. (Албанія).

Almissa, г. Олмижъ. (Албанія).

Alpa, р. Упа. (Моравія).

Altenburg, г. Вѣтваръ. (Германія).

Altmark, Старая мархія. (на Эльбѣ).

Altsohl, г. Зволень. (Венгрія).

Altstadt, г. Велеградъ, Градишка. (Моравія).

Aluta, р. Ольта. (Румынія).

Antiwari, г. Баръ. (Албанія).

Angerburg, г. Угроборъ, Угоборъ. (Пруссія).

Aquila, Воглей или Агларъ. (Австрія, Горица).

Arad, г. Старый градъ. (Венгрія).

Arangosch, Araniosch, Золотая рѣка, Злотна великая. (Седмиградія).

Arbo, остр. Рабъ. (Далмація)

Arkona, г. Витовъ. (Сѣв. Германія).

Auschwitz, г. Освѣцимъ. (Австрія).

Auspitz, г. Густопечъ. (Моравія).

Aussig, г. Усти на Лабѣ. (Богемія).

Austerlitz, г. Славковъ. (Моравія).

Arva, р. Ораница. (Венгрія).

B.

Balaton, оз. Плесо, Блатное озеро. (Венгрія).

Balkan Geb., Haemus, Бълканъ.

Barthfeld, г. Бардіевъ. (Венгрія).

Bausk, г. Бускъ. (Россія).

Bautzen, г. Будишинъ. (Лузація).

Bellegarde, г. Бѣлградъ. (Померанія и Руссильонъ).

Bensen od. Beneschau, г. Бенешовъ. (Богемія).

Bergen, г. Горска. (Сѣв. Германія).

Bieler See, оз. Бѣлоозеро. (Швейцарія и Тироль).

Behrent, г. Костѣрь. (Пруссія).

Bentschen, г. Збышинь. (Познань).

Bentsch, г. Бенешовъ. (Австрія).

Bérat, г. Бѣлградъ. (Албанія).

Beraun, р. Берунка. (Богемія и Албанія).

Berlin, г. Барлинъ. (Германія).

Bern, г. Берунъ. (Швейцарія).

Beuthen, г. Битомъ. (Германія).

Bielietz, г. Бѣльско. (Хорутанія).

Birnbaum, г. Межиходъ. (Пруссія).

Bischofsteinitz, г. Горшувтынъ. (Богемія).

Bitolia, г. Битель или Монастырь. (Балканскій полуостровъ).

Blota, Болота. (въ Лужичахъ).

Böhmerwald, гор. Шумава. (Богемія).

Bodenbach, г. Подмокрый.

Bocca v. Cattaro, Бока Которская. (Далмапія)

Boritz, г. Боруцъ. (Германія).

Bomst, г. Бабій мостъ. (Пруссія).

Brandenburg, г. Погорѣльцы, Бранный боръ, Сгорѣлецъ. (Пруссія).

Brasso od. Kronstadt, Брашовъ или Коруна. (Седмиградія).

Braunau, г. Брумовъ. (Австрія).

Brazza, остр. Брачъ. (Далмація).

Breslau, г. Преславъ, Братиславъ, Вратиславль. (Силезія).

Brieg, г. Брегъ большой. (Сплезія).

Bries, г. Брежно. (Венгрія).

Bromberg, г. Будгощъ. (Пруссія).

Brück, г. Мостъ. (Штирія).

Brünn, г. Бърно. (Моравія).

Braunsburg, г. Бранево. (Поморье).

Brux, г. Мостъ. (Богемія).

Budua, г. Будва. (Далмація).

Budweis, г. Будѣевцы. (Богемія).

Bukecy, г. Буковецъ. (Лузація).

Brzezan, Бережаны. (Галиція).

Bunzlau, г. Болеславецъ. (Пруссія).

C.

Cammin, г. Камень. (Померанія).

Capo d'Istria, г. Коперъ. (Австрія).

Carlopago, г. Багъ. (Италія).

Carlsburg, г. Бѣлградъ. (Седмиградія).

Castua, г. Каставъ. (Истрія).

Catarro, г. Которъ. (Далмація).

Chemnitz, г. Ставница. (Венгрія).

Chemnitz, г. Каменица. (Богемія и Саксонія).

Cieleçin, г. Телятинъ. (Пруссія).

Chodiesen, г. Ходѣжъ. (Познань).

Chorutanien, Горотанка, Корошка, Хорутанія.

Colberg, г. Колобрегъ. (Пруссія).

Crossen, г. Коросно. (Пруссія).

Csaba, г. Чаба. (Венгрія).

Cüstrin, г. Костринь. (Пруссія).

Culm, г. Хелмно или Хлумецъ. (Пруссія).

Curzola, остр. Курчола. (Далмація).

Cuculo, г. Трнава. (Седмиградія).

D.

Danzig, г. Гданскъ. (Пруссія).

Dauba, р. Дубъ. (Богемія).

Delvino, г. и р. Дьяволъ, Деволь. (Албанія).

Demmin, г. Дымиъ. (Пруссія).

Dermendere, г. Вѣрлево или Орлово. (Балканскій полуостровъ).

Dignano, г. Воднянъ. (Австрія).

Dirschau, г. Тчево. (Пруссія).

Diurdevo, г. Журжа, Журжево. (Румынія).

Dobrudga, обл. Добрпчъ. (Балканскій полуостровъ).

Dömnitz, г. Домецъ. (Германія).

Dohna, г. Допинъ. (Германія).

Donau, р. Дунавъ. (Германія и Австрія).

Dorpat, г. Юрьевъ. (Россія).

Dossa, г. Такса. (Германія).

Dresden, г. Дрождяны. (Саксонія).

Drewenz, р. Древяна. (Пруссія).

Drewani, Древлянс (Ганноверъ).

Duino, г. Дивинъ (Хорутанія).

Dulcigno, г. Ольгунъ. (Далмація).

Durazzo, г. Драчъ, (Албанія).

E.

Eger, р. Огра. (Богемія).

Eger, г. Хебъ. (Богемія).

Egri-Palanka, Бѣлозеро. (Болгарія).

Eider, р. Егдора. (Шлезвигъ).

Eipel, р. Иполь или Уполь. (Венгрія).

Eiten, г. Утинъ. (Шлезвигъ).

Elbe, р. Лаба. (Германія).

Elbing, г. Труса, Елблонгъ. (Пруссія).

Elbogen, г. Локетъ. (Богемія).

Elden, г. Кановъ. (Германія).

Eni-Zagra г. Твердица, Загора новая. (Балканскій полуостровъ).

Enns, р. Энжа. (Австрія).

Elster, г. Льстра. (Лузація).

Eperies, г. Пряшевъ. (Венгрія).

Erlau, г. Ягра или Ягеръ. (Богемія).

Erzgebirge гор, Крушныя горы, Рудныя горы. (Богемія).

Eski Zagra, г. Старая Загора, Желѣзнякъ. (Балканскій полуостровъ).

Essek, г. Осѣкъ и Туровъ. (Хорватія).

Etsch, р. Эчава. (Италія).

Exin, г. Кцыня. (Пруссія).

F.

Feistritz, Weistritz, р. Быстрица (Германія и Австрія).

Fellin, г. Велинъ (Россія).

Feldkirchen, г. Торгъ. (Хорутанія).

Femern, остр. Фемерна. (Данія).

Fichtelgebirge, горы Смерчинъ. (Богемія).

Finsterwald, г. Грабинъ. (Пруссія).

Fiume, г. Рѣка, Рекка. (Истрія).

Flatow, г. Златово. (Пруссія).

Flöhau, г. Бьлшаны. (Богемія).

Flöhe, р. Вьлга. (Богемія).

Foinitza, г. Хвойница. (Балканскій полуостровъ).
Fraustadt, г. Вшова. (Силезія).
Freistadt, г. Чагловъ. (Австрія).
Freiberg, г. Приборъ. (Германія).
Frioul, Фурляна.
Fünfkirchen, г. Печь и Печуй, Печухъ. (Венгрія).

G.

Gablonz, г. Яблонецъ. (Богемія).
Gäbel, г. Яблонь. (Богемія).
Garz, г. Коренница. (на Рюгенѣ).
Görtz, г. Горица. (Хорутанія).
Gail, р. Голь или Быстрица, также Зила. (Тироль).
Gaya, г. Кіевъ. (Моравія).
Garz, г. Коренница. (Пруссія).
Genova, Gênes, г. Яновъ. (Италія).
Gera, г. Гора. (Германія).
Gitschin, г. Ичипъ. (Богемія).
Glatz, г. Кладско. (Силезія).
Gleiwitz, г. Гливицы. (Силезія).
Glogau, г. Глоговъ. (Силезія).
Gnesen, г. Гніезно. (Познань).
Goeding, г. Годонинъ. (Моравія).
Goldberg, г. Златиборъ. (Лузація).
Görlitz, г. Сгорѣлецъ или Сгорѣльцы. (Лузація).
Gottschee, обл. Кочевье, Кочевско. (Австрія).
Grätz, г. Градишка. (Познань).
Grätz, г. Штирійскій градецъ. (Штирія).
Gran, г. Острохолмъ или Остригомъ. (Венгрія).
Gran, р. Гронъ или Хронъ.
Graudenz, г. Грудзіондзъ, Грудецъ. (Познань).
Grottkau, г. Городковъ. (Силезія).
Grossglockner, гора Великій звонъ. (Австрія).
Gross-Kanitza, г. Князиха. (Венгрія).
Grosswardein, г. Великій Варадинъ. (Венгрія).
Groszenhain, г. Осѣкъ великій. (Саксонія).
Gravosa, г. Гружъ. (Италія).
Gumbinen, г. Гомбинъ. (В. Пруссія).
Guben, г. Губинъ. (Пруссія).
Guhrau, г. Гора. (Силезія).

H.

Habelschwert, г. Быстрица. (Силезія).
Hainau, г. Гайновъ. (Пруссія).
Halle, г. Доброгора, Добросоль. (Германія).
Haskioi, г. Буково. (Балканскій полуостровъ).
Havel, р. Гавола. (Германія).
Hirschberg, г. Доксы. (Богемія).
Hoheneck, г. Войникъ. (Австрія).
Heilbrunn, м. Гойна вода.
Heiligenbeil, г. Св. Сѣкира. (Поморье).
Hohenmauth, г. Высокое мыто. (Богемія).
Hohenelbe, г. Верхлаба. (Богемія).
Holleschau, г. Голешовъ. (Моравія).
Hohenstadt г. Забрегъ. (Моравія).
Holben, г. Илва. (Силезія)

Holsen, г. Голязина. (Пруссія).
Hermannstadt, г. Себень или Сибинь (Седмиградія).
Hoierswerde, г. Воэрецъ. (Лузація).
Horn, г. Рогъ. (Моравія).

I.

Iglau, г. Иглава. (Богемія).
Insterburg, г. Инстручъ. (Пруссія).
Iser, р. Изера или Изъ-езера. (Австрія).
Isonzo, р. Соча, Здобба. (Австрія).
Istiman, г. Златица. (Турція).

J.

Jansdorf, г. Яновъ. (Богемія).
Jägerndorf, г. Крьковъ. (Силезія).
Idria, г. Выдерга. (Крайна).
Jicin, г. Ичинъ. (Богемія).
Johannisberg, г. Гапсборкъ. (В. Пруссія).
Julin, г. Волинъ, Венеда. (Пруссія).
Jung-Bunzlau, г. Младоболеславъ. (Богемія).
Jurburg, г. Юрборкъ. (Пруссія).
Juterbock, г. Ютробокъ. (Германія).

K.

Kaden, г. Каданъ. (Богемія).
Kalau, г. Калява. (Германія).
Kammin, г. Кладно также Камень. (Германія).
Karasu, р. Мста или Места. (Македонія).
Karasu, р. Струмъ или Струма. (Македонія).
Karlsbad, г. Карловары. (Богемія).
Kärnthen, обл. Кореница. (Хорутанія).
Karlstadt, г. Карловецъ. (Богемія).
Karlsburg, г. Бѣлградъ. (Седмиградія).
Karinthien, обл. Кореница. (Хорутанія).
Kaschau, г. Кошица. (Венгрія).
Kazanlick, г. Шейново или Котелъ. (Румелія).
Kastoria, г. Костуръ. (Грецію).
Kempen, г. Купно. (Пруссія).
Kethen, г. Квецъ. (Германія).
Kimpolung, г. Долгополе. (Буковина).
Kirkilissa, г. Сорокоцерковь или Лозинградъ. (Балканскій полуостровъ).
Kirchhain, г. Кустровъ. (Германія).
Kissingen, г. Хижицы. (Баварія).
Klausenburg, г. Калошъ или Клушъ Колошваръ. (Седмиградія).
Klentze, г. Клонекъ. (Германія).
Klietz, г. Ключъ. (Германія).
Klagenfurth г. Цѣловецъ. (Хорутанія).
Körösmezo, г. Ясинье. (Венгрія).
Königsgrätz, г. Кралеградъ или Градецъ Кралевы. (Богемія).
Konitz, г. Хойницы. (Пруссія).
Kokel, р. Тирнова. (Седмиградія).
Kommotau, г. Хомутовъ. (Богемія).
Komorn, г. Комарно. (Венгрія).
Königenhof, г. Краледворъ. (Богемія).

Königsberg, г. Кролевецъ. (Пруссія).
Kopreinitz, г. Копривница. (Хорватія).
Körösmezzo г. Ясены. (Венгрія).
Konstanz, г. Костница. (Швейцарія).
Köslin, г. Козлинъ. (Поморье).
Kosel, г. Козлій. (Силезія).
Koritza, г. Горица. (Грецiя).
Kotbus, Г. Хотебужъ. (Лузація).
Kostel, г. Подивинъ. (Моравія).
Kosten, г. Костякъ. (Пруссія).
Krain, обл. Крайна. (Австрія).
Kreitzburg, г. Ружборъ. (Россія).
Kreutz, г. Крыжевцы. (Хорватія).
Kremnitz, г. Кремница. (Угрія).
Kremsier, г. Кромѣржъ. (Моравія).
Krems, г. Кремжа. (Австрія).
Kronstadt od. Brasso, г. Брашовъ или Коруна. (Седмиградія).
Krumman, г. Крумлевъ. (Богемія).
Küprily, г. Велесъ. (Балканскій полуостровъ).
Küstendil, г. Велобуджъ. (Балканскій полуостровъ).
Kuttenberg, г. Кутная гора. (Богемія).
Kulm, г. Хлумъ. (Богемія).
Kurische-Haf, Курскій заливъ. (Пруссія).
Kweitz, г. Кваса. (Германія).

L.

Lagosta, остр. Ластово. (Далмація).
Laibach, г. Любляна. (Австрія).
Landsberg, г. Горевъ. (Пруссія).
Lauban, г. Любень. (Силезія).
Lausitz, обл. Лужицы.
Lautenburg, г. Лицборкъ. (Пруссія),
Leba-See, озеро Лебско. (Пруссія).
Lëbou, г. Лубій или Любава. (Пруссія).
Lebus, г. Любуша. (Германія).
Leiben, г. Глупъ. (Германія).
Leipa, Чешская Липа. (Богемія).
Leipzig, г. Липцы или Липско. (Саксонія).
Leitha, р. Литава. (Германія).
Leitmeritz, г. Литомѣрицы. (Богемія).
Lemberg, г. Львовъ. (Галиція).
Lentzen, г. Ленчинъ. (Германія).
Lensen, г. Лучинъ (Германія).
Leoben, г. Любно или Любина. (Германія).
Leobschütz, г. Глубичичи или Любочичи. (Германія).
Lessino, остр. Хваръ или Фаръ. (Далмація).
Leutschau, г. Левоча. (Угрія).
Levenz, г. Лѣвица. (Угрія).
Leutomischl, г. Литомышль. (Моравія).
Libau, г. Любава. (Россія).
Liebenwerda, г. Руковъ. (Германія).
Liegnitz, г. Легница. (Силезія).
Linz, г. Линецъ. (Австрія).
Lisza, г. Лѣшно. (Германія).
Littau, г. Литовля. (Моравія).

Littai, г. Летія. (Хорутанія).

Laun, г. Луны. (Богемія).

Lissa, г. Лѣшно. (Пруссія).

Lübeck, г. Любица или Любокъ. (Германія).

Lüben, г. Любинъ. (Пруссія).

Lüchow, г. Луги. (Ганноверъ).

Lukkau, г. Луковъ. (Германія).

Lützen, г. Лужинъ. (Саксонія).

Luditz, г. Жлутица. (Богемія).

Lundenburg, г. Брецлавъ или Бречиславль. (Пруссія).

M.

Magdeburg, г. Дѣвинъ. (Германія).

Main, р. Моганъ. (Германія).

Mainz, г. Могучъ. (Германія).

Makarsko, г. Мокрый. (Далмація).

Marburg, г. Мариборъ. (Штирія).

Marienburg, г. Кобылица. (Пруссія).

Maria-Theresiapol, г. Сободка. (Венгрія).

Marienburg, г. Малборкъ. (Пруссія).

Marienwerder, г. Квидчинъ. (Пруссія).

Markgrabowo, г. Олешко. (Пруссія).

March, р. Морава. (Моравія).

Meiszen, г. Мышинъ. (Саксонія).

Meleda, остр. Млѣтъ. (Далмація).

Melk, г. Мельникъ. (Германія).

Meonia, г. Разлукъ. (Турція)

Merseburg, г. Межиборъ. (Германія).

Mettau, р. Мета, Мста. (Богемія и Моравія).

Mewe, г. Гніевъ. (Пруссія).

Mies, г. Стржибро. (Богемія).

Mies, р. Мжа. (Богемія).

Michelstatten, с. Велезово. (Крайна).

Mikilenburg, г. Любовъ и Рарогъ. (С. Германія).

Mirchau, г. Мироховъ. (Пруссія).

Mischkolz, г. Мишковецъ. (Венгрія).

Mitrowitz, г. Дмитровица. (Балканскій полуостровъ).

Mitterberg, Pisino, г. Пазинъ. (Австрія).

Moldau, р. Вьлтава, Волтава или Мьлтава. (Богемія).

Möttling, г. Метлика. (Хорутанія).

Mesökövesd, г. Кивяждъ. (Угрія).

Moldauthein, г. Вьлтавскій тынъ. (Богемія).

Mönchgut, г. Родовичи. (Остр. Рана).

Morasch, р. Мароша. (Венгрія).

Mosburg, г. Моховъ, Саловаръ. (Венгрія).

Mügeln, г. Могильна. (Лузація).

Müglitz, г. Могелица или Могельница. (Моравія).

Mühlhausen, г. Милевка. (Богемія).

München, г. Мниховъ. (Баварія).

Münchsberg, г. Войновъ Мѣстецъ. (Богемія).

Münster, г. Вельна. (Шлезвигъ).

Münchengrätz, г. Мниховъ, Градище. (Богемія).

Müritz, оз. Мароча или Морьца. (Сѣв. Германія).

Munkatsch, г. Мукачевъ. (Венгрія).

Muskau, г. Мушковъ или Мужаковъ. (Лузація).

N.

Namslau, г. Намысловъ. (Силезія).

Narenta, г. Неретва. (Далмація).

Narva, г. Ругодивъ. (Россія).

Nehrung, Нерея (между Фришъ и Куришъ-гафъ). (Пруссія).

Neidenburg, г. Ниборкъ. (Пруссія).

Neisiedlersee, Пейсо озеро. (Венгрія).

Neisse, Нишъ или Низъ, г. Ниса. (Силезія).

Neitra, г. Нитра. (Словакія).

Netze, р. Нетечь или Неточъ. (Германія).

Neuhaus, г. Индриховъ-градецъ. (Богемія).

Neumark, г. Новый торгъ. (Венгрія).

Neumark, г. Вторникъ. (Чехія).

Neusatz, г. Новый садъ. (Венгрія).

Neusohl, г. Банская Быстрица. (Венгрія).

Neutitschen, г. Нов. Ичинъ. (Богемія).

Neustadt, г. Новое мѣсто. (Богемія).

Nieman, р. Хронъ или Нѣманъ. (Россія).

Nicolsburg, г. Никуловъ или Микуловъ. (Моравія).

Nona, Нинъ. (Далмація).

O.

Oberlaibach, г. Верхникъ. (Хорутанія).

Obervellach, г. Бѣляны. (Хорутанія).

Odenburg, г. Шопронь. (Угрія).

Oderberg, г. Богуманъ. (Силезія).

Oder, р. Одра. (Германія).

Oels, г. Олешница. (Силезія).

Oesterreich, Австрія, Ракушская земля.

Ofen, г. Буда или Печь-Будино. (Венгрія).

Ohre, р. Ора, Ара, Ура и Юра. (Германія).

Olmütz, г. Голомуцъ, Оломуцъ. (Моравія).

Olymphe, гора Лаха. (Греція).

Oppeln, г. Ополье. (Силезія).

Opus, фортъ Терново, или Опузенъ. (Далмація).

Ortelsburg, г. Сытно. (Пруссія).

Oschatz, г. Ожицы. (Зап. Германія).

Ostmark, обл. Восточная мархія. (Австрія).

Ostrau, г. Острова. (Моравія).

Ouskoub, г. Скопье. (Балканскій полуостровъ).

P.

Parenzo, г. Порѣчье. (Истрія).

Passau, г. Пассовъ. (Австрія).

Passewalk, г. Пустоволкъ. (Германія).

Pettau, г. Птуя. (Штирія).

Peene, р. Пѣна. (Германія).

Pest, г. Пещь или Печь. (Венгрія).

Philipopel, г. Пловдивъ. (Балканскій полуостровъ).

Pirnitz, г. Бортница. (Моравія).

Pilsen, г. Пльзно. (Богемія).

Pirano, г. Пиранъ. (Штирія).

Plattensee, Balaton, Блатное озеро. (Богемія).

Pleschen, г. Плешевъ. (Познань).
Plön, г. Плунъ. (Сѣв. Германія).
Podersam, г. Подборапы. (Богемія).
Polnische Krone, г. Короновъ. (В. Прусія).
Polsen, г. Плучница. (Богемія).
Posen, обл. Познань. (Пруссія).
Potsdam, г. Поступинъ. (Пруссія).
Pregel, р. Прегола. (Пруссія).
Prerau, г. Преровъ. (Морав я).
Presburg, г. Бретиславъ. (Венгрія).
Priegnitz, г. Брежница и Бресница. (Германія).
Prösnitz, г. Писечница. (Германія).
Prossnitz, г. Простѣевъ (Моравія).
Pudowa, г. Будовъ. (Моравія).
Puglitz, г. Подлюстинъ. (Германія).

Q.

Queisz, р. Кваса. (Силезія).

R.

Raab, г. Юрьевъ. (Австрія).
Radkersburg, г. Радгона. (Хорутанія).
Ragusa, г. Дубровникъ. (Далмація).
Rakonitz, г. Раковники. (Богемія).
Ratzburg, г. Ратиборъ. (С. Германія).
Raudnitz, г. Рудница. (Богемія).
Regensburg, г. Рѣзно. (Баварія).
Reichenberg, г. Либерецъ. (Богемія).
Reichenau, г. Рихновъ. (Богемія).
Rednitz, р. Раданица. (Баварія).
Rekenitz, г. Ракитница. (Германія).
Rheims, г. Ремешъ. (Франція).
Reuss, г. Руссъ. (Германія).
Reval, г. Колывань. (Россія).
Rhein, р. Ринъ. (Германія).
Riesenburg, г. Пробута. (Поморье)
Riesengebirge, горы, Исполиновы горы или Корконоши. (Богемія).
Risano, г. Рисанъ. (Далмація).
Ritschenwalde, г. Ричиволь. (Познань).
Römerstadt, г. Римаровъ. (Моравія).
Ronneburg, г. Роновъ. (Германія).
Rostock, г. Ростоки. (Пруссія, Померанія).
Roslau, г. Рославль. (Германія).
Rovigno, г. Ровинь. (Истрія).
Rügen, остр. Руя или Рана. (Германія).

S.

Saar, г. Ждары. (Богемія).
Saatz, г. Жатецъ. (Богемія).
Saale, р. Солява, Сала. (Германія).
Sagan, г. Жагань. (Пруссія).
Saibusch, г. Живецъ. (Галиція).
Saint Gotthard, Монастырь. (Венгрія).
Salburg, г. Саловаръ. (Венгрія).
Saldenhofen, г. Возеница. (Австрія).
Salzburg, г. Солноградъ. (Тироль).

Sablioncella, полуостр. Полѣшацъ. (Далмація).
Sajo, р. Слана, Солона. (Венгрія).
Samland, Янтарьный берегъ. (у Фришъ и Куришъ гафа).
Samter, г. Шамотули. (Познань).
Sanct-Veit, г. Витъ. (Хорутанія.)
Sandec, г. Снѣдецъ. (Галиція).
Satmar, г. Нѣмтиба. (Угрія).
Saybusch, г. Живецъ. (Галиція).
Scargona, г. Скрадинъ. (Далмація).
Chemnitz, г. Ставница или Щавница. (Венгрія).
Schildberg, г. Острешовъ. (Познань).
Schilenberg, г. Жумберкъ, Жумборщина. (Крайна).
Schlan, г. Сланы. (Богемія).
Schleiz, г. Шлецъ. (Германія).
Schlukenau, г. Шлукновъ. (Богемія).
Schmölnitz, г. Смольникъ. (Венгрія).
Schneegebirge, горы Снѣжникъ. (Богемія).
Schönlanke, г. Трчонка. (В. Пруссія).
Schrime, Шремъ или Сремъ. (Пруссія).
Schüttenhofen, г. Сушица. (Богемія).
Schweidnitz, г. Свидница. (Силезія).
Schwetz, г. Свичье. (Пруссія).
Schwerin, Звѣринъ. (Сѣв. Германія и Познань).
Schwiebus, г. Свѣдобинъ. (Пруссія).
Seben, г. Собиновъ. (Венгрія).
Sebenico, г. Сибеникъ. (Далмація).
Seltschau, г. Седлшаны. (Богемія).
Seres, г. Сѣръ. (Турція).
Siebenbürgen, обл. Седмиградія и Трансильванія.
Silesien, обл. Слезака. (Пруссія).
Silistria, г. Доростолъ или Дерстеръ. (Болгарія).
Sirmien, обл. между Дунаемъ и Савою, Сремъ. (Австрія).
Skeidnitz, Шкудичи или Шкловъ. (Германія).
Skutari, г. Скадръ. (Албанія).
Soldau, г. Дялдово. (Пруссія).
Saloniki, г. Солунь, Терема. (Македонія).
Solnok, г. Челнокъ. (Венгрія).
Solta, остр. Дервенокъ. (Далмація).
Sorau, г. Царевъ или Жаровъ. (Пруссія).
Soovar, г. Сланъ. (Венгрія).
Spalato, г. Сплѣтъ. (Далмація).
Spree, р. Спрева или Справа. (Германія).
Spremberg, г. Гродокъ. (Лузація).
Sprottau, г. Спротава. (Пруссія).
Środa, г. Середа. (Силезія).
Stagno grande, г. Стонъ великій. (Далмація).
Stargard, г. Старый городъ. (Пруссія).
Stein, г. Каменекъ. (Хорутанія).
Starkenbach, г. Илемница. (Богемія).
Steinamanger, г. Каменецъ. (Угрія).
Stolpe, г. Слупско или Столпъ. (Поморье).
Straszburg, г. Бродники или Бродница. (В. Пруссія).
Straubing, г. Струбина. (Баварія)
Steier, г. и р. Стырь. (Австрія).
Steiern, Стырко. (Австрія).
Steiermark, Стырко. (Австрія).

Sternberg, г. Звѣзда-гора. (Богемія).

Stuhlweissenburg, г. Бѣлградъ-Стольный. (Венгрія).

Strelitz, г. Стрѣлица. (С. Германія).

Streme, р. Струмина. (С. Германія).

Stettin, г. Щетина. (Пруссія).

Sueta, г. Свята. (Голландія).

Szekler, нар. Сикулъ. (Седмиградія).

Szolnok, г. Сольникъ. (Угрія).

T.

Tanais, Tanaquil, Донъ, Славянская рѣка. (Россія).

Tatar-Bazardtschik, г. Базарчикъ, Коница или Батокъ. (Балканскій полуостровъ).

Taus, г. Домажлицы. (Богемія).

Tetschen, г. Дѣчинъ. (Богемія).

Teschen, г. Тѣшинъ. (Силезія).

Thaja, р. Дыя. (Моравія).

Theiss, р. Тисса. (Венгрія).

Theresiapol, г. Субботица, Суботница или Сободка. (Венгрія).

Thorn, г. Торунъ. (Пруссія).

Tilsit, г. Тылза или Тылжа. (Пруссія).

Teplitz, г. Теплицы. (Богемія).

Tollensee, оз. Доленица. (Сѣв. Германія).

Torgau, г. Торговъ. (Германія).

Trajectum, Utrecht, Вильтабургъ. (Голландія).

Transilvania, Siebenbürgen, Седмиградія.

Trau, г. Трогиръ. (Далмація).

Trove, г. Травна. (С. Германія).

Triest, г. Терстъ. (Австрія).

Troppau, г. Опава. (Моравія).

Trautenau, г. Трутновъ. (Богемія).

Trübau, г. Мор. Требова. (Моравія).

Tschaslau, г. Чаславъ. (Богемія).

Tschernowitz, г. Черновцы. (Буковина).

Tschernembl, г. Черномель. (Хорутанія).

Turnau, г. Турновъ. (Богемія).

Turla, р. Днѣстръ. (Россія).

Tusla, г. Соли. (Балканскій полуостровъ).

Thüringerwald, Дуринскій лѣсъ. (Германія).

U.

Udine, г. Видемъ. (Италія).

Ucker, р. Укра. (С. Германія).

Ungh, р. Ужъ. (Венгрія).

Unghwar, г. Ужгородъ. (Венгрія).

Usedom, остр. Ванцлавъ или Узноимъ. (Германія).

Utrecht, г. Вильтабургъ. (Голландія).

W.

Wagram, г. Огрунъ. (Австрія).

Waitzen, г. Вацовъ. (Венгрія).

Walk, г. Волокъ. (Россія).

Walsleben, г. Валлислево. (Германія).

Wardar, р. Великая. (Македонія).

Warnow, р. Варнова, Вранона, Врана, (Германія).

Wda, р. Уда. (Россія и Польша).

Wehlau, г. Велавъ или Велава. (Пруссія).

Weiszkirchen, г. Бѣлая церковь. (Венгрія).

Weiszenburg, г. Бѣлградъ. (Бавар'я).

Veglia, Wekla, остр. Каркъ или Керкъ. (Далмація).

Weitra, г. Виторазъ. (Богемія).

Weitenau, г. Веда. (Германія).

Wenden, г. Венда, или Венденъ. (Россія).

Wenetia, г. Венета или Венеда. (Италія).

Weser, р. Въёзера. (Германія).

Weiszkirchen, г. Граница. (Моравія).

Weistritz, р. Быстрица. (Германія).

Wesenberg, г. Вимиркъ. (С. Германія).

Widin, г. Будинъ или Бъдинъ. (Сербія).

Videnetz, г. Воденецъ. (Голландія).

Wien, г. Вѣдень, Бечь, Вѣна. (Австрія).

Wienerwald, Вѣденскій лѣсъ. (Австр'я).

Willach, г. Бѣликъ или Бѣлякъ. (Хорутанія).

Willenberg, г. Вельборкъ. (В. Пруссія).

Wilzburg, г. Вильтенбургъ. (Баварія).

Windisch-Feistritz, р. и г. Славянская Быстрица. (Австрія).

Windischgrätz, г. Сл. Градецъ. (Штирія).

Wischau, г. Вишковъ. (Моравія).

Wismar, г. Весьміръ. (Германія).

Wittenberg, г. Витоборъ. (Пруссія).

Wittingen, г. Требонь. (Богемія).

Wittichenau, г. Кулевъ. (Лужицы).

Vlördingen, г. Славенбургъ. (Голландія).

Wolfsberg, г. Волковецъ. (Штирія).

Wolgast, г. Волегощь или Болегощь. (Померанія).

Völkermarkt, г. Вельковецъ. (Штирія).

Wollin, остр. Волынь, Узноимъ. (Пруссія).

Wreschau, г. Врешня или Вресня. (Познань).

Wustrow, г. Островъ. (С. Германія).

Z.

Zara, г. Задеръ, Задаръ. (Далмація).

Zara Vecchio, г. Біоградъ, Старый Задаръ. (Далмація).

Zeitz, г. Жица. (Германія).

Zeng, г. Сѣнь. (Далмація).

Zerbst, г. Сербскъ, Сербиште. (Германія).

Zirknitzersee, Чернецкое, озеро. (Австрія).

Zithen, г. Сытна. (Германія).

Zittau, г. Житава. (Саксонія).

Znaym, г. Знаймо. (Моравія).

Zobten, Zobtenberg, г. Соботка. (Силезія).

Zühlsdorf, г. Сюсила. (Германія).

Zwikau, г. Звиковъ. (Саксонія.)

Zwittau, г. Свѣтава или Свитава. (Моравія).

А.

Австрія, Ракушская земля.
Ара, Ора, р. Ohre,
(З. Германія).

Б.

Багъ, г. Carlopago.
(Италія).
Базарчикъ или Батокъ, г. Tatar-Bazardtschik.
(Балканскій полуостровъ).
Балатонъ, озеро Блатное, Balaton, Plattensee.
(Венгрія).
Бълканъ, Balkan Geb., Haemus.
(Балк. пол,).
Бабій мостъ, г. Bomst.
(Пруссія).
Бановъ, Банская Быстрица. Neusohl.
(Словакія).
Бардіевъ, г. Barthfeld.
(Австро-Венгрія).
Барлинъ, г. Berlin.
(Пруссія).
Баръ, г. Antivari.
(Далмація).
Бенешовъ, г. Bensen oder Beneschau, Bentsch.
Бѣлградъ, г. Berat.
(Албанія).
Берунка или Мжа, р. Beraun.
(Богемія и Албанія).
Гора, г. Bergen.
(Германія).
Бережаны, г. Brzezan.
(Галиція).
Вѣдень, г. Бечь, Wien
(Австрія).
Битель и Монастырь, г. Bitalia.
(Балканскій полуостровъ).
Біоградъ, г. Zara, старый Задаръ.
(Далмація).
Блатное озеро, Balaton.
(Венгрія).
Богуминъ, г. Oderberg.
(Силезія).
Богъ, р. Бугъ.
(Россія).
Болеславецъ, г. Bunzlau.
(Пруссія).
Бокка Которская, зал. Bocca v. Kattaro.
Бортница, г. Pirnitz.
(Моравія).
Бранево, г. Braunsburg.
(Поморье).
Бранный боръ, Погорѣльцы, г. Brandenburg.
(Пруссія).
Брачъ, остр. Brazza.
(Далмація).
Брашовъ или Коруна, Cronstadt od. Brasso.
(Седмиградія).
Брегъ большой, г. Brieg.
(Силезія).
Брежница, р. Брегница и Брагница, Priegnitz.
(С. Германія).
Брежно, г. Bries.
(Венгрія).

Брестъ-Литовскій, Берестье. (Россія).

Бретиславль, г. Presburg, Pogoni. (Венгрія).

Бретиславль, Преславъ, Вратиславль, Breslau. (Силезія).

Бродники или Бродница, г. Strassburg. (Пруссія).

Брумовъ, г. Braunau. (Богемія).

Бугъ, р. Богъ. (Россія).

Буда, г. Ofen. (Венгрія).

Будва, г. Budua. (Далмація).

Будгощъ или Быдгощъ, г. Bromberg. (Пруссія).

Будинъ, г. Widdin. (Сербія).

Будишинъ, г. Bautzen. (Лужицы).

Будовъ, г. Pudowa. (Моравія).

Бускъ, г. Bausk. (Россія).

Будѣевцы, г. Budweis. (Богемія).

Буковецъ, г. Bukecy. (Лузація).

Буково, г. Haskioi. (Балканскій полуостровъ).

Быстрица, г. Банская, Neusohl. (Венгрія).

Быстрица, г. Habelschwert. (Силезія, Кладско).

Быстрица, р. Голь, Зила, Gail. (Тироль).

Быстрица, р. Weistritz. (Германія)

Быстрица Славянская, р. и г. Windisch-Feistritz. (Австрія).

Бѣлшаны, г. Flöhau. (Моравія).

Бьрно, г. Brünn. (Моравія).

Бѣлая церковь, г. Weiszkirchen. (Венгрія).

Бѣлгородъ, г. Аккерманъ. (Россія).

Бѣлградъ, г. Bellegarde. (Пруссія и Франція).

Бѣлградъ, г. Berat. (Албанія).

Бѣлградъ, г. Carlsburg. (Седмиградія).

Бѣлградъ, Біоградъ, Стар. Задаръ, Zara vecchio. (Далмація).

Бѣлградъ г. Weiszenburg. (Баварія).

Бѣлградъ стольный, Stuhlweissenburg. (Венгрія).

Бѣликъ или Бѣлякъ, г. Willach. (Хорутанія).

Бѣлоозеро или Бѣлозера, г. Egri-Palanka. (Болгарія).

Бѣлоозеро, оз. Bielersee. (Швейцарія и Тироль).

Бѣлоруссія, Бѣлосербія. (Россія).

Бѣляны, г. Oberwellach. (Хорутанія).

Бѣльскъ или Бѣльско, г. Bielitz. (Силезія).

В.

Валлислево, г. Walsleben. (Германія).

Ванцлавъ, остр. Узноимъ, Usedom. (Пруссія).

Варадинъ, г. Grosswardein. (Венгрія).

Варнова, р. Warnow. (С. Германія).

Вацовъ, г. Waitzen. (Венгрія).

Веда, г. Weitenau. (Германія).

Велавъ, Велява, Илава, г. Wehlau. (Пруссія).

Велеградъ, г. Градишка, Altstadt. (Моравія).

Велесъ, г. Küprlüy. (Турція).

Велесово, с. Michelstatten. (Крайна).

Великая, р. Wardar. (Турція).

Великій звонъ, гора Groszglockner. (Австрія).

Великій Варадинъ, г. Grosswardein. (Венгрія).

Велинъ, г. Fellin. (Россія).

Вельборкъ, г. Willenberg. (Пруссія).

Вельбуджъ, г. Küstendil. (Балканскій полуостровъ).
Вильковецъ, г. Völkermarkt. (Штирія).
Вельно, г. Münster. (Шлезвигъ).
Вендскій заливъ. (Фришъ и Куришъ-гафъ).
Венда или Вендень г. Wenden. (Россія).
Венеда, г. Venetia. (Италія).
Верхлаба или Верхлабье. г. Hohenelbe. (Богемія).
Верхникъ, г. Oberlaibach. (Хорутанія).
Весьміръ, г. Wismar. (Германія).
Видемъ, г. Udine. (Италія).
Вѣтваръ, г. Altenburg. (Германія).
Вильтенбургъ. г. Wilzburg. (Баварія).
Виспиркъ, г. Wiesenberg. (Германія).
Витоборъ, г. Wittenberg. (Германія).
Витово, г. Arkona. (остр. Рана).
Витъ, г. St. Veit. (Хорутанія).
Виторазъ, г. Weitra. (Австрія).
Вышковъ, г. Wischau. (Моравія).
Воденецъ, г. Widenetz. (Голландія).
Водняпъ, г. Dignano. (Австрія).
Возеница, г. Saldenhofen. (Австрія).
Войникъ, г. Hoheneck. (Австрія).
Волегощъ или Болегощъ, г. Wolgast. (Померанія).
Волтава, Вльтава, р. Moldau.
Волковецъ г. Wolfsberg. (Штирія).
Волокъ, Валки, г. Walk. (Россія).
Волынь г. и остр. Волынье, Wollin. (Пруссія).
Восточная мархія, Ostmark.
Воэрецъ, Воерцы, Воерецы, г. Hoierswerda. (Лузація).
Вльтавскій Тынъ, г. Moldauthein. (Богемія).
Вратиславъ или Вратиславль, г. Breslau. (Пруссія).
Врешня или Вресня, г. Wreschen. (Познань).
Вторникъ, г. Neumark. (Моравія).
Вшова, г. Fraustadt. (Силезія).
Въёзеро, р. Weser.
Вьлтава, р. Мльтава, Moldau. (Богемія).
Вьлга, р. Flöhe. (Богемія).
Выдерга, г. Idria. (Крайна).
Высокое мыто, г. Hohenmauth. (Австрія).
Вѣденскій лѣсъ, Wienerwald.
Вѣдень, Бечь, г. Wien.

Г.

Гавола, р. Havel. (Германія).
Гайновъ, г. Hainau. (Пруссія).
Галичъ малый, г. Галацъ. (Балканскій полуостровъ).
Гансборкъ, г. Johannisberg. (Пруссія).
Гданскъ, г. Danzig. (Пруссія).
Гливица, г. Gleiwitz. (Силезія).
Глоговъ, г. Glogau. (Силезія).
Гломачъ, г. Lomatsch. (Саксонія).
Глубочичи, Любочичи, г. Leobschütz. (Германія).
Глупъ, г. Leiben. (Германія).
Гніевъ или Гнѣвъ, г. Mewe. (Пруссія).
Гніезно или Гнѣзно, г. Gnesen. (Пруссія).

Годонинъ, г. Göding. (Моравія).
Голешовъ, г. Holleschau. (Моравія).
Голомуцъ, г. Оломуцъ, Olmütz. (Моравія).
Голь, р. Быстрица или Зила, Gail. (Тироль).
Голязина. г. Holsen. (Германія).
Гомбинъ, г. Gombinen. (Силезія).
Гора, г. Gohrau. (Пруссія).
Горевъ, г. Landsberg. (Пруссія).
Горица, г. Görtz. (Хорутанія).
Городковъ г. Grottkau. (Силезія).
Городокъ, г. Grodek. (Германія).
Горска или Гора, г. Bergen. (Остр. Рана).
Горотанка, обл. Choruthanien.
Горшувтынъ, г. Bischofsteinitz. (Богемія).
Грабинъ, г. Finsterwald. (Пруссія).
Градишка, г. Велеградъ. (Морявія).
Градишка, г. Grätz. (Познань).
Граница, г. Weiskirchen. (Моравія).
Градецъ Кралевы, г. Königsgrätz. (Богемія).
Градецъ Словенскій, г. Windisch-grätz. (Штирія).
Градокъ, г. Spemberg. (Лузація).
Гронъ или Хронъ, р. Gran. (Австрія).
Грудецъ или Грудзіондзъ, г. Graudenz. (Пруссія).
Гружъ, г. Gravosa. (Италія).
Густопечъ, г. Auspitz. (Моравія).

Д.

Дервенокъ, остр. Solta. (Далмація).
Дерптъ, г. Юрьевъ, Dorpat. (Россія).
Дива, р. Дѣва, З. Двина, Düna. (Россія).
Дивинъ, г. Duino. (Хорутанія).
Дмитровица г. Mitrowitz. (Балканскій полуостровъ).
Днѣстръ, р. Турла. (Россія).
Доброгора, Добросоль, г. Halle. (Германія).
Долгополе, г. Kimpolung. (Буковина).
Доленица р. и оз. Tollensee. (С. Германія).
Доксы, г. Hirschberg. (Богемія).
Домажлицы, г. Taus. (Богемія).
Домецъ, г. Dömmitz. (Германія).
Донанъ, г. Dohna. (Германія).
Донъ, р. Tanais, Tanaquil, Славянская рѣка. (Россія).
Доростолъ, г. Силистрія. (Болгарія).
Драчъ, г. Dourazzo. (Албанія).
Дриновъ, Дринополь, г. Adrianopel, Edrene. (Балканскій полуостровъ).
Древяна, р. Drewenz. (Пруссія).
Древляне, нарѣч. Drevani. (Ганноверъ).
Дрождяны, г. Дрезденъ. (Саксонія).
Дубровникъ г. Ragusa. (Далмація).
Дубъ, р. Dauba. (Богемія).
Дунавъ, р. Donau. (Германія).
Дялдово, г. Soldau. (Пруссія).
Дуринскій лѣсъ, Thüringerwald. (Германія).
Дыминъ, г. Demmin. (Пруссія).
Дыя, р. Taya. (Моравія).
Дештна, р. Liebocher. (Моравія).
Дѣвинъ г. Magdeburg. (Германія).

Дѣчинъ, г. Teischen. (Богемія).

Дьяволъ, г. Delvino, Devol, Eneus. (Албанія).

Е.

Егдора, р. Eider. (Шлезвигъ).

Елблашкъ, Труса, г. Elbing. (Пруссія).

Ж.

Жагань, г. Sagan. (Пруссія).

Жамборкъ, г. Senftenberg. (Богемія).

Жаровъ, Царевъ, г. Sorau. (Пруссія).

Жатецъ, г. Saatz. (Богемія).

Ждяры, г. Saar. (Богемія).

Желѣзникъ, Старое-Загорье, г. Eski-Zagra. (Балканскій полуостровъ).

Жеравна или Болградъ-Великій. (Россія, Бессарабія).

Живецъ, г. Saybusch. (Галиція).

Житава, г. Zittau. (Саксонія).

Жича, г. Zeitz. (Германія).

Жмутица, г. Luditz. (Богемія).

Жумберкъ, г. Жумборщина, Schilenberg. (Крайна).

Журжа, г. Diurdevo. (Румынія).

З.

Забрегъ, г. Hohenstadt. (Моравія).

Загребъ, г. Agram. (Хорватія).

Загора новая, Твердица, г. Eni-Zagra. (Балканскій полуостровъ).

Задаръ, г. Старый Біоградъ, Zara Vecchia. (Далмація)

Задеръ, г. Zara. (Далмація).

Западная Двина, р. Дива, Дѣва, Düna. (Россія).

Зволень, г. Altsohl. (Венгрія).

Звѣзда гора, г. Sternberg. (Богемія).

Звѣринъ, г. Шверинъ. (Германія и Познань).

Згорѣлецъ, г. Görlitz. (Германія).

Зила, Голь, Быстрица, р. Gail. (Хорутанія).

Златиборъ, г. Goldberg. (Силезія)

Златна великая, р. Aranyos. (Венгрія).

Златово, г. Flatow. (Пруссія).

Златница, г. Istiman, Ichtiman. (Балканскій полуостровъ).

Знаймо или Зноимъ, г. Znaim. (Моравія).

И.

Иглава, г. Iglau. (Богемія).

Изъёзера, Изера, р. Isar. (Австрія).

Илва, г. Halben. (Силезія).

Илемница, г. Starkenbach. (Богемія).

Индриховъ градецъ, г. Neuhaus. (Богемія).

Инстручъ, г. Insterburg. (Пруссія).

Иполь, р. Eipel. (Венгрія).

Исполиновы горы, Riesen gebirge, (Богемія).

Ичинъ, г. Gitschin, Jicin. (Богемія).

К.

Каданъ, г. Káden. (Богемія).

Колява, г. Kalau. (Германія).
Камень, г. Камина, Cammin. (Пруссія).
Каменица, г. Chemnitz. (Венгрія).
Камнекъ, г. Stein. (Хорутанія).
Кановъ, г. Elden. (Германія).
Карась, Körösch. (Венгрія).
Каставъ, г. Castua. (Истрія).
Кваса или Квиса, г. Kweitz p. Queisz. (Лузація).
Квецъ, г. Kethen. (Германія).
Квидчинъ или Квединъ, г. Marienwerder. (Пруссія).
Кежмарекъ, г. Käsmarkt. (Венгрія).
Кіевъ, г. Кыянъ, Куява, Кіонъ. (Россія).
Кіевъ, г. Gaya. (Моравія).
Кивяждъ, г. Mezökövesd. (Угрія).
Кладно г. Kammin. (Германія).
Кладско, обл. Glatz, (Пруссія).
Клатова, г. Klattau. (Богемія).
Клонскъ, г. Klentze. (Германія).
Ключь, г. Klietz. (Германія).
Князиха, г. Gross-Kanitza. (Венгрія).
Кобылица, г. Marienburg. (Пруссія).
Козлинъ, г. Köslin. (Поморье).
Козій, г. Kosel. (Силезія).
Коронова, г. Polnische Krone. (Пруссія).
Колобрегъ, г. Colberg. (Пруссія).
Колошъ или Клушъ, Колошваръ, г. Klausenburg. (Седмиградія).
Колывань, г. Reval. (Россія).
Комарно, г. Komorn. (Венгрія).
Каменецъ, г. Steinam-Anger. (Угрія).
Константинополь, г. Царьградъ, Виѳинія. (Турція).
Коперъ, г. Capo d'Istria. (Австрія).
Копривница, г. Koprainitz. (Хорватія).
Кореница, обл. Karinthien.
Кореница, г. Garz. (на остр. Ранѣ).
Корконоши, Riesengebirge. (Богемія).
Коросно, г. Crossen. (Пруссія).
Корошко или Горотанка, Хорутанія, обл. Choruthanien.
Корчула, остр. Curzola. (Далмація).
Коруна или Брашовъ, Kronstadt od. Brasso. (Седмиградія).
Костѣрь г. Behrent. (Пруссія).
Костуръ, г. Касторія. (Греція).
Котелъ, г. Kazanlick. (Румелія).
Которъ, г. Cattaro. (Далмація).
Костница, г. Konstanz. (Швейцарія).
Кострынь, г. Cüstrin. (Пруссія).
Костанъ, г. Kosten. (Пруссія).
Кочевье, Кочевско, обл. Gottschee. (Хорватія).
Кошица, г. Kaschau. (Венгрія).
Крайна, обл. Krain.
Кралеградецъ, г. Königsgrätz. (Богемія).
Кролевецъ, г. Königsberg. (Пруссія).
Краледворъ, г. Königenhoff. (Богемія).
Кремница г. Kremnitz. (Угрія).
Кремжа, г. Krems. (Австрія).
Крижевцы, г. Kreutz. (Хорватія).

Кромѣржъ или Кромѣжиръ, г. Kremsier. (Моравія).

Крумлевъ, г. Krummau. (Богемія).

Крушныя горы, Erzgebirge. (Богемія).

Крьковъ г. Jägerndorf. (Силезія).

Кулевъ г. Wittichenau. (Лузація).

Купно, г. Kempen. (Силезія).

Кутная гора, г. Kuttenberg. (Богемія).

Курскій заливъ, Kurische-Haf. (Пруссія).

Кцыня, г. Exin. (Пруссія).

Л.

Лаба, р. Elbe. (Германія).

Лабинъ, г. Albona. (Истрія).

Ластова, остр. Lagosta. (Далмація).

Лаха, гора Olympe. (Греція).

Легница, г. Lignitz. (Лузація).

Лебско, Leba-See. (Пруссія).

Левоча, г. Leutschau. (Угрія).

Летія г. Littai. (Хорутанія.)

Либерецъ, г. Reichenberg. (Богемія).

Линецъ, г. Linz. (Австрія).

Липскъ, Липцы, г. Leipzig. (Саксонія).

Литовля, г. Littau. (Моравія).

Литава, р. Leitha. (Германія).

Литомѣрицы, г. Leutmeritz. (Богемія).

Литомышль, г. Leutomysl. (Богемія).

Лицборкъ, г. Lautenburg. (Пруссія).

Лозинградъ или Сорокацерковь, г. Kirkilissa. (Балканскій полуостровъ).

Локетъ или Локоть, г. Elbogen. (Богемія).

Лѣвица г. Levenz. (Угрія).

Луги, г. Lüchow. (Германія).

Лужинъ, г. Lützen. (Саксонія).

Луковъ. г. Luckau. (Германія).

Луны, г. Laun. (Богемія).

Лучинъ, г. Lensen. (Германія).

Лужицы, обл. Lausitz.

Львовъ, г. Lemberg. (Галиція).

Льстра, р. Elster. (Германія)

Любава, г. Libau. (Россія).

Любава, Лубій, г. Löbau. (Пруссія).

Любань, г. Lauban. (Силезія).

Любица, Любокъ, г. Lübeck. (Германія).

Любинъ, г. Lüben. (Пруссія.

Любина, г. Leoben. (Штирія).

Любляна, г. Laibach. (Хорутанія).

Любовь, г. Mikilenburg. (Германія).

Любуша, г. Lebus. (Пруссія).

Лѣшно, г. Lisza. (Германія).

Лѣшъ, г. Alessio. (Эпиръ).

М.

Макаръ или Мокрый, г. Makarska. (Далмація).

Малборкъ, Кобылица, г. Marienburg. (Пруссія).

Манычъ, р. Морава. (Россія).

Мариборъ, г. Marburg. (Штирія).

Мароча, р. Müritz. (Германія).
Мароша, р. Marosch. (Венгрія)
Матица, р. Zeta. (Черногорія).
Межиборь, г. Merseburg. (Германія).
Межиходъ, г. Birnbaum. (Пруссія).
Мельникъ, г. Melk. (Германія).
Мертвица, р. Мороча. (Черногорія).
Мета, р. Mettau. (Богемія).
Метлика, г. Möttling. (Хорутанія).
Мжа, Берунка, р Mies, (Богемія).
Микуловъ, г. Nicolsburg. (Моравія).
Милевка, г. Mühlhausen. (Богемія).
Мироховъ, г. Mirchau. (Пруссія).
Мишковецъ, г. Mischkolz. (Венгрія).
Мишка или Мышинъ, г. Meissen. (Саксонія).
Младо-Болеславъ, г. Jung-Bunzlau. (Богемія).
Млѣтъ, остр. Meleda. (Далмація).
Мниховъ, г. München. (Баварія).
Мниховъ градище, г. Münchengrätz. (Богемія).
Моганъ, р. Main. (Германія).
Могелица, г. Müglitz. (Моравія).
Могильна, г. Mügeln. (Лузація).
Могучъ, г. Mainz, (Германія).
Монастырь, Битель (обитель), г. Bitholia. (Балканскій полуостровъ).
Монастырь, г. St. Gotthard. (Венгрія).
Морава, р. March. (Моравія).
Моравск. Требова, г. Trübau. (Моравія).
Морьца или Морица, оз. Müritzsee. (Германія).
Мостъ, г. Brück. (Венгрія).
Мостъ, г. Brux. (Богемія).
Мета или Мста, р. Карасу. (Македонія).
Мукачевъ, г. Munkatsch. (Венгрія).
Мушковъ, г. Muskau. (Лузація).

Н.

Намысловъ, г. Namslau. (Силезія).
Нетечь, Нотечь, р. Netze. (Пруссія).
Неретва, р. Narenta. (Далмація).
Нерея, Nehrung, земля между Фришъ и Куришъ-гафами. (Пруссія).
Ниборкъ, г. Neidenburg. (Пруссія).
Никуловъ, г. Nicolsburg. (Моравія).
Нинъ, Nona. (Далмація).
Нитра, г. Neitra. (Словакія).
Нишъ или Низъ, Ниса, р. и г. Neisze. (Силезія).
Новый базаръ или пасаръ, г. Расса. (Сербія).
Новое мѣсто, г. Neustadt. (Богемія).
Новое-Загорье, Твердица, г. Eni-Zagra. (Балканскій полуостровъ).
Новый Зволень, г. Бановъ, Neusohl. (Венгрія).
Ново-ичинъ, г. Neititschen. (Богемія).
Новое мѣсто, г. Neustadt. (Германія).
Новый садъ, г. Neusatz. (Венгрія).
Новый Снѣдецъ, г. Sandec. (Галиція).
Новый торгъ, г. Neumark. (Венгрія).
Нѣманъ, р. Хронъ. (Россія).
Нѣмтиба, г. Satmár. (Угрія).

О.

Огра, р. Eger. (Богемія).

Огрупъ, г. Wagram. (Австрія).

Одобановъ или Одоляновъ, г. Adelnau. (Познань).

Одра, р. Oder. (Германія).

Одринъ, Ядринъ, Дринополь, г. Адріанополь. (Турція).

Ожицы, г. Oschatz. (З. Германія).

Озеро, остр. Opsaro. (Далмація).

Олешка, г. Markgrabow. (Пруссія).

Олешница, г. Oels. (Силезія).

Олмижъ или Омижъ, г. Almissa. (Далмація).

Ольта, р. Алута. (Румынія).

Ольгупъ, Альганъ, г. Dulcigno. (Далмація)

Опава, г. Troppau. (Силезія).

Ополье или Ополе, г. Oppeln. (Силезія).

Опузенъ, фортъ, Opus. (Далмація).

Ора или Ара, р. Ohre. (Германія).

Ораница, р. Arva. (Венгрія).

Орлица, р. Adler. (Богемія и Испанія).

Орѣховъ или Рахово. (Болгарія).

Освѣчимъ, г. Ausschwitz. (Силезія).

Острова, г. Ostrau. (Моравія).

Острешовъ, г. Schildberg. (Познань).

Островъ, г. Wustrow. (Германія).

Острохолмъ или Остригомъ, г. Gran. (Венгрія).

Осѣкъ, г. Esseck. (Венгрія).

Осѣкъ великій, г. Groszenhain. (Саксонія).

П.

Пазинъ, Pisino, г. Mitterberg. (Австрія).

Пассовъ, г. Passau. (Австрія).

Пейсо, оз. Neusiedlersee. (Австрія).

Переяславецъ, Руссы, г. Rustschuk. (Болгарія).

Печуй или Печъ, Печухъ, г. Fünfkirchen. (Венгрія).

Печь или Буда, г. Ofen. (Венгрія).

Печъ, Ипекъ. (Ст. Сербія).

Пештъ, Пещь или Печь, Pest. (Венгрія).

Пиронъ, г. Pirano. (Истрія).

Плёсо, Блатное озеро, Balaton. (Венгрія).

Плешевъ, г. Pleschen. (Познань).

Пловдивъ, г. Philippopel. (Румелія).

Плунъ, г. Plön. (Шлезвигъ).

Плучница, г. Polsen. (Богемія).

Пльзно, г. Pilsen. (Богемія).

Погорѣльцы, г. Бранный боръ, г. Brandenburg. (Пруссія).

Подборапы, г. Podersam. (Богемія).

Подмоклый, г. Bodenbach. (Богемія).

Познань, г. Posen. (Пруссія).

Полѣшацъ, Полѣшецъ, полуостр. Sablioncella. (Далмація).

Порѣчье, г. Parenzo. (Истрія).

Постойна, г. Adelsberg. (Хорутанія).

Поступинъ, г. Potsdam. (Пруссія).

Пробута, г. Riesenburg. (Поморье).

Прегола, р. Pregel. (Пруссія).

Преровъ, г. Prerau. (Моравія).

Приборъ, г. Freiberg. (Моравія).

Простѣевъ, г. Prossnitz. (Богемія).

Преславъ или Бретиславъ, Breslau. (Силезія).

Пряшевъ. г. Eperies. (Венгрія).

Псковъ, г. Pleskau. (Россія).

Птуя, г. Pettau. (Штирія).

Пустоволкъ или Поздиволкъ, г. Passewalk. (Германія).

Пѣна, р. Peene. (Германія).

Р.

Рабъ, г. Юрьевъ, Raab. (Венгрія).

Радгона, Рагдана, г. Radkersburg. (Хорутанія).

Раданица, р. Rednitz. (Германія).

Радовичи, г. Mönchgut. (Остр. Рана).

Раковникъ, г. Rakonitz. (Богемія).

Ракушская земля, Oesterreich.

Рана, остр. Rügen. (Германія).

Рарогъ, г Mikilenburg. (С. Германія).

Расса, г Новый базаръ или Новый пасаръ. (Сербія).

Ратиборъ, г. Ratzburg. (Сѣв. Германія).

Раховъ, Орѣховъ. (Венгрія).

Ремешъ, г. Rheims. (Франція).

Римаровъ, г. Römerstadt. (Моравія).

Ринъ, р. Rhein (Германія).

Рисанъ, г. Risano. (Далмація).

Рихновъ, г. Reichenau. (Богемія).

Ричиволь, г. Ritschenwalde. (Познань).

Ровинь, г. Rovigno. (Истрія).

Рогъ, г. Horn. (Моравія).

Розборокъ, г. Rothenberg. (Пруссія).

Ракитница, р. Reckenitz. (Зап. Германія).

Роновъ, г. Ronneburg. (Германія).

Россія, Великая Скуеъ, Сарматія, Vinedy, Venedy, Venedsko, Ostrogardhr, Chunigarhr, Austvegr, Holmigardhr, Gardhr, Wännäme, Ruzia, Rucia, Ruscia, Ruszia, Rusia, Russia, Ruthenia, Russaland, Russland, Ruysland, Risoland.

Рославль, г. Rosslau. (Германія).

Ростоки, г. Rostock. (Пруссія, Померанія).

Ругодивъ, г. Narva. (Россія).

Рудница, г. Raudnitz. (Богемія).

Рудныя горы, Erzgebirge. (Богемія).

Ружборъ, г. Kreitzburg. (Россія).

Руковъ, г. Liebenwerda. (Германія).

Русскій, Ρως, Ρωσια, Rhos, Ruzi, Rugi, Rutheni, Ruceni, Ruzeni, Rutzeni, Riuze, Russin, Reussen Rysar, Ruyschen, Rissen Orusz, Urus.

Руссъ, г. Reuss. (Германія).

Рущукъ, г. Ругчукъ и Руссы. (Болгарія).

Руя остр. Rügen. (Германія).

Рѣзно, г. Regensburg. (Баварія).

Рѣка, Рѣкка, г. Fiume. (Австрія).

С.

Сабадка или Сободка, Maria-Theresiapol. (Венгрія).

Сала или Солява, р. Saale.
(Германія).
Сараево, г. Босна Сарай.
(Балканскій полуостровъ).
Свидница, г. Schweidnitz.
(Силезія).
Свитова или Свѣтова, г. Zwittau.
(Моравія).
Свичье г. Schwetz.
(Пруссія).
Свѣдобинъ, г. Schwiebus.
(Пруссія).
Свята, г. Sueta.
(Голландія).
Сгорѣлецъ, Сгорѣльцы, г. Görlitz.
(Лузація).
Себенъ, г. Hermanstadt.
(Седмиградія).
Седлшаны, г. Seltschau.
(Богемія).
Седмиградія, обл. Siebenbürgen, Transilvania.
Сербскъ, Сербиште, г. Zerbst.
(Пруссія).
Серебецъ, г. Schrabitz.
(Германія).
Середа, г. Środa.
(Силезія).
Сибеникъ, г. Sebenico.
(Далмація).
Сикулъ народъ Szekler.
(Седмиградія).
Сино или Ядерско море, Адріатическое море, Adriatisches meer.
Систово или Свиштовъ.
(Болгарія).
Ситна, г. Zithen.
(Пруссія).
Скодръ, г. Skutari.
(Албанія).
Скопье, г. Ouskoub.
(Балканскій полуостровъ).
Скрадинъ, г. Scardona.
(Далмація).
Скутарское озеро, Скаторско блато.
(Черногорія).
Славенбургъ, г. Vlördingen.
(Голландія).
Славковъ, г. Austerlitz.
(Моравія).
Слана, Солона, р. Sajo.
(Венгрія).
Сланъ или Слона, г. Soovar.
(Венгрія).
Сланы, г. Schlan.
(Богемія).
Слупско или Столпъ, г. Stolpe.
(Поморье)
Слезака, обл. Schlezien, Silezien.
Смерчинъ, Черныя горы, Fichtelgebirge.
(Богемія).
Смольникъ, г. Schmilnitz.
(Венгрія).
Снѣдецъ, г. Sandec.
(Галиція).
Снѣжникъ, г. Schneegebirge.
(Богемія).
Сободка или Собота, г. Zobten.
(Силезія).
Соли г. Tusla.
(Балканскій полуостровъ).
Сольникъ, г. Szolnok.
(Угрія).
Солява или Сала, р. Saale.
(Германія).
Солунь или Терема, г. Soloniki.
(Балк. пол.).
Соровъ, г. Sorau.
(Лузація).
Сорокацерковь или Лозинградъ, г. Kirkilissa.
(Балканскій полуостровъ).
Софія или Трядица, Средецъ.
(Болгарія).
Соча, р. Isonzo.
(Австрія).
Сольноградъ, г. Salzburg.
(Тироль).
Сплѣтъ или Сплитъ, г. Spalato.
(Далмація).
Спрева или Справа, р. Spree,
(Германія).
Спротава, г. Sprottau.
(Пруссія).
Средецъ или Трядица, г. Софія.
(Турція).
Сремъ, обл. Sirmien.
(между Дунаемъ и Саввою).
Ставница, г. Chemnitz.
(Венгрія).
Старая марка, Ст. мархія, Altmark.
(Германія).
Старое Загорье, г. Желѣзникъ, Eski-Zagra.
(Валк. пол.).
Старый Задаръ или Біоградъ, Zara vecchio.
(Далмація).
Стырко, обл., Steiermark, Steiern.

Старыгардъ, г. Aldenburg или Oldenburg. (Шлезвигъ).
Старый градъ, г. Arad. (Венгрія).
Старый городъ, г. Stargard. (Пруссія).
Стырь, г. Steiern. (Германія).
Стржабро г. Mies. (Богемія).
Стонъ великій, г. Stagno grande. (Далмація).
Струбино г. Straubing. (Баварія).
Струмина, г. Streme. (Германія).
Стрѣлица, г. Strelitz. (Мекленбургъ).
Суботица, г. Theresiapohl. (Венгрія).
Сытно, г. Ortelsburg. (Пруссія).
Св. Сѣкира, г. Heiligenbeil. (Поморье).
Сѣнь, г. Zengg. (Далмація).
Сѣръ, г. Seres. (Балк. пол.).
Сюсила, г. Zühlsdorf. (Германія).

Т.

Тосса, г. Doksa. (Германія).
Ташовъ, г. Taschau. (Богемія).
Твердица, Новая Загора, г. Eni-Zagra. (Болгарія).
Телятинъ, г. Cieleçin. (Пруссія).
Теплицы, г. Tëplitz. (Богемія).
Терема, г. Солунь, Saloniki. (Галк. пол.).
Терново, фортъ. Opus. (Далмація).
Терстъ, г. Triest. (Австрія).
Тѣшинъ, г. Teschen. (Силезія).
Тирнова или Трнова, р. Kokel или Kükülo, Cuculo. (Седмиградія).
Тисса, р. Theiss. (Венгрія).
Тылза, Тылжа, Tilsit. (Пруссія).
Торговъ, г. Torgau. (Германія).
Торгъ, г. Feldkirchen. (Хорутанія).
Торунъ, г. Thorn. (Пруссія)
Травна, р. Trave. (Германія).
Требова, г. Trübau. (Моравія).
Триглавъ гора, Terglau. (Хорутанія).
Трогиръ, г. Trau. (Далмація).
Труса, Элблонгъ г. Elbing. (Германія).
Трутновъ, г. Trautenau. (Богемія).
Трчонка, г. Schönlanke. (Пруссія).
Трядица, Средецъ, Софія. (Болгарія).
Турла, р. Днѣстръ. (Россія).
Турновъ, г. Turnau. (Богемія).
Туропольe обл. (Хорутанія).
Тчево, г. Dirschau. (Поморье).

У.

Угроборъ, Угоборгъ, г. Angerburg. (Пруссія).
Угрія, Ungarn.
Уда, р. Вда. (Россія и Польша).
Ужгородъ, г. Unghwar. (Венгрія).
Ужъ, р. Унгъ. (Венгрія).
Узноимъ, остр. Usedom. (Германія).
Укра, р. Ukern. (Германія).
Упа, р. Alpa. (Богемія).
Ура, Юра, р. Ohre. (Германія).
Усти на Лабѣ, г. Aussig. (Богемія).

Утинъ, г. Eiten. (Шлезвигъ).

Ф.

Фембра, остр. Femern. (Шлезвигъ).

Фурляна, обл., Frioul. (Италія).

Х.

Хомутовъ, г. Kommotau. (Богемія).

Хваръ, остр. Lessina. (Далмація).

Хебъ, г. Eger. (Богемія).

Хелмно, г. Culm. (Пруссія).

Хлѣвно, г. Ліевно (Герцеговина).

Ходѣжъ, г. Chodiesen. (Познань).

Хойница, г. Fojnitza. (Балканскій полуостровъ).

Хойницы, г. Konitz. (Пруссія).

Хотебужъ, г. Kotbus. (Лузація).

Хорутанія, обл. Kärnthen. (Австрія).

Хронъ, р. Nieman. (Россія).

Хронъ, Гронъ, р. Gran. (Словакія).

Ц.

Цаглавъ, г. Freistadt. (Австрія).

Царевъ, Жаровъ, г. Sorau. (Пруссія).

Царьградъ, г. Constantinopel, Bithinia. (Турція).

Цахи, Aachen. (Рейнск. пр.).

Цѣловецъ, г. Klagenfurth. (Хорутанія).

Ч.

Чаба, г. Csaba. (Венгрія).

Челнокъ, г. Solnok. (Венгрія).

Чернецкое озеро, Zirknitzersee. (Австрія).

Черновцы, г. Tschernowitz. (Буковина).

Черномель, г. Tschernembl. (Хорутанія).

Чаславъ, г. Tschaslau. (Богемія).

Чешская Липа, г. Leipa. (Богемія).

Ш.

Шаматули, г. Samter. (Познань).

Шейново, Котелъ, г. Kazanlick. (Румелія).

Шкловъ, г. Skeiditz. (Германія).

Шлецъ, г. Schleitz. (Германія).

Шлукновъ, г. Schluckenau. (Богемія).

Шопронь г. Odenburg. (Угрія).

Шремъ или Сремъ, г. Schrime. (Пруссія).

Штирійскій градецъ, г. Grätz. (Штирія).

Шумава, гор. Böhmerwald. (Богемія).

Шумна, Шумень, г. Шумла. (Болгарія).

Щ.

Щетина, г. Stettin. (Пруссія).

Щавница, Schemnitz. (Угрія).

Э.

Эчава, р. Adige. (Италія).

Эльблонгъ, Труса, г. Elbing. (Поморье).

Ю.

Юра, р. на границѣ Пруссіи, въ Самогитіи.

Юра, хребетъ на границѣ Франціи и Швейцаріи.

Юрборкъ г. Jurburg. (Россія).

Юрьевъ, г. Dorpat. (Россія).

Юрьевъ, г. Raab. (Венгрія).

Ютробокъ, г. Juterbock. (Пруссія).

Я.

Яблонь, г. Gäbel. (Богемія).

Яблонецъ, г. Gablonz. (Богемія).

Ягра или Ягеръ, г. Erlau. (Венгрія).

Ядерско или Сино море, Adriatisches meer.

Ядринъ, Дринополь, Adrianopol. (Балканскій полуостровъ).

Яновъ, г. Jansdorf. (Пруссія).

Яновъ, г. Genova, Gênes. (Италія).

Янтарьный берегъ, Samland. (у Фришъ и Куришъ-гафа).

Ясбиринъ, г. Jasbiryn. (Угрія).

Ясинье, Ясиня, г. Körösmezzo. (Венгрія).

ОПЕЧАТКИ СЛОВАРЯ.

Страница	Строки: Сверху	Строки: Снизу	Напечатано	Слѣдуетъ читать
VI	—	13	Гойна вода	Гойна вода, Чехія
VII	1	—	Karasu, р. Струмъ или Струма	Karasu, р. Быстрица
VIII	5	—	Körösmezzo, г. Ясены	
—	—	16	Krumman	Krummau
—	13	—	Lëbou	Lëbau
XVII	26	—	Виспиркъ, г. Wiesenberg	Вимиркъ, г. Wesenberg
XVIII	30	—	Градишка, г. Велеградъ	Градишка, г. Велеградъ, Altstadt
XVIII	—	15	Spemberg	Spremberg
XIX	8	—	Елбланкъ	Елблонгъ
—	15	—	Згорѣлецъ	Сгорѣлецъ
XX	3	—	Каменецъ, г. Stein-am-Anger	Каменецъ, г. Stein-am-Anger
XXII	7	—	Межиборь	Межиборъ
XXV	13	—	Собота	Соботка

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

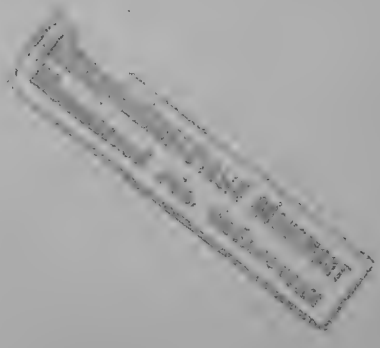
Страница	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано	Слѣдуетъ читать
41	10	—	Эльтеромъ	Эльстеромъ
53	7	—	Ошацъ	Ожицы
54	—	19	Луженецкій	Лужицкій
64	—	19	выступило	выступили
65	—	16	Моровапами	Моравапами
74	9	—	луковая	лукавая
80	13	—	оплочиваемы	оплачиваемы
85	14	—	Ломбардами	Лонгобардами
—	15	—	порабски	по рабски
93	—	20	Борбъ	Бобръ
96	1	—	на З. Двинѣ (Дувно)	на З. Двинѣ. (Дувно)
02	—	14	Длминами	Длменами
110	—	2	но что какъ	но какъ
111	—	20	IX	VII
139	19	—	порученіе	поруганіе
140	4	—	Балтиски	Балтики
141	11	—	Нордальбинію	Нордальбингію
143	9	—	говоривалъ	говаривалъ
146	12	—	недавала	не давала
147	—	2	капищу	капищу
151	15	—	Радопскихъ	Родопскихъ
152	—	6	юго-западнѣе	юго-восточнѣе
153	2	—	Радопскими	Родопскими
155	—	1	Богалѣй	Багалѣй
156	—	7	Кореницы	Кореницѣ
162	12	—	подготовливали	приготавливали
167	—	20	Адріатика	Адріатики
181	19	—	указаніе	уваженіе
186	—	4	Доббера на	Доббера
200	—	12	Реска	Ресна
213	11	—	Карантійскимъ	Каринтійскимъ
215	11	—	языкѣ	языкѣ,
218	—	11	Солаварѣ,	Соловарѣ,
—	—	—	Мосбургѣ	Мосбургѣ,
233	6	—	вожьи	войны
236	—	19	Роотцевъ	Раотцевъ
—	—	4	Иземскаго	Изюмскаго
294	12	—	Тиссъ	Тиссѣ
299	—	13	Калямѣ	Каламѣ
308	—	5	Кулучу (Казучу)	Кулугу (Калугу)
315	18	—	привеся	привнеся
322	7	—	Виѳиніи	Виѳиніи
323	3	—	Лазака	Лазика
324	—	4	Велесаа	Велеса

Карты и Клише:

1) Эпиръ (клише), стр. 11. На 60 верстной картѣ Славянскія колоніи въ Эпирѣ, добыты позднѣйшею разработкою и потому на клише, этихъ колоній меньше.

2) Памятники урочищъ древняго Словянства, стр. 196. Пропущенъ городъ Ваннъ, Баннъ, на Савѣ, въ Хорутаніи, лѣвѣе Загреба.

3) Клише стр. 324. Возлѣ озера Ванъ, написано: Тоски, слѣдуетъ читать Таохи.



ПЕРЕЧЕНЬ ИЗСЛѢДОВАНІЙ

А. Ф. Риттиха.

Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ. Изданъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Пб. 1863 г. Статья объ атласѣ въ записк. И. Геогр. Обществѣ 1864 г. Книжка I.

Атласъ православныхъ церквей Западно-Русскаго края. Изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Пб. 1863 г.

Этнографическая карта Западно-Русскаго края. Записк. Археологической Комиссіи. С.-Пб. 1864 г.

Матеріалы для этнографіи Царства Польскаго: губерніи Августовская и Люблинская съ 4 картами и таблицами. С.-Пб. 1864 г.

Матеріалы для этнографіи Россіи: Казанская губернія. 2 части съ приложеніями картъ, плановъ, таблицъ, типовъ и словаря. Казань. 1870 г.

Матеріалы для этнографіи Россіи: Прибалтійскій край, съ 2 картами и таблицами. С.-Пб. 1873 г. Изданіе Ильина.

Двѣ исправленныя и дополненныя карты Славянскихъ народностей М. Ѳ. Мирковича, съ брошюрою Будиловича. С.-Пб. 1874 и 1875 г. Изданіе Славянскаго благотворительнаго Общества.

Этнографическая карта Кавказскаго края, 10 в. въ дюймѣ. Изданіе Ильина, 30 в. въ дюймѣ. С.-Пб. 1875 г.

Племенный составъ контингентовъ Русской арміи и мужскаго населенія Европ. Россіи. С.-Пб. 1875 г. Изданіе А. А. Ильина.

Этнографическая карта Евр. Россіи, В. К. Финляндскаго и Кавказскаго края. 60 вер. въ д. С.-Пб. 1876 г. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Карта Славянскихъ поселеній въ эпоху Карла Великаго. Харьковъ. 1877 г.

Aperçu général des traveaux ethnographiques en Russie, pendant les trente dernieres années. Charkoff 1879.

Этнографическій очеркъ Харьковской губерніи. Харьковскія вѣдомости. 1880 г.

Переселенія. Харьковъ. 1882 г.